

★ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР ★

ИГОРЬ ПЫХАЛОВ

АЛЕКСАНДР ДЮКОВ

Великая ОБОЛГАННАЯ ВОЙНА

**Обе книги
одним томом!**

ЭКСМО
МОСКВА
2009

УДК 93/94
ББК 63.3(2)622.78
П 95

Оформление серии *С. Курбатова*

Пыхалов И.В.

П95 Великая оболганная война. Обе книги одним томом! / Игорь Пыхалов, Александр Дюков и др. — М. : Яуза : Эксмо, 2009. — 768 с. : ил. — (Военно-исторический бестселлер).

ISBN 978-5-699-38561-4

Первое полное издание главных военно-исторических бестселлеров, разошедшихся рекордными тиражами! ДВЕ КНИГИ ОДНИМ ТОМОМ!

Пытаясь опорочить и дегероизировать наше прошлое, враги России покушаются на самое святое — на народную память о Великой Отечественной войне. Нас хотят лишить Великой Победы. Вторя геббельсовской пропаганде, псевдоисторики-ревизионисты твердят, что Победа-де была достигнута «слишком дорогой ценой», что войну якобы «выиграли штрафбаты и заградотряды, стрелявшие по своим», что Красная Армия не освободила, а «поработила пол-Европы» и «изнасиловала Германию», что советских граждан, переживших плен и оккупацию, чуть ли не поголовно сослали в Сибирь и т.д., и т.п. Враги приравнивают Советский Союз к нацистскому Рейху, советских солдат — к фашистским карателям. И вот уже от нашей страны требуют «платить и каяться», советскую символику запрещают наравне с нацистской, а памятники воинам-освободителям в Восточной Европе под угрозой сноса...

Но нам не за что каяться! Эта книга - лучшая отповедь клеветникам, опровержение самых грязных и лживых мифов о Великой Отечественной войне, разоблачение исторических фальшивок, распространяемых врагами России.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)622.78

© Пыхалов И., Дюков А., Макеев Д.,
Россов О., Петров И., Асмолов К.,
Мендкович Н., 2009

© ООО «Издательство «Яуза», 2009
© ООО «Издательство «Эксмо», 2009

ISBN 978-5-699-38561-4

Игорь Пыхалов

**ВЕЛИКАЯ
ОБОЛГАННАЯ
ВОЙНА**

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

★ Любои уважающий себя народ обязательно имеет свои святыни. Для народов страны, носившей когда-то гордое имя СССР, а до того называвшейся Российской империей, такой святыней является память о Великой Отечественной войне. Здесь и скорбь о погибших, и гордость за одержанную победу, и понимание справедливости того дела, за которое сражались наши бойцы.

Тем не менее последние два десятилетия в общественное сознание упорно внедряются штампы и стереотипы, призванные «дегероизировать» ту великую войну. Чего только не узнаёшь сегодня, глядя на экран телевизора или листая страницы массовых изданий! Оказывается, Геринг и Гудериан вместе с сотнями немецких лётчиков и танкистов учились в Советском Союзе. Весь офицерский корпус Красной Армии погиб во время чистки 1937–1939 годов, после чего получившие свободу рук Ворошилов и Будённый насоздавали огромное количество кавалерийских дивизий. Советские разведчики сообщали ценнейшие сведения о предстоящем гитлеровском нападении, однако угодливо поддакивающий Сталину генерал-лейтенант Голиков клал их донесения под сукно. Перебежавший на нашу сторону в ночь на 22 июня 1941 года

немецкий солдат-коммунист был немедленно расстрелян как провокатор. После начала войны не ожидавший нападения Сталин впал в многодневную прострацию. В жертвах блокады виновато советское руководство, отказавшееся сдать Ленинград немцам. К счастью, город был спасён командовавшим финской армией благородным маршалом Маннергеймом, который отказался наступать на Ленинград с севера. Освобождённые из немецких концлагерей советские военнопленные в полном составе отправлялись на Колыму. Отступающие подразделения Красной Армии расстреливались из пулемётов заградительными отрядами НКВД...

Список подобных «сенсаций» можно продолжать очень долго. Некоторые из них родились ещё во времена пресловутой «оттепели» 60-х годов прошлого века. Другие являются результатом перестроечных «разоблачений». Однако, как выясняется при ближайшем рассмотрении, все они не соответствуют действительности.

Внедрение ложных представлений о недавнем прошлом нашей страны отнюдь не случайно. Чтобы превратить народ в быдло, следует прежде всего лишить его святынь, исторической памяти, национальной гордости. Поэтому в идеологической борьбе против России оплёвывание истории Великой Отечественной войны занимает сегодня одно из центральных мест. На смену официозному советскому взгляду, который, к сожалению, зачастую отличался лакировкой действительности, активно формируется новый «чёрный миф» о событиях тех лет. Один за другим снимаются лживые сериалы вроде «Штрафбата» или «Московской саги». Чего только не оболгали за последние годы доморощенные «разоблачители», касаясь темы Великой Отечественной войны!

Данная книга посвящена разбору подобного «военного фольклора». Она не претендует на сенсационность, большая часть приведённых в ней фактов уже публиковалась. В связи с этим у кого-то могут возникнуть недоуменные вопросы: стоит ли повторять общеизвестные истины? Так, один мой знакомый, увлекающийся военной историей, как-то спросил меня: «Зачем ты пишешь о кавалерии? Ведь и так все знают, что перед войной она сокращалась». Действительно, те, кто серьёзно изучает развитие советских Вооружённых сил накануне Великой Отечественной

войны, знают и о том, что кавалерия сокращалась. Однако миллионы телезрителей «знают» прямо противоположное. Поэтому, увы, приходится вести речь о вещах, очевидных для специалистов, но неизвестных широкой массе читателей.

Ещё один момент, которого я хотел бы здесь коснуться. Среди пишущих на темы, связанные с недавним прошлым, зачастую считается модным соблюдать нарочитую отстранённость, так называемый «объективизм». Дескать, надо представить по рассматриваемому вопросу все точки зрения, потому что истина лежит где-то посередине.

Но, во-первых, истина находится посередине далеко не всегда. Предположим, один из спорящих утверждает, что дважды два четыре, в то время как его оппонент настаивает, что дважды два — восемь. Вопреки логике поклонников «объективизма» на самом деле дважды два будет не шесть, и даже не пять, а именно четыре. Поэтому если, например, авторский коллектив под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева в результате многолетней обработки архивных данных приходит к выводу, что во время Великой Отечественной войны советские Вооружённые силы потеряли 8,6 млн человек, а какой-нибудь обличитель «преступного коммунистического режима» вроде Солженицына утверждает, что потери составили 44 млн, причём не утруждая себя исследовательской работой, а взяв эту цифру с потолка или высосав её из пальца, то эти мнения отнюдь не равноценны. Одно дело — домыслы, и совсем другое — научные результаты, базирующиеся на нормальной источниковой базе.

Во-вторых, не надо лицемерить, господа «объективисты». Ваша «альтернативная точка зрения» на события Великой Отечественной войны ежедневно озвучивается телевидением, тиражируется на страницах крупнейших газет. И что характерно, когда о советском периоде русской истории говорят или пишут откровенную «чернуху», ревнители «объективизма», как правило, воспринимают это совершенно нормально, не требуя осветить тот же самый вопрос с других позиций.

Поэтому должен сразу предупредить — никакого «объективизма» в данной книге не будет. Разумеется, всё изложенное в ней основано на фактах. Однако при этом у меня имеется собственное мнение по рассматриваемым вопросам, и я не стесняюсь его высказывать.

Завершая это небольшое вступление, хочу выразить искреннюю признательность Владимиру Боброву, Евгению Дригу, Александру Колпакиди, Юрию Нерсесову, Александру Пулину и Валерию Щербине за предоставленные материалы, а также ценные советы и замечания.

Кроме того, должен высказать благодарность участникам военно-исторического интернет-форума ВИФ-2 (<http://vif2ne.ru/nvk/fogum>), принявшим участие в обсуждении первых изданий данной книги, а также издательствам «Яуза» и «Эксмо», нашедшим возможность её переиздать в исправленном и дополненном виде.

Глава 1

КОВАЛСЯ ЛИ В СССР ФАШИСТСКИЙ МЕЧ?

★ Считаая СССР «империей зла», наши доморощенные поклонники Запада упорно пытаются приписать советской власти все мыслимые и немыслимые прегрешения. В частности, им кажется весьма соблазнительным обвинить большевиков в развязывании 2-й мировой войны. Однако сделать это далеко не просто. Ведь как ни крути, а в позорном Мюнхенском сговоре, окончательно развязавшем руки Гитлеру, СССР не участвовал, в войну вступил почти через два года после её начала, и, что немаловажно, не он напал на Германию, а Германия со своими сателлитами напала на Советский Союз. Чтобы убедить людей, будто чёрное — это белое и наоборот, надо приложить немало усилий.

В 1992 году вышла книга Юрия Дьякова и Татьяны Бушуевой с кричащим названием «Фашистский меч ковался в СССР». С их подачи и, разумеется, с деятельной помощью российской прессы представление об СССР как «кузнице гитлеровской армии» настолько укоренилось в общественном сознании, что превратилось в господствующее мнение. Нынешние СМИ к месту и не к месту рассказывают о том, как немецкие лётчики и танкисты

проходили подготовку у нас в стране, называют громкие имена гитлеровских военачальников, вплоть до Геринга и Гудериана, якобы обучавшихся в советских училищах.

Между тем уже само название книги Дьякова и Бушуевой¹ заставляет усомниться в добросовестности её авторов. В самом деле, 1922–1933 годы — это время Веймарской республики, Гитлер пришёл к власти лишь в 1933 году. Ни один из приведённых в книге документов не указывает на помощь Сталина Гитлеру и НСДАП. Так откуда же взялся «фашистский меч», якобы выкованный сталинскими кузнецами?

Пытаясь связать концы с концами, Дьяков и Бушуева делают вид, будто рейхсвер, то есть армия Веймарской республики, с которой сотрудничали советские военные, и гитлеровский вермахт суть одно и то же: *«Мало кто из историков знает о том, что германский вермахт (рейхсвер) в обход версальских запретов набирал силу на нашей земле»*². Подобный довод вряд ли выглядит убедительным. Действительно, вермахт был создан на основе рейхсвера. Однако мало ли кто из кого вырос! Все убийцы и бандиты когда-то были детьми, но ни один добросовестный педагог или психолог не возьмётся предсказать, что вот этот малыш станет преступником. А в середине 1920-х годов, когда запускались советско-германские военные проекты, разглядеть в рейхсвере будущий фашистский вермахт было не легче, чем заподозрить в милом ребёнке потенциального бандита. Тогдашняя Германия являлась вполне благопристойной демократической республикой. В стране действовала мощная компартия, что вселяло надежды на грядущую социалистическую революцию. С другой стороны, НСДАП выглядела всего лишь группой безобидных чайников.

Следует сказать, что в истории международных отношений найдётся немало случаев, когда бывший друг неожиданно становился непримиримым врагом. Если брать свежие примеры, то можно вспомнить щедро вооружавшийся Соединёнными Штатами Иран, в котором после свержения шаха Пехлеви утвердился антиамериканский режим.

¹ Дьяков ЮЛ, Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР. Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Неизвестные документы. М., 1992.

² Там же. С.7.

Таким образом, вопрос о кузнице, в которой ковался «фашистский меч», а также о том, чем именно занимались немецкие военные на нашей территории, явно заслуживает более пристального рассмотрения.

Кому у кого учиться?

Скажите, уважаемый читатель, а Вам не кажется удивительным, что именно мы в 1920-е годы учили немцев премудростям танкового дела и боевого применения авиации, а не наоборот? Понятно, что по меркам 1980-х, когда Советский Союз оставался сверхдержавой с ещё не разрушенным «реформами» военно-промышленным комплексом, это совершенно нормально. Однако для первой трети XX века подобная ситуация выглядит, мягко говоря, странной и нелепой. Всё равно, как если бы американские инженеры с заводов Форда ездили стажироваться в автомобилестроении куда-нибудь в Гвинею-Бисау.

В самом деле, в 1913 году Германия по уровню промышленного развития занимала второе место в мире (после США), в то время как Россия представляла собой отсталую аграрную страну. Наиболее наглядно разница между ними проявилась в 1-й мировой войне, потребовавшей от каждого из основных государств-участников максимального напряжения сил. Так, если Германия во время войны произвела 47,3 тыс. боевых самолётов, то Россия — всего лишь 3,5 тыс.³ При этом, как отмечал эмигрантский историк генерал-лейтенант Н.Н. Головин:

«В ещё более печальном положении находилось удовлетворение потребностей Русской Армии в авиации. Производство авиационных моторов в мирное время в России отсутствовало, если не считать отделения завода Гнома в Москве, дававшее не более 5 двигателей этого рода в месяц. Вследствие этого снабжение нашего воздушного флота авиационными моторами могло основываться главным образом на привозе из-за границы. Но наши союзники, занятые чрезвычайным усилением своих воздушных войск, очень скупо уступали нам эти двигатели»⁴.

³ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.89.

⁴ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. М., 2001. С.224.

Впрочем, после начала войны производство авиационных моторов в России значительно увеличилось. Так, в течение 1916 года на российских заводах было изготовлено 1398 моторов⁵. Однако этого оказалось недостаточно:

«Выписанные нами французские самолёты лежали частью на Мурмане, частью во Франции; аппараты, выстроенные в России, за неимением к ним моторов загромождали склады и заводы. Когда же в июне месяце 1916 г. прибыли, наконец, в отряды французские аппараты, то они оказались совершенно устарелыми, и мы оказались не в состоянии бороться в воздухе с неприятелем на равных шансах. Большинство воздушных боёв между немецкими “Фоккерами” и нашими аппаратами оканчивается не в нашу пользу, и длинный список доблестно погибших наших лётчиков растёт ежедневно»⁶.

«Брусилов, Каледин, Сахаров, — записывает в июне в своих воспоминаниях Председатель Государственной думы М.В.Родзянко, — просили обратить самое серьёзное внимание на авиацию. В то время как немцы летают над нами как птицы и забрасывают нас бомбами, мы бессильны с ними бороться...»⁷

Ещё хуже, чем с авиацией, обстояло дело с танками. Точнее говоря, этот вид вооружений в дореволюционной России не производился вообще. Первый отечественный танк «Борец за свободу тов. Ленин», скопированный с трофейного французского «Рено», был выпущен заводом «Красное Сормово» в Нижнем Новгороде 31 августа 1920 года⁸, он являлся головным в серии из 15 машин, принятых на вооружение РККА в мае 1921 года. После чего в советском танкостроении последовала пауза вплоть до лета 1927 года. В Германии же начиная с октября 1917 года было выпущено 20 тяжёлых танков А7V, принявших участие в боях 1-й мировой войны, а также несколько опытных образцов других моделей⁹.

⁵ *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С.141.

⁶ *Головин Н.Н.* Военные усилия России... С.225.

⁷ Там же. С.226–227.

⁸ Оружие победы / Под ред. В.Н.Новикова. Изд. 2-е. М., 1987. С.190.

⁹ *Федосеев С.* Танки в Первой мировой войне. Великобритания, Франция, Германия (1916–1918 гг.) // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра... Ноябрь–декабрь 2001. №11–12. С.44–55.

По наличию квалифицированных кадров мы также явно проигрывали в сравнении с немцами. Если в Германии обязательное среднее образование было введено ещё в 1871 году¹⁰, то в России накануне революции свыше 70% взрослого населения оставалось неграмотным. В 1913 году высшие учебные заведения Российской империи окончили 10 тыс. человек, в том числе всего лишь 1800 инженеров¹¹.

Так кому у кого следовало учиться и кто кого мог чему-либо научить?

Мотивы сотрудничества

Согласно Версальскому договору от 28 июня 1919 года, который подвёл итоги 1-й мировой войны, на побеждённую Германию налагались жёсткие военные ограничения. Немецкая сухопутная армия не должна была превышать 100 тыс. человек, в том числе не более 4 тыс. офицеров. Генеральный штаб распускался и создание его впредь запрещалось. Всеобщая воинская повинность отменялась, армия должна была комплектоваться путём добровольного найма. Запрещалось иметь на вооружении тяжёлую артиллерию свыше установленного калибра, танки и военную авиацию. Состав Военно-морского флота ограничивался 6 броненосцами, 6 лёгкими крейсерами, 12 контрминоносцами и 12 миноносцами, причём устанавливались нормы тоннажа для каждого вида разрешённых судов. Постройка и приобретение подводных лодок запрещались¹².

Серьёзные трудности испытывала в то время и Советская Россия. Разорённая Гражданской войной и интервенцией, она фактически находилась в международной изоляции. Между тем для технически отсталой России сотрудничество с промышленно развитыми государствами было жизненно необходимым: следует помнить, что до революции наша страна ввозила не только сложные машины и механизмы, вроде станков

¹⁰ Комментарий *С.Нелитовича* к «Истории русской армии» А.А. Керсновского // *Керсновский А.А.* История русской армии в 4 томах. Т.2. М., 1999. С.176.

¹¹ *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX в. М., 1991. С.318–319.

¹² Дипломатический словарь в трёх томах. Т.I. М., 1984. С.193–195.

и паровозов, но и такую «высокотехнологичную продукцию», как косы, серпы, плуги, бороны и т.п.¹³

В этой ситуации две державы-изгоя вынуждены были протянуть друг другу руки. 16 апреля 1922 года во время Генуэзской конференции Германия и Советская Россия подписали Рапалльский договор, сразу вызвавший истерику со стороны «мирового сообщества». Дьяков и Бушуева тоже его не одобряют:

«Был ли другой выбор в Рапалло? Документы свидетельствуют: немцы подписали договор потому, что другого выбора у них не было. У Советской России выбор был: она могла бы заключить договор с Западом. Однако предпочтение было отдано пакту с немцами»¹⁴.

Здесь авторы откровенно держат своих читателей за дурачков, не знающих общеизвестных исторических фактов. Действительно, можно было договориться и со странами Антанты. Собственно, с этой целью и была созвана Генуэзская конференция. Однако при этом в качестве обязательного условия от большевистского руководства требовалось признать царские долги и долги Временного правительства, принять на себя ответственность за все убытки от действий как Советского, так и предшествующих ему правительств или местных властей, а также вернуть иностранным владельцам все национализированные предприятия¹⁵.

О том, как могло бы выглядеть гипотетическое соглашение с бывшими «союзниками», можно судить по опубликованному в английской газете «Дейли геральд» от 30 августа 1920 года тексту тайного договора, который генерал Врангель от лица «восстановленной России» заключил с французским правительством. В обмен на поддержку «чёрный барон» признавал все финансовые обязательства России и её городов по отношению к Франции, вместе с набежавшими по ним процентами. При этом русские долги конвертировались в новый заём под 6,5% годовых,

¹³ По данным Департамента таможенных сборов, в 1913 году в Россию было ввезено сельскохозяйственных машин и орудий на 48,9 млн руб., в том числе кос на 1,4 млн руб., серпов на 43,8 тыс. руб., ножниц для стрижки овец, резаков, заступов, лопат, вил и т.п. на 1,1 млн руб. — Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917. С.346–349.

¹⁴ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.15.

¹⁵ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.I. М., 1984. С.252.

который следовало погасить в течение 35 лет. Уплата процентов и ежегодного погашения гарантировалась:

«а) передачей Франции права эксплуатации всех железных дорог Европейской России на известный срок; б) передачей Франции права взимания таможенных и портовых пошлин во всех портах Чёрного и Азовского морей; в) предоставлением в распоряжение Франции излишка хлеба на Украине и в Кубанской области в течение известного количества лет, причём за исходную точку берётся довоенный экспорт; г) предоставлением в распоряжение Франции трёх четвертей добычи нефти и бензина на известный срок, причём в основание кладётся добыча довоенного времени; д) передачей четвертой части добытого угля в Донецком районе в течение известного количества лет».

В качестве же меры контроля «при русских министерствах финансов, торговли и промышленности в будущем учреждаются официальные французские финансовые и коммерческие канцелярии, права которых должны быть установлены специальным договором»¹⁶.

Мало того, что эти унижительные условия грубо попирали суверенитет России. Следует иметь в виду, что довоенные российские внешние займы брались под 3–5%, по состоянию на 1 января 1913 года средняя ставка по ним составляла 4,25%¹⁷. Теперь же обнаглевшие «лягушатники» собирались повысить процентную ставку по невыплаченным кредитам до 6,5%, то есть более чем в полтора раза.

В отличие от бывших «союзников» соглашение с немцами было заключено на основе урегулирования всех спорных вопросов путём взаимного отказа от претензий. При этом Германия признавала национализацию немецкой государственной и частной собственности в РСФСР¹⁸.

Таким образом, выбор в пользу Запада, за который ратуют авторы «Фашистского меча», означал необходимость уплаты долга в 18,5 миллиарда золотых рублей¹⁹ — пять с половиной годовых

¹⁶ Антанта и Врангель. Сборник статей. Выпуск 1. М.; Пг., 1923. С.25.

¹⁷ Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1914 года. Пг., 1914. С.74–75.

¹⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.II. М., 1985. С.449.

¹⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.II. М., 1984. С.252.

бюджетов Российской империи образца 1913 года²⁰. И это не считая стоимости национализированных предприятий.

Также непонятно, почему союз с немцами выглядит в глазах Дьякова и Бушуевой чем-то постыдным, в то время как союз с Англией и Францией — естественным и правильным. Напомню ещё раз: тогдашняя Германия была вполне respectable демократическим государством. К тому же она традиционно являлась главным торговым партнёром России²¹. Несмотря на военное поражение, Германия оставалась могучей индустриальной державой с развитым машиностроением, энергетикой, химической промышленностью. Сотрудничество с ней могло дать нам всё необходимое для восстановления разрушенного народного хозяйства.

С другой стороны, не следует забывать, каким было истинное отношение стран Антанты к своим русским «союзникам». Наиболее цинично и недвусмысленно его выразил 8 декабря 1918 года в своём дневнике посол Великобритании во Франции лорд Френсис Берти:

«Нет больше России! Она распалась, и исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной веры. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на востоке, т.е. Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т.д., и сколько бы их ни удалось сфабриковать, то, по мне, остальное может убираться к чёрту и вариться в собственном соку. Российская республика не была бы в состоянии управлять магометанскими ханствами в Средней Азии и кавказскими княжествами»²².

²⁰ В 1913 году суммарные доходы (обыкновенные и чрезвычайные) российского бюджета составили 3,43 млрд руб., расходы — 3,38 млрд руб. — Статистический ежегодник России. 1914 г. (год одиннадцатый). СПб., 1915. С. XII–9.

²¹ В 1913 году в Германию шло 29,8% российского экспорта, из Германии поступало 47,5% российского импорта. Это существенно превышало долю Англии (соответственно 17,6% и 12,6%) и Франции (6,6% и 4,1%), вместе взятых. — Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1913 год. Часть I / Издание Департамента таможенных сборов. СПб., 1914. Введение. С. III–IV.

²² Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914–1919 / Перевод и примечания Е.С. Берловича. М.; Л., 1927. С. 191.

Рапалльский договор не содержал каких-либо военных статей. Тем не менее основы для взаимовыгодного советско-германского сотрудничества в этой области были очевидны. Немцы нуждались в полигонах, где можно гонять танки и самолёты подальше от зорких глаз победителей, мы — в немецком опыте производства и применения современных видов вооружения. В результате в середине 1920-х годов на советской территории были созданы такие совместные объекты, как авиационная школа в Липецке, танковая школа в Казани и две аэрохимические станции (полигона) — под Москвой (Подосинки) и в Саратовской области под Вольском²³.

Авиационная школа в Липецке

Соглашение о её создании было подписано в Москве 15 апреля 1925 года, а уже летом школа была открыта для подготовки лётного состава²⁴.

Каков же был вклад каждого из партнёров в это совместное предприятие?

Начнём с личного состава. В соответствии с соглашением персонал школы включал в себя:

С немецкой стороны — «1 *руководитель авиационной школы, 1 лётчик-инструктор, 1 пом. его (условно), 2 мастера, 1 оружейный мастер, 1 пом. мастера. Для заведования заводскими складами и находящимися материалами: 1 зав. складом*».

С советской стороны — «1 *пом. руководителя авиационной школы во всех вопросах, возникающих в связи с работой школы, 20 мастеров для обслуживания аэродрома, из которых: 14 техников-механиков, 2 столяра, 1 седельщик, 1 маляр, 1 кузнец, 1 сварщик*»²⁵.

Как видим, липецкую авиашколу возглавлял немецкий офицер. В 1925–1930 гг. этот пост занимал майор Вальтер Штар (Walter Stahr), в 1930–1931 гг. — майор Максимилиан Мор, в 1932–1933 гг. — капитан Готлоб Мюллер (Gottlob Müller)²⁶.

²³ Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва — Берлин, 1920–1933 гг. М., 2001. С.125.

²⁴ Там же. С.126, 128.

²⁵ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.163–164.

²⁶ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.128.

Преподавателями лётного дела также были немцы — вначале всего двое, однако по мере разворачивания учебного процесса их количество существенно увеличилось, общая же численность постоянного немецкого персонала достигала 60 человек²⁷. Как отмечает историк Сергей Горлов: *«Организация и управление школой находились полностью в руках немцев и подчинялись единому плану подготовки лётного состава рейхсвера, разработанному в 1924 г. штабом ВВС в Берлине»*²⁸.

От нас в школе имелся помощник руководителя, а также 20 человек аэродромной obsługi. При этом, как было оговорено в соглашении, расходы по их содержанию немцы брали на себя²⁹.

Разумеется, советская сторона обеспечивала охрану объекта. Однако расходы по её содержанию также несли немцы. Кроме того, немцы должны были оплачивать обслуживающего авиационную школу советского врача, а также привезти с собой всё необходимое санитарное оборудование (носилки, перевязочный материал и т.п.)³⁰.

Перейдём теперь к материальной части. В соответствии с соглашением мы предоставляли аэродром в Липецке, а также передавали *«находящийся в Липецке свой бывший завод для использования его в качестве помещения для хранения самолётов и авиационных принадлежностей и в качестве жилого помещения для предполагаемого персонала авиационной школы и управления складами»*. И то, и другое бесплатно. Кроме того, мы должны были выполнить *«работу по постройке помещений для авиационной школы, перестройке или восстановлению складов и квартир»*. Однако эта работа оплачивалась германской стороной³¹.

«Самолёты, авиационные принадлежности, а также и другой, необходимый для устройства аэродрома и складов материал» предоставляли немцы за свой счёт. Они же оплачивали и все транспортные расходы, в том числе и перевозку по советской территории от Ленинградского порта до Липецка³².

²⁷ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.129.

²⁸ Там же. С.127.

²⁹ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.164.

³⁰ Там же. С.164–165.

³¹ Там же. С.163.

³² Там же. С.164.

Истребители «Фоккер Д-ХIII» на лётном поле липецкой авиашколы

Основу парка учебных машин школы составили истребители «Фоккер D-XIII». Фирма «Фоккер» была основана в 1913 году в Германии голландским лётчиком и авиаконструктором Антони Германом Герардом Фоккером. После подписания Версальского договора её оборудование было срочно вывезено в Голландию³³. Во время Рурского кризиса 1923–1925 гг., вызванного оккупацией этого «промышленного сердца» Германии французскими и бельгийскими войсками, немецкое военное министерство нелегально закупило 100 «фоккеров» разных моделей³⁴. Официально заказ выполнялся для ВВС Аргентины³⁵. В итоге часть из этих самолётов оказалась в липецкой школе — в июне 1925 года 50 упакованных в ящики «Фоккер D-XIII» были отправлены морским путём из Штеттина в Ленинград³⁶.

Следует сказать, что на тот момент «Фоккер D-XIII» был довольно-таки современной машиной. По сравнению со стоявшим тогда на вооружении советских ВВС «Фоккер D-XI» он имел гораздо более мощный двигатель (450 л.с. вместо 300 л.с.) и значительно лучшие лётные качества³⁷.

Помимо «фоккеров», в Липецк поступали и другие машины. Так, летом 1926 года туда были доставлены 8 двухместных разведчиков «Хейнкель HD-17». Эти самолёты проектировались

³³ Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т.27. М., 1977. С.512.

³⁴ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.97.

³⁵ Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. М., 2000. С.110.

³⁶ Там же. С.111.

³⁷ Шавров В.В. История конструкций самолётов в СССР до 1938 года. 4-е изд., исправл. М., 1994. С.321–323.

и строились фирмой «Хейнкель» по заданию рейхсвера специально для липецкой авиашколы и были предназначены для подготовки лётчиков-наблюдателей³⁸. К концу 1929 года в школе имелось 43 «Фоккер D-XIII», 2 «Фоккер D-VII», 6 «Хейнкель HD-17», 6 «Альбатрос L-76», 6 «Альбатрос L-78», 1 «Хейнкель HD-21», 1 «Юнкерс А-20», 1 «Юнкерс F-13»³⁹.

По этому поводу Дьяков и Бушуева пишут следующее:

«Однако советская сторона постоянно настаивала на поставке более совершенных, первоклассных машин. Поэтому к 1931 году в распоряжение школы поступили 4 HD-17 и 2 «Фоккер D-7»»⁴⁰.

Как мы только что убедились, пара «Фоккеров D-VII» в Липецке действительно имелась. Только вот «первоклассной машиной» этот созданный ещё во время 1-й мировой войны самолёт давно не являлся. И уж конечно не был «более совершенным» по сравнению со своим младшим собратом «Фоккером D-XIII». Кстати, «Фоккер D-VII» был прекрасно известен советским лётчикам, поскольку на вооружении ВВС РККА стояло несколько десятков истребителей этого типа.

Понятно, что занятым разоблачением ужасов сталинизма авторам «Фашистского меча» заглянуть в авиационный справочник было недосуг. Однако догадаться, что более новые модели самолетов имеют бóльшие порядковые номера было не так уж сложно.

И подобный «ляп» в книге далеко не единственный. Вообще, непонимание авторами исследуемого ими материала иногда просто поражает. Вот, например, пишут они, что в целях конспирации липецкая школа проходила в документах как «4-й авиаотряд тов. Томсона» и тут же в примечаниях поясняют: *«Имеется в виду Лит-Томсен»⁴¹*. То есть, по версии Дьякова и Бушуевой, «товарищ Томсон» — это немецкий полковник Герман фон дер Лит-Томсен (Hermann von der Lieth-Thomsen), курировавший совместные советско-немецкие проекты. Между тем всё гораздо проще. Дело в том, что, помимо авиашколы, на Липецком аэро-

³⁸ Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.114.

³⁹ Там же. С.115.

⁴⁰ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.17–18.

⁴¹ Там же. С.17.

дроме продолжал базироваться 4-й авиаотряд советских ВВС, входивший в состав сперва 40-й, а затем 38-й эскадрильи⁴². В 1931 году его командиром стал некий А. Томсон⁴³.

Самое интересное, что на страницах «Фашистского меча» приводится подписанный Томсоном рапорт о имевших место в школе лётных происшествиях, датированный 16 июля 1933 года⁴⁴. Между тем фон дер Лит-Томсен вернулся в Германию ещё в 1928 году⁴⁵.

Приходится признать, что оголтелый антисоветизм вредно сказывается на умственных способностях. Оно и понятно, ведь так хочется лишний раз уличить большевиков в цинизме и беспринципности — вот, дескать, борцы за дело угнетённых, а готовы даже немецкого барона «товарищем» именовать.

В соответствии с условиями соглашения, советская сторона должна была обеспечивать школу горючим, которое оплачивалось немцами по себестоимости. Вооружение и боеприпасы привозили с собой немцы⁴⁶.

В целом объект в Липецке обходился рейхсверу в среднем в 2 млн марок ежегодно. В отдельные же годы расходы были существенно бóльшими (в 1929 г. — 3,9 млн, 1930 г. — 3,1 млн), и это без учёта затрат на создание необходимой инфраструктуры⁴⁷. Между тем согласно подготовленной в январе 1929 года начальником IV Управления Штаба РККА (военная разведка. — **И.П.**) Я. Берзиным секретной справке расходы, связанные с капитальным строительством на липецком объекте, составили в 1925 году 120 тыс. руб., в 1926 — 230 тыс. руб., в 1927–1928 гг. — 750 тыс. руб.⁴⁸

А какая выгода была нам от этой затеи? Вот что писал об этом Сталину заместитель председателя РВС СССР И.С. Уншлихт 31 декабря 1926 года:

⁴² *Соболев Д.А., Хазанов Д.Б.* Немецкий след в истории отечественной авиации. С.110–111.

⁴³ *Петров В., Тихонов Ю.* Советский полигон Люфтваффе // Родина. 2004. №1. С.135.

⁴⁴ *Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С.* Фашистский меч ковался в СССР... С.172.

⁴⁵ *Горлов С.А.* Совершенно секретно... С.90.

⁴⁶ *Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С.* Фашистский меч ковался в СССР... С.165.

⁴⁷ *Горлов С.А.* Совершенно секретно... С.127–128.

⁴⁸ *Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С.* Фашистский меч ковался в СССР... С.169–170.

«На декабрь 1926 г. с нашей стороны прошли тренировку на истребителях 16 военлётчиков, техническую подготовку по детальному изучению, уходу и эксплуатации мотора Нэпир-Лайон — 25 постоянных механиков и 20 переменных. В мастерских при школе сгруппирован кадр рабочих до 40 человек высокой квалификации, которые под руководством немецких инженеров производят различные работы по дереву и металлу. Тренировки в школе проходят над осуществлением выполнения различных новых тактических приёмов. Изучение тактических новшеств для нас очень ценно, так как тактические приёмы различных видов авиации изучаются немецкими инструкторами школы путём пребывания в Америке, Англии и Франции.

По отзывам наших компетентных товарищей, школа своей работой даёт нам:

- 1) капитальное оборудование культурного авиагородка;*
- 2) возможность в 1927 г. поставить совместную работу со строевыми частями;*
- 3) кадр хороших специалистов, механиков и рабочих;*
- 4) учит новейшим тактическим приёмам различных видов авиации;*
- 5) испытанием вооружения самолётов, фото, радио и др. вспомогательных служб даёт возможность путём участия наших представителей быть в курсе новейших технических усовершенствований;*
- 6) даёт возможность подготовить наш лётный состав к полётам на истребителях и, наконец;*
- 7) даёт возможность путём временного пребывания в школе наших лётчиков пройти курс усовершенствования.*

Все это даёт нам возможность заключить, что совместная работа по авиации в указанном направлении приносит нам несомненную пользу и желательно дальнейшее сотрудничество»⁴⁹.

Итак, подведём некоторые итоги. Как мы выяснили, начальником липецкой авиашколы был офицер рейхсвера, обучение вели немецкие инструкторы по немецким программам, советская сторона предоставляла только вспомогательный персонал, труд которого оплачивался немцами. Материальная

⁴⁹ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.73–74.

база — немецкая, доставлена за немецкий же счёт. Немцы оплачивали все постройки и перестройки, а также эксплуатационные расходы. Учились немецкие и советские курсанты. Таким образом, вопреки расхожему мифу не мы обучали немцев, а немцы на свои деньги готовили у нас своих и наших лётчиков. А заодно и наших механиков, поскольку уровень технической культуры у последних был, прямо скажем, невысок.

Как пишет в своих мемуарах знаменитый немецкий авиаконструктор Э. Хейнкель:

«С разрешения тогдашнего правительства рейхсвер оказывал содействие в реорганизации армии Советской России. Эта страна нуждалась в тех достижениях, которые имела Германия в техническом отношении. Авиационным отделом в рейхсвере заведовал Вильберг. Он совершил поездку в Россию для изучения возможности обучения там лётчиков на самолётах, тайно построенных в Германии»⁵⁰.

Насколько велик вклад липецкой школы в создание германских ВВС? За всё время её существования (как и другие совместные проекты, она была закрыта в 1933 году, после прихода к власти Гитлера) в ней было обучено или переподготовлено 120 немецких лётчиков-истребителей и 100 лётчиков-наблюдателей⁵¹. Много это или мало? Для сравнения: к 1932 году Германия сумела подготовить в нелегальных военных авиашколах в Брауншвейге и Рехлине около 2000 будущих пилотов люфтваффе⁵².

Попутно следует развеять популярный миф, будто в Липецке обучался такой крупный (во всех отношениях) деятель Третьего рейха, как будущий рейхсмаршал Геринг, который, если верить нынешним российским СМИ, даже обзавёлся там любовницей⁵³. На самом деле подобная ситуация была совершенно невозможной. Во-первых, будучи активным участником знаменитого «пивного путча» 1923 года, Геринг после его подавления бежал за границу, был заочно осуждён германским

⁵⁰ Соболев ДА, Хазанов ДБ. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.114.

⁵¹ Там же. С.119.

⁵² Там же. С.126.

⁵³ Баранец Д. Русская невеста Германа Геринга // Комсомольская правда. №38 (21772). 27 февраля 1998. С.5.

судом и объявлен государственным преступником. Таким образом, его появление на объекте, официально курируемом рейхсвером, представляется весьма сомнительным. Во-вторых, когда после поражения Германии Герингу как одному из прославленных асов 1-й мировой войны предложили вступить в армию Веймарской республики, он отказался по идейным соображениям: *«Я отклонил предложение вступить в рейхсвер, так как с самого начала находился в оппозиции к республике, которая была создана революцией. Я не мог бы сочетать это со своими принципами»*⁵⁴.

Танковая школа в Казани

Согласно Дьякову и Бушуевой, договор о её организации был подписан в Москве 2 октября 1926 года⁵⁵. Впрочем, в той же книге приводится и другая дата его заключения — 2 декабря 1926 года⁵⁶, причём данное противоречие никак не комментируется. Возможно, договоров было два, либо, что более вероятно, перед нами очередной «ляп» авторов «Фашистского меча». Тем более что Горлов в качестве даты подписания договора тоже указывает декабрь 1926 года⁵⁷.

Принципиальные условия, на которых создавалась казанская школа, были аналогичны липецким.

Немецкий личный состав включал в себя следующие штатные должности: *«1 заведующий, 1 заместитель, 1 инженер, 1 заведующий производством, 1 врач, 1 мастер, 1 заведующий складом, 3 учителя (артилл., пулемётн., радио); 5 учителей (инструкторов) для обучения езде. 16 учеников (перемен.[ных] до этого числа)»*.

Советская сторона была представлена в школе вспомогательным персоналом:

«а) при руководстве: 1 помощник.

б) технический персонал: 1 столяр (мастер), 2 столяра (подмастерья), 1 слесарь (мастер), 4 слесаря (подмастерья), 1 маляр (мастер), 6 шофёров, 1 механик, 1 жестящик,

⁵⁴ Полтораки А.И. Нюрнбергский эпилог. М., 1983. С.125.

⁵⁵ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.177.

⁵⁶ Там же. С.75, 182.

⁵⁷ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.131.

2 маляра (подмастерья), 1 паяльщик, 1 электромонтёр, 1 седельник.

в) хозяйственный персонал: 1 курьер, 1 экономка, 1 кухарка, 3 служащих, 1 сторож (дворник).

г) персонал охраны: 7 человек»⁵⁸.

Итак, как и в Липецке, начальник и преподаватели — немцы. Более того, в договоре прямо оговорено: *«Руководство школой находится в руках ВИКО (немецкая сторона. — И.П.). Руководитель вырабатывает программу занятий, принимая во внимание пожелания КА (Красная Армия. — И.П.). В помощь руководителю школы КА назначает помощника руководителя школы, который вместе с тем является представителем КА»*. При этом советский персонал полностью оплачивается немцами: *«КА предоставляет в распоряжение ВИКО соответствующий технический личный состав для охраны, а также рабочих. <...> ВИКО несёт расходы по содержанию всего указанного состава, по ставкам профсоюзов, а также расходы по содержанию помощника руководителя школы в соответствии со ставками, принятыми КА. Тарификация сотрудников производится на основе дополнительного соглашения»*⁵⁹.

Размещалась танковая школа в бывших казармах 5-го Каргопольского драгунского полка, где ей были выделены три конюшни и жилые помещения. Кроме того, она получила право пользоваться (совместно с частями Красной Армии) учебным полем и стрельбищем, а также полигоном, находившимся в 7 км юго-восточнее казарм, и путями сообщения между ними⁶⁰.

Согласно договору, *«все расходы по устройству и содержанию танковой школы»* возлагались на германскую сторону. Они включали в себя оплату «по себестоимости» выполняемых советской стороной работ по ремонту и перестройке передаваемых помещений, включая подключение к силовой электрической сети, а также текущие расходы, связанные с оплатой коммуникационных услуг и электроэнергии, приобретением металла, учебных пособий, горючего и сырья. Кроме того, немцы должны

⁵⁸ Дьяков ЮЛ., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.179–180.

⁵⁹ Там же. С.178.

⁶⁰ Там же. С.177–178.

были заплатить 125 тыс. руб. за переезд частей и военно-учебных заведений РККА, располагавшихся в освобождаемых для школы помещениях⁶¹.

Содержание и расквартирование обучавшихся в школе советских курсантов, израсходованные ими в ходе учёбы горючее и боеприпасы, а также «*расходы за большие повреждения по вине КА*»⁶² оплачивались нами. Можно предположить, что пункт насчёт «больших повреждений по вине Красной Армии» был внесён в договор на основании опыта функционирования липецкой школы, где в результате аварий по вине советских курсантов только в 1926–1927 гг. выбыло из строя как минимум шесть самолётов⁶³.

Учебные танки предоставлялись немцами. По предварительным расчётам, на первых порах их следовало иметь три штуки⁶⁴.

Открытие казанской школы было назначено на июль 1927 года. Планировалось, что к этому времени будут закончены все строительные работы и доставлено имущество для практических занятий⁶⁵. Однако этот срок оказался нереальным. В самом деле, если в Липецке уже имелся готовый аэродром, то здесь предстояло приспособить конюшни под размещение танков. В результате подготовительные строительные работы были завершены лишь к лету 1928 года⁶⁶. Потратив, по данным советской военной разведки, 1,5–2 млн марок, немцы отстроили школьное помещение, мастерские, оборудовали учебное поле.

Практические занятия начались после того, как весной 1929 года из Германии прибыли 10 танков. В целях конспирации в документах они именовались «тракторами»: 2 больших трактора «Даймлер-Бенц», 2 больших и 2 лёгких трактора «Крупп», 2 больших и 2 лёгких трактора «Рейнметалл»⁶⁷. Сначала

⁶¹ Дьяков ЮЛ., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.178–179.

⁶² Там же. С.179.

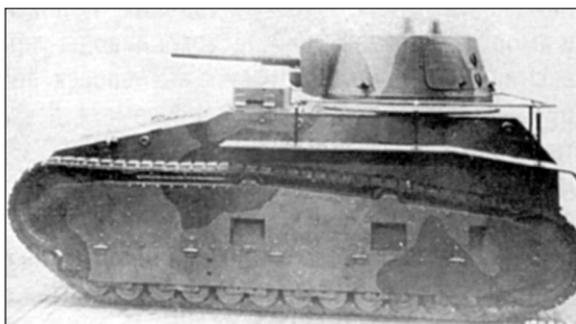
⁶³ Соболев ДА., Хазанов ДБ. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.115.

⁶⁴ Дьяков ЮЛ., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.180.

⁶⁵ Там же. С.179.

⁶⁶ Там же. С.182.

⁶⁷ Там же. С.187.

Один из использовавшихся в казанской школе «лёгких тракторов» — «Рейнметалл-Борзиг». Масса 7,9 т, экипаж 3 человека, вооружение — 37-мм пушка. — Усов М. Военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами // Техника и вооружение. 2004. №7. С.5.

в течение 4 месяцев был обучен преподавательский состав, после чего началась подготовка немецких и советских курсантов.

Вплоть до закрытия в 1933 году школа успела сделать три выпуска немецких слушателей: в 1929/30 учебном году — 10, в 1931/32 — 11 и в 1933-м — 9 человек⁶⁸. Разумеется, Дьяков и Бушуева не могут удержаться, чтобы в очередной раз не заняться передёргиванием, сообщая, что в Казани якобы обучалась целая «плеяда танкистов, среди которых было 30 офицеров»⁶⁹. После чего у неосведомлённого читателя возникает впечатление, будто помимо 30 офицеров в казанской школе было обучено Бог весть сколько (возможно, несколько сотен) немецких солдат и сержантов. Между тем все без исключения немецкие курсанты носили офицерские звания — капитанов и обер-лейтенантов.

С нашей стороны в школе прошли обучение 65 человек начсостава танковых и мотомеханизированных частей РККА. Большинство из них были строевыми командирами и преподавателями бронетанковых вузов, меньшая часть представляла инженерный состав⁷⁰.

Итак, картина та же, что и в Липецке. Начальником казанской танковой школы был офицер рейхсвера — в 1929 году этот пост

⁶⁸ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.220.

⁶⁹ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.19.

⁷⁰ Там же. С.186–187.

Справа — «большие трактора». Масса 15–19,3 т, экипаж 6 человек, вооружение — 75-мм орудие и 3–4 пулемёта. — Усов М. Военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами // Техника и вооружение. 2004. №7. С.6.

Слева — генерал-полковник Йозеф Харпе. В 1932–1933 гг., будучи ещё просто полковником, он занимал должность начальника казанской танковой школы.

занимал подполковник В.Мальбрандт (Malbrandt), в честь которого, кстати, проект и получил кодовое название «Кама» (Казань + Мальбрандт)⁷¹. В 1929–1932 гг. эту должность занимал Людвиг Риттер фон Радльмайер (Radlmayer), в 1932–1933 гг. — полковник Йозеф Харпе (Josef Harpe)⁷².

Кстати, Дьяков и Бушуева в очередной раз ошибаются, утверждая, будто «начальником [казанской] школы был генерал Лютиц, в 1933 году занимавший пост начальника мотомехвойск рейхсвера»⁷³. На самом деле генерал-майор Освальд Лютиц (Oswald Lutz) в 1931–1933 гг. возглавлял инспекцию №6, или «автомобильную инспекцию», Военного министерства Германии, которой подчинялась и казанская школа, т.е. фактически являлся командующим будущими танковыми войсками Германии⁷⁴.

⁷¹ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.133.

⁷² Там же. С.219.

⁷³ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.19.

⁷⁴ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.90.

Преподавали в школе немцы, мы предоставляли только вспомогательный персонал, труд которого оплачивался немцами. Материальная база немецкая, доставлена в школу за немецкий счёт. Немцы несли все расходы, а они были немалые: в 1929 году затраты германской стороны составили 1,5 млн марок, в 1930 году — 1,24 млн марок⁷⁵. Мы оплачивали только содержание советских курсантов, потраченные ими горючее и боеприпасы, а также случившиеся по их вине серьёзные поломки.

Таким образом, как и в случае с лётчиками, получается, что не мы обучали немцев, а немцы на свои деньги готовили у нас своих и наших танкистов.

Пару слов следует сказать и о распространённом мифе, будто в казанской школе обучался знаменитый Гудериан, о чём при каждом удобном случае сообщают своим читателям расплодившиеся в последние пятнадцать лет многочисленные разоблачители «преступлений сталинизма»:

«В школе учился будущий генерал-полковник вермахта, будущий командующий танковой армией в 1941 году на советско-германском фронте, будущий автор трудов о применении танковых войск ГГудериан»⁷⁶.

*«И была ещё основанная в 1926 году танковая школа “Кама” — сокращённое название от города Казани и фамилии первого начальника школы полковника Мальбранта. В ней также прошли обучение сотни (что я говорил! «Плеяда танкистов» стремительно разрастается. — **И.П.**) немецких военных. В их числе будущие командующие танковыми группами Гейнц Гудериан и Эрих Хейннер, многие известные командиры нацистской Германии»⁷⁷.*

К сожалению, на крючок этой байки попадают и добросовестные исследователи. Например, Владимир Петров и Юрий Тихонов, разоблачая в своей статье миф о якобы обучавшемся в СССР Геринге, пишут, что тот не учился в липецкой школе «в отличие от известного фашистского генерала Гудериана, обучавшегося в аналогичной немецкой танковой школе под Казанью»⁷⁸. А всё

⁷⁵ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.219.

⁷⁶ Дьяков Ю.Л., Буцуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.19–20.

⁷⁷ Бешанов В.В. Танковый погром 1941 года. (Куда исчезли 28 тысяч советских танков?). Мн.; М., 2000. С.24.

⁷⁸ Петров В., Тихонов Ю. А был ли Геринг? // Родина. 2004. №1. С.136.

дело в том, что вопрос насчёт Геринга они изучили лично, в том числе с помощью документов, хранящихся в архиве Липецкого управления ФСБ, а о Гудериане судят с чужих слов.

Между тем Гудериан в Казани никогда не учился. Он лишь приезжал туда с инспекцией летом 1932 года вместе со своим начальником генералом Лютцем⁷⁹.

Кстати, насчёт обучения в СССР тех или иных полководцев Третьего рейха. Если верить Дьякову с Бушуевой, то они ездили к нам целыми табунами: «В 1931 году в Москве проходили дополнительную подготовку будущие военачальники периода Второй мировой войны: Модель, Горн, Крузе, Файге, Браухич, Кейтель, Манштейн, Кречмер и другие»⁸⁰.

Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что все эти персонажи направлялись к нам не на учёбу, а в кратковременные командировки в советские военные части либо на манёвры. Так, майор Модель две недели находился в 9-й стрелковой дивизии в Ростове, капитан Горн — две недели в 10-й кавалерийской дивизии в Прохладной, капитан Крузе — 10 дней в 7-м артиллерийском корпусе в Павлограде, полковник Файге — 6 дней на манёврах Московского военного округа, полковник Браухич, подполковник Кейтель и капитан Кречмер — 4 дня на манёврах Белорусского военного округа⁸¹.

Химический объект «Томка»

Договор о проведении совместных аэрохимических испытаний был подписан 21 августа 1926 года⁸². Советская сторона предоставляла свой полигон и должна была обеспечить необходимые условия работы. Немцы брали на себя обучение в течение опытов советских специалистов. Однако если в авиационном и танковом проектах упор делался на подготовку кадров, то в области военной химии советско-германское сотрудничество преследовало в основном исследовательские задачи. Обе стороны могли получать образцы всех применявшихся и разработанных при проведении совместных испытаний приборов и

⁷⁹ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.220.

⁸⁰ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.23.

⁸¹ Там же. С.277–278.

⁸² Там же. С.74.

их чертежи. Кроме того, договором предусматривалось, что все протоколы испытаний, чертежи, фотоснимки будут выполняться в двойном количестве и равномерно распределяться между сторонами. Техническое руководство опытами находилось в немецких руках, административное — в советских⁸³.

В конце сентября 1926 года началась практическая работа. Первоначально испытания проводились под Москвой на полигоне «Подосинки»⁸⁴. Было проведено около 40 полётов, в ходе которых с различных высот выливалась жидкость с физическими свойствами, аналогичными иприту. Опыты доказали техническую возможность применения авиацией иприта против живых целей, для заражения местности и населённых пунктов⁸⁵.

КакотмечалзаместительПредседателяРВСССРИ.С.Уншлихт в уже цитированном выше письме Сталину от 31 декабря 1926 года:

«Касаясь результатов, необходимо сказать, что испытания эти принесли нам уже большую пользу. Помимо того, что они дали нам неизвестный для нас ранее метод разбрызгивания, мы получили сразу весь, вполне проработанный материал и методику работы, так как с каждым из их специалистов работал наш специалист и перенял весь их опыт на ходу. В результате этого наши специалисты, соприкоснувшись на практике с более высокой технической подготовкой немецких специалистов, в короткий срок научились весьма многому.

Наши материальные затраты, по сравнению с немцами, незначительны. Заканчивающаяся первая часть испытаний стоила нам, не считая оплаты наших специалистов, около 20 тыс. рублей. Им же эти испытания обошлись, вероятно, в несколько сот тысяч рублей, так как все оборудование куплено ими, за транспорт платили они, и их специалисты обошлись в несколько раз дороже, чем наши»⁸⁶.

В 1927 году были проведены необходимые строительные работы на химическом полигоне «Томка» около ст. Причернавская неподалёку от г. Вольска Саратовской области, после чего совместные испытания были перенесены туда. Отрабатывались

⁸³ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.135.

⁸⁴ Там же. С.134, 136.

⁸⁵ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.74.

⁸⁶ Там же.

различные способы химической атаки, испытывались новые прицельные приспособления, созданные немецкой стороной, проверялась надёжность средств химической защиты. На подопытных животных изучалось поражающее действие иприта, определялись наиболее эффективные способы дегазации местности⁸⁷.

Первым руководителем «Томки» с немецкой стороны был полковник Л. фон Зихерер, а после его смерти эту должность в 1929–1933 гг. занимал генерал В.Треппер⁸⁸.

Хотя согласно договору все расходы должны были оплачиваться на паритетных началах, реально советские затраты были значительно меньше германских. Так, в 1929 году нами было потрачено 257 тыс. руб., немцами — 780 тыс. марок⁸⁹.

Было ли сотрудничество с немцами в области боевой химии полезным для Красной Армии? Несомненно. Ведь нам пришлось начинать практически с нуля, поскольку имевшиеся в СССР заводы по выпуску боевых химических средств безнадёжно устарели, а оставшиеся после 1-й мировой войны 400 тыс. химснарядов пришли в негодность. В результате менее чем за 10 лет Красная Армия сумела создать собственные химические войска, организовать научные исследования и испытания, наладить производство средств химического нападения и защиты. Значительно пополнились арсеналы химического оружия. Так, в проекте постановления Совета труда и обороны «О состоянии военно-химического дела» (май 1931 года), говорилось, что в артиллерии, помимо 400 тыс. старых химснарядов, подлежащих перезарядке, имелось в наличии 420 тыс. новых боеприпасов, снаряжённых ипритом, фосгеном и дифосгеном. Были успешно испытаны дистанционные химические снаряды и новые взрыватели к ним. На вооружении авиации находились 8- и 32-килограммовые бомбы, снаряжённые ипритом (для заражения местности), и 8-килограммовые осколочно-химические бомбы, снаряжённые хлорацетофеном (для поражения и изматывания живой силы противника). На 1 мая 1931 года в наличии было 7600 8-килограммовых бомб. До конца года планировалось принять на вооружение 50- и 100-килограммовые химические

⁸⁷ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.224.

⁸⁸ Там же. С.135.

⁸⁹ Там же. С.225.

бомбы дистанционного действия (иприт), курящиеся (арсины) и ударные кратковременного действия (фосген). Имелись также 75 комплектов выливных авиационных приборов ВАП-4 и до конца года планировалось поставить ещё 1000 таких комплектов. Для снаряжения химических боеприпасов были оборудованы 2 разливные станции общей производительностью свыше 5 млн снарядов и бомб в год⁹⁰.

Таким образом, благодаря сотрудничеству с немцами наша страна сумела в кратчайшие сроки встать в области химических вооружений вровень с армиями ведущих мировых держав. В СССР появилась целая плеяда талантливых военных химиков. Что же касается повышения квалификации немецких офицеров, то она в основном проходила в других странах. Вот что докладывал наркому обороны Ворошилову 13 января 1929 года находившийся в Германии в длительной командировке комкор И.П. Уборевич:

«...У меня имеется целый ряд фактов — заявлений отдельных офицеров, что немецкие офицеры имели длительный доступ в Америке для изучения постановки химического дела в Эдживском арсенале (1927 г.), для изучения самых последних образцов танков осенью 1928 г. и для изучения всех военных учреждений во время командировки осенью 1927 г. в Америку генерала Хайе.

Таким образом, нужно фиксировать, что достижения американской военной техники в широких размерах доступны рейхсверу.

Следующим источником нужно считать Англию, куда немецкие офицеры имеют доступ и к танковым манёврам, и к авиационным. Неплохое отношение по вопросам технического изучения военного дела у немцев и с Чехословакией»⁹¹.

Как пишет в своей книге современный западный исследователь Роджер Форд:

«Положение германской армии после Первой мировой войны определял один категорический императив — Версальский договор, поставивший точку в войне, запрещал Германии иметь и разрабатывать определённые виды оружия, в том числе самолёты и танки. Поэтому программы разработки этих вооружений должны были проводиться в обстановке абсолютной

⁹⁰ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.228–229.

⁹¹ Дьяков Ю.Л., Бушужева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.250.

секретности. Существовал определённый риск (хотя, быть может, ко времени, когда эти программы начали осуществляться, он был и не таким уж большим), что, узнав о нарушении договора, победители оккупируют Германию. Вплоть до того момента, когда Гитлер объявил об отмене в одностороннем порядке статей Версальского договора, множество проектов находилось в стадии разработки за пределами Германии: в Голландии, Советском Союзе, Швеции и особенно в Швейцарии»⁹².

Хотя данный автор вряд ли симпатизирует сталинскому СССР, основной кузницей немецкого оружия он его не считает, ставя в один ряд с Голландией и Швецией и отдавая явное предпочтение Швейцарии.

Советский меч ковался в Германии

Итак, как мы выяснили, в результате осуществления советско-германских проектов Красная Армия получила квалифицированные кадры лётчиков, танкистов и химиков. Однако этим польза от сотрудничества отнюдь не исчерпывалась.

Когда после прихода Гитлера к власти совместные проекты были свёрнуты, немцы, уезжая, оставили нам немало ценного имущества. В частности, в Липецке:

«Безвозмездно перешедшее во владение УВВС составляет значительную ценность. Помимо возведённых “друзьями” (имеются в виду немцы. — И.П.) строений (4 больших ангара, управление аэродрома, тир, жилые дома, столовая, 11 новых жилых барачков для персонала), “друзья” оставили ряд мастерских, как то: моторную, пулемётно-оружейную, для ремонта самолётов, лабораторию, гараж с полным оборудованием, электростанцию, фотолабораторию и т.д. Кроме этого, 15 самолётов с моторами и запасными частями, 8 фюзеляжей, весь автотранспорт (7 легковых, 10 грузовых машин, 1 автоцистерну, 2 аэросаней), автоматическую телефонную станцию, главный материальный склад с имуществом, оборудованный лазер, лагерь, аэродром, полигон и пр.»⁹³.

⁹² Форд Р. Немецкое секретное оружие во Второй мировой войне / Пер. с англ. Л.С. Азарха. М., 2002. С.6.

⁹³ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.204–205.

Всего же, по немецким подсчётам, в Липецке ими было оставлено в безвозмездное пользование советской стороне имущество на сумму в 2,9 млн германских марок⁹⁴.

Аналогичная ситуация наблюдалась в Казани:

«Безвозмездно перешедшее во владение УММ имущество, по самым скромным подсчётам, оценивается до миллиона рублей. Состоит оно из переоборудованных и вновь построенных зданий склада огнеприпасов, жилых корпусов, радиолaborатории, караульного помещения, кооператива, холодильника, бензинохранилища на 20 тонн горючего, электростанции, реконструированной водокачки, гаража с компрессорной установкой, мастерских на ходу (сборочная, станочная), ... системы центрального отопления, гаража и склада, канализации, тира, благоустроенной мостовой, строительных материалов и пр.»⁹⁵.

Благодаря этому сразу же после ухода немцев в Липецке была открыта Высшая лётно-тактическая школа ВВС РККА, а в Казани — Казанские курсы усовершенствования военно-технического состава автобронетанковых войск⁹⁶. В «Томке» в распоряжении РККА остался химический полигон, кроме того, часть имущества пошла на развитие Института химической обороны.

Однако ещё более важным для СССР было сотрудничество с немцами в области разработки современных вооружений. Как отмечал пробывший в Германии 13 месяцев Уборевич:

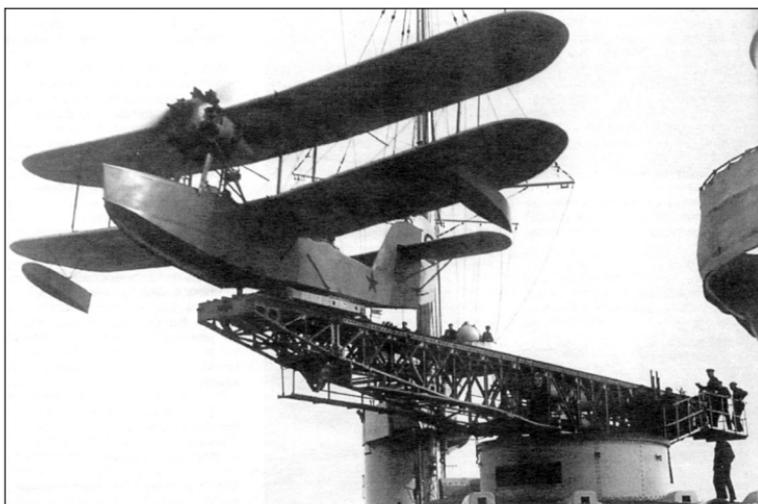
«Немцы являются для нас единственной пока отдушиной, через которую мы можем изучать достижения в военном деле за границей, притом у армии, в целом ряде вопросов имеющей весьма интересные достижения... Сейчас центр тяжести нам необходимо перенести на использование технических достижений немцев, главным образом в том смысле, чтобы у себя научиться строить и применять новейшие средства борьбы: танки, улучшения в авиации, противотанковые мины, средства связи и т.д. ... Немецкие специалисты, в том числе и военного дела, стоят неизмеримо выше нас...»⁹⁷.

⁹⁴ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.306.

⁹⁵ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.204.

⁹⁶ Дриг Е.Ф. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. М., 2005. С.785.

⁹⁷ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.21.

Старт КР-1 с катапульты линкора «Парижская Коммуна»

И действительно, перенять у немцев удалось многое. Так, советские лётчики обучались на основе наставлений и инструкций, разработанных в Липецке. Только в декабре 1932 года немцы передали нам около десятка наставлений по ведению боевых действий в воздухе⁹⁸.

В конце 1920-х годов германский авиаконструктор Эрнст Хейнкель по заказу советских ВВС разработал истребитель HD-37, который был принят на вооружение и выпускался в Советском Союзе в 1931–1934 гг. под обозначением И-7, всего был изготовлен 131 экземпляр⁹⁹. Ещё одним самолётом, построенным фирмой Хейнкеля для СССР, стал морской разведчик He-55, получивший у нас обозначение КР-1 и находившийся на вооружении вплоть до 1938 года¹⁰⁰. Одновременно была изготовлена и катапульта К-3 для его запуска, которую сначала установили на линкоре «Парижская Коммуна», а в 1935 году перенесли на крейсер «Красный Кавказ». В конце 1930-х годов советский флот купил у Хейнкеля ещё две авиационные катапульты типа К-12. Их поставили на крейсерах

⁹⁸ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.218.

⁹⁹ Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немцкий след в истории отечественной авиации. С.91–93.

¹⁰⁰ Там же. С.94–96.

«Ворошилов» и «Киров». Катапульты предназначались для запуска пришедших на смену КР-1 корабельных разведчиков КОР-1 (Бе-2) отечественного производства¹⁰¹.

В докладе заместителя начальника Управления по механизации и моторизации РККА И.К.Грязнова Ворошилову от 14 марта 1932 года отмечалось, что ознакомление наших инженеров с материальной частью немецких боевых машин, а также изучение их чертежей и выводов по испытаниям позволили практически использовать германский опыт, и далее перечислялось, что именно из немецких достижений было использовано в советских танках: в Т-28 — подвески танка Круппа, в Т-26, БТ и Т-28 — сварные корпуса немецких танков, в Т-28 и Т-35 — внутреннее размещение команды в носовой части, в Т-26, БТ, Т-28 — приборы наблюдения, прицелы, идея спаривания орудия с пулемётом, электрооборудование, радиооборудование¹⁰².

Ценные приобретения делались и в других областях. Так, у немецкой фирмы «Рейнметалл» были закуплены лицензии на ряд артиллерийских систем. Это, в частности, 76-мм зенитная пушка образца 1931 года. Позднее в результате её модернизации советскими конструкторами были созданы 76-мм зенитная пушка образца 1938 года и 85-мм зенитная пушка образца 1939 года. Кроме того, на её базе была разработана система корабельных 76-мм зенитных орудий.

Другой приобретённой у немцев артиллерийской системой была 37-мм противотанковая пушка образца 1930 года. На её основе была создана знаменитая «сорокапятка» — 45-мм противотанковая пушка образца 1932 года, которая отличалась от немецкого оригинала только калибром и небольшими изменениями в противооткатных устройствах. С 1932 по 1 января 1942 года было изготовлено 16 621 45-мм противотанковое орудие. В свою очередь, на её базе была создана 45-мм танковая пушка образца 1932 года. Этими орудиями было вооружено подавляющее большинство выпускавшихся перед войной советских танков. Всего с 1932 по 1943 год было изготовлено 32 453 таких пушки¹⁰³.

¹⁰¹ *Собалев Д.А., Хазанов Д.Б.* Немецкий след в истории отечественной авиации. С.96–97.

¹⁰² *Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С.* Фашистский меч ковался в СССР.. С.187.

¹⁰³ *Широкоград А.Б.* Гений советской артиллерии: Триумф и трагедия В. Грабина. М., 2002. С.43–45.

Весной 1933 года располагавшаяся в Голландии немецкая фирма «Дешимаг» (Deutsche Schiffs- und Maschinenbau Gesellschaft) получила от СССР заказ на проектирование средней подводной лодки. В качестве прототипа была выбрана подлодка Е-1 («Эчвариэтта»), построенная в Испании по чертежам «Дешимага» и впоследствии переданная Турции. Немецкие инженеры в августе 1933 — марте 1934 года разработали эскизный проект, подкреплённый общими расчётами, и руководили разработкой общего проекта, вошедшего в историю советского подводного флота как «серия IX». Воплощали общий проект в рабочие чертежи применительно к возможностям отечественной промышленности инженеры специального КБ, временно выделенного из ЦКБС-2 (Центральное конструкторское бюро специального судостроения при Балтийском заводе в Ленинграде, специализировалось на проектировании подводных лодок).

В конце декабря 1934 года на Балтийском заводе были заложены три лодки IX серии, получившие весьма показательные обозначения Н-1, Н-2 и Н-3 («немецкая», или «немка»). В октябре 1937 года для лодок этой серии приняли литеру «С» — от слова «средняя» (иногда их неофициально называли «сталинцами»).

В начале 1935 года были готовы рабочие чертежи, за выпуском которых, как и за постройкой лодок, наблюдали инженеры фирмы «Дешимаг». Н-1 вступила в строй Балтийского флота в сентябре 1936 года¹⁰⁴. В целом лодка вполне отвечала лучшим достижениям подводного судостроения своего времени, удачно совмещая сильное торпедное и артиллерийское вооружение и высокую надводную скорость хода с относительно небольшим водоизмещением. Многие конструкторские решения и типы механизмов, впервые принятые для «немок», были использованы и в последующих сериях подводных лодок.

Уже в 1935 году, не дожидаясь окончания постройки первых трёх «немок», руководство советского Военно-морского флота решает перейти к массовому строительству подводных лодок такого типа. Доработанный в ЦКБС-2 проект получил обозначение «серия IX-бис». Главное его отличие от прототипа заключа-

¹⁰⁴ История отечественного судостроения. В пяти томах. Т.4: Судостроение в период первых пятилеток и Великой Отечественной войны 1925–1945 гг. СПб., 1996. С.138.

лось в замене немецких дизелей фирмы МАН отечественными и в некоторых изменениях формы ограждения рубки¹⁰⁵.

К началу Великой Отечественной войны вступили в строй или были практически готовы 20 подводных лодок этой серии, ещё 18 находились в постройке¹⁰⁶. «Эски» хорошо проявили себя в боевых действиях. Достаточно вспомнить успехи Гвардейской Краснознамённой подводной лодки С-56 или знаменитый подвиг подлодки С-13 под командованием А.И.Маринеско, потопившей 30 января 1945 года германский лайнер «Вильгельм Густлов».

Итак, как мы могли убедиться, вопреки уверениям всевозможных «обличителей сталинизма» не «фашистский меч ковался в СССР», а, наоборот, немецкие специалисты в 1920-х — начале 1930-х годов помогали создавать в нашей стране базу для танковой, авиационной, химической промышленности. Таким образом, основы советского военно-промышленного комплекса были заложены во многом именно благодаря военно-техническому сотрудничеству с Германией.

¹⁰⁵ История отечественного судостроения. Т.4. С.348.

¹⁰⁶ Там же. С.349.

Глава 2

БЫЛА ЛИ «ОБЕЗГЛАВЛЕНА» КРАСНАЯ АРМИЯ?

★ Одной из причин неудач советских Вооружённых сил в начале Великой Отечественной войны принято считать репрессии, которым подвергся их командный состав в 1937–1938 гг. Как и многие другие, этот тезис был впервые введён в арсенал антисталинской пропаганды в известном докладе Хрущёва «О культуре личности»:

«Весьма тяжкие последствия, особенно для начального периода войны, имело также то обстоятельство, что на протяжении 1937–1941 годов, в результате подозрительности Сталина, по клеветническим обвинениям истреблены были многочисленные кадры армейских командиров и политработников. На протяжении этих лет репрессировано было несколько слоёв командных кадров, начиная буквально от роты и батальона и до высших армейских центров, в том числе почти полностью были уничтожены те командные кадры, которые получили какой-то опыт ведения войны в Испании и на Дальнем Востоке»¹.

¹ О культуре личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза // Известия ЦК КПСС. 1989. №3. С.148.

Не будем сейчас касаться вопроса об обоснованности армейской «чистки». Разумеется, согласно незыблемому постулату обличителей «сталинского произвола» никакого военного заговора в Красной Армии не могло быть в принципе, а все без исключения осуждённые и расстрелянные стали «невинными жертвами незаконных репрессий». Однако серьёзный разговор на эту тему возможен лишь после того, как станут доступными материалы следственных дел репрессированных военачальников. Пока же они остаются засекреченными, оценить обоснованность обвинений мы не можем, а верить на слово предателям, вроде главного «реабилитатора» Александра Яковлева, вряд ли стоит.

Отмечу лишь вот какой момент. Обличители сталинизма уверяют, будто все обвинения против участников военного заговора строились якобы исключительно на выбитых пытками личных признаниях, при отсутствии каких-либо вещественных доказательств. Во-первых, а откуда, собственно говоря, это известно? А главное, какого рода доказательств ждут господа «реабилитаторы»? Или они полагают, что заговорщики должны вести протоколы своих собраний, а шпионы — составлять регулярные отчёты о своей шпионской деятельности? Вспомним, например, известный эпизод русской истории — заговор против императора Павла I, который заведомо имел место и, более того, увенчался успехом. При этом вся «документация» свелась к листочку бумаги со списком заговорщиков, который организатор заговора петербургский военный губернатор граф Пален носил в своём кармане и, можно не сомневаться, в случае провала сумел бы уничтожить.

Воистину прав римский император Домициан, сказавший: *«Правителям живётся хуже всего: когда они обнаруживают заговоры, им не верят, куда их не уьют»*².

Миф об «обезглавленной Красной Армии» состоит из двух базовых утверждений:

1) в ходе репрессий был пущен «в расход» едва ли не весь офицерский корпус, в результате чего армия к 1941 году осталась без опытных командиров;

² Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. М., 1992. С.336.

2) Тухачевский, Уборевич, Якир и другие «невинные жертвы» были гениальными полководцами, устранение которых явилось невосполнимой утратой.

В этом порядке их и рассмотрим.

Сколько офицеров было репрессировано?

Рассуждающие о масштабах «чистки», постигшей Красную Армию, чаще всего говорят о 40 тысячах репрессированных офицеров³. Эта цифра была введена в широкий оборот заслуженным политработником генерал-полковником Д.А. Волкогоновым: «По имеющимся данным, с мая 1937 года по сентябрь 1938 года, т.е. в течение полутора лет, в армии подверглись репрессиям 36 761 человек, а на флоте — более 3 тысяч»⁴. Следует отметить, что Дмитрий Антонович тут же делает важную оговорку: «Часть из них была, правда, лишь уволена из РККА»⁵. Как видим, в число «репрессированных» включены не только расстрелянные или хотя бы арестованные, но и лица, просто уволенные из армии.

Впрочем, названная Волкогоновым цифра стала всего лишь отправной точкой для полёта фантазии разоблачителей «сталинских преступлений». Так, в статье Н.Г. Павленко репрессированные офицеры превращаются в «военачальников»: «Далее в справке указывается, что только в армии с мая 1937 года по сентябрь 1938 года было репрессировано 36 761 военачальник»⁶.

Разумеется, теоретически младшего лейтенанта тоже можно причислить к военачальникам. Однако если это делает не безграмотный журналист, а доктор исторических наук, бывший главный редактор «Военно-исторического журнала», да к тому же генерал-лейтенант в отставке, впору подумать о сознательной лжи.

³ В советских Вооружённых силах термин «офицерский состав» до 1943 года официально не применялся и был введён лишь указами Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля и 10 августа 1943 года (Советская военная энциклопедия. Т.6. М., 1978. С.176). Тем не менее для удобства изложения я буду использовать его применительно к более раннему периоду. — **И.П.**

⁴ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия / Политический портрет И.В. Сталина. В 2-х книгах. Кн.II. Ч.1. М., 1989. С.51.

⁵ Там же.

⁶ Канун и начало войны: Документы и материалы / Сост. Л.А. Киришер. Л., 1991. С.293.

Л.А. Киршнер называет слегка бóльшую цифру, при этом почему-то полагая, будто репрессиям подверглось свыше половины офицеров: *«Считается, что в предвоенный период репрессировано 44 тыс. человек командного состава, свыше половины офицерского корпуса»*⁷.

Бывший главный идеолог ЦК КПСС А.Н. Яковлев ведёт речь уже о 70 тысячах, причём утверждает, что все они были уничтожены: *«Более 70 тысяч командиров Красной Армии были уничтожены Сталиным ещё до войны»*⁸.

Ещё бóльшую цифру приводят в своих умозрительных выкладках профессиональные обличители «антиармейского террора» В.Н. Рапопорт и Ю.А. Геллер: *«Поэтому мы вынуждены считать, что убыль кадрового состава за два года чистки составила приблизительно 100 тыс. человек»*⁹.

Наконец, В.С. Коваль уверяет нас, будто был уничтожен весь советский офицерский корпус: *«Без войны в застенках и лагерях НКВД погиб почти весь великолепный офицерский корпус — стеновой хребет Красной Армии»*¹⁰. То же самое, только другими словами, утверждают в своей книге Д.Е. Мельников и Л.Б. Чёрная: *«От рук палачей погиб и весь средний командный состав»*¹¹. Впрочем, вполне возможно, что последние двое авторов просто не знают, что к среднему комсоставу относились офицеры в званиях от младшего лейтенанта до капитана.

Итак, подобно храповому колесу, которое может крутиться лишь в одну сторону, «статистика» репрессий в антисталинских публикациях меняется только в сторону увеличения.

Что же было на самом деле? Обратимся к архивным документам. Выясняется, что убыль офицерского состава с 1 января по 1 ноября 1937 года выражалась следующими цифрами¹²:

⁷ Канун и начало войны: Документы и материалы... С.31–32.

⁸ Яковлев А.Н. Жириновскому и другим «патриотам» в жирных кавычках // Известия. 1995. 25 апреля. №76 (24435). С.5.

⁹ Рапопорт В.Н., Геллер Ю.А. Измена Родине. М., 1995. С.291.

¹⁰ Коваль В.С. «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма. Киев, 1989. С.593.

¹¹ Мельников Д.Е., Чёрная Л.Б. Тайны гестапо. Империя смерти. М., 2000. С.404.

¹² Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М., 2003. С.39.

Военные округа, виды Вооружённых сил	Уволено	Из них арестовано
Московский военный округ	1252	363
Ленинградский	1015	60
Белорусский	1215	279
Киевский	1126	382
Харьковский	780	257
Северо-Кавказский	569	101
Приволжский	315	106
Уральский	297	102
Сибирский	204	128
Закавказский	395	138
Среднеазиатский	136	98
Забайкальский	295	14
ОКДВА	1867	642
Военно-воздушные силы	1205	285
Военно-морской флот	705	171

С учётом центрального аппарата Наркомата обороны, военно-учебных заведений, тыловых учреждений, разведорганов, а также командного состава, находящегося в резерве, всего за первые 10 месяцев 1937 года из РККА были уволены 13 811 лиц командно-начальствующего состава, из них арестованы 3776 человек¹³.

Следующий документ даёт картину армейской чистки за более широкий период времени¹⁴:

Справка

За последние пять лет (с 1934 г. по 25 октября 1939 г.) из кадров РККА ежегодно увольнялось следующее количество начсостава:

В 1934 г. уволены 6596 чел., или 5,9% к списочной численности, из них:

- а) за пьянство и моральное разложение — 1513
 - б) по болезни, инвалидности, за смертью и пр. — 4604
 - в) как арестованные и осуждённые — 479
- Всего — 6596

¹³ Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. С.39.

¹⁴ РГВА. Ф.37837. Оп.19. Д.87. Л.42–52. Цит. по: Черушев Н.С. Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998. №3. С.47–49.

В 1935 г. уволены 8560 чел., или 7,2% к списочной численности, из них:

а) по политико-моральным причинам, служебному несоответствию, по желанию и пр. — 6719

б) по болезни и за смертью — 1492

в) как осуждённые — 349

Всего — 8560

В 1936 г. уволены 4918 чел., или 3,9% к списочной численности, из них:

а) за пьянство и политико-моральное несоответствие — 1942

б) по болезни, инвалидности и за смертью — 1937

в) по политическим мотивам

(исключение из партии) — 782

г) как арестованные и осуждённые — 257

Всего — 4918

В 1937 г. уволены 18 658 чел., или 13,6% к списочной численности, из них:

а) по политическим мотивам (исключение из партии, связь с врагами народа) — 11 104

б) арестованных — 4474

в) за пьянство и моральное разложение — 1139

г) по болезни, инвалидности, за смертью — 1941

Всего — 18 658

В 1938 г. уволены 16 362 чел., или 11,3% к списочной численности, из них:

а) по политическим мотивам — исключённые из ВКП(б), которые согласно директиве ЦК ВКП(б) подлежали увольнению из РККА и за связь с заговорщиками, — 3580

б) иностранцы (латыши — 717, поляки — 1099, немцы — 620, эстонцы — 312, корейцы, литовцы и др[угие]), уроженцы заграницы и связанные с ней, которые уволены согласно директиве народного комиссара обороны от 24.6.1938 за №200/щ, — 4138

в) арестованных — 5032

г) за пьянство, растраты, хищения, моральное разложение — 2671

д) по болезни, инвалидности, за смертью — 941

Всего — 16 362

В 1939 г. на 25.10 уволен 1691 чел., или 0,6% к списочной численности, из них:

- а) по политическим мотивам (исключение из партии, связь с заговорщиками) — 277
- б) арестованных — 67
- в) за пьянство и моральное разложение — 197
- г) по болезни, инвалидности — 725
- д) исключено за смертью — 425

Общее число уволенных за 6 лет составляет — 56 785 чел.

Всего уволены в 1937 и 1938 гг. — 35 020 чел., из этого числа:

- а) естественная убыль (умершие, уволенные по болезни, инвалидности, пьяницы и др.) составляет — 6692, или 19,1% к числу уволенных;
- б) арестованные — 9506, или 27,2% к числу уволенных;
- в) уволенные по политическим мотивам (исключенные из ВКП(б) — по директиве ЦК ВКП(б) — 14 684, или 41,9% к числу уволенных;
- г) иностранцы, уволенные по директиве народного комиссара обороны, — 4138 чел., или 11,8% к числу уволенных.

Таким образом, в 1938 году были уволены по директиве ЦК ВКП(б) и народного комиссара обороны 7718 чел., или 41% к числу уволенных в 1938 году.

Наряду с очисткой армии от враждебных элементов часть начсостава была уволена и по необоснованным причинам. После восстановления в партии и установления неосновательности увольнения возвращены в РККА 6650 чел., главным образом капитаны, старшие лейтенанты, лейтенанты и им равные, составляющие 62% этого числа.

На место уволенных пришло в армию проверенных кадров из запаса 8154 чел., из одногодичников — 2572 чел., из политсостава запаса — 4000 чел., что покрывает число уволенных.

Увольнение по 1939 году идёт за счёт естественной убыли и очистки армии от пьяниц, которых народный комиссар обороны своим приказом от 28 декабря 1938 года требует беспощадно изгонять из Красной Армии.

Таким образом, за два года (1937 и 1938) армия серьёзно очистилась от политически враждебных элементов, пьяниц и иностранцев, не внушающих политического доверия.

В итоге мы имеем гораздо более крепкое политико-моральное состояние. Подъём дисциплины, быстрое выдвижение кадров, повышение в военных званиях, а также увеличение окладов содержания подняли заинтересованность и уверенность кадров и [обусловили] высокий политический подъём в РККА, показанный на деле в исторических победах в районе озера Хасан и р. Халхин-Гол, за отличие в

которых Правительство наградило званием Героя Советского Союза 96 человек и орденами и медалями 23 728 человек.

Начальник 6 отдела полковник (Ширяев)
20 октября 1939 г.

Как мы видим, часть уволенных командных кадров вскоре была восстановлена в армии. Более полную картину армейской чистки даёт документ, подписанный начальником Управления по командному и начальствующему составу РККА Е.А. Щаденко¹⁵:

Справка

о количестве уволенного командно-начальствующего и политического состава за 1935–1939 гг. (без ВВС)

В 1935 г. уволено 6198 чел., или 4,9%. Из них политсостава — 987 чел.

В 1936 г. уволено 5677 чел., или 4,2%. Из них политсостава — 759 чел.

В 1937 г. уволено 18 658 чел., или 13,1%. Из них политсостава — 2194 чел.

Из общего числа уволенных:

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1937 г.	Из числа уволенных восстановлено в 1938–39 гг.	Фактически осталось уволенных
а) Арестованные	4 474	206	4 268
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) №П47/102 от 29.3.1937 (исключённые из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	11 104	4 338	6 766
в) Уволены по политико-моральным причинам (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	1 139	109	1 030
г) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	1 941	8	1 933
Всего:	18 658	4 661	13 997
К списочной численности:	13,1%		9,7%

¹⁵ РГВА. Ф.37837. Оп.18. Д.890. Л.4–7. Цит. по: *Черушев Н.С.* Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998. №3. С.41–44.

В 1938 г. уволено 16 362 чел., или 9,2%. Из них политсостава — 3282 чел.

Из общего числа уволенных:

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1938 г.	Из числа уволенных восстановлено в 1939 г.	Фактически осталось уволенных
а) Арестованные	5032	1225	3807
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) №П47/102 от 29.3.1937 (исключённые из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	3580	2864	716
в) Уволены по директиве народного комиссара обороны от 24.6.38 №200/ш (поляки, немцы, латыши, литовцы, финны, эстонцы, корейцы, и др., уроженцы заграницы и связанные с ней)	4138	1919	2219
г) Уволены во исполнение приказа народного комиссара обороны №0219-38 г. (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	2671	321	2350
д) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	941	4	937
Всего:	16 362	6333	10 029
К списочной численности:	9,2%		5,6%

В 1939 г. уволено 1878 чел., или 0,7% к списочной численности. Из них политсостава — 477 чел.

Из общего числа уволенных:

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1939 г.	Из числа уволенных восстановлено	Фактически осталось уволенных
а) Арестованные	73	26	47
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) №П47/102 от 29.3.1937 (исключённые из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	284	126	158
в) Уволены во исполнение приказа народного комиссара обороны №0219-38 г. (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	238	23	215
г) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	1283	9	1274
Всего:	1878	184	1694
К списочной численности:	0,7%		0,6%

Таким образом:

1. В 1937 г. по политическим мотивам (арестованные, исключённые из ВКП(б) за связь с заговорщиками) составляют — 15 578 чел., или 85% к общему числу уволенных в 1937 г.

2. В 1938 г. по тем же мотивам — 8612 чел., или 52% к общему числу уволенных в 1938 г., т.е. почти в два раза меньше против 1937 г.

Если сравнить общее количество уволенных за два года 1936–1937 гг., составляющее 24 335 чел., с количеством уволенных за 1938–1939 гг. 18 240 чел., то получается, что за первые два года (1936–1937 гг.) уволено 8,6% к списочной численности, за 1938–1939 гг. — 3,9% к списочной численности.

В общем числе уволенных как за 1936–1937 гг., так и за 1938–1939 гг. было большое количество арестовано и уволено несправедливо. Поэтому много поступало жалоб в Наркомат обороны, в ЦК ВКП(б) и на имя т. Сталина. Мною в августе 1938 г. была создана специальная комиссия для разбора жалоб уволенных командиров, которая тщательно проверяла материалы уволенных путём личного вызова их, выезда на места работников Управления, запросов парторганизаций, отдельных коммунистов и командиров, знающих уволенных, через органы НКВД и т.д.

Комиссией было рассмотрено около 30 тысяч жалоб, ходатайств и заявлений. В результате восстановлено:

Год	Всего восстановлено	Эти восстановленные были уволены	
		Приказами НКО	Приказами округов
Из уволенных в 1937 г.	4661	1703	2958
Из уволенных в 1938 г.	6333	2202	4131
Из уволенных в 1939 г.	184	125	59
Всего:	11 178	4030	7148

Кроме того:

а) изменена статья увольнения 2416 чел.

б) отказано в восстановлении 1889 чел.

Таким образом, фактическая убыль из армии командно-начальствующего и политического состава составляет:

1. За 1936–37 гг. — 19 674 чел., или 6,9% к списочной численности (в том числе 2827 чел. политсостава).

2. За 1938–39 гг. — 11 723 чел., или 2,3% к списочной численности (в том числе 3515 чел. политсостава), т.е. почти в три раза меньше против 1936–37 гг.

В результате проделанной большой работы армия в значительной мере очистилась от шпионов, диверсантов, заговорщиков, не внушающих политического доверия иностранцев, от пьяниц и тунеядцев, а несправедливо уволенные возвращены в армию.

« » апреля 1940 г.

Е. Щаденко

Таким образом, в 1937–1938 гг. из Красной Армии действительно было уволено около 40 тысяч офицеров. Однако далеко не всех из них можно считать жертвами репрессий. Из приказа наркома обороны К.Е.Ворошилова №0219 от 28 декабря 1938 года о борьбе с пьянством в РККА:

«Вот несколько примеров тягчайших преступлений, совершённых в пьяном виде людьми, по недоразумению одетыми в военную форму. 15 октября во Владивостоке четыре лейтенанта, напившиеся до потери человеческого облика, устроили в ресторане дебош, открыли стрельбу и ранили двух граждан. 18 сентября два лейтенанта железнодорожного полка при тех же примерно обстоятельствах в ресторане, передрались между собой, застрелились. Политрук одной из частей 3 сд, пьяница и буян, обманным путём собрал у младших командиров 425 руб., украл часы и револьвер и дезертировал из

части, а спустя несколько дней изнасиловал и убил 13-летнюю девочку»¹⁶.

Упомянутые в приказе Ворошилова персонажи, как правило, автоматически причисляются к жертвам «антиармейского террора». Если же исключить из рассмотрения подобных «героев», а также умерших, уволенных по болезни и т.п., то масштабы чистки оказываются куда скромнее: в 1937–1939 гг. были арестованы 9579 человек начсостава (из них 1457 восстановлены в 1938–1939 гг.) и уволены по политическим мотивам 19 106 (из них 9247 восстановлены в 1938–1939 гг.). Таким образом, с учётом восстановленных в 1938–1939 гг., общее число офицеров, репрессированных в 1937–1939 гг. (без ВВС и флота), составляет **8122** арестованных (среди которых далеко не все были расстреляны) и **9859** уволенных из армии.

Однако и эти цифры, скорее всего, следует считать завышенными, поскольку освобождение ранее арестованных офицеров продолжалось и в дальнейшем. Так, в течение 1940 года были освобождены:

комдивы Васенцович В.К., Ворожейкин Г.А., Кауфельдт Ф.П., Магон Э.Я., Покус Я.З., Рокоссовский К.К., Тальковский А.А., Туржанский А.А.;

дивизионные комиссары Бычков И.В., Вейнерович И.М., Князев С.И., Любимов В.Н., Мальцев И.С., Сафронов И.В., Усатенко А.В.;

дивизионные военные юристы Кузнецов Н.М., Оганджаниян Г.И., Субоцкий Л.М.;

комбриги Адамсон Я.С., Белошниченко К.Р., Григорьев Н.И., Грудяев П.И., Дзенин Я.П., Жабин Н.И., Корчиц В.В., Медянский М.С., Мозолевский В.А., Подшивалов В.И., Стельмах Г.Д., Трубников К.П., Фесенко П.Г., Штоль Ю.М.;

бригадные комиссары Бирюков Н.Ф., Гурковский А.Н., Чёрный Г.С.;

бригадный интендант Александров Г.В.

флагман 1-го ранга Векман А.К.;

инженер-флагман 2-го ранга Берг А.И.¹⁷

¹⁶ Приказы народного комиссара обороны СССР: 1937 — 22 июня 1941 г. / Сост. Емелин А.С. и др. М., 1994. С.84.

¹⁷ Черушев Н.С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М., 2003. С.281–286.

При этом, если брать высший командно-начальствующий состав, выясняется, что по сравнению с 1939-м годом в 1940 году процесс восстановления репрессированных кадров шёл даже более интенсивно¹⁸:

Освобождено	1939	1940
корпусных комиссаров	2	—
комдивов	8	8
дивизионных комиссаров	4	7
дивизионных инженеров	2	—
дивизионных военных юристов	1	3
комбригов	10	14
бригадных комиссаров	2	3
бригадных интендантов	2	1

О том, что далеко не все уволенные из Красной Армии офицеры были расстреляны, красноречиво свидетельствует и количество рассмотренных комиссией Щаденко жалоб, ходатайств и заявлений — около 30 тысяч. Чтобы иметь возможность подать жалобу, надо оставаться в числе живых.

Репрессии и численность офицеров

Как соотносится количество вычищенных из Красной Армии с общей численностью комсостава? Действительно ли в результате чистки был утрачен весь тогдашний советский офицерский корпус или хотя бы его половина?

В приведённых выше двух справках постоянно указывается процент, который составляют уволенные из армии от списочной численности командно-начальствующего состава, причём процент этот достаточно скромнен.

Откуда же взялась нехватка командных кадров перед войной, на которую так любят ссылаться обличители Сталина? Дело в том, что в это время по вполне понятным причинам численность Красной Армии резко увеличивалась. При этом создавались десятки тысяч новых офицерских должностей, которые необходимо было заполнить. Так, если в выступлении на февральско-мартовском (1937 года) Пленуме ЦК ВКП(б) К.Е. Ворошилов

¹⁸ Черушев Н.С. Удар по своим... С.277–281.

сообщил, что «армия располагает по штату 206 тысячами человек начальствующего состава»¹⁹, то к 15 июня 1941 года общая численность командного и начальствующего состава (без политсостава, ВВС, ВМФ и НКВД) составляла по списку **439 143** человека, или 85,2% к штату²⁰.

Чтобы проиллюстрировать, какими темпами происходил рост советских Вооружённых сил и как заполнялись вакантные офицерские должности, приведу ещё один документ²¹:

СПРАВКА

об увольнении из РККА и укомплектовании комначсоставом

I. УВОЛЬНЕНИЕ (без морских сил)

1. Уволено из РККА	за 1937 г.	по 09.08.38 г.
комначсостава	20 643	13 198
из них арестовано	5 811	4 761

II. УКОМПЛЕКТОВАНИЕ

1. Некомплект комначсостава на 1.1.1938 составлял	—	39 100
2. Потребность по оргмероприятиям 1938 г.	—	33 900
Итого:	—	73 000

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В КАДРАХ:

1. Выделяется для подготовки лётнабов	—	2 600
2. На формирование округов и военкоматов	—	5 000
3. На укомплектование должностей помощников	—	15 000
4. На расширение военно-учебных заведений	—	16 700
5. На замещение должностей увольняемых в 1938 г.	—	25 700
6. На организацию дивизионных школ	—	3 416
7. На покрытие потребности по оргмероприятиям 1939 г.	—	25 000
8. На замещение убыли, ожидаемой в 1939 г.	—	25 000
9. На усиление Краснознамённого Дальневосточного фронта	—	7 000
Итого:	—	125 416

¹⁹ Стенограмма февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б) // Военно-исторический журнал. 1993. №1. С.61.

²⁰ *Шабаетв АА.* Потери офицерского состава Красной Армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. 1998. №3. С.173.

²¹ РГВА. Ф.37837. Оп.19. Д.87. Л.155–156. Цит. по: *Черушев Н.С.* Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998. №3. С.50–51.

Общая потребность в комначсоставе в 1938–39 гг. составляет	—	198 416 чел.
Эта потребность в кадрах будет покрыта:		
а) по 1938 году:		
1. Из военных училищ выпущено	—	8 278 чел.
2. Подготовлено из младшего комначсостава	—	9 751 чел.
3. Дополнительно готовится из младшего комначсостава		
с июня 1938 г.	—	17 000 чел.
с августа 1938 г.	—	60 000 чел.
4. Намечено призвать из запаса	—	30 000 чел.
5. Намечено задержать в армии		
одногодичников и двухгодичников	—	5 000 чел.
Итого по 1938 г.	—	130 000 чел.
б) по 1939 году (за 1-е полугодие)		
1. Выпустить досрочно из военных училищ	—	13 000 чел.
2. Подготовить из младшего комначсостава	—	60 000 чел.
Итого:	—	73 000 чел.

Все эти мероприятия дают накопление кадров в 1938 г. и в первом полугодии 1939 г. — 203 000 чел., коими полностью покрывается некомплект комначсостава РККА.

III. УКОМПЛЕКТОВАНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАСНОЗНАМЁННОГО ФРОНТА

1. Некомплект по ДКФ составляет 6 500 чел.
2. На покрытие этого некомплекта Военсовет ДКФ просил выделить 3 000 чел.
3. Выделяется на покрытие некомплекта ДКФ 6 500, или 100% потребности. Текущая убыль по ДКФ (увольнение, аресты и др.) будет покрываться незамедлительно.

« » августа 1938 г.

Е. Щаденко

«Гениальные полководцы»

Таким образом, в количественном отношении влияние репрессий на командный и начальствующий состав РККА оказывается весьма незначительным, а образовавшийся некомплект был вызван резким увеличением численности армии. Но, может быть, имело место ухудшение качественного состава офицерского корпуса? По мнению того же Волкогонова:

«Следствием кровавой чистки явилось резкое снижение интеллектуального потенциала в армии и на флоте. К началу

1941 года лишь 7,1% командно-начальствующего состава имели высшее военное образование, 55,9% — среднее, 24,6% — ускоренное образование (курсы) и 12,4% командиров и политработников не имели военного образования»²².

То, что в результате репрессий якобы произошло катастрофическое снижение уровня подготовки командных кадров, — одна из незыблемых аксиом обличителей сталинизма. Тем не менее, если от кликушества перейти к фактам, картина оказывается совсем другой:

«Репрессии не наложили да и не могли наложить из-за незначительности их масштабов по сравнению с общей массой офицерского корпуса видимого отпечатка на образовательный уровень. Некоторое падение доли офицеров, имеющих среднее военное образование в 1938–1939 гг. объясняется не репрессиями, а значительным притоком в армию офицеров из запаса, из сверхсрочников и особенно офицеров, окончивших курсы младших лейтенантов. В то же время в предвоенные годы наблюдается устойчивая тенденция к увеличению процента офицеров, имеющих академическое образование. В 1941 году этот процент был наивысшим за весь межвоенный период и равнялся 7,1%. До репрессий, в 1936 году эта цифра составляла 6,6. Проведённые расчёты показывают, что в период репрессий наблюдался устойчивый рост количества начсостава, имеющего среднее и высшее военное образование. Так, академическое образование в 1936 году имело 13 тыс. лиц начсостава, в 1939 году — после фактического окончания репрессий — 23 тыс., в 1941 году — 28 тыс. офицеров. Военное образование в объёме военной школы имело соответственно 125, 156 и 206 тыс. военнослужащих»²³.

Из публикации в публикацию кочует история о 225 безграмотных командирах полков, запущенная в оборот небезызвестным В.А. Анфиловым: *«Последняя проверка, проведённая инспектором пехоты, — говорил в декабре сорокового года на совещании начальник управления боевой подготовки генерал-лейтенант В. Курдюмов, — показала, что из 225 командиров полков, привлечённых на сбор, только 25 человек оказались*

²² Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия... Кн. II. Ч. 1. С. 52.

²³ Герасимов Г.И. Действительное влияние репрессий 1937–1938 гг. на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999. №1. С. 47.

окончившими военные училища, остальные 200 человек — это люди, окончившие курсы младших лейтенантов и пришедшие из запаса»²⁴.

Однако если посмотреть стенограмму состоявшегося 23–31 декабря 1940 года совещания высшего командного и политического состава Красной Армии, то выясняется, что дважды выступивший на нём генерал-лейтенант В.Н. Курдюмов ничего подобного не говорил²⁵. Если же взять официальные данные Главного управления кадров Красной Армии, то оказывается, что по состоянию на 1 января 1941 года из 1833 командиров полков 14% окончили военные академии, 60% — военные училища и лишь 26% имели ускоренное военное образование²⁶.

А как быть с высшим комсоставом? Обличители сталинского произвола не устают публиковать длиннющие мартирологи с перечнями репрессированных комдивов, комкоров, командармов. Однако и здесь нас ожидают весьма интересные открытия:

«Больше всего от репрессий пострадал советский генералитет. Как отразились репрессии на образовательном уровне высшего командного состава? Как ни парадоксально, но объективно его уровень вырос. В первой половине 30-х гг. доля лиц этой категории, имеющих высшее военное образование, колебалась от 30 до 40%. Перед началом репрессий 29% имело академическое образование, в 1938 году их было уже 38%, а в 1941 году 52% военачальников имело высшее военное образование.

Может быть, это случайность или фальсификация? Нет. Знакомство автора с архивными документами, отчётными данными кадровых органов по арестованным и назначенным вместо них военачальникам свидетельствует о росте академического образования по всем основным должностным группам. Например, в пик репрессий, с 1 мая 1937 года по 15 апреля 1938 года, из 3 арестованных заместителей наркома обороны ни один не имел академического образования, 2 из назначенных его имели. Из командующих войсками округов: арестова-

²⁴ Анфилов В.А. Начало... // Красная Звезда. 22 июня 1988. №143 (19630). С.2.

²⁵ Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. М., 1993. С.33–37, 317–321.

²⁶ Бородин В.П. День Победы. К 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1996. С.39.

1928 год. Президент Германии фельдмаршал Гинденбург приветствует группу советских офицеров на манёврах рейхсвера. В строю второй слева — Тухачевский, четвёртый — Уборевич.

но 3 “академика”, назначено — 8; заместители командующих округами: соответственно арестовано 4 с высшим военным образованием, назначено — 6; начальники штабов округов — арестованные не имели академического образования, 4 из 10 назначенных его имели; командиры корпусов — арестовано 12 с высшим военным образованием, назначено 19; начальники штабов корпусов — арестовано 14 “академиков”, назначено 22. И так по всем должностям, за исключением командиров дивизий. 33 арестованных комдива имели академическое образование, а среди назначенных таких было только 27. В целом по высшему командному составу количество назначенных, имеющих высшее военное образование, превышает число арестованных с аналогичным образованием на 45%.

Таким образом, репрессии не снизили образовательный уровень затронутых ими категорий офицеров, они повлияли на уровень образования старших и средних офицеров, которые выдвигались на вышестоящие должности. Архивные данные свидетельствуют о том, что это были, как правило, наиболее высокоподготовленные командиры»²⁷.

²⁷ Герасимов Г.И. Действительное влияние репрессий 1937–1938 гг. на офицерский корпус РККА... С.48–49.

Наконец, остаются Тухачевский, Уборевич, Якир и прочие репрессированные «военные гении», по которым начиная с хрущёвских времён пролиты целые реки крокодиловых слёз. Например, в сочинённой Расулом Гамзатовым в 1960–1962 годах конъюнктурной поэме «Люди и тени» этим деятелям посвящены следующие проникновенные строки:

Бойцам запаса посланы повестки,
Пехота немцев лезет напролом.
Поторопитесь, маршал Тухачевский,
Предстать войскам в обличе боевом.

Пусть гений ваш опять блеснёт в приказе
И удивит ошеломлённый мир.
Федькó пусть шлёт к вам офицеров связи
И о делах радирует Якир.

Но их, приговорённых к высшей мере,
Не воскресить и богу, а пока
В боях невозместимые потери
Несут осиротелые войска.

В последнее время появилось немало публикаций, дающих представление о полководческих «талантах» безвременно отправленных в мир иной маршалов и командармов. Из них можно особо порекомендовать опубликованные в журнале «Родина» статьи Андрея Смирнова «Большие манёвры»²⁸ и «Торжество показухи»²⁹. А вот что пишет по этому поводу известный историк и публицист В.В.Кожин:

*«Господствует мнение, что в результате репрессий 1937–1938 годов место зрелых и опытных военачальников заняли молодые и неискушённые, и это привело к тяжелейшим поражениям в начале войны. В действительности же на смену погибшим пришли в основном люди **того же поколения, но другие** — и с иным опытом.*

Так, скажем, репрессированные Я.Б. Гамарник, В.М. Примаков, М.Н. Тухачевский, И.Ф. Федько, И.Э. Якир родились в 1893–1897 годах, и в те же самые годы, в 1894–1897-м, родились Г.К. Жуков,

²⁸ Смирнов А. Большие манёвры // Родина. 2000. №4. С.86–93.

²⁹ Смирнов А. Торжество показухи. Киевские и Белорусские манёвры 1935–1936 годов // Родина. 2006. №12. С.88–96.

*И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.К. Рокоссовский, Ф.И. Толбухин. Но первые, исключая одного только Тухачевского, провоевавшего несколько месяцев в качестве подпоручика, **не участвовали** в Первой мировой войне, а вторые (кроме окончившего школу прапорщиков Толбухина) начали на ней свой боевой путь простыми солдатами.*

Далее, первые оказались вскоре после революции на наиболее высоких руководящих постах (хотя им было тогда всего от 21 до 25 лет...) — без сомнения, по “идеологическим”, а не собственно “военным” соображениям, — а вторые, медленно поднимаясь по должностной лестнице, обретали реальное умение управлять войсками. Дабы оценить это, вспомним, что Суворов в 18 лет начал свой воинский путь унтер-офицером (тогда — капитаном), а 16-летний Кутузов — прапорщиком, и лишь к сорока годам они “дослужились” до генеральского звания»³⁰.

Поправка Кожинову — Р.Я. Малиновский родился в 1898 году. Впрочем, если учесть, что будущий маршал 15-летним подростком удрал на фронт и затем прошёл всю 1-ю мировую, полученный им боевой опыт был ничуть не меньшим, чем у старших товарищей.

То, что будущие жертвы репрессий получили свои посты по идеологическим соображениям, хорошо видно, если сравнить время вступления той и другой категории военачальников в партию большевиков:

Гамарник	1916	Василевский	1938
Примаков	1914	Жуков	1919
Тухачевский	1918	Конев	1918
Уборевич	1917	Малиновский	1926
Федько	1917	Рокоссовский	1919
Якир	1917	Толбухин	1938

Разница налицо. Первые, вовремя примкнув к большевикам, получили в революционной круговерти высокие командные посты. Вторые вступать в партию не спешили, в результате их военная карьера развивалась куда медленней. Показательно, что имевший наибольший партийный стаж из перечисленных полководцев Великой Отечественной И.С. Конев, будучи командиром 2-й стрелковой дивизии, на совещании начсостава дивизии

³⁰ Кожинов В.В. Великая война России. М., 2005. С.122–123.

весной 1937 года (как раз накануне чистки), говоря о приоритете боевой подготовки по сравнению с политической, бросил «крамольную» фразу: *«Если настанет час испытаний, то с чем будем воевать — с винтовкой или с марксизмом?»*³¹.

«Революционная дисциплина» или разгильдяйство?

Наконец, остановимся ещё на одном моменте. Говоря о негативном влиянии репрессий на боеспособность Красной Армии, различные авторы нередко восхваляют атмосферу, царившую в РККА накануне «большой чистки». Вот что пишут, например, уже упоминавшиеся выше В.Н. Рапопорт и Ю.А. Геллер:

«Не было в той армии серой солдатской скотинки и господ офицеров — как при царе, солдатского и офицерского состава — как сейчас. Были товарищи по оружию — красноармейцы и командиры. Муштру заменили учёбой, шагистикой — боевой выучкой. Нижние чины не тянулись перед вышшими, да и чинов не было до 1935 г. — одни должности. Уставные формы обращения подразумевали уважение к человеческому достоинству. Получив приказание, отвечали: “Есть”. Расстреляв РККА, ввели холопские “слушаюсь”, “так точно”, “никак нет”. Постеснялись вернуться к таким казарменным перлам, как “рад стараться” и “премногу благодарен”, но эффект был тот же.

*В РККА даже внешний облик военнослужащих всех рангов нёс в себе что-то благородное и сурово-романтическое. Форма была простая, строгая — и для всех фактически одинаковая»*³².

*«Но недоучившемуся бурсаку, рвавшемуся в корифеи всех дел и занятий, никак не могла импонировать РККА, где ещё гнездился революционный дух, давно выветрившийся из партийных и прочих бюрократов. (В Уставе внутренней службы было записано, что следует выполнять все приказания, кроме явно контрреволюционных.)»*³³.

Прервём этот восторженный панегирик. Как известно, в своём неумённом стремлении к переустройству мира революционные мечтатели наделали немало вредных и нелепых глупостей, в том числе и в военной области. С некоторыми из этих

³¹ Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М., 2003. С.15.

³² Рапопорт В.Н., Геллер Ю.А. Измена Родине. М., 1995. С.201.

³³ Там же. С.202.

глупостей пришлось распрощаться почти сразу, например, с идеей о замене регулярной армии всеобщим вооружением народа. Другие на какое-то время прижились. В частности, введённая приказом Реввоенсовета Республики от 31 января 1922 года форма одежды действительно была практически одинаковой как для командного состава, так и для красноармейцев³⁴.

Но вот постановлением ЦИК и СНК СССР № 19/2135 от 22 сентября 1935 года в Красной Армии вводятся персональные военные звания, а вскоре приказом наркома обороны СССР № 176 от 3 декабря 1935 года — новое обмундирование и знаки различия. При этом форма одежды командного и начальствующего состава резко отличалась от обмундирования рядовых и младшего комсостава. Ряд признаков позволял сразу отличить командиров от рядовых: знаки различия в петлицах, золотая окантовка петлиц для комсостава, окантовка воротника и манжет гимнастёрки, брюк и пилотки, нарукавные знаки различия, командирское снаряжение (специальный ремень, портупья и т.п.)³⁵. Таким образом, Тухачевский, Якир, Уборевич и другие расстрелянные военачальники успели вдоволь покрасоваться в новой форме.

Впрочем, главное не форма, а содержание. Каковы же были боевые качества Красной Армии до «большой чистки»? Посмотрим, что говорят документы. Вопреки любителям революционной романтики, картина оказывается не такой уж благостной:

«...Плохая боевая выучка войск во времена Уборевича и Якира была обусловлена не только низкой квалификацией командиров РККА, но и плохим воинским воспитанием. Об уровне последнего можно судить, например, по коллективному портрету комсостава 110-го стрелкового полка БВО, сделанному комдивом К.П.Подласом в октябре 1936 года: “Млад[шие] держатся со старшими фамильярно, распущенно, отставляя ногу, сидя принимает распоряжение, пререкания... Много рваного обмундирования, грязные, небритые, рваные сапоги и т.д.” (РГВА. Ф.37464. Оп.1. Д.12. Л.92). “Небритые, с грязными воротничками” ходили тогда и средние командиры 44-й и 45-й дивизий КВО (РГВА. Ф.37928. Оп.1. Д.269. Л.3; Ф.1417. Оп.1. Д.285. Л.16): ведь так

³⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.638.

³⁵ Харитонов О.В. Форма одежды и знаки различия Красной и Советской Армии 1918–1945 гг. Л., 1960. С.23–26.

“красные офицеры” воспитывались ещё в курсантские годы... Вот как, к примеру, выглядели в августе 1932 года курсанты Объединённой Белорусской военной школы: “резко бросается в глаза слабая строевая выправка”; обмундирование “почти всё лето не стиралось” и “дошло до цвета нефти”. Завидев командира с ромбами в петлицах (то есть по-старорежимному генерала!), “курсанты дневальные... мялись, один почёсывал щеку и вертел головой, не зная, что делать: встать или сидеть” (РГВА. Ф.31983. Оп.2. Д.13. Л.151, 171, 164, 25).

Неприглядно смотрелся при Якире и Уборевиче и младший командир РККА. Неподтянутый, небритый, часто в рваной гимнастёрке, а то и без знаков различия (!), он в принципе не мог быть требовательным, не мог настойчиво отрабатывать с бойцами все детали их подготовки. С таким командиром можно было пререкаться, его можно было величать “балдой” и крыть матом — низкий уровень дисциплины был ещё одним фактором, обусловившим слабую боевую выучку РККА в середине 30-х годов. Впрочем, укреплению дисциплины не способствовала и общая атмосфера “пролетарского государства”. В красноармейце видели не столько солдата, сколько гражданина, “товарища такого-то”. Командира взвода и старшину боец мог критиковать на комсомольском собрании — о какой воинской дисциплине могла идти речь?³⁶

Была ли необходима столь широкомасштабная чистка РККА? К сожалению, немалая доля командиров, подвергшихся в то время политическим преследованиям, пострадала безвинно. Большинство из них вскоре было оправдано и восстановлено в армии. С другой стороны, опасность, созданная для государства военными заговорщиками во главе с Тухачевским, была слишком велика, что и объясняет допущенные «перегибы» при ликвидации заговора.

³⁶ Смирнов А. Большие манёвры // Родина. 2000. №4. С.93.

Глава 3

МИФ О КАВАЛЕРИИ

★ Согласно популярному стереотипу, в результате чистки высшего состава на смену расстрелянным «военным гениям» пришли безграмотные кавалеристы вроде Ворошилова и Будённого. Эти тупые и недалёкие люди отрицали важность механизации армии, уделяя основное внимание развитию столь милой их сердцу конницы.

Подобный незатейливый сюжет вот уже несколько десятилетий служит излюбленной темой для ёрничающих интеллигентов. Оно и неудивительно. Как справедливо отметил писатель Владимир Войнович: *«Наша интеллигенция, во всяком случае, творческая, довольно глупа»*¹.

Увы, кроме профессиональных скомоухов, весомую «лепту» в создание и поддержание «кавалерийского» мифа внесли и военные историки. Например, доктор исторических наук В.А. Анфилов:

«Но передовое пробивало себе дорогу. В 1932 г. в Советском Союзе — значительно раньше, чем в Германии, — были сформированы крупные танковые соединения — два механизированных корпуса, а через два

¹ Владимир Войнович: Священную корову мне хочется отправить на бойню // Московский комсомолец. 26 апреля 1995. №78(17090). С.8.

года — ещё два. Однако в дальнейшем вместо того, чтобы совершенствовать способы применения танковых войск и развивать их организацию, нарком обороны выступил против создания крупных танковых соединений. В 1934 г. на XVII съезде партии Ворошилов заявил: «Необходимо прежде всего раз и навсегда покончить с вредительскими “теориями” о замене лошади машиной, об “отмирании” лошади» [19].

...
19. Стеногр. отчёт. М., 1934. С.226»².

Три года спустя эту же цитату из стенограммы XVII съезда ВКП(б) привёл в своей книге доктор исторических наук М.И. Семиряга:

«Подобная практика использования кавалерии несомненно исходила из доктринёрских взглядов Ворошилова и Будённого. Ведь требовал же нарком Ворошилов в 1934 г. на XVII съезде партии “раз и навсегда покончить с вредительскими “теориями” о замене лошадей машиной, об “отмирании лошади”» [73]. Именно он назвал кавалерию “победоносной и сокрушающей вооружённой силой”.

...
73. XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчёт. М., 1934. С.226»³.

Ряд других авторов приводят эту же цитату без ссылки на источник:

«В руководстве Вооружёнными силами возобладала установка “конников” — Ворошилова, Будённого, Кулика, Щаденко, догматически цеплявшихся за опыт Гражданской войны. Ворошилов с трибуны XVII съезда партии утверждал: “Необходимо... раз и навсегда покончить с вредительскими “теориями” о замене лошади машиной”. Ему поддакивал Щаденко: “Война моторов, механизация, авиация и химия придуманы военспецами. Пока главное — лошадка. Решающую роль в будущей войне будет играть конница”»⁴.

² Анфилов В.А. Крушение похода Гитлера на Москву. 1941. М., 1989. С.56–57.

³ Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941. М., 1992. С.165.

⁴ Канун и начало войны: Документы и материалы / Сост. Л.А.Киришнер. Л., 1991. С.31.

«Ещё в 1932 году в Красной Армии, значительно раньше, чем в вермахте, были сформированы два мехкорпуса. Через два года их стало уже четыре. Но против их дальнейшего формирования выступил Ворошилов, возглавлявший тогда Наркомат обороны. Тимошенко хорошо помнил, как на XVII съезде партии тот заявил: “Необходимо прежде всего раз и навсегда покончить с вредительскими “теориями” о замене лошади машиной”⁵.

Давайте проверим, что же говорил Ворошилов на самом деле. Выступая 30 января 1934 года на XVII съезде ВКП(б), нарком обороны действительно произнёс процитированные выше слова. Однако вся прелесть ситуации состоит в том, что сказаны они были в разделе его речи, посвящённом сельскому хозяйству.

Как известно, в результате коллективизации произошло сокращение конского поголовья. Об этом и говорил Ворошилов:

«Конское поголовье продолжает всё ещё сокращаться. Где причина, в чём дело? Мне думается, что, помимо вредительской деятельности контрреволюционных элементов на селе, немалая доля вины лежит на работниках системы Наркомзема, одно время благожелательно относившихся к прямо таки вредительской “теории” о том, что механизация сельского хозяйства, внедрение тракторов и комбайнов заменят лошадь, а в ближайшем будущем и полностью освободят от необходимости использования тягловой силы в сельском хозяйстве. Между тем ясно, что лошадь в нашей стране сейчас и в дальнейшем будет крайне необходима и нужна, как она была нужна и раньше, когда у нас было мало тракторов. Лошадь не только не противостоит трактору, не конкурирует с ним, но, наоборот, его во многом дополняет, ему помогает»⁶.

После этого будущий маршал и произнёс пресловутую фразу насчёт «вредительской теории»:

«Что это значит? А то, что за лошадь, её сохранение и воспроизводство надо взяться по-настоящему. Необходимо прежде всего раз и навсегда покончить с вредительскими “теориями” о замене лошади машиной, об “отмирании” лошади.

⁵ Португальский РМ., Доманк А.С., Коваленко А.П. Маршал С.К. Тимошенко. М., 1994. С.114.

⁶ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). 26 января — 10 февраля 1934 г. Стенографический отчёт. М., 1934. С.225.

Необходимо раз и навсегда покончить с обезличкой в использовании коня. На местах, в передовых колхозах, в МТС накоплено немало ценного опыта, который Наркомзему не мешало бы учесть, обобщить и распространить по всей стране»⁷.

Как видим, речь шла о том, что, несмотря на появление тракторов и комбайнов, лошадь в сельском хозяйстве всё равно нужна. Этот тезис остаётся совершенно верным даже сегодня, спустя 70 лет. Тем более справедливым он был тогда, в 1934 году.

А вот в разделе, посвящённом Красной Армии, первый красный офицер говорил совершенно другое. О кавалерии ни слова. Зато «войне моторов» уделено немало внимания:

«За отчётный период перед РККА стояла задача коренным образом реконструироваться на базе новой техники, так сказать, на ходу, сохраняя полностью и постоянно высокую ступень боевой готовности.

Сейчас основные задачи технической реконструкции армии нами решены.

В 1930 г., к XVI съезду, мы имели очень небольшое количество танков... Сейчас мы имеем вполне современные танки в достаточном числе.

В 1930 г. мы имели на вооружении артиллерию, оставшуюся от империалистической войны, от царя и частично построенную нами в прошлые годы... Сейчас мы имеем артиллерию и в количественном, и в качественном отношении... приличную...

В 1930 г. мы были ещё очень бедны средствами химической обороны. Наша химическая промышленность хромала на все четыре ноги. Мы имеем сейчас мощную химическую промышленность, но ещё недостаточно мощную, товарищ Серго (к товарищу Орджоникидзе), чтобы полностью удовлетворить и народнохозяйственные нужды, и потребности обороны. Тем не менее уже теперь наши заявки в отношении химической обороны удовлетворяются неплохо.

В 1930 г. мы были очень плохо обеспечены средствами современной связи. Радиосредств почти вовсе не было. Сейчас мы имеем неплохие средства связи — проволочную, радио и другие, но не считаем ещё себя полностью обеспеченными...

Большие успехи достигнуты также в отношении технического оснащения инженерных войск...

⁷ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчёт. С.226.

За время, прошедшее после XVI съезда партии, наши Военно-воздушные силы стали неузнаваемыми. Мы создали мощную тяжёлую бомбардировочную авиацию и добились улучшения по всем другим видам авиации...

Огромные достижения в области авиастроения бесспорны, но кое-что надо ещё доделывать и улучшать нашей авиационной промышленности, в первую очередь в отношении производства моторов. Моторостроение — сложнейшее производство, труднейшая, быть может, часть нашего машиностроения. Мы создали заново прекрасные моторостроительные заводы. Промышленность наша выпускает сейчас много моторов, но для того, чтобы ни один из видов нашей авиации не уступал лучшим иностранным образцам, нужно полностью обеспечить наши самолёты моторами, соответствующими по качеству.

Нужно быстрее осваивать серийное производство новых и усовершенствованных моторов. Нужно подтянуть работу наших научно-исследовательских институтов по моторам. Нужно обязательно поставить работу конструкторских бюро на заводах...

Если в 1929 г. на одного красноармейца приходилось в среднем по всей РККА 2,6 механических лошадиных сил и в 1930 г. — 3,07, то в 1933 г. — уже 7,74. Это значительно выше, чем во французской и американской армиях, и выше даже, чем в английской армии, наиболее механизированной...

70% личного состава непосредственно связаны с техникой. Что это означает? Это означает, что наша армия стала армией техники, так сказать, индустриализированной армией. Если при этом учесть, что насыщение армии многочисленной техникой не могло не вызвать также крупной организационной перестройки, равно как не могло не отразиться весьма основательно и на наших людях, на их учёбе, на выработке приёмов ведения военных действий, становится понятным, почему я называю сегодня нашу армию принципиально иной, новой армией»⁸.

Приношу извинения за столь пространную цитату. Соврать легко. Опровергнуть враньё гораздо сложнее. На это и рассчитывали Анфилов, Семиряга и прочие недобросовестные авторы,

⁸ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчёт. С.228–229.

справедливо полагая, что подавляющее большинство их читателей вряд ли станет разыскивать стенограмму XVII съезда.

Таким образом, перед нами один из классических приёмов фальсификации исторического источника — использование цитаты в заведомо ложном контексте.

Кстати, по поводу «конников» в руководстве Вооружёнными силами. Возьмём того же Г.И. Кулика. В 1-ю мировую войну он командовал артиллерийским взводом, затем был председателем солдатского комитета артиллерийской батареи, арддивизиона, бригады и 9-й пехотной дивизии. В Гражданскую — командир красногвардейского отряда, начальник артиллерии 5-й и 10-й армий, военком Харьковской губернии, начальник артиллерии 14-й армии. Лишь в июне 1920 года будущий маршал попадает в 1-ю Конную армию в качестве начальника артиллерии. В дальнейшем он также занимает должности, связанные с артиллерией: начальник артиллерии Северо-Кавказского военного округа, помощник начальника артиллерии РККА и т.д.⁹ Называть Кулика «конником» могут лишь не знакомые с его биографией невежественные и недобросовестные авторы, вроде Киршнера.

Более того, вопреки расхожему мнению, не являлся кавалеристом и сам Ворошилов. В отличие от Будённого, в царской армии Климент Ефремович не служил. В Гражданскую же войну он проявил себя в первую очередь как общевойсковой командир: один из организаторов и командующий 5-й армии, затем командовал группой войск, оборонявших Царицын, член военного совета Северо-Кавказского военного округа, помощник командующего и член РВС Южного фронта, командующий 10-й и 14-й армиями. Лишь в ноябре 1919 года Ворошилов становится членом РВС 1-й Конной армии¹⁰.

А вот что утверждают известные обличители репрессий в РККА Виталий Рапопорт и Юрий Геллер:

«Снова доминировала кавалерия в ущерб бронетанковым и механизированным войскам. На случай войны планировалось развёртывание 99 (!) кавдивизий (у немцев в 1936 г. их было —

⁹ Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. М.; Жуковский, 2005. С.119–121.

¹⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.115.

две с половиной). К слову сказать, конница обходилась советскому народу дороже всей системы образования»¹¹.

99 кавдивизий — это что-то из области современного маркетинга. Чтобы вернее всучить покупателю какую-нибудь ненужную безделушку, считается психологически правильным назначить за неё цену не в 100, а в 99 долларов.

Так и представляешь себе — приходит Ворошилов к Сталину:

— Иосиф Виссарионыч, а давай сформируем сто кавдивизий!

— Ты что, Клим, совсем сдурел? Нас же засмеют!

— Тогда, может, 99 дивизий?

— Ну вот, совсем другое дело!

Что же в действительности происходило в те годы с красной кавалерией?

К 1935 году в РККА имелись 4 кавалерийских корпуса (1-й, 2-й, 3-й, 4-й), 15 кавалерийских (1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 14-я, 15-я, 22-я) и 5 горно-кавалерийских (17-я, 18-я, 19-я, 20-я, 21-я) дивизий¹². Штатная численность конницы мирного времени на сентябрь 1934 года составляла 100 384 человека¹³.

В первой половине 1935 года 4-я кавбригада была развёрнута в 16-ю кавдивизию, а Особая кавбригада им. Сталина — в Особую кавдивизию.

В марте 1935 года советское правительство приняло постановление об организационных мероприятиях по усилению конницы, мотомехвойск и переводу двух территориальных дивизий на кадровое положение. Было предусмотрено формирование восьми новых кавалерийских дивизий, перевод на кадровое положение территориальной кавдивизии, формирование трёх корпусных управлений¹⁴. Чуть позже было принято решение о формировании еще одной кавдивизии.

Согласно докладу начальника Генерального штаба РККА А.И. Егорова от 14 апреля 1935 года о развитии Вооружённых

¹¹ Рапопорт В.Н., Геллер Ю.А. Измена Родине. М., 1995. С.347.

¹² Дислокация войсковых частей, штабов, управлений, учреждений и заведений Рабоче-Крестьянской Красной Армии по состоянию на 1 июля 1935 года. — РГВА. Ф.31811. Оп.2. Д.542.

¹³ РГВА. Ф.40442. Оп.1а. Д.1482.

¹⁴ Там же. Д.1516.

сил на 1936–1938 гг., к 1 июля 1936 года в составе Красной Армии планировалось иметь 31 кавалерийскую дивизию¹⁵.

В результате к 1 июня 1936 года были созданы управления трёх кавкорпусов (5-й, 6-й, 7-й), сформированы вновь 23-я, 24-я, 25-я, 26-я, 27-я, 28-я, 29-я, 30-я и 31-я кавдивизии. Кроме того, были сформированы отдельная Бурят-Монгольская кавбригада и четыре запасных кавполка¹⁶.

21 апреля 1936 года в «Правде» было опубликовано постановление ЦИК СССР «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА». В тот же день нарком обороны СССР отдал приказ №061, в соответствии с которым 4-я, 6-я, 10-я и 12-я кавдивизии преобразовывались в казахи. Кроме того, создавались новая 13-я Донская казачья кавдивизия и отдельная кавбригада горских национальностей¹⁷, которые и были сформированы к 1 октября 1936 года¹⁸.

Приказом наркома обороны №19 от 13 февраля 1937 года управление 4-го кавалерийского корпуса, объединявшее три казачьи дивизии (10-ю, 12-ю и 13-ю), также было переименовано в казачье¹⁹.

Итак, к началу 1937 года, то есть накануне «большой чистки», в Красной Армии насчитывалось 7 управлений кавалерийских корпусов, 32 кавалерийские дивизии (из них 5 горно-кавалерийских и 3 территориальных), 2 отдельные кавалерийские бригады, 1 отдельный и 8 запасных кавалерийских полков. Численность конницы по штатам мирного времени составляла 195 690 человек²⁰.

Но вот Тухачевский и К° расстреляны. Казалось бы, самое время сформировать побольше новых кавалерийских частей и соединений. Однако происходит прямо противоположное. Осенью 1937 года нарком обороны К.Ворошилов и начальник Генштаба Б.Шапошников представили Сталину доклад

¹⁵ РГВА. Ф.40442. Оп.1а. Д.1569. Л.1–12.

¹⁶ Там же. Д.1485.

¹⁷ Сборник приказов РВСР, РВС СССР и НКО о присвоении наименований частям, соединениям и учреждениям Вооружённых Сил СССР. Часть I. 1918–1937 годы. М., 1967.

¹⁸ РГВА. Ф.40442. Оп.1а. Д.1577. Л.238–240.

¹⁹ Сборник приказов РВСР, РВС СССР и НКО о присвоении наименований... Часть I. 1918–1937 годы. М., 1967.

²⁰ 1941 год: В 2 кн. Книга 2 / Сост. **Л.Е.Решин** и др. М., 1998. С.536.

MG-Wagen 36 со спаренной зенитной пулемётной установкой Zwillingssockel-36 в 1941 году всё ещё использовалась вермахтом. Сколько иронии и ёрничанья вызвала бы подобная «тачанка», оказалась она на вооружении Красной Армии!

«О плане развития и реорганизации РККА в 1938–1942 гг.»²¹. 29 ноября 1937 года этот план был утверждён постановлением Комитета Обороны при СНК СССР²². В соответствии с ним в 1938 году подлежали расформированию 2 управления кавалерийских корпусов, 7 кавалерийских дивизий и 2 запасных кавполка²³. Во исполнение данного решения в 1938 году были расформированы 13-я, 23-я, 26-я, 27-я, 28-я, 29-я и 30-я кавдивизии. В результате конница мирного времени была сокращена до 5 управлений кавкорпусов, 18 кадровых кавалерийских дивизий, 5 горных кавалерийских дивизий, 2 казачьих территориальных кавалерийских дивизий, 2 отдельных кавбригад, 1 отдельного кавполка и 6 запасных кавполков, всего 138 560 человек²⁴. При всеобщей мобилизации из 4 запасных кавполков дополнительно развёртывались ещё 4 кавдивизии. Таким образом, общее число кавалерийских дивизий в случае войны

²¹ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.532–548.

²² Там же. С.549.

²³ Там же. С.536, 549–550.

²⁴ Там же. С.549, 556.

должно было составить 29, а численность конницы военного времени — 255 300 человек²⁵.

Утверждённый 2 сентября 1939 года постановлением СНК СССР № 1335-279сс план реорганизации сухопутных Вооружённых сил СССР на 1939–1940 гг. предусматривал дальнейшее сокращение кавалерии — расформированию подлежали 4 кавалерийские дивизии и 2 отдельные кавалерийские бригады²⁶. Однако в связи с вводом советских войск на территорию Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики Красная Армия вынуждена была развернуться в семи округах по штатам военного времени. В этой ситуации расформирование 4 кавалерийских дивизий стало нежелательным²⁷. Поэтому в письме наркома обороны Ворошилова Сталину и Молотову № 81229сс/ов от 23 октября 1939 года вносились следующие предложения: 2 отдельные кавбригады расформировать, 4 кавалерийские дивизии, ранее намечавшиеся к расформированию, сохранить, отдельный кавалерийский полк развернуть в отдельную кавалерийскую бригаду.

Таким образом, в Красной Армии должно было остаться 5 управлений кавалерийских корпусов, 18 кавдивизий, 2 кавдивизии сокращённого состава, 5 горных кавдивизий, 1 отдельная кавалерийская бригада и 6 запасных кавполков. При этом в отличие от мобилизационного плана 1938–1939 гг. развёртывание дополнительных кавалерийских дивизий в военное время не предусматривалось²⁸. Во исполнение данного решения были расформированы 5-я Забайкальская (это наименование носила с 1 июня 1938 года бывшая Бурят-Монгольская кавбригада²⁹) и 3-я Горская³⁰ отдельные кавалерийские бригады.

21 мая 1940 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление Комитета Обороны при СНК СССР «Об организации и численности Красной Армии». В соответствии с ним, подлежали

²⁵ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.536.

²⁶ Красная Армия за год до фашистской агрессии // Военно-исторический журнал. 1996. №3. С.21–22.

²⁷ Там же. С.23.

²⁸ Красная Армия за год до фашистской агрессии // Военно-исторический журнал. 1996. №3. С.26.

²⁹ Гармаев В.Д. Красные конники Бурятии // Военно-исторический журнал. 2004. №11. С.47.

³⁰ Директива ГШ №4/2/48965 от 13.09.39 г. — РГВА. Ф.37837. Оп.22. Д.59.

расформированию 5 кавалерийских дивизий и один запасной кавалерийский полк. При этом на базе 4 расформируемых кавдивизий планировалось развернуть 2 новые моторизованные стрелковые дивизии. В результате в составе конницы должны были остаться 5 управлений кавалерийских корпусов, 15 кавдивизий, 5 горных кавдивизий, 1 отдельная кавбригада и 5 запасных кавполков общей численностью 122 744 человека³¹.

Во исполнение этого постановления в июне–июле 1940 года были расформированы 7-я, 11-я, 16-я, 25-я и 34-я кавалерийские дивизии³². При этом:

7-я кавалерийская дивизия была переформирована во 2-ю танковую дивизию 3-го механизированного корпуса;

11-я кавдивизия — в 7-ю танковую и 4-й мотоциклетный полк 6-го мехкорпуса;

16-я кавдивизия обращена на формирование 6-й и 15-й танковых дивизий и 3-го мотоциклетного полка 4-го мехкорпуса;

25-я — на формирование 1-й танковой дивизии и 5-го мотоциклетного полка 1-го мехкорпуса;

34-я — на формирование 7-й моторизованной и 12-й танковой дивизий и 2-го мотоциклетного полка 8-го мехкорпуса³³.

Более того, в июне–июле 1940 года управления 3-го и 4-го кавалерийских корпусов были обращены на формирование управлений 6-го и 8-го механизированных корпусов соответственно. Однако в январе 1941 года в Среднеазиатском военном округе было вновь сформировано управление 4-го кавалерийского корпуса, объединившего 18-ю, 20-ю и 21-ю горно-кавалерийские дивизии³⁴.

В начале 1941 года нарком обороны С.Тимошенко и начальник Генштаба Г. Жуков представили Сталину и Молотову записку с изложением схемы мобилизационного развёртывания Красной Армии³⁵. На её основе 12 февраля 1941 года был составлен проект мобилизационного плана. Согласно этому документу в РККА

³¹ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.618–619.

³² Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения.) М., 2002. С.509–510.

³³ РГВА. Ф.34912. Оп.1. Д.565, 586, 606, 607, 608, 614, 615, 1226, 1393, 1631, 1635, 1640, 1644, 1645, 1646, 1647.

³⁴ Командование корпусного и дивизионного звена Советских Вооружённых сил периода Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1964.

³⁵ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.607.

должны были остаться 3 управления кавалерийских корпусов, 10 кавалерийских и 4 горно-кавалерийские дивизии, а также 6 запасных полков — 4 кавалерийских и 2 горно-кавалерийских, общая численность конницы — 116 907 человек³⁶.

В соответствии с этим в марте 1941 года были расформированы 4-я, 10-я, 12-я, 15-я и 22-я кавалерийские, а также 19-я горно-кавалерийская дивизии³⁷. Была расформирована и 31-я кав-дивизия, хотя это и не предусматривалось запиской Тимошенко и Жукова.

При этом 4-я кавалерийская дивизия была переформирована в 210-ю моторизованную дивизию³⁸, 19-я горно-кавалерийская — в 221-ю моторизованную дивизию 27-го механизированного корпуса³⁹, а 10-я и 12-я кавалерийские — в 52-ю и 56-ю танковые 26-го механизированного корпуса⁴⁰. Что же касается управлений кавкорпусов, то их к 22 июня 1941 года оставалось по-прежнему четыре.

В результате к началу Великой Отечественной войны в Красной Армии имелось всего лишь 13 кавалерийских дивизий.

Для наглядности представим изложенное в виде таблицы:

Динамика развития кавалерии Красной Армии

	1937	август 1939	начало 1940	август 1940	22 июня 1941
управлений корпусов	7	5	5	3	4
дивизий	32	25	25	20	13
отдельных бригад	2	2	1	1	—
отдельных полков	1	1	—	—	—
запасных полков	8	6	6	5	6
численность мирного времени, чел.	195 690	138 560	?	122 744	116 907

Как мы могли убедиться, пробравшиеся к руководству Красной Армии «конники» за 4 года сократили количество кавалерийских дивизий в два с половиной раза. Одновременно, причём не в

³⁶ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.631, 633, 637, 641.

³⁷ Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.509–510.

³⁸ Соинев В.С. С верой в победу. М., 1981. С.16.

³⁹ Казаков М.И. Над картой былых сражений. М., 1971. С.68.

⁴⁰ Дриг Е.Ф. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. М., 2005. С.576.

последнюю очередь за счёт кавалерии, значительно выросли численность и оснащение танковых и механизированных войск.

Так, если в конце 1937 года в РККА имелось 25 лёгких, 4 тяжёлые и 3 запасные танковые бригады, а также 2 автоброневые и 3 мотострелковые бригады⁴¹, то согласно мобилизационному плану 1941 года в Красной Армии должно было быть развёрнуто 60 танковых, 30 моторизованных и 2 мотострелковые дивизии⁴². К 22 июня 1941 года этот план был не только выполнен, но и перевыполнен — были дополнительно сформированы одна танковая и одна моторизованная дивизии⁴³. При этом, как мы только что видели, танковые и моторизованные дивизии зачастую создавались на базе расформируемых кавалерийских.

Но вот началась Великая Отечественная война. Как утверждает уже цитировавшийся Киршнер: *«Жизнь зло посмеялась над “конепоклонниками”. Но даже трагические реалии 1941 г. полнотью не отрезвили их головы»*⁴⁴.

А вот что пишет в своей книге Н.А. Зенькович:

«Не помогли в этой войне Будённому и его старые легенды, привязанность к коннице. В “красном всаднике” крепко гнездились анахроническое мышление. Понимая, что успеха на оперативно-стратегическом просторе ему уже не добиться, он обратил свой взор к любимой кавалерии. Сталин вроде поверил в большие возможности лёгких кавалерийских дивизий, которые, по заверениям Будённого, смогут парализовать тылы немецких войск. Шапошников, правда, засомневался: кавалерия без авиационного прикрытия бессильна, стало быть, потребуются дополнительные самолёты. К тому же кавдивизии громоздки. Но Сталин сказал Шапошникову: пускай старый рубака играет во что угодно, лишь бы не лез в серьёзные дела, которые непременно завалит. И приказом Ставки в январе 1943 года Будённого назначили командующим кавалерией Красной Армии.

Мудрый Шапошников как в воду глядел. Лёгкие кавалерийские дивизии трёхтысячного состава, создаваемые по настоянию Будённого, а их было сформировано ни много ни мало около

⁴¹ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.537.

⁴² 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.608, 641.

⁴³ Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.300.

⁴⁴ Канун и начало войны: Документы и материалы. С.31.

Красная Армия. Кавалерийский полк на марше

100, предпринимали попытки рейдов по тылам фашистских войск. Некоторым кавдивизиям сопутствовала удача. Однако былинные времена, родившие легенды о красных конниках, прошли. Эта война была войной моторов, и кавалерия оказалась способной выполнять лишь второстепенные, вспомогательные задачи. Но Будённый упрямо гнул свою линию — даже после того, как «летучие кавдивизии», не имевшие надёжных средств ПВО и не обладавшие достаточной ударной мощью, понесли громадные потери. Он всячески сопротивлялся сокращению кавалерийских соединений. К концу войны их оставалось 26. Было в них что-то от петровских потешных полков — в угоду одному человеку, которого не хотели обидеть, оставив без любимых игрушек»⁴⁵.

На самом деле вопреки мифотворцам «трагические реалии» показали прямо противоположное. Выяснилось, что с сокращением конницы в предвоенные годы несколько переусердствовали. Так, в подписанном начальником Генерального штаба

⁴⁵ Зенькович Н.А. Маршалы и генсеки. Интриги. Вражда. Заговоры. М., 2000. С.356.

Вермахт. Конный разведывательный эскадрон

Г.К. Жуковым директивным письме Ставки Верховного командования от 15 июля 1941 года, обобщавшем опыт первых трёх недель войны, говорилось следующее:

«Нашей армией несколько недооценивается значение кавалерии. При нынешнем положении на фронтах, когда тыл противника растянулся на несколько сот километров в лесных местностях и совершенно не обеспечен от крупных диверсионных действий с нашей стороны, рейды красных кавалеристов по растянувшимся тылам противника могли бы сыграть решающую роль в деле дезорганизации управления и снабжения немецких войск и, следовательно, в деле разгрома немецких войск. Если бы наши кавалерийские части, болтающиеся теперь на фронте и перед фронтом, были брошены по тылам противника, противник был бы поставлен в критическое положение, а наши войска получили бы громадное облегчение. Ставка считает, что для таких рейдов по тылам противника достаточно было бы иметь несколько десятков лёгких кавдивизий истребительного типа в три тысячи человек каждая, с лёгким обозом без перегрузки

тылами. Следовало бы начать постепенно, но безо всякого ущерба для боевых операций, переформирование существующих кавкорпусов и кавдивизий в лёгкие кавдивизии истребительного типа в три тысячи человек каждая, а там, где нет кавчастей, следовало бы организовать кавдивизии упомянутого облегчённого типа для производства рейдов и ударов по тылам противника. Не может быть сомнения, что такие кавдивизии, действующие по тылам противника, будут облепляться партизанами, получают от них большую помощь и удесятерят свои силы»⁴⁶.

Таким образом, инициатором создания лёгких кавалерийских дивизий был отнюдь не «старый рубака Будённый», над которым так любят глумиться кухонные стратеги из числа продвинутой интеллигенции, а будущий маршал и четырежды Герой Советского Союза Г.К. Жуков.

Вскоре появилась ещё одна причина для формирования новых кавалерийских соединений. В первые месяцы войны советские танковые войска понесли большие потери. Возникла острая потребность в подвижных соединениях, обладающих хоть какой-то ударной силой.

В результате рекомендации Жукова были выполнены. К концу 1941 года в Красной Армии насчитывались 82 кавалерийские дивизии лёгкого типа⁴⁷. Как и предлагалось в директивном письме Ставки, новые кавалерийские соединения трёхтысячного состава не имели дивизионной артиллерии, танков, противотанковых и зенитных средств, подразделений связи, сапёров и тылов⁴⁸. С учётом этого обстоятельства, численность советской кавалерии в этот период вовсе не выглядит такой уж астрономической. Ведь согласно довоенным штатам, «нормальная» кавдивизия должна была иметь 9240 человек личного состава⁴⁹. То есть для пересчёта лёгких кавдивизий в обычные их число следует разделить на три.

Будучи слабо оснащёнными боевой техникой и вооружением, кавалерийские дивизии несли большие потери. Ввиду этого

⁴⁶ Исторический архив. 1992. №1. С.56.

⁴⁷ Советская кавалерия. Военно-исторический очерк / А.Я. Сошников, П.Н. Дмитриев, А.С. Арутюнов и др. М., 1984. С.171.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. С.161.

многие из них впоследствии были расформированы, а оставшиеся в начале 1942 года сведены в кавалерийские корпуса⁵⁰.

В феврале 1942 года количество кавалерийских дивизий достигает максимума — 87, однако к июлю того же года их число снижается до 46, а к декабрю остаётся лишь 31 кавдивизия⁵¹. На 1 мая 1943 года в Красной Армии имелись 26 кавалерийских дивизий, насчитывающих 238 968 человек и 226 816 лошадей⁵².

Интересно взглянуть, как обстояли дела с кавалерией у нашего главного противника. В приведённой выше цитате Рапопорт и Геллер утверждают, что немцы в 1936 году имели две с половиной кавалерийские дивизии (то есть 2 дивизии и 1 бригаду). Как ни странно, в данном случае эти граждане не врут. Впрочем, их разоблачительный пафос мог стать ещё сильнее, если бы они знали, что к осени 1936 года у немцев в кавалерии оставалась всего лишь 1 бригада⁵³. С ней Германия и вступила во 2-ю мировую войну. 25 октября 1939 года бригада была развёрнута в дивизию⁵⁴.

Однако к концу войны у немцев имелось уже 6 кавалерийских дивизий: 3-я и 4-я кавдивизии вермахта⁵⁵, 8-я и 22-я кавдивизии СС⁵⁶, а также включавший две дивизии 15-й казачий кавалерийский корпус, который организационно входил в состав войск СС, хотя его личный состав к СС не принадлежал⁵⁷. Думается, если бы в ходе боевых действий на Восточном фронте кавалерия показала свою бесполезность, вряд ли стали бы немцы наращивать у себя её численность.

Остаётся лишь согласиться с мнением, высказанным в недавно вышедшей книге А.В. Исаева:

«...опыт войны показал, что с сокращением кавалерии поспешили. Создание только моторизованных частей и соединений

⁵⁰ Советская кавалерия... С.173.

⁵¹ Исаев А.В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М., 2004. С.152.

⁵² Советская кавалерия... С.237.

⁵³ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2003. С.33.

⁵⁴ Фоулер Дж. Кавалерийские части Германии и её союзников во Второй мировой войне / Пер. с англ. Г.Г. Вершубской. М., 2003. С.9.

⁵⁵ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии... С.764.

⁵⁶ Там же. С.776.

⁵⁷ Там же. С.774.

Немецкие кавалеристы на Восточном фронте

было, во-первых, неподъёмным для отечественной промышленности, а во-вторых, характер местности в Европейской части СССР во многих случаях не благоприятствовал использованию автотранспорта. Всё это привело к возрождению крупных кавалерийских соединений...

В 1941–1942 гг. конники сыграли важнейшую роль в оборонительных и наступательных операциях, став незаменимой “квазимотопехотой” Красной Армии. Фактически кавалерия до появления в Красной Армии крупных самостоятельных механизированных соединений и объединений была единственным манёвренным средством оперативного уровня. В 1943–1945 гг., когда были, наконец, отлажены механизмы танковых армий, кавалерия стала тонким инструментом для решения особо важных задач в наступательных операциях... Типовой задачей кавалеристов в 1943–1945 гг. было образование внешнего фронта окружения, прорыв далеко в глубь обороны противника в период, когда старый фронт рассыпался, а новый ещё не создан. На хорошем шоссе кавалерия, безусловно, отставала от мотопехоты. Но на грунтовых дорогах и в лесисто-болотистой местности она могла наступать вполне сравнимым с мотопехотой темпом. К тому же в отличие от мотопехоты кавалерия не требовала себе

постоянной доставки многих тонн горючего. Это позволяло кавалерийским корпусам наступать глубже большей части механизированных соединений и обеспечивать высокий темп наступления армий и фронтов в целом. Прорывы кавалерии на большую глубину позволяли экономить силы пехотинцев и танкистов.

Утверждать, что кавалерия — это отсталый род войск, лишь по недомыслию руководства остававшийся в Красной Армии, может только человек, не имеющий ни малейшего понятия о тактике кавалерии и туманно представляющий себе её оперативное использование»⁵⁸.

Итак, вопреки глумливым разглагольствованиям о гипертрофированном развитии красной конницы, в предвоенные годы советская кавалерия была значительно сокращена. Более того, с её сокращением явно переборщили, что и выяснилось после начала боевых действий. Впрочем, ту же ошибку совершили и немцы.

⁵⁸ *Исаев А.В.* Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. С.184–185.

Глава 4

НАДО ЛИ СТЫДИТЬСЯ «ПАКТА МОЛОТОВА– РИББЕНТРОПА»?

☆ Как я уже отмечал выше, оплёвывающие нашу историю либеральные публицисты стремятся любой ценой представить Советский Союз зачинщиком 2-й мировой войны. Или в крайнем случае возложить равную ответственность за её развязывание на «двух кровавых диктаторов» — Сталина и Гитлера. Одним из любимых аргументов, используемых для этого, является пресловутый договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 года, более известный как пакт Молотова–Риббентропа. При всяком удобном и неудобном случае российские СМИ поднимают ритуальный вой по поводу этого страшного преступления против прогрессивного человечества. Разумеется, тем, кто воспринимает западные демократии как источник благодати и святости, сама мысль, что можно отказаться таскать для «цивилизованного мира» каштаны из огня и проводить самостоятельную политику, представляется кошунственной. Нам же не мешает разобраться, чем был этот пакт на самом деле: преступлением, ошибкой или, наоборот, правильным и логичным шагом.

Мюнхенский сговор

Как известно любому добросовестному исследователю, исторические факты следует рассматривать не изолированно, а в общем контексте происходившего в то время. Анализируя советско-германский договор о ненападении, нельзя забывать и о другом соглашении, заключённом без малого за год до этого в Мюнхене. Сегодня по понятным причинам о мюнхенском сговоре предпочитают не вспоминать. Между тем, оба эти события тесно взаимосвязаны. Именно случившееся в столице Баварии во многом определило дальнейшую политику СССР.

Присоединив 13 марта 1938 года при полном попустительстве тогдашнего «мирового сообщества» Австрию к Третьему рейху, Гитлер обратил свой взгляд на Чехословакию. Как известно, после 1-й мировой войны свежеспечённые государства Восточной Европы кроились не по этническому принципу, а по праву сильного: *«Политическая граница Чехословакии, проведённая с полным пренебрежением к этнографическим границам, сохранила в пределах вновь образованного государства, а также прифрезала к нему довольно значительные районы с нечехословацким и неславянским населением»*¹. В результате помимо титульных наций — чехов и словаков — в этой стране проживали многочисленные национальные меньшинства, самым крупным из которых были немцы — по данным переписи 1921 года, их было около 3,1 миллиона из 13,4 миллиона жителей, или 23,4%². На притеснение немецкого меньшинства и ссылался Гитлер, потребовав передать Германии Судетскую область и другие районы с преимущественно немецким населением.

Понятно, что тягаться в одиночку с Германией, даже тогдашней, ещё не раскрутившей на полную мощь маховик своей военной машины, Чехословакия не могла. Впрочем, на первый взгляд, это небольшое государство было надёжно защищено системой международных соглашений. Ещё 25 января 1924 года был заключён бессрочный франко-чехословацкий договор о союзе и дружбе³. 16 мая 1935 года был подписан советско-чехословацкий договор о взаимной помощи. При этом по предложению

¹ Большая советская энциклопедия. 1-е издание. Т.61. М., 1934. Стб.473.

² Там же. Стб.473–474.

³ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.III. М., 1986. С.521–522.

«Друг Невилл и друг Адольф». Встреча Гитлера с Чемберленом.

Чехословакии в нём была сделана оговорка, что обязательства о взаимной помощи вступают в силу лишь в том случае, если помощь стороне — жертве агрессии будет оказана и Францией⁴.

Однако едва дошло до дела, как выяснилось, что западные демократии вовсе не горят желанием защищать Чехословакию. 15 сентября 1938 года английский премьер-министр Невилл Чемберлен посетил Гитлера в его резиденции в Берхтесгадене. Фюрер был непреклонен. 19 сентября послы Англии и Франции передали Чехословакии совместное заявление своих правительств о том, что необходимо уступить Германии районы, населённые преимущественно судетскими немцами, чтобы избежать общеевропейской войны⁵. Когда же Прага напомнила Парижу о его обязательствах по договору о взаимопомощи, то французы просто отказались их выполнять.

⁴ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. III. М., 1986. С.345.

⁵ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. Т.2. 2 июня 1939 г. — 4 сентября 1939 г. М., 1990. С.366.

Как сообщил министр иностранных дел Чехословакии Камил Крофта в своей телеграмме, адресованной всем чехословацким миссиям за границей, «английский и французский посланники 21 сентября в два часа ночи снова посетили президента и заявили, что в случае, если мы отклоним предложения их правительств, мы возьмём на себя риск вызвать войну. Французское правительство при таких обстоятельствах не могло бы вступить в войну, его помощь была бы недействительной. Принятие англо-французских предложений является единственным средством воспрепятствовать непосредственному нападению Германии. Если мы будем настаивать на своём первоначальном ответе, Чемберлен не сможет поехать к Гитлеру, и Англия не сможет взять на себя ответственность. Ввиду этого ультимативного вмешательства, оказавшись в полном одиночестве, чехословацкое правительство, очевидно, будет вынуждено подчиниться непреодолимому давлению»⁶.

Надо сказать, что насчёт «полного одиночества» Крофта откровенно лукавил. Советский Союз был готов прийти на помощь Чехословакии даже без участия Франции. Однако в Праге предпочли капитулировать.

29–30 сентября в Мюнхене руководители четырёх великих держав — Великобритании (Чемберлен), Франции (Даладьё), Германии (Гитлер) и Италии (Муссолини) — подписали соглашение, призванное урегулировать судетский кризис. Советский Союз на эту встречу приглашён не был, так же как и представители Чехословакии, которых поставили перед свершившимся фактом.

Мюнхенское соглашение предусматривало передачу Германии в срок с 1 по 10 октября 1938 года Судетской области со всеми сооружениями и укреплениями, фабриками, заводами, запасами сырья, путями сообщения и т.п. Взамен четыре державы давали «гарантии» новых границ Чехословакии⁷.

О том, чего эти гарантии стоили, наглядно свидетельствует дальнейшее развитие событий. 13 марта 1939 года лидеры словацких националистов объявили о «независимости» Словакии

⁶ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе. Польско-чехословацкие отношения 1932–1939 гг. Казань, 1999. С.105.

⁷ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. Т.1. 29 сентября 1938 г. — 31 мая 1939 г. М., 1990. С.27–28.

На Мюнхенской конференции. Слева направо: Г. Геринг (толстый, в белом кителе), Н. Чемберлен, Б. Муссолини, И. фон Риббентроп, А. Гитлер, Э. Даладьё.

и обратились к Германии с просьбой о защите. 15 марта немецкие войска вошли в Прагу. Великобритания и Франция не сделали и попытки спасти Чехословакию, ограничившись вялыми протестами. По свидетельству статс-секретаря министерства иностранных дел Германии Эрнста фон Вайцзеккера, посетивший его 15 марта французский посол в Берлине Робер Кулондр *«с некоторым волнением говорил о том, как сильно на него подействовало вступление наших войск [в Чехословакию], которое находится в противоречии с мюнхенским соглашением, в противоречии с теми отношениями доверия, которое, по его мнению, он встретил у нас»*⁸.

Что касается Англии, то, выступая 15 марта в палате общин, Чемберлен заявил, что после Мюнхена британское правительство *«считало себя морально обязанным»* защищать территориальную целостность Чехословакии в случае неспровоцированной агрессии. Но к данной ситуации это не относится, поскольку Чехословакия распалась как бы сама по себе:

«Таково было положение до вчерашнего дня. Однако оно изменилось, поскольку словацкий парламент объявил Словакию

⁸ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.279.

*самостоятельной. Эта декларация кладёт конец внутреннему распаду государства, границы которого мы намеревались гарантировать, и правительство Его Величества не может поэтому считать себя связанным этим обязательством*⁹.

Более того, руководство Великобритании восприняло известие о ликвидации Чехословакии с явным облегчением. В тот же день британский министр иностранных дел Эдуард Галифакс заявил французскому послу в Лондоне, что Англия и Франция получили «компенсирующее преимущество», заключающееся в том, что «естественным способом» покончено с их обязательством о предоставлении гарантий Праге, бывшим «несколько тягостным для правительств обеих стран»¹⁰. Как говорится, комментарии излишни.

Но это ещё не всё. В ноябре 1938 года, чувствуя уязвимость своей страны после мюнхенского соглашения, чехословацкое правительство отправило 6 миллионов фунтов стерлингов золотом в подвалы Английского банка, как часть своего вклада в Банк международных расчётов¹¹. Окончательно оккупировав Чехословакию, Германия 19 марта 1939 года потребовала это золото себе. В этой ситуации президент Английского банка Монтэю Норман и Отто Нимейер, представлявшие Англию в директорате Банка международных расчётов, с согласия британского министра финансов Джона Саймона добились передачи чехословацкого золота немцам¹².

Накануне

Все, кто изучал историю 2-й мировой войны, знают, что она началась из-за отказа Польши удовлетворить германские претензии. Однако гораздо менее известно, чего же именно добивался от Варшавы Гитлер. Между тем требования Германии были весьма умеренными: включить «вольный город Данциг» в состав Третьего рейха, разрешить постройку экстерриториальных

⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С.160–161.

¹⁰ Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. Т.2. Январь — август 1939 г. М., 1981. С.352.

¹¹ Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась Вторая мировая война / Сокр. пер. с англ. Е. Федотова. М., 1972. С.194.

¹² Там же. С.195–196.

шоссейной и железной дорог, связывающих Восточную Пруссию с основной частью Германии, и вступить в Антиконтинентальный пакт¹³.

Как бы негативно мы ни относились к Гитлеру, первые два требования трудно назвать необоснованными. Подавляющее большинство жителей отторгнутого от Германии согласно Версальскому мирному договору Данцига составляли немцы¹⁴, искренне желавшие воссоединения с исторической родиной. Вполне естественным было и требование насчёт дорог, тем более что на земли разделяющего две части Германии «польского коридора» при этом не покушались. Кстати, в отличие от западных границ Германия никогда добровольно не признавала внесённых Версальским договором территориальных изменений на Востоке¹⁵.

Что же касается вступления в Антиконтинентальный пакт, то, формально не являясь его членом, Польша и так вела себя вполне подобающе, неизменно поддерживая государства «Оси» во всех их начинаниях, будь то захват Италией Эфиопии, гражданская война в Испании, нападение Японии на Китай, присоединение Австрии к Германии или расчленение Чехословакии¹⁶.

Поэтому когда Германия 24 октября 1938 года предложила Польше урегулировать проблемы Данцига и «польского коридора»¹⁷, казалось, ничто не предвещает осложнений. Однако ответом неожиданно стал решительный отказ. Как и на последующие аналогичные германские предложения. Дело в том, что Польша неадекватно оценивала свои силы и возможности. Стремясь получить статус великой державы, она никоим образом не желала становиться младшим партнёром Германии. 26 марта 1939 года Польша окончательно отказалась удовлетворить германские претензии¹⁸.

¹³ Мельтохов М.И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С.285.

¹⁴ В 1924 году из 384 тыс. жителей Данцига и прилегающей области 95% были немцами. — Большая советская энциклопедия. 1-е издание. Т.20. М., 1930. Стб.414.

¹⁵ Большая советская энциклопедия. 1-е издание. Т.20. М., 1930. Стб.421.

¹⁶ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.369–370.

¹⁷ Мельтохов М.И. Советско-польские войны... С.285.

¹⁸ Там же. С.294.

Видя неуступчивость поляков, Гитлер решил добиться выполнения своих требований силовым путём. 3 апреля 1939 года начальник штаба главнокомандования вермахта генерал Вильгельм Кейтель представил проект «Директивы о единой подготовке вооружённых сил к войне на 1939–1940 гг.». Одновременно главнокомандующие видами вооружённых сил получили предварительный вариант плана войны с Польшей, которому было присвоено условное название «Вайс»¹⁹. 11 апреля «Директива», составной частью которой являлся план «Вайс», была утверждена фюрером²⁰. 28 апреля, выступая в рейхстаге, Гитлер объявил об аннулировании германо-польской декларации 1934 года о дружбе и ненападении²¹.

Тем временем западные демократии сеяли у поляков необоснованные иллюзии о том, что в случае войны они окажут Варшаве необходимую помощь. 31 марта 1939 года, выступая в палате общин, премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен публично заявил:

«...в случае любой акции, которая будет явно угрожать независимости Польши и которой польское правительство со-ответственно сочтёт необходимым оказать сопротивление своими национальными вооружёнными силами, правительство Его Величества считает себя обязанным немедленно оказать польскому правительству всю поддержку, которая в его силах. Оно дало польскому правительству заверение в этом.

Я могу добавить, что французское правительство уполномочило меня разъяснить, что оно занимает по этому вопросу ту же позицию, что и правительство Его Величества»²².

14–19 мая в ходе франко-польских переговоров Франция пообещала в случае нападения Гитлера на Польшу «начать наступление против Германии главными силами своей армии на 15-й день мобилизации»²³. Англо-польские переговоры 23–30 мая привели к тому, что Лондон заявил о своей готовности предоставить Варшаве 1300 боевых самолётов

¹⁹ Мельтохов М.И. Советско-польские войны... С.323–324.

²⁰ Там же. С.324.

²¹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.392.

²² Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.351.

²³ Мельтохов М.И. Советско-польские войны... С.302–303.

для польских ВВС и предпринять воздушные бомбардировки Германии в случае войны²⁴.

Как показали дальнейшие события, эти щедрые обещания были заведомым обманом. Однако польское руководство принимало их за чистую монету и потому всё больше утрачивало чувство реальности. Полагая, что Гитлер не решится начать войну, кичливые ляхи вели себя откровенно вызывающе. 1 августа 1939 года Польша ввела экономические санкции против Данцига. В ответ 4 августа данцигские власти потребовали сократить на две трети польскую таможенную стражу и убрать польские таможни с границы Данцига и Восточной Пруссии. В тот же день Польша заявила, что любые действия против польских служащих будут рассматриваться как акт насилия со всеми вытекающими последствиями. В итоге президент данцигского сената предпочёл уступить²⁵.

18 августа 1939 года польский посол в Париже Юлиуш Лукасевич (Juliusz Lukaszewicz) в беседе с министром иностранных дел Франции Жоржем Бонне заносчиво заявил, что *«не немцы, а поляки ворвутся вглубь Германии в первые же дни войны!»*²⁶.

Как отметил в своей книге американский исследователь Хенсон Болдуин, в годы войны работавший военным редактором «Нью-Йорк таймс»:

«Они (поляки. — И.П.) были горды и слишком самоуверенны, живя прошлым. Многие польские солдаты, пропитанные военным духом своего народа и своей традиционной ненавистью к немцам, говорили и мечтали о “марше на Берлин”. Их надежды хорошо отражают слова одной из песен:

*...одетые в сталь и броню,
Ведомые Рыдзом-Смиглы,
Мы маршем пойдём на Рейн...»*²⁷.

Видимо, недаром другой американский автор, известный журналист Уильям Ширер, изучавший реалии польской жизни в течение 30 лет, прокомментировал предоставление английских

²⁴ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.303.

²⁵ Там же. С.309.

²⁶ Мосли Л. Утраченное время... С.301.

²⁷ Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Пер. с англ. А.Н. Павлова. М., 2001. С.26.

гарантий Польше следующим образом: *«Вполне можно застраховать пороховой завод, если на нём соблюдаются правила безопасности, однако страховать завод, полный сумасшедших, немного опасно»*²⁸.

Несостоявшийся союз

Понятно, что происходившие в Европе события, в особенности нарастающая агрессивность Германии, не могли оставить равнодушным советское руководство. Казалось бы, для сдерживания Гитлера следовало пойти на союз с западными демократиями. Однако, как справедливо отмечает Уинстон Черчилль: *«Мюнхен и многое другое убедили Советское правительство, что ни Англия, ни Франция не станут сражаться, пока на них не нападут, и что даже в этом случае от них будет мало проку»*²⁹.

В самом деле, как показал Мюнхен, договоры, заключённые с Англией и Францией, можно смело расценивать как филькины грамоты, поскольку эти государства не выполняют взятые на себя обязательства. Более того, Чехословацкая республика являлась, образно говоря, любимым детищем Антанты, демократической страной, верным и преданным союзником Парижа и Лондона. Если её с такой лёгкостью отдали на растерзание Гитлеру, то нас и подавно «кинут» в любой момент.

Мотивы мюнхенского сговора также не могли радовать. Было достаточно очевидно, что цель проводимой западными державами политики «умиротворения» Гитлера — направить агрессию Германии на Восток, то есть в конечном счёте против СССР. Как сказал Чемберлен 12 сентября 1938 года накануне своей встречи с Гитлером: *«Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма, и поэтому необходимо мирным путём преодолеть наши нынешние трудности... Наверное, можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России»*³⁰.

²⁸ Фуллер Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. В.А. Герасимова и Н.Н. Яковлева. Под ред. полковника А.Д. Багреева. М., 1956. С.37.

²⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.173.

³⁰ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.6.

Стоит ли удивляться, что в этой ситуации советское руководство сделало естественный вывод — верить Западу на слово нельзя, если не хочешь оказаться преданным в самый критический момент. Сотрудничать с Англией и Францией можно, лишь заручившись военным договором, в котором будут чётко и недвусмысленно прописаны обязательства сторон, чтобы новоиспечённые «союзники» не смогли отвертеться от их выполнения.

17 апреля 1939 года Москва предложила заключить англо-франко-советский договор о взаимопомощи следующего содержания:

«1. Англия, Франция, СССР заключают между собой соглашение сроком на 5–10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.

2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Чёрным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств.

3. Англия, Франция и СССР обязуются в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из этих государств во исполнение §1 и 2.

4. Английское правительство разъясняет, что обещанная им Польше помощь имеет в виду агрессию исключительно со стороны Германии.

5. Существующий между Польшей и Румынией договор объявляется действующим при всякой агрессии против Польши и Румынии, либо же вовсе отменяется как направленный против СССР.

6. Англия, Франция и СССР обязуются после открытия военных действий не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трёх держав согласия.

7. Соответственное соглашение подписывается одновременно с конвенцией, имеющей быть выработанной в силу §3.

8. *Признать необходимым для Англии, Франции и СССР вступить совместно в переговоры с Турцией об особом соглашении о взаимной помощи*³¹.

Однако западных партнёров подобная постановка вопроса явно не устраивала. Как заявил 26 апреля на заседании английского правительства министр иностранных дел лорд Галифакс, *«время ещё не созрело для столь всеобъемлющего предложения»*³². Вместо этого Англия и Франция надеялись получить от Советского Союза односторонние обязательства. Так, на заседании кабинета министров 3 мая Галифакс сообщил, что он запросит Россию: *«Не будет ли она готова сделать одностороннюю декларацию о том, что она окажет помощь в такое время и в такой форме, которая могла бы оказаться приемлемой для Польши и Румынии»*³³.

Только 25 июля английское, а 26 июля и французское правительство приняли предложение СССР приступить к переговорам о заключении военной конвенции и выразили готовность послать своих представителей в Москву³⁴. Переговоры начались 12 августа. Сразу же выяснилось, что французская делегация во главе с генералом Ж.Думенком имеет полномочия только на ведение переговоров, но не на подписание соглашения, а английская делегация во главе с адмиралом Реджинальдом Драксом вообще не имеет письменных полномочий³⁵.

Разумеется, дело было отнюдь не в рассеянности чиновников британского МИДа, забывших оформить соответствующие бумаги. Если Франция к тому времени уже почувствовала, что пахнет жареным, то английское руководство во главе с Чемберленом всё ещё надеялось договориться с Гитлером полюбовно и рассматривало контакты с Советским Союзом всего лишь как средство давления на Берлин. Докладывая в германский МИД о состоявшейся 3 августа 1939 года беседе с главным советником правительства Великобритании по вопросам промышленности Хорасом Вильсоном, немецкий посол в Лондоне Герберт Дирксен отмечал: *«Здесь преобладало впечатление, что возникшие*

³¹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.386–387.

³² Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.391.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С.403.

³⁵ Там же. С.192–193.

за последние месяцы связи с другими государствами являются лишь резервным средством для подлинного примирения с Германией и что эти связи отпадут, как только будет действительно достигнута единственно важная и достойная усилий цель — соглашение с Германией»³⁶.

Неудивительно, что инструкция для отправлявшейся в Москву британской делегации прямым текстом предписывала «вести переговоры весьма медленно»³⁷, стараясь избегать конкретных обязательств:

*«Британское правительство не желает быть втянутым в какое бы то ни было определённое обязательство, которое могло бы связать нам руки при любых обстоятельствах. Поэтому в отношении военного соглашения следует стремиться к тому, чтобы ограничиваться сколь возможно более общими формулировками»*³⁸.

Совершенно другой была позиция советского руководства. Так, глава французской делегации генерал Думенк, докладывая о ходе московских переговоров в военное министерство Франции, в телеграмме от 17 августа 1939 года констатировал: *«Нет сомнения в том, что СССР желает заключить военный пакт и что он не хочет, чтобы мы представили ему какой-либо документ, не имеющий конкретного значения»*³⁹.

Здесь следует сказать пару слов по поводу инструкции для советской делегации, продиктованной Сталиным Ворошилову 7 августа 1939 года. В ходе обсуждения первого издания моей книги в интернете на Военно-историческом форуме ВИФ-2 (<http://vif2ne.ru/nvk/forum>) было высказано мнение, будто эта инструкция играет принципиальную роль, поскольку якобы свидетельствует о намерении советского руководства сорвать переговоры. Поэтому не упоминать её совершенно недопустимо:

«Неупоминание записки Ворошилова при освещении хода августовских военных переговоров 1939 г. свидетельствует либо о крайней некомпетентности автора, либо о сознательном игнорировании этой записки для представления позиции СССР в выгодном свете».

³⁶ Документы и материалы кануна Второй мировой войны... Т.2. С.198.

³⁷ Там же. С.168.

³⁸ Там же. С.169.

³⁹ Там же. С.267.

Поскольку данная книга не является монографией, посвящённой пакту Молотова-Риббентропа, вполне естественно, что в рамках одной главы просто невозможно детально изложить все перипетии событий, происходивших летом 1939 года. Приходится упоминать лишь ключевые моменты, опуская менее существенные подробности.

Что ж, посмотрим текст сталинской инструкции:

«1. Секретность переговоров с согласия сторон.

2. Прежде всего выложить свои полномочия о ведении переговоров с англо-французской военной делегацией о подписании военной конвенции, а потом спросить руководителей английской и французской делегаций, есть ли у них также полномочия от своих правительств на подписание военной конвенции с СССР.

3. Если не окажется у них полномочий на подписание конвенции, выразить удивление, развести руками и “почтительно” спросить, для каких целей направило их правительство в СССР.

4. Если они ответят, что они направлены для переговоров и для подготовки дела подписания военной конвенции, то спросить их, есть ли у них какой-либо план обороны будущих союзников, т.е. Франции, Англии, СССР и т.д. против агрессии со стороны блока агрессоров в Европе.

5. Если у них не окажется конкретного плана обороны против агрессии в тех или иных вариантах, что маловероятно, то спросить их, на базе каких вопросов, какого плана обороны думают англичане и французы вести переговоры с военной делегацией СССР.

6. Если французы и англичане всё же будут настаивать на переговорах, то переговоры свести к дискуссии по отдельным принципиальным вопросам, главным образом о пропуске наших войск через Виленский коридор и Галицию, а также через Румынию.

7. Если выяснится, что свободный пропуск наших войск через территорию Польши и Румынии является исключённым, то заявить, что без этого условия соглашение невозможно, так как без свободного пропуска советских войск через указанные территории оборона против агрессии в любом её варианте обречена на провал, что мы не считаем возможным участвовать в предприятии, заранее обречённом на провал.

8. На просьбы о показе французской и английской делегациям оборонных заводов, институтов, воинских частей и военно-учебных заведений сказать, что после посещения лётчиком Линдбергом СССР в 1938 г. Советское правительство запретило показ оборонных предприятий и воинских частей иностранцам, за исключением наших союзников, когда они появятся»⁴⁰.

Как мы видим, ключевые положения здесь следующие:

- английская и французская делегации должны иметь надлежащие полномочия на подписание военной конвенции,
- Англия и Франция должны иметь конкретный план обороны против немецкой агрессии,
- должен быть решён вопрос о пропуске советских войск через Польшу и Румынию.

Советские требования выглядят вполне обоснованными и справедливыми. Если Англия и Франция имеют серьёзные намерения, то СССР готов к реальным переговорам. Если же они собираются лишь имитировать переговоры, чтобы использовать их в качестве козыря для достижения «подлинного примирения с Германией», как это и было в действительности, то мы этого не позволим.

Таким образом, трактовать данный документ как «инструкцию о срыве переговоров» или как свидетельство недобросовестности советской позиции будет явной передержкой. Срывать переговоры советское руководство не собиралось, но и позволять водить себя за нос тоже.

Гиена Восточной Европы

Теперь самое время вспомнить, что же представляла из себя тогдашняя Польша, ради спасения которой от Гитлера мы должны были стать в один строй с Англией и Францией.

Едва появившись на свет, возрождённое польское государство развязало вооружённые конфликты со всеми соседями, стремясь максимально раздвинуть свои границы. Не стала исключением и Чехословакия, территориальный спор с которой разгорелся вокруг бывшего Тешинского княжества. В тот раз у поляков ничего не вышло. 28 июля 1920 года, во время наступления Красной Армии на Варшаву, в Париже было подписано

⁴⁰ Документы внешней политики СССР. ТХХII. Кн.1. М., 1992. С.386.

Визит польского министра иностранных дел Юзефа Бека к Гитлеру. 1938 год.

соглашение, согласно которому Польша уступала Тешинскую область Чехословакии в обмен на нейтралитет последней в польско-советской войне⁴¹.

Тем не менее поляки, выражаясь словами известного писателя-сатирика Михаила Зощенко, «затаили хамство» и, когда немцы потребовали у Праги Судеты, решили, что настал подходящий случай добиться своего. 14 января 1938 года Гитлер принял министра иностранных дел Польши Юзефа Бека. *«Чешское государство в его нынешнем виде невозможно сохранить, ибо оно представляет собой в результате губительной политики чехов в Средней Европе небезопасное место — коммунистический очаг»*, — изрёк вождь Третьего рейха. Разумеется, как сказано в официальном польском отчёте о встрече, *«пан Бек горячо поддержал фюрера»*⁴². Эта аудиенция положила начало польско-германским консультациям по поводу Чехословакии.

⁴¹ Уильямс Н., Уоллер Ф., Роуэнт Д. Полная хронология XX века. М., 1999. С.110.

⁴² Гришин Я.Я. Путь к катастрофе... С.36.

В самый разгар судетского кризиса 21 сентября 1938 года Польша предъявила Чехословакии ультиматум о «возвращении» ей Тешинской области⁴³. 27 сентября последовало повторное требование⁴⁴. В стране нагнеталась античешская истерия. От имени так называемого «Союза силезских повстанцев» в Варшаве была совершенно открыто развёрнута вербовка в «Тешинский добровольческий корпус»⁴⁵. Формируемые отряды «добровольцев» направлялись к чехословацкой границе, где устраивали вооружённые провокации и диверсии.

Так, в ночь на 25 сентября в местечке Коньске близ Тршинца поляки забросали ручными гранатами и обстреляли дома, в которых находились чехословацкие пограничники, в результате чего два здания сгорели. После двухчасового боя нападавшие отступили на польскую территорию. Аналогичные столкновения происходили в ту ночь и в ряде других мест Тешинской области⁴⁶. Следующей ночью поляки совершили налёт на железнодорожную станцию Фриштат, обстреляли её и забросали гранатами⁴⁷.

27 сентября в течение всей ночи почти по всех районах Тешинской области были слышны ружейная и пулемётная перестрелка, взрывы гранат и т.д. Наиболее кровавые стычки, как сообщало Польское телеграфное агентство, наблюдались в окрестностях Богумина, Тешина и Яблункова, в местечках Быстрице, Коньска и Скшечень. Вооружённые группы «повстанцев» неоднократно нападали на чехословацкие склады оружия⁴⁸, польские самолёты ежедневно нарушали чехословацкую границу⁴⁹.

Свои действия поляки тесно координировали с немцами. Польские дипломаты в Лондоне и Париже настаивали на равном

⁴³ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе... С.106.

⁴⁴ Там же. С.128–129.

⁴⁵ Польские фашисты готовят путч в Тешинской Силезии // Правда. 24 сентября 1938. №264 (7589). С.5.

⁴⁶ Безудержная наглость польских фашистов // Правда. 27 сентября 1938. №267 (7592). С.1.

⁴⁷ Провокации польских фашистов // Правда. 28 сентября 1938. №268 (7593). С.5.

⁴⁸ Провокации агрессоров не прекращаются. «Инциденты» на границах // Правда. 30 сентября 1938. №270 (7595). С.5.

⁴⁹ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе... С.127.

подходе к решению судетской и тешинской проблем, в то время как польские и немецкие военные договаривались о линии демаркации войск в случае вторжения в Чехословакию⁵⁰. При этом можно было наблюдать трогательные сцены «боевого братства» между германскими фашистами и польскими националистами. Так, согласно сообщению из Праги от 29 сентября на чехословацкий пограничный пост близ Гравы напала банда из 20 человек, вооружённых автоматическим оружием. Атака была отбита, нападавшие бежали в Польшу, а один из них, будучи раненым, попал в плен. На допросе пойманный бандит рассказал, что в их отряде много немцев, живущих в Польше⁵¹.

Как известно, Советский Союз выразил готовность прийти на помощь Чехословакии, причём как против Германии, так и против Польши. В ответ 8–11 сентября на польско-советской границе были организованы крупнейшие в истории возрождённого польского государства военные манёвры, в которых участвовали 5 пехотных и 1 кавалерийская дивизии, 1 моторизованная бригада, а также авиация⁵². Как и следовало ожидать, наступавшие с востока «красные» потерпели полное поражение от «голубых». Манёвры завершились грандиозным 7-часовым парадом в Луцке, который принимал лично «верховный вождь» маршал Рыдз-Смиглы⁵³.

В свою очередь, с советской стороны 23 сентября было заявлено, что если польские войска вступят в Чехословакию, СССР денонсирует заключённый им с Польшей в 1932 году договор о ненападении⁵⁴.

Как уже говорилось выше, в ночь с 29 на 30 сентября 1938 года было заключено печально известное Мюнхенское соглашение. Стремясь любой ценой «умиротворить» Гитлера, Англия и Франция цинично сдали ему своего союзника Чехословакию. В тот же день, 30 сентября, Варшава предъявила Праге новый ультиматум, требуя немедленного удовлетворения своих

⁵⁰ *Гришин Я.Я.* Путь к катастрофе... С.132.

⁵¹ Провокации агрессоров не прекращаются... // Правда. 30 сентября 1938. №270 (7595). С.5.

⁵² *Мельтюхов М.И.* Советско-польские войны... С.273.

⁵³ *Гришин Я.Я.* Путь к катастрофе... С.99.

⁵⁴ Документы внешней политики СССР. Т.ХХI. 1 января — 31 декабря 1938 г. М., 1977. С.516.

Польские войска вступают в Тешинскую область

претензий⁵⁵. В результате 1 октября Чехословакия уступила Польше область, где проживало 80 тыс. поляков и 120 тыс. чехов⁵⁶.

Однако главным приобретением стал промышленный потенциал захваченной территории. Производственная мощность польской тяжёлой промышленности увеличилась почти в полтора раза⁵⁷. Расположенные там предприятия давали в конце 1938 года почти 41% выплавляемого в Польше чугуна и почти 47% стали⁵⁸. Возник даже вопрос, сумеет ли Польша переварить проглоченный кусок. Так, германский посол в Варшаве информировал своё министерство иностранных дел, что важные предприятия Тешинской области считали Советский Союз лучшим партнёром, и теперь ввиду нехватки других рынков сбыта вынуждены резко сократить производство⁵⁹.

⁵⁵ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе... С.145.

⁵⁶ Там же. С.149.

⁵⁷ Фолькман Г.-Э. Польша в политико-экономических расчётах «третьего рейха» в 1933–1939 гг. // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С.71.

⁵⁸ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе... С.153.

⁵⁹ Фолькман Г.-Э. Польша в политико-экономических расчётах... С.71.

Как писал в своих мемуарах Черчилль, Польша «с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства»⁶⁰. Не менее лестное зоологическое сравнение приводит в своей книге уже цитировавшийся ранее американский исследователь Болдуин: «Польша и Венгрия, как стервятники, отрывали куски умирающего разделённого государства»⁶¹.

Сегодня в Польше стараются забыть эту страницу своей истории. Так, авторы вышедшей в 1995 году в Варшаве книги «История Польши с древнейших времён до наших дней» Алиция Дыбковская, Малгожата Жарын и Ян Жарын умудрились вообще не упомянуть об участии своей страны в разделе Чехословакии:

«Интересы Польши косвенно ставила под удар и политика уступок западных государств Гитлеру. Так, в 1935 г. он ввёл всеобщую воинскую повинность в Германии, нарушив тем самым версальские договорённости; в 1936 г. гитлеровские войска заняли Рейнскую демилитаризованную зону, а в 1938 г. его армия вступила в Австрию. Следующей целью германской экспансии стала Чехословакия.

Несмотря на протесты её правительства, в сентябре 1938 г. в Мюнхене Франция, Великобритания и Италия подписали договор с Германией, дающий право Третьему рейху занять чешские Судеты, населённые немецким меньшинством. Перед лицом происходившего польским дипломатам стало ясно, что теперь пришёл черёд на нарушение версальских постановлений по польскому вопросу»⁶².

Разумеется, можно ли возмущаться участием СССР в «четвёртом разделе Польши», если станет известно, что у самих рыло в пуху? А столь шокирующая прогрессивную общественность фраза Молотова о Польше как уродливом детище Версальского договора, оказывается, всего лишь калька с более раннего высказывания Пилсудского насчёт «искусственно и уродливо созданной Чехословацкой республики»⁶³. Как пишет польский автор

⁶⁰ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.163.

⁶¹ Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные... С.11.

⁶² Дыбковская А., Жарын М., Жарын Я. История Польши с древнейших времён до наших дней. Варшава, 1995. С.266–267.

⁶³ Гришин ЯЯ. Путь к катастрофе... С.118.

Генрик Батовский, правящие варшавские круги *«относились к Чехословакии как к неудобному соседу и элементу, ненужному на карте Европы»*⁶⁴.

Ну а тогда, в 1938 году, стыдиться никто не собирался. Наоборот, захват Тешинской области рассматривался как национальный триумф. Юзеф Бек был награждён орденом Белого орла, хотя для подобного «подвига» больше подошёл бы, скажем, орден «Пятнистой гиены». Кроме того, благодарная польская интеллигенция поднесла ему звания почётного доктора Варшавского и Львовского университетов⁶⁵.

Польская пропаганда захлёбывалась от восторга. Так, 9 октября 1938 года «Газета Польска» писала: *«...открытая перед нами дорога к державной, руководящей роли в нашей части Европы требует в ближайшее время огромных усилий и разрешения неимоверно трудных задач»*. Польский посол в Париже Юлиуш Лукасевич срочно выпустил книгу «Польша — это держава», в которой заявлял: *«Тешинская победа — это новый этап исторического похода Польши Пилсудского во всё лучшее, хотя, может быть, и не более лёгкое будущее»*⁶⁶. Под аккомпанемент колокольных звонов в Варшаве и других городах Польши прошёл «победный марш» на Заользье⁶⁷.

Триумф несколько омрачало лишь то обстоятельство, что Польшу не пригласили присоединиться к четырём великим державам, подписавшим Мюнхенское соглашение, хотя она очень на это рассчитывала.

Такой была тогдашняя Польша, которую мы, по мнению допорощенных либералов, обязаны были спасти любой ценой.

Дайте нам место для драки!

Как известно, главным камнем преткновения, из-за которого переговоры в Москве окончательно зашли в тупик, стал вопрос о пропуске советских войск через территорию Польши и Румынии. Дело в том, что на тот момент СССР не имел общей границы с Германией. Поэтому было непонятно, каким образом в случае

⁶⁴ *Batowski H.* Rok 1938 — dwie agresje hitlerowskie. Poznań, 1985. S.531.

⁶⁵ *Гришин Я.Я.* Путь к катастрофе... С.149.

⁶⁶ Там же. С.150.

⁶⁷ Там же. С.153.

начала войны мы сможем вступить в боевое соприкосновение с германской армией.

На заседании военных делегаций 14 августа 1939 года Ворошилов задал по этому поводу конкретный вопрос: *«В общем абрис весь понятен, но положение Вооружённых сил Советского Союза не совсем ясно. Непонятно, где они территориально пребывают и как они физически принимают участие в общей борьбе»*⁶⁸.

На что генерал Думенк, развернув карту СССР и показывая район западной границы, сказал: *«Это фронт, которого немцы не должны перейти ни в коем случае. И это тот фронт, на котором должны быть базированы советские Вооружённые силы»*⁶⁹.

Подобный ответ совершенно не устроил советскую сторону. Как справедливо заметил Ворошилов, оборонять свои границы мы собирались в любом случае, вне зависимости от каких-либо договоров.

Для того чтобы Красная Армия могла с первых же дней войны принять участие в боевых действиях, а не пассивно ожидала, когда Германия сокрушит Польшу и выйдет к рубежам Советского Союза, наши войска должны были пройти через польскую территорию. При этом зоны их прохода строго ограничивались: район Вильно (так называемый Виленский коридор) и Галиция⁷⁰. Как подчёркивал глава французской делегации генерал Думенк в телеграмме военному министерству Франции от 15 августа 1939 года: *«Отмечаю большое значение, которое с точки зрения устранения опасения поляков имеет тот факт, что русские очень строго ограничивают зоны вступления [советских войск], становясь исключительно на стратегическую точку зрения»*⁷¹.

Однако заносчивые ляхи об этом и слышать не хотели. Как сообщал временный поверенный в делах Германии в Великобритании Теодор Кордт в телеграмме в германский МИД от 18 апреля 1939 года:

⁶⁸ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.212.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. С.216.

⁷¹ Там же. С.228–229.

«Советник польского посольства, которого я встретил сегодня на одном из общественных мероприятий, сказал, что как Польша, так и Румыния постоянно отказываются принять любое предложение Советской России об оказании помощи. Германия, сказал советник, может быть уверена в том, что Польша никогда не позволит вступить на свою территорию ни одному солдату Советской России, будь то военнослужащие сухопутных войск или военно-воздушных сил. Тем самым положен конец всем домыслам, в которых утверждалось о предоставлении аэродромов в качестве базы для военно-воздушных операций Советской России против Германии. То же самое относится и к Румынии. По словам г. Ягджевского, хорошо известно, что авиация Советской России не обладает достаточным радиусом действия, чтобы с баз, расположенных на территории Советской России, атаковать Германию. Польша тем самым вновь доказывает, что она является европейским барьером против большевизма»⁷².

Попытки Англии и Франции добиться изменения позиции Польши ни к чему не привели. Как заявил вечером 19 августа маршал Эдвард Рыдз-Смиглы: *«Независимо от последствий, ни одного дюйма польской территории никогда не будет разрешено занять русским войскам»⁷³.*

В тот же вечер министр иностранных дел Польши Юзеф Бек сообщил французскому послу в Варшаве Леону Ноэлю:

«Для нас это принципиальный вопрос: у нас нет военного договора с СССР; мы не хотим его иметь; я, впрочем, говорил это Потёмкину. Мы не допустим, что в какой-либо форме можно обсуждать использование части нашей территории иностранными войсками»⁷⁴.

Но, может быть, выставляя в качестве обязательного условия пропуск своих войск через польскую территорию, мы просто хотели тем самым сорвать соглашение? И на самом деле это требование было несущественным?

Представим себе, что московские переговоры закончились успехом и договор о взаимопомощи между Англией, Францией

⁷² Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.389–390.

⁷³ Мосли Л. Утраченное время... С.301.

⁷⁴ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.279.

и СССР всё-таки заключён. В этом случае после начала 2-й мировой войны были возможны три варианта развития событий:

1. Германия наносит главный удар на Западном фронте по Англии и Франции.

2. Главный удар направлен против Польши и, возможно, Румынии.

3. Главный удар наносится непосредственно по территории СССР через Финляндию, Эстонию и Латвию.

Эти три варианта были изложены в выступлении начальника Генштаба Красной Армии Б.М.Шапошникова на заседании трёх делегаций 15 августа⁷⁵.

Предположим, что первый удар Германии нанесён на Западном фронте. Имея разрешение Польши на использование её территории, Советский Союз будет готов немедленно вступить в войну. В противном случае мы не сможем прийти на помощь. Останется лишь наблюдать, как Гитлер громит Францию. Вспомним события 1914 года. Если бы сразу же после начала 1-й мировой войны Русская армия не предприняла наступление в Восточной Пруссии, вынудив германское командование перебросить с Западного фронта два корпуса и кавалерийскую дивизию⁷⁶, немцы получили бы очень неплохие шансы разгромить французскую армию и тем самым выиграть войну.

Рассмотрим теперь второй вариант — нападение Германии на Польшу. При наличии разрешения наши войска вступают на польскую территорию и совместно с польской армией отражают германское нападение. В противном случае придётся ждать, пока Германия разгромит Польшу и выйдет непосредственно к нашим границам. При этом, как справедливо заметил Ворошилов:

«Самого мнения о том, что Польша и Румыния, если они не попросят помощи у СССР, могут стать очень быстро провинциями агрессивной Германии, я не оспариваю. Должен, однако, заметить здесь, [что] наше совещание является совещанием военных миссий трёх великих государств и представляющие Вооружённые силы этих государств люди

⁷⁵ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.222–224.

⁷⁶ История Первой мировой войны 1914–1918. В двух томах. Т.1. М., 1975. С.287.

должны знать следующее: не в наших интересах, не в интересах Вооружённых сил Великобритании, Франции и Советского Союза, чтобы дополнительные Вооружённые силы Польши и Румынии были бы уничтожены. А ведь если они, Польша и Румыния, не попросят своевременно помощи Советского Союза, то, по концепции адмирала, Вооружённые силы Польши и Румынии будут уничтожены»⁷⁷.

Но, помимо использования польских Вооружённых сил, есть ещё один важный довод, который вслух не произносится. Воевать лучше на чужой территории. Если же нам такой возможности не дадут, придётся принять бой на своих рубежах, причём на границах 1939 года.

Наконец, третий вариант, наименее вероятный, но при этом наиболее неприятный для СССР — если немцы полезут к нам через Прибалтику и Финляндию. Впрочем, назвать подобное развитие событий совершенно невозможным тоже нельзя. И в Прибалтике, и тем более в Финляндии были весьма сильны прогерманские настроения. Так что эти страны вполне могли не только пропустить немецкие войска через свою территорию, но и сами принять участие в походе против Советского Союза.

В этом случае поляки точно не станут воевать, поскольку не имеют перед СССР каких-либо обязательств. От Англии и Франции помощи тоже вряд ли дождёшься. Таким образом, мы остаёмся один на один с Германией. Если же в ответ на немецкое нападение Красная Армия ударит по Германии через польскую территорию, тут уж от участия в войне Варшаве никак не отвертеться.

Можно только согласиться с мнением Уинстона Черчилля: *«Требование маршала Ворошилова, в соответствии с которым русские армии, если бы они были союзниками Польши, должны были бы занять Вильнюс и Львов, было вполне целесообразным военным требованием»⁷⁸.*

Однако воссозданное польское государство с самого начала занимало последовательную антисоветскую позицию.

Возьмём составленный в декабре 1938 года доклад 2-й экспозитуры 2-го (разведывательного) отдела Главного штаба Войска

⁷⁷ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.215.

⁷⁸ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.217.

Польского «Отношения польско-прометеевские»⁷⁹. Политический реферат, освещающий генезис проблемы, идеологические основы и организационные формы польско-прометеевского сотрудничества». Во вступлении к нему со ссылкой на Юзефа Пилсудского подчёркивалось: «Расчленение России лежит в основе польских государственных интересов на Востоке»⁸⁰. По мнению авторов документа, сейчас для этого наступает подходящий момент: «Сегодня, во время углубляющегося общего кризиса в Советской России и нарастающей заинтересованности в российском вопросе со стороны динамичных государств, прежде всего Германии, стремящихся к изменениям в нынешнем положении, Польша может снова проводить свою линию в большой восточной политике»⁸¹.

Подобные идеи пронизывают весь текст реферата:

*«Со стороны эмигрантских групп с нами заключили союз лидеры движений народов, стремящихся к независимости, их идеологи, а в некоторых случаях — и создатели этих движений. Что касается их политической ориентации, то все они искренне и сильно связывали ведение борьбы за освобождение своих народов с участием в нём Польши как государства, жизненно заинтересованного в расчленении России»*⁸².

«Российское государство, благодаря своему положению и протяжённости, в ходе военных действий есть и будет настолько долго способно к отпору, насколько оно сможет удержать единство народов, его составляющих. Когда это единство начнёт трещать по швам, с Россией будет покончено.

Поэтому наше положение сводится к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не может оставаться пассивной в этот знаменательный исторический момент. Мы должны заблаговременно подготовиться к нему как физически, так и эмоционально. Дорога к этому идет через “прометеевское” движение.

⁷⁹ Имеется в виду созданная в ноябре 1928 года в Варшаве организация «Прометей», ставящая своей целью освобождение «порабощённых» Россией народов. — **И.П.**

⁸⁰ Z dziejów stosunków polsko-radzieckich. Studia i materiały. T.III. Warszawa, 1968. S.262.

⁸¹ Ibid. S.263.

⁸² Ibid. S.273.

По большому счёту, именно такими являются мотивы и основы нашего сотрудничества с “прометеевскими” народами. Главная цель: ослабление и расчленение России. Для достижения этой цели и должен существовать военный союз между Польшей и “прометейскими” народами»⁸³.

С другой стороны, гитлеровский Рейх рассматривался в Варшаве как потенциальный союзник. Так, в книге соратника Пилсудского Владислава Студницкого «Польша в европейской политической системе», изданной весной 1935 года на польском языке, а годом позже переведённой на немецкий и вышедшей в свет в Германии, подчёркивалось: *«Польша и Германия могут образовать основу огромного средневропейского блока, который охватывал бы Австрию, Венгрию, Чехословакию, Румынию, Болгарию, Югославию, Грецию, Турцию и Прибалтийские государства... Этот блок представлял бы собой первоклассную экономическую и военную силу. Германия заняла бы в нём, естественно, первое место, а второе место принадлежало бы Польше»⁸⁴.*

В начале лета 1937 года между Польшей и Германией было заключено соглашение об обмене полицейскими офицерами, в рамках которого три польских офицера были направлены на трёхмесячную стажировку в гестапо в Гамбург⁸⁵.

Неудивительно, что Польша не только не желала советской помощи, но вплоть до последнего момента продолжала замышлять пакости против нашей страны. Вот выдержка из состоявшейся 28 декабря 1938 года беседы советника посольства Германии в Польше Рудольфа фон Шелии с только что назначенным посланником Польши в Иране Я.Каршо-Седлевским:

«Политическая перспектива для европейского Востока ясна. Через несколько лет Германия будет воевать с Советским Союзом, а Польша поддержит, добровольно или вынужденно, в этой войне Германию. Для Польши лучше до конфликта совершенно определённно стать на сторону Германии, так как

⁸³ Z dziejów stosunków polsko-radzieckich. Studia i materiały. T.III. Warszawa, 1968. S.286–287.

⁸⁴ Фолькман Г.-Э. Польша в политико-экономических расчётах «третьего рейха» в 1933–1939 гг. // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С.67.

⁸⁵ На выучку к гестапо // Известия. 6.06.1937. №132 (6294). С.2.

территориальные интересы Польши на Западе и политические цели Польши на Востоке, прежде всего на Украине, могут быть обеспечены лишь путём заранее достигнутого польско-германского соглашения. Он, Каршио-Седлевский, подчинит свою деятельность в качестве польского посланника в Тегеране осуществлению этой великой восточной концепции, так как необходимо в конце концов убедить и побудить также персов и афганцев играть активную роль в будущей войне против Советов. Выполнению этой задачи он посвятит свою деятельность в течение будущих лет в Тегеране»⁸⁶.

Из записи беседы министра иностранных дел Германии Иоахима фон Риббентропа с министром иностранных дел Польши Юзефом Бекком, состоявшейся 26 января 1939 года в Варшаве: *«Г-н Бек не скрывал, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Чёрному морю»⁸⁷.*

Стратегический выигрыш

Итак, не добившись толку от Англии и Франции, СССР заключил договор о ненападении с Германией. Если отбросить словесную шелуху, аргументация тех, кто обличает этот шаг, сводится к двум пунктам: моральному и практическому. Что касается первого, тут всё достаточно очевидно. Мало того что требования морали в международной политике неуместны, раз уж речь зашла об этом, уместно спросить: а судьи кто? Как мы только что убедились, ни сдавшие Гитлеру своего союзника Чехословакию западные демократии, ни участвовавшая в её разделе Польша не имеют никакого права осуждающе тыкать в нас пальцем. Как справедливо заметил американский журналист Уильям Ширер:

«Если Чемберлен поступил честно и благородно, умиротворив Гитлера и отдав ему в 1938 году Чехословакию, то почему же Сталин повёл себя нечестно и неблагородно, умиротворяя через год Гитлера Польшей, которая всё равно отказалась от советской помощи?»⁸⁸.

⁸⁶ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.1. С.162.

⁸⁷ Там же. С.195.

⁸⁸ Ширер У. Взлёт и падение третьего рейха. В 2-х томах. Т.1. М., 1991. С.577.

Высказывалось и такое мнение:

«Подписание секретного протокола было, конечно, отступлением от ленинских норм внешней политики социалистического государства, международного права и морали и подлежит осуждению. Советская страна опустилась до уровня тайной дипломатии, действовала методами империалистических держав. Но договор потому и был подписан, что он диктовался жизненно важными интересами безопасности СССР, позволяя лучше подготовиться к неизбежной схватке с фашизмом»⁸⁹.

Налицо типичный пример использования двойных стандартов — то, что дозволено «империалистическим державам», считается недопустимым для СССР, даже если это отвечает его государственным интересам. Если же процитированный автор искренне полагает, будто наша страна обязана придерживаться неких мифических «ленинских норм внешней политики», то ему имеет смысл навестить психиатра.

Теперь рассмотрим вопрос о практической целесообразности действий Сталина.

К концу 1930-х годов стало очевидно, что новая мировая война в любом случае состоится. При этом её потенциальные участники делились на три группы: во-первых, Англия, Франция и в перспективе США; во-вторых, Германия с союзниками; наконец, в-третьих, СССР. Отсюда следовало, что в грядущей схватке двое будут бить кого-то одного, и ему придётся несладко. Кроме того, пример, продемонстрированный США в 1-ю мировую войну, наглядно показал: тот, кто вступит в схватку позже остальных, получит ощутимые преимущества. И Гитлер, и большинство лидеров западных демократий надеялись, что они будут совместно воевать против СССР. Это было достаточно очевидно и другим. Когда 30 сентября 1938 года на заседании чехословацкого правительства обсуждался вопрос, подчиняться ли принятым в Мюнхене решениям, главный аргумент в пользу капитуляции выглядел так:

«Если Чехословакия сегодня будет сопротивляться и из-за этого произойдёт война, то она сразу превратится в войну СССР со всей Европой»⁹⁰.

⁸⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.188. Примечание А.С. Орлова.

⁹⁰ Документы внешней политики СССР. ТХХI. М., 1977. С.554.

Понятно, что в этих условиях главной задачей советской дипломатии было не допустить войны с объединёнными силами западного мира. Парадокс истории состоит в том, что решить её помогла Польша — злейший враг СССР. Точнее, амбициозность польских руководителей. Стоило им хоть немного проявить чувство реальности, согласившись стать младшим партнёром Гитлера, и события потекли бы естественным путем. В полном соответствии с сюжетом многих советских книг и фильмов 1930-х годов о грядущей войне нашу страну ожидало нападение союзных польско-германских сил. Вот только отбить его в реальной жизни было бы куда труднее, чем в кино.

Однако неуступчивость Варшавы сделала своё. Германопольская война становилась всё более неизбежной, поскольку её желали обе стороны. Несмотря на традиционное бахвальство, поляки вполне осознавали, что победы над Германией они смогут достичь лишь в союзе с Англией и Францией, однако рассчитывали, что Лондон и Париж выполнят взятые на себя союзнические обязательства. Поэтому они, выражаясь словами Черчилля, *«гордо и высокомерно отвергали германские притязания»*⁹¹.

В свою очередь, Гитлер полагал, что западные демократии останутся в стороне от германо-польского конфликта. И он имел для этого весомые основания. Ведь все предыдущие годы Англия и Франция последовательно проводили пресловутую политику «умиротворения», старательно закрывая глаза на такие мелкие шалости, как нарушение Германией наложенных на неё военных ограничений или аншлюс Австрии. Венцом этого курса стало Мюнхенское соглашение.

Как выяснилось в ходе дальнейших событий, и Варшава, и Берлин допустили в своих расчётах фатальные ошибки.

В этих условиях Сталин и заключил пакт о ненападении. В результате вместо того, чтобы блокироваться против СССР, Германия и Англия с Францией начали войну между собой. Это означало, что Советскому Союзу не придётся воевать с теми и другими одновременно. Более того, СССР получил возможность вступить в войну позже других участников, да ещё и имея при этом некоторую свободу выбора — на чьей стороне выступить.

⁹¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.212.

На это и рассчитывал Сталин, откровенно заявивший в состоявшейся 7 сентября 1939 года беседе с руководством Коминтерна:

«Война идёт между двумя группами капиталистических стран... за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались»⁹².

Но это ещё не всё. Летом 1939 года наши войска вели тяжёлые бои с японцами на реке Халхин-Гол. Поскольку Япония была союзником Германии по Антикоминтерновскому пакту, заключение советско-германского договора было воспринято в Токио как предательство. Как сообщил временный поверенный в делах СССР в Японии Н.И.Генералов в телеграмме от 24 августа 1939 года: *«Известие о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией произвело здесь ошеломляющее впечатление, приведя в явную растерянность особенно военищину и фашистский лагерь»⁹³.* Аналогичную оценку дал и английский посол в Токио Роберт Крейги, согласно донесению которого это событие *«было для японцев тяжёлым ударом»⁹⁴.*

В результате отношения между Третьим рейхом и его дальневосточным союзником оказались изрядно подпорчены. Япония заявила Германии протест, указав, что советско-германский договор противоречит Антикоминтерновскому пакту, в соответствии с которым подписавшие его стороны обязались *«без взаимного согласия не заключать с СССР каких-либо политических договоров»⁹⁵.* Японский кабинет министров во главе с Киитиро Хиранума, являвшимся сторонником совместной японо-германской войны против СССР, был вынужден 28 августа 1939 года подать в отставку. При этом Хиранума заявил, что сложившаяся ситуация делает необходимой *«совершенно новую ориентацию японской внешней политики»⁹⁶.* Вследствие этого японские правящие круги сделали выбор в пользу

⁹² 1941 год: В 2 кн. Книга 2 / Сост. Л.Е. Решин и др. М., 1998. С.584.

⁹³ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.322.

⁹⁴ Там же. С.405.

⁹⁵ Зимонин В.П. Новый труд о мировых войнах XX века // Отечественная история. 2004. №1. С.162.

⁹⁶ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т.2. С.405.

«Южного варианта», предполагавшего войну с Англией и США. Как известно, после нападения Германии на СССР Япония так и не выступила против нашей страны.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что, заключив 19 августа 1939 года советско-германское экономическое соглашение, а 23 августа — пакт Молотова–Риббентропа, СССР уже тогда выиграл 2-ю мировую войну на «дипломатическом фронте». Именно этого и не могут простить Сталину ненавидящие свою страну и пресмыкающиеся перед Западом доморощенные российские либералы. Ещё бы! Вместо того чтобы, как это часто бывало раньше в отечественной истории, послушно стать пушечным мясом в чужих разборках, Советский Союз осмелился позаботиться о собственных интересах.

К сожалению, воплотиться в жизнь в полной мере советским планам было не суждено. На основе опыта 1-й мировой войны ожидалось, что обе воюющие стороны измотают друг друга в длительной позиционной борьбе. Мог ли кто предположить, что западные державы будут столь легко разгромлены и в руках у Гитлера окажутся ресурсы почти всей Европы? Однако даже с учётом этого обстоятельства советско-германское соглашение всё равно оставалось наилучшим выходом в сложившейся к августу 1939 года ситуации.

Глава 5

ВОЕВАЛ ЛИ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА СТОРОНЕ ГИТЛЕРА?

★ Если верить нынешней «прогрессивной общественности», заключив с Германией договор о ненападении, СССР мало того что предал идеалы свободы и демократии, но и стал союзником Гитлера. Например, как пишет в своей книге А.М. Некрич¹:

¹ В своё время Некричу крупно не повезло. Начиная с пресловутого хрущёвского доклада «О культе личности» и в особенности после состоявшегося в 1962 году XXII съезда КПСС в стране нарастала оголтелая антисталинская истерия. Вполне естественно, что конъюнктурно мыслящая гуманитарная интеллигенция полагала, будто процесс «десталинизации» продлится и дальше. Спеша выслужиться перед начальством, Некрич подготовил к публикации книгу «1941, 22 июня», в которой клеймил Сталина за неготовность Советского Союза к войне. Однако тут в октябре 1964 года неожиданно грянул пленум ЦК КПСС, на котором Хрущёва сместили с поста 1-го секретаря и отправили на пенсию. Ветер переменился. В результате вышедший в 1965 годуopus Некрича не только не заслужил высочайшего одобрения, но и подвергся критике. Обиженный в лучших чувствах Александр Моисеевич в середине 1970-х выехал из «этой страны» в США, где и занялся оплёвыванием истории своей Родины, работая сотрудником «Русского исследовательского центра» при Гарвардском университете.

Впрочем, как и многим другим «жертвам режима», Некричу суждено было прожить долгую жизнь, стать свидетелем краха КПСС (той самой, из которой его с позором исключили) и даже подготовить свой труд к переизданию.

«В первый период войны Советский Союз имел с Германией как бы незавершённый военно-политический союз. Его следует считать незавершённым, поскольку не было заключено формального военного союза»².

При этом, по мнению данного автора, советские войска фактически воевали на стороне Германии:

«Польша пала, её территории были поделены между Германией и СССР. Народный комиссар иностранных дел Молотов не преминул похвастаться перед депутатами Верховного Совета СССР успехом совместной с Германией военной акции. Депутаты рукоплескали. Таким образом, Советский Союз вступил во Вторую мировую войну уже 17 сентября 1939 года, а не 22 июня 1941 года, как это принято считать...

Едва закончилась польская кампания, как Советский Союз потребовал от Финляндии согласия на обмен территориями и передвижку границы под Ленинградом вглубь финской территории. Хотя в последний момент, 29 ноября 1940 года, Финляндия согласилась вести об этом переговоры, Советский Союз начал военные действия. Война против Финляндии была второй по счёту чисто военной акцией Советского Союза в начавшейся мировой войне. Кроме того, в соответствии с секретными соглашениями с Германией, Советский Союз осуществил в 1939–1940 годах поглощение Прибалтики, занял Бессарабию и Северную Буковину (её оккупация не была предусмотрена соглашением с Германией). Таким образом, в первый период Второй мировой войны СССР выступал рука об руку с Германией в изменении существовавшего порядка в Европе на пограничных с ним территориях военными средствами»³.

Что же действительно происходило в начальный период 2-й мировой войны?

«Странная война»

Итак, 1 сентября 1939 года в 4:30 утра ВВС Германии нанесли массированный удар по польским аэродромам, а 15 минут

² Некрич А.М. 1941, 22 июня. 2-е изд. М., 1995. С.209.

³ Там же. С.208–209.

спустя в Польшу вторглись немецкие войска⁴. Казалось, что замыслы Гитлера в очередной раз оправдаются. Однако британское и французское правительства после изрядных колебаний были вынуждены уступить общественному мнению своих стран. В 11:00 3 сентября Англия объявила Германии войну, а в 17:00 к ней присоединилась и Франция⁵. Поначалу этот шаг вызвал в Берлине определённое замешательство. Ещё бы, ведь всё планирование польской кампании строилось из расчёта, что Западного фронта не будет. Впрочем, вскоре настала очередь удивляться полякам, поскольку после формального объявления войны на франко-германской границе ничего не изменилось.

Мировая история знает немало примеров, когда добросовестный союзник исполнял свой долг даже в ущерб себе. Так, ровно за 25 лет до описываемых событий, после начала 1-й мировой войны русские войска, спеша на помощь Франции, не закончив мобилизации, вторглись в Восточную Пруссию. Неподготовленное наступление закончилось разгромом двух русских армий, однако при этом немцы, как я уже отмечал в предыдущей главе, были вынуждены перебросить с Западного фронта два корпуса и дивизию, а ещё один корпус был выведен из сражения и подготовлен к отправке на Восточный фронт⁶. В результате ослабленная немецкая группировка в сентябре 1914 года проиграла битву на Марне. Расчёты германского Генштаба на разгром Франции в «молниеносной войне» оказались сорванными.

Понятно, что ожидать подобных жертв от «цивилизованных наций» было бы наивным. Но, может, западные союзники Варшавы действовали исходя из принципа разумного эгоизма? То есть, не имея возможности немедленно ударить по Гитлеру, сознательно жертвовали Польшей, чтобы выиграть время для развёртывания своих войск?

Нет, сил для наступления было вполне достаточно. К началу сентября 1939 года французские войска на германской границе насчитывали 3253 тыс. человек, 17,5 тыс. орудий и миномётов, 2850 танков, 1400 самолётов первой линии и 1600 в резерве.

⁴ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002. С.79.

⁵ Там же. С.80.

⁶ История Первой мировой войны 1914–1918. В двух томах. Т.1. М., 1975. С.287.

Кроме того, против немцев могли быть задействованы свыше тысячи английских самолётов. Им противостояли 915 тыс. германских войск, имевших 8640 орудий и миномётов, 1359 самолётов и ни одного танка. Сооружение так называемого Западного вала, или линии Зигфрида, на который должны были опираться эти войска, ещё не было завершено⁷.

Более того, как отмечал позднее бывший генерал-майор вермахта Буркхарт Мюллер-Гиллебранд, прошедший всю войну в Генеральном штабе:

«Ему (Гитлеру. — И.П.) снова повезло, так как западные державы в результате своей крайней медлительности упустили лёгкую победу. Она досталась бы им легко, потому что наряду с прочими недостатками германской сухопутной армии военного времени и довольно слабым военным потенциалом, рассмотрению которого будет посвящён следующий том, запасы боеприпасов в сентябре 1939 года были столь незначительны, что через самое короткое время продолжение войны для Германии стало бы невозможным»⁸.

Как видим, возможность победить Гитлера была. Не было самого главного — желания. Точнее, наоборот, было желание никоим образом не спровоцировать боевые действия с немцами. Так, на участке фронта у Саарбрюккена французы вывесили огромные плакаты: *«Мы не произведём первого выстрела в этой войне!»* Отмечались многочисленные случаи братания французских и немецких солдат, которые навещались друг к другу в гости, обмениваясь продовольствием и спиртными напитками⁹. Когда же не в меру инициативный командир французского артиллерийского полка, занимавшего позиции в районе Бельфора, начал предварительную пристрелку возможных целей, то за это его чуть не предали военно-полевому суду. *«Понимаете, что вы сделали?»* — распекал своего подчинённого командир корпуса. — *«Вы чуть-чуть не начали войну!»¹⁰*. В дальнейшем во избежание

⁷ Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.82.

⁸ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2003. С.144–145.

⁹ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933–1941. М., 1973. С.351–352.

¹⁰ Секистов В.А. Война и политика. М., 1970. С.76.

Боевые будни французской армии на Западном фронте

подобных инцидентов, чтобы какие-нибудь горячие головы сдурю не начали воевать всерьёз, передовым частям французских войск было запрещено заряжать оружие боевыми снарядами и патронами¹¹.

Как отмечал посетивший линию фронта французский писатель Ролан Доржелес, бывший в то время военным корреспондентом:

«По возвращении на фронт я был удивлён царившей там тишиной. Артиллеристы, расположившиеся у Рейна, смотрели, сложа руки, на немецкие колонны с военным снаряжением, передвигавшиеся на другом берегу реки, наши лётчики пролетали над огнедышащими печами заводов Саара, не сбрасывая бомб. Очевидно, главной заботой высшего командования было не провоцировать противника»¹².

Аналогичным образом вела себя и авиация. Вечером 6 сентября польское командование попросило союзников нанести бомбовые удары по германской территории. 7 сентября Варшава получила французский ответ, согласно которому *«завтра, а самое позднее утром послезавтра против Германии будет проведена сильная атака французских и английских*

¹¹ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.351–352.

¹² Dorgelès R. La drôle de guerre 1939–1940. Paris, 1957. P.9.

бомбардировщиков, которая, может быть, будет распространена даже до тыловых построений на польском фронте»¹³. 10 сентября находившуюся в Лондоне польскую военную миссию уведомили, что английские самолёты якобы начали бомбардировки Германии¹⁴.

Однако всё это было откровенной ложью. Единственный боевой эпизод имел место 4 сентября, когда английские ВВС атаковали германские военные корабли, находившиеся в районе Киля, в результате чего лёгкий крейсер «Эмден» получил незначительные повреждения¹⁵. В остальное время английские и французские самолёты ограничивались разведывательными полётами, а также, говоря словами Черчилля, «разбрасывали листовки, взывающие к нравственности немцев»¹⁶. Первый из подобных «рейдов правды», как их высокопарно называл английский министр авиации Кингсли Вуд, состоялся ночью 3 сентября, когда на территорию Германии было сброшено 6 миллионов экземпляров «Письма к немецкому народу»¹⁷. Ещё 3 млн экземпляров этого волнующего послания было разбросано над Руром в ночь с 4 на 5 сентября¹⁸. Утром 8 сентября английская авиация сбросила над Северной Германией 3,5 млн листовок¹⁹. В ночь с 9 на 10 сентября английские самолёты вновь разбросали листовки над Северной и Западной Германией²⁰. Не обходилось и без курьёзов. Так, 9 сентября французские самолёты сбросили по ошибке свой «смертоносный» бумажный груз над территорией Дании²¹.

¹³ Прохтор ДМ. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. М., 1972. С.91.

¹⁴ Мельтохов МИ. Упущенный шанс Сталина... С.81.

¹⁵ Мэйсон Д. «Странная война» // От Мюнхена до Токийского залива: Взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны. М., 1992. С.80–81.

¹⁶ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С.202.

¹⁷ Мэйсон Д. «Странная война» // От Мюнхена до Токийского залива... С.82.

¹⁸ Налёты английской авиации на германскую территорию // Правда. 7 сентября 1939. №248 (7933). С.5.

¹⁹ Англо-германская война // Правда. 9 сентября 1939. №250 (7935). С.5.

²⁰ Военные действия между Германией и Францией // Правда. 11 сентября 1939. №252 (7937). С.5.

²¹ Там же.

Всего же с 3 по 27 сентября только английские ВВС обрушили на головы немецких обывателей 18 млн листовок²². Как самокритично заметил маршал авиации Артур Харрис, позднее прославившийся ковровыми бомбардировками немецких городов:

«Я лично считаю, что единственное, чего мы добились, — это обеспечили потребности Европейского континента в туалетной бумаге на пять долгих лет войны. Многие из этих листовок были столь глупо и по-ребячески написаны, что, пожалуйста, хорошо, что их скрывали от английской общественности, даже если нам приходилось рисковать и терять напрасно экипажи и самолёты, сбрасывая эти листовки на врага»²³.

Попытки подвинуть авиацию союзников к реальным боевым действиям бдительно пресекались. Должность министра авиации в правительстве Чемберлена занимал сэр Кингсли Вуд, юрист по образованию, ещё в 1938 году сформулировавший следующие три принципа использования британских ВВС:

1. Намеренные бомбардировки гражданского населения исключаются.

2. Авиация атакует только военные цели.

3. При этом лётчики должны соблюдать осторожность, чтобы избежать бомбардировки любого скопления гражданских лиц²⁴.

Сразу же после начала 2-й мировой войны английское и французское правительства опубликовали декларацию, в которой *«торжественно подтверждали своё решение вести военные действия с твёрдым намерением щадить гражданское население»* и сохранять памятники старины, а также сообщали, что их Вооружённым силам дано указание не подвергать бомбёжке никакие другие объекты, кроме *«чисто военных в самом узком смысле этого слова»²⁵.*

В первых числах сентября один из лидеров лейбористов Хью Дальтон, имевший много близких друзей среди поляков,

²² Мэйсон Д. «Странная война» // От Мюнхена до Токийского залива... С.82.

²³ Там же. С.82–83.

²⁴ Hall D.I. «Black, White and Grey»: Wartime Arguments for and against the Strategic Bomber Offensive // Canadian military history. 1998. Volume 7. №1. P.7–20.

²⁵ Эмери Л. Моя политическая жизнь / Сокр. пер. с англ. А.О. Зелениной, С.О. Митиной и А.Л. Миранского. М., 1960. С.587.

предложил поджечь зажигательными бомбами Шварцвальд, чтобы лишить немцев строевого леса: *«Дым и чад немецких лесов научат немцев, весьма сентиментально относящихся к своим лесам, что война не всегда приятна и выгодна и что её нельзя вести исключительно на территории других народов».*

Однако сэр Кингсли категорически отказался, сославшись на то, что подобные действия противоречат Гаагской конвенции²⁶.

5 сентября с аналогичным предложением обратился видный деятель Консервативной партии Леопольд Эмери, бывший первый лорд Адмиралтейства. Поражённый юридической безграмотностью своего сопартийца, сэр Кингсли возмущённо заявил: *«Что вы, это невозможно. Это же частная собственность. Вы ещё попросите меня бомбить Рур»*²⁷.

Как вспоминал позднее Эмери: *«Я онемел от изумления, когда он объявил мне, что не может быть и речи даже о том, чтобы бомбить военные заводы в Эссене, являющиеся частной собственностью, или линии коммуникаций, ибо это оттолкнуло бы от нас американскую общественность»*²⁸.

8 сентября польский военный атташе во Франции полковник Фыд докладывал в Варшаву:

*«До 7.39 10 часов на западе никакой войны фактически нет. Ни французы, ни немцы друг в друга не стреляют. Точно так же нет до сих пор никаких действий авиации. Моя оценка: французы не проводят ни дальнейшей мобилизации, ни дальнейших действий и ожидают результатов битвы в Польше»*²⁹.

Впрочем, по мнению начальника французского Генштаба генерала Мориса Гамелена, высказанному им накануне войны, подобное развитие событий должно было только радовать поляков:

«На первых стадиях конфликта мы можем предпринять против немцев очень немного. Однако сама мобилизация во

²⁶ Мэйсон Д. «Странная война» // От Мюнхена до Токийского залива... С.83.

²⁷ Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась Вторая мировая война / Сокр. пер. с англ. Е. Федотова. М., 1972. С.373.

²⁸ Эмери Л. Моя политическая жизнь... С.587.

²⁹ История Второй мировой войны. Т.3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М., 1974. С.25.

Франции явится определённым облегчением для поляков, связывая на нашем фронте некоторые немецкие части... На первых стадиях сам факт мобилизации и концентрации наших войск может оказать Польше помощь, почти равносильную нашему вступлению в войну. Фактически Польша заинтересована в том, чтобы мы объявили войну как можно позже, создав тем самым возможность максимальной концентрации наших войск»³⁰.

Наконец, в ночь на 7 сентября французские поисковые группы впервые пересекли германскую границу западнее Саарбрюккена. Не встречая сопротивления германских войск, которым было приказано уклоняться от боя, французы продвинулись на несколько километров, после чего 12 сентября получили от генерала Гамелена, ставшего к тому времени главнокомандующим, приказ прекратить наступление и начать окапываться³¹.

Эта небольшая прогулка была раздута западной пропагандой до прямо-таки эпических масштабов. Так, агентство «Ассошиэйтед Пресс» поспешило сообщить, будто «в ночь с 6 на 7 сентября французские войска захватили первую линию бетонных пулемётных гнёзд линии Зигфрида»³². В опубликованном вечером 8 сентября официальном коммюнике французского Генерального штаба скромно сообщалось: «Невозможно, впрочем, точно перечислить уже занятые местности и позиции»³³.

И действительно, это было невозможно, если учесть что реальное продвижение французских войск составило 7–8 км на фронте протяжённостью около 25 км³⁴. Иначе французскому командованию, как в известном анекдоте, пришлось бы докладывать о захвате «стратегических объектов» типа домика лесника.

Впрочем, дошло и до этого. В следующем коммюнике с гордостью говорилось:

³⁰ Мосли Л. Утраченное время... С.309.

³¹ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.354.

³² Военные действия на франко-германской границе // Правда. 8 сентября 1939. №249 (7934). С.5.

³³ Агентство Гавас о военных действиях Франции // Правда. 10 сентября 1939. №251 (7936). С.5.

³⁴ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.354.

«9 сентября, вечер. Враг оказывает сопротивление на всей линии фронта. Отмечено несколько контратак местного характера с его стороны. Блестящее наступление одной из наших дивизий обеспечило нам занятие важной складки местности»³⁵.

В самом деле, если сообщить, что прорвали линию Зигфрида, как это сделало 7 сентября информгентство «Бритиш Юнайтед Пресс»³⁶, то, глядишь, и во лжи уличат. А так, — «заняли важную складку местности» — просто и со вкусом.

10 сентября главнокомандующий союзными войсками во Франции генерал Морис Гамелен уверял польское руководство, что *«большие половины наших активных дивизий Северо-Восточного фронта ведут бои. После перехода нами границы немцы противопоставили нам сильное сопротивление. Тем не менее мы продвинулись вперёд. Но мы завязли в позиционной войне, имея против себя подготовившегося к обороне противника, и я ещё не располагаю всей необходимой артиллерией. С самого начала брошены Военно-воздушные силы для участия в позиционных операциях. Мы полагаем, что имеем против себя значительную часть немецкой авиации. Поэтому я раньше срока выполнил своё обещание начать наступление мощными главными силами на 15-й день после объявления французской мобилизации»³⁷.*

В тот же день парижский корреспондент «Юнайтед Пресс», ссылаясь на сведения, *«полученные из надёжных источников»*, утверждал, что Германия перебросила с Восточного фронта как минимум 6 дивизий, чтобы противодействовать французскому наступлению³⁸. На самом деле с польского фронта не было перебросено ни одного немецкого солдата, ни одного орудия или танка³⁹.

Не менее «надёжный» источник сообщал, что против французских войск немцы 7 сентября предприняли *«ожесточённую*

³⁵ Военные действия между Германией и Францией // Правда. 11 сентября 1939. №252 (7937). С.5.

³⁶ Военные действия между Германией и Францией // Правда. 9 сентября 1939. №250 (7935). С.5.

³⁷ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.354.

³⁸ Переброска германских военных сил на Западный фронт // Правда. 11 сентября 1939. №252 (7937). С.5.

³⁹ Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа... С.92.

контратаку», бросив в бой «70-тонные танки с 75-миллиметровыми орудиями»⁴⁰. Здесь надо отметить, что самый тяжёлый из состоявших тогда на вооружении немецкой армии танков Т-IV, действительно вооружённый 75-мм пушкой, весил всего лишь около 20 тонн⁴¹. Кроме того, все эти танки, как и их собратья других моделей, были брошены против Польши. На Западном фронте у немцев в тот момент танков не было вообще⁴².

Несмотря на то, что 12 сентября французское наступление прекратилось, пресса продолжала распространять байки об «успехах» союзных войск. Так, 14 сентября сообщалось, что «военные операции на Западном фронте между Рейном и Мозелем продолжаются. Французы окружают Саарбрюккен с востока и запада»⁴³. 19 сентября последовало сообщение, что «бои, которые ранее ограничивались районом Саарбрюккена, охватили теперь весь фронт протяженностью 160 км»⁴⁴.

Наконец, 3–4 октября французские войска покинули территорию Германии. 16 октября вернулись на исходные позиции и передовые части вермахта⁴⁵. В целом результаты этого «героического» похода оказались следующими:

*«В сводке германского Верховного командования от 18 октября были объявлены общие потери немцев на Западном фронте: 196 человек убитыми, 356 ранеными и 144 пропавшими без вести. За этот же период было взято в плен 689 французов. Кроме того, было потеряно 11 самолётов»*⁴⁶.

Как и положено, германская сводка сильно завышает потери неприятеля. По сведениям с противоположной стороны фронта, потери французской армии оказались куда меньше: 27 убитых,

⁴⁰ Переброска германских военных сил на Западный фронт // Правда. 11 сентября 1939. №252 (7937). С.5.

⁴¹ Первые модификации Т-IV весили 19 т, выпускавшиеся в 1940–1941 гг. модификации Е и F — 22 т. См.: Шмелёв И.П. Бронетанковая техника Германии во Второй мировой войне // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра... Ноябрь–декабрь 2000. №11–12. С.25.

⁴² Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.82.

⁴³ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.354.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Чельшиев И.А. СССР — Франция: трудные годы 1938–1941. М., 1999. С.196.

⁴⁶ Титтельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1999. С.49.

22 раненых и 28 пропавших без вести. Французские ВВС потеряли 9 истребителей и 18 разведывательных самолётов⁴⁷.

В свою очередь, польская пропаганда тоже оказалась не лыком шита, щедро вешая макаронные изделия на уши западных союзников. Так, 5 сентября французское информационное агентство «Гавас» передало по радио из Варшавы:

«В последнюю минуту стало известно, что польская кавалерийская бригада перешла границу Восточной Пруссии в районе Ковален, близ Трейбурга, и продвигается в глубь Восточной Пруссии. Германские войска отступают. Поляками взято в плен большое количество германских солдат»⁴⁸.

Надо полагать, завершить свой героический поход взятием Кёнигсберга бравым польским кавалеристам помешала лишь нехватка овса для лошадей.

На следующий день то же агентство сообщило о новом блестящем достижении польских Вооружённых сил: *«Агентство Гавас передаёт по радио сообщение из Варшавы, согласно которому 30 польских самолётов совершили налёт на Берлин. Все самолёты возвратились на свою базу»⁴⁹.*

Не дождавшись реальной помощи от Англии и Франции, поляки решили получить от них хотя бы воображаемую поддержку. 8 сентября польское радио сообщило радостную новость:

«На Люблинском аэродроме приземлились многочисленные эскадрильи английских и французских самолётов, которые прибыли для поддержки польского воздушного флота. В ближайшее время ожидается рейд объединённых англо-франко-польских воздушных сил в тыл германской армии»⁵⁰.

Что же касается временного отступления польской армии, то всё идёт по плану:

«Сообщая об отступлении в центральной части Польши, генеральный штаб польской армии заявляет, что отступление происходит по заранее разработанному плану»⁵¹.

⁴⁷ Паллю Ж.-П. План «Гельб»: блицкриг на Западе. 1940 / Пер. с фр. О. Вайнер. М., 2008. С.16.

⁴⁸ Война между Германией и Польшей // Правда. 6 сентября 1939. №247 (7932). С.5.

⁴⁹ Германо-польская война // Правда. 7 сентября 1939. №248 (7933). С.5.

⁵⁰ Военные действия между Германией и Польшей // Правда. 9 сентября 1939. №250 (7935). С.5.

⁵¹ Там же.

Biuletyn publikacyjny 15
Pr. 17-20 ogólny, Instytutu Wydawniczego

Ważne ostrzeżenia pod adresem ludności cywilnej

№. 7347 a LWÓW, ŚRODA, 6. WRZESNIA 1939. ROK XXI.

CHWILA WYDANIE PORANNE
Cena egzemplarza 15 gr.

DZIENNIK DLA SPRAW POLITYCZNYCH, SPOŁECZNYCH I KULTURALNYCH
REDAKCJA I ADMINISTRACJA: ULICA PODWALE 4 I PIĘTRO — KONTO P. K. 9. 26478
KANTO OGLASZAN, PRENUMERATY I SPRZEDAŻ: UL. PODWALE 4, PARTER, TELEFON 236-26
TELEFONY: REDAKCJI: 205-22 I 207-36, ADMINISTRACJI: 275-48. Należności pociąg. opłacone przelaniem

ADRES DLA PRZESYŁKI POCZTYWYCH: SKRYTKA 28
PRENUMERATA: miesięczna 4 Złoty, półroczna 20 Złoty, roczna 36 Złoty
PRENUMERATA: półroczna 20 Złoty, roczna 36 Złoty
Koszt wysyłki w całości 1 Złoty 50 gr. Na prowincję 1 Złoty 50 gr.

Nalot 30 bombowców polskich na Berlin
Linia Zygfryda przełamana w 7 punktach!
Wojska niemieckie uciekają w popłochu

WARSZAWA, 6 c. (Tel. wł. „Chwila“). Z Berlina donoszą że na zarządzenie Hitlera Rada Obrony Rzeszy ustanowiła w całym państwie komisarzy obrony lotniczej, wyposażonych w specjalne pełnomocnictwa i odpowiedzialnych za całkowitą obronę cywilną. ZARZĄDZENIE TO WIĄŻE SIĘ Z PRZEKROCZENIEM GRANICY NIEMIECKIEJ PRZEZ ARMIE FRANCUSKĄ.

— LINIA ZYGFRYDA ZOSTAŁA W 7 MIEJSCACH PRZEŁAMANĄ A ARMIA FRANCUSKA POSUWA SIĘ W NIESTANNYM MARSZU W GŁĄB RZESZY.

Do stolicy Niemiec zaczęły wczoraj w godzinach wieczornych tłumy uciekinierów niemieckich z terenów opanowanych przez wojska francuskie. UCIEKINIERYZ OPOWIADAJĄ O OLSBRZYMIŁY IŁOŚCI FRANCUSKICH WOJSK ZWYORTYZOWANYCH KTÓRE WDARŁY SIĘ W LINIĘ ZYGFRYDA LAMIAJĄ OPÓR WOJSK NIEMIECKICH.

— Wczoraj w całym Berlinie świała była zgaszona. Ludność Berlina z niepokojem wyczekuje nalotu lotnictwa francuskiego, angielskiego i polskiego.

Wojska francuskie wkroczyły do Zagłębia Saary

PARYŻ, 5 c. (Tel. wł. „Chwila“). WOJSKA FRANCUSKIE, KTÓRE KOŁO METZU PRZEKROCZYŁY GRANICĘ NIEMIECKĄ, WKROCZYŁY DO ZAGŁĘBIA SAARY. NA CAŁYM FRONCIE ROZGORZAŁY OSTRE I ZACIĘTE WALKI.

PARYŻ, 6 c. (Tel. wł. „Chwila“). Wiadomość o przegranych WIELU JUŻ ZATOPIŁA po uprzednim ostrzeżeniu i uratowaniu załogi i ewentualnych pasażerów.

PARYŻ, 6 c. (PAT). Komunikat o rozpoczęciu działań wojennych przez Francję wywołał w Paryżu niebывалы entuzjazm. Ludność manifestuje swe uczucia. Manifestacje przylaj polsko - francuskiej odbywają się na każdym kroku.

Prasa francuska pisze, że cała ludzkość winna żywić na wielki wdzięczność dla narodu polskiego, który od pięciu dni

Польские самолёты бомбят Берлин. Линия Зигфрида прорвана в 7 местах

Auto Hitlera ostrzelane przez Polaków
Hitler musiał umykać przed polską kawalerią

STOKHOLM, (Pat). Korespondent szwedzkiego dziennika „Stokholm Tidningen“ donosi z Berlina, że podczas ostatniej bytności Hitlera na froncie pomorskim samochód, którym on jechał ostrzelany został przez polską artylerię.

Jednocześnie polska kawaleria usiłowała opanować ten rejon. Hitler wraz z otoczeniem w pośpiechu musiał się wycofać z pierwszych linii.

А польские кавалеристы чуть не поймали Гитлера

Наконец 9 сентября, раздражённые польским бахвальством, немцы выступили с опровержением:

«4 млн жителей Берлина, а также корреспонденты иностранных газет снова с удивлением узнали, что большое число польских бомбардировщиков якобы совершило налёт на Берлин вечером 7 сентября. Об этом сообщало американское агентство, при чём сообщение исходило из польского посольства в Париже. Характерно, что польские радиостанции уже больше не смеют подавать такую фальшивую информацию польскому народу, который слышит шум моторов германских самолётов над своей головой»⁵².

В своё время наши вольнодумствующие интеллигенты, сидя на кухнях, обожали рассказывать анекдоты насчёт газеты «Правда». Однако, как видим, в «свободном мире» СМИ могут врать так лихо, что коммунистам и не снилось. В случае же с липовым штурмом линии Зигфрида главной целью было создать картину реальных боёв во исполнение заключённой 19 мая 1939 года франко-польской военной конвенции. Тогда Париж принял на себя вполне конкретные обязательства, и теперь «выполнял» их, если не на деле, то хотя бы на словах.

Как вспоминал позднее Черчилль:

«Этот странный этап войны на земле и в воздухе поражал всех. Франция и Англия бездействовали в течение тех нескольких недель, когда немецкая военная машина всей своей мощью уничтожала и покоряла Польшу. У Гитлера не было оснований жаловаться на это»⁵³.

Впрочем, сам сэр Уинстон тоже не без греха. Так, в письме премьер-министру Чемберлену от 10 сентября 1939 года он высказался вполне определённо:

«Я по-прежнему считаю, что нам не следует первыми начинать бомбардировку, за исключением разве района, непосредственно прилегающего к зоне действия французских войск, которым мы, конечно, должны помочь»⁵⁴.

Пародия на боевые действия, получившая название «странной войны», могла иметь лишь одно объяснение: влиятельные

⁵² Война между Германией и Польшей // Правда. 10 сентября 1939. №251 (7936). С.5.

⁵³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.202.

⁵⁴ Там же. С.220.

круги английского и французского руководства упорно пытались, несмотря ни на что, создать общий фронт с Гитлером для борьбы против СССР. Ради этого они фактически предали Польшу, в очередной раз показав всему миру подлинную цену своих «гарантий». Нетрудно догадаться, что ожидало СССР, если бы вместо заключения пакта Молотова–Риббентропа мы, как советует нынешняя либеральная братия, доверились подобным «союзникам».

Освободительный поход

Оставив на западной границе слабый заслон, Гитлер смог бросить против Польши основные силы германской армии. Помимо численного перевеса, немцы обладали и значительным преимуществом над польскими войсками, втрое превосходя их по количеству танков и самолётов. Как писал на этот счёт Черчилль, *«12 бригад польской кавалерии мужественно атаковали полчища танков и бронемашин, но не могли причинить им вреда своими саблями и пиками»*⁵⁵.

Впрочем, справедливости ради следует отметить, что здесь эр Уинстон не прав. Вопреки многочисленным публикациям, польская кавалерия с шашками наголо танки не атаковала, а её большие потери были вызваны главным образом общим превосходством немцев, особенно в огневой мощи, и уязвимостью от ударов с воздуха.

Ещё одним фактором, снижающим и так невысокую боеспособность польской армии, был национальный. Мобилизованные украинцы и белорусы отнюдь не горели желанием умирать за «независимую Польшу», обращавшуюся с ними как с бесправным быдлом. Об их отношении к начавшейся войне можно судить по тогдашней частушке:

Вы ня думайце, палякі,
Вас ня будзем бараніць,
Мы засядзем у акопах
І гарэлку будзем піць.

Тем временем польское руководство во главе с «вождём нации» маршалом Эдвардом Рыдз-Смиглы, почуяв в первые же дни

⁵⁵ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.212.

войны, что дело пахнет керосином, заботилось лишь о спасении собственной шкуры. 6 сентября польское правительство переехало в Люблин. Оттуда оно выехало 9 сентября в Кременец, затем 13 сентября переместилось в находившийся возле румынской границы город Залещики⁵⁶ и, наконец, 17 сентября, бросив ещё сопротивляющуюся армию, трусливо бежало в Румынию⁵⁷.

Под стать своему высшему начальству были и польские офицеры, отнюдь не демонстрировавшие чудеса шляхетской доблести. Показателен в этом отношении диалог с польским лётчиком, взятым в плен во время освобождения Красной Армией Западной Украины и Западной Белоруссии:

«— Сколько раз вы встречались с немецкой авиацией?

— Три раза.

— А сколько раз удрали, не приняв боя?

— Три раза.

— Значит, вы ни разу не приняли боя, ни разу не сражались?

— Да, — вынужден признаться офицер под дружный хохот всех присутствующих при беседе»⁵⁸.

Приходится признать, что тогдашний советский пропагандистский штамп «*трусость — вот заметное свойство польского офицерства*»⁵⁹ выглядит вполне обоснованным.

Несмотря на неоднократные намёки со стороны Германии, в первые две недели войны Советский Союз тщательно воздерживался от какого-либо вмешательства. Ситуация изменилась после бегства руководства Польши из страны. В 5:40 утра 17 сентября на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии вступили части Красной Армии. Причины этого шага были подробно изложены в ноте советского правительства, врученной в 3:15 того же утра польскому послу в Москве Вацлаву Гжибовскому:

⁵⁶ *Титтельскирх К.* История Второй мировой войны. С.40.

⁵⁷ Бегство польского правительства // Правда. 19 сентября 1939. №260 (7945). С.5.

⁵⁸ *Козлов А.* Офицеры и солдаты // Правда. 27 сентября 1939. №268 (7953). С.2.

⁵⁹ *Кирсанов С.* В городе Вильно // Правда. 27 сентября 1939. №268 (7953). С.2.

«Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава как столица Польши не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили своё действие договора, заключённые между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, оставались беззащитными.

Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы выволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью»⁶⁰.

Сегодня либеральные публицисты любят разглагольствовать о том, как в сентябре 1939 года Гитлер и Сталин совместно расправились с польским государством. Например, вот что пишет уже цитировавшийся Некрич:

«Заручившись спокойным тылом на Востоке, Германия атаковала 1 сентября Польшу. Во исполнение договорённости с немцами, советские Вооружённые силы 17 сентября ударили по польской армии с тыла»⁶¹.

Всё-таки удивительно, насколько ненависть к своей стране затуманивает мозги. Казалось бы, тот, кто избрал своей

⁶⁰ Правда. 18 сентября 1939. №259 (7944). С.1.

⁶¹ Некрич А.М. 1941, 22 июня. 2-е изд. М., 1995. С.208.

специальностью военную историю, должен понимать, что такое тыл. Да и в географический атлас хотя бы изредка заглядывать. Каким образом Германия, собравшись воевать с Польшей, могла «заручиться спокойным тылом на Востоке», если её войска будут наступать с запада на восток? На Востоке у них не тыл, а фронт⁶². А спокойный тыл у Германии как раз на Западе, благодаря «доблестным» союзникам Польши.

Другое дело, если бы Гитлер решил нанести первый удар против Франции. Тогда бы немецкий тыл действительно оказался на Востоке. Однако и в этом случае сделать его «беспокойным» было не в наших силах, поскольку мы были надёжно отделены от немцев польской территорией.

Впрочем, откровения Некрича ещё цветочки по сравнению с той ахинеёй, которую несёт Андрей Шмалько, больше известный под псевдонимом Валентинов, рассуждающий об *«ударе советских войск с востока, сорвавшем польское контрнаступление»*⁶³.

Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, советские войска вступили на польскую территорию (а точнее, на территорию захваченных Польшей в 1919–1920 годах Западной Украины и Западной Белоруссии) лишь после того, как польское правительство бежало из страны, фактически признав тем самым своё поражение в войне с Германией.

Во-вторых, давайте сравним вклад вермахта и РККА в разгром польской армии. В боевых действиях против Германии польские войска потеряли 66,3 тыс. убитыми и 133,7 тыс. ранеными, против Советского Союза — 3,5 тыс. убитыми и 20 тыс. ранеными⁶⁴. И это соотношение вовсе не удивительно. Ведь к 17 сентября немцы не только разгромили основные группировки польской армии, но и окружили практически все её боеспособные части.

Попутно следует сказать пару слов о столь любимом нынешними обличителями тоталитаризма пресловутом «совместном

⁶² Дотошный читатель может вспомнить о Восточной Пруссии. Однако этот анклав немецкой территории также был совершенно недоступен для советских войск, поскольку граничил с Польшей и Литвой, а последняя была отделена от СССР Польшей и Латвией.

⁶³ Валентинов А. Болото Анахрон // Валентинов А. Созвездье Пса: Избранные произведения. М., 2002. С.454–455.

⁶⁴ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.108.

советско-германском параде» в Бресте, состоявшемся 22 сентября 1939 года. Подоплёка данного события (кстати, вопреки расхожим мифам это было единственным мероприятием подобного рода) такова. В ходе военных действий 14 сентября город, а 17 сентября и крепость Брест были заняты 19-м моторизованным корпусом вермахта под командованием генерала Гудериана. Однако согласно советско-германским договорённостям этот город должен был отойти к СССР. Таким образом, должна была состояться церемония его передачи в советские руки. Гудериан действительно хотел провести полноценный совместный парад, однако затем согласился на процедуру, предложенную командиром 29-й танковой бригады С.М. Кривошеиным:

«В 16 часов части вашего корпуса в походной колонне, со штандартами впереди, покидают город, мои части, также в походной колонне, вступают в город, останавливаются на улицах, где проходят немецкие полки, и своими знамёнами салютуют проходящим частям. Оркестры исполняют военные марши»⁶⁵.

Как видим, фактически это был не совместный парад, а торжественный вывод немецких войск.

Была ли альтернатива?

Итак, началась война. Гитлер напал на Польшу. На Западном фронте скучающие французские солдаты пьют вино и играют в карты. 21 ноября 1939 года правительство Франции создало в вооружённых силах «службу развлечений», на которую возлагалась организация досуга военнослужащих на фронте. 30 ноября парламент обсудил вопрос о дополнительной выдаче солдатам спиртных напитков⁶⁶. Вскоре в крупных гарнизонах и на железнодорожных станциях пришлось в срочном порядке открывать военные вытрезвители⁶⁷. 29 февраля 1940 года премьер-министр Даладьё подписал декрет об отмене налогов на игральные карты, предназначенные для действующей (вернее сказать, бездействующей) армии («всё для фронта, всё для Победы!»). Спустя

⁶⁵ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М., 2001. С.337.

⁶⁶ История второй мировой войны 1939–1945. Т.3. С.42.

⁶⁷ Чельшев И.А. СССР — Франция: трудные годы... С.215.

некоторое время было принято решение закупить для армии 10 тыс. футбольных мячей⁶⁸. Не спеша подтягиваются английские войска — первые две дивизии прибыли на фронт лишь в начале октября⁶⁹, а первый военнослужащий британского экспедиционного корпуса будет убит лишь 9 декабря 1939 года⁷⁰. Что должен был предпринять в этих условиях Советский Союз? Какие альтернативы предлагают те, кто осуждает действия Сталина?

1. Вступить в войну на стороне Польши. Но, во-первых, нас об этом не просили. Более того, советская помощь категорически отвергалась — как сказал однажды маршал Рыдз-Смиглы: «С немцами мы рискуем потерять нашу свободу, с русскими мы потеряли бы душу»⁷¹.

Во-вторых, поскольку основные силы Германии брошены на Восточный фронт, труд по их разгрому падёт исключительно на нас. В то время как французы с примкнувшими к ним англичанами продолжают спокойно играть в карты, с удовольствием наблюдая, как русские и немцы убивают друг друга. Зато все плоды победы, разумеется, достанутся им.

Впрочем, такое развитие событий вполне соответствует мазохистским идеалам антинациональной российской интеллигенции, которая полагает, будто предназначение России в том и состоит, чтобы постоянно жертвовать собой ради процветания цивилизованного Запада.

2. Остаться на своих границах. Тогда Германия захватит всю Польшу, включая территории Западной Украины и Западной Белоруссии, а затем и Прибалтику. Ведь ещё в утверждённой Гитлером 11 апреля 1939 года «Директиве о единой подготовке Вооружённых сил к войне на 1939–1940 гг.» предусматривалось, что после разгрома Польши Германия должна взять под свой контроль Латвию и Литву⁷². Как было сказано в приложении к

⁶⁸ История второй мировой войны 1939–1945. Т.3. С.42.

⁶⁹ *Титтельскирх К.* История Второй мировой войны. М., 1999. С.48.

⁷⁰ *Фуллер Дж.Ф.Ч.* Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. *В.А. Герасимова и Н.Н. Яковлева.* Под ред. полковника *А.Д. Багреева.* М., 1956. С.78.

⁷¹ *Болдуин Х.* Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Пер. с англ. *А.Н. Павлова.* М., 2001. С.24.

⁷² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000. С.28.

директиве: *«Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи»*⁷³.

Зато на радость всевозможным «моралистам» нейтралитет будет соблюден.

В мировой политике нет места идеализму. Впрочем, те, кто призывает жертвовать интересами России во имя неких абстрактных принципов, будь то «ленинские нормы внешней политики» или «общечеловеческие ценности», как правило, всего лишь агенты влияния, исподтишка гадающие стране, в которой они имели несчастье родиться. Если же исходить из государственных соображений, то действия Сталина представляются вполне оправданными. Поляки нам не друзья. В 1920 году, воспользовавшись идущей в нашей стране Гражданской войной, Польша оккупировала обширные территории, населённые украинцами и белорусами. В 1939-м Советский Союз забрал своё обратно.

То, что для вступления Красной Армии в Польшу имелись веские основания, вынужден был признать даже такой далёкий от симпатий к СССР деятель, как Уинстон Черчилль. Выступая 1 октября 1939 года по радио, он заявил:

*«Россия проводит холодную политику собственных интересов. Мы бы предпочли, чтобы русские армии стояли на своих нынешних позициях как друзья и союзники Польши, а не как захватчики. Но для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии. Во всяком случае, эта линия существует и, следовательно, создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не посмеет напасть...»*⁷⁴.

Замечу, что если государство желает сохранить самостоятельность, то оно как раз и должно проводить «холодную политику собственных интересов», а не таскать каштаны из огня для других. Политика той же Англии никогда не являлась образцом альтруизма, почему же СССР должен был вести себя иначе?

⁷³ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. С.362.

⁷⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1. С.218.

Однако существовала ещё одна причина ввода советских войск, о которой верная принципам «дружбы народов» советская пропаганда ни тогда, ни позже старалась не говорить. Живущие на захваченных Польшей территориях украинцы и белорусы не забыли многолетних издевательств и унижений, не простили политику «пацификации». Стоило польскому государству пошатнуться, как для заявлявших, что «сапоги лучше всего чистить украинской кровью», пилсудчиков пришёл час расплаты за своё «остроумие». Приход советских войск остановил разгорающуюся резню лиц польской национальности.

Как отмечал 20 сентября в своём донесении Сталину начальник Политуправления РККА Мехлис, польские офицеры «как огня боятся украинских крестьян и населения, которые активизировались с приходом Красной Армии и расправляются с польскими офицерами. Дошло до того, что в Буриштыне польские офицеры, отправленные корпусом в школу и охраняемые незначительным караулом, просили увеличить число охраняющих их, как пленных, бойцов, чтобы избежать возможной расправы с ними населения»⁷⁵.

А вот что сообщало 12 сентября 1939 года НКВД Белорусской ССР НКВД СССР об обстановке на сопредельной территории:

«В пограничных уездах Виленского воеводства, в Докшицкой, Парафиевской волостях отмечаем попытки организации партизанских групп с намерением разгрома имений, кулаков, учреждений... В м. Глубокое, Лутки имели место поджоги, порча телеграфных, телефонных проводов»⁷⁶.

После начала освободительного похода активность местного населения резко возросла. Помня о многолетнем угнетении и издевательствах со стороны польских властей, белорусские крестьяне поднимались на борьбу, создавая партизанские отряды и освобождая населённые пункты.

Ещё до прихода частей Красной Армии в Скиделе, Лунне, Озёрах, Вертелишках и других населённых пунктах Гродненского повета (польская административно-территориальная единица, часть воеводства. — **И.П.**) по инициативе бывших

⁷⁵ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.368.

⁷⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 1. Ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г. М., 1995. С.75.

членов Компартии Западной Белоруссии (КПЗБ) были созданы революционные комитеты, взявшие власть в свои руки.

Восстание в Скиделе началось 17 сентября. Повстанцы разоружили полицию, заняли почту и телеграф, электростанцию, банк и другие объекты. Временный революционный комитет возглавил Михаил Иванович Литвин. Членами комитета были Георгий Иосифович Шатун, Илья Фомич Мышко, Фёдор Осипович Бубен, Александр Константинович Мазалевский, Иван Георгиевич Делянковский, комсомолец Пётр Терешко и секретарь партячейки Моисей Лайт. Мазалевский поднял над зданием управы красный флаг. Посланные в окрестные деревни гонцы, собрали митинг, на котором было объявлено об установлении Советской власти.

На третий день восстания в Скидель был направлен польский карательный отряд, состоявший из полицейских, офицеров и осадников⁷⁷, а также воинские части со стороны Щучина. Под натиском превосходящих сил противника повстанцы были вынуждены покинуть город. Начались расправы, убийства, пытки. Так, раненому Лазарю Почимоку, секретарю Скидельского подпольного райкома КПЗБ, каратели отрезали уши, выкололи глаза, вырезали пятиконечные звёзды на спине и груди.

Тем не менее в окрестностях Скиделя восставшие продержались до подхода частей Красной Армии. С приходом советских войск из них был сформирован отряд рабочей гвардии, а ревком преобразован во временное управление⁷⁸.

В Лунно активными участниками восстания рабочих и крестьян были Иван Самойлович Сенкевич, Евгений Иванович Глод, Владимир Ильич Касила, Николай Карпович Казак, Сергей Александрович Карпович, Аввакум Емельянович Борисевич, Викентий Степанович Микула, которые и составили костяк временного волостного крестьянского комитета во главе с В.С. Микулой и секретарём А.Е. Борисевичем.

⁷⁷ Переселенцы из Польши, в основном бывшие военнослужащие польской армии, отличившиеся в польско-советской войне 1920 года и получившие землю в районах, заселённых украинцами и белорусами. Выполняли определённые полицейские функции в отношении местного украинского и белорусского населения. — *И.П.*

⁷⁸ Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т.6. Кн.1. Мн., 2001. С.320; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Гродзен. р-на. Мн., 1993. С.101–102.

Жители деревни Вертелишки 18 сентября, разоружив полицию и осадников, организовали временный комитет, который выступил с обращением к народу. *«Свергнуты оковы неволи, — говорилось в нём, — засияло солнце над нашим краем... Настал час быть нам хозяевами в своём доме, взять власть в свои руки»*⁷⁹.

Весть об освободительном походе Красной Армии быстро докатилась до Берёзы и окрестных деревень. Вечером 17 сентября коммунисты Фёдор Гуник и Иван Точко в деревнях Здитово и Подосье, организовав из односельчан боевую группу, приступили к разоружению полицейских и осадников. Подобные группы были созданы в деревнях Малеч, Блудень, Огородники, Пески и др.

Группа, руководимая бывшим секретарём Березовского подпольного райкома КПЗБ В.Г. Ясинским, совершила дерзкий налёт на польский санитарный батальон и разоружила его, захватив 157 винтовок и большое количество патронов. Коммунист С.А. Трутько с группой, в которую вошли узники, бежавшие из польского концлагеря Берёза-Картузская, в районе деревни Старые Пески разоружили восемь польских кавалеристов и организовали охрану брошенных бежавшими хозяевами Песковского спиртзавода и хранилищ готовой продукции⁸⁰.

Ещё до прихода частей Красной Армии в ответ на передаваемое по радио воззвание командования Белорусского фронта во многих населённых пунктах Щучинщины были организованы военно-революционные селянские комитеты и вооружённые отряды из рабочих и крестьян. Они брали власть в свои руки, разоружая и арестовывая полицейских и осадников⁸¹.

В большинстве крупных населённых пунктов, особенно в центрах гмин (польская административно-территориальная единица, соответствует волости. — *И.П.*), где имелись значительные полицейские силы, местные активисты компартии загодя формировали вооружённые отряды, беря в свои руки инициативу по наведению порядка. Так, в Лунно Фёдор Семеняк сформировал из местной молодёжи отряд, который захватил

⁷⁹ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Гродзен. р-на. Мн., 1993. С.102.

⁸⁰ Память. Историко-документальная хроника Берёзовского района. Мн., 1987. С.105.

⁸¹ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Шчучынскага раёна. Мн., 2001. С.158.

мост через Неман и удерживал его в течение четырёх дней до прихода частей Красной Армии. Вооружённые крестьяне в Курриловичах, Дубно, Песках активно разоружали польских жандармов, полицейских и захватили управления гмин. В фабричном посёлке Мосты был организован комитет по установлению Советской власти во главе с Г.М. Цецькой и П.И. Валковичем. Комитет из 25 человек организовал добровольный вооружённый отряд, в задачу которого входила охрана железнодорожного моста через Неман. Бойцы отряда разоружили польских солдат и осадников⁸².

На Зельвянщине успешно действовал вооружённый крестьянский отряд численностью около 100 человек во главе с коммунистом Мазиным. Партизаны неоднократно вступали в бой с регулярными частями польской армии под Деречином, разоружили польских жандармов, полицейских и взяли под свой контроль дорогу Деречин — Зельва. Через несколько дней отряд соединился с частями Красной Армии⁸³.

18 сентября в деревне Ивашковичи всё население вышло на улицу. Было принято решение идти в Зельву, чтобы разоружить полицию, захватить гминное управление и встретить Красную Армию. Рано утром 19 сентября колонна демонстрантов, распевая революционные песни, с красными флагами, некоторые с оружием, направилась в Зельву. По дороге к ним присоединились жители деревень Кошели, Королин и других. Не доходя до Зельвы колонна остановилась, вперёд пошла разведка. Она доложила, что зельвянская полиция разбежалась, а со Слонима на Зельву движется обоз отступающей польской армии.

В тот же день жители деревень Петревичи, Павловичи, Цыганочка и Зеньковцы, входивших в состав Межирецкой гмины, решили пойти в Межиречье. Однако они опоздали — полиция и работники гмины успели удраť. После этого восставшие решили идти в Зельву, навстречу Красной Армии. Движением колонны руководил крестьянин из деревни Клепачи, бывший член КПЗБ Касьян Ракевич. На пересечении с Ружанской улицей они встретились с ивашковцами. Объединённая колонна выступила

⁸² Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мастоўскага раёна. Мн., 2002. С.126–127.

⁸³ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мастоўскага раёна. Мн., 2002. С.127; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Зельвенскага раёна. Мн., 2003. С.131.

навстречу польскому отряду, завязался бой. При этом часть солдат польской армии перешла на сторону повстанцев.

Подобные выступления происходили не только в Зельве, Ивашковичах, но и в других населённых пунктах. В деревне Острово ещё до прихода Красной Армии была установлена Советская власть. Услышав далёкие пушечные выстрелы, бывшие члены КПЗБ и Коммунистического Союза Молодёжи Западной Белоруссии разоружили полицейский участок, захватили почту и телеграф, вывесили красный флаг⁸⁴.

После прихода советских войск революционные комитеты переформировывались в местные органы народной власти. В городах и повятах Западной Белоруссии организовывались временные управления, в которые вошли представители местного населения и Красной Армии, а также коммунисты и комсомольцы, прибывшие из Белорусской ССР на постоянную работу в эти районы.

Как мы видим, украинское и белорусское население встретило части Красной Армии с искренним восторгом. 22 октября 1939 года состоялись выборы в Народные собрания Западной Белоруссии и Западной Украины. В голосовании приняли участие 92,83% населения Западной Украины, из них 90,93% проголосовали за выдвинутых кандидатов. В Западной Белоруссии в выборах участвовали 96,71% населения, 90,67% из них проголосовали «за»⁸⁵.

27 октября Народное собрание Западной Украины единогласно приняло декларации об установлении советской власти и о вхождении в состав Советского Союза⁸⁶. 29 октября аналогичные решения приняло Народное собрание Западной Белоруссии⁸⁷. Рассмотрев эти просьбы, 5-я внеочередная сессия Верховного Совета СССР 1 ноября приняла постановление о включении Западной Украины в состав Украинской ССР⁸⁸, а 2 ноября — о включении Западной Белоруссии в состав Белорусской ССР⁸⁹.

⁸⁴ Памяць: Гіст-дакум. хроніка Зельвенскага раёна. Мн., 2003. С.131.

⁸⁵ Правда. 25 октября 1939. №296 (7981). С.1.

⁸⁶ Правда. 28 октября 1939. №299 (7984). С.1.

⁸⁷ Правда. 30 октября 1939. №301 (7986). С.1.

⁸⁸ Правда. 2 ноября 1939. №304 (7989). С.1.

⁸⁹ Правда. 3 ноября 1939. №305 (7990). С.1.

Униженные и оскорблённые

Как известно, в результате революции 1917 года и последовавших за ней иностранной интервенции и Гражданской войны Россия утратила целый ряд территорий. Впрочем, не стоит думать, будто большевики сознательно раздавали земли Империи направо и налево. Наоборот, они добросовестно попытались восстановить единство страны. Однако сил на то, чтобы вернуть все отпавшие национальные окраины, к сожалению, не хватило. В результате образовались так называемые государства-лимитрофы: Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва.

Вдохновлённый идеей мировой пролетарской революции Ленин не обращал на такие мелочи, как утраченные территории, особого внимания. Что же касается Сталина, то в отличие от «ленинской гвардии» насчёт международной солидарности трудящихся он не обольщался. Зато в своей стране вёл себя как рачительный хозяин. И как только появилась возможность, занялся собиранием разбазаренных во время смуты земель.

Естественно, лицам либеральных убеждений это жутко не нравится. Ещё бы! Ведь их идеал российского государственного деятеля — общественник Бунша из известной комедии «Иван Васильевич меняет профессию», щедро отдающий Кемскую волюсть шведам.

Вот что пишут, к примеру, Рапопорт и Геллер:

«Территориальные захваты 1939–1940 гг. отбросили сопредельные с СССР страны, занимавшие прежде буферное положение, в лагерь потенциального противника. Прежде всего это касалось Румынии и Финляндии. Немцы спокойно отнеслись к аннексии Буковины, Бессарабии и Карельского перешейка, хотя она и не была оговорена в секретных статьях пакта Молотов — Риббентроп. Теперь Бухарест и Хельсинки превращались в естественных союзников Берлина в предстоящей войне. Германия получала новые плацдармы для вторжения и дополнительные людские контингенты, в которых особенно нуждалась. Несомненно также, что румынский эпизод способствовал усилению германского влияния в двух других балканских государствах — Венгрии и Болгарии»⁹⁰.

Но, может быть, мы и вправду сами создавали себе врагов?

⁹⁰ Рапопорт В.Н., Геллер Ю.А. Измена Родине. М., 1995. С.348.

Вот замечательная картинка, символизирующая Крестовый поход тогдашней «объединённой Европы» против нашей страны. В сторону СССР направлено 12 стрелок. Кто же принял участие в этом благородном мероприятии? Неосведомлённого читателя ждёт немалый сюрприз. **Франция, Бельгия, Дания, Норвегия...** И нынешняя, и советская пропаганда изображают эти страны несчастными жертвами нацизма. Между тем:

«Во Франции сразу же после начала войны против Советского Союза тысячи добровольцев как из числа гражданского населения, так и из состава французской армии, существовавшей на неоккупированной территории и в Северной Африке, заявили о своём желании принять в ней участие. После долгих колебаний Гитлер в августе 1941 г. с большими оговорками дал разрешение на формирование в составе сухопутной армии иностранного легиона. Так возник “Légion Tricolore” численностью до 1 полка. В него принимались только добровольцы из оккупированной Франции, добровольцам же из состава французской армии в приёме было отказано, что сильно задело их самолюбие»⁹¹.

«Добровольцы “нордической” расы, находившиеся в войсках СС, являлись в большинстве выходцами из Норвегии, Дании, Нидерландов и Бельгии (фламандцы). Из них формировались “германские” части. Летом 1940 г. появился полк “Вестланд”, который был укомплектован нидерландскими и немецкими добровольцами. В том же году за ним последовало формирование полка “Нордланд”. Оба полка в апреле 1941 г. были включены в состав вновь формировавшейся дивизии “Викинг”. После начала войны против Советского Союза были созданы отдельные легионы, состоявшие из датчан, голландцев, норвежцев, фламандцев, валлонов, часть из которых была передана на формирование дивизии “Викинг”, а другая использована для укомплектования вновь формировавшихся инациональных частей. Так, к июню 1943 г. появилась дивизия “Нидерланды”, к июлю 1943 г. — бригада “Лангемарк” (фламандцы), которая в ноябре 1944 г. была развёрнута в дивизию. Возникла бригада “Валлония”, которая также в ноябре 1944 г. была развёрнута в дивизию. И наконец, из частей дивизии “Викинг” в 1943 г. была

⁹¹ Мюллер-Пиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. С.276.

Крестовый поход гитлеровской «Объединённой Европы»
против нашей страны

Брюссель. Парад легиона «Фландрия». Впоследствии на его основе будет сформирована сперва бригада, а затем 27-я пехотная дивизия СС «Лангемарк».

создана новая дивизия «Нордланд». Таким образом, до конца 1944 г. было создано четыре дивизии из добровольцев «германской» расы»⁹².

Ну что поделывать, не любят нас в Европе.

Насчёт **Словакии** и **Хорватии** всё ясно — это марионеточные государства, созданные после оккупации Гитлером Чехословакии и Югославии. Проводить самостоятельную политику они в принципе неспособны.

Испания. В этой стране правит Франко, только что выигравший гражданскую войну, в которой против него сражались советские лётчики и танкисты, а на его стороне — немецкие и итальянские войска. Стоит удивляться не участию Испании в Крестовом походе, а тому, что оно выразилось лишь в посылке на Восточный фронт «голубой дивизии».

⁹² Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. С.340.

Германия и Италия уже несколько лет как союзники. Италия присоединилась к Антикоминтерновскому пакту ещё 6 ноября 1937 года⁹³.

Венгрия — тоже член Антикоминтерновского пакта с 24 февраля 1939 года⁹⁴ и, кстати, участница раздела Чехословакии. То есть никто её в объятия Гитлера не толкал. Впрочем, чтобы вовлечь Венгрию в войну против СССР, понадобилось организовать провокацию. 26 июня 1941 года в 13:08 по местному времени над словацким городом Кошице, захваченном в 1939 году Венгрией, появились три самолёта, сбросившие 30 стокилограммовых бомб. На фюзеляжах машин были ясно различимы жёлтые полосы — знак принадлежности к странам гитлеровского блока. Однако венгерский Генштаб сразу же объявил, будто город бомбила советская авиация. В тот же день было принято решение о вступлении Венгрии в войну против СССР⁹⁵.

Версия о причастности СССР к бомбёжке Кошице с самого начала выглядела шитой белыми нитками. Так, сохранился снимок неразорвавшейся авиабомбы с надписью «Путиловский завод». Однако это предприятие уже давно носило другое название — с 1922 года — «Красный путиловец», а с 17 декабря 1934 года — «Кировский завод»⁹⁶. К тому же маркировка военных изделий в советское время исключала подобное упоминание предприятия-изготовителя. Кроме того, как выявил проведённый тогда же сотрудниками Военно-научного института венгерской армии анализ осколков авиабомб, они были сделаны из стали, выплавленной в Германии на заводах Круппа⁹⁷.

Остаются **Румыния и Финляндия**.

Посмотрим ещё раз на плакат: из 12 стрелок лишь 3 помечены свастиками. Помимо Германии, это Словакия, а также Финляндия. Причём в отличие от сидящего в Братиславе марионеточного режима Тисо, горячих финских парней надевать свастику никто не заставлял, они это сделали добровольно.

⁹³ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.1. М., 1984. С.90.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ *Фомин В.* История одной бомбардировки // Красная Звезда. 23 июня 2001. №113 (23414). С.3.

⁹⁶ Большая советская энциклопедия. 2-е издание. Т.21. М., 1953. С.128.

⁹⁷ *Фомин В.* История одной бомбардировки // Красная Звезда. 23 июня 2001. №113 (23414). С.3.

Разумеется, кто-то может возразить, дескать, синяя свастика — исконный символ древней финской цивилизации. Однако в конце 1930-х она означала уже нечто другое, свидетельствуя о принадлежности к гитлеровскому блоку. К тому же Финляндия была к нам враждебна с момента получения независимости. Впрочем, подробнее о ней будет рассказано в следующей главе.

Румыния. Это государство также было изначально враждебным по отношению к СССР. Причина проста. Воспользовавшись Гражданской войной в России, Румыния оккупировала принадлежавшую нашей стране Бессарабию. Как говорится, знает кошка, чьё мясо съела.

Ещё 3 марта 1921 года был подписан имевший чёткую антисоветскую направленность польско-румынский договор о взаимопомощи. 26 марта 1926 года этот договор был продлён на следующие пять лет, затем он аналогичным образом продлевался в 1931 и 1936 годах⁹⁸.

Правда, перед 2-й мировой войной Румыния действительно колебалась. Но не между СССР и Германией, а между ориентацией на Германию или на Англию с Францией. Именно то обстоятельство, что западные демократии с завидным постоянством «кидали» всех доверившихся им партнёров, будь то Чехословакия или Польша, и заставило Бухарест в конце концов принять сторону Гитлера. Тем более что фюрер обещал после победы щедро вознаградить своего вассала советскими территориями.

Кстати говоря, отношения Бухареста с Берлином наладились ещё до того, как мы успели «обидеть» несчастных румын. Так, ещё 23 марта 1939 года был подписан румыно-германский договор о развитии экономических отношений. В соответствии с ним румынское правительство обязалось выделить для нужд германских промышленных и торговых фирм «свободные зоны», всемерно поощрять деятельность германо-румынских нефтяных компаний, принимать меры к увеличению добычи и переработки нефти для поставки её в Германию. Германия получила право на строительство шоссе и железных дорог на территории Румынии. Секретное приложение к договору предусматривало поставку Румынии германских военных материалов на общую сумму 200–250 млн марок⁹⁹.

⁹⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. III. М., 1985. С.399.

⁹⁹ Там же. С.474.

В мае 1940 года был подписан нефтяной пакт, по которому Румыния обязалась поставлять Германии 6 млн тонн нефти ежегодно. При этом согласно секретному румыно-германскому протоколу от 28 мая того же года Румыния отказывалась от взимания таможенных пошлин за эти поставки¹⁰⁰.

Что касается реакции Болгарии и Венгрии на «румынский эпизод». Рапопорт и Геллер пытаются представить дело так, будто эти государства опасались стать следующими жертвами Советского Союза. На самом деле ситуация была прямо противоположной. И Болгария, и Венгрия имели территориальные претензии к Румынии. Возвращение Бессарабии стало для них сигналом предъявить Бухаресту свои требования. 28 июня 1940 года наши войска вступили в Бессарабию и Северную Буковину. А уже 19–21 августа 1940 года в городе Крайове состоялись румыно-болгарские переговоры, в результате которых 7 сентября было подписано соглашение о передаче Болгарии территории Южной Добруджи с населением 386 тыс. человек¹⁰¹. 30 августа 1940 года согласно решению Второго Венского арбитража Венгрия получила северную и северо-восточную части Трансильвании с общим населением 2,4 млн человек¹⁰².

Итак, кто же это у нас занимал «буферное положение» и кого это мы отбросили «в лагерь потенциального противника»? Да никого! Все, кто в конечном итоге принял участие в войне против СССР, сделали бы это в любом случае. Так что никого мы не обидели и не оттолкнули. Перефразируя известную русскую пословицу, в этот колодец можно было смело плюнуть.

Таким образом, если уж считать, как это делают всякие некричи, рапопорты и прочие геллеры, что СССР вступил во 2-ю мировую войну ещё в сентябре 1939 года, то воевал он при этом отнюдь не на стороне Германии.

Рассмотрим хронологию наших действий:

17 сентября 1939 года. Красная Армия переходит границу разгромленной Гитлером Польши, занимая Западную Украину и Западную Белоруссию. Не сделай мы этого, данные территории достались бы немцам, которые не преминули бы использовать их людской и производственный потенциалы.

¹⁰⁰ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. II. М., 1985. С.474.

¹⁰¹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.192.

¹⁰² Дипломатический словарь в трёх томах. Т. I. М., 1984. С.185–186.

30 ноября 1939 – 12 марта 1940 года. Советско-финляндская война. В то время как на Западном фронте французская и английская авиация ограничивается разведывательными полётами, стараясь не провоцировать немцев, наши лётчики сбивают самолёты с синими свастиками.

Июнь 1940 года. Присоединяем Прибалтику. Опять-таки, в противном случае туда бы пришли немцы. К тому же, как справедливо отметил английский историк Алан Тейлор, «*права России на Балтийские государства и восточную часть Польши были гораздо более обоснованными по сравнению с правом Соединённых Штатов на Нью-Мексико*»¹⁰³.

28 июня 1940 года. Возвращаем оккупированную Румынию и Бессарабию, отнимая её у будущего врага.

Наконец, рассмотрим ещё один аргумент «обличителей» — якобы наши действия были нецелесообразными с точки зрения стратегии. Те же Рапопорт и Геллер глубокомысленно рассуждают:

*«Включение в состав СССР новых областей привело к возникновению советско-германской границы протяжённостью во многие сотни километров. Это был неоспоримый стратегический минус. Опасность внезапного нападения со стороны Германии многократно возросла. Агрессор мог теперь по своему усмотрению выбирать, в каком месте границы нанести удар, а обороняющийся был вынужден защищать её по всей длине, что требовало огромных сил. Раньше, чтобы войти в соприкосновение с советскими войсками, немцам нужно было преодолеть территорию Польши или прибалтийских стран. В этих условиях нападение не могло быть полностью внезапным. Красная Армия получала определённое время для того, чтобы изготовиться для ответного удара. Что касается возможных пунктов вторжения, то их в той или иной степени можно было предугадать»*¹⁰⁴.

Как говорил Галилей, природа не терпит пустоты. Если бы эти территории не заняла Красная Армия, их занял бы вермахт. В результате «советско-германская граница протяжённостью во многие сотни километров» всё равно бы возникла. Вот только

¹⁰³ Тейлор А. Вторая мировая война // Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С.457.

¹⁰⁴ Рапопорт В.Н., Геллер Ю.А. Измена Родине. М., 1995. С.347.

проходила бы она гораздо восточнее. Как раз этого расстояния и не хватило немцам, чтобы скорее прийти до Москвы. А под Ленинградом финская армия начала бы наступление из-под Белоострова, в 30 км от города.

Кроме того, не следует забывать и о полученных в результате продвижения на запад ресурсах. Занятая территория — это не просто земли, но и людские резервы, производственные мощности, техника и т.п. Например, в государствах Прибалтики насчитывалось 11 стрелковых дивизий (по 4 в Эстонии и Латвии, 3 в Литве), 1 кавалерийская бригада и 2 кавполка, 1 танковая бригада, 1 танковый полк, 15 артиллерийских полков. Суммарная численность прибалтийских армий военного времени составляла 427 тыс. человек¹⁰⁵. Если бы Сталин не лишил «маленькие, но гордые республики» их опереточной независимости, всё это досталось бы немцам и было бы использовано против нас.

А так в ходе войны немцы сумели сформировать из прибалтов, помимо карательных частей, лишь 3 дивизии СС (2 латышские и 1 эстонскую). Однако немало местных жителей воевало и на нашей стороне. И если лояльность Советскому государству образованных на базе национальных армий прибалтийских стран 22-го эстонского, 24-го латышского и 29-го литовского стрелковых корпусов, как выяснилось в первые же дни войны, оказалась невысокой, то созданные позднее новые формирования: 130-й латышский стрелковый корпус в составе 201-й (впоследствии преобразованной в 43-ю гвардейскую) и 308-й стрелковых дивизий, 8-й эстонский стрелковый корпус, состоявший из 7-й и 249-й стрелковых дивизий, а также 16-я литовская стрелковая дивизия действовали вполне достойно. В 1944–1945 гг. все эти соединения участвовали в освобождении Прибалтики, зачастую сражаясь против своих же земляков, одетых в эсэсовскую форму. Так, 20 и 21 сентября 1944 года части 8-го эстонского корпуса вступали в боевые столкновения с частями 20-й эстонской¹⁰⁶, а в конце марта 1945 года — с 19-й латышской дивизией СС¹⁰⁷. В рядах

¹⁰⁵ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.157.

¹⁰⁶ Петренко А.И. Прибалтика против фашизма. Советские прибалтийские дивизии в Великой Отечественной войне. М., 2005. С.121–122.

¹⁰⁷ Там же. С.135.

Красной Армии погибло 21,2 тысячи эстонцев, 11,6 тысяч латышей и 11,6 тысяч литовцев¹⁰⁸.

В состав Балтийского флота вошли эстонские подводные лодки «Калев» и «Лембит», латышские «Ронис» и «Спидола». Две последние погибли 23 июня 1941 года в Лиепае (Либаве)¹⁰⁹. «Калев» подорвался на минах в ноябре 1941 года¹¹⁰. Зато «Лембит» стал третьей по результативности подводной лодкой советского флота времён Великой Отечественной войны, потопив 8 военных кораблей и 17 транспортов противника¹¹¹.

Таким образом, как мы могли убедиться, советское руководство с сентября 1939 по июнь 1941 года проводило самостоятельную политику, действуя в интересах собственной страны. Именно так и должно вести себя сильное и независимое государство.

¹⁰⁸ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.238.

¹⁰⁹ Там же. С.490.

¹¹⁰ Там же. С.491.

¹¹¹ *Матиясевич А.М.* По морским дорогам. Л., 1978. С.232–233.

Глава 6

СОВЕТСКО- ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА: ПОРАЖЕНИЕ ИЛИ ПОБЕДА?

☆ В отечественной историографии советско-финляндская война 1939–1940 годов, или, как её называют на Западе, Зимняя война, долгие годы была фактически предана забвению. Этому способствовали и не слишком удачные её результаты, и практиковавшаяся в нашей стране своеобразная «политкорректность». Официозная советская пропаганда пуще огня боялась обидеть кого-либо из «друзей», а Финляндия после Великой Отечественной войны считалась союзницей СССР.

За последние 15 лет положение коренным образом изменилось. Вопреки известным словам А.Т. Твардовского о «незнаменитой войне» сегодня эта война очень даже «знаменита». Одна за другой выходят посвящённые ей книги, не говоря уж о множестве статей в различных журналах и сборниках. Вот только «знаменитость» эта весьма своеобразная. Авторы, сделавшие обличение советской «империи зла» своей профессией, приводят в своих публикациях совершенно фантастическое соотношение наших и финских потерь.

Какие-либо разумные причины действий СССР напрочь отрицаются:

«А при каких условиях вспыхнула эта никому не нужная и очень непопулярная в народе война? Первое и самое главное — она не была объективной необходимостью. Это был личный каприз Сталина, вызванный неясными пока причинами»¹.

Ну ещё бы! Какая может быть логика в злодеяниях «преступного сталинского режима»? Стоит ли удивляться, что многие наши соотечественники сегодня искренне уверены, будто Советский Союз эту войну проиграл.

Прежде чем приступить к разбору событий Зимней войны, следует вспомнить, хотя бы вкратце, историю русско-финских отношений.

Государство из царской пробирки

Как известно, никогда не имевшие собственной государственности финские племена были в XII–XIV вв. постепенно завоёваны Швецией. Находясь под властью шведов, Финляндия не имела ни административной, ни даже культурной автономии. Официальным языком был шведский. На этом языке говорили дворянство и весь образованный слой общества, на нём велось обучение, печатались книги. Финский же считался языком простолюдинов.

Согласно подписанному 5(17) сентября 1809 года Фридрихсгамскому мирному договору, завершившему последнюю Русско-шведскую войну, вся территория Финляндия отошла к России². За 100 с небольшим лет пребывания в составе Российской империи из бывшей шведской провинции Финляндия стараниями неразумных российских монархов фактически превратилась в автономное государство со всеми присущими ему атрибутами. Великое Княжество Финляндское получило собственные органы власти, денежную единицу, свои армию, почту, таможенно. Государственным языком оставался шведский, а с 1863 года такой же статус приобрёл и финский язык. Все посты в администрации, за исключением должности генерал-губернатора, занимали местные уроженцы. Собранные в Великом Княжестве

¹ Новобранец В.А. Накануне войны // Знамя. 1990. №6. С.171.

² Дипломатический словарь в трёх томах. Т.III. М., 1986. С.525.

налоги тратились исключительно на нужды края. Власти империи старались не вмешиваться в финляндские дела. Как образно заметил в 1880-е годы один из депутатов народной партии Швеции: *«Маленький финский лев, попав на широкую грудь русского орла, так окреп и вырос, что мы, оставившие его вам в виде хилого львёнка, не узнаём нашего бывшего вассала»*³.

Никакой политики русификации не наблюдалось. Миграция в Великое Княжество русского населения была фактически запрещена. Более того, проживавшие в Финляндии русские находились в неравноправном положении по сравнению с коренными жителями. Таким образом, жаловаться на национальное угнетение в «тюрьме народов» финнам никак не следует⁴.

В довершение всего 11(23) декабря 1811 года в состав Великого Княжества была передана Выборгская губерния, включавшая в себя земли, отошедшие к России по мирным договорам 1721 и 1743 годов⁵. В результате административная граница Финляндии вплотную придвинулась к Петербургу.

Разумеется, взамен благодарности выращенная и вскормленная при попустительстве тогдашних российских властей местная националистическая элита захотела независимости. После начала революции в России её мечта исполнилась. 23 ноября (6 декабря) 1917 года сейм провозгласил Финляндию независимым государством. 18(31) декабря 1917 года независимость Финляндии была признана советским правительством⁶.

В ночь на 15(28) января 1918 года в бывшем Великом Княжестве началась революция, вскоре переросшая в гражданскую войну. Белые призвали на помощь немецких интервентов. 3 апреля 1918 года на полуострове Ханко высадились германские войска — так называемая «Балтийская дивизия» численностью 12 тыс. человек под командованием генерала фон дер Гольца. Ещё один немецкий отряд численностью 3 тыс. человек

³ Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н.И. Бобрикова. СПб., 1905. С.45.

⁴ Подробнее о пребывании Финляндии в составе Российской империи см.: Пыхалов И.В. Государство из царской пробы // Спецназ России. 2005. №1. С.16–17; №2. С.16–17; №3. С.16–17; №4. С.16–17.

⁵ Энциклопедический словарь. Т.XXXVI. СПб.: Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон, 1902. С.4.

⁶ Документы внешней политики СССР. Т.1. 7 ноября 1917 г. — 31 декабря 1918 г. М., 1957. С.71.

высадился 7 апреля у города Ловисы⁷. С их помощью белые финны сумели одержать победу над красными. 14 апреля германские войска заняли Хельсинки, 29 апреля пал Выборг. В начале мая война закончилась⁸.

Победители развязали массовый террор. 8,3 тыс. человек были казнены, около 12 тыс. умерли в концентрационных лагерях летом 1918 года⁹. Общее количество брошенных в тюрьмы и концлагеря достигало 90 тысяч¹⁰. Для сравнения: в ходе боевых действий белые потеряли 3178 человек, красные — 3463¹¹.

Помимо сторонников красных, уничтожались русскоязычные жители Финляндии. Как сказано по этому поводу в подписанной заместителем наркома иностранных дел Г.В. Чичериным ноте германскому послу графу В. Мирбаху от 13 мая 1918 года, *«происходило настоящее истребление русского населения без всякого различия, истреблялись старики, женщины и дети, офицеры, учащиеся и вообще все русские»*¹².

Опасаясь, что новоиспечённое «независимое государство» может выйти из-под их контроля, немецкие хозяева категорически потребовали, чтобы там была установлена монархия с германским принцем во главе. 9 октября 1918 года сейм избрал королём Финляндии шурина кайзера Вильгельма II — принца Фридриха Карла Гессенского¹³. Увы, этот верноподданнический порыв пропал втуне, поскольку месяц спустя Германия проиграла 1-ю мировую войну и таким образом немецкий король на финском троне стал совершенно неуместен.

Не удовлетворившись отделением от России, власти новоиспечённого государства попытались урвать кусок в русской смуте. Ещё 23 февраля 1918 года главком финской армии генерал

⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.506.

⁸ Там же.

⁹ *Вихавайнен Т.* Экономика и общество Финляндии военного времени // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.203.

¹⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР.. С.506.

¹¹ *Вихавайнен Т.* Экономика и общество Финляндии военного времени // Зимняя война... С.203.

¹² Документы внешней политики СССР. Т.I. М., 1957. С.299.

¹³ *Холодковский В.М.* Революция 1918 года в Финляндии и германская интервенция. М., 1967. С.331.

К.Г. Маннергейм заявил, что *«не вложит меч в ножны, пока не будет освобождена от большевиков Восточная Карелия»*¹⁴. 15 марта Маннергейм утвердил так называемый «план Валлениуса», предусматривавший захват российской территории до линии Белое море — Онежское озеро — река Свирь — Ладожское озеро. При этом Финляндии отходили также область Печенги и Кольский полуостров, а Петроград должен был получить статус «вольного города» наподобие Данцига¹⁵. В тот же день финляндский главнокомандующий приказал экспедиционным отрядам из добровольцев выступить на завоевание Восточной Карелии. 15 мая 1918 года правительство Финляндии объявило войну Советской России¹⁶. Тем не менее благодаря вмешательству Германии, заключившей с РСФСР Брестский мир, вплоть до осени 1918 года боевых действий финны фактически не вели.

Ситуация изменилась после поражения Германии в 1-й мировой войне. 15 октября 1918 года финские отряды оккупировали принадлежащую РСФСР Ребольскую волость. В январе 1919 года была захвачена соседняя с Ребольской Поросозёрская волость¹⁷.

В апреле 1919 года перешла в наступление так называемая Олонецкая добровольческая армия. Захватив часть Южной Карелии, включая город Олонец, её подразделения подошли к столице Карелии Петрозаводску¹⁸. Однако в ходе Видлицкой операции 27 июня — 8 июля финские отряды были разбиты и отброшены с советской территории¹⁹. Осенью 1919 года финские войска вновь предприняли наступление на Петрозаводск, но 26–27 сентября были отброшены в ходе Лижемской операции²⁰.

Наконец, после того как 14–21 июля 1920 года Красная Армия выбила вооружённые силы финнов с территории Карелии, за исключением Ребольской и Поросозёрской волостей, финское

¹⁴ *Похлёбкин В.В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Вып. II. Войны и мирные договоры. Кн. 3: Европа в 1-й половине XX в. Справочник. М., 1999. С. 140.

¹⁵ Там же. С. 141.

¹⁶ Там же. С. 142.

¹⁷ Там же. С. 146.

¹⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 233.

¹⁹ Там же. С. 92.

²⁰ Там же. С. 335.

правительство согласилось на переговоры²¹. 14 октября того же года был заключён Юрьевский мирный договор, согласно которому Финляндии передавалась никогда не принадлежавшая ей область Печенги (Петсамо)²².

Тем не менее в Хельсинки вовсе не собирались отказываться от планов создания «Великой Финляндии». Воспользовавшись тем, что в протоколе к Юрьевскому договору советское правительство взяло обязательство в течение двух лет не содержать войск на территории Ребольской и Поросозёрской волостей, за исключением пограничной и таможенной стражи²³, финское руководство вновь попыталось решить карельский вопрос силой. В октябре 1921 года на территории Тунгудской волости был создан подпольный «временный Карельский комитет», начавший формирование кулацких «лесных отрядов» и давший сигнал к вторжению белофинских войск²⁴. Из финнов и карелов был сформирован Ребольский батальон под командованием майора Пааво Талвелы. Вскоре батальон Талвелы захватил Реболы и Порос-озеро²⁵. К концу декабря белофинские отряды, численностью 5–6 тыс. человек, продвинулись до линии Кестеньга — Суомсалми — Рутозеро — Паданы — Поросозеро²⁶.

Для отпора вторжению к концу декабря советские власти сосредоточили в Карелии 8,5 тыс. человек, 166 пулемётов, 22 орудия. К началу января 1922 года советские войска заняли Порос-озеро на южном фланге фронта, Реболы и Кимас-озеро на центральном участке фронта, разбив главную группировку финнов. Северная группа 25 января овладела Кестеньгой и Кокисальмой, а в начале февраля 1922 года совместно с центральной группой взяла военно-политический административный центр «Карельского комитета» — город Ухту. К середине февраля территория

²¹ *Похлёбкин В.В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Вып. II. Кн. 3. С. 149.

²² Документы внешней политики СССР. Т. III. 1 июля 1920 г. — 18 марта 1921 г. М., 1959. С. 268.

²³ Там же. С. 282.

²⁴ *Похлёбкин В.В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Вып. II. Кн. 3. С. 157.

²⁵ *Сетяля Х.* Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. № 4–5. С. 97.

²⁶ *Похлёбкин В.В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Вып. II. Кн. 3. С. 157.

Карелии была полностью освобождена²⁷. 17 февраля 1922 года боевые действия прекратились²⁸.

Прохладный мир

События 1921–1922 годов в Карелии заслуживают особого внимания в связи с постоянным ёрничаньем обличителей советской «империи зла»: дескать, разве способна маленькая Финляндия угрожать огромной России? Выясняется, что финская угроза оставалась вполне реальной. Как заявил после неудавшегося карельского похода командовавший белофинскими добровольцами Талвела: *«Я убедился, что освободить Карелию от русских (презрительное наименование русских. — И.П.) можно не иначе, как только взяв её. Для освобождения Карелии требуются новые кровопролития. Но не надо больше пытаться сделать это малыми силами, нужна настоящая армия»*²⁹. Это высказывание было не просто личным мнением одного из финских «полевых командиров», оно отражало позицию влиятельных кругов, определявших политику тогдашней Финляндии.

Разумеется, в Хельсинки прекрасно понимали, что в одиночку им Россию не одолеть. Поэтому следовали принципу, сформулированному первым финским премьер-министром Пером Эвиндом Свинхувудом: *«Любой враг России должен всегда быть другом Финляндии»*³⁰. Придерживаясь этого нехитрого правила, финское руководство готово было вступить в союз с кем угодно. Например, с Японией. Когда в 1933 году советско-японские отношения резко обострились, в Финляндию зачастили японские офицеры. Некоторые из них оставались там по 2–3 месяца, проходя стажировку в финской армии³¹. Был назначен новый поверенный в делах Японии в Финляндии, *«активная и, видимо, влиятельная фигура, двоюродный брат товарища* (то есть

²⁷ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Вып. II. Кн. 3. С. 157–158.

²⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 257.

²⁹ Сетяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. № 4–5. С. 97.

³⁰ Ситолс В.Я. Тайны дипломатические: канун Великой Отечественной войны 1939–1941. М., 1997. С. 150.

³¹ Документы внешней политики СССР. Т. XVII. 1 января — 31 декабря 1934 г. М., 1971. С. 802.

заместителя. — **И.П.**) министра иностранных дел и племянник председателя правления маньчжурской ж.д.»³². Если до этого на всю Прибалтику и Финляндию японцы обходились одним военным атташе с местом пребывания в Риге, то теперь в Хельсинки был направлен отдельный атташе³³.

Как отмечалось в письме заместителя наркома иностранных дел СССР Б.С.Стомонякова временному поверенному в делах СССР в Финляндии Н.Г. Позднякову от 5 июня 1934 года: «Чрезвычайно показательно, что финляндская пресса относится отрицательно как к вступлению СССР в Лигу Наций, так и к сближению СССР с Францией. Таково же отношение Польши. Эти обе страны боятся усиления мощи и международного значения СССР, ибо их руководящие круги строят свои расчёты на возможности поживиться за счёт СССР в случае нападения на него со стороны Японии или в случае интервенции против СССР вообще»³⁴.

Из письма Стомонякова полпреду СССР в Польше Я.Х. Давтяну от 4 июля 1934 года: «Для её (Финляндии. — **И.П.**) политической ориентации характерна полученная нами совершенно точная информация, что в бытность свою в Женеве финляндский министр иностранных дел Хаксель зондировал почву относительно перспектив нашего военного столкновения с Японией. При этом в конфиденциальных разговорах Хаксель не скрывал, что Финляндия ориентируется на наше поражение в этой войне»³⁵.

Однако, поскольку расчёты на войну между Советским Союзом и Японией не оправдались, финским властям пришлось пойти на попятный. В телеграмме полпреда СССР в Финляндии Б.Е. Штейна в Народный комиссариат иностранных дел от 12 сентября 1934 года сообщалось: «Только что посетивший меня Ирвё-Коскинен (посланник Финляндии в Москве. — **И.П.**) признал, что стремление добиться «освобождения» Карелии и Ингерманландии во время возможного конфликта между нами и Японией сделалось всеобщим мнением в Финляндии. Он признал правильность всех моих аргументов. По его словам, финляндское правительство уже само озабочено этой волной

³² Документы внешней политики СССР. ТХVII. М., 1971. С.802.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С.373.

³⁵ Там же. С.444.

небывалой пропаганды против СССР и обсуждало даже проект закрытия карельского академического союза»³⁶.

Организация, о которой идёт речь, в русскоязычной литературе обычно именуется Карельским академическим обществом. Она была создана в 1922 году студентами — участниками похода в советскую Карелию и ставила своей целью создание «Великой Финляндии» путём захвата советских территорий³⁷. Понятно, что закрыть столь полезное общество было невозможно: *«Эта мера встретила сопротивление со стороны министра внутренних дел, который сам является членом этого союза»*³⁸.

Когда 27 февраля 1935 года посланник Финляндии в СССР А.С. Ирвё-Коскинен в беседе с наркомом иностранных дел М.М. Литвиновым пожаловался, что объём советских закупок в Финляндии слишком мал и между нашими странами даже нет торгового соглашения, в ответ ему было справедливо замечено:

*«Ни в одной стране пресса не ведёт так систематически враждебной нам кампании, как в Финляндии. Ни в одной соседней стране не ведётся такая открытая пропаганда за нападение на СССР и отторжение его территории, как в Финляндии. Эту пропаганду в Финляндии ведёт целый ряд организаций, в особенности так называемое карельское академическое общество, в состав которого входят весьма влиятельные лица и чуть ли не член правительства в лице министра внутренних дел Пухака. Белогвардейская газета “Клич” призывает даже к террористическим актам. Я уже не говорю о том, что военные лица отдалённой Японии сделали излюбленным местом туризма Финляндию»*³⁹.

Впрочем, ничего противоестественного в финско-японском альянсе не было. Ещё во время войны 1904–1905 гг., стремясь подорвать Российскую империю изнутри, японская разведка наладила контакты с проживавшим в эмиграции лидером финляндской партии «активного сопротивления»⁴⁰ Конни Циллиакусом.

³⁶ Документы внешней политики СССР. ТХVII. М., 1971. С.588.

³⁷ Сетяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. №4–5. С.97–98.

³⁸ Документы внешней политики СССР. ТХVII. М., 1971. С.588.

³⁹ Документы внешней политики СССР. ТХVIII. 1 января — 31 декабря 1935 г. М., 1973. С.143.

⁴⁰ Впоследствии именно выходцы из рядов этой партии, так называемые «активисты», составили ядро националистического движения, выступавшего за создание «Великой Финляндии».

На деньги Токио были закуплены швейцарские винтовки старого образца. Однако попытка доставить их в Финляндию окончилась неудачей. Нанятый для этой цели пароход «Джон Крафтон» 26 августа 1905 года сел на мель в шхерах Ларсмо к северу от Якобштадта. В течение последующих суток команда сгрузила часть своего груза на соседний островок, а затем, взорвав судно, покинула его. В результате предназначавшиеся революционерам винтовки и боеприпасы частично погибли, а частично попали в руки царских властей⁴¹. Что же касается партии активного сопротивления, то её члены (обычно называемые «активистами») впоследствии составили костяк армии Маннергейма во время Гражданской войны, а затем оказались в первых рядах радетелей дела «Великой Финляндии».

Но вернёмся в 1930-е годы. Враждебность финского руководства по отношению к нашей стране не была секретом и для иностранных дипломатов. Так, польский посланник в Хельсинки Ф. Харват сообщал в Варшаву, что политика Финляндии характеризуется *«агрессивностью против России... В позиции Финляндии к СССР доминирует вопрос о присоединении к Финляндии Карелии»*. Харват называл Финляндию *«наиболее воинственным государством в Европе»*⁴². Латвийский посланник в Финляндии в свою очередь писал, что *«в головах финских активистов... глубоко укоренился карельский вопрос. Эти круги с нетерпением ждут конфликта России с какой-либо великой державой, раньше с Польшей, а теперь с Германией или Японией, чтобы реализовать свою программу. Это движение... может когда-то послужить искрой, от которой загорится пороховая бочка»*⁴³. Американский военный атташе в СССР полковник Ф. Феймонвилл докладывал 23 сентября 1937 года в Вашингтон: *«Самой насущной военной проблемой Советского Союза является подготовка к отражению одновременного нападения Японии на Востоке и Германии совместно с Финляндией на Западе»*⁴⁴.

Враждебное отношение к СССР подкреплялось конкретными делами. На советской границе финские власти постоянно

⁴¹ Изнанка революции — вооружённое восстание в России на японские средства. СПб., 1906. С.19.

⁴² *Ситолс ВЯ.* Тайны дипломатические... С.149.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С.154.

организовывали всевозможные провокации на земле, в небесах и на море.

Так, 7 октября 1936 года в 12:00 на Карельском перешейке в районе пограничного столба №162 совершавший обход границы советский пограничник командир отделения Спириин был тяжело ранен выстрелом с финской стороны и вскоре скончался. Перед смертью он сообщил, что стрелявшие в него лица были в военной одежде установленного в Финляндии образца⁴⁵. Переговоры по поводу урегулирования этого инцидента завершились лишь в ноябре 1937 года⁴⁶. Первоначально финские власти пытались отрицать свою причастность к убийству, но затем были вынуждены признать свою вину и, хоть и с проволочками, выплатить компенсацию семье убитого.

27 октября 1936 года в 10 часов двумя выстрелами с финской стороны был обстрелян председатель колхоза Вайда-Губа Колиханен. 29 октября в 13:30 с финской стороны к берегу реки Сестры, в районе пограничного столба №73 подошли два финских пограничника. Один из них спрятался за дерево, а другой с колена стал целиться из винтовки в красноармейцев Машина и Мартынова, производивших очистку просеки на советской территории. Красноармейцы, заметив действия финских пограничников, легли на землю, после чего финны ушли в направлении пограничного столба №74. 30 октября в 17 часов финские пограничники четырьмя винтовочными выстрелами обстреляли жилой дом и свинарник, расположенные на северной окраине Вайда-Губы⁴⁷. В памятной записке МИД Финляндии, переданной директором политического департамента МИД Финляндии Паюлой временному поверенному в делах СССР в Финляндии А.А. Аустрину 10 ноября 1936 года в ответ на советский протест, все эти случаи стрельбы отрицались⁴⁸.

9 декабря 1936 года в 15 часов на участке петрозаводского погранотряда в районе погранзнаков №439–440, что против деревни Мезиламба, с территории Финляндии по нашему сторожевому

⁴⁵ Документы внешней политики СССР. Т.ХІХ. 1 января — 31 декабря 1936 г. М., 1974. С.492.

⁴⁶ Документы внешней политики СССР. Т.ХХ. Январь — декабрь 1937 г. М., 1976. С.734.

⁴⁷ Документы внешней политики СССР. Т.ХІХ. М., 1974. С.775.

⁴⁸ Там же.

наряду были произведены два выстрела из автоматического оружия. Пуля пролетела непосредственно вблизи головы пограничника Галюка. После выстрела был услышан разговор двух мужчин на финском языке. 12 декабря на участке заставы Майнила сестрорецкого погранотряда в районе погранзнака №66 со стороны Финляндии был произведён выстрел по нашему погранотряду. Пуля легла на советскую территорию⁴⁹.

Для разнообразия финские власти эти факты обстрелов признали, объяснив их тем, что в первом случае «*на расстоянии 300 м от границы стрелял финский крестьянин*», причём «*вдоль границы, а не в направлении границы*», а во втором «*в 400 м от границы стрелял в птицу солдат финской пограничной охраны*»⁵⁰.

17 декабря 1937 года в 12:30 наш пограничный наряд заставы Тернаволок калевальского погранотряда подвергся в районе погранзнака №690 обстрелу со стороны двух финских солдат, расположившихся на финской территории недалеко от границы. Пули пролетели над головами наших пограничников⁵¹.

21 января 1938 года в 9:20 на участке шестой заставы Сестрорецкого района у погранстолба №191 два финских пограничника нарушили советскую границу. При попытке нашего наряда задержать нарушителей последние оказали вооружённое сопротивление. В результате перестрелки один из финских пограничников был тяжело ранен⁵².

В воздухе тоже устраивались провокации. Так, 7 июня 1937 года в беседе с министром иностранных дел Финляндии Холсти полпред СССР в Финляндии Э.А. Асмус жаловался на «*повторные перелёты финскими самолётами советской границы*»⁵³.

Жалоба возымела своеобразное действие, поскольку три недели спустя, 29 июня 1937 года в 15 часов финский самолёт нарушил нашу границу у деревни Сона. Пролетев над погранзнаком №384 курсом юго-восточней Олонца, нарушитель через 16 минут вылетел обратно в Финляндию в том же районе⁵⁴.

⁴⁹ Документы внешней политики СССР. ТХІХ. М., 1974. С.671.

⁵⁰ Там же. С.682.

⁵¹ Документы внешней политики СССР. ТХХІ. 1 января — 31 декабря 1938 г. М., 1977. С.28.

⁵² Там же. С.46.

⁵³ Документы внешней политики СССР. ТХХ. М., 1976. С.298.

⁵⁴ Там же. С.360.

9 июля 1938 года финский одномоторный биплан нарушил границу СССР в районе пограничного столба №699. Летя на высоте 1500 м, самолёт углубился на территорию СССР на 45 км, пролетев около 85 км параллельно пограничной линии по территории СССР, после чего в районе пограничного столба №728 вернулся в Финляндию⁵⁵.

На этот раз финны признали факт нарушения. Как доложил в Москву полпред СССР в Финляндии В.К. Деревянский: *«20 июля был приглашён для переговоров с [временной] [исполняющим] [обязанности] министра иностранных дел Войонмаа, который сообщил мне, что он с сожалением должен констатировать, что факт нарушения советской границы финским самолётом, изложенный в нашей ноте, соответствует действительности. С получением нашей ноты компетентные власти Финляндии немедленно приступили к расследованию и установили, что этот печальный случай произошёл вследствие потери ориентации пилотом»*⁵⁶.

Не были обойдены вниманием и водные рубежи нашей страны. Как сообщал заместитель наркома иностранных дел Б.С. Стомоняков полпреду СССР в Финляндии Э.А. Асмусу в телеграмме от 10 апреля 1936 года, с февраля по апрель 1936 года наши территориальные воды в Финском заливе были нарушены девять раз, при этом задержаны 68 человек⁵⁷.

В свою очередь в письме в Наркомат иностранных дел СССР от 8 июля 1937 года Асмус докладывал: *«Рыбная ловля финляндских рыбаков в советских территориальных водах и их задержание нашими пограничниками не только не сократились, но приняли более широкие размеры. За зиму 1936/37 г. было задержано не менее 75 человек финских рыбаков, некоторые из них повторно. Положение на Финском заливе показывает, что Финляндия не приняла мер к прекращению незаконного перехода рыбаками границы территориальных вод. Нет сомнения, что этими переходами пользуются и в разведывательных целях»*⁵⁸.

16 мая 1938 года в 11:57 в водах СССР в Ладожском озере была задержана моторная лодка №38, принадлежащая финскому

⁵⁵ Документы внешней политики СССР. ТХХI. М., 1977. С.362.

⁵⁶ Там же. С.384.

⁵⁷ Документы внешней политики СССР. ТХIХ. М., 1974. С.222–223.

⁵⁸ Документы внешней политики СССР. ТХХ. М., 1976. С.709.

гражданину Александру Пелтанену, ввиду нарушения упомянутым гражданином правил рыбного промысла, предусмотренно советско-финской конвенцией⁵⁹.

19 июля 1938 года в наших водах были задержаны финское гидрографическое судно «Айристо» и сопровождавший его пограничный катер «АВ-55». Оба судна углубились в советские территориальные воды на 1,5 мили⁶⁰.

Сотрудничество с немцами

Особое беспокойство у СССР вызывали финско-германские контакты. Помня, кому они обязаны обретением «независимости», финские националисты не уставали демонстрировать солидарность со своими благодетелями. Так, когда во время гражданской войны в Испании 31 мая 1937 года германский «карманный линкор» «Дойчланд» и 4 эсминца подвергли обстрелу контролируемый республиканцами город Альмерию⁶¹, газета «Ууси Суоми» посвятила данному событию два экстренных выпуска. На центральных улицах Хельсинки студенчество, праздновавшее в этот день выпуск, встречало чтение телеграмм о действиях Германии криками «ура»⁶².

Впрочем, финнами двигала не только благодарность за дела минувших дней. Плодотворное сотрудничество с немцами продолжалось и в дальнейшем.

После поражения в 1-й мировой войне связанная ограничениями Версальского договора Германия вынуждена была вывести часть своей военной промышленности за границу. Так, для сохранения и развития научно-технического потенциала в строительстве подводных лодок в июле 1922 года в Гааге было основано конструкторское бюро ИВС (Ingenieurs kantoor voor scheepsbouw). Формально являясь частной фирмой, фактически оно принадлежало германским ВМС. На предприятии работало около 30 немецких инженеров и конструкторов, в целях конспирации уволенных с военно-морской службы⁶³.

⁵⁹ Документы внешней политики СССР. Т. XXI. М., 1977. С. 728.

⁶⁰ Там же. С. 390.

⁶¹ Бомбардировка Альмерии германскими военными кораблями // Известия. 1.06.1937. № 127 (6289). С. 1.

⁶² Документы внешней политики СССР. Т. XX. М., 1976. С. 299.

⁶³ Маслов М.С. Германский флот от Версаля до Нюрнберга. М., 2004. С. 143.

В соответствии с Версальским договором Германия не могла иметь подводный флот. Однако никто не запрещал немецким конструкторам строить субмарины для дружественной Финляндии. В 1930 году ИВС начала разработку проекта, причём из германского бюджета для этой цели было отпущено 1,5 млн рейхсмарок. Построенные подлодки («Ветихинен», «Весихииси» и «Ику-Турсо») после испытаний, проведённых немецкими экипажами, вошли в состав финского флота. Эти субмарины стали прототипами для немецких лодок II серии U-1 — U-24. Проектируя лодки для Финляндии, немецкие конструкторы совершили технологический прорыв, создав корабль, состоящий из максимального количества типовых узлов и деталей. Это был первый шаг к серийному производству подводных лодок⁶⁴.

В обмен на поставки меди и никеля финны получали от немцев 20-мм зенитные орудия и снаряды, договаривались о закупке боевых самолетов, осуществляли взаимные обмены визитами высокопоставленных генералов и офицеров, а в августе 1937 года даже принимали у себя эскадру из 11 германских подводных лодок⁶⁵.

С согласия финской разведки на территории страны в середине 1939 года был создан германский разведывательный и контрразведывательный орган «Кригсорганизациян Финляндия», условно именованный «Бюро Целлариуса». Его основной задачей было проведение разведывательной работы против СССР, в частности сбор данных о Балтийском флоте, частях Ленинградского военного округа и ленинградской промышленности⁶⁶. Шеф абвера адмирал В. Канарис и его ближайшие помощники генерал-лейтенанты Г. Пиккенброк и Ф. Бентивеньи начиная с 1936 года неоднократно встречались в Финляндии и Германии с руководителями финской разведки полковниками Свенсоном и Меландером, обменивались информацией о СССР и разрабатывали совместные планы⁶⁷.

⁶⁴ Маслов М.С. Германский флот от Версаля до Нюрнберга. С.147.

⁶⁵ Амосов И., Почтарёв А. Цель — уничтожить Балтфлот // Независимое военное обозрение. 21–27 января 2005. №2 (410). С.5.

⁶⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 1. Ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г. М., 1995. С.146.

⁶⁷ Там же.

«Мне жаль финнов, но я за Выборгскую губернию»

Итак, к концу 1930-х возле северо-западных рубежей Советского Союза имелось явно недружественное нам государство. Весьма показательно, что ещё до начала советско-финляндской войны 1939–1940 гг. опознавательным знаком финских ВВС и танковых войск была синяя свастика⁶⁸. Те, кто заявляет, будто именно Сталин своими действиями толкнул Финляндию в гитлеровский лагерь, об этом предпочитают не вспоминать. Как и о том, зачем миролюбивой Суоми понадобилась построенная к началу 1939 года с помощью немецких специалистов сеть военных аэродромов, способная принять в 10 раз больше самолётов, чем их имелось в финских военно-воздушных силах⁶⁹. Впрочем, в Хельсинки были готовы воевать против нас как в альянсе с Германией и Японией, так и в союзе с Англией и Францией.

Видя приближение нового мирового конфликта, руководство СССР стремилось обезопасить границу возле второго по величине и значению города страны. Ещё в марте 1939 года советская дипломатия зондировала вопрос о передаче или сдаче в аренду ряда островов в Финском заливе, однако в Хельсинки ответили категорическим отказом⁷⁰.

С началом 2-й мировой войны потребности нашей обороны значительно возросли. Чтобы не дать флоту потенциального противника, будь то Германия или западные демократии, прорваться к Кронштадту, а затем и к Ленинграду, следовало перекрыть акваторию Финского залива артиллерийским огнём с обоих берегов. Эта задача эффективно решалась созданием двух

⁶⁸ Разумеется, защитники Финляндии утверждают, будто финская свастика («хакаристи») не имеет ничего общего с нацистской символикой. Дескать, в 1918 году некий граф фон Розен презентовал финскому белому правительству самолёт, на котором зачем-то нарисовал синюю свастику, отсюда всё и пошло. Однако, что бы ни подразумевал тогда этот шведский аристократ, двадцать лет спустя свастика обозначала приверженность вполне определённой и очень популярной в Европе идеологии. В конце концов, если синяя свастика — всего лишь безобидный финский национальный символ, непонятно, почему же в 1944 году финны от него отказались?

⁶⁹ История второй мировой войны 1939–1945. Т.3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М., 1974. С.358–359.

⁷⁰ *Таннер В.* Зимняя война. Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии. 1939–1940 / Пер. с англ. *В.Д. Кайдалова*. М., 2003. С.22–25.

оборонительных рубежей. Во-первых, непосредственно на подступах к Кронштадту. В дореволюционное время вход в так называемую Маркизову лужу прикрывался с юга фортом Красная Горка, а с севера — фортом Ино. Теперь Ино принадлежал Финляндии. Дальний же рубеж обороны имело смысл организовать у входа в Финский залив, получив для этого подходящие базы на северном и южном побережьях. Кроме того, необходимо было отодвинуть границу на суше, где она проходила всего лишь в 32 км от Ленинграда, делая возможным его обстрел дальнобойной артиллерией.

28 сентября 1939 года между СССР и Эстонией был заключён договор о взаимопомощи, в соответствии с которым на территорию этой маленькой, но гордой республики вводились советские войска численностью 25 тысяч человек⁷¹. Советскому Союзу предоставлялось право на размещение гарнизонов и сооружение военно-морских баз в Палдиски и Хаапсалу, а также на островах Эзель (Сааремаа) и Даго (Хийумаа)⁷².

12 октября в Москве начались советско-финские переговоры. Советская сторона предложила заключить локальный договор о взаимопомощи в деле совместной обороны Финского залива. Затем разговор коснулся необходимости иметь военную базу на побережье Финляндии, в связи с чем был упомянут полуостров Ханко в качестве возможного места её дислокации. Кроме того, Финляндию призвали уступить принадлежащую ей часть полуострова Рыбачий, ряд островов в Финском заливе и отодвинуть границу на Карельском перешейке. В качестве компенсации Советский Союз предлагал гораздо большие по площади районы Восточной Карелии. Однако финские представители категорически отвергли идею заключения договора о взаимопомощи, а по поводу территориальных изменений сообщили, что Финляндия не может отказаться от неприкосновенности своей территории⁷³.

14 октября переговоры были продолжены. Советская позиция оставалась неизменной. Как сказал Сталин: *«Мы просим, чтобы расстояние от Ленинграда до линии границы было бы*

⁷¹ Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения.) М., 2002. С.149.

⁷² Там же. С.152.

⁷³ Таннер В. Зимняя война... С.38–39.

семьдесят километров. Таковы наши минимальные требования, и вы не должны думать, что мы уменьшим их. Мы не можем передвинуть Ленинград, поэтому линия границы должна быть перенесена»⁷⁴.

В ответ глава финской делегации Ю. Паасикиви заявил, что должен проконсультироваться с правительством. Тогда советская сторона представила свои предложения в форме письменного меморандума. Они сводились к тому, что Финляндия должна сдать в аренду полуостров Ханко «для устройства морской базы с береговой артиллерийской обороной, могущей вместе с береговой артиллерией на другом берегу Финского залива у Балтийского порта (Палдиски. — **И.П.**) перекрыть артиллерийским огнём проход в Финский залив», а также отодвинуть границу на Карельском перешейке и передать Советскому Союзу ряд островов в Финском заливе и западную часть полуострова Рыбачий. Общая площадь территорий, переходящих от Финляндии к СССР, составила бы 2761 кв. км, в качестве компенсации были предложены 5529 кв. км в Восточной Карелии возле Реболы и Поросозера⁷⁵. На следующий день финская делегация отбыла в Хельсинки⁷⁶.

Тем временем в финском руководстве возобладало сформулированное министром иностранных дел Э.Эркко мнение, что Советский Союз блефует и по отношению к нему надо проводить твёрдую линию. Ещё 12 октября в Финляндии были объявлены всеобщая мобилизация и эвакуация гражданского населения из крупных городов. Начались аресты членов левых общественных организаций, было запрещено издание ряда газет и журналов. 17 октября маршал Маннергейм назначается главнокомандующим. В состав финской делегации на переговорах был включён В. Таннер, занимавший в тот момент пост министра финансов, который должен был контролировать склонного к компромиссам Паасикиви⁷⁷.

23 октября московские переговоры возобновились. В соответствии с полученными инструкциями, представители Финляндии соглашались передать 5 островов в Финском заливе и

⁷⁴ Таннер В. Зимняя война... С.42.

⁷⁵ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.118.

⁷⁶ Таннер В. Зимняя война... С.47.

⁷⁷ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.118–119.

отодвинуть на 10 км границу на Карельском перешейке. По поводу сдачи в аренду Ханко последовал категорический отказ. В свою очередь советская сторона продолжала настаивать на создании на полуострове Ханко военно-морской базы, хотя и согласилась уменьшить численность её гарнизона с 5 до 4 тысяч человек. Кроме того, была высказана готовность несколько отодвинуть к востоку линию будущей границы на Карельском перешейке. Сославшись на необходимость проконсультироваться с парламентом, 24 октября финская делегация отправилась в Хельсинки⁷⁸.

Впрочем, среди финского руководства раздавались и трезвые голоса. Сторонником компромисса с Москвой был маршал Маннергейм, который ещё в марте 1939 года в беседах с президентом К. Каллио и премьер-министром А. Каяндером высказал мысль, что Финляндии было бы выгодно выступить с предложением об отводе от Ленинграда линии границы и получить за это хорошую компенсацию⁷⁹. 16 октября во время совещания в Государственном совете посол в СССР Ирвё-Коскинен высказал мнение, что если удовлетворить разумные оборонные требования правительства Советского Союза, как это сделали другие, война не вспыхнет, а Маннергейм заметил, что если Россия удовлетворится границей в семидесяти километрах от Ленинграда, то военные смогут разработать соответствующие предложения⁸⁰. Высказавшись против сдачи в аренду Ханко, маршал предложил альтернативный вариант: *«Компромисса, пожалуй, и добились бы, пожертвовав некоторыми островами. В этой связи я назвал в качестве возможного объекта переговоров остров Юссарё, расположение которого предлагало русским хорошие условия к взаимодействию с фортами острова Найссаар (в 10 км к северу от Таллина. — И.П.), прилегающего к южному побережью Финского залива»*⁸¹. Как свидетельствует Таннер, после переговоров 23 октября Паасикиви был готов рекомендовать передачу Юссарё под советскую базу, а на Карельском перешейке уступить территорию вплоть до линии границы, предложенной Маннергеймом⁸².

⁷⁸ Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.119.

⁷⁹ Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 1999. С.228.

⁸⁰ Таннер В. Зимняя война... С.48.

⁸¹ Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 1999. С.247.

⁸² Таннер В. Зимняя война... С.65.

3 ноября начался последний раунд переговоров. Встретившись с Паасикиви накануне отъезда финской делегации в Москву, Маннергейм убеждал его: *«Вы обязаны прийти к соглашению. Армия не в состоянии сражаться»*⁸³. Однако утверждённые президентом Каллио жёсткие инструкции исключали возможность какого-либо дипломатического манёвра.

Добиваясь получения военно-морской базы, советская сторона готова была пойти на любой устраивающий Финляндию вариант передачи нам полуострова Ханко, будь то аренда, продажа или обмен⁸⁴. Наконец, мы соглашались и на острова у его побережья. Как отмечает в своих мемуарах Маннергейм: *«Советское правительство в свою очередь заявило, что может удовлетвориться группой островов Хестё — Бусё — Хермансё — Коё, расположенной восточнее мыса Ханко, а также упоминавшейся ранее якорной стоянкой в Лаптохья. Это была довольно значительная уступка, которая и в экономическом смысле была бы менее тяжёлой, чем передача Ханко, хотя и были бы потеряны важные батареи береговой артиллерии»*⁸⁵.

4 ноября финская делегация отправила в Хельсинки шифрованную телеграмму, в которой запрашивала у своего правительства согласие на передачу под советскую базу острова Юссарё и уступку СССР форта Ино на Карельском перешейке⁸⁶. Однако руководство Финляндии окончательно утратило чувство реальности. В ответной телеграмме от 8 ноября предписывалось отказаться от любых вариантов размещения советской базы на Ханко или каких-либо островах в его окрестностях. Уступка же Ино могла рассматриваться лишь при условии, что СССР откажется от своих требований по Ханко. Как пишет Таннер: *«Все мы были очень разочарованы полученными инструкциями. Мы ожидали, что в Хельсинки поймут: соглашение может быть достигнуто только путём новых уступок»*⁸⁷.

9 ноября состоялось последнее заседание советской и финской делегаций. Как вспоминает Таннер:

⁸³ Таннер В. Зимняя война... С.106.

⁸⁴ Там же. С.98.

⁸⁵ Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 1999. С.248.

⁸⁶ Таннер В. Зимняя война... С.99.

⁸⁷ Там же. С.105–106.

«Сталин указал на карте остров Руссарё: «Может быть, вы уступите хотя бы его?»

Как предписывали наши инструкции, мы ответили отрицательно.

«Тогда, похоже, ничего не выйдет. Ничего не выйдет», — сказал Сталин»⁸⁸.

Стало ясно, что переговоры окончательно зашли в тупик. 13 ноября финская делегация покинула Москву. При пересечении ею границы финская пограничная стража открыла огонь по советским пограничникам⁸⁹.

Нельзя не отметить подстрекательскую роль британской дипломатии. 24 ноября Англия намекнула СССР, что не станет вмешиваться в случае советско-финского конфликта. В то же время Финляндии заявлялось, что следует занимать твёрдую позицию и не поддаваться нажиму Москвы. Таким образом, речь шла о провоцировании войны с целью использовать Финляндию «для того, чтобы причинить как можно больше вреда России, не считаясь даже с тем, если в конечном счёте финны потерпят крах перед лицом её превосходящей мощи»⁹⁰.

Обличители «преступлений сталинского режима» любят разглагольствовать о том, что Финляндия — суверенная страна, которая сама распоряжается своей территорией, и поэтому, дескать, она вовсе не была обязана соглашаться на обмен. В этой связи можно вспомнить события, имевшие место два десятилетия спустя. Когда в 1962 году на Кубе начали размещаться советские ракеты, у американцев не было никакого законного основания вводить морскую блокаду Острова свободы и тем более наносить по нему военный удар. И Куба, и СССР — суверенные страны, размещение советского ядерного оружия касалось только их и вполне соответствовало нормам международного права. Тем не менее США были готовы начать 3-ю мировую войну, если ракеты не будут убраны. Существует такое понятие, как «сфера жизненных интересов». Для нашей страны в 1939 году в подобную сферу входили Финский залив и Карельский перешеек. Даже отнюдь не симпатизировавший советской власти бывший лидер

⁸⁸ Таннер В. Зимняя война... С.108.

⁸⁹ Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.121.

⁹⁰ Там же. С.120.

партии кадетов П.Н. Милоков в письме И.П. Демидову высказал следующее отношение к начавшейся войне с Финляндией: *«Мне жаль финнов, но я — за Выборгскую губернию»*⁹¹.

26 ноября произошёл известный инцидент у деревни Майнилы. Согласно официальной советской версии в 15:45 финская артиллерия произвела обстрел нашей территории, в результате чего были убиты 4 и ранены 9 советских военнослужащих⁹².

Анализируя данное событие, прежде всего, следует иметь в виду, что выстрелы в Майниле послужили не причиной, а лишь поводом к войне. Как я уже говорил выше, обстрелы финнами советской территории неоднократно случались и раньше. Более того, некоторые из этих инцидентов, например 12 декабря 1936 года, происходили именно в окрестностях Майнилы. За месяц с небольшим до пресловутого арт-обстрела, 15 октября 1939 года, как раз у Майнилы с финской стороны была обстреляна из пулемёта легковая машина. Комизм ситуации состоял в том, что это оказался автомобиль финской правительственной делегации, возвращавшейся с очередного раунда переговоров в Москве⁹³. Однако до поры до времени подобные выходки горячих финских парней оставались без последствий.

Сегодня считается хорошим тоном трактовать выстрелы в Майниле как провокацию НКВД. Например, историк Павел Аптекарь утверждает, будто никакого обстрела не было вообще. Изучив сведения о боевом и численном составе частей 70-й стрелковой дивизии, он установил, что в период с 25 по 29 ноября 1939 года численность личного состава 68-го стрелкового полка, чьё расположение подверглось обстрелу финской артиллерией, оставалась неизменной, то есть никаких боевых и боевых потерь в нём не было⁹⁴.

Из этого обстоятельства Аптекарь делает следующее глубокомысленное умозаключение: *«Можно сделать вывод, что никакого обстрела Майнилы с советской или с финской стороны*

⁹¹ Вакар Н.П. П.Н. Милоков в изгнании // Новый журнал (The New Review). Нью-Йорк, 1943. VI. С.375.

⁹² Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.122.

⁹³ Гончаров В. Кто же стрелял в Майнилу? // Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 2005. С.529.

⁹⁴ Аптекарь П. Советско-финские войны. М., 2004. С.61–64.

не было, разве что провокаторы из НКВД могли взорвать в Майнила несколько холостых зарядов или взрывпакетов»⁹⁵.

Версии, что обстрел всё-таки состоялся, но не привёл к жертвам, или что в ходе него пострадали советские пограничники, артиллеристы или сапёры, в том числе из частей корпусного и армейского подчинения, даже не приходят автору в голову. Оно и понятно. Недаром же на обеих обложках книги Аптекаря красуется пояснительная надпись, что она про «самую позорную войну в истории русского оружия». Всё-таки интересно, где тут причина, а где следствие: антисоветские взгляды приводят к утрате способности мыслить логически, или же наоборот, отсутствие способности к логическому мышлению приводит человека в стан обличителей «преступлений тоталитарного режима»?

Что же всё-таки произошло 26 ноября 1939 года? Этот вопрос подробно анализируется в статье Владислава Гончарова, опубликованной в качестве приложения к мемуарам маршала М.В.Захарова:

«В ночь на 27 ноября финское пограничное командование на Карельском перешейке сообщило в ставку Маннергейма об инциденте следующим образом:

“В промежутке между 14:30 и 15:00 был слышен выстрел большого орудия с русской стороны. У деревни Майнила замечен разрыв снаряда”.

На следующий день после инцидента, 27 ноября 1939 года, начальник финской пограничной службы Карельского перешейка подполковник К. Инкала провёл дополнительное расследование инцидента. Были допрошены три свидетеля — два пограничника 4-й роты погранохраны и один рядовой из 1-го егерского батальона, дислоцированного в деревне Яппинен (ныне — Симагино).

Все три опрошенных в момент инцидента находились с трёх сторон майнильского “языка” — в углах своеобразного треугольника, вершиной которой служит автодорожный мост у деревни Яппинен, а противоположное основание проходит через деревню Майнила на советской стороне. В ходе расследования оба пограничника утверждали, что в 14:45 по финскому времени слышали на советской стороне два орудийных

⁹⁵ Аптекарь П. Советско-финские войны. С.64.

выстрела, а 20 секунд спустя — разрывы снарядов. Спустя некоторое время снова послышался выстрел, а за ним — разрыв.

Правда, по мнению одного из пограничников, находившегося в районе автодорожного моста, стреляли не из пушки, а из миномёта. Кроме того, он заявил, что между первым и вторым выстрелом прошло всего 20 секунд.

Второй пограничник находился в дозоре на берегу реки Сестры, восточнее Яппинен и к северу от Майнилы. Он утверждал, что все три разрыва слышались с примерно одинаковыми интервалами в три минуты, а некоторое время спустя он услышал звуки ещё нескольких разрывов. Оба пограничника заявили, что выстрелы слышались юго-востока, с советской территории.

Третий свидетель был опрошен у себя в батальоне. Он говорил всего лишь об одном орудийном выстреле, причём произошедшем в районе 15 часов. За этим выстрелом якобы последовало несколько винтовочных. Этот шюцкоровец не указал направления на выстрел.

Зато он был единственным, кто своими глазами наблюдал разрыв снаряда — поскольку находился у самой границы, всего в километре от места происшествия. Затем он наблюдал, как для осмотра воронки прибыло несколько русских солдат, которые ничего не забирали и не поднимали с земли. Он тоже утверждал, что разрыв произошёл через 20 секунд после выстрела.

То, что все трое свидетелей находившихся с трёх разных сторон от места разрыва и на разных расстояниях (от 1 до 2,5 километров), назвали одно и то же время (20 секунд), произошедшее между выстрелом и разрывом, выглядит несколько странно. Но даже эта странность меркнет перед глобальной неувязкой, на которую доселе не обратил внимание ни один из исследователей.

Как мы видим, несмотря на утверждения Маннергейма и Ирвё-Коскинена, никакого «расчёта скорости распространения звука от семи выстрелов» и прочих триангуляционных вычислений не проводилось. Основанием для утверждений о том, что стрельба велась с советской стороны, стало только мнение свидетелей происшествия.

Более того, все три свидетеля показали, что слышали звук выстрела до звука разрыва, а не после него. Между тем, скорость

артиллерийского снаряда (в среднем 500 м/сек) значительно выше скорости звука (300 м/сек). Следовательно, для того чтобы услышать выстрел раньше разрыва, надо находиться к месту выстрела заметно ближе, чем к месту разрыва — либо стоять близко к линии выстрела и позади орудия. Наибольшим интервалом между выстрелом и разрывом будет в том случае, если наблюдатель будет стоять совсем рядом с пушкой. Но поскольку все три финна находились рядом с границей, остается предположить, что снаряды летели у них из-за спи.

Но даже в этом случае интервал между звуком выстрела и звуком разрыва никак не сможет составить 20 секунд. Правда, остаётся ещё вероятность минометного обстрела — скорость мины примерно равна скорости звука, а с учетом крутой навесной траектории может оказаться и меньше. Однако выстрел из миномёта слишком тих, чтобы услышать его на большом расстоянии — между тем пограничник, предположивший, что стреляли именно из миномёта, находился от места разрыва в двух с половиной километрах.

Отсюда следует предположить, что все три свидетеля ошиблись, и реальный интервал между выстрелом и разрывом был гораздо меньше 20 секунд. Однако даже видевший разрыв снаряда своими глазами егерь утверждал, что выстрел всё-таки был услышан им раньше. То есть предположение о том, что орудие (или миномёт) могло располагаться напротив наблюдателей, то есть на советской территории, где-то юго-восточнее Майнила, отпадает однозначно — при любом из вариантов его расположения — а их не так уж и много — звук выстрела дошёл бы до всех наблюдателей много позже разрыва. Либо (в случае стрельбы из миномёта) практически слился бы с ним.

Таким образом, для объяснения произошедшего остаётся одна-единственная непротиворечивая версия: выстрел действительно был произведён с финской территории, из точки, находившейся к северо-западу от Майнила, “за спиной” у свидетелей и ближе к ним, чем к месту разрыва. Если предположить, что стреляли всё-таки из миномёта и миномёт этот размещался в районе деревни Яптинен, позади моста и совсем рядом с границей, то до стоявшего у моста пограничника (того самого, что говорил про миномёт) звук взрыва действительно может прийти секунд через 15 после звука выстрела. Для наблюдателей,

находившихся по обе стороны от места взрыва этот интервал составил бы от 5 до 8 секунд»⁹⁶.

Утверждения финской стороны о том, будто их артиллерия дислоцировалась на таком расстоянии, что её огонь не мог достичь границы⁹⁷, сегодня обычно воспринимаются как бесспорные. Между тем, по данным советских документальных источников, в районе Яппинен (в 5 км от Майнилы) располагалась одна из финских батарей⁹⁸.

Таким образом, по всей вероятности обстрел финскими военнослужащими советской территории действительно имел место. Вряд ли финны собирались специально спровоцировать войну. Скорее их действия можно сравнить с поступком пьяного хулигана, который бросил камень в проезжающий мимо «Запорожец», думая, что в нём едет беспомощный пенсионер или инвалид, а оттуда неожиданно вылез двухметровый амбал. Со всеми вытекающими для хулигана неприятными последствиями.

Кстати, пару дней спустя, 28 ноября на советско-финской границе произошли ещё два вооружённых инцидента. И если о том, что случилось в районе перешейка между полуостровами Рыбачий и Средний: финские солдаты напали на наших пограничников или наоборот, ещё можно спорить, то происшествие в Видлицком районе северо-западнее Ладожского озера говорит само за себя. На этом участке через границу в Финляндию прорвалась финская разведгруппа, засланная ранее на советскую территорию Сортавальским отделением финской армейской разведывательной службы⁹⁹.

Как бы то ни было, 28 ноября правительство СССР денонсировало советско-финляндский договор о ненападении и отозвало из Финляндии своих дипломатических представителей. 30 ноября начались боевые действия¹⁰⁰.

⁹⁶ Гончаров В. Кто же стрелял в Майнила? // Захаров МВ. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 2005. С.527–528.

⁹⁷ Маннергейм КГ. Мемуары. С.255; Таннер В. Зимняя война... С.123.

⁹⁸ Барышников НИ, Маннинен О. В канун Зимней войны // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.137.

⁹⁹ Гончаров В. Кто же стрелял в Майнила? // Захаров МВ. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 2005. С.529–530.

¹⁰⁰ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.192.

Части Красной Армии переходят через реку Сестру на финскую территорию

Не буду подробно описывать ход войны, поскольку на эту тему уже имеется достаточно публикаций. Первый её этап, длившийся до конца декабря 1939 года, в целом оказался для Красной Армии неудачным. На Карельском перешейке советские войска, преодолев предполье линии Маннергейма, 4–10 декабря вышли к её главной оборонительной полосе. Однако попытки её прорвать оказались безуспешными. После кровопролитных боёв стороны перешли к позиционной борьбе¹⁰¹.

В чём причины неудач начального периода войны? В первую очередь в недооценке противника. Финляндия заблаговременно провела мобилизацию, увеличив численность своих Вооружённых сил с 37 до 337 тысяч¹⁰². Финские войска были развёрнуты в приграничной зоне, основные силы заняли оборонительные рубежи на Карельском перешейке и даже успели в конце октября 1939 года провести полномасштабные манёвры¹⁰³.

Не на высоте оказалась и советская разведка, которая не смогла выявить полные и достоверные сведения о финских

¹⁰¹ Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.126.

¹⁰² Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.112; Вихавайнен Т. Экономика и общество Финляндии военного времени // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.203.

¹⁰³ Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.120.

укреплениях. Впрочем, встречается и прямо противоположное мнение. Например, вот что утверждает в своих мемуарах подполковник В.А.Новобранец:

«Хорошо помню, что все мы, работники оперативного отдела, пользовались так называемым “чёрным альбомом”, в котором содержались все исчерпывающие данные по финским укреплениям на Карельском перешейке (“линия Маннергейма”). В альбоме были фотоснимки и характеристики каждого ДОТа: толщина стенок, наката, вооружение и т.д.

Позднее, уже работая в Разведупре, я опять-таки видел этот “чёрный альбом”. Он был и в штабах действующих войск на Карельском перешейке. Как же смели руководители правительств утверждать, что таких данных не было?»¹⁰⁴.

По всей видимости, Новобранец имеет в виду «Альбом укреплений Карельского перешейка», составленный по данным советской разведки в 1937 году¹⁰⁵. Однако дело в том, что наиболее современная часть финских укреплений, в том числе знаменитые ДОТы-«миллионники», была построена в 1938–1939 годах. Достоверная разведывательная информация о них отсутствовала совершенно¹⁰⁶.

Наконец, советское руководство питало необоснованные надежды на «классовую солидарность финских трудящихся». Было распространено убеждение, что население стран, вступивших в войну против СССР, чуть ли не сразу же «восстанет и будет переходить на сторону Красной Армии», что рабочие и крестьяне выйдут встречать советских воинов с цветами¹⁰⁷, как это происходило совсем недавно в Западной Украине и Западной Белоруссии.

В результате для боевых действий не было выделено должного количества войск и соответственно не обеспечено необходимое превосходство в силах. Так, на Карельском перешейке, являвшемся наиболее важным участком фронта, финская сторона располагала в декабре 1939 года 6 пехотными дивизиями, 4 пехотными бригадами, 1 кавалерийской бригадой и 10 отдельными

¹⁰⁴ Новобранец В.А. Накануне войны // Знамя. 1990. №6. С.170–171.

¹⁰⁵ Исаев А.В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М., 2004. С.55.

¹⁰⁶ Барышников Н.И., Маннинен О. В канун Зимней войны // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.133.

¹⁰⁷ Там же. С.134.

Линия Маннергейма. Проволочные заграждения

батальонами — всего 80 расчётных батальонов. С советской стороны им противостояли 9 стрелковых дивизий, 1 стрелково-пулемётная бригада и 6 танковых бригад — итого 84 расчётных стрелковых батальона. Если сравнивать численность личного состава, то финские войска на Карельском перешейке насчитывали 130 тыс., советские — 169 тыс. человек¹⁰⁸. В целом же по всему фронту против 265 тыс. финских военнослужащих действовало 425 тыс. бойцов Красной Армии¹⁰⁹.

Реакция Запада

Начавшаяся война вызвала истерию «мирового сообщества». 14 декабря Советский Союз был исключён из Лиги Наций. Причём сделано это было с явными нарушениями процедуры. Совет Лиги Наций состоял из 15 членов, за резолюцию об исключении СССР было подано 7 голосов (Англия, Франция, Бельгия, Боливия, Египет, Южно-Африканский Союз, Доминиканская республика), остальные 8 членов Совета не участвовали в голосовании, либо воздержались. Таким образом, резолюция об исключении СССР

¹⁰⁸ *Исаев А.В.* Антисуворов. Десять мифов... С.57–58.

¹⁰⁹ *Мельтохов М.И.* Упущенный шанс Сталина... С.125.

была принята меньшинством членов Совета Лиги. Примечательно, что 3 из 7 членов Совета Лиги, голосовавшие за исключение, — Южно-Африканский Союз, Боливия и Египет — были избраны в состав членов Совета как раз накануне голосования¹¹⁰.

Западные державы щедро снабжали Финляндию оружием. Отвечая 12 марта 1940 года на парламентский запрос, премьер-министр Даладье заявил, что Франция поставила Финляндии 145 самолётов, 496 орудий, 5 тыс. пулемётов, 400 тыс. винтовок и 20 млн патронов. В свою очередь его коллега Чемберлен сообщил 19 марта членам британского парламента, что из Англии в Финляндию были отправлены 101 самолёт, 114 орудий, 185 тыс. снарядов, 200 противотанковых орудий, 100 пулемётов «Виккерс», 50 тыс. газовых снарядов, 15 700 авиабомб, а также большое количество обмундирования и снаряжения¹¹¹.

Кроме того, в Финляндию прибыли 11,6 тыс. иностранных добровольцев. Наиболее многочисленными контингентами из них были шведы (8680 человек), датчане (944), норвежцы (693), американские финны (364) и венгры (346)¹¹².

Не собираясь ограничиваться поставками оружия, Англия и Франция рассчитывали принять в советско-финской войне самое непосредственное участие.

В прошлой главе я уже рассказывал о поистине титанических усилиях, предпринимавшихся командованием союзников, чтобы не допустить реальных боевых действий против немцев на Западном фронте. Как пишет в своей книге английский историк Джон Фуллер: *«На этом фронте царил полнейший мир. Французы не стреляли, они говорили: “Ils ne sont pas méchants” (немцы не негодяи), и “если мы начнем стрелять, они также будут стрелять”»*¹¹³.

Ну разумеется, немцы не негодяи. То ли дело русские! Получив подходящий предлог, руководство союзников принялось с энтузиазмом строить планы нападения на СССР.

¹¹⁰ Последнее решение Лиги Наций. Сообщение ТАСС // Правда. 16 декабря 1939. №346 (8031). С.1.

¹¹¹ Таннер В. Зимняя война... С.173.

¹¹² Вихавайнен Т. Иностранная помощь Финляндии // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.199.

¹¹³ Фуллер Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. В.А. Герасимова и Н.Н. Яковлева. Под ред. полковника А.Д. Багреева. М., 1956. С.89.

С началом Зимней войны в Финляндию была направлена французская военная миссия во главе с подполковником Ганевалем. В штабе командующего Вооружёнными силами Финляндии маршала Маннергейма находился личный представитель Гамелена генерал Клеман-Гранкур. По словам члена французской военной миссии капитана П. Стелена, главная задача французских представителей заключалась в том, чтобы «всеми силами удерживать Финляндию в состоянии войны»¹¹⁴.

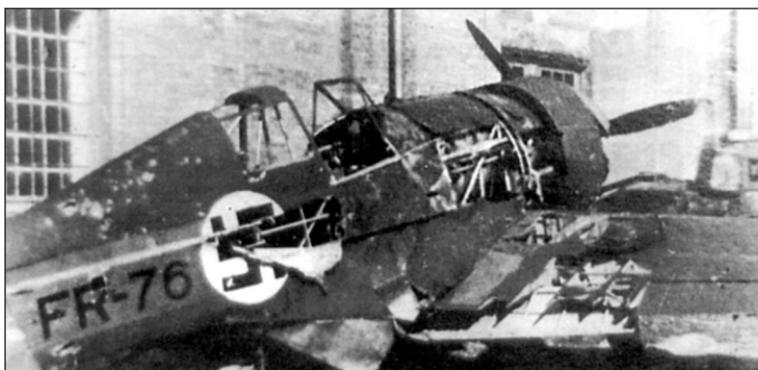
Во исполнение решений верховного совета союзников французские штабы разработали план военных действий против СССР, предусматривающий высадку англо-французского десанта в Печенге (Петсамо), а также бомбовые удары по важным объектам на советской территории. В служебной записке начальника генерального штаба ВМФ Франции и будущего главнокомандующего прогитлеровского правительства Виши адмирала Дарлана на имя премьер-министра Э.Даладье необходимость подобной операции обосновывалась следующим аргументом:

*«В районе Мурманска и в Карелии содержатся тысячи политических ссыльных, и обитатели тамошних концентрационных лагерей готовы восстать против угнетателей. Карелия могла бы в конце концов стать местом, где антисталинские силы внутри страны могли бы объединиться»*¹¹⁵.

Заместитель начальника генерального штаба ВВС генерал Бержери в разговоре с капитаном П. Стеленом в декабре 1939 года говорил, что англо-французские союзники предпримут нападение на СССР не только на севере, в Финляндии, но и на юге, в Закавказье. *«Генерал Вейган командует войсками в Сирии и Ливане. Его силы будут наступать в общем направлении на Баку с тем, чтобы лишить СССР добываемой здесь нефти. Отсюда войска Вейгана продвинуется навстречу союзникам, наступающим на Москву из Скандинавии и Финляндии»*. «Я был удивлён и польщён, — писал в своих мемуарах Стелен, — что меня конфиденциально познакомили с операцией столь крупного масштаба. Замысел операции был выражен на карте двумя изогнутыми стрелами: первая — из Финляндии, вторая —

¹¹⁴ Чельшиев ИА. СССР — Франция: трудные годы 1938–1941. М., 1999. С.247.

¹¹⁵ Там же. С.248.

Пока французские солдаты на Западном фронте играли в карты и пили коньяк, советские лётчики сбивали в финском небе самолёты со свастиками. Экспонат открытой в Ленинграде летом 1940 года выставки трофейного вооружения.

из Сирии. Заострённые наконечники этих стрел соединялись в районе на восток от Москвы»¹¹⁶.

В соответствии с указанием Даладьё, оперативное управление французского генерального штаба разработало и 25 января представило на утверждение документ с соображениями о возможных вариантах действий союзников на Кавказе. Первый из них предусматривал операции военных кораблей Англии и Франции в Чёрном море по перехвату танкеров с советской нефтью. Второй вариант предполагал действия сухопутных сил союзников в направлении нефтяных разработок на Кавказе. Согласно третьему варианту главная роль отводилась действиям, которые могли бы «способствовать освободительным движениям мусульманского населения Кавказа»¹¹⁷.

Однако все эти далеко идущие планы были сорваны Красной Армией. Проведя необходимую подготовку, значительно усиленные советские войска начали 11 февраля 1940 года решительное наступление на Карельском перешейке. Прорвав главную оборонительную полосу, к 21 февраля они вышли ко второй полосе линии Маннергейма, 3 марта оказались на подступах к Выборгу, 7–9 марта прорвались к его окраинам. 9 марта

¹¹⁶ Чельшиев ИА. СССР — Франция: трудные годы... С.254.

¹¹⁷ Там же. С.254–255.

Маннергейм сообщил правительству, что финская армия стоит перед угрозой полного разгрома¹¹⁸. Несмотря на уговоры Англии и Франции, заверявших, что их войска уже на подходе, 12 марта 1940 года финская делегация в Москве была вынуждена подписать мирный договор на советских условиях¹¹⁹.

Поражение Финляндии вызвало во Франции правительственный кризис. На первый взгляд, это кажется довольно странным. Ведь к тому времени возглавляемое Даладье правительство уже успело дважды предать союзную Чехословакию: в сентябре 1938-го и в марте 1939 года. Затем в сентябре 1939 года оно предало союзную Польшу. Никого это особо не возмутило. А тут Финляндия, с которой Францию не связывали никакие договоры и которая по условиям мира сохранила свою независимость, потеряв лишь часть территории. Тем не менее, факт поражения финнов оказался для французской общественности настолько невыносимым, что правительство Даладье было вынуждено уйти в отставку¹²⁰. В чём же причина такой реакции? Всё очень просто. На этот раз победителями стали не добропорядочные немцы-нацисты, а русские варвары-большевики. До какой же степени ненавидит нас пресловутый «цивилизованный мир»! И какими наивными идиотами выглядят те наши соотечественники, кто всерьёз верит, будто русских когда-нибудь «примут в Европу».

Поражение или победа?

Итак, подведём итоги советско-финского конфликта. Как правило, выигранной считается такая война, в результате которой победитель оказывается в лучшем положении, чем был до войны. Что же мы видим с этой точки зрения?

Как мы уже убедились, к концу 1930-х Финляндия представляла собой страну, настроенную к СССР явно недружественно и готовую вступить в альянс с любым из наших врагов. Так что в этом отношении ситуация отнюдь не ухудшилась. С другой стороны, известно, что распоясавшийся хулиган понимает лишь язык грубой силы и начинает уважать того, кто сумел его

¹¹⁸ Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.132–133.

¹¹⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.III. М., 1986. С.320.

¹²⁰ Ситолс В.Я. Тайны дипломатические... С.197.

побить. Не стала исключением и Финляндия. 22 мая 1940 года там было создано Общество мира и дружбы с СССР. Несмотря на преследования финских властей, к моменту его запрещения в декабре того же года оно насчитывало 40 тысяч членов¹²¹. Подобная массовость свидетельствует, что вступали в Общество не только сторонники коммунистов, но и просто здравомыслящие люди, полагавшие, что с великим соседом лучше поддерживать нормальные отношения.

Согласно Московскому договору СССР получил новые территории, а также военно-морскую базу на полуострове Ханко. Это явный плюс. После начала Великой Отечественной войны финские войска смогли выйти на линию старой государственной границы лишь к сентябрю 1941 года.

Необходимо отметить, что если на переговорах в октябре–ноябре 1939 года Советский Союз просил меньше 3 тысяч кв. км да ещё и в обмен на вдвое бóльшую территорию, то в результате войны приобрёл около 40 тысяч кв. км¹²², не отдавая ничего взамен.

Также следует учесть, что на предвоенных переговорах СССР помимо территориальной компенсации предлагал возместить стоимость оставляемой финнами собственности. По подсчётам финской стороны, даже в случае передачи маленького клочка земли, который она соглашалась нам уступить, речь шла о 800 млн марок¹²³. Если бы дело дошло до уступки всего Карельского перешейка, счёт пошёл бы уже на многие миллиарды.

Зато теперь, когда 10 марта 1940 года накануне подписания Московского мирного договора Паасикиви завёл речь насчёт компенсации за передаваемую территорию, вспомнив, что Пётр I заплатил Швеции по Ништадтскому миру 2 млн талеров, Молотов мог спокойно ответить: *«Пишите письмо Петру Великому. Если он прикажет, то мы заплатим компенсацию»*¹²⁴.

Более того, СССР потребовал сумму в 95 млн руб. в качестве возмещения за вывезенное с захваченной территории оборудование и порчу имущества. Финляндия также должна была передать

¹²¹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.142.

¹²² Маннергейм К.Г. Мемуары. М., 1999. С.339.

¹²³ Таннер В. Зимняя война... С.108.

¹²⁴ Вехвиляйнен О., Барышников В.Н. От войны к миру // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.348.

СССР 350 морских и речных транспортных средств, 76 локомотивов, 2 тыс. вагонов, значительное число автомобилей¹²⁵.

Безусловно, в ходе боевых действий советские Вооружённые силы понесли существенно ббльшие потери, нежели противник. Согласно именованным спискам, в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. погибло, умерло и пропало без вести 126 875 военнослужащих Красной Армии¹²⁶. Потери же финских войск составили, по официальным финским данным, 21 396 убитых и 1434 пропавших без вести¹²⁷.

Впрочем, в отечественной литературе нередко встречается и другая цифра финских потерь — 48 243 убитых, 43 тыс. раненых¹²⁸. Первоисточником этой цифры является опубликованный в газете «За рубежом» №48 за 1989 год перевод статьи подполковника генштаба Финляндии Хельге Сеппяля из финского журнала «Мааилма я ме» («Maailma ja me»):

«Финляндия потеряла в “зимней войне” более 23 000 человек убитыми, более 43 000 человек ранеными. При бомбёжках, в том числе торговых кораблей, были убиты 25 243 человека»¹²⁹.

Суммируя 23 000 и 25 243, ссылающиеся на публикацию в «За рубежом» и получают ту самую цифру в 48 243 убитых.

Увы, в данном случае мы имеем дело с грубой ошибкой переводчика. На самом деле в оригинале статьи Сеппяля сказано следующее:

«Suomi menetti talvisodassa yli 23 000 miestä kaatuneina ja yli 43 000 miestä haavoittuneina. Pommituksissa ja kauppalaiivastossa tukaan luetut huomioon ottaen kuolleita oli kaikkiaan 25 243»¹³⁰.

Что в переводе означает:

«Финляндия потеряла в зимней войне свыше 23 000 человек убитыми и свыше 43 000 человек ранеными. Если принять

¹²⁵ Вихавайнен Т. Экономика и общество Финляндии военного времени // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.212.

¹²⁶ Россия и СССР в войнах XX века... С.207–208.

¹²⁷ Маннинен О. Мощное советское наступление // Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М., 1998. С.325.

¹²⁸ См. например: Россия и СССР в войнах XX века... С.212.

¹²⁹ Сеппяля Х. Как проходили сражения // За рубежом. 1989. №48 (1533). С.18.

¹³⁰ Seppälä H. Näin kulki talvisota 30.11.1939–13.3.1940 // Maailma ja me. 1989. №9. S.54.

во внимание потери гражданского населения при бомбёжках и потери гражданского флота, то общее число погибших — 25 243».

Таким образом, цифра финских потерь в 48 тыс. убитых является следствием недоразумения и должна быть выведена из научного оборота.

Хотя достоверность официальных финских данных и вызывает сомнения, как бы то ни было, советские потери в несколько раз превосходят финские. Подобное соотношение не удивительно. Возьмём, например, Русско-японскую войну 1904–1905 гг. Если рассматривать боевые действия в Маньчжурии, потери обеих сторон оказываются примерно одинаковыми. Более того, зачастую русские теряли больше японцев. Однако при штурме крепости Порт-Артур потери японцев намного превысили русские потери. Казалось бы, и здесь, и там сражались те же самые русские и японские солдаты, почему же такая разница?

Ответ очевиден: если в Маньчжурии стороны сражались в чистом поле, то в Порт-Артуре наши войска обороняли крепость, пусть даже и недостроенную. Вполне естественно, что штурмующие понесли гораздо более высокие потери. Такая же ситуация сложилась и во время советско-финляндской войны, когда нашим войскам пришлось штурмовать линию Маннергейма, да ещё в зимних условиях.

В результате советские войска приобрели бесценный боевой опыт, а командование Красной Армии получило повод задуматься о недостатках в подготовке войск и о неотложных мерах по повышению боеспособности армии и флота.

Выступая 19 марта 1940 года в парламенте, Даладьё заявил, что для Франции *«Московский мирный договор — это трагическое и позорное событие. Для России это великая победа»*¹³¹. Впрочем, не стоит впадать в крайность, как это делают некоторые авторы. Не очень-то великая. Но всё-таки победа.

¹³¹ Ситолс ВЯ. Тайны дипломатические... С.197.

Глава 7

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

★ Многие из пишущих о Великой Отечественной войне любят попрекать Сталина экономическим сотрудничеством с гитлеровской Германией в 1939–1941 годах. В зависимости от взглядов авторов оценки советско-германской предвоенной торговли варьируют в диапазоне от «просчёта» («неудачная попытка откупиться от Гитлера и любой ценой отсрочить начало войны») до «преступления» («сознательная поддержка нацистского режима»). Однако обличители Сталина дружно сходятся в том, что данный шаг был ошибочным и вредным. Как и в случае с пактом Молотова–Риббентропа, выдвигаемые ими аргументы можно свести к двум: моральная недопустимость и практическая нецелесообразность. В этом порядке их и рассмотрим.

Торговля с врагом

Те, кто порицает тогдашнее советское руководство за несоблюдение «моральных норм» во внешней политике, исходят из постулата, будто торговля с потенциальным противником — нечто из ряда вон выходящее. Однако в реальной жизни вес-

ти коммерческие дела с будущим врагом — вполне обыденное явление. Не будем далеко ходить за примерами. Так, накануне 1-й мировой войны главным торговым партнёром Российской империи была Германия. Несмотря на то, что имевший явную антинемецкую направленность союзный договор России с Францией был заключён ещё в 1893 году¹, а с Англией, в 1907-м², объёмы российско-германской торговли неуклонно возрастали: если в 1898–1902 гг. в Германию шли 24,7% российского экспорта, а из Германии поступали 34,6% российского импорта, то в 1913 году — уже 29,8% и 47,5%, что существенно превышало долю Англии (соответственно 17,6% и 12,6%) и Франции (6,6% и 4,1%) вместе взятых³. Торговля с немцами бойко велась вплоть до самого начала войны.

«А вы не сравнивайте добропорядочную империю кайзера с Третим рейхом, — возразят мои оппоненты. — Одиозный гитлеровский режим поставил себя вне рамок сообщества цивилизованных наций, поэтому какое-либо сотрудничество с ним, в том числе и экономическое, категорически недопустимо».

Начнём с того, что в 1930-е годы нацистская Германия вела активную внешнюю торговлю. Более того, без иностранных источников сырья тогдашняя немецкая экономика просто не смогла бы существовать. Так, накануне начала 2-й мировой войны:

«По сырью зависимость от импорта составляла примерно 33%. В металлургической промышленности отношение потребления отечественной руды к потреблению ввозимой руды выражалось пропорцией 1:3. По ряду цветных металлов зависимость от заграницы была чрезвычайно большой; так, по свинцу она равнялась 50%, по меди — 70%, по олову — 90%, по алюминию (бокситы) — 99%. Очень значительной зависимость была также по минеральным маслам (65%), по каучуку (свыше 85%) и по сырью для текстильной промышленности (около 70%)»⁴.

¹ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.П. М., 1985. С.493.

² Там же. С.482.

³ Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1913 год. Часть I / Издание Департамента Таможенных Сборов. СПб., 1914. Введение. С.III–IV.

⁴ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2003. С.166.

Кто же снабжал Германию сырьём? Основными поставщиками Третьего рейха были США и Англия, не только давшие гитлеровцам возможность производить обширные закупки благодаря освобождению от платежей по долгам и предоставлению новых кредитов, но и сами снабжавшие их особо ценными видами стратегического сырья, реэкспортируя его в Германию из других стран⁵.

Например, Англия реэкспортировала в Германию медную руду из Южной Африки, Канады, Чили, Бельгийского Конго (через Португальскую Восточную Африку). В 1934 году Англией было реэкспортировано в Германию меди на сумму 3870 тыс. марок, что составило треть всего германского ввоза меди, а в 1935 году сумма английских поставок меди для Третьего рейха ещё более возросла, достигнув 6770 тыс. марок⁶.

Ввоз шерсти из Англии увеличился с 21 млн марок в 1934 году до 47 млн марок в 1935 году, когда Германия получила через Англию около половины всего своего импорта шерсти⁷.

В 1934 году немецкий концерн «ИГ Фарбениндустри» заключил с канадским никелевым трестом соглашение, обеспечившее Германии 50% необходимого ей никеля и значительную экономию валюты. Остальной никель Германия получала через английские фирмы. Количество никеля, ввозившегося в Германию при британском содействии, постоянно возрастало. Так, если в 1932 году, по официальным данным английского министерства торговли, было ввезено 1805 т, то в 1933 году — уже 3760 т⁸.

Болеетого, следует отметить, что поставки британского сырья продолжались даже невзирая на то, что Третий рейх испытывал серьёзные проблемы с платёжеспособностью. Справедливости ради надо сказать, что эти проблемы были им унаследованы от Веймарской республики. По официальным немецким данным, сумма иностранной задолженности Германии составляла на 28 февраля 1933 года 18 967 млн марок, из которых на краткосрочные кредиты (со сроком уплаты до 28 февраля 1934 года)

⁵ *Размеров В.В.* Экономическая подготовка гитлеровской агрессии (1933–1935 гг.). М., 1958. С.98.

⁶ Там же. С.125.

⁷ Там же. С.126.

⁸ Там же.

приходились 8702 млн марок и на долгосрочные — 10 265 млн марок⁹. В том числе германский долг Англии на 30 сентября 1933 года равнялся 132 млн фунтов стерлингов, или 1718 млн марок¹⁰. Для сравнения: весь германский экспорт в 1933 году составил 4871 млн марок¹¹.

Тем не менее 17 февраля 1933 года основные кредиторы Германии согласились подписать очередное соглашение о невосребовании кредитов¹². Первое из подобных соглашений было заключено в середине сентября 1931 года, затем в 1932 году его действие дважды продлевалось¹³. По сути это был перевод краткосрочных займов в долгосрочные.

В середине февраля 1934 года последовало новое соглашение о невосребовании кредитов¹⁴. Наконец, 14 июня 1934 года Имперский банк Германии объявил о полном прекращении выплаты иностранных долгов и процентов по ним, кроме платежей по займам Дауэса и Юнга. Вместо этого кредиторы получали сертификаты, которые они могли превратить в облигации трёхпроцентного займа сроком на 10 лет¹⁵.

Вот что писала издаваемая Лондонской биржей «Stock Exchange Gazette» в номере от 3 мая 1935 года:

«Без Англии в качестве платёжного учреждения и без возможности продлить сроки кредитов по соглашению о невосребовании кредитов Германия не смогла бы осуществить свои планы. Мы так стремились продавать Германии, что никогда не допускали вмешательства в торговые дела вопросов о платежах. Снова и снова Германия отказывалась от своих обязательств, публичных и частных, но продолжала покупать шерсть, хлопок, никель, каучук и нефть, пока её потребности не были удовлетворены, а финансирование этих закупок проводилось прямо или косвенно через Лондон»¹⁶.

Что касается железной руды, то её главным поставщиком была Швеция. В 1933–1936 гг. Германия поглощала до 3/4 всего

⁹ Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С.57.

¹⁰ Там же. С.83.

¹¹ Там же. С.96.

¹² Там же. С.62.

¹³ Там же. С.60–61.

¹⁴ Там же. С.73.

¹⁵ Там же. С.75.

¹⁶ Там же. С.131–132.

шведского экспорта железной руды¹⁷. В 1938 году импорт Третьим рейхом этого стратегического сырья составлял 9 млн тонн, покрывая 41% потребностей германской металлургической промышленности в руде. Если же учесть высокий процент содержания чистого железа в шведской руде, получается, что 60% немецкого чугуна выплавлялись из руды, импортированной из Швеции¹⁸.

В сравнении с этим доля Советского Союза в поставках сырья Третьему рейху была относительно невелика.

Импорт в Германию некоторых видов сырья, тыс. тонн¹⁹:

Вид сырья	1933		1934		1935	
	Весь импорт	В тч. из СССР	Весь импорт	В тч. из СССР	Весь импорт	В тч. из СССР
Железная руда	4527	24,5	8264	1,9	14061	2,7
Нефть и нефтепродукты	2428	505,5	3094	458,6	3766	491,9
Хлопок	220	—	260	5,9	329	3,4

Разумеется, делая закупки на мировом рынке, следует что-то продавать взамен. Если в первом квартале 1933 года Германия экспортировала в Англию товаров на 88 млн марок, то в первом квартале 1934 года эта сумма увеличилась до 104 млн марок²⁰. В 1936 году германский экспорт в Великобританию достиг суммы в 406 млн марок²¹. В 1937–1938 годах Германии удалось полностью оттеснить Англию от участия во ввозе металлических изделий в Италию и Швейцарию и занять главенствующее положение в импорте Португалии, Голландии, Бельгии, Дании, Швеции и Норвегии²².

¹⁷ Поздеева ЛВ. Англия и ремилитаризация Германии. 1933–1936. М., 1956. С.33.

¹⁸ Чельшев ИА. СССР — Франция: трудные годы 1938–1941. М., 1999. С.251–252.

¹⁹ Размеров ВВ. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С.98; Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. Статистический обзор. М., 1960. С.528, 529.

²⁰ Размеров ВВ. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С.115.

²¹ Там же. С.124.

²² Поздеева ЛВ. Англия и ремилитаризация Германии... С.35.

Торговые связи Германии с западными странами не прекратились и после начала 2-й мировой войны. Причём речь идёт отнюдь не только о нейтральных государствах, вроде Швеции, продолжавшей обеспечивать промышленность Третьего рейха высококачественной железной рудой²³. Например, американская компания «Стандард ойл» всё так же исправно снабжала Гитлера нефтью. Просто теперь её поставки шли через франкистскую Испанию. Американские танкеры везли нефть на Канарские острова, а оттуда уже немецкие танкеры доставляли её в Гамбург.

Вот что докладывала по этому поводу 15 июля 1941 года военная разведка США:

«Примерно 20% этих поставок предназначаются для фашистской Германии, причём команды шести судов из тех, которые осуществляют перевозки по этому маршруту, набраны преимущественно из нацистов. Нашему агенту удалось выяснить, что немецкие подводные лодки, постоянно курсирующие в районе Канарских островов, подходят туда именно с целью заправки. Этот же агент обратил внимание на следующее: до сих пор ни один из танкеров концерна "Стандард ойл" не был торпедирован ВМС Германии, в то время как суда других американских компаний, действовавших на иных маршрутах, постигла такая участь»²⁴.

Не стало препятствием выгодному бизнесу американских дельцов и вступление США в войну против Германии. Так, в 1944 году Германия ежемесячно получала через франкистскую Испанию 48 тыс. тонн американской нефти и 1100 тонн вольфрама²⁵.

Помимо торговли, западные компании владели в Германии изрядной собственностью:

«К началу 30-х годов в Германии действовало более шестидесяти предприятий, — филиалов американских фирм и компаний. Концерн "Дженерал моторс" тесно сотрудничал с "Опелем". Треть капиталов "Всеобщей компании электричества" находилась под контролем "Дженерал электрик". Не менее двух пятых немецкой телефонной и телеграфной промышленности подпало под прямой контроль американского концерна

²³ Чельшев ИА. СССР — Франция: трудные годы... С.251.

²⁴ Хайэм Ч. Торговля с врагом / Пер. с англ. М., 1985. С.66.

²⁵ Там же. С.92.

20 марта 1940 года, Нью-Йорк. Выступление сенатора Эрнеста Ландина на банкете, организованном Германо-американской торговой палатой.

ИТТ, связанного с династией Морганов. “Стандард ойл” держала в руках более 90 процентов всего капитала германо-американской нефтяной компании, владевшей третью всех наливных пунктов Германии перед Второй мировой войной»²⁶.

«Важно учитывать также и размеры американских вкладов в нацистской Германии к моменту событий в Перл-Харборе, которые составляли примерно 475 млн долларов. Инвестиции “Стандард ойл” оценивались в 120 млн долларов; “Дженерал моторс” — 35 млн долларов; ИТТ — 30 млн долларов; “Форд” — 17,5 млн долларов. Исходя из того, что США находились в состоянии войны со странами “Оси”, американской стороне было бы патриотичнее прекратить деятельность своих компаний в Германии независимо от того, как поступят с ними нацисты: национализировать или сольют с промышленной империей Геринга. Однако погоня за прибылью толкнула на циничное решение: избежать конфискации, объединив американские предприятия в холдинговые компании, чьи доходы переводились

²⁶ Предисловие Матвеева В.А. // Хайэм Ч. Торговля с врагом. М., 1985. С.9–10.

бы на американские счета в немецких банках и хранились бы там до конца войны»²⁷.

Не отставали от американцев и англичане. Так, крупнейшему военно-промышленному концерну Англии «Виккерс» принадлежали 49% акций германской военно-химической компании «Дуко АГ», 8% акций «Динамит АГ», 3,5% акций «Дойче гольд унд зильбер шайдеанштальт», а также некоторое количество акций «ИГ Фарбениндустри»²⁸.

Другие британские фирмы также располагали в Германии значительной собственностью. Например, «Бэбкок энд Уилкокс», поставлявшая паровые котлы всем флотам мира, имела свои предприятия в Третьем рейхе. С началом перевооружения германского флота они резко увеличили производство. Сильно заинтересована в программе моторизации вермахта была фирма «Дэнлоп раббер», предприятия которой в Германии после прихода Гитлера к власти также значительно увеличили выпуск продукции²⁹.

В свете вышеизложенного легко понять внутреннюю логику уже упоминавшегося мною анекдотического события, имевшего место 5 сентября 1939 года, когда бывший первый лорд Адмиралтейства Леопольд Эмери предложил британскому министру авиации Кингсли Вуду организовать поджог Шварцвальда, чтобы лишить немцев строевого леса, а тот возмущённо ответил: *«Не может быть и речи даже о том, чтобы бомбить военные заводы в Эссене, являющиеся частной собственностью, или линии коммуникаций, ибо это оттолкнуло бы от нас американскую общественность»³⁰.*

Моторы для Геринга

Мало того, западные фирмы оказывали Третьему рейху активную помощь в налаживании военного производства. Так, концерн «Виккерс» был непосредственно причастен к строительству германского подводного флота. Поскольку эта фирма обладала патентными правами во всех областях изобретений,

²⁷ Хайэм Ч. Торговля с врагом... С.16–17.

²⁸ Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С.128.

²⁹ Там же.

³⁰ Эмери Л. Моя политическая жизнь / Сокр. пер. с англ. А.О. Зелениной, С.О. Митиной и А.Л. Миранского. М., 1960. С.587.

связанных с подводными лодками, подводными минами и зарядами, то эти последние могли быть изготовлены Германией только с согласия «Виккерса». По свидетельству Чарлза Крейвна, председателя правления фирмы «Виккерс—Армстронг», эта фирма имела лицензии на производство подводных мин и зарядов в Голландии, во Франции, в Испании. Именно в Голландии и Испании, где были расположены тайные филиалы концернов Круппа и Цейсса, Германия и развернула работы по созданию подводного флота³¹.

Осуществлялись и непосредственные закупки различного вооружения, производство которого ещё не было налажено в самой Германии. Например, бронебойных снарядов британской фирмы «Хэдфилдс» для морской артиллерии³².

Создание Военно-воздушных сил Третьего рейха также не обошлось без активного англо-американского участия. По сообщению британского министерства торговли, за 10 месяцев 1934 года различные английские фирмы поставили в Германию 96 моторов, причём имелись в виду только те моторы, которые были официально зарегистрированы как направляемые в Германию. За первые же пять месяцев 1935 года в Германию были вывезены 89 самолётов и моторов на сумму 199 369 фунтов стерлингов³³.

Реальный объём поставок значительно превышал эти официальные данные. Так, только за первые 8 месяцев 1934 года в Германию были отправлены 200 новейших авиационных моторов «Кестрел» фирмы «Роллс-Ройс». В английских ВВС эти моторы устанавливались на истребителях «Хоукер фьюри» («Hawker Fury») и «Файрфлай» («Firefly»). В мае 1934 года Германия приобрела 80 мощных моторов «Армстронг-Сидли» также последнего образца³⁴.

Кроме того, Германия приобретала лицензии на производство наиболее совершенных типов авиамоторов для военных самолётов. Например, немецкая моторостроительная компания «Байерише моторенверке» купила у фирмы «Роллс-Ройс» лицензию на мотор «Кестрел VI» мощностью 600 л.с.³⁵.

³¹ Поздеева Л.В. Англия и ремилитаризация Германии... С.185.

³² Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С.147.

³³ Там же. С.146.

³⁴ Там же. С.145–146.

³⁵ Там же. С.146.

Ещё бóльшим был вклад американцев. После прихода Гитлера к власти поставки самолётов и моторов из Соединённых Штатов в Германию начали резко возрастать. По данным комиссии Конгресса США под председательством Ная, расследовавшей деятельность военных фирм, сумма экспорта американских самолётов и моторов в Германию увеличивалась следующим образом:

1931 год — 2 тыс. долл.;

1932 год — 6 тыс. долл.;

1933 год — 272 тыс. долл.;

1934 год (по 31 августа) — 1445 тыс. долл.³⁶

При этом вполне возможно, что цифра за 1934 год является заниженной, поскольку, по сведениям американского посла в Берлине Додда, только в январе–феврале 1934 года Германия закупила в США авиамоторов на сумму в 1 млн долларов³⁷.

В дальнейшем поставки американских самолётов и особенно авиамоторов продолжали увеличиваться. По данным, оглашённым в английском парламенте весной 1935 года, Германия заказала в США части для 3 тыс. авиационных моторов, которые должны были устанавливаться на военных самолётах³⁸.

Ведущая роль в американских поставках принадлежала «Юнайтед эйркрафт корпорейшн» («United Aircraft Corporation») и её филиалу — «Пратт энд Уитни компани» («Pratt & Whitney Company»). Так, в марте 1934 года Баварским моторостроительным заводам (БМВ) были проданы 420 американских моторов «Хорнет-Д». Усиленно снабжали Германию авиационным оборудованием и другие крупные американские компании — «Кэр-тисс Райт», «Сперри гироскоп», «Дуглас» и прочие³⁹.

Помимо готовой продукции, германские фирмы приобретали в США лицензии на производство авиамоторов новейших типов. Например, в феврале 1933 года «Пратт энд Уитни компани» предоставила БМВ лицензию на производство мотора «Хорнет-Д»⁴⁰.

³⁶ *Размеров В.В.* Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С.148–149.

³⁷ *Поздеева Л.В.* Англия и ремилитаризация Германии... С.64; *Размеров В.В.* Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С.149.

³⁸ *Размеров В.В.* Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С.149.

³⁹ *Поздеева Л.В.* Англия и ремилитаризация Германии... С.63–64.

⁴⁰ Там же. С.63.

В результате в 1935 году из 28 типов германских военных самолётов 11 были оснащены английскими и американскими моторами фирм «Роллс-Ройс», «Армстронг-Сидли», «Пратт энд Уитни» и других⁴¹.

Вполне естественно, что представители западных демократий старались не афишировать свои взаимовыгодные связи с Третьим рейхом. Как справедливо замечает по этому поводу автор вышедшей в 1983 году книги «Торговля с врагом»⁴², русский перевод которой я уже неоднократно цитировал выше, американский публицист Чарльз Хайэм:

«Нетрудно представить реакцию граждан США и Великобритании, заявив им, что в 1942 году корпорация “Стандард ойл” торговала горючим с Германией через нейтральную Швейцарию и что горючее, предназначавшееся союзникам, получал их противник. Их охватил бы справедливый гнев. Как бы они были возмущены, узнай, что после событий в Перл-Харборе “Чейз бэнк” заключал миллионные сделки с врагом в оккупированном Париже с полного ведома правления этого банка в Манхэттене; что во Франции грузовики, предназначенные для немецких оккупационных войск, собирались на тамошних заводах Форда по прямому указанию из Дирборна (штат Мичиган), где находится дирекция этой корпорации; что полковник Состенес Бен, глава многонациональной американской телефонной корпорации ИТТ, в разгар войны отправился из Нью-Йорка в Мадрид, а оттуда в Берн, чтобы оказать помощь гитлеровцам в совершенствовании систем связи и управляемых авиабомб, которые варварски разрушали Лондон (та же компания участвовала в производстве “фокке-вульфов”, сбрасывавших бомбы на американские и британские войска); что шарикоподшипники, которых так недоставало на американских предприятиях, производивших военную технику, отправлялись латиноамериканским заказчикам, связанным с нацистами. Причем делалось это с тайного согласия заместителя начальника управления военного производства США, который одновременно был деловым партнёром родственника рейхсмаршала Геринга

⁴¹ Размеров В.В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С.150.

⁴² Highbam Charles. Trading With the Enemy: An Expose of the Nazi-American Money Plot 1933–1949. New York, 1983.

в Филадельфии. Заметим, что в Вашингтоне обо всём этом отлично знали и либо относились с одобрением, либо закрывали глаза на подобные действия»⁴³.

Таким образом, упрекать Сталина в аморальности экономического сотрудничества с Германией могут разве что наши доморощенные любители двойных стандартов, сладострастно выискивающие мельчайшие соринки в глазу у своей родной страны и демонстративно не замечающие бревна у обожяемого Запада.

Подарок от фюрера

Однако получал ли Советский Союз выгоду от торговли с Германией? Или же он, как уверяют нынешние обличители, фактически выплачивал дань Гитлеру?

Здесь следует вспомнить, что советское народное хозяйство унаследовало от дореволюционной России техническую отсталость. И, разумеется, эту ситуацию нельзя было исправить в одночасье. Наша страна остро нуждалась в поставках современного промышленного оборудования. Эти потребности резко возросли на рубеже 1920-х — 1930-х годов в связи с началом индустриализации, когда была предпринята отчаянная попытка догнать развитые страны.

Как известно, выступая 4 февраля 1931 года на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, Сталин заявил: *«Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»*⁴⁴.

Говоря так, Иосиф Виссарионович несколько не преувеличивал. Отставание России проявилось во всей своей красе уже в ходе 1-й мировой войны. Как писал летом 1915 года командир 29-го корпуса генерал Д.П. Зуев военному министру генералу А.А. Поливанову:

«Немцы вспахивают поля сражений градом металла и ровняют с землёй всякие окопы и сооружения, заваливая часто

⁴³ Хайэм Ч. Торговля с врагом... С.15–16.

⁴⁴ Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 4 февраля 1931 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т.13. М., 1951. С.39.

их защитников с землёю. Они тратят металл, мы — человеческую жизнь. Они идут вперёд, окрылённые успехом и потому держат; мы, ценою тяжких потерь и пролитой крови, лишь отбиваемся и отходим»⁴⁵.

Увы, подобная картина не выглядит удивительной, если сравнить количество вооружений, произведённых за время 1-й мировой войны странами-участницами⁴⁶:

Боевые средства	Германия	Франция	Англия	Россия
Пулемёты, тыс.	280,0	312,0	239,0	28,0
Орудия, тыс.	64,0	23,2	26,4	11,7
Снаряды, млн	306,0	290,0	218,0	67,0
Самолёты, тыс.	47,3	52,1	47,8	3,5

Но этого мало. Прогресс в военном деле не стоял на месте. В промежуток между двумя мировыми войнами происходят качественные изменения в развитии танковых войск, авиации, в насыщении армий артиллерией, автоматическим оружием. Если бы не сталинский промышленный рывок, под угрозой оказалось бы само существование нашей страны и населяющих её народов.

Форсированная индустриализация требовала приобретения современного оборудования. Традиционным партнёром, поставившим нашей стране технику и технологии, являлась Германия. Так было до 1914 года, такое положение сохранялось и во времена Веймарской республики.

Ниже в таблице приводятся общие суммы советских закупок машин и оборудования в 1929–1934 гг., суммы закупок в Англии, Германии, США и Франции, а также доля каждой из этих стран в общем объёме советского импорта машин и оборудования⁴⁷.

Как видим, в начале 1930-х годов ввоз промышленного оборудования в нашу страну достигает рекордного уровня. При этом

⁴⁵ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. М., 2001. С.311.

⁴⁶ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.89.

⁴⁷ Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. Статистический обзор. М., 1960. С.301, 334, 471, 476, 544, 551, 782, 786, 1068, 1073. Все суммы пересчитаны по курсу рубля, введённому с 1 марта 1950 года.

Общие суммы советских закупок машин и оборудования в 1929–1934 гг., суммы закупок в Англии, Германии, США и Франции, а также доля каждой из этих стран в общем объеме советского импорта машин и оборудования

Год	Всего закуплено, тыс. руб.	В том числе в							
		Англии		Германии		США		Франции	
		тыс. руб.	доля, %	тыс. руб.	доля, %	тыс. руб.	доля, %	тыс. руб.	доля, %
1929	923 255	65 845	7,13	366 186	39,66	262 581	28,44	33 983	3,68
1930	1 726 561	100 215	5,80	571 822	33,12	718 093	41,59	39 241	2,27
1931	2 076 197	132 328	6,37	825 424	39,76	755 648	36,40	21 373	1,03
1932	1 366 946	209 824	15,35	772 761	56,53	96 024	7,02	9 536	0,70
1933	521 891	49 729	9,53	325 467	62,36	24 359	4,67	7 117	1,36
1934	202 900	29 024	14,30	62 983	31,04	39 217	19,33	6 362	3,14

основными поставщиками являлись Германия, предоставившая в 1931 году Советскому Союзу кредит на сумму 300 млн марок⁴⁸, а также Соединённые Штаты.

Доля машин и оборудования в советском импорте, %⁴⁹

	Весь импорт	из Англии	из Германии	из США	из Франции
1929	30,08	34,51	53,98	42,52	30,78
1930	46,79	35,89	65,41	77,93	37,90
1931	53,91	51,74	57,68	94,31	40,89
1932	55,70	65,49	67,66	87,01	63,12
1933	42,99	46,65	63,09	42,16	39,00
1934	25,05	26,58	62,84	62,95	15,71

После прихода Гитлера к власти советско-германская торговля начинает сокращаться.

Объём советской внешней торговли, млн руб.
(по курсу 1 марта 1950 года)⁵⁰

	Экспорт	в тч. в Германию	Импорт	в тч. из Германии
1932	2004	350,2	2454	1142,1
1933	1727	298,8	1214	515,9
1934	1458	343,0	810	100,2
1935	1281	230,2	841	75,6
1936	1082	92,8	1076	245,4
1937	1312	80,7	1016	151,3
1938	1021	64,8	1090	50,7

⁴⁸ Шевяков А.А. Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995. №5. С.14.

⁴⁹ Рассчитано по: Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. ... С.21, 23, 27, 37, 301, 334, 471, 476, 544, 551, 782, 786, 1068, 1073.

⁵⁰ Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. ... С.21, 23.

Объём советско-германской торговли, млн марок⁵¹

Год	Экспорт в Германию	Импорт из Германии	Товарооборот
1931	303,1	762,7	1065,8
1932	270,9	625,8	896,7
1933	194,1	282,2	476,3
1934	223,0	63,3	286,3
1935	191,7	49,3	241,0
1936	93,2	126,1	219,3
1937	65,1	117,4	182,5

Однако не следует думать, будто это сокращение было вызвано исключительно идеологическими причинами. СССР к тому времени вообще стал импортировать меньше. По мере развития собственной промышленной базы потребность во внешних закупках оборудования снизилась. Кроме того, у нашей страны не было валютных ресурсов для столь значительного импорта.

Тем не менее окончательно советско-германская торговля не угасла. Продолжалось и знакомство советских специалистов с немецкими достижениями. Так, в 1933–1934 годах в Германии побывали конструкторы-моторостроители Харьковского паровозостроительного завода, занимавшиеся разработкой нового танкового двигателя. С немецкими техническими достижениями в этой области ознакомились Я.Е. Вихман и К.Ф. Челпан. А.А. Микулин изучал производство фирмы БМВ в сравнении с разработками «Роллс-Ройса», «Испано-Сюизы» и «Фиата». В результате была закуплена лицензия на двигатель БМВ мощностью в 500 л.с. Уже в 1934 году было развернуто производство среднего танка Т-28 с мотором этого типа⁵².

Германскую авиационную промышленность осенью 1934 года изучал начальник Главного управления Гражданского воздушного флота И.Ф. Ткачёв. Инженер Перминов исследовал прокатку стальной проволоки на заводах Круппа, о чём и составил подробнейший отчёт, в сопроводительной записке к которому указывалось, что он *«представляет собой практическую ценность для наших проволочно-прокатных заводов как описание*

⁵¹ Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва — Берлин, 1920–1933 гг. М., 2001. С.314.

⁵² Журавель В.А. Технологии Третьего рейха на службе СССР // История науки и техники. 2002. №5. С.54.

и сравнение работы зарубежных заводов с нашими в смысле оборудования, производительности и себестоимости... Некоторые виды конструкций могут быть использованы для применения в наших условиях»⁵³.

К середине 1930-х годов перед Советским Союзом встала проблема производства судовой брони, необходимой для строительства крупнотоннажного военно-морского флота. Требовалось создать большие производственные мощности, освоить и наладить технологию. Так, для изготовления одной готовой броневой плиты весом около 70 тонн для линкора необходимо было отлить стальной слиток весом более 150 тонн. После чего надо было эти слитки ковать при помощи прессов мощностью до 15 тысяч тонн. Советский Союз не обладал техникой отливки иковки таких крупных слитков, не имел таких мощных прессов. Для изучения немецкого опыта производства стальной брони военного назначения в 1936 году в Германию была откомандирована группа советских специалистов во главе с начальником Главного броневоего управления наркомата тяжёлой промышленности СССР И.Ф. Тевосяном⁵⁴.

Под давлением немецких промышленников, не желавших терять рынок сбыта своей продукции, правительство Германии предложило в марте 1935 года Советскому Союзу новый кредит. Причём его условия были более выгодными, чем у прежних: 5% годовых вместо 6%, а также более длительный срок — 5 лет (германский кредит 1926 года — 150 млн марок на 2 года и 150 млн марок на 4 года, кредит 1931 года — на 21 месяц)⁵⁵.

В результате 9 апреля 1935 года было подписано «Соглашение между правительством СССР и правительством Германии о дополнительных заказах СССР в Германии и финансировании этих заказов Германией». В соответствии с ним советское правительство получило право разместить под гарантию правительства рейха заказы германским фирмам на 200 млн марок. Эти заказы должны были представлять собой оборудование для фабрик, машины, аппараты, изделия электропромышленности,

⁵³ Журавель В.А. Технологии Третьего рейха на службе СССР // История науки и техники. 2002. №5. С.54–55.

⁵⁴ Там же. С.55.

⁵⁵ Шевяков А.А. Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995. №5. С.14.

оборудование нефтяной и химической индустрии, транспортные средства, оборудование лабораторий и т.д. Сюда же входила и техническая помощь. Реально по этому кредиту СССР получил из Германии заводского оборудования и других товаров на 151,2 млн марок⁵⁶. Поставки советских товаров в покрытие кредита должны были начаться с конца 1940 года, а закончиться в 1943 году⁵⁷. Однако СССР так и не приступил к его погашению, а после 22 июня 1941 года вопрос о советских поставках отпал сам собой. Таким образом, полученный в 1935 году от Гитлера кредит можно рассматривать как безвозмездную финансово-техническую помощь.

Несмотря на успехи первых пятилеток, экономика Советского Союза испытывала острый недостаток в передовых технологиях и высокопроизводительном оборудовании. Так, в «Техноэкономическом анализе импорта металлорежущих станков за 1932–1938 гг.» говорилось: *«Тяжёлые токарные станки, лоботокарные, продольно-строгальные, крупные зуборезные станки и расточные необходимых размеров вовсе не изготавливаются. Кругло-шлифовальные, карусельные и вальцетокарные станки изготавливаются единицами. Рассчитывать на более или менее удовлетворительное отечественное снабжение этими станками тяжёлой промышленности на ближайшие 2–3 года не приходится»*. Из чего делался вывод, что *«потребность в этих видах станков может быть удовлетворена в 1939 и отчасти в 1940 году в основном за счёт импорта... ибо организация и освоение производства названных выше станков в лучшем случае потребует не менее двух лет»*⁵⁸.

Германские отцы советской оборонки

К 1939 году объективные предпосылки для взаимовыгодной советско-германской торговли продолжали существовать. Третий рейх остро нуждался в сырье, Советский Союз — в современной технике и технологиях. Поскольку западные демократии

⁵⁶ Журавель В.А. Технологии Третьего рейха на службе СССР // История науки и техники. 2002. №5. С.55–56.

⁵⁷ Шевяков А.А. Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995. №5. С.14.

⁵⁸ Журавель В.А. Технологии Третьего рейха на службе СССР // История науки и техники. 2002. №5. С.57.

не горели желанием помогать нашей стране, СССР намеревался использовать возможное сближение с Германией для удовлетворения своих потребностей в высокотехнологичном оборудовании.

Вечером 15 августа 1939 года посол Германии в СССР Ф. Шуленбург передал наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову предложения правительства Третьего рейха нормализовать советско-германские отношения⁵⁹. Во время следующей их встречи, состоявшейся 17 августа, Молотов подчеркнул, что прежде чем начать переговоры об улучшении политических взаимоотношений, надо решить торгово-экономические вопросы⁶⁰. Об этом же было сказано в переданной Шуленбургу памятной записке: «*Правительство СССР считает, что первым шагом к такому улучшению отношений между СССР и Германией могло бы быть заключение торгово-кредитного соглашения*»⁶¹.

В результате 19 августа было подписано советско-германское кредитное соглашение. По сравнению с предыдущими подобными договорами его условия были чрезвычайно выгодны для нашей страны. СССР получал 200 млн марок кредита под 4,5% годовых сроком на 7 лет. Помимо кредита, предусматривалось размещение советских заказов в обмен на поставки сырья и продовольствия⁶².

К советско-германскому соглашению были приложены три товарных списка:

Список «А» отдельных видов оборудования, подлежащих поставке германскими фирмами в счёт кредита.

Список «Б» отдельных видов оборудования и других товаров, подлежащих поставке германскими фирмами за счёт свободных сумм текущей выручки от советского экспорта.

Список «В» товаров, подлежащих поставке из СССР⁶³.

Впоследствии между СССР и Германией были заключены хозяйственные договоры от 11 февраля 1940 года и от 10 января

⁵⁹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. Т.2. 2 июня 1939 г. — 4 сентября 1939 г. М., 1990. С.229–231.

⁶⁰ Там же. С.270.

⁶¹ Там же. С.273.

⁶² Там же. С.280–284, 289.

⁶³ Там же. С.284–288.

1941 года, а также ряд дополнительных соглашений, существенно расширившие объёмы торговли между двумя странами⁶⁴.

Надо сказать, аппетиты немцев по части получения советского сырья были весьма велики. Когда 8 октября 1939 года в Москве начались торгово-экономические переговоры, особо уполномоченный германского правительства Карл Риттер, который вёл их с немецкой стороны, привёз с собой годовой план закупок на сумму 1300 млн марок. 9 октября в беседе с наркомом внешней торговли СССР А.И.Микояном Риттер заявил о желании получить из СССР товаров примерно на 1 млрд марок. Однако Микоян ответил, что Советский Союз будет исходить из максимального объёма поставок в прошлые годы, то есть 470 млн марок⁶⁵. В результате, несмотря на немецкие уговоры, хозяйственное соглашение от 11 февраля 1940 года предусматривало на следующие 12 месяцев поставки из СССР в размере 420–430 млн марок⁶⁶. Реально же за этот период, как мы увидим ниже, было поставлено товаров на сумму чуть больше 400 млн марок.

Что же получил Советский Союз взамен? В середине 1930-х годов, закупая сырьё и продовольствие, Германия для выравнивания торгового баланса нередко навязывала своим иностранным партнёрам ненужные ей самой товары, за которые она не могла получить валюту на мировом рынке. Например, Югославия вынуждена была закупить в Германии огромное количество аспирина, Румыния — несколько тысяч пишущих машинок, Греция — сотни тысяч губных гармошек⁶⁷.

Однако с нашей страной подобный номер не прошёл. Покупать без разбора всё, что предлагали немцы, советское руководство не собиралось. Оно намеревалось брать только самые необходимые и высококачественные изделия.

Ещё 21 января 1939 года, когда вопрос о кредитно-торговом соглашении с Германией только зондировался, было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) №67/182, в котором предписывалось: «Обязать *т.т. Микояна, Кагановича Л.М.*,

⁶⁴ *Шевяков А.А.* Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995. №5. С.16.

⁶⁵ *Ситалс В.Я.* Тайны дипломатические: канун Великой Отечественной войны 1939–1941. М., 1997. С.324–325.

⁶⁶ Там же. С.330.

⁶⁷ *Поздеева Л.В.* Англия и ремилитаризация Германии... С.28.

Кагановича М.М., Тевосяна, Сергеева, Ванникова и Львова к 24 января 1939 года представить список абсолютно необходимых станков и других видов оборудования, могущих быть заказанными по германскому кредиту»⁶⁸.

С 26 октября 1939 года в Германии находилась советская делегация в составе 48 человек во главе с наркомом судостроения И.Ф. Тевосяном⁶⁹. Среди её членов были авиаконструктор А.С. Яковлев, ведущие специалисты по военно-морскому делу, танкостроению, артиллерии, химической защите, станкостроению⁷⁰. Посетив многие немецкие заводы, судоверфи, полигоны, военные корабли, советские представители ознакомились с интересовавшим СССР заводским оборудованием, производственными процессами, технологиями. Особое внимание уделялось новинкам германской военной техники.

В беседе с Риттером Тевосян подчеркнул, что *«нашей задачей является получить от Германии новейшие усовершенствованные образцы вооружения и оборудования. Старые типы вооружений покупать не будем. Германское правительство должно показать нам всё новое, что есть в области вооружения, и пока мы не убедимся в этом, мы не сможем дать согласие на эти поставки»*⁷¹.

29 октября Гитлер разрешил ознакомить членов делегации с военной техникой, уже имевшейся в войсках. Что же касается информации о новейших образцах, находившихся в стадии испытаний, то её фюрер сообщать не желал. Однако наши специалисты быстро поняли, что самую новую технику им не показывают. В результате твёрдой и настойчивой позиции советской

⁶⁸ Журавель В.А. Технологии Третьего рейха на службе СССР // История науки и техники. 2002, №5. С.57. Перечисленные в постановлении лица на тот момент занимали следующие должности: А.И. Микоян — нарком внешней торговли, Л.М. Каганович — нарком путей сообщения, М.М. Каганович — авиапромышленности, И.Ф. Тевосян — судостроения, И.П. Сергеев — боеприпасов, Б.Л. Ванников — вооружения, В.К. Львов — машиностроения.

⁶⁹ Ситолс В.Я. Тайны дипломатические... С.326.

⁷⁰ Шеваков А.А. Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995. №5. С.17. В этой же статье среди членов делегации указан будущий виднейший ракетчик С.П. Королёв, однако это, скорее всего, ошибка, поскольку Сергей Павлович в то время находился в заключении.

⁷¹ Ситолс В.Я. Тайны дипломатические... С.327.

делегации немцы вынуждены были пойти на уступки и стали демонстрировать новую военную технику более полно. Наиболее сложные вопросы решались лично Гитлером и Герингом⁷².

Итак, что же именно было закуплено нами в Германии накануне Великой Отечественной войны?

Во-первых, уникальное промышленное оборудование. Советские специалисты заказывали десятки и даже сотни самых современных станков. Так, фирма «А.Вирт» получила заказ на многолезцовые станки GSAB-2, предназначенные для черновой обработки снарядов диаметром от 100 до 250 мм, четырёхшпиндельные специальные полуавтоматы VGDm-1 и VGDm-2 для обработки концов мин (расточка, торцевая фрезеровка и нарезка резьбы dna и очка) диаметром 50–80 мм и 80–100 мм. У фирмы «Хассе Вреде» были заказаны трёхшпиндельные резьбофрезерные станки ADFG-III, предназначенные для обработки очка и нарезки резьбы в снаряде, станки RD III MS — для расточки изделий от 320 до 500 мм, длина расточки 1000–1200 мм⁷³. Из Германии были получены уникальные станки для расточки орудийных стволов, обработки крупных гребных валов для военно-морских судов⁷⁴.

По данным немецкой статистики, в 1940–1941 годах Германия поставила СССР 6430 металлорежущих станков на 85,4 миллиона германских марок⁷⁵. Для сравнения: в 1939 году общее число импортированных Советским Союзом из всех стран металлорежущих станков составило 3458 штук⁷⁶.

Согласно мнению некоторых современных германских историков, поставка Советскому Союзу большого количества новейших станков ослабляла военную экономику Третьего рейха, поскольку свыше половины использовавшихся в немецкой промышленности металлорежущих станков к тому времени устарели, имея срок службы более десяти лет⁷⁷.

⁷² *Ситолс В.Я.* Тайны дипломатические... С.327.

⁷³ *Журавель В.А.* Технологии Третьего рейха на службе СССР // История науки и техники. 2002. №5. С.60–61.

⁷⁴ *Шевяков А.А.* Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995. №5. С.15.

⁷⁵ *Ситолс В.Я.* Тайны дипломатические... С.339.

⁷⁶ Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. ... С.368.

⁷⁷ *Ситолс В.Я.* Тайны дипломатические... С.339.

Вот что отмечает бывший генерал-майор вермахта Буркхарт Мюллер-Гиллебранд в своём фундаментальном труде «Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг.», описывая состояние немецкой военной экономики в период с лета 1940-го до лета 1941 года:

«Вследствие недостаточной подготовки к мобилизации экономики положение со станками продолжало оставаться неудовлетворительным. Некоторые станки удалось получить через нейтральные страны (Швейцария, Швеция). В военной промышленности пришлось создать органы, на которые возлагалась задача распределения машинного оборудования»⁷⁸.

Тем временем немецкие станки продолжали поступать в нашу страну, усиливая советский военный потенциал. Как вспоминал нарком авиационной промышленности А.И. Шахурин: *«В 1939 году были выделены фонды в валюте для закупки импортного оборудования и дано соответствующее задание Наркомату внешней торговли разместить заказы за границей по нашей спецификации с минимальными сроками доставки. Работники Внешторга оперативно закупили многое из того, что мы просили. И это помогло оснастить уникальным оборудованием, которое в нашей стране не производилось, наши заводы, что сыграло свою роль в налаживании массового производства новой авиационной техники»⁷⁹.*

Подобное стремление использовать германские высокие технологии было характерно и для других отраслей советской промышленности. Немецкие разработки применялись в производстве вооружений и боеприпасов, машиностроении и оптике, химии и металлургии⁸⁰.

Во-вторых, в Германии было приобретено немало военного имущества. Наиболее внушительной покупкой стал недостроенный тяжёлый крейсер «Лютцов». Переименованный в «Петропавловск», он достраивался в Ленинграде на Балтийском судостроительном заводе.

В отечественной литературе нередко встречаются утверждения, будто немцы специально тормозили достройку «Лютцова»:

⁷⁸ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии... С.250.

⁷⁹ Шахурин А.И. Крылья победы. Изд. 3-е, доп. М., 1990. С.108.

⁸⁰ Журавель В.А. Технологии Третьего рейха на службе СССР // История науки и техники. 2002, №5. С.60.

Крейсер «Петропавловск», бывший «Лютцов»

«Вот так, постепенно, день за днём, выполнение работ на корабле задерживалось, плановые сроки срывались. Такая тактика представителей немецких фирм, естественно, наводила нас на мысль, что всё это делается с определённым умыслом, чтобы как можно больше задержать достройку и ввод крейсера в строй. Расчёт при этом был такой: без немцев мы сами, дескать, не справимся с достройкой “Лютцова”»⁸¹.

Однако курировавший советско-германские экономические связи чиновник МИД Германии Карл Юлиус Шнурре в подготовленном для своего начальства меморандуме от 15 мая 1941 года сообщал прямо противоположное: *«Строительство крейсера “Л” в Ленинграде продолжается в соответствии с планом, германские поставки приходят по расписанию»⁸².*

Как бы то ни было, к началу Великой Отечественной войны готовность корабля достигала 70%. Тем не менее ленинградские судостроители смогли ввести его в строй без помощи немецких специалистов⁸³. Корабль использовался как плавучая батарея⁸⁴.

⁸¹ Фаворов Б.П. «Петропавловск» открывает огонь // На стапелях под огнём. Сборник воспоминаний и очерков. Л., 1986. С.185.

⁸² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 2. 1 января — 21 июня 1941 г. М., 1995. С.343.

⁸³ Фаворов Б.П. «Петропавловск» открывает огонь // На стапелях под огнём. Сборник воспоминаний и очерков. Л., 1986. С.186.

⁸⁴ Монахов А.С. Непотопляемые крейсера // На стапелях под огнём. Сборник воспоминаний и очерков. Л., 1986. С.151.

Справедливости ради следует сказать, что остальные крупные надводные корабли Балтийского флота использовались аналогичным образом. — **И.П.**

Когда немцы подошли к Ленинграду, 7 сентября 1941 года четыре 203-мм орудия крейсера открыли огонь. В течение 10 дней по врагу было выпущено свыше 650 снарядов⁸⁵. Думается, попавшим под обстрел «Петропавловска» германским солдатам было особенно приятно осознавать, что в них летят немецкие снаряды, выпущенные из орудий немецкого производства.

17 сентября огнём немецкой артиллерии «Петропавловск» был сильно повреждён и лёг на грунт, погрузившись в воду до броневой палубы. Это произошло неподалёку от переднего края противника⁸⁶. Тем не менее летом 1942 года моряки крейсера, флотские водолазы и специалисты Балтийского судостроительного завода под носом у немцев провели подготовительные работы по подъёму крейсера. В ночь на 17 сентября 1942 года «Петропавловск» всплыл, буксиры «Айсберг» и К-1 увели его из-под носа врага и доставили на Балтийский завод⁸⁷.

Через несколько месяцев крейсер вернулся в строй. В январе 1944 года в ходе операции по окончательному снятию блокады Ленинграда «Петропавловск» вместе с другими кораблями Балтийского флота уничтожил долговременные укрепления, коммуникации, боевую технику и скопления пехоты противника, выпустив по врагу свыше тысячи снарядов немецкого производства⁸⁸.

Помимо «Лютцова», для советского военно-морского флота были получены гребные валы, компрессоры высокого давления, рулевые машины, моторы для катеров, судовая электроаппаратура, освинцованный кабель, вентиляторы, судовое медицинское оборудование, насосы, успокоители качки, оборудование для камбузов, хлебопекарен, корабельной прачечной, аккумуляторные батареи для подводных лодок, орудийные корабельные башни, 88-миллиметровая пушка для подводных лодок, чертежи 406- и 280-миллиметровых трёхорудийных корабельных башен, стереодальномеры, оптические квадранты, фотокинофотоодолитная станция, перископы, пять образцов мин, бомбомёты для противолодочных бомб с боекомплектом, паравантралы,

⁸⁵ Монахов А.С. Непотопляемые крейсера // На стапелях под огнём. Сборник воспоминаний и очерков. Л., 1986. С.151.

⁸⁶ Там же. С.152.

⁸⁷ Там же. С.152–153.

⁸⁸ Там же. С.155.

противотральные ножи для мин, гидроакустическая аппаратура, магнитные компасы, теодолиты и многое другое⁸⁹.

Сухопутные войска получили две тяжёлые 211-мм полевые гаубицы, батарею 105-мм зенитных пушек с боекомплектом, средний танк Т-III, 3 полугусеничных тягача, приборы для управления огнём, дальномёры, прожекторы⁹⁰.

Кроме того, германскими фирмами были поставлены 20 прессов для отжима гильз, оборудование для лабораторий, образцы радиосвязи для Сухопутных войск, костюмы химической защиты, в том числе огнестойкие, противогазы, фильтропоглощительные установки, дегазирующее вещество, автомашина для дегазации, кислородно-регенеративная установка для газоубежищ, портативные приборы для определения отравляющих веществ, огнеупорные и антикоррозийные краски, корабельные краски против обрастания, образцы синтетического каучука и т.п.⁹¹

Обширной оказалась закупка самолётов: «Хейнкель-100» (He-100) — 5 штук, «Юнкерс-88» (Ju-88) — 2 штуки, «Дорнье-215» (Do-215) — 2 штуки, «Брюккер В.И.-131» (Bü-131) и «Брюккер В.И.-133» (Bü-133) — 6 штук, «Фокке-Вульф» (FW-58) — 3 штуки, «Юнкерс-207» (Ju-207) — 2 штуки, «Мессершмитт-109» (Bf-109E) — 5 штук, «Мессершмитт-110» (Me-110) — 5 штук. Все типы самолётов поставлялись с запасными моторами и запчастями⁹².

Кроме того, в июне 1940 года фирмой Maschinenfabrik Augsburg-Nürnberg A.G. советскому внешнеторговому объединению «Машиноимпорт» были проданы семь дизельных двигателей типа G7Z52/70 мощностью 2200 л.с. и тринадцать типа G7V74 мощностью 1500 л.с., изучение которых способствовало развитию отечественного двигателестроения⁹³.

Закупленная немецкая авиационная техника была направлена для изучения в НИИ ВВС, только что созданный в Подмосковье Лётно-исследовательский институт (ЛИИ), ЦАГИ, ЦИАМ

⁸⁹ *Ситолс В.Я.* Тайны дипломатические... С.338.

⁹⁰ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. Т.2. С.404.

⁹¹ *Ситолс В.Я.* Тайны дипломатические... С.338.

⁹² *Шевяков А.А.* Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995. №5. С.20.

⁹³ *Журавель В.А.* Технологии Третьего рейха на службе СССР // История науки и техники. 2002. №5. С.58–59.

и другие организации. Кроме того, по просьбе наркомата авиационной промышленности некоторые самолёты совершили перелёты на заводские аэродромы авиационных предприятий в Горьком, Воронеже, Казани, Харькове. Всего в 1940 году с немецкими самолётами получили возможность ознакомиться около 3500 конструкторов и инженеров⁹⁴.

В результате этих исследований в 1940 году были предприняты шаги по внедрению некоторых немецких технических решений в советскую авиапромышленность. Так, на заводе №213 в Москве было освоено производство автомата ввода и вывода самолёта из пикирования, установленного на Ju-88. Эти устройства применялись затем на самолётах СБ, Ар-2 и Пе-2. Вместо жёстких сварных бензобаков стали использовать фибровые протектированные баки. Уже в 1940 году было изготовлено 100 мягких протектированных баков для СБ, 30 — для Су-2 и столько же — для Як-1, а в 1941 году было принято решение о массовом производстве фибровых баков и замене ими использовавшихся ранее металлических. По типу немецкого, установленного на двигателе DB 601A, в ЦИАМ был создан двухступенчатый центробежный нагнетатель. В отличие от применяемых в нашей стране одноступенчатых нагнетателей он обеспечивал двигателю большую высотность⁹⁵.

Кроме этого, был введён целый ряд мелких, но полезных усовершенствований в конструкции новых самолётов, таких, как быстросъёмный кок винта по типу применяемых на Bf-109 и He-100, замки капотов и лючков новой конструкции, открывающиеся без применения инструмента, механический указатель положения шасси («солдатик») на крыле, как на He-100, выполнение на корпусе разъяснительных надписей для лётчика и реперных точек для облегчения эксплуатации самолета, как было сделано на Bf-109, механизм стопорения хвостового колеса при посадке для лучшей устойчивости при пробеге, навигационный визир для определения момента ввода в пикирование (Ju-88) и другие. Бомбардировщик ДБ-3Ф оснастили термическим антиобледенительным устройством по типу имеющегося на Ju-88, для другого советского бомбардировщика, ДВБ-102, изготовили

⁹⁴ *Соболев Д.А., Хазанов Д.Б.* Немецкий след в истории отечественной авиации. М., 2000. С.155.

⁹⁵ Там же. С.158.

реактивные выхлопные патрубки двигателей по образцу немецких. Начался опытный выпуск орбренных кожухов колёсных тормозов и радиаторов пластинчатого типа как на Me-110, Ju-88 и Do-215. На основе немецкого прицела «Лотфе-7В» завод №217 приступил к производству прицелов СП-1 для бомбометания с горизонтального полёта⁹⁶.

В отчётах специалистов отмечалось, что немецкие машины имеют более совершенную механизацию крыла, поэтому при больших нагрузках на крыло их посадочная скорость меньше, чем у советских истребителей нового поколения. В 1940 году на советских самолетах МиГ-1, ТИС, СК-3 планировалось установить систему аварийного выпуска закрылков и автоматический предкрылок (по типу механизации крыла истребителей He-100 и Вf-109). После знакомства с немецкими самолётами военные стали требовать обязательного применения на борту радиосвязного оборудования и принятия мер для повышения продольной устойчивости самолётов⁹⁷.

Кто кого обсчитал?

Что же получили немцы взамен? За период с декабря 1939 года по конец мая 1941 года Германия импортировала из Советского Союза⁹⁸:

Товар	Количество, тыс. т	Стоимость, млн марок
Нефтепродукты	1 000	95,0
Зерно (в основном кормовое)	1 600	250,0
Хлопок	111	100,0
Жмыхи	36	6,4
Лён	10	14,7
Лесоматериалы		41,3
Никель	1,8	8,1
Марганцевая руда	185	7,6
Хромовая руда	23	2,0
Фосфаты	214	6,0

⁹⁶ *Соболев Д.А., Хазанов Д.Б.* Немецкий след в истории отечественной авиации. М., 2000. С.159.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ *Ситолс В.Я.* Тайны дипломатические... С.337.

Поставлялись и некоторые другие товары. В частности, металлы (в основном железный лом) на сумму 17,5 млн марок, 2782 кг платины, а также пушнина на 10 млн марок⁹⁹.

Каковы же были объёмы советских и германских поставок? И кто в итоге оказался в выигрыше?

Ниже приведена таблица с данными немецкой статистики о ежемесячных взаимных поставках товаров, в млн марок¹⁰⁰:

	из СССР	из Германии		из СССР	из Германии
			октябрь	42,4	14,2
1940 год			ноябрь	28,0	25,0
февраль	10,2	1,8	декабрь	27,0	37,7
март	9,7	2,6	1941 год		
апрель	16,7	8,1	январь	24,0	29,6
май	21,7	15,1	февраль	19,9	19,4
июнь	34,2	30,8	март	31,4	20,6
июль	26,6	25,8	апрель	22,2	51,0
август	67,6	24,8	май	50,6	47,1
сентябрь	94,6	19,9	июнь	58,0	53,2

Вот уже полвека нам упорно внушают, будто накануне 22 июня 1941 года немецкие поставки в Советский Союз были прекращены, однако Сталин, пытаясь любой ценой задобрить Гитлера, до последнего момента гнал советские грузы в Германию, не получая ничего взамен:

«22 июня 1941 года перед рассветом через пограничный мост в Бресте с советской стороны на германскую мирно простучал эшелон, груженный зерном, а через несколько минут с германского берега ударили артиллерийские батареи и пошли танки Гудериана»¹⁰¹.

Выясняется, что, как и многие другие аксиомы антисталинской пропаганды, это утверждение не соответствует действительности. Июнь 1941 года стал рекордным по объёму немецких поставок. За три предвоенные июньские недели из Германии

⁹⁹ Шевяков АА. Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995, №5. С.16, 21, 22.

¹⁰⁰ Сиполс ВЯ. Тайны дипломатические... С.331, 333, 337.

¹⁰¹ Суворов В. День «М»: Когда началась Вторая мировая война? М., 2002. С.313–314.

в СССР прибыло больше товаров, чем за весь 1935 год. Если же брать апрель–июнь 1941 года, то немецкие поставки за эти месяцы составили 151,3 млн марок, в то время как советские — 130,8 млн марок.

И это не случайно. В первых числах февраля 1941 года Гитлер распорядился, что обязательства Германии по хозяйственному соглашению с СССР *«безусловно должны быть выполнены»*. Было решено, что они будут осуществляться даже за счёт снабжения немецких войск¹⁰².

Немецкий историк Г. Швендеман констатирует, что весной 1941 года, когда уже вовсю шла подготовка к нападению на СССР, *«Советский Союз стал абсолютно привилегированным торговым партнёром Германии, заказам которого было отведено по степени важности в программе военного производства преимущественное место по сравнению с другими заказами как для собственных нужд, так и для поставок иностранным государствам»*. Германская промышленность, отмечает он, прекратила всё остальное производство, за исключением обеспечения вермахта и поставок в Советский Союз¹⁰³.

Любопытный момент можно найти и в воспоминаниях наркома авиационной промышленности А.И. Шахурина: *«В это время мы получали часть оборудования из Германии. Причём перед самым началом войны начались сбои с поставками. Пришлось отправить к границе, где шла перегрузка с узкой колеи на широкую, работников наркомата, чтобы они как можно быстрее отгружали поступавшее оборудование»*¹⁰⁴.

На первый взгляд кажется, будто Шахурин подтверждает общепринятую версию о прекращении германских поставок накануне войны. Однако если вдуматься, то приведённые им факты свидетельствуют об обратном. Подчинённые Шахурина были направлены не на немецкие предприятия, а на советско-германскую границу. Именно там начались сбои. Причиной же их стал возросший поток поступающего из Германии оборудования, которое не успевали перегружать с европейской железнодорожной колеи на нашу. В результате на границе возник затор, для ликвидации которого и отправили работников наркомата.

¹⁰² Сиполс В.Я. Тайны дипломатические... С.336.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Шахурин А.И. Крылья победы... С.108.

Таким образом, не один Сталин соблюдал свои торговые обязательства. Гитлер тоже вплоть до последнего момента гнал немецкую продукцию через границу. Поэтому приведённую выше фразу из опуса «Суворова»-Резуна следовало бы откорректировать вот так:

«22 июня 1941 года перед рассветом через пограничный мост в Бресте с советской стороны на германскую мирно простучал эшелон, груженный зерном, и остановился, пропуская встречный эшелон с немецкими станками».

Мало того. Если поставки из Третьего рейха выбивались из графика, мы не стеснялись подгонять немцев. Согласно хозяйственному соглашению от 11 февраля 1940 года немецкие поставки должны были отставать от советских не более чем на 20%, иначе СССР имел право временно приостановить свои поставки¹⁰⁵.

Подобная ситуация сложилась в конце марта того же года. Посетив 27 марта министерство иностранных дел и на следующий день министерство Военно-воздушных сил Германии, И.Ф. Тевосян и заместитель наркома внешней торговли А.Д. Крутиков решительно настаивали на поставке образцов немецких военных самолётов в течение ближайших двух месяцев. 29 марта И.Ф. Тевосян и Г.К. Савченко были приняты Герингом, заверившим их, что поставки будут ускорены¹⁰⁶.

Видя, что хождение по кабинетам руководителей Третьего рейха не приносит пользы, СССР 1 апреля приостановил отправку нефтепродуктов и зерна¹⁰⁷. 5 апреля Германия просила возобновить поставки, обещая выполнить свои обязательства, однако СССР отклонил эту просьбу¹⁰⁸. 9 апреля Молотов заявил Шуленбургу, что *«хозяйственные органы СССР несколько перестарались, приостановив отправку товаров в Германию»*, и заверения Геринга о том, что *«задержки будут устранены»*, позволяют советской стороне возобновить свои поставки¹⁰⁹.

Результаты не замедлили сказаться. 28 апреля на Московском Центральном аэродроме приземлились первые из заказанных

¹⁰⁵ Ситолс В.Я. Тайны дипломатические... С.330.

¹⁰⁶ Там же. С.332.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения.) М., 2002. С.212.

¹⁰⁹ Там же. С.216–217.

самолётов — два «Дорнье-215» и пять «Мессершмитт-110», пилотируемые немецкими лётчиками¹¹⁰. К 15 мая количество поставленных Германией самолётов возросло до 23. 5 июня были получены ещё два «Хейнкеля-100». В конце мая немцы переправили в Ленинград недостроенный крейсер «Лютцов»¹¹¹.

Следующая конфликтная ситуация возникла осенью 1940 года. 12 сентября Микоян предупредил Шнурре, что ввиду отставания германских поставок советская сторона будет вынуждена сократить или временно приостановить экспорт в Германию¹¹². И действительно, в IV квартале 1940 года по сравнению с III кварталом наш экспорт был уменьшен почти в два раза. Принятые советским правительством меры дали свои результаты. В декабре 1940-го и январе 1941 года германский экспорт в СССР превысил советский экспорт в Германию.

Подводя общий баланс советско-германских предвоенных экономических связей, следует учесть, что, помимо взаимных поставок товаров, между СССР и Германией проводились и другие финансовые расчёты.

Так, хозяйственное соглашение от 11 февраля 1940 года давало Германии право транзита через советскую территорию для торговли с Румынией, Ираном, Афганистаном и странами Дальнего Востока¹¹³. Стоимость транзитных услуг, оказанных Германии с начала 1940-го по июнь 1941 года, составила 84,5 млн марок¹¹⁴.

Поскольку поставки немецких товаров задерживались, для выравнивания баланса товарообмена Германия передала Советскому Союзу золота на сумму 44,7 млн марок¹¹⁵.

Как известно, согласно заключённому 23 августа 1939 года советско-германскому договору Латвия и Эстония были включены в советскую, а Литва — в германскую сферу влияния¹¹⁶. 25 сентября на начавшихся советско-германских переговорах об урегулировании польской проблемы СССР предложил обменять

¹¹⁰ *Соболев ДА, Хазанов ДБ.* Немецкий след в истории отечественной авиации. С.154.

¹¹¹ *Ситолс ВЯ.* Тайны дипломатические... С.332.

¹¹² Там же. С.333.

¹¹³ *Мельтюхов МИ.* Упущенный шанс Сталина... С.212.

¹¹⁴ *Шевяков АА.* Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995. №5. С.22.

¹¹⁵ Там же. С.23.

¹¹⁶ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. Т.2. С.321.

Литву на отходившие к нему территории Варшавского и Люблинского воеводств. Немцам пришлось уступить — в секретном дополнительном протоколе к германо-советскому договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939 года Литва включалась в сферу интересов СССР¹¹⁷. Однако полоса литовской территории, примыкающая к германской границе, оставалась в сфере интересов Германии¹¹⁸.

Летом 1940 года, после возвращения Прибалтики в состав нашей страны, советское руководство предложило Германии отказаться от своих прав на часть литовской территории в обмен на материальную компенсацию¹¹⁹. Этот вопрос был окончательно урегулирован 10 января 1941 года. В тот день в Москве помимо соглашения о взаимных торговых поставках были также заключены договор о советско-германской границе от реки Игорки до Балтийского моря, соглашение о переселении в Германию немцев из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР и соглашение об урегулировании взаимных имущественных претензий, связанных с этим переселением. Кроме того, был подписан секретный протокол, по которому СССР обязался уплатить Германии компенсацию в размере 31,5 млн марок за отказ Германии от претензий на кусок территории на юго-западе Литвы¹²⁰. Из этой суммы 1/8 следовало покрыть советскими поставками цветных металлов в течение 3 месяцев, а оставшиеся 7/8 вычтены из суммы германских платежей при взаимных расчётах¹²¹.

Наконец, следует вспомнить невозвращённый кредит 1935 года. Как мы помним, по этому кредиту СССР получил из Германии заводского оборудования и других товаров на 151,2 млн марок. Поставки советских товаров для его в покрытия должны были начаться в конце 1940 года¹²². Однако, несмотря на настойчивые германские требования, к 22 июня 1941 года этот кредит остался непогашенным¹²³.

¹¹⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000. С.27.

¹¹⁸ 1941 год: В 2 кн. Книга 2 / Сост. ЛЕ. Решин и др. М., 1998. С.586.

¹¹⁹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.223.

¹²⁰ Ситолс В.Я. Тайны дипломатические... С.335.

¹²¹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.230.

¹²² Шевяков А.А. Советско-германские экономические связи в предвоенные годы // Социологические исследования. 1995. №5. С.14.

¹²³ Там же. С.23.

Теперь можно подвести окончательный итог торгово-экономических отношений между СССР и Германией:

Со стороны СССР, млн марок:

Поставлено товаров с августа 1939

по июнь 1941 года 671,9

Транспортные услуги по транзиту

немецких товаров 84,5

Итого: 756,4

Со стороны Германии, млн марок:

Поставлено товаров с августа 1939

по июнь 1941 года 462,3

Уплачено золота для выравнивания

платёжного баланса 44,7

«Продажа» литовской территории 31,5

Непогашенный советский долг

по кредиту 1935 года 151,2

Итого: 689,7

Таким образом, баланс оказался не в нашу пользу. Тем не менее убыток не так уж и велик — 66,7 млн марок, то есть менее 10% общего объёма сделок. Неблагоприятное для нас соотношение во многом вызвано тем, что заказанное в Германии оборудование представляло собой сложные и высокотехнологичные изделия, для изготовления которых требовалось длительное время. Поэтому советско-германские соглашения и предусматривали некоторое опережение поставок из СССР по отношению к немцам.

Однако это палка о двух концах. Не успев передать нашей стране многие заказы, немцы тем не менее приступили к их выполнению. Вот что вспоминает Шахурин:

«На одном из заводов у нас был мощный пресс, с помощью которого изготавливались специальные трубы. Пресс в своё время мы закупили у немецкой фирмы «Гидравлик». И вот лопнул цилиндр, весивший почти 90 тонн. Такие цилиндры у себя мы тогда не делали. Заказали новый цилиндр немцам. По договору он должен был поступить к нам в конце 1940 года. Время подошло. Обращаемся в фирму. Отвечают: цилиндр задерживается, через месяц-два будет. Срок истёк — обращаемся снова. Отвечают: отгрузят через две недели. Минуло две недели — говорят: цилиндр отправлен в порт и т.д. К началу войны он так

и не поступил. Готовый к отправке цилиндр пролежал у них без дела всю войну. После войны мы его нашли. Немцам он оказался ненужным. И пришлось наши треснувший цилиндр много раз сваривать, заваривать. Обошлись, конечно»¹²⁴.

Итак, нашим рабочим пришлось мучиться, латая старый треснувший цилиндр. Но и немцам эта сделка выгоды не принесла, поскольку цилиндр они всё равно сделали, затратив время, силы и ресурсы, а использовать его не смогли.

Другой пример. 30 ноября 1940 года Крупп подписал контракт, в соответствии с которым его фирма должна была поставить в СССР шесть корабельных орудийных башен с 380-мм орудиями. Однако к моменту нападения Германии на Советский Союз ни орудия, ни башни не были поставлены. Всё, что мы успели получить, — это конструкторские чертежи орудий¹²⁵. После разгрома Германии выяснилось, что часть заказанных башен была собрана и хранилась на складах завода Круппа¹²⁶.

Таким образом, вместо того чтобы выпускать что-нибудь полезное для Вооружённых сил рейха, фирма Круппа занималась выполнением советского заказа. И это при том, что ресурсы немецкой военной промышленности были весьма ограниченными. Выше я уже цитировал Мюллера-Гиллебранда насчёт нехватки станков. А вот что он пишет по поводу дефицита рабочих рук:

«Ощущалась хроническая нехватка рабочей силы, особенно квалифицированных рабочих, для военной промышленности. 13 сентября 1939 г. ОКВ через штаб оперативного руководства отдало распоряжение о возвращении из Вооружённых сил в военную промышленность квалифицированных рабочих. Но это оказалось настолько сложным делом, что к концу года из войск было возвращено только 25% рабочих, затребованных в военную промышленность.

27 сентября 1939 г. управление общих дел Сухопутной армии по поручению ОКВ издало положение об освобождении рабочих от призыва в армию в случае незаменимости их на производстве.

¹²⁴ Шахурин А.И. Крылья победы... С.108–109.

¹²⁵ Фон Штрандман Х.П. Обостряющиеся парадоксы: Гитлер, Сталин и германо-советские экономические связи. 1939–1941 // Война и политика, 1939–1941. М., 1999. С.375, 377.

¹²⁶ Там же. С.381.

С ноября 1939 г. началось массовое перераспределение специалистов в самой промышленности: квалифицированные рабочие снимались со второстепенных участков производства и направлялись на более важные в военно-экономическом отношении участки. Позже эти мероприятия со всей энергией продолжал проводить министр вооружений и боеприпасов.

В конце 1939 г. последовал приказ штаба оперативного руководства вермахтом при ОКВ об увольнении из армии военнослужащих рождения 1900 г. и старше, владевших дефицитными профессиями»¹²⁷.

А вот для советской экономики поставки сырья были не слишком обременительными. За 1940 год Германия получила из нашей страны 657 тыс. тонн нефтепродуктов, в то время как добыча нефти в СССР в том году составила 31,1 млн тонн. Зерна в Германию в 1940 году было поставлено чуть меньше 1 млн тонн, а заготовлено 95,6 млн тонн¹²⁸.

Разумеется, выгоды от торговли получали обе стороны. Как пишет современный западный историк Х.П. фон Штрэндман: *«Парадокс ситуации заключался в том, что в конечном счёте обе стороны оснащали друг друга для борьбы друг против друга»*¹²⁹.

Однако нельзя не учесть, что даже после подписания пакта Молотова–Риббентропа Советский Союз вовсе не стал главным торговым партнёром Третьего рейха. В 1940 году поставки из СССР составляли всего лишь 7,6% общей суммы германского импорта, а поставки в СССР — 4,5% германского экспорта, в следующем году — соответственно 6,3% и 6,6%¹³⁰. В импорте Германии СССР занимал 5-е место (после Италии, Дании, Румынии и Голландии)¹³¹.

Полученное сырьё немцы быстро израсходовали, в том числе и на выполнение советских заказов. К тому же не все наши товары оказались полезными для повышения боеспособности

¹²⁷ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии... С.204.

¹²⁸ Ситалс ВЯ. Тайны дипломатические... С.334.

¹²⁹ Фон Штрэндман Х.П. Обостряющиеся парадоксы: Гитлер, Сталин и германо-советские экономические связи. 1939–1941 // Война и политика, 1939–1941. М., 1999. С.367.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Ситалс ВЯ. Тайны дипломатические... С.334.

вермахта. Например, пушнина, которую СССР поставил на сумму 10 млн марок. Вряд ли немецкие военнослужащие разгуливали в норковых и песцовых шубах.

Взамен Советский Союз получил новейшую технику, оборудование и технологии. Естественно, в Германии рассчитывали, что война против нашей страны будет молниеносной и СССР просто не успеет ими воспользоваться. Как пишет Шахурин: *«Зная, что война с нами не за горами, фашистское руководство, видимо, считало, что мы уже ничего не успеем сделать. Во всяком случае, подобное тому, что у них есть»*¹³².

Сходного мнения придерживается и фон Штрандман: *«Для Гитлера, по-видимому, решающими оказались стратегические доводы. В противном случае трудно было бы понять, почему он согласился снабжать Советский Союз самой последней военной технологией, зная, что он собирается напасть на него в не очень далёком будущем. И, кроме того, у него было довольно низкое мнение о технических возможностях России — предубеждение, подтверждённое во время войны с Финляндией. Он также допускал, что произойдёт некоторая задержка, прежде чем Россия сможет использовать технологическое преимущество от получения немецкого оружия»*¹³³.

Однако расчёты гитлеровского руководства оказались несостоятельными. Немецкие оборудование и технологии использовались нами все четыре года Великой Отечественной войны.

Таким образом, нельзя не согласиться с известным историком В.Я. Сиполсом, считающим, что *«ответ на вопрос о том, кому торговые связи между СССР и Германией оказались более выгодными, однозначен: тому, кто одержал победу в войне»*¹³⁴.

¹³² Шахурин А.И. Крылья победы... С.99–100.

¹³³ Фон Штрандман Х.П. Обостряющиеся парадоксы: Гитлер, Сталин и германо-советские экономические связи. 1939–1941 // Война и политика, 1939–1941. М., 1999. С.374.

¹³⁴ Сиполс В.Я. Тайны дипломатические... С.340.

Глава 8

О ЧЁМ ДОКЛАДЫВАЛА РАЗВЕДКА?

★ С самой зари человеческой истории люди осознавали важность разведки. «Какими силами располагают соседи? Каковы их планы? С кем из них следует воевать, а кого лучше взять в союзники?» — от правильности ответов на подобные вопросы зависели судьбы целых народов. Трудно переоценить значение вовремя добытой и, главное, достоверной разведывательной информации. «Кто предупреждён, тот вооружён», — полагали ещё древние римляне. Что уж говорить про сегодняшний день, когда средства войны стали поистине молниеносными.

Если почитать современную литературу, особенно многочисленные публикации, посвящённые истории отечественных спецслужб, возникает впечатление, что наша разведка испокон веков работала безуспешно, а все военные неудачи происходили исключительно из-за того, что неразумные правители и армейское командование не прислушивались к её донесениям.

В первую очередь это касается начала Великой Отечественной войны. С хрущёвских времён в общественное сознание упорно внедряется миф, будто советская

разведка сообщала точную информацию по всем ключевым вопросам, связанным с предстоящим нападением Германии, включая его дату. Однако слепо веривший Гитлеру Сталин якобы игнорировал эти предупреждения. Более того, «кремлёвский диктатор» писал на донесениях наших разведчиков матерные резолюции, угрожая «стереть в лагерную пыль». В результате советское руководство не смогло должным образом подготовиться к отражению агрессии, что и привело к трагедии лета 1941 года. Историки и публицисты дружно осуждают Сталина, пренебрегшего важными разведывательными сведениями. Для разнообразия при этом иногда вспоминают «раболопствующего» начальника военной разведки генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова, малодушно редактировавшего поступающую информацию в угоду сталинским представлениям, или наркома внутренних дел Л.П. Берия, коварно прятавшего правдивые донесения разведчиков под сукно.

Соответствует ли действительности подобная картина? Выяснить это не так легко, как может показаться на первый взгляд. Подлинные тексты разведдонесений долгое время хранились в тайне, а многие из них всё ещё недоступны для исследователей. И дело здесь вовсе не в пресловутой «советской мании секретности». Похожее отношение наблюдается и в так называемых «цивилизованных странах». В той же кичащейся демократическими традициями Англии остаётся засекреченным множество материалов, касающихся событий не только 2-й, но и 1-й мировой войны. Так, когда в 1998 году английский публицист Гордон Брукс-Шеперд подготовил к публикации документы, подтверждающие факт подготовки британской разведкой в 1918 году покушения на Ленина и Троцкого, глава Службы внешней разведки МИ-6 Дэвид Спеддинг потребовал запретить ему не только ссылаться на источники в МИ-6, но даже упоминать факт нахождения у Внешней разведки пока ещё не рассекреченных данных о планах покушения на руководителей большевиков¹.

Но, как гласит народная мудрость, нет худа без добра. «Крах тоталитарной империи» обернулся для большинства наших соотечественников страшной трагедией, причём главные последствия уничтожения Советского Союза нам ещё предстоит испытать на собственной шкуре. Тем не менее одним из его побочных

¹ Лондон, 10 октября 1998. Корр. ИТАР-ТАСС *Сергей Баженов*.

результатов стало открытие советских архивов. В частности, были опубликованы многочисленные документы, касающиеся работы советских разведорганов накануне Великой Отечественной войны. Таким образом, если раньше в этом вопросе мы были вынуждены довольствоваться баснями хрущёвско-брежневского агитпропа (как мы увидим ниже, зачастую весьма далёкими от действительности), не имея возможности их проверить, то теперь в нашем распоряжении оказались подлинные тексты донесений. Разумеется, далеко не все. Однако если учесть, что их публикаторы вроде бывшего главного идеолога ЦК КПСС А.Н. Яковлева вряд ли стали бы специально отбирать «обеляющие» Сталина материалы, думается, что эти документы вполне можно использовать для анализа.

План, который не был добыт

Итак, 18 декабря 1940 года Гитлер подписал знаменитую директиву №21 — стратегический план войны с СССР, вошедший в историю как план «Барбаросса». В нём ставилась задача: *«Германские Вооружённые силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании ещё до того, как будет закончена война против Англии»*, устанавливался примерный срок завершения военных приготовлений — 15 мая 1941 года и подчёркивалось, что *«решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны»*².

Если верить некоторым нынешним авторам, не прошло и двух недель, как если не копия плана «Барбаросса», то по крайней мере его главные тезисы уже лежали на столе у Сталина:

*«Для Сталина не был секретом ни план “Барбаросса” (28 декабря 1940 года, на десятый день после его утверждения, основные положения этого документа уже находились в руках советской разведки), ни систематически проводимые вермахтом мероприятия по наращиванию сил и средств в полосе советской западной границы»*³.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 1. Ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г. М., 1995. С.404—408.

³ Данилов В. Сталин опоздал... // Родина. 1995. №7. С.70.

«Материал об основных положениях плана “Барбаросса”, утверждённого Гитлером 18 декабря 1940 г., уже через неделю был передан военной разведкой в Москву»⁴.

Однако профессионалы оценивают этот успех гораздо более скромно. Так, генерал армии П.И. Ивашутин, занимавший с 1963 по 1987 год пост начальника Главного разведывательного управления, утверждает, что наша разведка смогла добыть не «основные положения» плана «Барбаросса», а всего лишь «данные о принятии Гитлером решения и отдаче приказа о непосредственной подготовке к войне против СССР»⁵.

То же самое пишут и составители издаваемого под эгидой ФСБ РФ многотомного сборника документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне»:

«Данные о разработке плана операции “Барбаросса” советской разведкой были добыты 29 декабря 1940 г., то есть через 11 дней после утверждения его Гитлером»⁶.

Что же на самом деле удалось узнать нашим разведчикам? 29 декабря 1940 года военный атташе в Берлине полковник Н.Д. Скорняков докладывал начальнику Разведывательного управления Генштаба Красной Армии генерал-лейтенанту Ф.И. Голикову:

«Альта” сообщил[а], что “Ариец” от высокоинформированных кругов узнал о том, что Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР. Война будет объявлена в марте 1941 года. Дано задание о проверке и уточнении этих сведений»⁷.

Под псевдонимом «Альта» скрывалась резидент берлинской нелегальной резидентуры Разведуправления Генштаба РККА немецкая журналистка Ильзе Штёбе. «Ариец» — заведующий отделением информационного отдела МИД Германии Рудольф фон Шелиа.

Получив это донесение, Голиков разослал его Сталину, Молотову, наркому обороны Тимошенко и начальнику Генштаба

⁴ Розанов Г.Л. Сталин — Гитлер: Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений, 1939–1941 гг. М., 1991. С.187.

⁵ Ивашутин П.И. Докладывала точно. Воспоминания о минувшей войне // Военно-исторический журнал. 1990. №5. С.55.

⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 1. С.409.

⁷ 1941 год: В 2 кн. Книга 1 / Сост. ЛЕ.Решин и др. М., 1998. С.466.

Слева: популярный персонаж антисталинской мифологии начальник военной разведки генерал армии Ф.И. Голиков. Справа: военный атташе в Берлине полковник Н.Д. Скорняков.

Мерецкову. Одновременно он потребовал *«более внятного освещения вопроса»*, в частности уточнить, *«кто эти высокоинформированные военные круги»*, *«кому конкретно отдан приказ»*⁸.

4 января 1941 года из Берлина поступила дополнительная информация:

*«Альта» запросил[а] у «Арийца» подтверждения правильности сведений о подготовке наступления весной 1941 г. «Ариец» подтвердил, что эти сведения он получил от знакомого ему военного лица, причём это основано не на слухах, а на специальном приказе Гитлера, который является сугубо секретным и о котором известно очень немногим лицам... Подготовка наступления против СССР началась много раньше, но одно время была несколько приостановлена, так как немцы просчитались с сопротивлением Англии. Немцы рассчитывают весной Англию поставить на колени и освободить себе руки на Востоке»*⁹.

Итак, советская разведка сумела узнать, что Гитлер подписал приказ о подготовке к войне против СССР, и это, безусловно, её

⁸ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.466.

⁹ Там же. С.508.

крупное достижение. Однако никаких подробностей выяснить не удалось. Более того, в обоих сообщениях из Берлина проходит явная дезинформация: в первом — о сроке нападения (март вместо 15 мая), во втором — относительно того, что война против СССР начнётся лишь после победы над Англией.

Впрочем, несмотря на предание гласности предвоенных документов советской разведки, фальсификаторы истории не унимаются. Типичным примером сознательного подлога является статья в газете «Труд» от 20 июня 2002 года¹⁰. Будучи знаком с опубликованными первоисточниками, её автор, некий Юрий Попов, решил их слегка подредактировать. Так, в донесении от 29 декабря срок начала войны «март 1941 года» заменён им на «весну 1941 года». Во втором донесении старательно опущена фраза насчёт необходимости предварительно покончить с Англией. Для чего понадобилось подобное жульничество? Естественно, для того, чтобы в очередной раз пнуть Сталина:

«Как можно судить сегодня, информация была точной... Все эти сведения были доложены Сталину, но во внимание не приняты».

Попутно Ю. Попов делает следующее глубокомысленное умозаключение:

«Трагически, судя по всему, сложилась судьба многих наших резидентов и агентов, даже сумевших вернуться в Советский Союз. В опубликованной краткой справке о Н.Д. Скорнякове — “Метеоре” рядом с годом рождения — 1907 — вместо даты смерти стоит знак вопроса. Что это значит? Репрессирован и неизвестно где и как скончался? Такой же скорбный, зловеющий знак вопроса стоит и против ещё нескольких десятков наших героев невидимого фронта».

Вынужден разочаровать господина Попова. «Скорбный, зловеющий знак вопроса» (кстати, среди отмеченных им не только наши резиденты и агенты, но и, к примеру, заместитель министра иностранных дел Великобритании Ричард Остин Батлер) означает лишь то, что составителям сборника документов «1941 год» было лень заниматься подробными биографическими изысканиями, выясняя дату смерти тех или иных персоналий.

¹⁰ Попов Ю. План «Барбаросса» рассекретила «Альга». Кто первым сообщил в Москву о приказе Гитлера напасть на СССР // Труд. №104 (24062). 20–26 июня 2002. С.8–9.

При ближайшем рассмотрении выясняется, что на самом деле судьба наших разведчиков, отмеченных в именном указателе к сборнику этим «зловещим знаком», вовсе не была трагичной.

Так, Н.Д. Скорняков, вернувшись в Москву в мае 1941 года, в течение 4 месяцев работал в центральном аппарате Разведуправления Генштаба Красной Армии. Затем по личной просьбе его направили в распоряжение начальника 3-го Управления ВВС Красной Армии. В дальнейшем Скорняков был инструктором в лётном училище в Волынке, а после войны длительное время работал на различных должностях в штабе ВВС Прибалтийского военного округа¹¹.

Военный атташе в Будапеште Николай Григорьевич Ляхте-ров («Марс») дослужился до генерал-майора и был уволен в запас из рядов Советской Армии в 1963 году. Работавший в Румынии Григорий Михайлович Ерёмин («Ещенко») во время Великой Отечественной войны занимал должности зам. начальника и начальника разведотдела штаба Южного фронта, начальника разведотдела 12-й армии, а после войны — начальника разведотдела группы войск, умер в 1988 году.

Советник полпредства СССР в Белграде и одновременно сотрудник Разведуправления Генштаба Красной Армии Виктор Захарович Лебедев («Блок») после войны работал послом в Польше и в Финляндии, умер в 1968 году. Генеральный консул СССР в Кёнигсберге и Гамбурге Александр Владимирович Гиршфельд после войны читал лекции в МГУ, затем персональный пенсионер, умер в 1962 году. Работавший в США Гайк Бадалович Овакимян (1898–1967) подвергся гонениям уже в хрущёвское время — в декабре 1954 года он был лишён звания генерал-майора.

Что же касается репрессированных, то как раз их даты смерти составителям сборника прекрасно известны: из 23 упомянутых в нём жертв репрессий у 22 указан год смерти и лишь у одного — пресловутый знак вопроса. Что немудрено, ведь книга издана фондом «Демократия» во главе с А.Н. Яковлевым, ныне главным «специалистом» по реабилитации жертв репрессий.

Однако не будем отвлекаться на всякую мелкую шуштуру, подвизавшуюся на ниве оплёвывания истории своей страны, и вернёмся к нашему повествованию.

¹¹ *Лота В.* Секретный фронт Генерального штаба. Книга о военной разведке. 1940–1942. М., 2005. С.141.

Никиткины сказки

То, что война с немцами рано или поздно состоится, советскому руководству было прекрасно известно. Поэтому когда очередной обличитель «преступной близорукости Сталина», взяв первое попавшееся донесение, в котором упоминается о переброске немецких войск к нашим границам или о намерении Германии напасть (неважно когда), начинает с энтузиазмом только что снёсшей яйцо курицы рассуждать о том, что вот, дескать, «были сигналы, а Сталин не реагировал», это вызывает по меньшей мере странное впечатление.

Первым пример подобной манипуляции подал незабвенный Никита Сергеевич в своём докладе «О культуре личности»:

«Следует сказать, что такого рода информация о нависающей угрозе вторжения немецких войск на территорию Советского Союза шла и от наших армейских и дипломатических источников, но в силу сложившегося предвзятого отношения к такого рода информации в руководстве она каждый раз направлялась с опаской и обставлялась оговорками.

Так, например, в донесении из Берлина от 6 мая 1941 года военно-морской атташе в Берлине капитан 1-го ранга Воронцов доносил: “Советский подданный Бозер... сообщил помощнику нашего морского атташе, что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Латвию. Одновременно намечены мощные налёты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах...”¹².

Прервём на этом месте поток хрущёвского красноречия и приведём полный текст указанного донесения:

«Сов. секретно

6 мая 1941 г.

№48582сс

ЦК ВКП(б)

Тов. СТАЛИНУ И.В.

Военно-морской атташе в Берлине капитан 1 ранга Воронцов доносит:

¹² О культуре личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза // Известия ЦК КПСС. 1989. №3. С.146.

Советско-подданный Бозер (еврей, бывший литовский подданный) сообщил помощнику нашего моратташе, что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Румынию. Одновременно намечены мощные налёты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах.

Попытка выяснить первоисточник сведений и расширить эту информацию пока результатов не дала, т.к. Бозер от этого уклонился. Работа с ним и проверка сведений продолжаются. Полагаю, что сведения являются ложными и специально направлены по этому руслу с тем, чтобы дошли до нашего Правительства и проверить, как на это будет реагировать СССР.

Адмирал КУЗНЕЦОВ»¹³.

Как видим, Хрущёв не только перепутал Румынию с Латвией, но и умолчал об оценке этих сведений наркомом Военно-морского флота СССР Н.Г.Кузнецовым. Давайте проанализируем, что же конкретно говорится в этом донесении и насколько обоснован вывод адмирала.

Немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР. Это неправда, поскольку 30 апреля 1941 года Гитлер во время совещания у начальника отдела обороны страны штаба оперативного руководства вермахта назначил в качестве даты нападения 22 июня¹⁴.

Главные удары будут нанесены с севера (через Финляндию и Прибалтику) и юга (через Румынию). Снова неправда — на том же совещании Гитлер определил следующее распределение сил по направлениям:

«Полоса “Север”»: германские и русские силы примерно равны.

Полоса “Центр”»: сильное германское превосходство.

Полоса “Юг”»: русское превосходство»¹⁵.

И действительно, 22 июня 1941 года главный удар был нанесён в центре, по войскам Западного Особого военного округа.

Мощные налёты авиации на Москву и Ленинград. Опять ложь. Только безумец будет бомбить важнейшие центры противника, не добившись предварительно господства в воздухе. Поэтому

¹³ Военно-исторический журнал. 1992. №2. С.39–40.

¹⁴ Якобсен Г.-А. 1939–1945. Вторая мировая война. Хроника и документы // Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С.146.

¹⁵ Там же.

22 июня и в последующие дни немецкая авиация сосредоточила свои усилия в первую очередь на приграничных аэродромах. Первый массированный авианалёт на Москву состоялся лишь в ночь на 22 июля 1941 года¹⁶. Что же касается Ленинграда, то первые бомбы упали на город в ночь с 6 на 7 сентября, а массированные авианалёты начались с 8 сентября 1941 года¹⁷.

Таким образом, Н.Г. Кузнецов был совершенно прав, полагая эти сведения ложными. Более того, следует иметь в виду, что 11 марта 1941 года состоялось секретное совещание Верховного командования Вооружённых сил Германии (ОКВ), на котором среди прочих решений, касающихся подготовки к войне против СССР, было принято и такое: *«Штаб Верховного главнокомандования вермахта желает подключить к осуществлению дезинформационной акции русского военного атташе (Воронцов) в Берлине»*¹⁸.

Стоит ли удивляться, что хрущёвская оценка донесения М.А. Воронцова была немедленно подхвачена проститутками от исторической науки вроде В.А. Анфилова, которого в предыдущих главах я уже ловил на сознательных фальсификациях:

«Теперь в отношении Кузнецова. Вы читали его статьи. Он приводит телеграмму Воронцова — военно-морского атташе в Берлине — и излагает этот вопрос примерно таким образом: я направил её Сталину, а он отнёсся к ней бог знает каким образом, кажется, и не посмотрел, а я там излагал ценные данные.

Так излагает тов. Кузнецов этот факт, а вот как было в действительности. Этот документ он направил в три адреса: Сталину, Молотову, Жданову. Да, в нём приводится телеграмма Воронцова, причем она столь же ценна, как и сведения в докладе Голикова. Тут и сроки нападения указываются, полученные непосредственно в Берлине.

А вот вывод, который тов. Кузнецов делает в конце: полагая, что эти сведения направлены через соответствующие

¹⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000. С.397–398.

¹⁷ Корнюхин Г.Ф. Советские истребители в Великой Отечественной войне // Спик М. Асы союзников. Смоленск, 2000. С.278.

¹⁸ Сахаров В. Крушение мифа. (Если бы Сталин поверил Зорге...) // Молодая гвардия. 1991. №10. С.236.

каналы германской разведкой с целью посмотреть, как будет на них реагировать Советское правительство. Они являются провокационными.

Вот в действительности какие выводы делались из оценки правильных разведывательных данных и докладывались Сталину¹⁹.

Читая подобное «научное заключение», начинаешь понимать редактора газеты «Дуэль» Юрия Мухина, назвавшего в одной из своих статей Анфилова подонком²⁰.

Однако продолжим прерванную цитату из доклада «О культуре личности»:

*«В своём донесении от 22 мая 1941 года помощник военного атташе в Берлине Хлопов докладывал, что "...наступление немецких войск назначено якобы на 15.VI, а возможно, начнётся и в первых числах июня..."»*²¹.

Опять же, наступление немцев не состоялось ни 15 июня, ни тем более в начале июня, следовательно, соответствующая информация из донесения В.Е. Хлопова является «дезой».

Разумеется, знать, что Германия скоро нападёт, очень важно. Но для организации должного отпора агрессору этого недостаточно. Необходимо выяснить:

- когда конкретно будет нападение,
- какие силы противника будут задействованы,
- направления главных ударов.

Именно на эти вопросы и должна была ответить советская разведка. Давайте посмотрим, удалось ли ей это сделать.

Подходят тайные сроки

Прежде чем вести речь о том, насколько точные сроки начала войны сообщали наши разведчики, следует отметить вот какой момент. Многие свято уверены, будто, утвердив план «Барбаросса», Гитлер за полгода до нападения назначил его дату —

¹⁹ Обсуждение книги А.М. Некрича «1941, 22 июня» в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 16 февраля 1966 года (стенограмма) // Некрич А.М. 1941, 22 июня. 2-е изд. М., 1995. С.288.

²⁰ Мухин Ю.И. Подонки от истории // Дуэль. №32 (123). 10 августа 1999.

²¹ О культуре личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза // Известия ЦК КПСС. 1989. №3. С.146.

22 июня 1941 года и чётко этому следовал. Более осведомлённые поправят: дескать, вначале нападение было назначено на 15 мая, а затем перенесено на 22 июня в связи с непредвиденной операцией против Югославии. А раз так, то, добудь советские агенты текст «Барбароссы» или окажись у нас сегодня под рукой машина времени, всё сложилось бы иначе. Воображение рисует соблазнительные сцены, как на рассвете 22 июня заблаговременно поднятые в воздух краснозвёздные истребители наносят удар по армадам немецких бомбардировщиков, а советская артиллерия громит места сосредоточения вражеских войск у границы. Увы, стоит германскому командованию сдвинуть срок нападения на час, и эта радужная картина сразу меркнет. А ведь его можно отложить и на сутки, и на неделю.

Дело в том, что 15 мая (а позднее — 22 июня) было установлено не как дата начала войны, а как дата завершения приготовлений к войне против СССР. К этому числу следовало привести в боеспособное состояние необходимое количество дивизий, перебросить их к советским границам, подготовить соответствующую инфраструктуру. Однако этот день вовсе не обязательно должен был стать первым днём войны. Как пишет бывший генерал-майор вермахта Буркхарт Мюллер-Гиллебранд в своём фундаментальном труде «Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг.»: *«Гитлер до последнего момента не объявлял своего решения о сроках фактического начала кампании против Советского Союза. Это обстоятельство приходилось учитывать при проведении подготовительных мероприятий по стратегическому развёртыванию сил»*²².

Даже назначив дату нападения, можно затем её перенести. Так, начавшееся 10 мая 1940 года немецкое наступление на Западном фронте перед этим откладывалось 38 раз²³. Более того, операция может вообще не состояться, как, например, высадка немцев в Англии. Разумеется, сильно задерживаться тоже не стоит, поскольку противник может догадаться. Существуют и объективные ограничения — блицкриг необходимо закончить до наступления холодов.

²² Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2003. С.228.

²³ 22 июня 1941 года. Могло ли всё быть по-иному? // Красная Звезда. №108 (23409). 16 июня 2001. С.4.

Приказ о сроке начала войны против СССР был отдан главнокомандующим Сухопутными войсками Германии генерал-фельдмаршалом Вальтером фон Браухичем лишь 10 июня 1941 года:

«На основе предложения, представленного главным командованием Сухопутных войск, Верховное главнокомандование Вооружённых сил назначило для приготовления к военным действиям следующие сроки:

1. Днём “Д” операции “Барбаросса” предлагается считать 22 июня.

2. В случае переноса этого срока соответствующее решение будет принято не позднее 18 июня. Данные о направлении главного удара будут в этом случае по-прежнему оставаться в тайне.

3. В 13.00 21 июня в войска будет передан один из двух следующих сигналов:

а) сигнал “Дортмунд”. Он означает, что наступление, как и запланировано, начнётся 22 июня и что можно приступать к открытому выполнению приказов;

б) сигнал “Альтона”. Он означает, что наступление переносится на другой срок; но в этом случае уже придётся пойти на полное раскрытие целей сосредоточения немецких войск, так как последние будут уже находиться в полной боевой готовности.

4. 22 июня, 3 часа 30 минут: начало наступления Сухопутных войск и перелёт авиации через границу. Если метеорологические условия задержат вылет авиации, то Сухопутные войска начнут наступление самостоятельно»²⁴.

Но и это ещё не окончательное решение. Пока не миновало 18 июня, срок начала операции можно перенести. И даже потом вплоть до 13 часов 21 июня сохраняется возможность передумать, хотя это и будет сопряжено с большими издержками.

Таким образом, увидев очередной рассказ про доблестных советских агентов, якобы узнавших **точную дату** немецкого наступления за несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны, можно не сомневаться — перед нами ещё один образец ненаучной фантастики. В лучшем случае речь может идти лишь об ориентировочном сроке. Однако и здесь официальная

²⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 2. 1 января — 21 июня 1941 г. М., 1995. С.358.

историография, утверждающая, будто стоило Гитлеру подписать план «Барбаросса», как наши разведчики тут же сообщили в Москву примерную дату нападения, а затем, по мере приближения войны, называли всё более точные сроки её начала, к сожалению, выдаёт желаемое за действительное.

Наиболее популярна легенда о предупреждениях, сделанных Рихардом Зорге. Что же именно докладывал из Токио этот советский разведчик?

10 марта 1941 года: *«Новый германский ВАТ (военный атташе. — И.П.) считает, что по окончании теперешней войны должна начаться ожесточённая борьба Германии против Советского Союза»²⁵.*

2 мая: *«Я беседовал с германским послом Отт и морским атташе о взаимоотношениях между Германией и СССР.. Решение о начале войны против СССР будет принято только Гитлером либо уже в мае, либо после войны с Англией»²⁶.*

19 мая: *«Новые германские представители, прибывшие сюда из Берлина, заявляют, что война между Германией и СССР может начаться в конце мая, так как они получили приказ вернуться в Берлин к этому времени. Но они также заявили, что в этом году опасность может и миновать»²⁷.*

30 мая: *«Берлин информировал Отт, что немецкое выступление против СССР начнётся во второй половине июня. Отт на 95% уверен, что война начнётся»²⁸.*

1 июня: *«Ожидание начала германо-советской войны около 15 июня базируется исключительно на информации, которую подполковник Шолл привёз с собой из Берлина, откуда он выехал 6 мая в Бангкок. В Бангкоке он займёт пост военного атташе»²⁹.*

15 июня: *«Германский курьер сказал военному атташе, что он убеждён, что война против СССР задерживается, вероятно, до конца июня. Военный атташе не знает — будет война или нет»³⁰.*

²⁵ 1941 год; В 2 кн. Книга 1. С.740.

²⁶ 1941 год; В 2 кн. Книга 2 / Сост. ЛЕ.Решин и др. М., 1998. С.175.

²⁷ Там же. С.252.

²⁸ Там же. С.303.

²⁹ Там же. С.304.

³⁰ Там же. С.380.

Наконец, **20 июня** Зорге отправляет своё последнее предвоенное донесение:

*«Германский посол в Токио Отт сказал мне, что война между Германией и СССР неизбежна»*³¹.

Что же в действительности сообщил Зорге о сроках нападения?

В его ранних донесениях (10 марта, 2 мая) утверждается, будто нападение на СССР произойдёт после войны с Англией. Это дезинформация.

В донесениях от 2 и 19 мая указывается срок нападения — конец мая (в обоих случаях с оговорками: в первом донесении — «либо после войны с Англией», во втором — «в этом году опасность может и миновать»). Это «деза», так как 30 апреля Гитлер установил срок начала войны — 22 июня.

В донесении от 30 мая сказано, что война начнётся во второй половине июня (срок «конец мая» уже прошёл).

Два дня спустя Зорге «уточняет» дату начала войны — «около 15 июня». Это «деза», причём следует отметить, что в предыдущем донесении был указан более верный срок.

В донесении от 15 июня говорится, что война с СССР «задерживается до конца июня» (срок «15 июня» уже прошёл), и вообще неизвестно, будет она или нет.

Наконец, 20 июня сообщается, что «война неизбежна». А то мы не знали.

Как видим, насчёт сроков нападения Зорге гнал сплошную «дезу». Что неудивительно, если учесть его источники информации: «новый германский военный атташе считает», «я беседовал с германским послом Отт и морским атташе», «новые германские представители, прибывшие сюда из Берлина, заявляют», «Берлин информировал Отт», «ожидание начала германо-советской войны около 15 июня базируется исключительно на информации, которую подполковник Шолл привёз с собой из Берлина», «германский курьер сказал военному атташе», «германский посол в Токио Отт сказал мне». То есть всё, что сообщал Зорге — личное мнение немецких дипломатов, с которыми он общался. А ведь ещё 15 февраля 1941 года в подписанных начальником штаба Верховного главнокомандования Вооружённых сил Германии фельдмаршалом Кейтелем указаниях

³¹ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.398.

по дезинформации советского военного командования было сказано:

«Последний [начальник Управления военной разведки и контрразведки] организует также передачу нашим атташе в нейтральных странах и атташе нейтральных стран в Берлине дезинформационных сведений. Эти сведения должны носить отрывочный характер, но отвечать одной общей тенденции»³².

А как же быть со знаменитым предупреждением *«Нападение произойдёт на широком фронте на рассвете 22 июня»*, якобы отправленным Зорге 15 июня, про которое не писал только ленивый? Увы, как выяснилось, это вульгарная фальшивка.

В июне 2001 года в редакции «Красной Звезды» состоялся «круглый стол», посвящённый 60-летию начала Великой Отечественной войны, в ходе которого сотрудник пресс-бюро Службы внешней разведки полковник Владимир Карпов сделал следующее признание:

«Благодаря утечке информации распространялись слухи, доходили до руководства в виде донесений о том, что Германия нападёт на Советский Союз 15 апреля, 1, 15, 20 мая, 15 июня... Эти дни наступали, а война не начиналась. Ведь и Рихард Зорге называл несколько сроков, которые не подтвердились.

— *Разве так? Ещё в 60-е годы опубликована телеграмма “Рамзая” с предупреждением: война начнётся 22 июня... После этого и говорилось: “Зорге точно назвал дату”.*

Карпов: *К сожалению, это фальшивка, появившаяся в хрущёвские времена. Разведка не назвала точной даты, не сказали однозначно, что война начнётся 22 июня»³³.*

Другой обширный поток разведсведений шёл от руководителей подпольной антифашистской организации «Красная капелла» обер-лейтенанта Харро Шульце-Бойзена («Старшина»), служившего в германском генеральном штабе ВВС, и сотрудника Министерства хозяйства Германии Арвида Харнака («Корсиканец»).

³² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 2. С.317.

³³ 22 июня 1941 года. Могло ли всё быть по-иному? // Красная Звезда. №108 (23409). 16 июня 2001. С.4.

Так, в донесении, отправленном **9 марта 1941 года**, сообщалось:

«Решён вопрос о военном выступлении против Советского Союза весной этого года с расчётом на то, что русские не смогут поджечь при отступлении ещё зелёный хлеб и немцы воспользуются этим урожаем. Цехлину (журналист, профессор Высшей политической школы в Берлине. — И.П.) от двух германских генерал-фельдмаршалов известно, что выступление намечено на 1 мая»³⁴.

24 марта: *«В генеральном штабе авиации среди офицеров существует мнение, что военное выступление Германии против СССР приурочено на конец апреля или начало мая. “Старшина” при этом считает, что имеется лишь 50% шансов за то, что это выступление произойдёт, всё это вообще может оказаться блефом»³⁵.*

2 апреля: *«Референт Розенберга по СССР Лейббрандт заявил Цехлину, что вопрос о вооружённом выступлении против СССР решён... Антисоветская кампания начнётся 15 апреля»³⁶.*

24 апреля: *«Акция против СССР, кажется, отодвинута на задний план»³⁷.*

30 апреля: *«Вопрос о выступлении Германии против Советского Союза решён окончательно и начало его следует ожидать со дня на день»³⁸.*

9 мая: *«Вопрос о нападении на Советский Союз является решённым, выступление намечено на ближайшее время... В разговорах среди офицеров штаба часто называется дата 20 мая как дата начала войны. Другие полагают, что выступление намечено на июнь»³⁹.*

14 мая: *«Планы в отношении Советского Союза откладываются... Круги авторитетного офицерства считают, что одновременные операции против англичан и против СССР вряд ли возможны»⁴⁰.*

³⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 2. С.46, 288.

³⁵ Там же. С.289.

³⁶ Там же. С.290.

³⁷ Там же. С.292.

³⁸ Там же. С.292.

³⁹ Там же. С.293.

⁴⁰ Там же. С.294–295.

11 июня: *«Вопрос о нападении на Советский Союз окончательно решён»⁴¹.*

16 июня: *«Все военные мероприятия Германии по подготовке вооружённого выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время»⁴².*

Таким образом, хронология «предупреждений», сделанных «Старшиной» и «Корсиканцем», выглядит следующим образом:

В мартовских донесениях указывается приблизительный срок нападения около 1 мая, в то время как, согласно плану «Барбаросса», подготовка к нему должна была завершиться лишь к 15 мая. При этом делается оговорка, что «всё это вообще может оказаться блефом».

В донесении от 2 апреля сказано, что война начнётся 15 апреля. Это явная дезинформация.

Как мы помним, 30 апреля Гитлер назначил новую дату нападения на СССР — 22 июня. Тем не менее в отправленном в этот день донесении «Старшина» и «Корсиканец» сообщают, что выступления Германии против Советского Союза «следует ожидать со дня на день» (срок «15 апреля» уже прошёл).

Между тем дни проходят, а войны всё нет и нет. В результате в донесении от 9 мая называется очередной срок её начала: 20 мая или июнь.

Наконец, 16 июня сообщается, что все приготовления закончены и теперь «удар можно ожидать в любое время». Сегодня мы знаем, что данная информация соответствовала действительности, однако тогда, в 1941-м, это было вовсе не очевидно. Ведь 30 апреля «Старшина» с «Корсиканцем» уже пообещали начало войны «со дня на день», а она всё ещё не началась. А если учесть, что в донесениях от 24 апреля и 14 мая утверждалось, будто планы войны против СССР откладываются, картина получалась ещё более неоднозначной.

Важный момент, на который следует обратить внимание: в ряде донесений «Старшины» и «Корсиканца» проходит мысль, будто германскому нападению будет предшествовать предъявление ультиматума, а ему, в свою очередь, — «война нервов».

⁴¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 2. С.295.

⁴² Там же. С.295.

14 апреля: *«Началу военных действий должен предшествовать ультиматум Советскому Союзу с предложением о присоединении к Пакту трёх»*⁴³.

5 мая: *«От СССР будет потребовано Германией выступление против Англии на стороне держав “Оси”. В качестве гарантии, что СССР будет бороться на стороне “Оси” до решительного конца, Германия потребует от СССР оккупации немецкой армией Украины и, возможно, также Прибалтики»*⁴⁴.

9 мая: *«Вначале Германия предъявит Советскому Союзу ультиматум с требованием более широкого экспорта в Германию и отказа от коммунистической пропаганды... Предъявлению ультиматума будет предшествовать “война нервов” в целях деморализации Советского Союза»*⁴⁵.

9 июня: *«Германия предъявит СССР требование о предоставлении немцам хозяйственного руководства на Украине и об использовании советского Военного флота против Англии»*⁴⁶.

Подобные слухи были призваны ввести в заблуждение советское руководство, с тем, чтобы обеспечить внезапность нападения. Пусть русские ждут ультиматум и надеются потянуть время на переговорах, а мы вместо этого неожиданно нанесём удар, даже не объявляя войны. К сожалению, эта дезинформация во многом достигла цели. Тем не менее в современных публикациях господствует не критический взгляд на деятельность «Старшины» и «Корсиканца». Считается, что они сообщали важные и достоверные сведения о военных приготовлениях Германии, которыми пренебрегли исключительно из-за сталинской подозрительности. Одновременно те же самые авторы наперебой осуждают Сталина за требование «не поддаваться на провокации», хотя оно выглядит вполне логичным, если верить, что первым шагом немцев должна стать «война нервов», как это было сказано в донесении от 9 мая.

Кстати, если судить о содержании санкционированной Сталиным директивы наркома обороны Тимошенко и начальника

⁴³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 2. С.290–291.

⁴⁴ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.152.

⁴⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 2. С.293.

⁴⁶ Там же. С.295.

Генштаба Жукова от 21 июня 1941 года «О приведении в боевую готовность войск в связи с возможным нападением фашистской Германии на СССР» по опусам специализирующихся на разоблачении сталинизма щелкопёров, может сложиться впечатление, что этот документ целиком выдержан в духе толстовского непротivления злу насилieм. Между тем в нём сказано следующее:

«1. В течение 22–23 июня 1941 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников»⁴⁷.

Ложные сведения о дате начала войны сообщали и другие источники. Например, военный атташе СССР в Венгрии полковник Н.Г. Ляхтеров («Марс»).

1 марта 1941 года: *«Выступление немцев против СССР в данный момент считают все немыслимым до разгрома Англии. Военные атташе Америки, Турции и Югославии подчёркивают, что германская армия в Румынии предназначена в первую очередь против английского вторжения на Балканы и как контрмера, если выступит Турция или СССР. После разгрома Англии немцы выступают против СССР»⁴⁸.*

23 мая: *«Словацкий посол и военный атташе считают войну между Германией и СССР неизбежной. Нападение должно быть проведено исключительно мотомеханизированными и моторизованными частями в ближайшее время. Американский военный атташе в Румынии сказал словаку, что немцы выступают против СССР не позднее 15 июня»⁴⁹.*

В последнем донесении помимо неверной даты содержится совершенно фантастическое утверждение, будто в бой пойдут *«исключительно мотомеханизированные и моторизованные части»*, в то время как остальным немецким дивизиям, надо

⁴⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 2. С.298.

⁴⁸ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.704.

⁴⁹ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.252.

Н.Г. Ляхтеров («Марс»)

Г.М. Ерёмин («Ещенко»)

полагать, уготована роль зрителей (из 152 дивизий германских Сухопутных войск, выделенных для войны против СССР, лишь 19 были танковыми и 14 моторизованными⁵⁰).

Кстати, помните разрекламированную Хрущёвым и Анфиловым «важную информацию», полученную от советско-подданного Бозера 5 мая 1941 года? Как выясняется, она была далеко не единственной. 10 мая Бозер сообщил новую дату нападения — 25 мая 1941 года. Затем он перенёс начало войны на 2 июня⁵¹. Последнее сообщение от Бозера было получено

13 июня 1941 года:

«Немцы в период с 21–24.06.1941 г. наметили внезапный удар против СССР. Удар будет направлен по аэродромам, железнодорожным узлам и промышленным центрам, а также по району Баку»⁵².

При этом источник, передавший информацию Бозера, сопроводил её ценной рекомендацией для советского руководства

⁵⁰ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии... С.273.

⁵¹ Владимиров О.В. Деятельность советской военно-морской разведки в Германии. 1939–1941 годы // Отечественная история. 2004. №3. С.18.

⁵² Там же.

«самим уничтожить бакинские нефтяные прииски, так как в противном случае они достанутся немцам в нетронutom виде»⁵³.

Впрочем, надо отдать должное М.А. Воронцову. Отправляя сообщения Бозера в Москву, он всякий раз подчёркивал, что считает их недостоверными.

На фоне этого потока «ценных сведений» неожиданно точными выглядят донесения 3-го секретаря полпредства СССР в Румынии Г.М. Ерёмина, подписывавшегося псевдонимом «Ещенко».

20 апреля 1941 года: *«Как предполагают, сроком для начала наступления на СССР называют время от 15 мая до начала июня 1941 года»⁵⁴.*

5 мая: *«Один штабной офицер расположенного в Румынии восьмого немецкого авиационного корпуса, который несколько дней назад приехал из Берлина, заявил, что раньше для начала немецких военных акций против СССР предусматривалась дата 15 мая, но в связи с Югославией срок перенесён на середину июня. Этот офицер твёрдо убеждён в предстоящем конфликте»⁵⁵.*

28 мая: *«Военная акция Германии против СССР продолжает планомерно подготавливаться и как прежде является в высшей степени актуальной. Военные приготовления идут, как часовой механизм, и делают вероятным начало войны ещё в июне этого года. Является ли этот огромный механизм, который работает против СССР, только манёвром или прелюдией к уже решённой войне, никто не знает, кроме Гитлера и его ближайшего окружения. Ведущие военные немецкие круги тем временем придерживаются мнения, что нужно, безусловно, считаться с немецко-русской войной в этом году. Если эта война не наступит, то это должно быть чудом или Гитлер должен играть какую-то совершенно утончённую игру»⁵⁶.*

Все три процитированных донесения содержат точные сведения, однако они теряются в общем потоке дезинформации.

⁵³ Владимир О.В. Деятельность советской военно-морской разведки в Германии. 1939–1941 годы // Отечественная история. 2004. №3. С.18.

⁵⁴ 1941 год; В 2 кн. Книга 2. С.98.

⁵⁵ Там же. С.170.

⁵⁶ Там же. С.271.

Итак, перечислим несбывшиеся предупреждения о дате начала войны:

15 апреля («Старшина» и «Корсиканец»);

конец апреля (они же);

1 мая (они же);

начало мая (они же)

14 мая (Бозер через Воронцова);

20 мая («Старшина» и «Корсиканец»);

25 мая (Бозер через Воронцова);

конец мая (Зорге);

2 июня (Бозер через Воронцова);

15 июня (Зорге, Ляхтеров, Хлопов).

И это только в проанализированных нами донесениях. А ведь были и другие.

Теперь представим, как это выглядело с точки зрения Сталина: проходит один предсказанный срок, затем второй, третий, а войны всё нет и нет. Какой должна быть его реакция? Скорее всего, нецензурной:

«Т-щу Меркулову. Можете послать ваш “источник” из штаба герм. авиации к ёбной матери. Это не “источник”, а дезинформатор»⁵⁷.

Разумеется, сознательным дезинформатором «Старшина» не был, что и доказал своей смертью — 22 декабря 1942 года его вместе с «Корсиканцем» казнили по приговору имперского военного суда Германии. Он добросовестно передавал в Москву сведения и оценки, услышанные от сослуживцев. Однако если отбросить оскорбительную форму резолюции, которую наш агент явно не заслужил, то приходится признать, что по сути дела Сталин был прав.

У страха глаза велики

Сочиняющие панегирики «героям невидимого фронта», как правило, избегают сопоставлять их донесения с реальностью. И не зря. Как мы только что убедились, со сроками нападения наши разведчики оказались отнюдь не на высоте. А как насчёт оценки немецких сил?

⁵⁷ Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002. С.253.

С окончанием войны многие сведения, бывшие ранее строжайшей тайной, стали общедоступными. Сегодня мы знаем точный состав и численность как всех германских Вооружённых сил, так и их группировки, сосредоточивавшейся возле советской границы.

К началу наступления на Западе в мае 1940 года германские Сухопутные силы⁵⁸ насчитывали 156 дивизий (в том числе 127 пехотных, 3 горнострелковые, 1 кавалерийскую, 10 танковых, 6 моторизованных и 9 охранных) плюс 1 моторизованная бригада и 2 моторизованных полка⁵⁹. Разгромив войска западных демократий, поставив Францию на колени и ожидая, что Англия согласится заключить мир, 15 июня Гитлер принял решение сократить армию до 120 дивизий, одновременно увеличить количество танковых дивизий до 20 и моторизованных до 10. При этом 35 дивизий подлежали расформированию⁶⁰. Однако месяц спустя главнокомандующий Сухопутными силами генерал-фельдмаршал фон Браухич убедил фюрера воздержаться от столь масштабных сокращений. В результате в июле–августе 1940 года 17 дивизий были расформированы, а личный состав ещё 18 был отправлен в долгосрочный отпуск⁶¹.

Между тем в датированной августом 1940 года записке наркома обороны СССР С.К. Тимошенко и начальника Генштаба РККА Б.М. Шапошникова «Об основах стратегического развёртывания Вооружённых сил СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы» утверждается, будто *«Германия в настоящее время имеет развёрнутыми до 200 пехотных дивизий; 15 танковых дивизий; 5–7 лёгких дивизий; 10 моторизованных дивизий; 8 горных дивизий; 2–3 авиадесантные дивизии. Всего до 240–243 дивизий»*⁶². Как видим, немецкие силы преувеличены почти вдвое.

Тем временем английское руководство отвергает мирные предложения Гитлера. В связи с этим ему приходит в голову идея похода на Восток, чтобы лишить Англию надежд на русскую помощь. 31 июля 1940 года на совещании руководящего

⁵⁸ Здесь и далее количество дивизий указано с учётом войск СС.

⁵⁹ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии... С.187–188.

⁶⁰ Там же. С.211–212.

⁶¹ Там же. С.213.

⁶² 1941 год; В 2 кн. Книга 1. С.181.

состава германских Вооружённых сил в Бергхофе, назначив начало высадки на Британские острова на 15 сентября, Гитлер одновременно изложил собравшимся военачальникам Третьего рейха альтернативный вариант действий:

«Допущение: Мы не будем нападать на Англию, а разобьём те иллюзии, которые дают Англии волю к сопротивлению. Тогда можно надеяться на изменение её позиции... **Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду... Вывод:** В соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована. Срок — весна 1941 года»⁶³.

Для осуществления подобной операции численность германских Сухопутных сил следовало, по мнению фюрера, довести до 180 дивизий, с тем чтобы использовать 120 из них в войне против Советского Союза⁶⁴. Впрочем, пока это были лишь предварительные намётки. Письменная директива Гитлера о соответствующем увеличении армии была передана ОКВ лишь 10 сентября 1940 года⁶⁵.

Процесс формирования новых дивизий начался в октябре 1940 года. На 7 октября в германских Вооружённых силах имелось 155 дивизий (в том числе 129 пехотных, 6 горнострелковых, 1 кавалерийская, 13 танковых, 6 моторизованных) плюс 2 моторизованных полка. При этом личный состав 18 пехотных дивизий пребывал в долгосрочном отпуске, 15 дивизий (12 пехотных, 2 танковые, 1 моторизованная) находились на реформировании, 14 дивизий (10 пехотных, 2 горнострелковые, 2 танковые) ещё только формировались, а одна из пехотных дивизий была учебной⁶⁶. Таким образом, Германия на тот момент реально располагала 107 боеготовыми дивизиями.

На 21 декабря того же года количество дивизий в немецкой армии возросло до 184 (в том числе 145 пехотных, включая 1 учебную, 6 горнострелковых, 1 кавалерийская, 20 танковых, 12 моторизованных), при этом 26 пехотных дивизий находились в стадии формирования⁶⁷, а 18 дивизий, личный состав

⁶³ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2 (1.07.1940–21.06.1941) / Пер. с нем. И. Глаголева и Л. Киселёва; под ред. и с предисл. Д. Прозектора. М., 1969. С.80.

⁶⁴ Там же. С.81.

⁶⁵ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии... С.228.

⁶⁶ Там же. С.594.

⁶⁷ Там же. С.596.

которых был в своё время уволен в долгосрочный отпуск, воссоздавались на новой основе⁶⁸.

Итак, к концу 1940 года приказ Гитлера о доведении численности германских Вооружённых сил до 180 дивизий был выполнен и даже перевыполнен. Однако немцы не собирались успокаиваться на достигнутом. В январе 1941 года начинается формирование 6 пехотных, 4 лёгких и 1 моторизованной дивизий, в апреле — ещё 15 пехотных дивизий. Параллельно проводились некоторые реформирования.

В результате к 22 июня 1941 года германские Сухопутные силы насчитывали 208 дивизий (в том числе 153 пехотных, 4 лёгких, 6 горнострелковых, 1 кавалерийская, 21 танковая, 14 моторизованных, 9 охранных) плюс 1 пехотный полк, 2 усиленных моторизованных полка и 1 моторизованная бригада⁶⁹.

Формирование новых немецких соединений не стало секретом для советской разведки. Однако допущенная ранее серьёзная ошибка с определением количества дивизий в вермахте не позволяла объективно оценить военную мощь вероятного противника. Подсчёт вражеских сил шёл «от достигнутого»: новые немецкие дивизии приплюсовывались к старым, в том числе и «виртуальным», существующим лишь в советских разведсводках.

Так, согласно спецсообщению Разведуправления Генштаба Красной Армии №660279сс от 11 марта 1941 года:

«Общая численность германской армии к сентябрю мес. 1940 г. составляла около 228 дивизий, в том числе 15–17 танковых и 8–10 моторизованных.»

По имеющимся данным, за истекший зимний период германское командование дополнительно сформировало 25 пехотных, 5 танковых, 5 моторизованных дивизий. Кроме того, за счёт пехотных дивизий сформировано, по-видимому, до 5 моторизованных дивизий. Таким образом, общее количество дивизий германской армии на 1 марта 1941 г. составляет около 263 дивизий, из них: 221 пехотная, 22 танковых и 20 моторизованных дивизий»⁷⁰.

Полтора месяца спустя в аналогичном спецсообщении №660448сс от 26 апреля утверждалось:

⁶⁸ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии... С.233.

⁶⁹ Там же. С.260–261.

⁷⁰ 1941 год; В 2 кн. Книга 1. С.746.

«Таким образом, общая численность германской армии на 25.04.41 г. составляет 286–296 дивизий, из них:

пехотных — 199–207

горнострелковых — 15

моторизованных — 20

танковых — 22

мотокавалерийских — 4 и 19 кав. полков

парашютно-десантных — 8–10

дивизий СС — 18 (из них до 10 моторизованных).

По имеющимся данным, с 1 апреля немецкое командование приступило к формированию до 40 дивизий, что требует дополнительной проверки»⁷¹.

В записке наркома обороны СССР С.К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной Армии Г.К. Жукова председателю СНК СССР И.В. Сталину от 15 мая 1941 года с соображениями по плану стратегического развёртывания Вооружённых сил Советского Союза на случай войны с Германией и её союзниками была дана следующая оценка:

«В настоящее время Германия, по данным Разведывательно-го управления Красной Армии, имеет развёрнутыми около 230 пехотных, 22 танковых, 20 моторизованных, 8 воздушных и 4 кавалерийские дивизии, а всего около 284 дивизий»⁷².

Интересно отметить преувеличенную оценку немецких Воздушно-десантных сил. Это результат целенаправленной дезинформации, призванной создать впечатление, будто немцы собираются воевать против Англии на различных театрах военных действий. В действительности в это время у Германии имелась лишь 7-я парашютная дивизия в составе ВВС, а 22-я пехотная дивизия считалась авиадесантной⁷³, являясь, по сути, обычным пехотным соединением, натренированным и экипированным для переброски по воздуху и предназначавшимся для быстрого усиления первой волны десанта в случае захвата площадок, пригодных для посадки.

Завышалось не только число дивизий, но и количество имевшейся у немцев боевой техники. Так, в датированной 18 сентября 1940 года записке наркома обороны СССР С.К. Тимошенко и

⁷¹ 1941 год; В 2 кн. Книга 2. С.119–120.

⁷² Там же. С.215.

⁷³ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.250.

начальника Генштаба РККА К.А. Мерецкова «Об основах стратегического развёртывания Вооружённых сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы» говорилось о наличии у Германии 10 тысяч танков⁷⁴. Эта же оценка была повторена в плане стратегического развёртывания от 11 марта 1941 года, подписанном наркомом Тимошенко и сменившим Мерецкова на посту начальника Генштаба Жуковым⁷⁵. На самом деле на 1 сентября 1940 года Германия располагала 3,5 тысячи танков и штурмовых орудий, к 1 марта 1941 года их число составило чуть меньше 5 тысяч, а к 1 июня 1941 года — свыше 5,6 тысячи⁷⁶.

Что касается немецких самолётов, то их количество в записке от 18 сентября 1940 года определялось в 14 200–15 000, из них 4500–5000 бомбардировщиков, 3500–4000 истребителей, 400–600 разведчиков, 3000 транспортных и 2800–3300 учебно-тренировочных⁷⁷. Примерно такие же цифры — до 15 000 самолётов, из них 9000–9500 боевых — назывались и в документе от 11 марта 1941 года⁷⁸. Вместе с тем в датированном тем же числом спецсообщении Разведуправления Генштаба Красной Армии №660279сс утверждалось, будто на 1 марта 1941 года Германия имела 20 700 самолётов, из них 10 980 боевых (в том числе 4090 бомбардировщиков, 1850 пикирующих бомбардировщиков, 1220 разведчиков и 3820 истребителей)⁷⁹. В действительности же германские ВВС на 22 февраля 1941 года насчитывали 5259 самолётов⁸⁰, а к июню того же года — 6852 (в том числе 2642 бомбардировщика, 823 разведчика и 2249 истребителей)⁸¹.

Имея на руках преувеличенные сведения о германском военном потенциале, руководство Красной Армии полагало, что в грядущей войне против СССР будут брошены существенно большие силы противника, чем это случилось в действительности. Так, в уже цитировавшейся записке от августа 1940 года утверждалось, что против Советского Союза могут быть развёрнуты 173 немецкие дивизии, 10 тысяч танков и 12 тысяч самолётов,

⁷⁴ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.237.

⁷⁵ Там же. С.742.

⁷⁶ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии... С.726–727.

⁷⁷ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.237.

⁷⁸ Там же. С.742.

⁷⁹ Там же. С.746–747.

⁸⁰ Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.246.

⁸¹ Там же. С.393.

а с учётом сил Финляндии, Румынии и Венгрии — 233 дивизии, 10 550 танков и 13 900 самолётов⁸². В аналогичной записке от 18 сентября 1940 года были приведены в основном те же цифры, за исключением итогового числа самолётов, увеличенного до 15 100⁸³. В плане стратегического развёртывания от 11 марта 1941 года предполагалось, что против нас будет брошено до 200 немецких дивизий (165 пехотных, 20 танковых и 15 моторизованных), а с учётом вклада Финляндии, Румынии и Венгрии — 268 дивизий, 10 810 танков и 11 600 самолётов⁸⁴.

В упомянутой выше записке Тимошенко и Жукова от 15 мая 1941 года количество вражеских дивизий было несколько снижено: *«Предполагается, что в условиях политической обстановки сегодняшнего дня Германия, в случае нападения на СССР, сможет выставить против нас до 137 пехотных, 19 танковых, 15 моторизованных, 4 кавалерийских и 5 воздушно-десантных дивизий, а всего до 180 дивизий... Вероятные союзники Германии могут выставить против СССР: Финляндия — до 20 пехотных дивизий, Венгрия — 15 пд, Румыния — до 25 пд. Всего Германия с союзниками может развернуть против СССР до 240 дивизий»*⁸⁵.

Реальность, к счастью, оказалась менее впечатляющей. 22 июня 1941 года против СССР были брошены 152 немецкие дивизии (118 пехотных, 1 кавалерийская, 19 танковых, 14 моторизованных), 1 бригада и 2 усиленных моторизованных полка⁸⁶. Что касается союзников Германии, то Финляндия выставила 16 дивизий и 3 бригады, Венгрия — 4 бригады, Румыния — 13 дивизий и 9 бригад⁸⁷. Чуть позже к ним присоединились контингенты из Италии (3 дивизии) и Словакии (2 дивизии и 1 бригада)⁸⁸. Таким образом, учитывая, что 2 бригады примерно равны 1 дивизии, нетрудно подсчитать, что всего в Крестовый поход против большевизма отправилось около 195 дивизий.

⁸² 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.182.

⁸³ Там же. С.238.

⁸⁴ Там же. С.742.

⁸⁵ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.215–216.

⁸⁶ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии... С.272–273.

⁸⁷ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.418.

⁸⁸ *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии... С.275.

Наконец, завышалась и численность немецкой группировки возле наших границ. Так, в справке 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР от 6 ноября 1940 года утверждалось:

«На 1 октября в Восточной Пруссии и на территории бывшей Польши сосредоточены 70 пехотных дивизий, 5 моторизованных дивизий, 7–8 танковых дивизий и 19 кавалерийских полков... Таким образом, против СССР сосредоточено в общем итоге свыше 85 дивизий, то есть более одной трети Сухопутных сил германской армии»⁸⁹.

На самом деле в указанном регионе имелось в это время всего лишь 30 немецких дивизий (25 пехотных, 1 кавалерийская, 3 танковые, 1 моторизованная)⁹⁰.

Здесь следует иметь в виду, что первоначально немецкие войска были размещены у границ СССР только в Польше и Восточной Пруссии. 10 октября 1940 года началась переброска германских дивизий в Румынию⁹¹. 21 сентября 1940 года первые транспорты с немецкими войсками и оружием прибыли в финский порт Вааса на побережье Ботнического залива⁹². В основном они направлялись транзитом в Норвегию, однако некоторое количество осталось в стране.

Приведём в хронологическом порядке оценки сосредоточенных у наших рубежей немецких сил, содержавшиеся в сводках советской военной разведки, а также документах Генштаба Красной Армии.

Согласно спецсообщению Разведуправления Генштаба Красной Армии №660279сс от 11 марта 1941 года, на 1 марта на Востоке находилась 61 немецкая дивизия, в том числе 52 пехотных, 5 моторизованных и 4 танковые⁹³.

В датированном тем же числом плане стратегического развёртывания говорилось о 76 немецких дивизиях (из них до 6 танковых и 7 моторизованных), сосредоточенных у советских границ, а также 35 дивизиях, находившихся в Румынии и Болгарии⁹⁴.

⁸⁹ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.348–349.

⁹⁰ Мюллер-Пиллебранд Б. Сухопутная армия Германии... С.232.

⁹¹ Там же. С.231.

⁹² Барышников В.Н. Вступление Финляндии во вторую мировую войну. 1940–1941 гг. СПб., 2003. С.139.

⁹³ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.747.

⁹⁴ Там же. С.742.

В спецсообщении Разведуправления №660370 от 4 апреля утверждалось, будто немецкие силы в приграничной с СССР полосе достигают 83–84 дивизий, в том числе 61 пехотная, 6 моторизованных и 6–7 танковых на протяжении границы от Восточной Пруссии до Словакии и 9 пехотных и 1 моторизованная в Румынии⁹⁵.

Согласно спецсообщению Разведуправления №660448сс от 26 апреля, к 25 апреля на границе Советского Союза с Германией и Румынией были сосредоточены 95–100 немецких дивизий (без кавалерийских частей). Кроме того, одна немецкая дивизия находилась в Финляндии⁹⁶.

В спецсообщении Разведуправления №660477сс от 5 мая было сказано, что общее количество германских войск, сконцентрированных против СССР, якобы составляет 103–107 дивизий (не считая частей, находящихся в Финляндии), при этом количество танковых дивизий по сравнению с 25 апреля увеличилось с 9 до 12, моторизованных (включая мотокавдивизию) — с 7 до 8, горных — с 2 до 5 дивизий⁹⁷.

Согласно спецсообщению Разведуправления №660506сс от 15 мая 1941 года общее количество немецких войск у наших границ достигло 114–119 дивизий, из них 82–87 пехотных, 6 горных, 13 танковых, 12 моторизованных и 1 кавалерийская⁹⁸.

В датированных тем же числом соображениях по плану стратегического развёртывания Вооружённых сил СССР утверждалось, будто у границ Советского Союза находится до 86 пехотных, 13 танковых, 12 моторизованных и 1 кавалерийская дивизия, а всего до 112 германских дивизий⁹⁹.

Наконец, согласно спецсообщению Разведуправления №660569 от 31 мая 1941 года, на 1 июня 1941 года против СССР были сосредоточены 120–122 немецкие дивизии¹⁰⁰.

Сколько же на самом деле было войск противника у наших границ? Гораздо меньше, о чём свидетельствует приведённая ниже таблица¹⁰¹.

⁹⁵ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.46.

⁹⁶ Там же. С.119–120.

⁹⁷ Там же. С.171–172.

⁹⁸ Там же. С.213.

⁹⁹ Там же. С.215.

¹⁰⁰ Там же. С.289.

¹⁰¹ Составлено по: *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии... С.739–768, 774–775.

Количество немецких дивизий у границ СССР

	на начало месяца				в течение месяца	
	всего	в том числе:			прибыло	убыло
		пехотных*	танковых	моторизованных		
октябрь 1940	30	25	3	1+1**	1	
ноябрь 1940	31	25	4	1+1	1	
декабрь 1940	32	25	4	2+1	1	2
январь 1941	31	25	5	0+1	4	
февраль 1941	35	27	6	1+1	3	
март 1941	38	28	8	1+1	10	10
апрель 1941	38	31	4	2+1	15	1
май 1941	52	46	3	2+1	29	
июнь 1941	81	60	12	8+1	48***	
22 июня 1941	129****	98	17	13+1		

* включая охранные, лёгкие и горнострелковые

** кавалерийская дивизия

*** до 22 июня

**** ещё 23 дивизии (в том числе 2 танковые и 1 моторизованная) из состава сил, предназначенных для войны против Советского Союза, находились в резерве ОКХ и к 22 июня оставались в тылу.

«Поощряйте всякую фантазию...»

Как мы убедились, представления командования Красной Армии и руководства советской военной разведки о количестве немецких дивизий, сосредоточенных возле границ СССР, были весьма далеки от действительности. Ещё сильнее отличались от реальности сообщения источников, на основании которых делались эти умозаключения.

Например, вот что докладывал 28 декабря 1940 года Рихард Зорге: *«Каждый новый человек, прибывающий из Германии в Японию, рассказывает, что немцы имеют около 80 дивизий на восточной границе, включая Румынию, с целью воздействия на политику СССР... Новый ВАТ в Токио заявил мне, что цифра 80 дивизий несколько, видимо, преувеличена»*¹⁰².

¹⁰² Дело Рихарда Зорге: Неизвестные документы / Публ. А.Г. Фесюна. СПб.; М., 2000. С.111.

Действительно, несколько преувеличена, самую малость — в два с половиной раза. Нетрудно догадаться, что единодушно называемая цифра 80 дивизий является результатом усилий германской контрразведки. Немецкие «компетентные органы» уделяли самое пристальное внимание дезинформации противника. Так, в секретной инструкции для германских военных атташе от 12 февраля 1941 года было сказано:

*«О силе германских войск желательно сохранять неясность. В случае необходимости дать ответ относительно количественного состава войск поощряйте всякую фантазию»*¹⁰³.

Она и поощрялась. 21 февраля 1941 года резидент советской военной разведки в Швейцарии Шандор Радо («Дора») докладывал из Цюриха: *«По сообщению начальника разведслужбы швейцарского Генштаба Германия имеет сейчас на Востоке 150 дивизий»*¹⁰⁴. На донесении есть помета начальника Разведуправления генерал-лейтенанта Ф.И.Голикова: *«Это, вероятно... деза. Надо указать "Доре"»*¹⁰⁵. Вывод совершенно верный. 19 мая 1941 года Рихард Зорге сообщает из Японии: *«Германия имеет против СССР 9 армейских корпусов, состоящих из 150 дивизий»*¹⁰⁶. Наконец, 3 июня московский корреспондент японской газеты «Токио Ничи-Ничи» Маэсиба в беседе с агентом НКГБ рассказал, что *«на западных границах Советского Союза немцы сосредоточили около 150 дивизий численностью по 10 000 человек, то есть 1 500 000 человек»*¹⁰⁷.

Интересно, не правда ли? Три источника на протяжении трёх с половиной месяцев называют одну и ту же цифру — 150 немецких дивизий у наших границ. При том, что реальное их количество за это время выросло с 38 до 81. Кстати, Маэсиба сильно занизил численность немецкой дивизии. Согласно штатам 1941 года пехотная дивизия вермахта насчитывала 16 859 человек¹⁰⁸.

Отдельно следует упомянуть о кочующей из публикации в публикации истории, рассказанной в мемуарах подполковника

¹⁰³ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.604.

¹⁰⁴ Там же. С.676.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.252.

¹⁰⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 2. С.204.

¹⁰⁸ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.427.

В.А. Новобранца, служившего накануне Великой Отечественной войны в информационном отделе Разведуправления Генерального штаба Красной Армии.

Как утверждает Новобранец, по долгу службы он занимался составлением сводных документов о военном потенциале стран — вероятных противников СССР:

«И я засел за разработку таких обобщённых документов по каждой стране. Они получили название «Мобилизационные записки». Мы практически точно определяли масштабы развёртывания... По Германии масштабы развёртывания на случай блицкрига определялись в 220 дивизий, из них 20 танковых. Война подтвердила нашу разработку — Германия выставила против нас 214 дивизий, из них 21 танковую»¹⁰⁹.

Ну, насчёт того, что «война подтвердила», всё ясно — перед нами очередной образец беззастенчивого вранья. Как уже сказано выше, 22 июня 1941 года немцы выставили против СССР 153 дивизии, из них 19 танковых. Теперь понятно, почему командование Красной Армии полагало, будто Германия использует для нападения гораздо большие силы, чем это случилось в действительности. Вместо добросовестного анализа «эксперты» вроде подполковника Новобранца подсовывали ему всяческую ахинею.

Но самое интересное начинается дальше:

«После этого между мною, вернее, между информотделом и генералом Голиковым установились весьма странные отношения. На каждом докладе генерал “срезал” у меня по несколько дивизий, снимая их с учёта, как пешки с шахматной доски. Никакие возражения на него не действовали. Мне было неприятно ходить к нему на доклад, и я посылал вместо себя начальника немецкого отделения полковника Гусева. Они старые сослуживцы, и я полагал, что Гусеву удастся убедить Голикова в реальности немецких дивизий, в реальности непрерывно нарастающей угрозы. Расхождений в оценке положения у меня с Гусевым не было.

Однако и Гусеву не повезло. У него Голиков “срезал” ещё больше дивизий, чем у меня. Я не выдержал, пошёл к Голикову и заявил:

— Товарищ генерал, я не согласен с вашей практикой “срезать” количество дивизий, которые мы указываем. Уже

¹⁰⁹ Новобранец В.А. Накануне войны // Знамя. 1990. №6. С.168.

подошло время очередной сводки по Германии, а я не могу её выпустить с искажёнными данными.

Голиков молча извлёк из сейфа лист александрийской бумаги, развернул на столе и сказал:

— Вот действительное положение на наших границах. Здесь показано гораздо меньше дивизий, чем у вас.

Я посмотрел на схему. На ней синим карандашом были показаны немецкие дивизии вдоль наших границ.

— Что это за документ? Откуда?

— Его дал нам югославский атташе полковник Путник. Эти же данные подтвердил и наш агент из немецкого посольства в Москве. Этим данным верит “хозяин”, — пояснил Голиков. И уже тоном приказа сказал: — Так что не будем спорить, выпускайте сводку по этим данным...

Работники Разведупра борьбу против дезинформации сосредоточили прежде всего вокруг количества вражеских дивизий, развёрнутых на наших границах. Мы показывали их истинное количество, а немецкая разведка всячески пыталась скрыть его или уменьшить: кроме того, нас уверяли, что Германия будет наносить удар по Англии. В этой борьбе немецкая разведка нас победила. Советское правительство и военное руководство верили вражеской дезинформации, а не собственной разведке. Не верил ей даже сам начальник Разведупра и систематически, с каждой неделей всё больше и больше “срезал” количество немецких дивизий, подгоняя наши разведданные под сообщение Путника.

В воспоминаниях маршала Жукова сказано, что на 4 апреля 1941 года по данным Генштаба против СССР находились 72–73 дивизии. Вот это и есть данные Путника.

Советская военная разведка ещё в декабре 1940 года докладывала в разведсводке №8, что против СССР сосредоточены 110 дивизий, из них 11 танковых. Как же получилось, что по состоянию на апрель 1941 года их было 73? На 38 дивизий меньше?!!

Это уже работа начальника Разведуправления генерала Голикова. Он просто “снял” 38 дивизий с учёта и подсунул Генштабу “дезу” Путника...

Однажды полковник Гусев после очередного доклада Голикову ворвался ко мне в кабинет красный от ярости. Размахивая бумагами и картой, матерно ругаясь, закричал:

- Оять срезал!
- Сколько?
- Пятнадцать дивизий!

Я понял, что дальше медлить и терпеть нельзя. Необходимо принять какое-то твёрдое решение. А какое? В угоду начальству дать сведения Путника? Это будет предательством Родины! А дать достоверные сведения — значит пойти на острый конфликт с начальством и официальным курсом, то есть в конечном счёте пойти против мнения Сталина, значит пойти на риск исчезнуть при неизвестных обстоятельствах, как исчез генерал Проскуров. Прямо как в сказке: “Пойдёшь направо — медведь задерёт, пойдёшь налево — волки съедят”. Было о чем подумать. Нет-нет да мелькала трусливая мыслишка: “Не лучше ли поступить, как начальство приказывает?!” Была также надежда, что Сталин ничего не знает об истинном положении, что его обманывают. И я наметил свой, обходной путь.

Приказал полковнику Гусеву заготовить материал для сводки по нашим данным. Гусев с радостью взялся за работу. Через день я составил сводку. Это была сводка №8 за декабрь 1940 года. Несомненно, она хранится в архиве. Историки смогут её прочитать. Повторяю: разведывательная сводка №8: официальный документ, изданный Разведупром.

Общее резюме в сводке было такое (цитирую по памяти):

“За последнее время отмечаются массовые переброски немецких войск к нашим границам. Эти переброски тщательно скрываются. По состоянию на декабрь 1940 года на наших границах сосредоточено около ста десяти дивизий, из них одиннадцать танковых...”.

На схеме мы показали все немецкие войска — до дивизии и отдельной части включительно. В выводах я писал: это огромное количество войск сосредоточено не для улучшения условий расквартирования, как об этом заявил Гитлер, а для войны против СССР. Поэтому наши войска должны быть бдительны и готовы к отражению военного нападения Германии.

Подпись была такой: Врио начальника Информационного отдела Разведывательного управления Генштаба подполковник Новобранец¹¹⁰.

¹¹⁰ Новобранец В.А. Накануне войны // Знамя. 1990. №6. С.176–178, 179–180.

Далее автор мемуаров рассказывает, как, героически рискуя жизнью и карьерой, самовольно разослал сводку в войска:

«Я решил отправить сводку без ведома начальника Разведупра. Случай беспрецедентный, но иного выхода не было. Вызвал начальника типографии полковника Серебрякова, вручил ему сводку и приказал срочно отпечатать, а сигнальный экземпляр доставить мне для доклада генералу Голикову. Серебряков просмотрел материал, понял всю его серьёзность и, организовав круглосуточную работу в типографии, через два дня доложил, что сводка готова.

— Передай, — говорю ему, — в экспедицию для рассылки.

— А как же сигнальный экземпляр? Будем докладывать Голикову перед рассылкой? — спрашивает он.

— Да, конечно. Принеси сигнал мне, я сам доложу, а тираж передавай в экспедицию.

Серебряков принёс сигнал и сообщил, что весь тираж сдан в экспедицию. Я положил сигнальный экземпляр в сейф, позвонил начальнику экспедиции и попросил возможно быстрее направить сводку в войска. Для Москвы рекомендовал отправить в последнюю очередь: здесь, говорю, всегда успеют её получить.

Через три-четыре дня из округов поступили сообщения, что сводка получена»¹¹¹.

Что можно сказать по поводу этой истории? В первую очередь, возникают серьёзные сомнения в её достоверности. Не факт, что подполковник Новобранец когда-либо занимал должность врио начальника информационного отдела Разведупра. Не факт, что он являлся автором пресловутой сводки №8. Наконец, неизвестно, что в этой сводке написано на самом деле — документ до сих пор не опубликован. Но предположим, что всё было именно так, как рассказывает Новобранец. В этом случае остаётся только посочувствовать его начальнику генералу Голикову.

В армии вообще и в разведке в частности существует такая вещь, как воинская дисциплина. Бывают ситуации, когда её нарушение можно оправдать. Например, ради того, чтобы открыть глаза руководству страны на истинное положение дел, донести до него правдивые сведения. Однако в данном случае это не так. По мнению Новобранца, в декабре 1940 года у наших

¹¹¹ Новобранец В.А. Накануне войны // Знамя. 1990. №6. С.181.

границ находились 110 немецких дивизий, из них 11 танковых. Согласно официальной версии Разведупра, их там было свыше 70. На самом деле их было 32 (в том числе 4 танковые). Таким образом, и Голиков, и Новобранец ошибались. Но Голиков ошибался в меньшей степени, а Новобранец с ослиным упрямством отстаивал неверную позицию.

Вообще, история со сводкой Новобранца служит своеобразной лакмусовой бумажкой, тестом на добросовестность исследователя. Кое-кто его выдерживает. Например, Юрий Бокарев в статье «Директива №21» указывает:

«Александр Некрич ссылается на рукопись полковника В.А.Новобранца, начальника информационного отдела ГРУ, между которым и главой ГРУ Ф.И.Голиковым произошёл в это время конфликт. Голиков якобы в декабрьской сводке произвольно занизил численность войск, сосредоточенных против СССР. “Тогда Новобранец сам составил сводку, указав реальную группировку немецких войск против СССР (около 110 дивизий), подписал её и разослал в войска”. Но ведь это же очевидный бред! Дислокации немецких войск на ноябрь–декабрь 1940 г. прекрасно известны из опубликованных источников»¹¹².

А вот что пишет Михаил Мельтюхов в своей книге «Упущенный шанс Сталина»:

«Но сначала следует сказать о воспоминаниях В.А.Новобранца о его работе в Разведуправлении в 1940–1941 гг., которые довольно широко используются в новейшей отечественной историографии для подтверждения тезиса о честных разведчиках и руководителях-конъюнктуристах. Особенно часто встречаются ссылки на утверждения мемуариста, что разведсводка по Западу №8 от декабря 1940 г. содержала сведения о 110 германских дивизиях (из них 11 танковых), развёрнутых у наших границ. При этом никто не обратил внимания на то, что ранее автор пишет, что в этой группировке на рубеже 1940–1941 гг. было 70 дивизий. Из текста следует, что в декабре 1940 г. Новобранец не был исполняющим обязанности начальника Информационного отдела и не мог готовить эту сводку по Западу, поскольку являлся заместителем начальника отдела по Востоку и занимался оценкой вероятных противников в Азии... Вероятно, в Разведуправлении были расхождения в

¹¹² Бокарев Ю.П. Директива №21 // Россия XXI. 1997. №1–2. С.146–147.

оценке численности германской группировки на Востоке, и Новобранец, если он вообще занимал указанную должность, мог придерживаться отличных от мнения руководства взглядов, за что, видимо, и был снят с должности, но не в начале мая, как он уверяет, а в начале апреля 1941 г., что подтверждается документами»¹¹³.

Однако для большинства авторов подобная проверка на добросовестность оказывается не по силам. Ещё бы! О каком непредвзятом анализе может идти речь, если налицо все классические признаки столь популярного среди наших публицистов-конъюнктурщиков жанра «разоблачение сталинских преступлений»: героини-разведчицы, точно выявившие численность и состав противостоящей немецкой группировки, раболепствующее начальство в лице генерала Голикова, пытающееся эти данные занижить, и, наконец, честные и принципиальные сотрудники вроде подполковника Новобранца, отстаивающие истину и за это страдающие.

Среди публикаций, воспевающих поступок подполковника Новобранца, следует особо выделить статью некоего Юрия Финкельштейна «Подвиг разведчика» в журнале «Знание — сила»¹¹⁴. В отличие от других подобных опусов, она снабжена комментарием Бориса Соколова, в котором сообщается:

«Даже если Голиков на самом деле уменьшал число соединений потенциального противника, содержащиеся в донесениях Новобранца, он всё равно не смог сократить их до той величины, которая соответствовала действительному положению вещей»¹¹⁵.

Однако обличители сталинизма действуют в полном соответствии с пословицей «Хоть плюй в глаза — всё божья роса». К комментарию Соколова приписан постскриптум «от редакции»:

«Итак, согласно Б. Соколову, новейшие разыскания в архивах заставляют несколько по-иному взглянуть на картину, описанную Ю. Финкельштейном. Но это не может изменить нашего восхищения подполковником В.А.Новобранцем. Быть

¹¹³ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.249.

¹¹⁴ Финкельштейн Ю. Подвиг разведчика // Знание — сила. 2002. №10. С.100–107.

¹¹⁵ Соколов Б. Необходимое дополнение // Знание — сила. 2002. №10. С.108.

может, он ошибался в цифрах — об этих цифрах и вообще о точности данных различных советских разведывательных органов можно было бы дискутировать, если бы в верхушке сталинской военной машины такая возможность не была бы полностью исключённой. Однако главное вот в чём: В. Новобранец полагал, что гитлеровская Германия накапливает силы на Востоке, чтобы напасть на Советский Союз. То есть шёл вразрез с позицией верхушки советской партийной и военной власти, которая — держась в фарватере Сталина — такую угрозу не принимала во внимание, во всяком случае в официальных документах и оперативных разработках. Насколько В. Новобранец был прав, показало время»¹¹⁶.

Но, может, и в самом деле в том, что сведения о противнике завышались, не было ничего плохого? То-то и оно, что было.

Начнём с того, что во всех этих разведывательных играх участвуют как минимум две противостоящие стороны. Разведка пытается выявить силы противника, противник — дезинформировать чужую разведку. При этом в зависимости от обстоятельств могут ставиться разные задачи: либо преуменьшить свои силы, либо, наоборот, их преувеличить. Надо чётко понимать: если советская разведка получала завышенные данные о немецком военном потенциале, то происходило это не само по себе, а с деятельной «помощью» германской контрразведки.

Зачем же немцам понадобилось завышать свои силы в глазах вероятного противника?

Во-первых, это хорошее средство давления на русских, чтобы добиться от них уступок по тем или иным спорным вопросам.

Во-вторых, создавался эффект привыкания к тому, что у наших рубежей находятся крупные немецкие силы. Согласно представлениям советской разведки, начиная с осени 1940 года у границ СССР было сосредоточено свыше 70 германских дивизий (на самом деле их было чуть больше 30). Однако время шло, а эти дивизии стояли себе, никого не трогая.

В-третьих, когда в последние месяцы перед нападением началось резкое наращивание немецких сил у наших границ, советское командование не смогло правильно оценить его динамику. Согласно разведанным, на начало апреля 1941 года у

¹¹⁶ Соколов Б. Необходимое дополнение // Знание — сила. 2002. №10. С.108.

границ СССР находились 83–84 немецкие дивизии, на начало мая — 103–107, а на 1 июня — 120–122. То есть количество дивизий возросло, но всего лишь в полтора раза. Между тем, на самом деле к 1 апреля там находились 38 немецких дивизий, к 1 мая — 52, а к 1 июня — 81. Более того, основное увеличение германской группировки произошло после 22 мая, когда вступил в силу уплотнённый график перевозок. Таким образом, хотя наша разведка и установила факт прибытия новых немецких дивизий, это не вызвало у советского руководства той тревоги, какую бы оно испытало, имея на руках истинные цифры.

В-четвёртых, создавалось неверное представление о распределении немецких сил между Востоком и Западом. В самом деле, если разведка приписала вермахту лишние дивизии, то эти «виртуальные» дивизии должны где-то находиться. Очевидно, на Западе. Так, по мнению Разведуправления Генштаба Красной Армии, на 1 июня 1941 года

«Общее распределение Вооружённых сил Германии состоит в следующем:

- против Англии (на всех фронтах) — 122–126 дивизий;*
- против СССР — 120–122 дивизии;*
- резервов — 44–48 дивизий»¹¹⁷.*

Понятно, что при таком раскладе вовсе не очевидно, против кого будет нанесён немецкий удар.

В-пятых, благодаря этому нельзя было верно оценить, какой процент немецких сил, предназначенных для войны с Советским Союзом, уже сосредоточен у наших границ. Как мы теперь знаем, для нападения на СССР немцам хватило 153 дивизий, причём свыше двух десятков из них на 22 июня 1941 года ещё находились в тылу. Однако дававшиеся разведкой оценки были гораздо выше — от 173 до 200 дивизий. А раз количество наблюдаемых у наших границ немецких соединений существенно меньше этой цифры, то надо полагать, что процесс сосредоточения ещё далёк от завершения.

Наконец, после начала войны неверное представление о вражеских силах дезориентировало советское командование. Например, решение об отводе войск Южного фронта к Днестру было принято исходя из ошибочной предпосылки, будто

¹¹⁷ 1941 год; В 2 кн. Книга 2. С.289.

противостоящая им группировка насчитывает 40 пехотных и 13 танковых и моторизованных дивизий¹¹⁸.

Итак, как мы выяснили, советская разведка не смогла правильно определить общую численность вермахта, численность немецких войск, предназначенных для войны с Советским Союзом, и, наконец, численность немецких войск у наших границ. При этом все эти показатели не занижались, а, наоборот, завышались. Следует также отметить, что начальник Разведуправления Ф.И. Голиков пытался корректировать данные первоисточников в сторону уменьшения, тем самым приближая их к реальности.

Направление главного удара

Разберёмся теперь со следующим тезисом современных мифотворцев — о том, что советские разведчики сумели точно выявить направления главных ударов немецких войск.

Для начала следует отметить, что документов, раскрывающих стратегические замыслы немецкого командования, нашей разведке добыть не удалось. В цитирувавшейся выше записке Тимошенко и Мерецкова от 18 сентября 1940 года об этом сказано прямо и недвусмысленно:

*«Документальными данными об оперативных планах вероятных противников как по Западу, так и по Востоку Генеральный штаб К.А. не располагает»*¹¹⁹.

Полгода спустя эта же фраза была дословно воспроизведена в плане стратегического развёртывания от 11 марта 1941 года, подписанном Тимошенко и Жуковым¹²⁰.

Не сумев добыть документы, советская разведка довольствовалась сообщениями источников, пересказывавших разговоры своего окружения. Нетрудно догадаться, что ценность подобных сведений была невелика. Зачастую они содержали «дезу», а то и просто явные глупости. Например, 1 марта 1941 года «Корсиканец» со слов референта по мобилизационным вопросам при Всегерманской хозяйственной палате Зольмса сообщил:

¹¹⁸ Киселев В.Н., Раманичев Н.М. Последствия оценок // Военно-исторический журнал. 1989. №7. С.19. Цит. по: Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина... С.252.

¹¹⁹ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.238.

¹²⁰ Там же. С.743.

«Построение и расположение германских войск на советской границе аналогично построению немецкой армии, подготовленной в своё время для вторжения в Голландию»¹²¹.

Фраза, как бы это поделикатнее выразиться, весьма загадочная. Непонятно, какие практические выводы должны были из этого сделать в Генштабе Красной Армии? Нанести на кальку расположение немецких войск накануне вторжения в Голландию, увеличить масштаб в шесть с лишним раз (длина фронта против Голландии — около 300 км, против СССР — около 2000 км) и затем наложить её на советскую границу?

Собираясь нанести главный удар в Белоруссии, германское командование было заинтересовано в ослаблении противостоящей группировки Красной Армии. Для этого распространялись слухи о возможном ударе на Украине или в Прибалтике. Помните разрекламированное Хрущёвым донесение военно-морского атташе в Берлине Воронцова от 6 мая 1941 года, которое мы разбирали выше? Среди тех, кто невольно стал ретранслятором этой дезинформации, оказался и Рихард Зорге. В его донесении от 1 июня 1941 года со слов немецкого военного атташе в Таиланде подполковника Шолля сообщалось: *«Шолл заявил, что наиболее сильный удар будет нанесён левым флангом германской армии»¹²².*

Справедливо подозревая, что имеет дело с «дезой», начальник Разведуправления послал уточняющий запрос: *«Ваше собственное мнение о правдивости Шолля насчёт левого фланга. Голиков. 3.06.41 г.»¹²³.*

Ответ пришёл ровно через месяц. 3 июля 1941 года Зорге сообщил: *«Теперь уже поздно Вам отвечать на вопрос в отношении удара левым флангом и некоторых тактических ошибок»¹²⁴.* Действительно, уже поздно — 10 дней как ведутся боевые действия.

Отдельно следует коснуться доклада начальника Разведуправления генерал-лейтенанта Голикова, который был им представлен 20 марта 1941 года в Наркомат обороны, СНК и ЦК ВКП(б). Как правило, этот документ используется для

¹²¹ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.734; Книга 2. С.401.

¹²² 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.304.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Дело Рихарда Зорге: Неизвестные документы... С.124.

доказательства «угодничества» Голикова — благодаря сделанным там выводам:

«1. На основании всех приведённых выше высказываний и возможных вариантов действий весной этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР являться будет момент после победы над Англией или после заключения с ней почётного для Германии мира.

2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, быть может, германской разведки»¹²⁵.

Однако если бы те, кто с пылом осуждает «раболепствующего» начальника разведки, дали себе труд задуматься, они бы могли заметить, что второй из выводов Голикова — о том, что весной 1941 года Германия не нападёт, оказался совершенно верным — она действительно не напала. Что же касается первого тезиса, то в этом генерал ошибся. Впрочем, здесь налицо «смягчающие обстоятельства». Во-первых, Голиков не сам это придумал. О том, что война против СССР начнётся после победы над Англией или заключения с ней мира, сообщали наши резиденты в Германии, Японии и Венгрии — Ильзе Штёбе, Зорге, Ляхтеров. Разумеется, им это простительно, они ведь герои, а Голиков — подхалим и угодник. Во-вторых, это мнение отвечало здравому смыслу. О том, что Германия не выдержит войны на два фронта, знали все, включая Гитлера. Тем не менее фюрер решил рискнуть. Ошибочно полагая СССР «колоссом на глиняных ногах», он рассчитывал покончить с нашей страной в ходе быстротечной кампании.

В отличие от критикующих Голикова публицистов ветеран советской военной разведки генерал-лейтенант М.А. Мильштейн, наоборот, оценивает доклад своего бывшего шефа самым положительным образом. Как считает Михаил Абрамович:

«20 марта 1941 года начальник Разведывательного управления генерал Ф.И. Голиков представил руководству доклад, содержащий сведения исключительной важности. В этом документе излагались возможные направления ударов немецко-фашистских войск при нападении на Советский Союз. Как потом выяснилось, они последовательно отражали

¹²⁵ 1941 год: В 2 кн. Книга 1. С.780.

разработку гитлеровским командованием плана “Барбаросса”, а в одном из вариантов практически отражена была суть этого плана»¹²⁶.

Некоторое время назад в разговоре со своим знакомым, сотрудником валютного отдела крупного российского банка, я поинтересовался, вырастет ли курс евро по отношению к доллару, на что собеседник глубокомысленно изрёк: «Вырастет, если не упадёт». С точки зрения логики ответ безупречен: либо вырастет, либо упадёт. Однако с точки зрения практической пользы ценность подобного «экспертного заключения» равна нулю. Увы, то же самое можно сказать и про доклад Голикова. Дело в том, что в указанном документе добросовестно перечисляются пять (!) возможных вариантов действий немцев, причём направления ударов в каждом из них разные. При этом никаких оговорок, что тот или иной вариант более вероятен, не делается.

Следует отметить, что немецкая разведка также оказалась далеко не на высоте, существенно занизив советский военный потенциал. Как отмечал 11 августа 1941 года в своём дневнике начальник штаба Сухопутных войск Германии Франц Гальдер:

«Во всей обстановке в целом становится всё очевиднее, что колосс Россия, который сознательно готовился к войне, при всей безудержности, присущей тоталитарным государствам, был нами недооценён. Эта констатация относится как к организационным, так и к экономическим силам, а в особенности к чисто военному потенциалу. Начиная войну, мы рассчитывали иметь против себя примерно 200 вражеских дивизий. Но теперь мы насчитываем их уже 360»¹²⁷.

Весьма неприглядно выглядела в начале войны и работа разведслужб западных «союзников». Результаты наступательных операций немцев в Европе и японцев на Тихом океане продемонстрировали это с достаточной очевидностью.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

— Советская разведка не смогла своевременно узнать дату германского нападения. При этом был назван целый ряд сроков, которые не сбылись.

¹²⁶ Мильштейн М.А. По данным разведки... Ещё раз о 22 июня 1941 года // Новое время. 1990. №26. С.32.

¹²⁷ Якобсен Г.-А. 1939–1945. Вторая мировая война... С.159.

— Разведка не смогла правильно установить общую численность Вооружённых сил Германии, количество дивизий, предназначенное для нападения на СССР, а также численность и состав сосредоточенной у наших границ немецкой группировки. При этом вопреки уверениям нынешних публицистов все эти данные не занижались, а завьшались.

— Разведка не смогла выявить направление главного удара.

В основном эти «проколы» надо отнести на счёт мастерски поставленной германской службы дезинформации. И разумеется, не стоит рассматривать как упрёк по отношению к нашим агентам, большинство которых честно выполняло свой долг, порой платя за это жизнью.

Таким образом, не стоит с высоты сегодняшнего дня обвинять Сталина в пренебрежении данными разведки. Поступавшая к нему информация была противоречивой и запутанной, и разобраться, что к чему, было весьма нелегко.

Глава 9

СУДЬБА ПЕРЕБЕЖЧИКА

★ Многие знают, что в ночь на 22 июня 1941 года на нашу сторону перебежал немецкий солдат, сообщивший о предстоящем нападении германских войск. Начиная с перестроечных времён стало модным утверждать, будто этот перебежчик был немедленно расстрелян как провокатор. Например, вот что сказано на этот счёт в изданной в 1990 году в Нью-Йорке биографии Сталина: *«Германский солдат, бывший коммунист, смело пересёк границу, чтобы сообщить точное время атаки. Сталин приказал немедленно его расстрелять за дезинформацию»*¹.

Однако так ли это? Давайте попробуем выяснить судьбу этого человека.

Военнослужащий германской армии Альфред Лискоф² был задержан 21 июня 1941 года в 21:00 на участке Сокальской коммандатуры 90-го пограничного отряда³. В

¹ Lewis Jonathan, Whitehead Phillip. Stalin. A Time for Judgement. New York, 1990. P.121. Цит. по: Медведев ЖА., Медведев РА. Неизвестный Сталин. М., 2002. С.309–310.

² В русскоязычной литературе встречаются и другие варианты написания его фамилии — Лисков, Лискоу, Лиске.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000. С.38.

3:10 ночи 22 июня УНКГБ по Львовской области передало по телефону в НКГБ УССР сообщение следующего содержания:

«Перешедший границу в районе Сокаля немецкий ефрейтор показал следующее: фамилия его Лисков Альфред Германович, 30 лет, рабочий, столяр мебельной фабрики в г. Кольберг (Бавария), где оставил жену, ребёнка, мать и отца.

Ефрейтор служил в 221-м сапёрном полку 15-й дивизии. Полк расположен в селе Целенжа, что в 5 км севернее Сокаля. В армию призван из запаса в 1939 г.

Считает себя коммунистом, является членом Союза красных фронтовиков, говорит, что в Германии очень тяжёлая жизнь для солдат и трудящихся.

Перед вечером его командир роты лейтенант Шульц заявил, что сегодня ночью после артиллерийской подготовки их часть начнёт переход Буга на плотах, лодках и понтонах.

Как сторонник Советской власти, узнав об этом, решил бежать к нам и сообщить»⁴.

Более подробно об этом событии говорится в докладе начальника 90-го пограничного отряда майора М.С. Бычковского:

«21 июня в 21:00 на участке Сокальской комендатуры был задержан солдат, бежавший из германской армии, Лисков Альфред. Так как в комендатуре переводчика не было, я приказал коменданту участка капитану Бершадскому грузовой машиной доставить солдата в г. Владимир в штаб отряда.

В 0:30 22 июня 1941 г. солдат прибыл в г. Владимир-Волынский. Через переводчика примерно в 1 час ночи солдат Лисков показал, что 22 июня на рассвете немцы должны перейти границу. Об этом я немедленно доложил ответственному дежурному штаба войск бригадного комиссару Масловскому. Одновременно сообщил по телефону лично командующему 5-й армией генерал-майору Потапову, который к моему сообщению отнёсся подозрительно, не приняв его во внимание. Я лично твёрдо также не был убеждён в правдивости сообщения солдата Лискова, но всё же вызвал комендантов участков и приказал усилить охрану госграницы, выставить специально слухачей к р. Буг и в случае переправы немцев через реку уничтожить их огнём. Одновременно

⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.38.

ERZÄHLUNG DES DEUTSCHEN SOLDATEN
ALFRED LISKOF

Ich bin in Sowjetrußland. Mein Kopf kann diesen einfaches und Irdenen Gedanken noch gar nicht fassen. Aber meine weit aufgesehenen Augen, und denen ich die vor mir liegende neue Welt betrachte, sagen mir, daß ich nicht schlafe, daß ich das alles nicht erwträume, sondern in wachem Zustand sehe.

Der Wunsch, der verlaßten Welt der Hilfe zu entfliehen, reißt schon seit langem in mir. Aber es mußte eine günstige Gelegenheit abgewartet werden. Und dann war dieser günstige Augenblick da.

Ich war Soldat im Flecken Tiljasch, nahe an der Grenze, unweit der Sowjet'stadt Sokal. Noch vor dem dankwürdigen Tag, dem 22. Juni, begannen wir alle klar zu fühlen, daß irgend etwas Großes im Anzug ist. Aber was?

„Etwas der Krieg gegen die Sowjetunion?“ fragte ich mich. „Sollte Hitler so verrückt sein, sich auf dieses wahnwitzige Abenteuer einzulassen?“

Und da beschloß ich, nach Sowjetrußland zu fliehen. Ich warte ab, bis der Angriffsbefehl gegeben war, und schwamm dann nichts über den Fluß. Am Sowjetufer fiel ich sofort den Grenzern in die Hände. Man nahm mich hier freundschaftlich auf. Man gab mir Kleider, Schuhzeug und zu essen.

Wie wenig gleich das alles dem, womit man uns deutsche Soldaten ins Blockhaus jagte! Die Faschisten bliesen jedem Soldaten ein, er dürfe sich nicht gefangen geben, denn in Sowjetrußland erwarte ihn Marter und Pein, werde er gefoltert werden. Das ist eine freie Lüge, errechnet darauf, den deutschen Soldaten einzuschüchtern. In Sowjetrußland behandelt man den gefangenen Soldaten so gut, wie ihn die Faschisten niemals behandelt haben, wie sie ihn in Gefangenen niemals behandeln.

ALFRED LISKOF

Агитационная листовка с портретом Альфреда Лискова

приказал, если что-нибудь подозрительное будет замечено (движение какое-либо на сопредельной стороне), немедленно докладывать мне лично. Я находился всё время в штабе.

Коменданты участков в 1:00 22 июня доложили мне, что ничего подозрительного на сопредельной стороне не замечено, всё спокойно. Ввиду того, что переводчики в отряде слабые, я вызвал из города учителя немецкого языка, отлично владеющего немецким языком, и Лисков вновь повторил то же самое, то есть что немцы готовятся наступать на СССР на рассвете 22 июня 1941 г. Назвал себя коммунистом и заявил, что прибыл специально предупредить по личной инициативе. Не закончив допроса солдата, услышал в направлении Устилуг (первая комендатура) сильный артиллерийский огонь. Я понял, что это немцы открыли огонь по нашей территории, что и подтвердил тут же допрашиваемый солдат. Немедленно стал вызывать по телефону коменданта, но связь была нарушена»⁵.

⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.132–133.

Вполне естественно, что советская пропаганда постаралась использовать поступок Лискофа в своих целях. Вот что говорится об этом в мемуарах генерал-майора М.И. Бурцева, возглавлявшего во время Великой Отечественной войны отдел (с августа 1944 года управление) спецпропаганды Главного политического управления Красной Армии:

«Уже 27 июня появилась первая листовка немецкого антифашиста Альфреда Лискофа. Это он, рискуя быть обстрелянным с обоих берегов, переплыл Буг, чтобы предупредить наших пограничников о предстоящем нападении на СССР. Лискоф сделал это сразу же, как только в 222-м полку 75-й дивизии, где он служил, зачитали приказ о наступлении. Мы, конечно, не могли упустить случая поговорить с первым переребечником. Вскоре Лискоф был доставлен в Москву. Высокий, “рабочего покроя” немец в чине фельдфебеля располагал к себе, вызывал доверие.

— Я из рабочей семьи, из города Кольберга, — рассказывал он. — Мои родители и я ненавидим Гитлера и его власть. Для нас СССР — дружественная страна, и мы не хотим воевать с советским народом. В Германии таких рабочих семей много. Они не хотят войны с вами.

Его рассказ был опубликован в “Правде”. Он-то и послужил основой листовки, напечатанной с его портретом, которая возвестила немецким солдатам, что и в вермахте есть противники войны и гитлеризма, друзья Советского Союза»⁶.

Об агитационных материалах, в которых использовалось имя Лискофа, вспоминают многие участники войны. Например, ленинградский писатель Дмитрий Щеглов:

«28 июня... В газетах, расклеенных на стендах, люди читают сообщение: “Немецкий солдат Альфред Лискоф, не пожелавший воевать против советского народа, перешёл на нашу сторону.

Альфред Лискоф обратился к немецким солдатам с призывом свергнуть режим Гитлера”.

И на другом листе — высказывания Лискофа и его портрет: “Среди германских солдат царит подавленное настроение”⁷.

⁶ Бурцев М.И. Прозрение. М., 1981. С.62–63.

⁷ Щеглов Д.А. В ополчении. М., 1960. С.8–9.

К сожалению, проследить дальнейшую судьбу Альфреда Лискофа мне пока не удалось. Как пишет М.И. Бурцев: «*Впоследствии А. Лискоф погиб, оставаясь до последнего дыхания верным идеям борьбы с фашизмом*»⁸. Однако даже если предположить, что Лискоф впоследствии был репрессирован, то произошло это отнюдь не в первые дни войны.

⁸ Бурцев М.И. Прозрение. М., 1981. С.63.

Глава 10

ВПАДАЛ ЛИ СТАЛИН В ПРОСТРАЦИЮ?

☆ Согласно одной из многочисленных баек, запущенных в оборот после пресловутого доклада Хрущёва на XX съезде, — нападение Германии на Советский Союз явилось для Сталина столь сильным потрясением, что он якобы впал в депрессию и несколько дней отсиживался на даче. И только специально приехавшие туда члены Политбюро смогли уговорить его вернуться к работе.

Вот как выглядит этот эпизод в мемуарах самого Никиты Сергеевича:

«Война началась. Но каких-нибудь заявлений советского правительства или же лично Сталина пока что не было. Это производило нехорошее впечатление. Потом уже, днём в то воскресенье выступил Молотов. Он объявил, что началась война, что Гитлер напал на Советский Союз. Говорить об этом выступлении сейчас вряд ли нужно, потому что всё это уже описано и все могут ознакомиться с событиями по газетам того времени. То, что выступил Молотов, а не Сталин, — почему так получилось? Это тоже заставляло людей задумываться. Сейчас-то я знаю, почему Сталин тогда не выступил. Он был совершенно парализован в своих действиях и

не собрался с мыслями. Потом уже, после войны, я узнал, что, когда началась война, Сталин был в Кремле. Это говорили мне Берия и Маленков.

Берия рассказал следующее: когда началась война, у Сталина собрались члены Политбюро. Не знаю, все или только определённая группа, которая чаще всего собиралась у Сталина. Сталин морально был совершенно подавлен и сделал такое заявление: «Началась война, она развивается катастрофически. Ленин оставил нам пролетарское Советское государство, а мы его про...» Буквально так и выразился. «Я, — говорит, — отказываюсь от руководства», — и ушёл. Ушёл, сел в машину и уехал на ближнюю дачу. «Мы, — рассказывал Берия, — остались. Что же делать дальше? После того как Сталин так себя показал, прошло какое-то время, посоветовались мы с Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым (хотя был ли там Ворошилов, не знаю, потому что в то время он находился в опале у Сталина из-за провала операции против Финляндии). Посоветовались и решили поехать к Сталину, чтобы вернуть его к деятельности, использовать его имя и способности для организации обороны страны. Когда мы приехали к нему на дачу, то я (рассказывает Берия) по его лицу увидел, что Сталин очень испугался. Полагаю, Сталин подумал, не приехали ли мы арестовать его за то, что он отказался от своей роли и ничего не предпринимает для организации отпора немецкому нашествию? Тут мы стали его убеждать, что у нас огромная страна, что мы имеем возможность организоваться, мобилизовать промышленность и людей, призвать их к борьбе, одним словом, сделать всё, чтобы поднять народ против Гитлера. Сталин тут вроде бы немного пришёл в себя. Распределили мы, кто за что возьмётся по организации обороны, военной промышленности и прочего».

Я не сомневаюсь, что вышесказанное — правда. Конечно, у меня не было возможности спросить Сталина, было ли это именно так. Но у меня не имелось никаких поводов и не верить этому, потому что я видел Сталина как раз перед началом войны. А тут, собственно говоря, лишь продолжение. Он находился в состоянии шока»¹.

¹ Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Кн.1. М., 1999. С.300–301.

Итак, лично Хрущёв свидетелем данного события не является. Однако в том, что оно имело место, «не сомневается». Дескать, это Берия ему рассказал, не верите — у него спросите. А раз Берии давно нет в живых, то кто докажет, что это не так? Особый цинизм ситуации состоит в том, что сам Берия был предательски убит по приказу Хрущёва.

Попробуем тем не менее выяснить, как же всё было на самом деле. Для начала обратимся к свидетельствам очевидцев. Вот что пишет в своих мемуарах Георгий Константинович Жуков, который, в отличие от Хрущёва, непосредственно общался со Сталиным в первые часы войны:

«Говорят, что в первую неделю войны И.В. Сталин якобы так растерялся, что не мог даже выступить по радио с речью и поручил своё выступление В.М. Молотову. Это суждение не соответствует действительности. Конечно, в первые часы И.В. Сталин был растерян. Но вскоре он вошёл в норму и работал с большой энергией, правда, проявляя излишнюю нервозность, нередко выводившую нас из рабочего состояния»².

А вот датированная 22 июня 1941 года запись из дневника генерального секретаря Исполкома Коминтерна Георгия Димитрова:

«— В кабинете Сталина находятся Молотов, Ворошилов, Каганович, Маленков...

— Удивительное спокойствие, твёрдость, уверенность у Сталина и у всех других.

— Редактируется правительственное заявление, которое Молотов должен сделать по радио.

— Даются распоряжения для армии и флота.

— Мероприятия по мобилизации и военное положение.

— Подготовлено подземное место для работы ЦК ВКП(б) и Штаба»³.

Наконец, вот что рассказал Л.М. Каганович в беседе с писателем Ф.И. Чуевым:

«Спрашиваю о 22 июня 1941 г.: “Был ли Сталин растерян? Говорят, никого не принимал?” — “Ложь! Мы-то у него были...

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Изд. 13-е, исправленное и дополненное по рукописям автора. В 2 т. Т.1. М., 2002. С.265–266.

³ The Diary of Georgi Dimitrov 1933–1949. New Haven; London, 2003. P.166–167.

Нас принимал. Ночью мы собрались у Сталина, когда Молотов принимал Шуленбурга. Сталин каждому из нас дал задание — мне по транспорту, Микояну — по снабжению»⁴.

Однако сегодня в нашем распоряжении есть и более надёжные источники, чем личные воспоминания. Дело в том, что дежурные в приёмной Сталина в Кремле вели специальные тетради, в которых фиксировали фамилии посетителей и время их пребывания в сталинском кабинете. В последние годы эти записи неоднократно публиковались⁵.

Итак, кто и в какое время посетил Сталина в эти тревожные дни?

21-го июня 1941 г.

1. т. Молотов	18.27 — 23.00
2. т. Ворошилов	19.05 — 23.00
3. т. Берия	19.05 — 23.00 ⁶
4. т. Вознесенский	19.05 — 20.15
5. т. Маленков	19.05 — 22.20
6. т. Кузнецов	19.05 — 20.15
7. т. Тимошенко	19.05 — 20.15
8. т. Сафонов	19.05 — 20.15
9. т. Тимошенко	20.50 — 22.20
10. т. Жуков	20.50 — 22.20
11. т. Будённый	20.50 — 22.00
12. т. Мехлис	21.55 — 22.20
13. т. Берия	22.40 — 23.00

Последние вышли 23.00

22 июня 1941 г.

1. т. Молотов	вход в 5.45 м.	выход 12.05 м.
2. т. Берия	вход 5.45 м.	выход 9.20 м.
3. т. Тимошенко	вход в 5.45 м.	выход 8.30 м.

⁴ *Чув Ф.И.* Так говорил Каганович. Исповедь сталинского апостола. М., 1992. С.88.

⁵ Известия ЦК КПСС. 1990. №6. С.216–220; Исторический архив. 1996. №2–4; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000. С.98–113; *Горьков Ю.А.* Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002. С.222–469 и др.

⁶ Так в документе.

4. т. Мехлис	вход в 5.45 м.	выход 8.30 м.
5. т. Жуков	вход в 5.45 м.	выход 8.30 м.
6. т. Маленков	вход 7.30 м.	выход 9.20 м.
7. т. Микоян	вход в 7.55 м.	выход 9.30 м.
8. т. Каганович Л.М.	в 8.00 м.	выход 9.35 м.
9. т. Ворошилов	вход 8.00 м.	выход 10.15 м.
10. т. Вышинский	вход 7.30 м.	выход 10.40 м.
11. т. Кузнецов	вход в 8.15 м.	выход 8.30 м.
12. т. Димитров	вход 8.40 м.	выход 10.40 м.
13. т. Мануильский	в 8.40 м.	выход 10.40 м.
14. т. Кузнецов	вход 9.40 м.	выход 10.20 м.
15. т. Микоян	вход 9.50 м.	выход 10.30 м.
16. т. Молотов	вход в 12.25 м.	выход 16.45 м.
17. т. Ворошилов	вход в [11].40 м.	выход 12.05 м.
18. т. Берия	вход в 11.30 м.	выход 12.00 м.
19. т. Маленков	вход 11.30 м.	выход 12.00 м.
20. т. Ворошилов	вход 12.30 м.	выход 16.45 м.
21. т. Микоян	вход в 12.30 м.	выход 14.30 м.
22. т. Вышинский	в 13.05 м.	выход 15.25 м.
23. т. Шапошников	в 13.15 м.	выход 16.00 м.
24. т. Тимошенко	в 14.00 м.	выход 16.00 м.
25. т. Жуков	вход 14.00 м.	выход 16.00 м.
26. т. Ватутин	вход 14.00 м.	выход 16.00 м.
27. т. Кузнецов	вход 15.20 м.	выход 15.45 м.
28. т. Кулик	вход 15.30 м.	выход 16.00 м.
29. т. Берия	вход в 16.25 м.	выход 16.40 м.

Последние вышли в 16.45 м.

23 июня 1941 года

1. т. Молотов	вход 3.20 м.	выход 6.25 м.
2. т. Ворошилов	вход 3.25 м.	выход 6.25 [м.]
3. т. Берия	вход 3.25 м.	выход 6.25 м.
4. т. Тимошенко	вход 3.30 м.	выход 6.10 м.
5. т. Ватутин	вход 3.30 м.	выход 6.10 м.
6. т. Кузнецов	вход в 3.45 м.	выход 5.25 м.
7. т. Каганович	вход 4.30 м.	выход 5.20 [м.]
8. т. Жигарев	вход 4.35 м.	выход 6.10 м.

Последние вышли в 6.25 м.

23.VI.41 года

1. т. Молотов	вход 18 ч.45	выход 1 ч.25
2. т. Жигарев	18.25	выход 20 ч.45
3. т. Тимошенко	18 ч.50	выход 20 ч.45
4. т. Меркулов	19 ч.10	выход 19 ч.25
5. т. Ворошилов	20 час.	выход 1 ч.25
6. т. Вознесенский	20 ч.50	выход 14.25
7. т. Мехлис	вход 20 ч.55	выход 22 ч.40
8. т. Каганович	23 ч.15	выход 1 ч.10
9. т. Ватутин	23 ч.55	выход 0 ч.55 м.
10. т. Тимошенко	23 ч.55	выход 0 ч.55
11. т. Кузнецов	23 ч.55	выход 0 ч.50
12. т. Берия	24 часа	выход 1 ч.25 м.
13. т. Власик	0 ч.50 м.	выход 0 ч. 55 м.

Последние вышли 1 ч. 25 мин. 24.VI.41

24-го июня 1941 года

1. т. Малышев	16.20 — 17.00
2. т. Вознесенский	16.20 — 17.05
3. т. Кузнецов	16.20 — 17.05
4. т. Кизаков ⁷ (Лен.)	16.20 — 17.05
5. т. Зальцман	16.20 — 17.05
6. т. Попов	16.20 — 17.05
7. т. Кузнецов (Кр. М. Фл.)	16.45 — 17.00
8. т. Берия	16.50 — 20.25
9. т. Молотов	17.05 — 21.30
10. т. Ворошилов	17.30 — 21.10
11. т. Тимошенко	17.30 — 20.55
12. т. Ватутин	17.30 — 20.55
13. т. Шахурин	20.00 — 21.15
14. т. Петров	20.00 — 21.15
15. т. Жигарев	20.00 — 21.15
16. т. Голиков	20.00 — 21.20
17. т. Щербаков	18.45 — 20.55.
18. т. Каганович	19.00 — 20.35
19. т. Супрун	20.15 — 20.35
20. т. Жданов	20.55 — 21.30

Последние вышли 21.30 м.

⁷ Так в документе. Правильно Казаков Н.С.

25-го июня 1941 года

1. т. Молотов	1 ч.00 — 5.50
2. т. Щербаков	1 ч.05 — 4.30
3. т. Пересыпкин	1 ч.07 — 1.40
4. т. Каганович	1 ч.10 — 2.30
5. т. Берия	1 ч.15 — 5.25
6. т. Меркулов	1 ч.35 — 1.40
7. т. Тимошенко	1 ч.40 — 5.50
8. т. Кузнецов	1 ч.40 — 5.50
9. т. Ватутин	1 ч.40 — 5.50
10. т. Микоян	2 ч.10 — 5.30
11. т. Мехлис	1 ч.20 — 5.20

Последние вышли 5 ч.50

25-го июня 1941 года

1. т. Молотов	вход 19.40 м.	выход 1.15 м.
2. т. Ворошилов	вход в 19.40 м.	выход 1.15 м.
3. т. Малышев	вход 20.05 м.	выход 21.10 м.
4. т. Берия	вход в 20.10 м.	выход 21.10 м.
5. т. Соколов	вход 20.10 м.	выход 20.55 м.
6. т. Тимошенко	в 20.20 м.	выход 24.00 м.
7. т. Ватутин	в 20.20 м.	выход 21.10 м.
8. т. Вознесенский	20.25 м.	выход 21.10 м.
9. т. Кузнецов	вход 20.30 м.	выход 21.40 м.
10. т. Федоренко	вход 21.15 м.	выход 24.00 м.
11. т. Каганович	вход 21.45 м.	выход 24.00 м.
12. т. Кузнецов	вход 21.50 м.	выход 24.00 м.
13. т. Ватутин	вход 22.10 м.	выход 24.00 м.
14. т. Щербаков	вход 23.00 м.	выход 23.50 м.
15. т. Мехлис	вход в 20.10 м.	выход 24.00 м.
16. т. Берия	вход 00.25 м.	выход 1.15 м.
17. т. Вознесенский	00.25 м.	выход 1.00 м.
18. т. Вышинский	в 00.35 м.	выход 1.00 м.

Последние вышли в 1.00 м.⁸

26-го июня 1941 года

1. т. Каганович	12 ч. 10	выход 16 ч. 45
2. т. Маленков	12 ч. 40	выход 16 ч. 10

⁸ Так в документе.

3. т. Будённый	12 ч. 40	выход 16 ч. 10
4. т. Жигарев	12.40	выход 16 ч. 10
5. т. Ворошилов	12 ч. 40	выход 16 ч. 30 м.
6. т. Молотов	12 ч. 50	выход 16 ч. 50
7. т. Ватутин	вход 13 час.	выход 16 ч. 10
8. т. Петров	13.15 м.	выход 16 ч. 10
9. т. Ковалёв	14 час.	выход 14 ч. 10 м.
10. т. Федоренко	14 ч. 10	выход 15 ч. 30
11. т. Кузнецов	14.50	выход 16 ч. 10
12. т. Жуков	15 час.	выход 16 ч. 10 м.
13. т. Берия	15.10	выход 16.20
14. т. Яковлев	15.15	выход 16 ч.
15. т. Тимошенко	13 ч.	выход 16 ч. 10
16. т. Ворошилов	17.45	выход 18 ч. 25
17. т. Берия	17 ч.45	выход 19.20
18. т. Микоян	17.50	выход 18 ч. 20
19. т. Вышинский	18 ч.	выход 18 ч. 10
20. т. Молотов	19 час.	выход 23 ч. 20
21. т. Жуков	21 час.	выход 22 ч.
22. т. Ватутин	21 ч.	выход 22 часа
23. т. Тимошенко	21 ч.	выход 22 ч.
24. т. Ворошилов	21 час.	выход 22 ч. 10
25. т. Берия	21 час.	выход 22 ч. 30
26. т. Каганович	21.05	выход 22.45
27. т. Щербаков	22 час.	выход 22 ч 10 м.
28. т. Кузнецов	22 час.	выход 22 ч. 20
Последние вышли 23 ч. 20		

27-го июня 1941 года

1. т. Вознесенский	16.30 — 16.40
2. т. Молотов	17.30 — 18.00
3. т. Микоян	17.45 — 18.00
4. т. Молотов	19.35 — 19.45
5. т. Микоян	19.35 — 19.45
6. т. Молотов	21.25 — 24.00
7. т. Микоян	21.25 — 2.35
8. т. Берия	21.25 — 23.00
9. т. Маленков	21.30 — 0.47
10. т. Тимошенко	21.30 — 23.00

11. т. Жуков	21.30 — 23.00
12. т. Ватутин	21.30 — 23.50
13. т. Кузнецов	21.30 — 23.30
14. т. Жигарев	22.05 — 0.45
15. т. Петров	22.05 — 0.45
16. т. ⁹	22.05 — 0.45
17. т. Жаров	22.05 — 0.45
18. т. Никитин	22.05 — 0.45
19. т. Титов	22.05 — 0.45
20. т. Вознесенский	22.15 — 23.40
21. т. Шахурин	22.30 — 23.10
22. т. Дементьев	22.30 — 23.10
23. т. Щербаков	23.25 — 24.00
24. т. Шахурин	0.40 — 0.50
25. т. Меркулов	1.00 — 1.30
26. т. Каганович	1.10 — 1.35
27. т. Тимошенко	1.30 — 2.35
28. т. Голиков	1.30 — 2.35
29. т. Берия	1.30 — 2.35
30. т. Кузнецов	1.30 — 2.35
Последние вышли 2.40	

28 июня 1941 года

1. т. Молотов	вход в 19.35 м.	выход 00.50 м.
2. т. Маленков	вход 19.35 м.	выход 23.10 м.
3. т. Будённый	вход 19.35 м.	выход 19.50 м.
4. т. Меркулов	вход 19.45 м.	выход 20.05 м.
5. т. Булганин	вход 20.15 м.	выход 20.20 м.
6. т. Жигарев	вход 20.20 м.	выход 22.10 м.
7. т. Петров	вход 20.20 м.	выход 22.10 м.
8. т. Булганин	вход 20.40 м.	выход 20.45 м.
9. т. Тимошенко	вход 21.30 м.	выход 23.10 м.
10. т. Жуков	вход 21.30 м.	выход 23.10 м.
11. т. Голиков	вход 21.30 м.	выход 22.55 м.
12. т. Кузнецов	вход 21.50 м.	выход 23.10 м.
13. т. Кабанов	вход 22.00 м.	выход 22.10 м.
14. т. Стефановский	вход 22.00 м.	выход 22.10 м.
15. т. Супрун	вход в 22.00 м.	выход 22.10 м.

⁹ Фамилия неразборчива. Видимо, Соколов-Соколёнок Н.А.

16. т. Берия	вход 22.40 м.	выход 00.50 м.
17. т. Устинов	вход в 22.55 м.	выход 23.10 м.
18. т. Яковлев из ГАУ НКО	вход 22.55 м.	выход 23.10 м.
19. т. Щербаков	вход 22.10 м.	выход 23.30 м.
20. т. Микоян	вход 23.30 м.	выход 00.50 м.
21. т. Меркулов	вход 24.00 м.	выход 00.15 м.

Последние вышли в 00.50 м.¹⁰

Выясняется, что вместо того, чтобы прятаться на даче, Сталин в первые же часы войны прибывает в Кремль, где принимает десятки посетителей — членов Политбюро, партийных и государственных деятелей, высших военачальников. И в последующие дни Сталин продолжает ежедневно приезжать работать в свой кремлёвский кабинет.

Что же касается Хрущёва, то, стремясь любыми способами очернить своего предшественника, он в очередной раз допустил прямую ложь: неважно, рассказывал ему что-нибудь Берия или нет, однако в любом случае хранившиеся в архиве ЦК КПСС тетради записи посетителей оставались в распоряжении Никиты Сергеевича. И распространяемые им измышления о впадшем в панику Сталине являлись не чем иным, как сознательной клеветой.

Впрочем, после публикации указанных тетрадей обличители Сталина вынуждены были скорректировать свою версию. Теперь они утверждают, будто вождь советского народа впал в проstrationию не в первый день войны, а через неделю после её начала, получив известие о сдаче Минска. К сожалению, пишет об этом и кое-кто из серьёзных исследователей. Например, М.И. Мельтюхов, ссылаясь на воспоминания Хрущёва и Микояна, сообщает нам следующее:

«Узнав 28 июня, что противник захватил Минск, Сталин заявил: “Ленин нам оставил пролетарское Советское государство, а мы его просрали” — и уехал на ближнюю дачу, где и пребывал до 1 июля»¹¹.

¹⁰ Список приводится по: Известия ЦК КПСС. 1990. №6. С.216–220.

¹¹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002. С.414.

Начнём с того, что оба источника, на которые опирается Мельтюхов, отличаются малой степенью достоверности: двое «сказочников»-антисталинистов, которых неоднократно ловили на лжи. Более того, выше было показано, что Хрущёв относит данное событие к 22 июня. Микоян же, как мы сейчас увидим, говорит о 29 июня¹². Таким образом, 28 июня как дата впадения Сталина в прострацию — в чистом виде отсебятина Мельтюхова.

Попробуем восстановить события трёх последних июньских дней 1941 года. Как следует из тетради записи посетителей, 28 июня начиная с 19:35 Сталин работал в своём кабинете, откуда ушёл уже после полуночи, в 0:50.

29 июня, судя по тетради записи посетителей, Сталин в своём кабинете приёма не вёл. Однако в этот день он «отметился» в другом месте. Как свидетельствует Г.К. Жуков:

«29 июня И.В. Сталин дважды приезжал в Наркомат обороны, в Ставку Главного командования, и оба раза крайне резко реагировал на сложившуюся обстановку на западном стратегическом направлении»¹³.

А вот что сказано в воспоминаниях Микояна:

«29 июня вечером у Сталина в Кремле собрались Молотов, Маленков, я и Берия. (Тетрадь записи посетителей сталинского кабинета это не подтверждает. — И.П.) Подробных данных о положении в Белоруссии тогда ещё не поступило. Известно было только, что связи с войсками Белорусского фронта нет.

Сталин позвонил в Наркомат обороны Тимошенко. Но тот ничего путного о положении на Западном направлении сказать не смог.

Встревоженный таким ходом дела, Сталин предложил всем нам поехать в Наркомат обороны и на месте разобраться с обстановкой.

В Наркомате были Тимошенко, Жуков, Ватутин. Сталин держался спокойно, спрашивал, где командование Белорусским военным округом, какая имеется связь.

Жуков докладывал, что связь потеряна и за весь день восстановить её не могли.

¹² 1941 год: В 2 кн. Книга 2 / Сост. Л.Е. Решин и др. М., 1998. С.498.

¹³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления... Т.1. С.287–288.

Потом Сталин другие вопросы задавал: почему допустили прорыв немцев, какие меры приняты к налаживанию связи и т.д.

Жуков ответил, какие меры приняты, сказал, что послали людей, но сколько времени потребуется для установления связи, никто не знает.

Около полудня поговорили, довольно спокойно. Потом Сталин взорвался: что за Генеральный штаб, что за начальник штаба, который так растерялся, не имеет связи с войсками, никого не представляет и никем не командует. Была полная беспомощность в штабе. Раз нет связи, штаб бессилён руководить.

Жуков, конечно, не меньше Сталина переживал состояние дел, и такой окрик Сталина был для него оскорбительным. И этот мужественный человек разрыдался как баба и выбежал в другую комнату. Молотов пошёл за ним. Мы все были в удручённом состоянии. Минут через 5–10 Молотов привёл внешне спокойного Жукова, но глаза у него ещё были мокрые¹⁴.

Писатель Иван Стаднюк со слов Молотова излагает этот эпизод следующим образом:

«Верно то, что вечером 29 июня Сталин потерял самообладание, узнав, что немцы второй день хозяйничают в Минске, а западнее столицы Белоруссии враг захлопнул капкан вокруг основной массы войск Западного фронта, что значило: путь гитлеровским армиям на Москву открыт.

Не дождавшись очередного доклада наркома обороны Тимошенко и начальника Генштаба Жукова об оперативной обстановке, Сталин с рядом членов Политбюро внезапно появился в Наркомате обороны.

Это был самый опасный момент во взаимоотношениях верховной государственной власти и высшего командования Вооружённых сил СССР, была грань, за которой мог последовать взрыв с самыми тяжёлыми последствиями. Подробно рассказав Молотова о том, как всё происходило, я, работая над второй книгой «Войны», написал главу, стараясь не смягчать в ней остроты случившегося, но и не давать неприятных деталей: уж в очень грубых, взаимно оскорбительных и нервных тонах вёлся разговор, с матерщиной и угрозами...

¹⁴ 1941 год: В 2 кн. Книга 2. С.497.

Ссора закончилась тем, что Жуков и Тимошенко предложили Сталину и членам Политбюро покинуть кабинет и не мешать им изучать обстановку и принимать решения»¹⁵.

Наконец, как утверждает Николай Зенькович, Иван Стаднюк рассказал ему со слов Молотова следующую версию данного события:

«Ссора вспыхнула тяжелейшая, с матерщиной и угрозами. Сталин материл Тимошенко, Жукова и Ватутина, обзывал их бездарями, ничтожествами, ротными писаршиками, портяночниками. Нервное напряжение сказалось и на военных. Тимошенко с Жуковым тоже наговорили сгоряча немало оскорбительного в адрес вождя. Кончилось тем, что побелевший Жуков послал Сталина по матушке и потребовал немедленно покинуть кабинет и не мешать им изучать обстановку и принимать решения. Изумлённый такой наглостью военных, Берия пытался вступить за вождя, но Сталин, ни с кем не попрощавшись, направился к выходу. Затем он тут же поехал на дачу»¹⁶.

Впрочем, встречаются попытки поставить под сомнение 29 июня как дату визита Сталина в Наркомат обороны. Обычно при этом ссылаются на воспоминания Я.Е. Чадаева, бывшего в то время управляющим делами СНК СССР, фрагменты из которых приводит в своей книге Э.С. Радзинский¹⁷.

Однако можно ли считать мемуары Чадаева, особенно в изложении Радзинского, достоверным источником? Вот лишь самые очевидные «ляпы», где Яков Ермолаевич прямо вступает в противоречие с документально установленными фактами.

Первый момент. Что делал Сталин 27 и 28 июня.

Согласно Чадаеву: *«Утром 27 июня члены Политбюро как обычно собрались у Сталина».* Затем, как утверждает Чадаев, состоялась поездка Сталина и К^о в Наркомат обороны и знаменитая беседа с Тимошенко, Жуковым и Ватутиным. Вечером Сталин у себя в кабинете не появлялся: *«Во второй половине дня 27*

¹⁵ Стаднюк И.Ф. Исповедь сталиниста. М., 1993. С.363–364.

¹⁶ Зенькович Н.А. Тайны ушедшего века. Власть. Распри. Подоплёка. М., 2004. С.131.

¹⁷ Радзинский Э.С. Сочинения в семи томах. Т.2. Сталин. М., 1998. С.492–504.

июня я зашёл к Поскрёбышеву... Позвонил правительственный телефон, Поскрёбышев ответил:

— Товарища Сталина нет, и не знаю, когда он будет»¹⁸.

Между тем согласно тетрадям записи посетителей сталинского кабинета никакого утреннего приёма у Сталина не было. Зато был вечерний приём. С 16:30 по 16:40 Сталин принимает Вознесенского. Затем пауза. Примерно через час приходят Молотов и Микоян и в 18:00 уходят. Затем они же ещё раз посещают Сталина с 19:35 по 19:45. И, наконец, начиная с 21:25 в сталинском кабинете собирается множество народа, в том числе в 21:30 туда входят Тимошенко, Жуков и Ватутин.

28 июня согласно Чадаеву Сталин в Кремле не появлялся: «На следующий день я пришёл в приёмную Сталина. Но Сталин не приехал. У всех было недоумение — что случилось?»¹⁹.

Между тем согласно тетрадям записи посетителей 28 июня с 19:35 Сталин вёл приём в своём кабинете, приняв 19 человек.

Второй момент. 25 июня.

Чадаев пишет: «25 июня Поскрёбышев срочно вызвал меня в приёмную Сталина. Надо было сделать протокольную запись. Я сразу же вошёл в кабинет. Кроме Сталина, Тимошенко и Ватутина, никого не было. Ватутин заканчивал доклад»²⁰.

Сразу же возникает вопрос — какой смысл вести протокольную запись, если Ватутин уже заканчивает доклад? Но это ещё цветочки.

Согласно тетрадям записи посетителей, 25 июня Сталин вёл приём дважды, утром и вечером. Причём Тимошенко и Ватутин оба раза присутствовали. Однако утром Тимошенко и Ватутин были в сталинском кабинете с 1:40 по 5:50, при этом одновременно с ними в кабинете должны были находиться как минимум Молотов (с 1:00 по 5:50) и Кузнецов (с 1:40 по 5:50)

Вечером Тимошенко был у Сталина с 20:20 по 24:00, Ватутин с 20:20 по 21:10. При этом одновременно с Ватутиным в кабинете должны были присутствовать: Молотов и Ворошилов (с 19:40 по 1:15), Малышев (с 20:05 по 21:10) и Берия (с 20:10 по 21:10). А также с большой долей вероятности — Вознесенский (с 20:25 по 21:10) и Кузнецов (с 20:30 по 21:40).

¹⁸ Радзинский Э.С. Сочинения в семи томах. Т.2. С.499–501.

¹⁹ Там же. С.502.

²⁰ Там же. С.498–499.

Таким образом, поскольку воспоминания Чадаева, касающиеся первых дней войны, явно противоречат документально установленным фактам, его утверждение, будто визит Сталина в Наркомат обороны состоялся 27 июня, следует считать ошибочным.

Итак, сопоставив все эти рассказы, можно сделать однозначный вывод: 29 июня вместо того, чтобы пребывать в прострации, Сталин приезжает (возможно, что и дважды) в Наркомат обороны, где устраивает разнос Жукову. В результате которого будущий прославленный полководец то ли «разрыдался как баба», то ли «послал Сталина по матушке». Учитывая характер Жукова, второе гораздо более вероятно.

Наступает 30 июня. Вот что рассказывает Микоян:

«На следующий день, около четырёх часов, у меня в кабинете был Вознесенский. Вдруг звонят от Молотова и просят нас зайти к нему.

Идём. У Молотова уже были Маленков, Ворошилов, Берия. Мы их застали за беседой. Берия сказал, что необходимо создать Государственный Комитет Обороны, которому отдать всю полноту власти в стране. Передать ему функции Правительства, Верховного Совета и ЦК партии. Мы с Вознесенским с этим согласились. Договорились во главе ГКО поставить Сталина, об остальном составе ГКО не говорили. Мы считали, что в имени Сталина настолько большая сила в сознании, чувствах и вере народа, что это облегчит нам мобилизацию и руководство всеми военными действиями. Решили поехать к нему. Он был на ближней даче.

Молотов, правда, сказал, что у Сталина такая прострация, что он ничем не интересуется, потерял инициативу, находится в плохом состоянии. Тогда Вознесенский, возмущённый всем услышанным, сказал: Вячеслав, иди вперёд, мы — за тобой пойдём. Это имело тот смысл, что если Сталин будет себя так же вести и дальше, то Молотов должен вести нас и мы за ним пойдём. Другие члены Политбюро никаких подобных высказываний не делали и на заявление Вознесенского не обратили внимания. У нас была уверенность в том, что мы можем организовать оборону и можем сражаться по-настоящему. Однако это пока не так легко будет. Никакого упаднического настроения у нас не было. Но Вознесенский был особенно возбуждён.

Приехали на дачу к Сталину. Застали его в малой столовой сидящим в кресле. Он вопросительно смотрит на нас и спрашивает: зачем пришли? Вид у него был спокойный, но какой-то странный, не менее странным был и заданный им вопрос. Ведь, по сути дела, он сам должен был нас созвать.

Молотов от имени нас сказал, что нужно сконцентрировать власть, чтобы быстро всё решалось, чтобы страну поставить на ноги. Во главе такого органа должен быть Сталин.

Сталин посмотрел удивлённо, никаких возражений не высказал. Хорошо, говорит»²¹.

Насколько достоверен этот рассказ Микояна? Посмотрим ещё раз записи в тетради посетителей. В какое время обычно прибывал Сталин в свой кабинет в эти дни?

22 июня — в 5:45.

23 июня — дважды, в 3:20 и в 18:25

24 июня — в 16:20

25 июня — дважды, в 1:00 и в 19:40

26 июня — в 12:10

27 июня — в 16:30

28 июня — в 19:35.

Как видим, Сталин мог появиться у себя в кабинете и в 16 часов, и в 18, и даже после 19. Таким образом, непоявление Сталина к 16 часам 30 июня в своём кабинете вовсе не выглядело чем-то из ряда вон выходящим и не давало членам Политбюро повода считать его впавшим в прострацию. Кроме того, Молотов был известен своим полным подчинением воле Сталина. Его инициатива в создании такого органа власти, как ГКО, маловероятна.

Гораздо правдоподобнее другая версия. После разговора с военным руководством Сталин пришёл к выводу о необходимости сосредоточить командование в своих руках. Одно дело «посылать по матушке» гражданское лицо, пусть и высокопоставленное. И совсем другое — прямого начальника. Именно 30 июня 1941 года было принято решение о создании Государственного Комитета Оборона во главе со Сталиным.

Как пишет в своей книге И.Ф. Стаднюк:

²¹ 1941 год; В 2 кн. Книга 2. С.498.

22 июня 1941 года. Рабочие завода «Серп и Молот» слушают речь Молотова.

«Сталин вернулся в Кремль ранним утром 30 июня с принятым решением: всю власть в стране сосредоточить в руках Государственного Комитета Оборона во главе с ним самим, Сталиным. В то же время разъединялась “троица” в Наркомате обороны: Тимошенко в этот же день был отправлен на Западный фронт в качестве его командующего, генерал-лейтенант Ватутин — заместитель начальника Генштаба — назначен начальником штаба Северо-Западного фронта. Жуков оставался на своем посту начальника Генштаба под неусыпным оком Берии.

По моему глубококому убеждению, создание ГКО и служебные перемещения в военном руководстве — это следствие ссоры, оттолывавшей 29 июня вечером в кабинете маршала Тимошенко»²².

Наконец, 1 июля 1941 года в 16:40 Сталин вновь начинает приём посетителей в своём кремлёвском кабинете²³. Кстати, перерывы на пару дней наблюдались и в дальнейшем. Так, Сталин

²² Стаднюк И.Ф. Исповедь сталиниста. М., 1993. С.364.

²³ Горьков Ю.А. Государственный Комитет Оборона постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002. С.228.

не вёл приёма 13 и 14 июля, 22 и 23 июля²⁴. Однако никому из «обличителей» почему-то не приходит в голову утверждать, будто в эти дни он также пребывал в прострации.

А как же быть с тем, что 22 июня по радио выступил не Сталин, а Молотов? Ну, во-первых, как мы видели из воспоминаний Димитрова, текст речи Молотова был плодом коллективного творчества собравшихся в сталинском кабинете членов Политбюро. Во-вторых, рассматривающие этот факт как непреложное доказательство сталинской растерянности, совершают весьма распространённую ошибку, перенося нормы сегодняшней политической жизни на реалии предвоенного СССР. В самом деле, современный политик западного типа просто обязан мелькать на телеэкране, раздавая интервью и выступая с речами по поводу и без повода. Однако Сталину завоевывать симпатии «электората» было ни к чему. Поэтому, не будучи записным оратором вроде Троцкого и прочих безвременно ушедших из жизни «пламенных революционеров», выступал он крайне редко.

Так, за весь 1936 год Сталин выступил с одной-единственной публичной речью — «О проекте Конституции...», 25 ноября. В 1937 году Иосиф Виссарионович выступает трижды: два раза на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) и затем — 13 декабря перед московскими избирателями, в канун выборов в Верховный Совет. Однако в следующем, 1938 году вождь советского народа порадовал нас лишь одной речью, выступив в мае перед работниками высшего образования.

В 1939 году Сталин выступил на XVIII съезде партии с программной речью о работе Центрального комитета. И больше ни разу.

В 1940 году Сталин ни разу не выступал публично. Так же, как и в первой половине 1941-го — вплоть до 3 июля, когда прозвучало его обращение к советскому народу.

Поэтому, когда 22 июня по радио выступил Молотов, фактически являвшийся вторым лицом в государстве, это выглядело вполне естественным. Особенно если учесть, что свои речи Сталин готовил сам и в то утро перед ним стояла дилемма: или организовывать отпор немецкому вторжению, или всё бросить и заняться составлением обращения к гражданам СССР. Выбор

²⁴ Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет... С.231–233.

был очевиден. В результате в первые часы войны Сталин утвердил текст директивы №2 военным советам приграничных округов и ВМФ о внезапном нападении Германии и боевых задачах войск, проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных и ряд других документов²⁵. А вот с речью выступил лишь 11 дней спустя.

²⁵ Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет... С.17–18.

Глава 11

МИФЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ БЛОКАДЫ

...Сравнить Ленинград с землёй

☆ В последнее время не проходит и года, чтобы в очередной блокадный юбилей какое-нибудь упивающееся собственным «человеколюбием» светило из числа творческой интеллигенции не вылезло на телевизионный экран или страницы массовых изданий с разглагольствованиями о том, что следовало сдать Ленинград немцам без боя и тем самым сохранить жизни сотен тысяч ленинградцев. К сожалению, те, кто возражает подобным «гуманистам», как правило ограничиваются аргументами морального и военно-стратегического плана. Действительно, рассуждения о предпочтительности капитуляции оскорбительны для памяти защитников города. Безусловно, падение Ленинграда катастрофически ухудшило бы ситуацию на советско-германском фронте. Но, сосредотачиваясь в своих отповедях всевозможным астафьевым и лихачёвым на этих моментах, их оппоненты как бы молчаливо соглашались с тезисом, будто капитуляция могла спасти жизни ленинградцев. Между тем это совершенно не так, в чём и состоит главная ложь доморощенных «гуманистов».

Дело в том, что гитлеровское руководство планировало не просто захватить город на Неве, но и полностью его уничтожить. 8 июля 1941 года после совещания Верховного главнокомандования германских Вооружённых сил начальник штаба командования Сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер отметил в своём дневнике: *«Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землёй, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы. Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки»*¹.

16 июля 1941 года в ставке Гитлера состоялось совещание высших руководителей Третьего рейха. Как сказано в его протокольной записи: *«На Ленинградскую область претендуют финны. Фюрер хочет сровнять Ленинград с землёй, с тем чтобы затем отдать его финнам»*².

21 сентября 1941 года отдел обороны Верховного главнокомандования германских Вооружённых сил представил аналитическую записку, в которой рассмотрел возможные варианты действий после взятия Ленинграда:

1) Немцы занимают город и поступают с ним так же, как и с другими русскими большими городами. Авторы отвергают этот вариант, поскольку *«тогда надо брать на себя ответственность за снабжение населения»*.

2) *«Город блокируем, окружаем колючей проволокой под комом, простреливаем её из пулемётов»*. При этом подразумевается, что подавляющая часть ленинградцев умрёт от голода. Негативные стороны подобного варианта: *«Возникает опасность эпидемии, которая распространяется на наш фронт. Кроме того, под вопросом, будут ли наши солдаты способны стрелять в прорывающихся женщин и детей»*.

3) *«Женщин, детей и стариков вывести за пределы кольца блокады, остальных уморить голодом»*. Однако, по мнению авторов записки, подобная эвакуация *«практически едва ли*

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Том 3. В двух книгах. Книга первая (22.06.1941–30.09.1941) / Пер. с нем. И. Глаголева; под ред. и с предисл. генерал-лейтенанта ЛА. Жилина. М., 1971. С.101.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000. С.612.

выполнима...». К тому же «остальное голодающее население Ленинграда опять-таки может стать очагом эпидемии».

4) «После продвижения вперёд финнов и осуществления блокады города отойти снова за Неву и район севернее этого участка передать Финляндии». Однако этот вариант неприемлем, поскольку «Финляндия неофициально заявила, что она хотела бы, чтобы её граница проходила по Неве, исключая Ленинград. Как политическое решение — хорошее. Но вопрос о населении Ленинграда Финляндия не решит. Это должны делать мы»³.

В результате авторы записки предлагали следующее: «Сначала герметически блокируем Ленинград и разрушаем город артиллерией и, возможно, вместе с авиацией. Когда террор и голод сделают своё дело, откроем отдельные ворота и выпустим безоружных людей... Остатки «гарнизона крепости» останутся там на зиму. Весной мы проникнем в город (если финны сумеют это сделать раньше, то не возражать), выведем всё, что осталось ещё живого, в глубь России и передадим район севернее Невы Финляндии»⁴.

Разумеется, кормить выпущенных из города «безоружных людей» немцы не собирались. Для успокоения «мирового общественного мнения» предлагалось «разрешить Рузвельту после капитуляции Ленинграда обеспечить его население продовольствием, за исключением военнопленных, или перевезти его в Америку под наблюдение Красного Креста на нейтральных судах»⁵. Естественно, авторы записки понимали, что это предложение не будет принято американцами, однако считали, что «его нужно использовать в целях пропаганды».

22 сентября 1941 года начальник штаба военно-морских сил Германии отдал директиву следующего содержания:

«г. Берлин

Секретно

Будущее города Петербурга

1. Чтобы иметь ясность о мероприятиях военно-морского флота в случае захвата или сдачи Петербурга, начальником

³ Фролов М.И. Адольф Гитлер: «Ядовитое гнездо Петербург... должен исчезнуть с лица Земли» // Военно-исторический журнал. 2001, №9. С.25.

⁴ Там же. С.26.

⁵ Там же.

штаба военно-морских сил был поднят вопрос перед Верховным главнокомандованием вооружённых сил о дальнейших военных мерах против этого города.

Настоящим доводятся до сведения результаты.

2. Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населённого пункта не представляет никакого интереса. Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в существовании этого города непосредственно у её новых границ.

3. Прежние требования военно-морского флота о сохранении судостроительных, портовых и прочих сооружений, важных для военно-морского флота, известны Верховному главнокомандованию вооружённых сил, однако удовлетворение их не представляется возможным ввиду общей линии принятой в отношении Петербурга.

4. Предполагается окружить город тесным кольцом и путём обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбёжки с воздуха сравнять его с землей.

Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не могут и не должны нами решаться. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения.

5. Главное командование военно-морских сил в ближайшее время разработает и издаст директиву о связанных с предстоящим уничтожением Петербурга изменениях в уже проводимых или подготовленных организационных мероприятиях и мероприятиях по личному составу.

Если командование группы армий имеет по этому поводу какие-либо предложения, их следует как можно скорее напечатать в штаб военно-морских сил»⁶.

А вот что сообщал 7 октября 1941 года начальник оперативного отдела командования Сухопутных войск генерал Йодль

⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М., 2000. С.538.

главнокомандующему Сухопутными войсками генерал-фельдмаршалу Вальтеру фон Браухичу:

«Капитуляция Ленинграда, а позже Москвы не должна быть принята даже в том случае, если она была бы предложена противником... Следует ожидать больших опасений от эпидемий. Поэтому ни один немецкий солдат не должен вступить в город. Кто покинет город против наших линий, должен быть отогнан назад огнём... Недопустимо рисковать жизнью немецкого солдата для спасения русских городов от огня, точно так же, как нельзя кормить их население за счёт германской родины... Эта воля фюрера должна быть доведена до сведения всех командиров»⁷.

27 октября 1941 года в журнале боевых действий группы армий «Север» было записано:

«Вопрос о Ленинграде и особенно о местном гражданском населении в большой степени занимает Верховное командование. Главнокомандующий Сухопутными войсками предложил заложить минные поля на пространстве перед собственной линией, чтобы не дошло до непосредственной борьбы войск против гражданского населения. Если красные войска в районе Ленинграда и Кронштадта сложат оружие и будут взяты в плен, то главнокомандующий не видит больше причин продолжать блокаду города. Войска должны быть передислоцированы в места их постоянного размещения. И в этом случае большая часть населения погибнет, но по крайней мере не на наших глазах»⁸.

Итак, понятно, что готовили Ленинграду немцы. Однако и с финской стороны ничего хорошего ждать не приходилось. Как докладывали из финского Генштаба в Министерство иностранных дел Финляндии в начале сентября 1941 года: *«Оккупация финскими войсками Петербурга считается нереальной, поскольку у нас нет запасов продовольствия, чтобы выдавать его гражданскому населению»⁹*. 11 сентября 1941 года президент Финляндии Рюти заявил германскому посланнику в Хельсинки: *«Если Петербург не будет больше существовать как крупный*

⁷ Фролов М.И. Адольф Гитлер: «Ядовитое гнездо Петербург... должен исчезнуть с лица Земли» // Военно-исторический журнал. 2001, №9. С.26.

⁸ Там же. С.26–27.

⁹ Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия. 1941–1945. СПб.; Хельсинки, 2002. С.123.

город, то Нева была бы лучшей границей на Карельском перешейке... Ленинград надо ликвидировать как крупный город»¹⁰.

Таким образом, как мы только что убедились, сдача Ленинграда обернулась бы страшной трагедией для его населения, которое было обречено Гитлером на уничтожение.

Союз двух свастик

Другой «блокадный миф» касается наших северных соседей. Согласно ему миролюбивая Финляндия вовсе не думала нападать на СССР летом 1941 года, однако 25 июня советские самолёты нанесли бомбовый удар по финской территории, после чего обиженным финнам волей-неволей пришлось присоединиться к Гитлеру. Тем не менее, несмотря на коварство русских, финский главнокомандующий Маннергейм, помня о любимом государе Николае II и учёбе в Николаевском кавалерийском училище, не стал наступать дальше старой советско-финской границы. Тем самым благородный маршал спас Ленинград, который в противном случае был бы неминуемо взят.

В главе, посвящённой советско-финляндской войне, мы уже разбирались с популярным нынче тезисом, будто именно Сталин своими действиями толкнул Финляндию в гитлеровский лагерь. Разумеется, если взять чёрную нацистскую свастику и покрасить её в синий цвет (опознавательный знак финских ВВС), то она сразу же превратится в символ мира и нейтралитета. Точно так же не соответствует действительности активно внушаемое нам мнение, будто Финляндия собиралась остаться в стороне от германо-советской войны.

Надо сказать, что подобная идея отнюдь не оригинальна. Именно это утверждал бывший финский президент Ристо Рюти, представ в конце 1945 года перед судом как один из виновников вовлечения Финляндии во 2-ю мировую войну:

«Когда 22 июня 1941 года между Германией и Россией вспыхнула война, мы искренне стремились оставаться вне её... Мы избегали всего того, что могло создать у России впечатление, что мы являемся её врагами... Война была начата против нас»¹¹.

¹⁰ Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия... С.20.

¹¹ Барышников В.Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну. 1940–1941 гг. СПб., 2003. С.28.

Однако судьи не сочли доводы Рюти убедительными, приговорив его к 10 годам тюрьмы. Причём сделал это не международный трибунал, как в Нюрнберге и Токио, а финский суд¹².

Каковы же основные вехи на пути вступления Финляндии в войну?

Из дневника начальника штаба Сухопутных войск Германии Франца Гальдера:

«22 августа 1940 года Рёссинг (военный атташе в Финляндии) доложил о состоянии финской Сухопутной армии, насчитывающей 16 дивизий. Перемена отношения фюрера к Финляндии. Помощь Финляндии вооружением и боеприпасами. Переговоры о разрешении прохода двум горным дивизиям по приморской дороге в Киркенес»¹³.

12 сентября 1940 года в Хельсинки было подписано соглашение о транзите немецких войск через территорию Финляндии¹⁴. 21 сентября в финский порт Вааса на побережье Ботнического залива прибыли первые немецкие транспорты с войсками и оружием¹⁵.

16 декабря 1940 года Гальдера посетили финский генерал-майор Пааво Талвела и военный атташе Финляндии в Германии полковник Вальтер Хорн. Как отмечает Гальдер в своём дневнике: *«Я просил дать сведения о сроках приведения финской армии в состояние скрытой боевой готовности для наступления в юго-восточном направлении»¹⁶*. И здесь же примечание немецкого издателя: *«То есть по обе стороны Ладожского озера в общем направлении на Ленинград»¹⁷*.

30 января 1941 года в Германию тайно прибыл начальник финского Генштаба генерал-лейтенант Эрик Хейнрикс, который немедленно приступил к переговорам со своим немецким коллегой. Из дневника Гальдера:

«13:00 — завтрак с генералом Хейнриksom (начальник финского Генштаба)...

¹² Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т.22. М., 1975. С.459.

¹³ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2 (1.07.1940–21.06.1941) / Пер. с нем. И. Глаголева и Л. Киселёва; под ред. и с предисл. Д. Прозьтора. М., 1969. С.108.

¹⁴ Барышников В.Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну... С.138.

¹⁵ Там же. С.139.

¹⁶ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2. С.306.

¹⁷ Там же. С.307.

16:30 — Совецание с генералом Хейнриксом:

Для доведения войск на границе до штатов военного времени [после объявления мобилизации] потребуется девять дней. Скрытая мобилизация. Однако её нельзя сделать совершенно незаметной. Направление главного удара — по обе стороны Ладожского озера. Пять дивизий — южнее и три дивизии — севернее Ладожского озера»¹⁸.

Визит генерала Хейнрикса в Берлин закончился торжественным ужином в финляндском представительстве, который «прошёл под знаком дружбы и традиционного германо-финляндского братства по оружию»¹⁹. Оценивая результаты переговоров, присутствовавший на них финский военный атташе Вальтер Хорн сделал в своём дневнике лаконичную, но весьма выразительную запись: «30.1.41 г. Знаменательный день в истории Финляндии...»²⁰.

Сразу же после визита Хейнрикса финский посланник Тойво Кивимяки от имени президента Рюти официально сообщил министру иностранных дел Третьего рейха Риббентропу, что Финляндия полностью становится на сторону Германии²¹.

30 марта после совещания у Гитлера Гальдер записал в своём дневнике: «Никаких иллюзий по отношению к союзникам! Финны будут храбро сражаться, но их мало, и они ещё не оправились от поражения [зимняя война 1939–1940 гг.]»²².

Наконец, 24 мая начальник Генштаба Финской армии генерал Эрик Хейнрикс и начальник оперативного отдела полковник Кустаа Тапола в сопровождении ещё трёх представителей финляндских Вооружённых сил прибыли в Германию для окончательного согласования планов совместных операций. С немецкой стороны в переговорах участвовали фельдмаршал Вильгельм Кейтель, генералы Альфред Йодль и Франц Гальдер²³. 25–28 мая германский и финский Генеральные штабы окончательно урегулировали и согласовали планы совместных операций,

¹⁸ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2. С.343.

¹⁹ Барышников В.Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну... С.204–205.

²⁰ Там же. С.204.

²¹ Там же. С.205.

²² Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2. С.429.

²³ Барышников В.Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну... С.231.

сроки мобилизации и начала наступления. Финским войскам надлежало перейти к активным действиям через 14 дней после начала немецкого вторжения²⁴.

Для ведения боевых действий были созданы две оперативные немецко-финские группировки. Первая, подразделявшаяся на три отдельно действующие группы, предназначалась для наступления на Мурманск, Кандалакшу, Лоухи (операция «Полярная лиса»). Вторая имела задачу силами финской Карельской армии совместно с немецкой 163-й пехотной дивизией наступать на Петрозаводск, а силами финской Юго-Восточной армии во взаимодействии с 18-й немецкой армией — на Ленинград. Кроме того, предусматривался захват финнами полуострова Ханко²⁵.

17 июня 1941 года Финляндия официально вышла из Лиги наций, а 18 июня начала всеобщую мобилизацию²⁶. В тот же день немецкие войска стали выдвигаться на севере Финляндии к советской границе и занимать позиции для наступления. В Генеральном штабе Финской армии состоялось совещание начальников оперативных отделений штабов корпусов, где их проинформировали о намечаемом развитии событий. 19 июня генерал-майор Талвела записал в своём дневнике: «Предварительный приказ о наступлении получен»²⁷.

Сказка о «благородном» Маннергейме

Вступая в войну на стороне Гитлера, финское руководство надеялось не только вернуть утраченные по Московскому мирному договору 12 марта 1940 года земли, но и поживиться за счёт советских территорий, никогда не входивших в состав Финляндии. В первую очередь планировалось захватить Карелию.

Финский посол в Германии Тойво Кивимяки просил президента Рюти подготовить «научное обоснование», доказывающее немцам, что Восточная Карелия исторически принадлежала Финляндии и потому должна вновь присоединиться к ней. По поручению Рюти за это ответственное дело взялся профессор

²⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2. С.545–546.

²⁵ Там же. С.344.

²⁶ Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002. С.142.

²⁷ Барышников В.Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну... С.244.

Ялмари Яаккола, уже через месяц представивший памятку «Восточный вопрос Финляндии». Одновременно маршалу Маннергейму было предписано составить предложения о приемлемой для Финляндии восточной границе. На основании этих предложений было начерчено пять разных вариантов прохождения границы. Согласно наиболее радикальному из них Онежское озеро становилось внутренним озером Финляндии, а Свирь — полностью финской рекой²⁸.

В первые дни Великой Отечественной войны события развивались следующим образом. Ещё 21 июня в 16:15 главные силы финского флота высадили 5-тысячный десант на демилитаризованные согласно Женевской конвенции 1921 года Аландские острова, арестовав находящихся там сотрудников советского консульства. Вечером того же дня финские подводные лодки поставили минные заграждения у эстонского побережья, причём их командиры получили приказ атаковать советские корабли, «если попадутся достойные цели». 22 июня финская диверсионная группа попыталась взорвать шлюзы Беломорско-Балтийского канала²⁹. В тот же день Гитлер заявил, что на Севере немецкие войска сражаются в союзе с «героическими финскими братьями по оружию»³⁰. Эта речь была немедленно опубликована на первой полосе крупнейшей финской газеты «Хельсингин саномат». Правительство Финляндии оказалось в неловком положении, поскольку подобные слова фюрера шли вразрез с официальной пропагандой. В результате по распоряжению финских властей тираж газет с гитлеровской речью был срочно конфискован³¹.

23 июня в 3 часа 45 минут вылетевшие из Восточной Пруссии немецкие бомбардировщики сбросили в воды фарватера между Кронштадтом и Ленинградом изрядную партию 1000-килограммовых морских мин, после чего приземлились на финские аэродромы³².

Наконец, когда посол Германии в Москве Фридрих Шуленбург явился утром 22 июня к наркому иностранных дел Молотову

²⁸ *Сетяля Х.* Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. №4–5. С.99.

²⁹ *Широкоград АБ.* Северные войны России. М.; Минск, 2001. С.701–702.

³⁰ *Барышников Н.И.* Блокада Ленинграда и Финляндия... С.37.

³¹ Там же. С.42.

³² Там же. С.36.

с нотой об объявлении войны, то при обсуждении вопроса об эвакуации персонала посольства он попросил эвакуировать немецких граждан через Иран, мотивируя это тем, что *«выезд через западную границу невозможен, так как Румыния и Финляндия совместно с Германией тоже должны выступить»*³³.

В этой ситуации, чтобы предотвратить дальнейшие налёты на Ленинград, советские бомбардировщики на рассвете 25 июня нанесли удар по 18 аэродромам в Финляндии и Норвегии, где базировалась немецкая авиация. Это событие было немедленно использовано в Хельсинки как предлог для официального объявления войны Советскому Союзу³⁴.

Интересно отметить, что когда 30 июля 1941 года английская авиация нанесла бомбовый удар по финскому городу Петсамо, где находились немецкие войска, Финляндия ограничилась разрывом дипломатических отношений с Англией³⁵.

Трубя на весь мир о «советской агрессии», между собой финские государственные деятели не считали нужным скрывать истинные цели войны. *«Нам необходимо объединить теперь все финские племена, нам нужно осуществить идею создания Великой Финляндии и добиться того, чтобы передвинуть границы туда, где проходит самая прямая линия от Белого моря до Ладожского озера»*, — заявил 25 июня на заседании парламента депутат Салмиала. На реплику же одного из коллег: *«Не надо говорить всего того, о чём думаешь»*, — объединитель братских народов успокоительно заметил, что заседание всё равно закрытое³⁶.

Накануне вторжения в финские подразделения поступил приказ главнокомандующего маршала Маннергейма, в котором в частности говорилось:

«Во время освободительной войны 1918 года я сказал карелам Финляндии и Востока, что не вложу меч в ножны, пока Финляндия и Восточная Карелия не будут свободны. Я поклялся в этом именем крестьянской армии, полностью доверяя самоотверженности наших мужчин и самопожертвованию женщин.

³³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.12.

³⁴ Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия... С.45.

³⁵ Там же. С.80.

³⁶ Там же. С.47.

1941 год. Финские солдаты переходят старую границу

Двадцать три года Северная Карелия и Олония ожидали исполнения этого обещания, полтора года после героической Зимней войны финляндская Карелия, опустошённая, ожидала восхода зари...

Солдаты! Эта земная твердь, на которую вы ступите, орошена кровью и страданиями родственных народов, это святая земля. Я верю, что наша победа освободит Карелию, ваши действия принесут Финляндии большое счастливое будущее»³⁷.

К 1 сентября 1941 года финские войска сумели выйти на Карельском перешейке к линии старой государственной границы почти на всём её протяжении³⁸ и в течение нескольких дней пытались её штурмовать. 3 сентября финским частям удалось взять Старый Белоостров и ряд населённых пунктов за рекой

³⁷ *Сетяля Х.* Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. №4–5. С.100.

³⁸ *Барышников НИ.* Блокада Ленинграда и Финляндия... С.99–100.

Сестрой³⁹. 4 сентября они захватили один из передовых дотов Карельского укрепрайона.

Одновременно части 6-го корпуса Карельской армии под командованием генерал-майора Талвела двинулись в обход Ладожского озера через реку Свирь, чтобы замкнуть внешнее кольцо блокады и тем самым полностью отрезать город от страны. Командир 30-го пехотного полка 7-й пехотной дивизии в день перехода старой границы отдал приказ, в котором говорилось:

«С торжественным настроением мы переходим государственную границу. Ступая на старую финскую территорию Страны Калевалы, которая была нам недоступна долгие столетия, мы в сражениях несём нашему народу, всем его последующим поколениям светлое будущее. На нашу долю легло исполнить великое пожелание финского народа. На это решились самые отважные...

Нанесём же последний сильный удар во имя устойчивого мира для всего нашего народа и во имя счастливого будущего родственных финнам народов на древней карельской земле!»⁴⁰.

Не меньшим пафосом отличается и запись, продиктованная генералом Талвела своему секретарю 8 сентября 1941 года: *«Я прибыл на Свирь и почувствовал могучее её течение. По ней спокойно пройдёт теперь новая граница Финляндии, о которой я грезил во сне»⁴¹.*

В преддверии предстоящего взятия Ленинграда уже была подготовлена торжественная речь, с которой должен был выступить будущий президент Финляндии Юхо Паасикиви. В ней говорилось:

«Пала впервые в своей истории некогда столь великолепная российская столица, находящаяся вблизи от наших границ. Это известие, как и ожидалось, подняло дух каждого финна... Для нас, финнов, Петербург действительно принёс зло. Он являлся памятником создания русского государства, его завоевательных стремлений»⁴².

³⁹ Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия... С.104.

⁴⁰ Сетяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. №4–5. С.101.

⁴¹ Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия... С.110.

⁴² Там же. С.110–111.

Однако благодаря стойкости и мужеству защитников города эта патетическая речь пропала втуне. Опираясь на долговременные сооружения Карельского укрепрайона, советские войска заняли прочную оборону, взломать которую при отсутствии у финнов пикирующих бомбардировщиков и тяжёлых осадных орудий было практически невозможно. 5 сентября Старый Белостров был отбит обратно советскими войсками⁴³. Не желая без толку умирать под неприступными дотами, финские солдаты стали в массовом порядке отказываться идти в атаку. После того как подобное произошло в нескольких полках, а общее количество отказников и дезертиров стало исчисляться тысячами, Маннергейм был вынужден окончательно отказаться от наступления на Ленинград и перейти к обороне.

⁴³ *Барышников НИ.* Блокада Ленинграда и Финляндия... С.106.

Глава 12

ПРАВДА И ЛОЖЬ О СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

★ О трагической судьбе советских военнослужащих, оказавшихся в германском плену, сказано немало. К сожалению, в последние годы эта тема также стала предметом бессовестной спекуляции со стороны обличителей «тоталитарного прошлого» нашей страны.

Могла ли нам помочь Женевская конвенция?

Как я уже говорил в главе, посвящённой Ленинградской блокаде, Великая Отечественная война не была обычной войной. На состоявшемся 30 марта 1941 года совещании руководящего состава вермахта Гитлер ясно и недвусмысленно заявил:

«Речь идёт о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьём врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность...»

«Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость — благо для будущего. Командиры должны пожертвовать многим, чтобы преодолеть свои колебания»¹.

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2 (1.07.1940–21.06.1941) / Пер. с нем. И. Глаголева и Л. Киселёва; под ред. и с предисл. Д. Проэктора. М., 1969. С.430, 431.

А вот цитата из приложения №2 к приказу командующего 4-й танковой группой генерала Эриха Гёпнера в связи с предстоящими боевыми действиями на Востоке от 2 мая 1941 года:

«Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа. Это давняя борьба германцев против славян, защита европейской культуры от московско-азиатского нашествия, отпор еврейскому большевизму.

Эта борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, и поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью»².

Одним из проявлений подобной «неслыханной жестокости» стало массовое истребление наших военнопленных. За время войны немцы уничтожили 57% попавших к ним в плен советских военнослужащих³.

Для сравнения: из захваченных нами 3576,3 тысяч военнослужащих германских Вооружённых сил умерли в плену 442,1 тысячи⁴ (12,4%), из 800 тысяч военнослужащих армий стран-союзниц Германии на советско-германском фронте (Венгрия, Италия, Румыния, Финляндия, Словакия) — 137,8 тысячи⁵ (17,2%), из 640,1 тысячи японских военнослужащих — 62,1 тысячи⁶ (9,7%).

При этом следует отметить, что в число военнопленных немцы включали не только военнослужащих, но и всех сотрудников партийных и советских органов, а также мужчин, отходивших вместе с отступающими и окружёнными войсками. Например, германское командование сообщило, что в 1941 году восточнее Киева были взяты в плен 665 тыс. советских военнослужащих. Между тем вся численность войск Юго-Западного фронта к началу Киевской оборонительной операции составляла 627 тыс. человек. Из этого числа более 150 тыс. действовали вне окружения, а десятки тысяч военнослужащих сумели выйти из окружения⁷.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 2. 1 января — 21 июня 1941 г. М., 1995. С.338.

³ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / Сост. М.М. Загоруйко, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; Под ред. М.М. Загоруйко. М., 2000. С.11.

⁴ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.515.

⁵ Там же. С.514.

⁶ Там же. С.517.

⁷ Там же. С.461.

Подобной практики придерживались немцы и в дальнейшем. Вот выдержка из приказа командования 2-й танковой армии от 11 мая 1943 года:

«При занятии отдельных населённых пунктов нужно немедленно и внезапно захватывать имеющихся мужчин в возрасте от 15 до 65 лет, если они могут быть причислены к способным носить оружие, под охраной отправлять их по железной дороге в пересыльный лагерь 142 в Брянске. Захваченным, способным носить оружие, объявить, что они впредь будут считаться военнопленными и что при малейшей попытке к бегству будут расстреливаться»⁸.

Совсем по-другому относились немцы к пленным из государств просвещённой Европы. Так, из 1547 тыс. французских солдат и офицеров, оказавшихся летом 1940 года в германском плену⁹, умерли или погибли всего 40 тысяч¹⁰, или 2,6%.

Кто должен нести ответственность за уничтожение наших военнопленных? Казалось бы, вопрос чисто риторический. Естественно, руководство Третьего рейха во главе с Гитлером, отдававшее преступные приказы. Но не тут-то было! Согласно популярной версии нынешних правдолюбцев, виноват в этом опять-таки Сталин.

«Сталин, заявив: “У нас нет военнопленных, есть предатели”, — поставил вне закона миллионы людей. Отказ от Женевской конвенции о военнопленных и от взноса денег в Красный Крест обрёл советских людей на массовое уничтожение в фашистских лагерях»¹¹.

Поскольку в предыдущих главах я уже ловил автора данной цитаты Льва Киришнера на вранье, давайте не поленимся заглянуть в текст заключённой 27 июля 1929 года в Женеве Конвенции о содержании военнопленных:

⁸ Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы, материалы / Под ред. и с предисл. П.А. Жилина. М., 1987. С.210.

⁹ История второй мировой войны 1939–1945. Т.3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М., 1974. С.115.

¹⁰ Урланис БЦ. История военных потерь: Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил европейских стран в войнах XVII–XX вв. (историко-статистическое исследование). СПб., 1994. С.234.

¹¹ Канун и начало войны: Документы и материалы / Сост. Л.А. Киришнер. Л., 1991. С.39.

«Статья четвёртая.

Держава, взявшая военнопленных, обязана заботиться об их содержании»¹².

«Статья восемьдесят вторая.

Положения настоящей конвенции должны соблюдаться высокими договаривающимися сторонами при всех обстоятельствах.

Если на случай войны одна из воюющих сторон окажется не участвующей в конвенции, тем не менее положения таковой остаются обязательными для всех воюющих, конвенцию подписавших»¹³.

Как видим, из текста Женевской конвенции совершенно однозначно следует, что, во-первых, расходы на содержание военнопленных несёт государство, их захватившее. Во-вторых, государство, присоединившееся к конвенции, обязано её соблюдать вне зависимости от того, подписал ли конвенцию его противник. Германия Женевскую конвенцию подписала.

Надо сказать, что гитлеровское руководство прекрасно понимало этот юридический момент, поэтому для обоснования своих преступных действий пускало в ход стандартные пропагандистские штампы. Из распоряжения об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных от 8 сентября 1941 года:

«Большевизм является смертельным врагом национал-социалистической Германии. Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом у него в крови. Он ведёт её всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевскими соглашениями»¹⁴.

С другой стороны, начальник управления разведки и контрразведки «Абвер» адмирал Вильгельм Канарис в заметках для

¹² Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы... С.1012.

¹³ Там же. С.1024–1025.

¹⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М., 2000. С.507.

доклада об обращении с советскими военнопленными, датированных 15 сентября 1941 года, писал следующее:

«Женевское соглашение о военнопленных не действует между Германией и СССР, поэтому действуют только основные положения общего международного права об обращении с военнопленными. Эти последние сложились с XVIII столетия в том направлении, что военный плен не является ни мстью, ни наказанием, а только мерой предосторожности, единственная цель которой заключается в том, чтобы воспрепятствовать военнопленным в дальнейшем участвовать в войне. Это основное положение развилось в связи с господствующим во всех армиях воззрением, что с военной точки зрения недопустимо убивать или увечить беззащитных. Кроме того, каждый военачальник заинтересован в том, чтобы быть уверенным, что его собственные солдаты в случае пленения будут защищены от плохого обращения»¹⁵.

Как видим, Канарис ошибочно полагал, будто в войне против СССР Германия не связана Женевским соглашением. Однако в отличие от наших доморощенных киршнеров, он не считал, что на основании этого власти Третьего рейха получили право вытворять с советскими пленными всё что хотят. Настаивая на соблюдении *«основных положений общего международного права об обращении с военнопленными»*, адмирал вряд ли исходил из соображений гуманности. Хотя кто его знает, всё-таки впоследствии он участвовал в заговоре против Гитлера, за что и был казнён. Распоряжения германского командования об обращении с советскими военнопленными, по мнению Канариса *«вызывают большие сомнения как с принципиальной точки зрения, так и из-за вредных последствий в области политической и военной, которые могут наступить»¹⁶*.

Надо полагать, обличители сталинизма, вроде Киршнера, пришлось бы очень кстати в ведомстве Геббельса.

Из концлагеря в ГУЛАГ?

Одним из стереотипов, назойливо внедряемых в общественное сознание нашей страны, стал миф о судьбе тех советских

¹⁵ Преступные цели гитлеровской Германии... С.113.

¹⁶ Там же. С.115.

солдат и офицеров, которым удалось вырваться из немецкого плена. Оплёвывающие советское прошлое публицисты дружно рисуют душераздирающую картину, как бывшие советские военнослужащие, освобождённые из немецких концлагерей, едва ли не поголовно отправлялись в лагеря ГУЛАГа или как минимум в штрафбаты:

«А после войны потрясла меня лютость к пленным. За что? Из гитлеровских лагерей смерти — в концлагеря сталинские. Только Георгий Константинович Жуков попытался заступиться за трижды несчастных людей, но напрасно. Сам и попал в опалу»¹⁷.

Вообще-то, элементарный здравый смысл подсказывает, что военнослужащие, вернувшиеся из плена, должны быть подвергнуты проверке органами контрразведки — хотя бы потому, что среди них заведомо имеется некоторое количество вражеских агентов. Немцы активно использовали этот канал для засылки своей агентуры. Вот что писал по этому поводу в своих мемуарах начальник VI управления РСХА бригадфюрер СС Вальтер Шелленберг:

«В лагерях для военнопленных отбирались тысячи русских, которых после обучения забрасывали на парашютах в глубь русской территории. Их основной задачей наряду с передачей текущей информации было политическое разложение населения и диверсии. Другие группы предназначались для борьбы с партизанами, для чего их забрасывали в качестве наших агентов к русским партизанам. Чтобы поскорее добиться успеха, мы начали набирать добровольцев из числа русских военнопленных прямо в прифронтовой полосе»¹⁸.

При этом в первые месяцы войны агентура из советских военнопленных, как правило, специальной подготовки не проходила, получая перед отправкой в советский тыл лишь краткий инструктаж. Ставка делалась на массовость¹⁹. Немецкая разведка полагала, что если хотя бы один из десяти её агентов выполнит задание, то это уже будет успехом.

¹⁷ Яковлев А.Н. Жириновскому и другим «патриотам» в жирных кавычках // Известия. 25 апреля 1995. №76 (24435). С.5.

¹⁸ Шелленберг В. Мемуары / Пер. с нем. М., 1991. С.215.

¹⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000. С.558.

Таким образом, подписанное И.В. Сталиным 27 декабря 1941 года постановление ГКО СССР №1069сс о государственной проверке (филтрации) военнослужащих Красной Армии, бывших в плену или в окружении войск противника было вполне обоснованным и более чем своевременным²⁰. Во исполнение его приказом наркома внутренних дел №001735 от 28 декабря 1941 года были сформированы армейские сборно-пересыльные пункты (СПП) и организованы спецлагеря²¹.

Проверку в этих спецлагерях проходили не только бывшие военнопленные. Поступавший туда контингент делился на три учётные группы:

1-я — военнопленные и окруженцы;

2-я — рядовые полицейские, деревенские старосты и другие гражданские лица, подозреваемые в изменнической деятельности;

3-я — гражданские лица призывного возраста, проживавшие на территории, занятой противником²².

Задачей СПП, а также созданных в конце 1944 года фронтовых проверочно-филтрационных пунктов (ПФП) была первичная проверка освобождённых из плена советских военнослужащих. В ходе филтрации военные контрразведчики осуществляли личный досмотр и собирали письменные объяснения об обстоятельствах пребывания в плену. Затем проводился допрос без заполнения опросных листков и анкет. Это было связано с непродолжительностью нахождения (5–10 дней) бывших военнопленных на СПП и ПФП. В дальнейшем, на основе анализа полученных материалов, оперативники выявляли тех, кто допускал противоречия в своих ответах, и организовывали их агентурное изучение.

На каждое проверяемое лицо заводилось филтрационное (учётное) дело, в котором содержались протоколы опроса (допроса) и заключение по результатам филтрации. В отношении подозреваемых во враждебной деятельности заводилось

²⁰ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С.29.

²¹ Соловьёв А.В. Тревожные будни забайкальской контрразведки. М., 2002. С.299.

²² Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. №7. С.4.

дело-формуляр. К нему наряду с анкетными данными приобретались материалы оперативного характера²³.

Завершалась фильтрация в спецлагерях НКВД. На этом этапе органы НКВД задействовали весь арсенал оперативных сил и средств, и в первую очередь надёжную агентуру. Широко применялись оперативно-технические средства и внутрикамерная разработка. При розыске изменников Родине в качестве опознавателей активно использовались перевёрбованные агенты немецких спецслужб²⁴.

Как правило, проверочная работа в лагере продолжалась в течение полутора-двух месяцев. Она строилась с учётом результатов фильтрации на СПП, ПФП и велась в двух основных направлениях — оперативном и следственном²⁵.

По прибытии в лагерь бывшие советские военнопленные повторно подвергались подробным опросам и допросам, вновь заполняли анкеты и опросные листы. Одновременно оперативные работники подбирали из их числа агентуру, которая затем активно использовалась в разработке подозреваемых. Добытые в ходе оперативной проверки данные о возможной преступной деятельности разрабатываемых лиц перепроверялись и закреплялись показаниями свидетелей и документальными материалами.

С этого момента к проверке подключались следователи НКВД. Начиналась их совместная с оперативным составом кропотливая работа по сбору доказательств преступной деятельности объектов агентурной разработки. При наличии достаточных оснований военные контрразведчики осуществляли с санкции прокурора арест подозреваемого и под его надзором продолжали дальнейшее следствие²⁶.

Каковы же были результаты этой проверки? Может и в самом деле из фильтрационных лагерей бывших советских военнопленных скопом гнали на Колыму? Чтобы разобраться с данным вопросом, проанализируем имеющиеся на этот счёт архивные данные.

²³ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С.228.

²⁴ Там же. С.229.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С.229–230.

По сведениям, приведённым сотрудниками «Мемориала» А. Кокуриным и Н. Петровым в журнале «Свободная мысль»²⁷, на 1 марта 1944 года через органы НКВД прошли проверку 312 594 бывших военнослужащих Красной Армии, побывавших в плену или в окружении. Дальнейшая их судьба сложилась так:

убыло в райвоенкоматы для дальнейшего направления в Красную Армию	223 272	71,4%
передано на работу в оборонную промышленность	5716	1,8%
на укомплектование конвойных войск НКВД	4337	1,4%
убыло в госпитали	1529	0,5%
умерло	1799	0,6%
на формирование штурмовых батальонов	8255	2,6%
арестовано	11283	3,6%

Таким образом, 75,1% бывших пленных благополучно прошли проверку и были направлены кто в армию, кто в народное хозяйство, кто на лечение. Ещё 0,6% умерли, что не удивительно, если учесть условия жизни в немецких концлагерях, откуда их освободили. Подверглись же репрессиям (арестованы или отправлены в штурмовые батальоны²⁸) всего 6,2%.

Внимательный читатель наверняка уже заметил, что перечисленные выше категории охватывают не всё количество бывших пленных. Судьба 56 403 военнослужащих (18,1%) не указана. Впрочем, мы можем быть уверенными, что эти люди отнюдь не затерялись в бескрайних просторах Сибири — демократическая совесть авторов не позволила бы им замолчать такой прискорбный факт. Скорее всего, эти 56 тысяч человек к тому времени ещё не прошли проверку и продолжали находиться в спецлагерях. Правда, здесь же Кокурин и Петров пишут, что проверку в спецлагерях НКВД на тот момент проходило 75 314 человек. Но не будем требовать от них слишком многого: подобная арифметическая неувязка — просто мелочь на фоне распространяемых их коллегами мифов о десятках миллионов жертв сталинских репрессий.

²⁷ Кокурин А., Петров Н. НКВД—НКГБ—Смерш: структура, функции, кадры. Статья четвертая (1944—1945) // Свободная мысль. 1997. №9. С.96.

²⁸ Подробнее о штурмовых батальонах будет рассказано в главе, посвящённой штрафникам.

Почти одновременно те же самые сведения привёл и А.В. Меженко в «Военно-историческом журнале»²⁹:

Данные о бывших военнопленных, содержащихся в спецлагерях в период с октября 1941 г. по март 1944 г.

Всего поступило	317 594	
Проверено и передано: в Красную Армию	223 281	70,3%
в конвойные войска НКВД	4 337	1,4%
в оборонную промышленность	5 716	1,8%
Убыло в госпитали	1 529	0,5%
Умерло	1 799	0,6%
В штурмовые батальоны	8 255	2,6%
Арестовано	11 283	3,5%
Продолжают проходить проверку	61 394	19,3%

В отличие от Кокурина и Петрова, у Меженко концы с концами сходятся. Кроме того, он указывает архивный источник, откуда взял свои данные³⁰.

Итак, на март 1944 года проверку НКВД прошли 256 200 бывших пленных. Из них:

благополучно прошли проверку	—	234 863 (91,7%)
направлены в штурмовые батальоны	—	8 255 (3,2%)
арестованы	—	11 283 (4,4%)
умерли	—	1 799 (0,7%)

Подобное соотношение сохранялось и к осени 1944 года. Приведу отрывок из документа:

«Справка о ходе проверки б/окруженцев и б/военнопленных по состоянию на 1 октября 1944 г.

1. Для проверки бывших военнослужащих Красной Армии, находящихся в плену или окружении противника, решением ГОКО №1069сс от 27.XII-41 г. созданы спецлагеря НКВД.

Проверка находящихся в спецлагерях военнослужащих Красной Армии проводится отделами контрразведки «Смери» НКО при спецлагерях НКВД (в момент постановления это были Особые отделы).

²⁹ Меженко А.В. Военнопленные возвращались в строй ... // Военно-исторический журнал. 1997. №5. С.32.

³⁰ ЦХИДК. Ф.1/п. Оп.23а. Д.3. Л.44.

Всего прошло через спецлагеря бывших военнослужащих Красной Армии, вышедших из окружения и освобождённых из плена, 354 592 чел., в том числе офицеров 50 441 чел.

2. Из этого числа проверено и передано:

а) в Красную Армию 249 416 чел.

в том числе:

в воинские части через военкоматы 231 034 —”—

из них — офицеров 27 042 —”—

на формирование штурмовых батальонов 18 382 —”—

из них — офицеров 16 163 —”—

б) в промышленность по постановлениям ГОКО 30 749 —”—

в том числе — офицеров 29 —”—

в) на формирование конвойных войск и охраны спецлагерей 5924 —”—

3. Арестовано органами “Смери” 11 556 —”—

из них — агентов разведки

и контрразведки противника 2083 —”—

из них — офицеров (по разным

преступлениям) 1284 —”—

4. Убыло по разным причинам за всё время — в госпитали, лазареты и умерло 5347 —”—

5. Находятся в спецлагерях НКВД

СССР в проверке 51 601 —”—

в том числе — офицеров 5657 —”—

...

Из числа оставшихся в лагерях НКВД СССР офицеров в октябре формируются 4 штурмовых батальона по 920 человек каждый»³¹.

Практически такие же цифры приводит в своей книге и В.Ф. Некрасов:

«В соответствии с постановлениями ГКО от 27 декабря 1941 г. и СНК СССР от 24 января 1944 г. все бывшие в окружении и плену военнослужащие Красной Армии через сборно-пересыльные пункты поступали в спецлагеря НКВД на проверку, откуда проверенные передавались для отправки в Красную Армию через военкоматы, частично на работу в промышленность,

³¹ Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. №7. С.4–5.

а частично и арестовывались органами “Смерти”. Так, к 20 октября 1944 г. в такие спецлагеря НКВД поступило 354 590 человек, из них после проверки возвращено в Красную Армию 249 416, находилось в стадии проверки 51 615, передано в промышленность и охрану 36 630, арестовано органами “Смерти” 11 566, убыли по разным другим причинам, в том числе в госпитали Наркомата обороны, и умерли 5347 человек»³².

Поскольку в «Справке» приведены более подробные данные, чем у Некрасова, проанализируем именно их. Итак, судьбы бывших военнопленных, прошедших проверку до 1 октября 1944 г., распределяются следующим образом:

Направлено	человек	%
в воинские части через военкоматы	231 034	76,25
в штурмовые батальоны	18 382	6,07
в промышленность	30 749	1,96
в конвойные войска	5 924	10,15
арестовано	11 556	3,81
в госпитали, лазареты, умерло	5 347	1,76
Всего прошло проверку	302 992	100

Поскольку в процитированном выше документе для большинства категорий указывается также и количество офицеров, подсчитаем данные отдельно для рядового и сержантского состава и отдельно для офицеров:

Направлено	рядовых и сержантов	%	офицеров	%
в воинские части через военкоматы	203 992	79,00	27 042	60,38
в штурмовые батальоны	2219	0,86	16 163	36,09
в промышленность	30 720	11,90	29	0,06
в конвойные войска	?	?	?	?
арестовано	10 272	3,98	1284	2,87
в госпитали, лазареты, умерло	?	?	?	?
Всего прошло проверку	258 208	100	44 784	100

³² Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995. С.231.

Таким образом, среди рядового и сержантского состава благополучно проходило проверку **свыше 95%** (или 19 из каждых 20) бывших военнопленных. Несколько иначе обстояло дело с побывавшими в плену офицерами. Арестовывалось из них меньше 3%, но зато с лета 1943 до осени 1944 года значительная доля направлялась в качестве рядовых и сержантов в штурмовые батальоны. И это вполне понятно и оправданно — с офицера спрос больше, чем с рядового.

Кроме того, надо учесть, что офицеры, попавшие в штурмовые батальоны и искупившие свою вину, восстанавливались в звании. Например, 1-й и 2-й штурмовые батальоны, сформированные к 25 августа 1943 года, в течение двух месяцев боёв показали себя с отличной стороны и приказом НКВД были расформированы. Бойцов этих подразделений восстановили в правах, в том числе и офицеров, и затем отправили воевать далее в составе Красной Армии³³.

А в ноябре 1944 года ГКО принял постановление, согласно которому освобождённые военнопленные и советские граждане призывного возраста вплоть до конца войны направлялись непосредственно в запасные воинские части, минуя спецлагеря³⁴. В их числе оказалось и более 83 тыс. офицеров. Из них 56 160 после проверки было уволено из армии, более 10 тыс. направлены в войска, 1567 лишены офицерских званий и разжалованы в рядовые, 15 241 переведены в рядовой и сержантский состав³⁵.

Итак, после знакомства с фактами, в том числе и опубликованными заведомыми антисталинистами, миф о трагической судьбе освобождённых советских военнопленных лопается, как мыльный пузырь. На самом деле вплоть до конца войны подавляющее большинство (свыше 90%) советских военнослужащих, освобождённых из немецкого плена, после необходимой проверки в спецлагерях НКВД возвращались в строй или направлялись на работу в промышленность. Незначительное количество (около 4%) было арестовано и примерно столько же направлено в штрафные части.

³³ *Меженько А.В.* Военнопленные возвращались в строй ... // Военно-исторический журнал. 1997. №5. С.33.

³⁴ Там же.

³⁵ *Шабавев А.А.* Потери офицерского состава Красной Армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. 1998. №3. С.180.

В спецлагерях НКВД

Популярным среди мифотворцев является утверждение, будто с освобождёнными советскими военнопленными в СССР обращались хуже, чем с взятыми в плен немцами. Например, вот что пишет М.И. Семиряга: *«Уж если говорить о парадоксе применительно к позиции Сталина и его окружения по отношению к военнопленным, то он состоял в том, что советское руководство относилось более гуманно к военнопленным противника, нежели к собственным гражданам, вернувшимся из вражеского плена»*³⁶.

Между тем, чтобы определить, к кому относились более, а к кому менее гуманно, существует такой простой и наглядный показатель, как смертность.

Вот данные за июль–декабрь 1944 года из журнала статистического учёта наличия и движения контингента в спецлагерях НКВД СССР, куда поступали освобождённые советские военнопленные³⁷:

Лагерь	№	Период времени	Средняя численность	Умерло	В пересчёте на год
Шахтинский	048	10.VII — 10.XII	5819	26	1,07%
Бекетовский	108	10.VII — 10.XII	3440	21	1,46%
Калининский	140	10.VII — 10.XII	3087	10	0,77%
Армавирский	148	10.VII — 31.X	1395	4	0,93%
Подольский	174	10.VII — 10.XII	8644	20	0,55%
Рязанский	178	10.VII — 31.X	1017	3	0,96%
Феодосийский	187	10.VII — 10.X	735	0	0,00%
Люберецкий	201	20.VII — 20.XII	2258	11	1,17%
Тквибульский	205	10.VII — 10.XII	1796	5	0,67%
Петровский	240	10.VII — 10.XII	21 700	93	1,03%
Харьковский	258	10.VII — 10.XII	4493	6	0,32%
Угольный	283	1.VII — 30.XI	17 527	66	0,90%
Грозненский	301	10.VII — 10.XII	1049	5	1,14%
Березниковский	302	10.VII — 10.XII	10 745	85	1,89%
Северо-Уральский	305	1.VII — 30.XI	2790	10	0,86%
Подлипкинский	303	20.VII — 10.XII	1053	5	1,22%
Тульский	308	10.VII — 10.XII	9528	37	0,93%
Ворошиловградский	310	10.VII — 30.XI	5040	9	0,46%

³⁶ Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и её крах. М., 1991. С.131.

³⁷ ГАРФ. Ф.Р-9408. Оп.1. Д.13. Л.1-18.

Теперь посмотрим, какова была смертность немцев и их союзников в нашем плену. Вот данные из справки Л.П. Берии на имя И.В. Сталина и В.М. Молотова о количестве военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД, их физическом состоянии и распределении на работы по наркоматам. Согласно этому документу, на 5 декабря 1944 года у нас в плену находились 680 921 военнослужащих противника. При этом за последнюю декаду ноября в лагерях военнопленных умерли 6017 и в госпиталях 2176 человек³⁸. То есть, за 10 дней умерли 8193 пленных, или 1,2%.

Для сравнения: в 15 спецлагерях НКВД, по которым в упомянутом выше журнале статистического учёта есть данные за последнюю декаду ноября, из 120 тысяч проходивших проверку освобождённых советских военнопленных и прочего контингента (на начало последней декады их там находилось 123 765, на конец декады — 119 859) умер всего лишь 41 человек³⁹ или 0,03%.

Впрочем, не стоит думать, будто в НКВД стремились специально умерить побольше пленных немцев, румын, итальянцев и прочих граждан тогдашней объединённой Европы, явившихся приобщать варварскую Россию к западной цивилизации. Как отмечается в той же справке Берии: *«В октябре и ноябре с.г. в лагерь поступило 97 000 военнопленных, главным образом из окружённой в районе Кишинёва группировки войск противника. Больше половины из них оказались истощёнными и больными. Несмотря на мероприятия по их оздоровлению, смертность этого состава военнопленных в октябре и ноябре резко повысилась»*⁴⁰.

Однако освобождённые советские военнопленные поступали в спецлагеря НКВД тоже отнюдь не из санаториев. Тем не менее смертность среди них была в десятки раз меньшей.

А вот данные из справки зам. начальника 1-го управления ГУПВИ МВД СССР генерал-лейтенанта медицинской службы М.Я. Зетилова от 14 января 1947 года о диагнозах смертности среди военнопленных немцев по месяцам 1945–1946 гг. В 1945

³⁸ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы... С.591–592.

³⁹ ГАРФ. Ф.Р–9408. Оп.1. Д.13. Л.1–18.

⁴⁰ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы... С.592.

году смертность пленных немцев выражалась следующими цифрами⁴¹:

Месяц	Число смертных случаев	% числа военнопленных
Январь	23 827	4,20
Февраль	21 703	3,80
Март	17 184	3,00
Апрель	10 520	1,75
Май	7503	1,00
Июнь	4296	0,43
Июль	3893	0,30
Август	5433	0,35
Сентябрь	7287	0,47
Октябрь	7817	0,53
Ноябрь	8488	0,58
Декабрь	8883	0,62

Не менее интересно сопоставить смертность освобождённых советских военнопленных, содержащихся в спецлагерях НКВД, со смертностью заключённых в советских тюрьмах и лагерях. В 1944 году в лагерях ГУЛАГа она составила 9,26%⁴². В исправительно-трудовых колониях (ИТК), где, как правило, содержались осуждённые на меньшие сроки, этот показатель составил 9,32%⁴³. В тюрьмах в 1944 году смертность составила 3,76%⁴⁴.

Теперь мы можем сполна оценить «добросовестность» тех авторов, которые приравнивают прохождение проверки в спецлагере НКВД к заключению в ГУЛАГе, как это делает некий Марк Штейнберг в статье, недавно опубликованной в «Независимом военном обозрении»: *«Свыше полутора миллионов*

⁴¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы... С.504.

⁴² Средняя численность заключённых в лагерях ГУЛАГа в течение 1944 года составила 658 124 человека — ГАРФ. Ф.Р–9414. Оп.1. Д.1155. Л.1. Умерло за 1944 год 60 948 заключённых — Там же. Л.2.

⁴³ Среднегодовая численность заключённых в ИТК в 1944 году составила 595 459 человек. Подсчитано по: ГАРФ. Ф.Р–9414. Оп.1. Д.1155. Л.76–76об. В 1944 году в ИТК умерло 55 515 человек. — Там же.

⁴⁴ Средняя численность заключённых в тюрьмах составила в 1944 году 219 281 человека — ГАРФ. Ф.Р–9413. Оп.1. Д.11. Л.6об. В 1944 году в тюрьмах умерло 8252 человека. — Там же.

мужчин в стране, потерявшей значительную часть именно этого компонента своей демографии, были изолированы в так называемых фильтрационных центрах. Условия в них ничем не отличались от гулаговских и немалая часть «фильтруемых» погибла»⁴⁵.

Лавринёнков и Девятаев

Ярким примером судьбы советского офицера, побывавшего в немецком плену, служит история лётчика-истребителя Владимира Дмитриевича Лавринёнкова. 1 мая 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза⁴⁶. 23 августа 1943 года старший лейтенант Лавринёнков таранил немецкий самолёт, после чего был вынужден выбраться с парашютом над вражеской территорией и попал в плен. Его отправили в Берлин для допроса, но в пути он вместе с другим лётчиком, Виктором Карюкиным, выпрыгнул ночью из идущего на полной скорости поезда и скрылся. Пробираясь к линии фронта, лётчики наткнулись на партизанский отряд имени В.И. Чапаева, действовавший в районе Переяслава, и присоединились к нему⁴⁷.

В одном из боёв Виктор Карюкин погиб. Лавринёнков же в течение трёх месяцев воевал в партизанском отряде, а после прихода Красной Армии вернулся в свой полк⁴⁸. Вопреки стереотипам антисталинской пропаганды, он не подвергся никаким репрессиям. Ему было присвоено очередное воинское звание, а 1 июля 1944 года Лавринёнков стал дважды Героем Советского Союза⁴⁹.

Впоследствии Владимир Дмитриевич также не подвергался каким-либо преследованиям за своё пребывание в плену. В 1948 году он окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 1954-м — Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова и закончил свою карьеру генерал-полковником авиации⁵⁰.

⁴⁵ Штейнберг М. Когда слово «военнопленный» звучит гордо // Независимое военное обозрение. 14–20.01.2005. №1 (409). С.8.

⁴⁶ Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т.14. М., 1973. С.261.

⁴⁷ Бобров Н.Н. Дважды Герой Советского Союза В.Д. Лавриненков. М., 1950. С.31.

⁴⁸ Там же. С.32.

⁴⁹ Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т.14. М., 1973. С.261.

⁵⁰ Там же.

Столь же показательна и судьба другого лётчика, побывавшего в германском плену, — Михаила Петровича Девятаева. 13 июля 1944 года старший лейтенант Девятаев был сбит и попал в плен. Через некоторое время он оказался в концлагере на острове Узедом. 8 февраля 1945 года группа из 10 советских военнопленных совершила дерзкий побег, захватив немецкий бомбардировщик «Хейнкель-111». После двух часов полёта самолёт, пилотируемый Девятаевым, сел в расположении советских войск⁵¹.

Рассказывая о подвиге Девятаева, нынешние СМИ обязательно добавляют, что вернувшись к своим, он якобы попал в ГУЛАГ и был освобождён только после смерти Сталина. Вот что говорит по этому поводу сам Девятаев:

«— Михаил Петрович, а правда, что вы после побега из плена пятнадцать лет сидели? — иногда задают мне вопрос.

Что же? Такие толки породили годы безгласности. Нет. Я не сидел в тюрьме. Эти слухи пора развеять. Но сразу же после побега мною, моими друзьями по экипажу особо не восторгались. Скорее наоборот. Мы подверглись довольно жестокой проверке. Длительной и унижительной»⁵².

И действительно, пройдя проверку, в ноябре 1945 года старший лейтенант Девятаев был уволен в запас. С 1946 года он работал в Казанском речном порту⁵³.

К сожалению, подвиг Девятаева действительно не был своевременно оценён по заслугам. Лишь 15 августа 1957 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза⁵⁴. Тем не менее, репрессиям он не подвергался.

Репатриация

В последние месяцы Великой Отечественной войны и особенно после её окончания освобождение советских военнопленных и гражданских лиц, угнанных на принудительные работы в Германию и другие страны, приобрело массовые масштабы. Так, если на 31 октября 1944 года в СССР прибыло 40 025

⁵¹ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т.1. М., 1987. С.411.

⁵² Девятаев М.П. Побег из ада. Казань, 2000. С.158–159.

⁵³ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т.1. М., 1987. С.411.

⁵⁴ Там же.

Освобождённые советские военнопленные

репатриантов (в том числе 30 906 бывших военнопленных и 9119 гражданских лиц)⁵⁵, то к 20 октября 1945 года от союзного командования было принято через линию войск 1 934 959 советских граждан⁵⁶.

Согласно директиве Ставки № 11086 от 11 мая 1945 года для приёма репатрируемых советских граждан, освобождаемых войсками союзников, Наркоматом обороны было организовано 100 лагерей. Кроме того действовали 46 сборных пунктов для приёма советских граждан, освобождённых Красной Армией⁵⁷.

По инициативе НКГБ СССР и Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР 21 мая 1945 года ГКО СССР принял Постановление №8670сс, согласно которому устанавливался 10-дневный срок регистрации и проверки репатриантов, после чего гражданские лица подлежали отправке к месту постоянного жительства, а военные — в запасные части⁵⁸. Однако в связи

⁵⁵ ГАРФ. Ф.Р–9408. Оп.1. Д.10. Л.1.

⁵⁶ Там же. Л.112.

⁵⁷ Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956 гг.) // Социологические исследования. 1995. №5. С.7–8.

⁵⁸ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С.99.

с массовым наплывом репатриантов 10-дневный срок оказался нереальным и был увеличен до одного-двух месяцев⁵⁹.

В качестве примера рассмотрим работу Шахтинского проверочно-фильтрационного лагеря №048. Согласно донесению временно исполняющего обязанности начальника управления ПФЛ №048 подполковника Райберга о наличии и движении спецконтингента за период с 1 января по 1 августа 1945 года результаты проверки находившихся в лагере бывших военнопленных оказались следующими⁶⁰:

	офицеров	сержантов	рядовых	итого 1-й группы
Состояло на 1 января 1945 г.	19	605	3224	3848
Прибыло с 1.01 по 1.08.1945	154	191	979	1324
Убыло:				
в народное хозяйство	—	461	2853	3314
в спец. строительства НКВД	—	5	19	24
в кадры НКВД	—	47	130	177
в запасные части Красной Армии	28	—	—	28
в охрану проверочно-фильтрационных лагерей	—	13	44	57
в охрану ГУЛАГа	—	4	21	25
в гор. и рай. военкоматы	—	2	17	19
к месту жительства	—	—	4	4
арестовано окр «Смерш» и ОЧ.О. лагеря	16	17	43	76
бежало	—	1	—	1
умерло	—	—	4	4
в Подольский ПФЛ №174	108	1	1	110
Итого убыло	152	551	3136	3839
Состояло на 1 августа 1945 г.	21	245	1067	1333

Итак, из 44 проверенных офицеров благополучно прошли проверку 28 (63,6%), из 549 сержантов — 532 (96,9%), из 3131 рядового — 3088 (98,6%). В целом по военнопленным из 3724 человек благополучно прошли проверку 3648 (98,0%).

⁵⁹ ЦАМО. Ф.3. Оп.11556. Д.18. Л.142.

⁶⁰ ГАРФ. Ф.Р-9408. Оп.1. Д.18. Л.2-2об.

А вот аналогичные сведения из донесения подполковника Райберга о наличии и движении спецконтингента за период с 1 августа 1945-го по 1 января 1946 года⁶¹:

	офице- ров	сер- жантов	рядо- вых	итого 1-й группы
Состояло на 1 августа 1945 г.	50	394	1640	2084
Прибыло с 1.08.1945 по 1.01.1946	4	41	182	227
Убыло:				
в народное хозяйство	1	167	724	892
в кадры НКВД	—	11	34	45
в запасные части Красной Ар- мии	46	—	—	46
в рабочий батальон комбината «Рост. уголь»	—	9	46	55
в рабочий батальон ПФЛ №048 НКВД	—	156	669	825
в гор. и рай. военкоматы	—	5	6	11
по месту жительства	1	11	33	45
арестовано окр «Смерш» и ОЧ.О. лагеря	6	45	205	256
в бегах	—	—	1	1
умерло	—	—	2	2
Итого убыло	54	404	1720	2178
Состояло на 1 января 1946 г.	—	31	102	133

Таким образом, из 54 проверенных офицеров благополучно прошли проверку 48 (88,9%), из 404 сержантов — 359 (88,9%), из 1717 рядовых — 1512 (88,1%). В целом по военнопленным из 2175 человек благополучно прошли проверку 1919 (88,2%).

А вот результаты проверки с 1 января по 1 августа 1945 года находившегося в том же лагере спецконтингента 2-й учётной группы (лиц, состоявших на службе у немцев)⁶²:

⁶¹ ГАРФ. Ф.Р-9408. Оп.1. Д.18. Л.3-3об. В двух донесениях подполковника Райберга указано разное количество находившихся в лагере на 1 августа 1945 года. Можно предположить, что в этих сводках не учтено движение спецконтингента, имевшее место в конце июля или начале августа 1945 года. — *И.П.*

⁶² ГАРФ. Ф.Р-9408. Оп.1. Д.18. Л.2-2об.

	старост	полицейских	власовцев	легионеров	служ. в нем. и других армиях противника	прочие служ. в кар. и адм. органах противника	итого 2-й группы
Состояло на 1 января 1945 г.	118	644	2	3	846	274	1887
Прибыло с 1.01 по 1.08.1945	6	23	17	344	1369	74	1833
Убыло:							
в народное хозяйство	81	386	5	283	886	276	1917
в спец. строительства НКВД	2	36	—	1	60	1	100
в кадры НКВД	3	5	—	—	9	2	19
в запасные части Красной Армии	—	1	—	—	4	—	5
в охрану проверочно-фильтрационных лагерей	—	—	—	—	2	2	4
в гор. и рай. военкоматы	—	2	—	—	1	1	4
к месту жительства	—	—	—	—	1	—	1
арестовано окр «Смерш» и ОЧ.О. лагеря	7	36	2	2	221	11	279
бежало	1	1	—	—	—	—	2
умерло	—	4	—	—	4	—	8
в Подольский ПФЛ №174	—	—	—	—	14	4	18
Итого убыло	94	471	7	286	1202	297	2357
Состояло на 1 августа 1945 г.	30	196	12	61	1013	51	1363

	Прошло проверку	В т.ч. благополучно	%
Старост	93	86	92,5
Полицейских	466	430	92,3
Власовцев	7	5	71,4
Легионеров	286	284	99,3
Служивших в немецкой и других армиях противника	1184	963	81,3
Прочих служивших в карательных и административных органах противника	293	282	96,2
Итого 2-й группы	2329	2050	88,0

Просто поразительно. Среди прошедших проверку бывших немецких прислужников арестовано всего лишь 12%. Для остальных она окончилась благополучно. Не правда ли, наглядный пример работы «бездушной карательной машины тоталитарного государства»? Однако тем, кто был проверен в Шахтинском ПФЛ в следующие пять месяцев, повезло ещё больше⁶³:

	старост	полицейских	власовцев	легионеров	служ. в нем. и других армиях противника	прочие служ. в кар. и адм. органах противника	итого 2-й группы
Состояло на 1 августа 1945 г.	17	106	1	3	640	47	814
Прибыло с 1.08.1945 по 1.01.1946	4	14	—	1	243	189	451
Убыло:							
в народное хозяйство	9	42	1	1	45	117	215
в Наркомстрой СССР г. Севастополь	—	—	—	—	199	—	199
в кадры НКВД	2	—	—	—	—	1	3
в рабочий батальон комбината «Рост. уголь»	3	—	—	—	—	56	59
в рабочий батальон ПФЛ №048 НКВД	3	63	—	2	303	14	385
по месту жительства	3	3	—	—	24	41	71
арестовано окр «СМЕРШ» и ОЧ.О. лагеря	1	3	—	—	3	1	8
в лагеря ГУПВИ НКВД	—	—	—	—	9	—	9
в бегах	—	—	—	—	1	—	1
умерло	—	—	—	—	7	1	8
Итого убыло	21	111	1	3	591	231	958
Состояло на 1 января 1946 г.	—	9	—	1	292	5	307

⁶³ ГАРФ. Ф.Р-9408. Оп.1. Д.18. Л.3-3об.

	Прошло проверку	В т.ч. благополучно	%
Старост	21	20	95,2
Полицейских	111	108	97,3
Власовцев	1	1	100,0
Легионеров	3	3	100,0
Служивших в немецкой и других армиях противника	574	571	99,5
Прочих служивших в карательных и административных органах противника	230	229	99,6
Итого 2-й группы	940	932	99,1

Наконец, 3-я учётная группа — гражданские лица призывного возраста, проживавшие на территории, занятой противником. На 1 января 1945 года их в лагере имелось 689, с 1 января по 1 августа поступило 404, прошло проверку 498, в том числе было арестовано 17 человек⁶⁴. То есть благополучно прошли проверку 96,6%.

На 1 августа их имелось 387, с 1 августа 1945 по 1 января 1946 года поступило 119, прошло проверку 481, в том числе арестован 1 человек⁶⁵ — доля благополучно прошедших проверку возросла до 99,8%.

Окончательные итоги проверки советских военнопленных и гражданских лиц, освобождённых после войны, выглядят следующим образом. К 1 марта 1946 года было репатрировано 4 199 488 советских граждан (2 660 013 гражданских и 1 539 475 военнопленных), из них 1 846 802 поступило из зон действия советских войск за границей и 2 352 686 принято от англо-американцев и прибыло из других стран⁶⁶.

⁶⁴ ГАРФ. Ф.Р.-9408. Оп.1. Д.18. Л.2–2об.

⁶⁵ Там же. Л.3–3об.

⁶⁶ Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956 гг.) // Социологические исследования. 1995. №5. С.12.

Результаты проверки и фильтрации репатриантов
(по состоянию на 1 марта 1946 г.)⁶⁷

Категории репатриантов	гражданские	%	военнопленные	%
Направлено к месту жительства	2 146 126	80,68	281 780	18,31
Призвано в армию	141 962	5,34	659 190	42,82
Зачислено в рабочие батальоны НКО	263 647	9,91	344 448	22,37
Передано в распоряжение НКВД	46 740	1,76	226 127	14,69
Находилась на сборно-пересыльных пунктах и использовалась на работах при советских воинских частях и учреждениях за границей	61 538	2,31	27 930	1,81

Таким образом, из военнопленных, освобождённых после окончания войны, репрессиям подверглись лишь 14,69%. Как правило, это были власовцы и другие пособники оккупантов. Так, согласно инструкциям, имевшимся у начальников проверочных органов, из числа репатриантов подлежали аресту и суду:

— руководящий и командный состав органов полиции, «народной стражи», «народной милиции», «русской освободительной армии», национальных легионов и других подобных организаций;

— рядовые полицейские и рядовые участники перечисленных организаций, принимавшие участие в карательных экспедициях или проявлявшие активность при исполнении обязанностей;

— бывшие военнослужащие Красной Армии, добровольно перешедшие на сторону противника;

— бургомистры, крупные фашистские чиновники, сотрудники гестапо и других немецких карательных и разведывательных органов;

— сельские старосты, являвшиеся активными пособниками оккупантов⁶⁸.

⁶⁷ Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956 гг.) // Социологические исследования. 1995. №6. С.6.

⁶⁸ Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956 гг.) // Социологические исследования. 1995. №5. С.7.

Какой же была дальнейшая судьба этих попавших в руки НКВД «борцов за свободу»? Большинству из них было объявлено, что они заслуживают самого сурового наказания, но в связи с победой над Германией Советское правительство проявило к ним снисхождение, освободив от уголовной ответственности за измену Родине, и ограничилось отправкой на спецпоселение сроком на 6 лет.

Такое проявление гуманизма явилось для пособников фашистов полной неожиданностью. Вот характерный эпизод. 6 ноября 1944 года в Мурманск прибыли два английских корабля, на борту которых находились 9907 бывших советских военнослужащих, сражавшихся в рядах немецкой армии против англо-американских войск и взятых ими в плен.

Согласно статье 193–22 тогдашнего Уголовного кодекса РСФСР: *«Самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, или отказ во время боя действовать оружием, а равно переход на сторону неприятеля, влекут за собою — высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества»*⁶⁹. Поэтому многие «пассажиры» ожидали, что их расстреляют сразу же на мурманской пристани. Однако официальные советские представители объяснили, что Советское правительство их простило и что они не только не будут расстреляны, но и вообще освобождаются от привлечения к уголовной ответственности за измену Родине. Больше года эти люди проходили проверку в спецлагере НКВД, а затем были направлены на 6-летнее спецпоселение. В 1952 году большинство из них было освобождено, причем в их анкетах не значилось никакой судимости, а время работы на спецпоселении было зачтено в трудовой стаж⁷⁰.

Вот характерное свидетельство живущего в Пудожском районе Карелии писателя и краеведа Е.Г. Нилова: *«Власовцев привезли в наш район вместе с военнопленными немцами и разместили их в тех же лагерных пунктах. Странный был у*

⁶⁹ Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 15 ноября 1940 г. Официальный текст с приложением постановлено-систематизированных материалов. М., 1940. С.104. Аналогичная норма имела и в уголовных кодексах других союзных республик СССР.

⁷⁰ Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956 гг.) // Социологические исследования. 1995. №5. С.6.

них статус — и не военнопленные, и не заключённые. Но какая-то вина за ними числилась. В частности, в документах одного жителя Пудожа, значилось: “Направлен на спецпоселение сроком на 6 лет за службу в немецкой армии с 1943-го по 1944-й год рядовым...”. Но жили они в своих бараках, за пределами лагерных зон, ходили свободно, без конвоя»⁷¹.

Всего в 1946–1947 гг. на спецпоселение поступили 148 079 власовцев и других пособников оккупантов. На 1 января 1953 года на спецпоселении оставались 56 746 власовцев, 93 446 были освобождены в 1951–1952 гг. по отбытии срока⁷².

Что же касается пособников оккупантов, запятнавших себя конкретными преступлениями, то они были отправлены в лагерь ГУЛАГа, составив там достойную компанию Солженицыну.

В мае-июне 1945 года органами «Смерш» в Москву были доставлены 36 генералов Красной Армии, попавших в плен в начале войны. В соответствии с поручением И.В. Сталина военная контрразведка обобщила все имеющиеся оперативные данные об их поведении в плену, а также результаты бесед с ними. В результате 25 генералов были направлены в распоряжение Главного управления кадров НКО СССР, им была оказана необходимая помощь в лечении и бытовом устройстве. Ряд из них был направлен на военную учёбу, другие, в связи с тяжёлыми ранениями и плохим состоянием здоровья, уволены в отставку. Остальные 11 генералов были арестованы и преданы суду. Соответствующая докладная записка была подписана Н.А. Булганиным, А.И. Антоновым и В.С. Абакумовым. 27 декабря 1945 года И.В. Сталин согласился с выводами ГУКР «Смерш» НКО СССР⁷³.

Пару слов следует сказать и о бывших советских военнопленных, зачисленных в рабочие батальоны. Многие недобросовестные исследователи и публицисты включают их в разряд репрессированных. Между тем это совершенно не так.

В 1945 году после увольнения в запас красноармейцев тех возрастов, на которые распространялся приказ о демобилизации, были отпущены по домам и военнопленные рядового

⁷¹ Нилов Е.Г. Лагерь №447 // Север. 1995. №4–5. С.141.

⁷² Земсков В.Н. Заключённые, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. №5. С.155, 164.

⁷³ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С.99.

и сержантского состава соответствующих возрастов. Вполне естественно и справедливо, что остальных военнопленных, сверстники которых продолжали служить в армии, следовало восстановить на военной службе. Однако война уже кончилась, и теперь стране были нужны рабочие, а не солдаты. Поэтому в соответствии с постановлением ГКО от 18 августа 1945 года часть из них была зачислена в рабочие батальоны⁷⁴.

Согласно директиве Генерального штаба Вооружённых сил СССР от 12 июля 1946 года эти батальоны, являвшиеся аналогом современных стройбатов, были расформированы⁷⁵, а их личный состав получил статус «*переведённые в постоянные кадры промышленности*». По Постановлению Совета Министров СССР от 30 сентября 1946 года на них было полностью распространено действующее законодательство о труде, а также все права и льготы, которыми пользовались рабочие и служащие соответствующих предприятий и строек⁷⁶. Они сохраняли статус полноправных граждан СССР, но без права покинуть установленное государством место работы.

В 1946–1948 гг. из Советской Армии были демобилизованы военнослужащие ряда возрастов. Соответственно их ровесники, ранее зачисленные в рабочие батальоны, получили разрешение вернуться в места, где они жили до войны⁷⁷.

Подведём итоги. Как мы могли убедиться, из военнопленных, освобождённых во время войны, подверглось репрессиям **менее 10%**, из освобождённых после войны — **менее 15%**, причем большинство репрессированных вполне заслужило свою участь. Имелись и пострадавшие безвинно, но это было исключением из правил, а отнюдь не правилом.

«Подвиг» майора Пугачёва

С хрущёвских времён в фольклор обличителей сталинизма прочно вошёл рассказ Варлама Шаламова «Последний бой майора Пугачёва», в котором изложена душщипательная история побега из колымского лагеря и героической гибели 12 бывших

⁷⁴ Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956 гг.) // Социологические исследования. 1995. №6. С.10.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

офицеров, невинно осуждённых сталинскими палачами. Вдохновившись этим волнующим сюжетом, режиссёр Владимир Фатьянов даже решил снять по нему художественный фильм:

«Владимир Фатьянов снимает фильм по рассказам Шаламова.

Таких людей, как герой Игоря Лифанова, — сражавшихся с немецкими захватчиками, прошедших через немецкий плен, вернувшихся на родину и осуждённых трибуналом на пребывание в сталинских лагерях, — было много... О них новый фильм режиссёра Владимира Фатьянова “Последний бой майора Пугачёва”. В основе сценария лежат “Колымские рассказы” Варлама Шаламова. В картине также заняты Игорь Волков, Виктор Молчан, Галина Бокашевская»⁷⁸.

Кинострижня Фатьянова вышла на экраны к 9 мая 2005 года. Так сказать, ещё один ушат помоев к юбилею Победы.

Как мы уже убедились, основная масса освобождённых из плена советских военнослужащих благополучно проходила проверку. Но даже те из них, кто арестовывался органами НКВД, в большинстве своём отделялись ссылкой. Чтобы попасть на Колыму, надо было совершить что-то серьёзное, запятнать себя конкретными преступлениями на службе у гитлеровцев. Не стали исключением из этого правила и прототипы шаламовских «героев».

Как выглядел «подвиг майора Пугачёва» на самом деле, подробно разбирается в книге магаданского историка и краеведа Александра Бирюкова «Колымские истории»⁷⁹.

Оказывается, подобный факт действительно имел место: «в ночь на 26 июля 1948 г группа каторжников: Тонконогов И.Н., Худенко В.М., Пуц Ф.С., Гой И.Ф., Демьянюк Д.В., Клюк Д.А., Янцевич М.У, Бережницкий О.Н., Сава М.М., Игошин А.Ф., Солдатов Н.А. и Маринив С.В., совершили групповое нападение на вооружённую охрану лаг. пункта № 3 ОЛП Н.Ат-Урях и убили: ст. надзирателя Васильева, дежурного по взводу Рогова, дежурного по вахте Перегудова, связали жену Перегудова Сироткину, проводника служебных собак Грызункина, забрав 7 автоматов, 1 пулемёт

⁷⁸ Последний бой Игоря Лифанова // Панорама ТВ Петербурга. №10(606). 2005. С.4.

⁷⁹ Бирюков А.М. Колымские истории: очерки. Новосибирск, 2004. С.229–321.

ручной, винтовки, револьверы, патрон свыше 1000 штук и скрылись»⁸⁰.

Увы, при ближайшем рассмотрении участники побега оказываются не безвинно осуждёнными героями-фронтовиками, а бандеровцами и полицаями:

«Восемь из двенадцати никогда не служили в Красной Армии. Трое воевали непродолжительное время. Военнопленными были лишь двое. Кадровым военным, офицером, был только Солдатов.

По составам преступления: один убийца, двое служащих немецкой полиции, девять — участники украинских националистических формирований»⁸¹.

При этом почти все беглецы имели отношение к лагерной администрации:

«Десять из двенадцати беглецов принадлежали к лаг. службе — придурне по блатной терминологии: бригадир, бригадир, дневальный, повар, хлеборез, портной, сапожник, парикмахер, художник, водонос. Да ещё звеньевой, правая рука бандитствовавшего Тонконогова — Гой, видимо, тоже мог себя работой не слишком утруждать, а если и утруждал (на него Тонконогов прежде всего перекладывал все ночные смены), то больше из природной добросовестности, мог ведь ходить, дрыном помахивая.

Итого — одиннадцать. Если вспомнить и блестящую “производственно-бытовую характеристику”, данную единственному в этой группе зеку-работяге — уже после побега! — то можно, пожалуй, уверенно сказать, что положение в лагере каждого из них было обеспеченным и надёжным»⁸².

Ещё один показательный факт. В ходе погони 9 бандитов были убиты, трое — Солдатов, Гой и Демьянюк — взяты живьём. Как пишет Шаламов: *«Солдатов долго лечили и вылечили, — чтобы расстрелять».*

На самом деле — и Шаламов об этом прекрасно знал — Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года смертная казнь в нашей стране была отменена. Невзирая на убийство троих охранников при побеге и ещё троих бойцов в

⁸⁰ Бирюков А.М. Колымские истории... С.250–251.

⁸¹ Там же. С.268.

⁸² Там же. С.271.

перестрелках, пойманные беглецы остались живы и были осуждены 1 ноября 1948 года на 25 лет лишения свободы⁸³. Отсидели же они гораздо меньше. Первым 29 мая 1957 года был освобождён Николай Солдатов. В июне 1963 года вышел на волю Иван Гой, в октябре 1964 года — Дмитрий Демьянюк⁸⁴.

Как сложилась дальнейшая судьба шаламовских «героев», мне неизвестно. Если учесть, что к моменту освобождения Солдатову было 45 лет, Гою — 44, Демьянюку — 43 года⁸⁵, эти «невинные жертвы сталинских репрессий» вполне могли дожить до горбачёвской «перестройки», рассказывая внукам, как безвинно страдали в годы «культы личности».

Остаётся лишь в очередной раз посетовать на излишнюю мягкость и гуманность сталинского правосудия.

«Простые крестьяне» или военные преступники?

Ещё один пример «пострадавших» из числа бывших советских военнопленных приводится Солженицыным в пресловутом «Архипелаге ГУЛАГ». Впрочем, данный «труд» содержит такое количество вранья, что, приди кому в голову пунктуально опровергнуть каждую отдельно взятую ложь нобелевского лауреата, глядишь — получится фолиант, не уступающий по толщине оригиналу.

Однако враньё вранью рознь. Есть ложь грубая, сразу бросающаяся в глаза — к примеру, насчёт десятков миллионов арестованных или 15 миллионов мужиков, якобы высланных во время коллективизации. Но встречается у Солженицына и ложь изысканная, неочевидная, которую легко принять за правду, если не знать фактов. Об одной такой лжи и пойдёт здесь речь.

«Поразительно, что на Западе, где невозможно долго хранить политические тайны, они неизбежно прорываются в публикации, разглашаются, именно тайна этого предательства отлично, тщательно сохранена британским и американским правительствами — воистину, последняя тайна Второй мировой войны или из последних. Много встречавшись с этими людьми в тюрьмах и лагерях, я четверть века поверить

⁸³ Бирюков А.М. Колымские истории... С.307.

⁸⁴ Там же. С.309–310.

⁸⁵ Там же. С.310.

не мог бы, что общественность Запада ничего не знает об этой грандиозной по своим масштабам выдаче западными правительствами простых людей России на расправу и гибель. Только в 1973 (*Sunday Oklahoman*, 21 янв.) прорвалась публикация Юлиуса Энтштейна, которому здесь я осмеливаюсь передать благодарность от массы погибших и от немногих живых. Напечатан разрозненный малый документ из скрываемого доныне многотомного дела о насильственной репатриации в Советский Союз. «Прожив два года в руках британских властей, в ложном чувстве безопасности, русские были застигнуты врасплох, они даже не поняли, что их репатрируют... Это были главным образом простые крестьяне с горькой личной обидой против большевиков». Английские же власти поступили с ними «как с военными преступниками: помимо их воли передали в руки тех, от кого нельзя ждать правого суда». Они и были все отправлены на Архипелаг уничтожаться. В какой части мира и какой контингент западные правительства осмелились бы так выдать, не боясь в своих странах общественного гнева?»⁸⁶.

Жалкое зрелище! Душераздирающее зрелище! Кошмар!!! «Горько обиженные большевиками» «простые крестьяне» наивно доверились англичанам — исключительно по простоте душевной, надо полагать — и на тебе: вероломно выданы кровавым чекистам на несправедный суд и расправу. Однако не спешите оплакивать их печальную судьбу. Чтобы разобраться с этим эпизодом, следует хотя бы вкратце вспомнить историю послевоенной репатриации советских граждан, оказавшихся в руках «союзников».

В октябре 1944 года было создано Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации. Возглавил его генерал-полковник Ф.И. Голиков, бывший начальник Разведуправления Красной Армии. Задача, поставленная перед этим ведомством, состояла в полной репатриации оказавшихся за границей советских граждан — военнопленных, гражданских лиц, угнанных на принудительные работы в Германию и другие страны, а также отступивших с немецкими войсками пособников оккупантов.

С самого начала Управление столкнулось с трудностями и сложностями. Вызвано это было тем, что союзники отнеслись к

⁸⁶ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Том первый. М., 1989. С.92.

идее полной репатриации советских граждан, мягко говоря, без энтузиазма и чинили всевозможные препятствия.

Вот, например, цитата из сводки от 31 октября 1944 года Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР генерал-полковника Ф.И. Голикова на имя замнаркома внутренних дел СССР В.В. Чернышёва:

«Англия: а) из числа военнопленных, подготавливаемых к отправке из Ливерпуля в Мурманск, изъят ряд сов. граждан, которые заменены другими лицами, не учтёнными нашими представителями. Из лагеря Борроуз Хау были 18.10 изъяты литовцы, латыши, эстонцы и один русский как не "советские подданные", а 25.10 отправлено 8 армян в английскую контрразведку. До десяти человек русских с лейтенантом КРЫЛО-ВЫМ находятся на службе у англичан, что последние скрывают»⁸⁷.

А вот цитата из следующей сводки от 10 ноября 1944 года:

«Англия. При отправке 31.10 из Ливерпуля в Мурманск транспортов с репатрированными сов. гражданами, англичане не доставили и не погрузили на корабли 260 чел. сов. граждан. Из намечавшихся к отправке 10 167 чел. (о чём Британское Посольство официально заявило) прибыло и принято в Мурманске 9907 чел.

Англичанами не были отправлены 12 человек изменников Родины. Кроме того, были задержаны отдельные лица из числа военнопленных, которые настойчиво просили отправить их с первым транспортом, а также изъяты граждане по национальности: литовцы, латыши, эстонцы, уроженцы Западной Белоруссии и Западной Украины под предлогом, что они не являются советскими подданными.

Взамен оставленных людей англичане сделали попытку погрузить и отправить лиц, не состоящих на нашем учёте. В ряде английских газет появились заметки "О побегах сов. граждан из английских лагерей".

По сведениям представителя Военного Министерства, зарегистрировано 2859 чел., находящихся на службе в британской армии и ВВС, которые заявили, что они являются советскими гражданами»⁸⁸.

⁸⁷ ГАРФ. Ф.Р-9408. Оп.1. Д.10. Л.2.

⁸⁸ Там же. Л.6.

Тем не менее 11 февраля 1945 года на Крымской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании были заключены соглашения относительно возвращения на Родину освобождённых войсками США и Великобритании советских граждан, а также возвращения военнопленных и гражданских лиц США и Великобритании, освобождённых Красной Армией. В этих соглашениях был закреплён принцип обязательной репатриации всех советских граждан.

После капитуляции Германии встал вопрос о передаче перемещённых лиц непосредственно через линию соприкосновения союзных и советских войск. По этому поводу в мае 1945 года состоялись переговоры в германском городе Галле. Как ни артачился возглавлявший делегацию союзников американский генерал Р.В. Баркер, пришлось ему 22 мая подписать документ, согласно которому должна была состояться обязательная репатриация всех советских граждан, как «восточников» (т.е. проживавших в границах СССР до 17 сентября 1939 года), так и «западников» (жителей Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии)⁸⁹.

Тем не менее, несмотря на подписанное соглашение, союзники применяли насильственную репатриацию лишь к «восточникам», передавая советским властям летом 1945 года власовцев, казаков атаманов Краснова и Шкуро, «легионеров» из туркестанского, армянского, грузинского легионов и прочих подобных формирований. Однако ни одного бандеровца, ни одного солдата украинской дивизии СС «Галичина», ни одного служившего в немецкой армии и легионах литовца, латыша или эстонца выдано не было⁹⁰.

А на что, собственно, рассчитывали власовцы и другие «борцы за свободу», ища убежища у западных союзников СССР? Как следует из сохранившихся в архивах объяснительных записок репатриантов, большинство власовцев, казаков, «легионеров» и прочих «восточников», служивших немцам, совершенно не предвидело, что англичане и американцы будут насильно передавать их советским властям. Среди них царило убеждение, что скоро Англия и США начнут войну против СССР и в этой войне новым хозяевам понадобятся их услуги⁹¹.

⁸⁹ Земсков В.Н. Рождение «второй эмиграции» (1944–1952) // Социологические исследования. 1991. №4. С.6.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

Однако здесь они просчитались. В то время США и Великобритания всё ещё нуждались в союзе со Сталиным. Чтобы обеспечить вступление СССР в войну против Японии, англичане и американцы готовы были пожертвовать какой-то частью своих потенциальных холуёв. Естественно, наименее ценной. «Западников» — будущих «лесных братьев» — следовало побережь. Вот и выдавали понемногу власовцев да казаков, чтобы усыпить подозрения Советского Союза.

Следует сказать, что если насильственная репатриация советских граждан-«восточников» из американской зоны оккупации Германии и Австрии носила достаточно широкий размах, то в английской зоне она была весьма ограниченной. Офицер советской репатриационной миссии в английской зоне оккупации Германии А.И. Брюханов так охарактеризовал это различие:

«Прожжённые английские политики, видимо, ещё до окончания войны смекнули, что перемещённые лица им пригодятся, и с самого начала взяли курс на срыв репатриации. Американцы же в первое время после встречи на Эльбе соблюдали принятые на себя обязательства. Не мудрствующие лукаво фронтовые офицеры передавали Советской стране как честных граждан, стремившихся на Родину, так и подлежащих суду головорезов-изменников. Но это продолжалось очень недолго»⁹².

Действительно, «это» продолжалось очень недолго. Стоило Японии капитулировать, как представители «цивилизованного мира» в очередной раз наглядно показали, что выполняют подписанные ими договоры лишь до тех пор, пока им это выгодно.

С осени 1945 года западные власти фактически распространили принцип добровольности репатриации и на «восточников». Насильственная передача Советскому Союзу советских граждан за исключением лиц, отнесённых к категории военных преступников, прекратилась. С марта же 1946 года бывшие союзники окончательно перестали оказывать какое-либо содействие СССР в репатриации советских граждан.

Однако военных преступников, хотя и далеко не всех, англичане и американцы Советскому Союзу всё-таки выдавали. Даже после начала «холодной войны».

⁹² Брюханов А.И. Вот как это было: О работе миссии по репатриации советских граждан. Воспоминания советского офицера. М., 1958. С.181.

Вернёмся теперь к эпизоду с *«простыми крестьянами»*, о трагической судьбе которых стелет Солженицын. В процитированном отрывке ясно сказано, что эти люди пробыли в руках англичан два года. Следовательно, они были переданы советским властям во второй половине 1946 года или же в 1947 году. То есть, уже во время «холодной войны», когда бывшие союзники никого, кроме военных преступников, насильно не выдавали. Значит, официальные представители СССР предъявили доказательства, что эти люди являются военными преступниками. Причем **доказательства, непроверяемые для британского правосудия**, — в документах Управления Уполномоченного Совмина СССР по делам репатриации постоянно говорится, что бывшие союзники не выдают военных преступников из-за недостаточной, по их мнению, обоснованности отнесения этих лиц к такой категории⁹³. В данном же случае сомнений в «обоснованности» у англичан не возникло.

Надо полагать, эти граждане вымещали свою *«горькую обиду на большевиков»*, участвуя в карательных операциях, расстреливая семьи партизан и сжигая деревни. Властям Великобритании поневоле пришлось выдать *«простых крестьян»* Советскому Союзу. Ведь английским обывателям ещё не успели разъяснить, что СССР — «империя зла». *«Общественный гнев»* у них вызвало бы именно укрывательство лиц, участвовавших в фашистском геноциде, а не их выдача.

Зато «политически грамотный» Солженицын называет эту выдачу «предательством» и предлагает посочувствовать героюм зондеркоманд. Впрочем, чего ещё ждать от человека, мечтавшего во время отсижки об американском ядерном ударе по своей родной стране:

«И, гуляя во дворе, мы запрокидывали головы к белёсо-знойному шольскому небу. Мы бы не удивились и нисколько не испугались, если бы клин чужеземных бомбардировщиков вытолз бы на небо...»

Мы накаляли друг друга таким настроением — и жаркой ночью в Омске, когда нас, распаренное, испотевшее мясо, месили и впахивали в воронку, мы кричали надзирателям из глубины: “Подождите, гады! Будет на вас Трумэн! Бросят вам атомную»

⁹³ Земсков В.Н. Рождение «второй эмиграции» (1944–1952) // Социологические исследования. 1991. №4. С.12.

бомбу на голову!» ... И так уж мы изболелись по правде, что не жаль было и самим сгореть под одной бомбой с палачами»⁹⁴.

В заключение этой главы следует сказать пару слов о моральной стороне вопроса. Вне зависимости от того, карается она Уголовным кодексом или нет, добровольная сдача в плен остаётся позорным поступком. Поэтому объявлять бывших военнопленных героями — значит глумиться над памятью тех советских солдат и офицеров, которые предпочли умереть, но не сдаться.

⁹⁴ *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Том третий. М., 1989. С.51.

Глава 13

ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ: ВЫМЫСЕЛ И РЕАЛЬНОСТЬ

☆ Начиная с хрущёвской «оттепели» в фольклор так называемых «шестидесятников» прочно вошли душераздирающие рассказы о том, как во время Великой Отечественной войны сталинские заградотряды якобы расстреливали наши отступающие подразделения. В сидящих на кухнях компаниях вольнодумствующих интеллигентов нередко можно было услышать исполняемую под гитару песню примерно такого содержания:

Эта рота наступала по болоту,
А потом ей приказали и она пошла назад.
Эту роту расстрелял из пулемёта
Свой же заградительный отряд.

И сегодня те, кому не даёт покоя неоспоримый факт, что Победа в Великой Отечественной войне достигнута под руководством Сталина, продолжают активно эксплуатировать тему заградотрядов. Так, накануне 60-летия со дня нападения Германии на нашу страну некий Вадим Белоцерковский выплеснул со страниц «Новой газеты» очередной ушат помоев на Сталина и СССР. Утверждая, что *«у огромной массы населения Советского Союза не было желания воевать за режим, принёсший им*

столько страданий», этот бывший сотрудник финансируемой ЦРУ радиостанции «Свобода» пишет:

«Не менее яркое доказательство и создание летом 1941 года заградительных отрядов, которые должны были стрелять в отступавших солдат»¹.

В чём же состояло действительное предназначение заградотрядов и какие они имели полномочия?

Задержание подозрительного элемента

Следует сразу отметить, что сам по себе термин «заградительный отряд» — довольно-таки расплывчатый: *«Заградотряд, или отряд заграждений, — постоянное или временное воинское формирование, создаваемое для выполнения боевой или специальной задачи»².*

Кем формируется заградотряд, кому он подчиняется, какие конкретно задачи выполняет — из данного определения не видно. Можно провести аналогию со столь модным ныне термином «спецназ»: очевидно, что милицейский спецназ — это одно, а, к примеру, спецназ ГРУ — совсем другое.

В ходе войны ведомственная принадлежность, состав и функции заградотрядов неоднократно менялись.

Как известно, в начале февраля 1941 года наркомат внутренних дел был разделён на собственно НКВД и наркомат государственной безопасности (НКГБ). При этом военная контрразведка согласно постановлению Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 года была выделена из НКВД и передана наркоматам обороны и Военно-морского флота СССР, где были созданы Третьи управления НКО СССР и НКВМФ СССР³.

27 июня 1941 года Третье управление наркомата обороны СССР издаёт директиву № 35523 о работе своих органов в военное время. В ней, в частности, была предусмотрена:

«Организация подвижных контрольно-заградительных отрядов на дорогах, железнодорожных узлах, для прочистки лесов

¹ Белоцерковский В. Война. Гитлер. Сталин // Новая газета. 21 июня 2001. №42.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000. С.403.

³ Кокурин А., Петров Н. НКВД: структура, функции, кадры. Статья вторая (1938–1941) // Свободная мысль. 1997. №7. С.116–117.

и т.д., выделяемых командованием с включением в их состав оперативных работников органов Третьего управления с задачами:

а) задержания дезертиров;

б) задержания всего подозрительного элемента, проникшего на линию фронта;

в) предварительного расследования, производимого оперативными работниками органов Третьего управления НКВД (1–2 дня) с последующей передачей материала вместе с задержанными по подсудности»⁴.

Как видим, первоначально заградительные отряды должны были осуществлять только задержание дезертиров, а также оказавшегося возле линии фронта подозрительного элемента и вести предварительное расследование, после чего передавать задержанных в соответствующие судебные органы.

В июле 1941 года происходит объединение НКВД и НКГБ. 17 июля 1941 года постановлением Государственного Комитета Обороны № 187сс органы Третьего управления НКВД преобразуются в особые отделы и также переходят в подчинение НКВД. Помимо прочего, это способствовало установлению более тесной связи между ними и территориальными органами госбезопасности. При этом особым отделам предоставляется право ареста дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте⁵.

На следующий день нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия в своей директиве №169 так разъяснил задачи особых отделов:

«Смысл преобразования органов Третьего управления в особые отделы с подчинением их НКВД заключается в том, чтобы повести беспощадную борьбу со шпионами, предателями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникёрами и дезорганизаторами.

Беспощадная расправа с паникёрами, трусами, дезертирами, подрывающими мощь и порочащими честь Красной Армии, так же важна, как и борьба со шпионажем и диверсией»⁶.

Для обеспечения оперативных мероприятий приказом НКВД СССР № 00941 от 19 июля 1941 года при особых отделах дивизий

⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.92–93.

⁵ Там же. С.337–338.

⁶ Там же. С.346.

и корпусов были сформированы отдельные стрелковые взводы, при особых отделах армий — отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов — отдельные стрелковые батальоны, укомплектованные личным составом войск НКВД⁷.

Выполняя свои задачи, особые отделы, в частности, выставляли заградительные отряды в тылу наших войск:

«Инструкция для особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникёрами

...

§ 4

Особые отделы дивизии, корпуса, армии в борьбе с дезертирами, трусами и паникёрами осуществляют следующие мероприятия:

а) организуют службу заграждения путём выставления заград, постов и дозоров на войсковых дорогах, дорогах движения беженцев и других путях движения, с тем чтобы исключить возможность какого бы то ни было просачивания военнослужащих, самовольно оставивших боевые позиции;

б) тщательно проверяют каждого задержанного командира и красноармейца с целью выявления дезертиров, трусов и паникёров, бежавших с поля боя;

в) всех установленных дезертиров немедленно арестовывают и ведут следствие для предания их суду военного трибунала. Следствие заканчивать в течение 12-часового срока;

г) всех отставших от части военнослужащих организуют повзводно (поротно) и под командой проверенных командиров в сопровождении представителя особого отдела направляют в штаб соответствующей дивизии;

д) в особо исключительных случаях, когда обстановка требует принятия решительных мер для немедленного восстановления порядка на фронте, начальнику особого отдела представляется право расстрела дезертиров на месте. О каждом таком случае начальник особого отдела доносит в особый отдел армии и фронта;

е) приводят в исполнение приговор военного трибунала на месте, а в необходимых случаях перед строем;

⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.366.

ж) ведут количественный учёт всех задержанных и направленных в части и персональный учёт всех арестованных и осуждённых;

з) ежедневно доносят в особый отдел армии и особый отдел фронта о количестве задержанных, арестованных, осуждённых, а также о количестве переданных в части командиров, красноармейцев и материальной части»⁸.

Следующий документ — директива Управления особых отделов НКВД СССР № 39212 от 28 июля 1941 года об усилении работы заградительных отрядов по выявлению и разоблачению агентуры противника, перебрасываемой через линию фронта. В ней, в частности, сказано:

«...Одним из серьёзных средств выявления засылаемых к нам агентов германской разведки являются организованные заградительные отряды, которые должны тщательно проверять всех без исключения военнослужащих, неорганизованно пробивающихся с фронта в прифронтовую полосу, а также военнослужащих, группами или в одиночку попадающих в другие части.

Однако имеющиеся материалы говорят о том, что работа заградительных отрядов ещё недостаточно организована, проверка задержанных лиц проводится поверхностно, зачастую не оперативным составом, а военнослужащими.

В целях выявления и беспощадного уничтожения агентуры противника в частях Красной Армии предлагаю:

1. Усилить работу заградительных отрядов, для чего выделить в отряды опытных оперативных работников. Установить, как правило, что опрос всех без исключения задерживаемых должен производиться только оперработниками.

2. Всех лиц, возвратившихся из германского плена, как задержанных заградительными отрядами, так и выявленных агентурным и другим путём, арестовывать и тщательно допрашивать об обстоятельствах пленения и побега или освобождения из плена.

Если следствием не будут добыты данные о причастности их к органам германской разведки, таких лиц из-под стражи освобождать и направлять на фронт в другие части,

⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.371–372.

установив за ними постоянное наблюдение как со стороны органов особого отдела, так и со стороны комиссара части»⁹.

Отстрел эстонских бандитов

О повседневной работе заградительных отрядов в первые месяцы войны даёт представление докладная записка начальника 3-го отдела Краснознамённого Балтийского флота дивизионного комиссара Лебедева № 21431 от 10 декабря 1941 года в Военный совет КБФ¹⁰.

Заградительный отряд при 3-м отделе Балтийского флота был сформирован в июне 1941 года. Он представлял собой оснащённую автотранспортом манёвренную роту. Для её усиления по инициативе 3-го отдела на одном из предприятий Таллина были изготовлены два самодельных броневедомоцикла.

Первоначально отряд действовал на территории Эстонии. В целях борьбы с дезертирством на дорогах, ведущих в Таллин и Ленинград, были выставлены заслоны. Однако поскольку сухопутный фронт в тот момент проходил достаточно далеко, случаев дезертирства в зоне ответственности наблюдалось мало. В связи с этим основные усилия заградотряда и приданной ему группы оперативных работников были направлены на борьбу с укрывавшимися в лесах и болотах бандами эстонских националистов.

Значительное количество мелких банд, состоявших главным образом из членов организации «Кайтселиит», оперировали на шоссежных дорогах, нападая на небольшие подразделения Красной Армии и отдельных военнослужащих.

В результате работы заградотряда в первые дни войны в районе Локса было поймано шесть бандитов, один из них при попытке к бегству был убит. По агентурным данным тогда же были арестованы три человека по обвинению в пособничестве бандитам.

Практика показала, что в районах действия банд очень важно иметь осведомителей в продуктовых магазинах, кафе и столовых небольших населённых пунктов, так как бандитские группы время от времени вынуждены были закупать продукты,

⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.411–412.

¹⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М., 2000. С.397–401.

спички, патроны и т.п., направляя для этого в посёлки своих представителей.

Во время одного из таких визитов в сельский продуктовый магазин четверо бандитов были обнаружены двумя разведчиками из состава заградотряда. Несмотря на численный перевес последние попытались их задержать. В результате один из бандитов был убит в перестрелке, двоим удалось скрыться, четвёртому же, хотя, как оказалось, в прошлом он был чемпионом Эстонии по бегу, удрать не удалось. Он был ранен, захвачен и доставлен в 3-й отдел.

Проведённые заградотрядом облавы, прочёсывания местности, секреты и заставы значительно затруднили действия эстонских банд, и случаи вооружённого нападения в тех районах, которые отряд контролировал, резко сократились.

Когда в результате контрудара 8-й армии в середине июля 1941 года был освобождён полуостров Виртсу, взвод заградотряда и группа оперативных работников выехали в этот район для проведения операции по очистке полуострова от лиц, враждебно относившихся к советской власти и оказывавших содействие фашистам. На пути в Виртсу взвод заградотряда внезапно на машинах врезался в заставу немцев, располагавшуюся на развилке дорог Виртсу — Пярну, на хуторе Карузе. Взвод был обстрелян ружейно-пулемётным и миномётным огнём противника, спешился и принял бой. В результате боя немцы, оставив противотанковую пушку, пулемёт и боезапас, поспешно отступили. Потери заградотряда составили 6 человек убитыми и 2 ранеными.

Передав оборону отбитого участка регулярным частям, взвод заградотряда прибыл в Виртсу. Оперативная группа немедленно развернула работу, в результате чего были задержаны руководитель местной организации «Кайтселиит», два бывших члена этой организации, состоявших в созданном немецким командованием формировании «самозащиты», владелец местного ресторана, использовавшийся немцами как переводчик, а также провокатор, предавший фашистским властям двух агентов нашей погранохраны. Среди населения Виртсу были завербованы 6 осведомителей.

В тот же период была проведена операция по очистке от банд м. Варбла и пос. Тыстамаа Пярновского уезда. Два взвода заградотряда, усиленные бронемашинами, совместно с истребительным батальоном с боем захватили указанные населённые

пункты, разгромив штаб «самозащиты» и захватив станковый пулемет, 60 велосипедов, свыше 10 телефонных аппаратов, несколько охотничьих ружей и винтовок. Среди бандитов имелись убитые и раненые, захваченные в плен 4 бандита были расстреляны на месте. Наши потери — 1 убитый.

В Таллине заградотрядом была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная организация, занимавшаяся вербовкой местного населения в банды. При этом были изъяты оружие и взрывчатка.

Помимо борьбы с бандитизмом и дезертирством опергруппа заградотряда развернула работу по заброске нашей агентуры в немецкий тыл. Из заброшенных трёх агентов возвратились двое. Проникнув в оккупированный город Пярну, они выяснили размещение немецких военных объектов. Используя эти сведения, авиация Балтийского флота бомбила объекты противника, результаты бомбёжки оказались положительными. Кроме того, была собрана информация о местных прислужниках оккупантов из числа эстонских националистов.

Во время сражения за Таллин заградотряд не только оставался и возвращал на фронт отступающих, но и удерживал оборонительные рубежи. Особенно тяжёлое положение сложилось днём 27 августа. Отдельные части 8-й армии, потеряв руководство, оставив последнюю линию обороны, обратились в бегство. Для наведения порядка был брошен не только заградотряд, но и весь оперативный состав 3-го отдела. Отступающие под угрозой оружия остановились и в результате контрудара отбросили противника на 7 километров. Это сыграло решающее значение в успешной эвакуации Таллина.

О том, что при этом бойцы НКВД не прятались за чужими спинами, свидетельствуют потери, понесённые заградотрядом в ходе боёв за Таллин — свыше 60% личного состава, включая почти всех командиров.

Прибыв в Кронштадт, заградотряд немедленно приступил к доукомплектованию и уже 7 сентября 1941 года направил один взвод с двумя оперработниками для несения службы на южном берегу Финского залива, а к 18 сентября побережье от Ораниенбаума до дер. Устье полностью обслуживалось отрядом.

Всего с начала войны по 22 ноября 1941 года заградотрядом было задержано свыше 900 человек, из них арестовано и

осуждено 77. При этом 11 человек были расстреляны на месте или перед строем.

Действовавшие по соседству с заградотрядом Балтийского флота их «сухопутные» коллеги также боролись с эстонскими националистами. Из спецсообщения особого отдела НКВД Северного фронта № 131142 от 24 июля 1941 года в Военный совет фронта о мероприятиях особого отдела НКВД 8-й армии по ликвидации бандитских групп на территории Эстонии:

«15 июля 1941 г. заградотрядом в районе расположения 320 сп пойманы два шпиона из местного населения, которые сообщили противнику о расположении наших частей. Шпионы расстреляны на месте»¹¹.

Четыре процента арестованных

К началу сентября 1941 года военная обстановка значительно ухудшилась. В этой ситуации Ставка Верховного главнокомандования директивой № 001650 от 5 сентября 1941 года удовлетворила просьбу командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта А.И. Ерёмченко:

«Ставка ознакомилась с Вашей докладной запиской и решает Вам создать заградительные отряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как неустойчивые. Цель заградительных отрядов — не допускать самовольного отхода частей, а в случае бегства остановить, применяя при необходимости оружие»¹².

Неделю спустя подобная практика была распространена на все фронты:

«Директива Ставки ВГК № 001919 командующим войсками фронтов, армиями, командирам дивизий, главнокомандующему войсками Юго-Западного направления о создании заградительных отрядов в стрелковых дивизиях.

12 сентября 1941 года.

Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо

¹¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.403.

¹² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. С.20.

враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать: "Нас окружили!" и увлекают за собой остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство, бросает материальную часть и потом одиночками начинает выходить из леса. Подобные явления имеют место на всех фронтах. Если бы командиры и комиссары таких дивизий были на высоте своей задачи, паникёрские и враждебные элементы не могли бы взять верх в дивизии. Но беда в том, что твёрдых и устойчивых командиров и комиссаров у нас не так много.

В целях предупреждения указанных выше нежелательных явлений на фронте Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

1. В каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд из надёжных бойцов, численностью не более батальона (в расчёте по 1 роте на стрелковый полк), подчинённый командиру дивизии и имеющий в своём распоряжении кроме обычного вооружения средства передвижения в виде грузовиков и несколько танков или бронемашин.

2. Задачами заградительного отряда считать прямую помощь комсоставу в поддержании и установлении твёрдой дисциплины в дивизии, приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия, ликвидацию инициаторов паники и бегства, поддержку честных и боевых элементов дивизии, не подверженных панике, но увлекаемых общим бегством.

3. Обязать работников особых отделов и политсостав дивизий оказывать всяческую помощь командирам дивизий и заградительным отрядам в деле укрепления порядка и дисциплины дивизии.

4. Создание заградительных отрядов закончить в пятидневный срок со дня получения настоящего приказа.

5. О получении и исполнении командующим войсками фронтов и армий донести.

Ставка Верховного главнокомандования

И. Сталин

Б. Шапошников¹³.

¹³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. С.85–86.

В отличие от продолжавших существовать заградительных отрядов при особых отделах НКВД, ориентированных в основном на задержание дезертиров и подозрительных элементов, армейские заградотряды создавались с целью не допускать самовольного отхода частей. Эти подразделения были значительно крупнее (батальон на дивизию вместо взвода), и их личный состав комплектовался не из военнотружущих НКВД, а из обычных красноармейцев. Они имели право применять оружие — не для расстрела отступающих частей и подразделений из пулемётов, а для ликвидации инициаторов паники и бегства.

Некоторое представление о функциях заградительных батальонов даёт постановление Военного совета Ленинградского фронта №00274 от 18 сентября 1941 года «Об усилении борьбы с дезертирством и проникновением вражеских элементов на территорию г. Ленинграда». В этом документе, подписанном командующим войсками Ленинградского фронта генералом армии Г.К. Жуковым и членами военного совета фронта 1-м секретарём Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Ждановым и 2-м секретарём А.А. Кузнецовым, в частности, предписывается:

«5. Начальнику ОВТ¹⁴ Ленинградского фронта генерал-лейтенанту тов. Степанову организовать для сосредоточения и проверки всех военнотружущих, задержанных без документов, четыре заградительных отряда.

Начальнику тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенанту тов. Мордвинову организовать при этих заградительных отрядах питательные пункты»¹⁵.

Нынешние обличители тоталитарного прошлого уверяют нас, будто заградотряды только тем и занимались, что стреляли по своим. В таком случае совершенно непонятно, зачем при них организовывать питательные пункты? Неужели для того, чтобы кормить расстреливаемых перед казнью? Есть ли предел цинизму сталинских опричников?!

А вот итоговый документ о деятельности заградительных отрядов в первые месяцы войны:

«Сообщение комиссара госбезопасности 3-го ранга С. Мильштейна народному комиссару внутренних дел Л.П. Берия о

¹⁴ Охрана войскового тыла — **И.П.**

¹⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. С.119.

действиях Особых отделов и заградительных отрядов войск НКВД СССР за период с начала войны по 10 октября 1941 года

Совершенно секретно
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Генеральному комиссару государственной безопасности
товарищу БЕРИЯ

СПРАВКА

С начала войны по 10-е октября с.г. Особыми отделами НКВД и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла задержано 657 364 военнослужащих, оставших от своих частей и бежавших с фронта.

Из них оперативными заслонами Особых отделов задержано 249 969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла — 407 395 военнослужащих.

Из числа задержанных, Особыми отделами арестовано 25 878 человек, остальные 632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт.

В числе арестованных Особыми отделами:

шпионов — 1505

диверсантов — 308

изменников — 2621

трусов и паникёров — 2643

дезертиров — 8772

распространителей провокационных слухов — 3987

самострельщиков — 1671

других — 4371

Всего — 25 878

По постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10 201 человек, них расстреляно перед строем — 3321 человек.

По фронтам эти данные распределяются:

Ленинградский: *арестовано — 1044*

расстреляно — 854

расстреляно перед строем — 430

Карельский: *арестовано — 468*

расстреляно — 263

расстреляно перед строем — 132

Северный: арестовано — 1683
 расстреляно — 933
 расстреляно перед строем — 280
Северо-Западный: арестовано — 3440
 расстреляно — 1600
 расстреляно перед строем — 730
Западный: арестовано — 4013
 расстреляно — 2136
 расстреляно перед строем — 556
Юго-Западный: арестовано — 3249
 расстреляно — 868
 расстреляно перед строем — 280
Южный: арестовано — 3599
 расстреляно — 919
 расстреляно перед строем — 191
Брянский: арестовано — 799
 расстреляно — 389
 расстреляно перед строем — 107
Центральный: арестовано — 686
 расстреляно — 346
 расстреляно перед строем — 234
Резервные армии: арестовано — 2516
 расстреляно — 894
 расстреляно перед строем — 157

Зам. нач. Управления ОО НКВД СССР
 Комиссар гос. безопасности 3 ранга
 Мильштейн
 [октябрь] 1941 года»¹⁶.

Два месяца спустя в докладной записке НКВД СССР в ГКО сообщалось: «С начала войны по 1 декабря 1941 г. особыми отделами НКВД арестовано 35 738 чел[овек], в том числе:

шпионов — 2343,
 диверсантов — 669,
 изменников — 4647,

¹⁶ РГАНИ. Ф.89. Оп.18. Д.8. Л.1–3. Цит. по: Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2006. С.317–318.

*трусов и паникёров — 3325,
дезертиров — 13 887,
распространителей провокационных слухов — 4295,
самострельщиков — 2358,
за бандитизм и мародёрство — 4214.
Расстреляно по приговорам — 14 473,
из них перед строем — 4111»¹⁷.*

В битве за Москву

Оборона Москвы также не обошлась без участия заградительных отрядов. Как и прежде, большинство задержанных ими красноармейцев вновь направлялось на фронт. Например, 93-я стрелковая дивизия в конце октября 1941 года получила до 1000 человек пополнения за счёт бойцов, задержанных заградотрядами¹⁸.

О том, как именно была организована заградительная служба в это время, даёт представление докладная записка «Об обстановке на фронте в районе города Тулы и о работе заградительных отрядов особого отдела НКВД 50-й армии» начальника 3-го отдела Управления ОО НКВД СССР майора госбезопасности Рогова от 2 ноября 1941 года на имя зам. наркома внутренних дел СССР В.С. Абакумова:

«По борьбе с дезертирами, трусами и паникёрами особым отделом НКВД 50-й армии организовано 26 заградительных отрядов в составе 111 человек и 8 патрульных групп в составе 24 человек. Работает группа оперативного состава в г. Туле на сборном пункте формирования.

По Вашему приказанию 30 октября в районе гор. Тулы заградительная работа была усилена. Непосредственно в районе гор. Тулы выставлено 6 заградительных отрядов.

По городу организовано патрулирование оперативным составом.

Дополнительно к группам, из состава роты, создано 2 патруля из оперативного состава особого отдела. Высланы

¹⁷ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С.28.

¹⁸ Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России / Сост. А.Т. Жадобин и др. М., 2002. С.231.

1941 год. Патруль войск НКВД на улицах Москвы.

заградительные отряды в г. Сталиногорск и гор. Венев. По шоссе на гор. Венев (основное движение воинских частей) выставлено 2 заградительных отряда и опер. чекистская группа.

Для связи с особыми отделами и оказания им помощи в борьбе с дезертирами выслано в дивизии 5 оперативных работников.

С 15 по 31 октября заград. отрядами задержано 2681 человек, из них арестовано 239 человек. В числе арестованных преобладающее большинство — дезертиры. В то же время задержан и изобличён ряд немецких шпионов»¹⁹.

Как видим, параллельно с заградительными батальонами продолжали существовать заградотряды, сформированные особыми отделами. Кроме того, аналогичные подразделения создавались и территориальными органами НКВД. Так, с целью задержания красноармейцев, уходящих с Калининского фронта, 15 октября 1941 года УНКВД по Калининской области были

¹⁹ Лубянка в дни битвы за Москву... С.226–227.

организованы заградительные отряды в направлениях: Калинин — Кушалино, Кушалино — Горицы, Кушалино — Зайцево, Кимры — Кашин. Все они были подчинены 4-му отделу УНКВД по Калининской области. С 15 октября по 9 декабря 1941 года этими заградительными отрядами было задержано и передано 256-й стрелковой дивизии и другим воинским частям 6164 красноармейца и 1498 человек из состава строительных батальонов. Кроме того, задержано и привлечено к ответственности по ст. 193 УК РСФСР 172 дезертира²⁰.

В октябре 1941 года Северо-Западный фронт вместе с войсками Калининского и Западного фронтов сорвал план вражеского командования обойти Москву с севера. При этом согласно спецсообщению начальника особого отдела НКВД Северо-Западного фронта комиссара госбезопасности 3-го ранга В.М. Бочкова от 23 октября 1941 года на имя начальника Управления особых отделов НКВД СССР комиссара госбезопасности 3-го ранга В.С. Абакумова, во время боёв под деревней Лобаново ряд военнослужащих бежал с поля боя. В течение 21 октября заградотрядом было задержано 27 человек. На другом участке под деревней Лобаново заградотряд задержал 100 человек, в том числе 5 младших командиров. Злостные дезертиры были арестованы, один расстрелян перед строем²¹.

На защите Сталинграда

Новый этап в истории заградотрядов начался летом 1942 года, когда немцы прорвались к Волге и Кавказу. 28 июля вышел знаменитый приказ № 227 Народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина, который, в частности, предписывал:

«2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

...

б) сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооружённых заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей

²⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. С.396.

²¹ Лубянка в дни битвы за Москву... С.219.

дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной»²².

Во исполнение этого приказа командующий войсками Сталинградского фронта генерал-лейтенант В.Н. Гордов 1 августа 1942 года отдал свой приказ № 00162/оп, в котором предписывал:

«5. Командующим 21, 55, 57, 62, 63, 65-й армий в двухдневный срок сформировать по пять заградительных отрядов, а командующим 1-й и 4-й танковых армий — по три заградительных отряда численностью по 200 человек каждый.

Заградительные отряды подчинить Военсоветам армий через их особые отделы. Во главе заградительных отрядов поставить наиболее опытных в боевом отношении особистов.

Заградительные отряды укомплектовать лучшими отборными бойцами и командирами из дальневосточных дивизий.

Обеспечить заградотряды автотранспортом.

б. В двухдневный срок восстановить в каждой стрелковой дивизии заградительные батальоны, сформированные по директиве Ставки Верховного главного командования № 01919.

Заградительные батальоны дивизий укомплектовать лучшими достойными бойцами и командирами. Об исполнении донести к 4 августа 1942 г.»²³.

Из сообщения Особого отдела НКВД Сталинградского фронта в Управление особых отделов НКВД СССР от 14 августа 1942 года «О ходе реализации приказа № 227 и реагировании на него личного состава 4-й танковой армии»:

«Всего за указанный период времени расстреляно 24 человека. Так, например, командиры отделений 414 СП, 18 СД Стырков и Добрынин, во время боя струсили, бросили свои отделения и бежали с поля боя, оба были задержаны заград. отрядом и постановлением Особдива расстреляны перед строем.

Красноармеец того же полка и дивизии Огородников произвёл саморанение левой руки, в совершённом преступлении изобличён, за что предан суду военного трибунала.

²² Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ / Сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, Ю.В. Сигачёв. М., 2000. С.445.

²³ ЦАМО. Ф.345. Оп.5487. Д.5. Л.706.

...
На основании приказа №227 сформированы три армейских заградотряда, каждый по 200 человек. Указанные отряды полностью вооружены винтовками, автоматами и ручными пулемётами.

Начальниками отрядов назначены оперативные работники особых отделов.

Указанными заградотрядами и заграбатальонами на 7.8.42 г. по частям и соединениям на участках армии задержаны 363 человека, из которых 93 чел. выжили из окружения, 146 — отстали от своих частей, 52 — потеряли свои части, 12 — пришли из плена, 54 — бежали с поля боя, 2 — с сомнительными ранениями.

В результате тщательной проверки: 187 человек направлены в свои подразделения, 43 — в отдел укомплектования, 73 — в спецлагеря НКВД, 27 — в штрафные роты, 2 — на медицинскую комиссию, 6 чел. арестованы и, как указано выше, 24 чел. расстреляны перед строем»²⁴.

В соответствии с приказом НКО №227 по состоянию на 15 октября 1942 года было сформировано 193 армейских заградительных отряда, в том числе 16 на Сталинградском фронте (несоответствие этой цифры процитированному выше приказу генерал-лейтенанта Гордова объясняется изменением состава Сталинградского фронта, из которого был выведен ряд армий) и 25 на Донском²⁵.

При этом с 1 августа по 15 октября 1942 года заградотрядами были задержаны 140 755 военнослужащих, сбежавших с передовой линии фронта. Из числа задержанных арестованы 3 980 человек, расстреляны 1 189 человек, направлены в штрафные роты 2 776 человек, штрафные батальоны 185 человек, возвращены в свои части и на пересыльные пункты 131 094 человека.

Наибольшее число задержаний и арестов произвели заградительные отряды Донского и Сталинградского фронтов. По Донскому фронту были задержаны 36 109 человек, арестовано 736 человек, расстреляны 433 человека, направлены в штрафные роты 1056 человек, штрафные батальоны 33 человека, возвращены в свои части и на пересыльные пункты 32 933 человека. По

²⁴ Сталинградская эпопея... С.181–182.

²⁵ Там же. С.230.

Сталинградскому фронту задержаны 15 649 человек, арестованы 244 человека, расстреляны 278 человек, направлены в штрафные роты 218 человек, в штрафные батальоны 42, возвращены в свои части и на пересыльные пункты 14 833 человека²⁶.

Во время обороны Сталинграда заградительные отряды сыграли важную роль в наведении порядка в частях и предупреждении неорганизованного отхода с занимаемых рубежей, возвращении значительного числа военнослужащих на передовую линию фронта.

Так, 29 августа 1942 года штаб 29-й стрелковой дивизии 64-й армии Сталинградского фронта был окружён прорвавшимися танками противника, части дивизии, потеряв управление, в панике отходили в тыл. Заградотряд под командованием лейтенанта госбезопасности Филатова, приняв решительные меры, остановил отходящих в беспорядке военнослужащих и возвратил их на ранее занимаемые рубежи обороны. На другом участке этой дивизии противник пытался прорваться вглубь обороны. Заградотряд вступил в бой и задержал продвижение врага.

14 сентября противник предпринял наступление против частей 399-й стрелковой дивизии 62-й армии. Бойцы и командиры 396-го и 472-го стрелковых полков стали в панике отходить. Начальник заградотряда младший лейтенант госбезопасности Ельман приказал своему отряду открыть огонь над головами отступающих. В результате личный состав этих полков был остановлен и через два часа полки заняли прежние рубежи обороны.

20 сентября немцы заняли восточную окраину Мелеховской. Сводная бригада под натиском противника начала самовольный отход. Действиями заградотряда 47-й армии Черноморской группы войск в бригаде был наведён порядок. Бригада заняла прежние рубежи и по инициативе политрука роты этого же заградотряда Пестова, совместными действиями с бригадой противник был отброшен от Мелеховской²⁷.

В критические моменты заградительные отряды вступали непосредственно в бой с противником, успешно сдерживали его натиск и наносили ему потери.

²⁶ Сталинградская эпопея... С.230.

²⁷ Там же. С.230–231.

Так, 13 сентября 112-я стрелковая дивизия под давлением противника отошла с занимаемого рубежа. Заградотряд 62-й армии под руководством начальника отряда лейтенанта госбезопасности Хлыстова занял оборону на подступах к важной высоте. В течение четырёх суток бойцы и командиры отряда отражали атаки автоматчиков противника, нанеся им большие потери. Заградотряд удерживал рубеж вплоть до подхода воинских частей.

15–16 сентября заградотряд 62-й армии в течение двух суток успешно вёл бой с превосходящими силами противника в районе Сталинградского железнодорожного вокзала. Несмотря на свою малочисленность, заградотряд не только отбивал атаки немцев, но и контратаковал, нанеся противнику значительные потери в живой силе. Свой рубеж отряд оставил только тогда, когда на смену подошли части 10-й стрелковой дивизии²⁸.

При этом зачастую можно было наблюдать и другую крайность:

«Отмечен ряд фактов, когда заградительные отряды отдельными командирами соединений использовались неправильно. Значительное число заградотрядов направлялось в бой наравне с линейными подразделениями, которые несли потери, вследствие чего отводились на переформирование и служба заграждения не осуществлялась.

19 сентября с.г. (1942. — И.П.) командование 240 стр. дивизии Воронежского фронта одной из рот заградотряда 38-й армии дало боевое задание очистить рошу от группы немецких автоматчиков. В боях за рошу эта рота потеряла 31 человека, из них убитыми 18 человек.

Заградительный отряд 29-й армии Западного фронта, будучи в оперативном подчинении у командира 246 стр. дивизии, использовался как строевая часть. Принимая участие в одной из атак, отряд из 118 человек личного состава потерял убитыми и ранеными 109 человек, в связи с чем заново формировался.

По 6-й армии Воронежского фронта согласно приказу Военного совета армии 2 заградительных отряда 4-го сентября с.г. были приданы 174 стр. дивизии и введены в бой. В результате заградотряды в бою потеряли до 70% личного состава,

²⁸ Сталинградская эпопея... С.231–232.

оставшиеся бойцы этих заградотрядов были переданы названной дивизии и таким образом расформированы. 3-й отряд этой же армии 10 сентября с.г. был поставлен в оборону.

В 1-й гвардейской армии Донского фронта по приказу командующего армией Чистякова и члена Военного совета Абрамова 2 заградительных отряда неоднократно направлялись в бой, как обыкновенные подразделения. В результате отряды потеряли более 65% личного состава и впоследствии были расформированы.

В связи с этим приказ Военного совета фронта о передаче 5 заградительных отрядов в подчинение 24-й армии не выполнен»²⁹.

Во время Сталинградской битвы действовали три разновидности заградительных отрядов: созданные в соответствии с приказом №227 армейские заградотряды, восстановленные заградительные батальоны дивизий, а также укомплектованные военными служащими НКВД малочисленные заградотряды при особых отделах дивизий и армий. При этом армейские заградотряды и заградбатальоны дивизий несли службу заграждения непосредственно за боевыми порядками частей, не допуская паники и массового бегства военнослужащих с поля боя, в то время как взводы охраны особых отделов дивизий и роты при особых отделах армий использовались для несения заградслужбы на главных коммуникациях дивизий и армий с целью задержания трусов, паникёров, дезертиров и другого преступного элемента, укрывающегося в армейском и фронтовом тылу³⁰.

Впрочем, в обстановке, когда само понятие тыла было весьма условным, это «разделение труда» зачастую нарушалось. Так, 15 октября 1942 года в ходе ожесточённых боев в районе Сталинградского тракторного завода противнику удалось выйти к Волге и отрезать от основных сил 62-й армии остатки 112-й стрелковой дивизии, а также 115-й, 124-й и 149-й отдельных стрелковых бригад. При этом среди руководящего командного состава наблюдались неоднократные попытки бросить свои части и переправиться на восточный берег Волги. В этих условиях для борьбы с трусами и паникёрами особым отделом 62-й армии была создана оперативная группа под руководством старшего

²⁹ Сталинградская эпопея... С.232.

³⁰ Там же. С.407.

оперуполномоченного лейтенанта госбезопасности Игнатенко. Объединив остатки взводов особых отделов с личным составом 3-го армейского заградотряда, она провела исключительно большую работу по наведению порядка, задержанию дезертиров, трусов и паникёров, пытавшихся под разными предложениями переправиться на левый берег Волги. В течение 15 дней оперативной группой было задержано и возвращено на поле боя до 800 человек рядового и командного состава, а 15 военнослужащих по постановлению особорганов были расстреляны перед строем³¹.

В датированной 17 февраля 1943 года докладной записке Особого отдела НКВД Донского фронта в Управление особых отделов НКВД СССР «О работе особорганов по борьбе с трусами и паникёрами в частях Донского фронта за период с 1 октября 1942 года по 1 февраля 1943 года» приводится ряд примеров действий заградительных отрядов:

«В борьбе с трусами, паникёрами и восстановлении порядка в частях, проявивших неустойчивость в боях с противником, исключительно большую роль сыграли армейские заградотряды и заградбатальоны дивизий.

Так, 2 октября 1942 года, во время наступления наших войск, отдельные части 138 стр. дивизии, встреченные мощным артиллерийским и миномётным огнём противника, дрогнули и в панике бежали назад через боевые порядки 1 батальона 706 СП, 204 СД, находившиеся во втором эшелоне.

Принятыми мерами командованием и заградбатальоном дивизии положение было восстановлено. 7 трусов и паникёров были расстреляны перед строем, а остальные возвращены на передовую линию фронта.

16 октября 1942 года, во время контратаки противника, группа красноармейцев 781 и 124 стр. дивизий, в количестве 30 человек, проявила трусость и в панике начала бежать с поля боя, увлекая за собой других военнослужащих.

Находившийся на этом участке армейский заградотряд 21 армии, силою оружия ликвидировал панику и восстановил прежнее положение.

19 ноября 1942 года, в период наступления частей 293 стр. дивизии, при контратаке противника, два миномётных взвода 1306 СП вместе с командирами взводов, мл. лейтенантами

³¹ Сталинградская эпопея... С.408.

Богатырёвым и Егоровым, без приказа командования оставили занимаемый рубеж и в панике, бросая оружие, начали бежать с поля боя.

Находившийся на этом участке взвод автоматчиков армейского заградотряда остановил бегущих и, расстреляв двух паникёров перед строем, возвратил остальных на прежние рубежи, после чего они успешно продвигались вперёд.

20 ноября 1942 года, во время контратаки противника, одна из рот 38 стр. дивизии, находившаяся на высоте, не оказав сопротивления противнику, без приказа командования стала беспорядочно отходить с занятого участка.

83 заградотряд 64 армии, неся службу заграждения непосредственно за боевыми порядками частей 38 СД, остановил в панике бегущую роту и возвратил её обратно на ранее занимаемый участок высоты, после чего личный состав роты проявил исключительную выносливость и упорство в боях с противником»³².

На Курской дуге

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 19 апреля 1943 года № 415–138сс Управление особых отделов НКВД было вновь передано в ведение наркоматов обороны и военно-морского флота и реорганизовано в Главное управление контрразведки «Смерш» НКО СССР и Управление контрразведки «Смерш» НКВМФ СССР³³.

5 июля 1943 года началась битва на Курской дуге — последнее крупное наступление немцев на Восточном фронте. В этот день на участке входившей в состав Центрального фронта 13-й армии 2-й батальон 47-го стрелкового полка 15-й дивизии во главе с командиром батальона капитаном Ракитским самовольно оставил свой рубеж и панически отступил в тыл дивизии, где был задержан заградотрядом и возвращён в бой³⁴.

С 5 по 10 июля заградительные отряды Воронежского фронта задержали 1870 человек. Большинство из них составляли во-

³² Сталинградская эпопея... С.409–410.

³³ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / Сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров. М., 2003. С.3.

³⁴ Там же. С.34.

еннослужащие, потерявшие связь со своими подразделениями. В процессе их фильтрации было выявлено и арестовано 6 дезертиров, 19 членовредителей и 49 трусов и паникёров, бежавших с поля боя. Остальные задержанные были возвращены в строй³⁵.

Из спецсообщения начальника отдела контрразведки «Смерш» 69-й армии Воронежского фронта полковника Строилова от 18 июля 1943 года в Военный совет армии о работе заградотрядов с 12 по 17 июля 1943 года:

«В порядке выполнения задачи по задержанию рядового и командно-начальствующего состава соединений и частей армии, самовольно оставивших поле боя, Отделом контрразведки “Смерш” 69-й армии 12 июля 1943 г. из личного состава отдельной роты было организовано 7 заградотрядов, по 7 человек в каждом, во главе которых были поставлены по 2 оперативных работника.

Указанные заградотряды были выставлены в селах Алексеевка — Проходное, Новая Слободка — Самойловка, Подольхи — Большие Подяруги, хутор Большой — Коломийцево, Кашеево — Погореловка, Подкопаевка — южная окраина г. Короча — Пушкарное.

В результате проведённой работы заградотрядами с 12 по 17 июля с.г. включительно были задержаны 6956 человек рядового и командно-начальствующего состава, оставивших поле боя или вышедших из окружения войск противника.

Вышеуказанное число задержанных по соединениям и частям распределяется следующим образом:

92-я гсд — 2276 чел.

305-я сд — 1502 чел.

183-я сд — 599 чел.

81-я гсд — 398 чел.

89-я сд — 386 чел.

107-я сд — 350 чел.

93-я гсд — 216 чел.

94-я гсд — 200 чел.

290-й амп — 200 чел.

375-я сд — 101 чел.

Итого: 6228 чел.

³⁵ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки... С.50.

Остальные 728 человек задержанных принадлежат другим частям и соединениям.

Наибольшее число задержанных из 92-й гсд — 2276 человек, и 305-й сд — 1502 человека.

Необходимо отметить, что число задержанных военнослужащих, начиная с 15 июля, резко сократилось по сравнению с первыми днями работы заградотрядов. Если за 12 июля были задержаны 2842 человека, а за 13 июля — 1841 человек, то за 16 июля были задержаны 394 человека, а уже за 17 июля были задержаны всего лишь 167 человек, и то вышедших из окружения войск противника. Начавшийся в пятом часу 12 июля 1943 г. массовый отход рядового, командно-начальствующего состава с поля боя организованными нами заградотрядами был в основном остановлен в 16 часов того же дня, а впоследствии совсем прекратился.

В процессе боевых действий имели место случаи самовольного оставления поля боя целыми подразделениями со стороны военнослужащих 92-й гсд, 305-й сд и 290-го мино[мётного] полка. Так, например, заградотрядом в районе с. Новая Слободка 14 июля с.г. были задержаны 3 подразделения 305-й сд, как то: батарея 76-мм пушек, гаубичная батарея и сапёрная рота.

Другим заградотрядом в районе дер. Самойловки были задержаны 3 миномётные батареи 290-го армейского миномётного полка.

Заградотрядом в районе с. Кащеево были задержаны два обоза 92-й гсд в количестве 25 подвод с личным составом 200 человек.

Из числа задержанных арестованы 55 человек, из них:
 подозрительных по шпионажу — 20 человек,
 по террору — 2 “,
 изменников Родине — 1 “,
 трусов и паникёров — 28 “,
 дезертиров — 4 “.

Остальные военнослужащие из числа задержанных были направлены в свои части.

Ввиду того что отход военнослужащих с поля боя прекращён, мной заградотряды сняты, и личный состав их направлен для выполнения своих непосредственных военных обязанностей³⁶.

³⁶ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки... С.60–61.

Как сообщал в докладной записке на имя В.С. Абакумова о результатах проверки подразделений контрразведки 13-й и 70-й армий Центрального фронта с 12 по 30 июля 1943 года помощник начальника Главного управления контрразведки «Смерш» полковник Ширманов:

«В целях предотвращения возможной паники и для борьбы с трусами, дезертирующими с поля боя, мной совместно с начальниками отдел[ов] “Смерш” 13-й и 70-й армий во всех дивизиях, бригадах и полках были организованы группы заграждения и заслоны под руководством оперативного состава армий, корпусов, дивизий.

В результате этих мероприятий на участке 13-й и 70-й армий было задержано неорганизованно отходивших с поля боя около 1300 человек военнослужащих, среди которых выявлены трусы и паникёры, дезертиры, членовредители и другой антисоветский элемент.

Большая же часть военнослужащих возвращена в организованном порядке на свои позиции и приняла участие в боях»³⁷.

Согласно справке отдела контрразведки «Смерш», входившей в состав 13-й армии 74-й стрелковой дивизии, от 14 августа 1943 года об агентурно-оперативной работе отдела за июль 1943 года:

«Служба заградительных отрядов дивизии по согласованию с командованием была расставлена так, чтобы каждый не только старший оперуполномоченный полка, а и уполномоченный батальона в любой момент мог поддержать связь и получить помощь от заградотряда»³⁸.

Из докладной записки начальника Управления контрразведки «Смерш» Центрального фронта генерал-майора А. Вадиса от 13 августа 1943 года об агентурно-оперативной работе органов «Смерш» фронта за июль 1943 года.

«Путём усиления заградительной службы как за боевыми порядками, так и в тылу частей в отчётном периоде задержан 4501 человек, из них:

арестованы — 145 чел.,

переданы в прокуратуры — 70 чел.,

переданы в органы НКГБ — 276 чел.,

³⁷ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки... С.87.

³⁸ Там же. С.131.

направлены в спецлагеря — 14 чел.,

направлены в части — 3303 чел.

Из указанного числа органами контрразведки “Смерш” только одной армии, где начальником Отдела полковник Пименов, задержано:

старост — 35 чел.,

полицейских — 59 чел.,

служивших в немецкой армии — 34 чел.,

бывших в плену — 87 чел.,

подлежащих призыву в КА — 777 чел.

Из них арестовано и разоблачено 4 агента немецкой жандармерии»³⁹.

Как видим, подавляющее большинство военнослужащих, задержанных заградительными отрядами, по-прежнему возвращалось в свои части.

Конец пути

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом и победы на Курской дуге в войне наступил перелом. Стратегическая инициатива перешла к Красной Армии. В этой обстановке заградительные отряды утратили своё былое значение. 25 августа 1944 года начальник политического управления 3-го Прибалтийского фронта генерал-майор А. Лобачёв направил начальнику Главного Политического управления Красной Армии генерал-полковнику Щербакову докладную записку «О недостатках деятельности заградотрядов войск фронта» следующего содержания:

«По моему заданию работниками ПУ фронта в августе была проверена деятельность шести заградотрядов (всего 8 заградотрядов).

В результате этой работы установлено:

1. Заградотряды не выполняют своих прямых функций, установленных приказом Наркома обороны. Большая часть личного состава заградотрядов используется по охране штабов армий, охране линий связи, дорог, прочёсыванию лесов и т.д. Характерна в этом отношении деятельность 7-го заградотряда 54-й армии. По списку в отряде состоит 124 чел.

³⁹ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки... С.129–130.

Используются они так: 1-й автоматный взвод охраняет 2-й эшелон штаба армии; 2-й автоматный взвод придан 111 ск с задачей охранять линии связи от корпуса до армии; стрелковый взвод придан 7 ск с той же задачей; пулемётный взвод находится в резерве командира заградотряда; 9 чел. работают в отделах штаба армии, в том числе командир взвода ст. лейтенант ГОНЧАР является комендантом управления тыла армии; оставшиеся 37 человек используются при штабе заградотряда. Таким образом, 7-й заградотряд совершенно не занимается заградслужбой. Такое же положение и в других заградотрядах (5, 6, 153, 21, 50).

В 5-м заградотряде 54-й армии из 189 чел. штата только 90 чел. несут охрану КП армии и заградслужбу, а остальные 99 чел. используются на различных работах: 41 чел. — на обслуживании АХО штаба армии в качестве поваров, сапожников, портных, кладовщиков, писарей и проч.; 12 чел. — в отделах штаба армии в качестве связных и ординарцев; 5 чел. — в распоряжении коменданта штаба и 41 чел. обслуживают штаб заградотряда.

В 6-м заградотряде из 169 чел. 90 бойцов и сержантов используются по охране КП и линий связи, а остальные находятся на хозяйственных работах.

2. В ряде заградотрядов крайне разбухли штаты штабов. Вместо положенного штата 15 чел. офицерского, сержантского и рядового состава штаб 5-го заградотряда насчитывает 41 чел.; 7-го заградотряда — 37 чел., 6-го заградотряда — 30 чел., 153-го заградотряда — 30 чел. и т.д.

3. Штабы армий не осуществляют контроля за деятельностью заградотрядов, предоставили их самим себе, свели роль заградотрядов на положение обычных комендантских рот. Между тем личный состав заградотрядов подобран из лучших, проверенных бойцов и сержантов, участников многих боёв, награждённых орденами и медалями Советского Союза. В 21-м заградотряде 67-й армии из 199 чел. 75% участников боёв, многие из них награждены. В 50-м заградотряде за боевые заслуги награждены 52 чел.

4. Бесконтрольность со стороны штабов привела к тому, что в большинстве заградотрядов воинская дисциплина стоит на низком уровне, люди распустились. За последние три

месяца в 6-м заградотряде за грубые нарушения воинской дисциплины наложено на бойцов и сержантов 30 взысканий. Не лучшие и в других отрядах...

5. Политотделы и зам. начальников штабов армий по части забыли о существовании заградотрядов, не руководят партийно-политической работой...

О вскрытых недостатках в деятельности заградотрядов 15.8 доложил Военному совету фронта. Вместе с этим начальникам политотделов армий дал указания о необходимости коренного улучшения партийно-политической и воспитательной работы в заградотрядах; оживления внутрипартийной деятельности партийных организаций, усилении работы с партийным и комсомольским активом, проведения для личного состава лекций и докладов, улучшении культурного обслуживания бойцов, сержантов и офицеров заградотрядов.

Вывод: Заградотряды в своем большинстве не выполняют задач, определённых приказом Наркома обороны №227. Охрана штабов, дорог, линий связи, выполнение различных хозяйственных работ и поручений, обслуживание командиров-начальников, надзор за внутренним порядком в тылах армии ни в коей мере не входит в функции заградотрядов войск фронта.

Считаю необходимым поставить вопрос перед Народным комиссаром обороны о реорганизации или расформировании заградотрядов как утративших своё назначение в настоящей обстановке»⁴⁰.

Два месяца спустя вышел приказ Наркома обороны И.В. Сталина № 0349 от 29 октября 1944 года «О расформировании отдельных заградительных отрядов»:

«В связи с изменением общей обстановки на фронтах необходимость в дальнейшем содержании заградительных отрядов отпала.

Приказываю:

1. Отдельные заградительные отряды к 13 ноября 1944 года расформировать.

Личный состав расформированных отрядов использовать на пополнение стрелковых дивизий.

⁴⁰ Военно-исторический журнал. 1988. №8. С.79–80.

2. *О расформировании заградительных отрядов донести к 20 ноября 1944 года»⁴¹.*

Итак, заградительные отряды задерживали дезертиров и подозрительный элемент в тылу фронта, останавливали отступающие войска. В критической ситуации они нередко сами вступали в бой с немцами, а когда военная обстановка изменилась в нашу пользу, стали выполнять функции комендантских рот. Выполняя свои прямые задачи, заградотряд мог открыть огонь над головами бегущих подразделений или расстрелять трусов и паникёров перед строем — но непременно в индивидуальном порядке. Однако никому из исследователей пока ещё не удалось найти в архивах ни одного факта, который подтверждал бы, что заградительные отряды стреляли на поражение по своим войскам. Не приводятся такие случаи и в воспоминаниях фронтовиков.

Генерал армии Герой Советского Союза П.Н. Лащенко:

«Да, были заградительные отряды. Но я не знаю, чтобы кто-нибудь из них стрелял по своим, по крайней мере на нашем участке фронта. Уже сейчас я запрашивал архивные документы на этот счёт, таких документов не нашлось. Заградотряды находились в удалении от передовой, прикрывали войска с тыла от диверсантов и вражеского десанта, задерживали дезертиров, которые, к сожалению, были; наводили порядок на переправах, направляли отбившихся от своих подразделений солдат на сборные пункты.

Скажу больше, фронт получал пополнение, естественно, необстрелянное, как говорится, порошу не нюхавшее, и заградительные отряды, состоявшие исключительно из солдат уже обстрелянных, наиболее стойких и мужественных, были как бы надёжным и сильным плечом старшего. Бывало нередко и так, что заградотряды оказывались с глазу на глаз с теми же немецкими танками, цепями немецких автоматчиков и в боях несли большие потери. Это факт неопровержимый»⁴².

Из интервью кавалера ордена Александра Невского А.Г. Ефремова газете «Владимирские ведомости»:

⁴¹ Военно-исторический журнал. 1988. №8. С.80.

⁴² Лащенко П.Н. Продиктован суровой необходимостью // Военно-исторический журнал. 1988. №8. С.77.

«— Анатолий Григорьевич, сейчас много пишут и говорят о заградительных отрядах, которые будто много погубили бойцов? Был такой строгий приказ Верховного главнокомандующего?»

— Да, теперь сочиняют подобного рода небылицы те, кто знает о войне по книжным картинкам, — спокойно ответил он. — Действительно, на угрожающих участках выставлялись такие отряды. Эти люди не какие-то изверги, а обычные бойцы и командиры. Игнали они две роли. Прежде всего готовили оборонительный рубеж, чтобы отступающие смогли на нём закрепиться. Во-вторых, пресекали паникёрство. Когда наступил перелом в ходе войны, я не видел больше этих отрядов.

М.Г. Абдулин пошёл на войну добровольцем. Во время Сталинградской битвы служил в 293-й стрелковой дивизии:

«— Мансур Гизатулович, расскажите, как в окопах приняла знаменитый приказ №227?»

— Это был суровый приказ. Он появился, когда отступление докатилось до Волги. И был он сильным отрезвляющим средством — «Ни шагу назад!» Приказ остановил людей. Появилась уверенность в соседях справа и слева — не отступят. Хотя и непросто было сознавать: сзади тебя заградительный отряд.

— А как действовали эти отряды?

— Я не знаю случая, когда бы в отступающих стреляли. Под «новую метёлку» в первые недели после приказа попали виноватые, а кто-то и не очень виноватый. Меня, помню, командировали из роты наблюдать расстрел семнадцати человек «за трусость и паникёрство». Я обязан был рассказать своим об увиденном. Видел позже и заградительный отряд при обстоятельствах весьма драматических. В районе высот Пять Курганов прижали нас немцы так, что драпали мы, побросав шинели, в одних гимнастёрках. И вдруг наши танки, а за ними лыжники — заградительный отряд. Ну, думаю, вот она, смерть! Подходит ко мне молодой капитан-эстонец. «Возьми, — говорит, — шинель с убитого, простудишься...»⁴³.

Из интервью академика К.Я. Кондратьева газете «Новый Петербург»:

⁴³ Песков В. Шёл солдат... // Братишка. Май 2002. №5 (53). С.3.

«— Интересно узнать Ваше мнение участника войны — объективное и честное.

Войну выиграл русский или советский патриотизм? И самое главное: был ли патриотизм? Уж слишком мы привыкли за последние годы слышать о том, что не было никакого патриотизма, а был просто страх перед наказанием в виде пресловутых заградотрядов НКВД и прочих репрессий...

К.Я.: Меня такое враньё очень шокирует. На самом деле солдаты в войну воевали за свою Родину. И я бы, конечно, назвал это советским патриотизмом. Потому что тогда не было чётко сформулировано само понятие русского патриотизма. Для нас не было различия между представителями разных наций Советского Союза.

Но это был никакой не страх. Я не знаю никаких заградительных отрядов. В моей практике такого не было. Мы сами лезли вперёд, и никто нас не толкал»⁴⁴.

Ветеран Великой Отечественной войны И.Ф. Чернявский:

«В мае 1944 года мы в качестве пополнения прибыли в лесной лагерь Белые Берега Брянской области в артиллерийские дивизии 4-го артиллерийского корпуса прорыва РВГК (Резерва Верховного главного командования), которые готовились к выдвигению на боевые позиции на одном из участков 1-го Белорусского фронта. Сталинградский артиллерийский учебный центр в Чебаркульском лагере обучал и готовил нас для артиллерийских частей в течение девяти месяцев. С приказом №227 нас уже не знакомили, мы об этом приказе слышали только по рассказам бывалых солдат и офицеров-фронтовиков, прошедших от первых рубежей войны, от сталинградцев. С первых дней нашего пребывания на передовой о заградотрядах не имели понятия»⁴⁵.

Такова истинная, основанная не на домыслах и небылицах, а на документах история заградительных отрядов. Поскольку начал я её с образчика из «разоблачительного» фольклора, думаю, будет вполне уместно закончить данную главу другим стихотворением:

⁴⁴ Академик К.Я. Кондратьев: «Солдаты сами шли вперёд» // Новый Петербург. 8 мая 2001. №19 (486). С.5.

⁴⁵ Чернявский И.Ф. «Ни шагу назад!» — второе дыхание Победы // Дуэль. 23 июля 2002. №30 (275). С.6.

Двенадцать молча ушли с бугра:
Сила, мол, ломит силу...
Сказал тринадцатый: «Нет, не пора!»
И лёг один к «максиму».

Он слово своё до конца сдержал,
Сдавая смертный экзамен.
Судьбою двенадцати стал трибунал.
Тринадцатый жив, хоть и ранен.

В боях человеку цена не одна.
Не все перед смертью братья.
...Хотел бы тринадцатым быть я всегда:
Маленькая, но гарантия!

Его автор, ленинградец Павел Булушев, воевал пулемётчиком под Ленинградом и в Прибалтике, закончив войну командиром роты.

Глава 14

ШТРАФНИКИ: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

★ Вот уже два десятилетия доморощенные «властители дум» старательно закрашивают «белые пятна» отечественной истории в чёрный цвет. Не является исключением и Великая Отечественная война. В общественное сознание упорно внедряются штампы и стереотипы, призванные её «дегероизировать». Неотъемлемой частью этого, с позволения сказать, «военного фольклора» стали штрафные батальоны. Если верить нынешней телевизионной стряпне вроде сериала «Штрафбат», создаётся впечатление, будто Великую Отечественную войну выиграли исключительно штрафники, подгоняемые сзади пулёмётными очередями заградотрядов. В то время как остальная Красная Армия, надо полагать, только мешалась у них под ногами.

Давайте разберёмся, насколько подобные представления соответствуют действительности.

Как известно, штрафные роты и батальоны были созданы в Красной Армии согласно знаменитому приказу наркома обороны СССР И.В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 года, в котором, в частности, предписывалось:

«1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтам:

...

в) сформировать в пределах фронта от одного до трёх (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и, прежде всего, командующим армиями:

...

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной»¹.

Как мы видим, приказ ссылается на успешный опыт немцев, которые к тому времени якобы уже ввели штрафные части в своей армии. Но, может, это всего лишь сталинская пропаганда?

Нет, чистая правда. В немецких вооружённых силах действительно имелаась развитая и разветвлённая система штрафных формирований. Ещё в 1936 году были созданы дисциплинарные части — так называемые «Особые подразделения» (Sonderabteilungen). Туда посылались солдаты, отбывшие срок лишения свободы, а также те, кому военную обязанность по тем или иным причинам меняли на «место службы, заменяющее военную»².

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 — 1942 г. Т.13 (2–2) / Сост. Барсуков А.И. и др. М., 1997. С.278.

² Пересвет А. По ту сторону прицела, по эту сторону души // Хенс В., Пересвет А. По другую сторону войны. М., 2005. С.273.

После начала второй мировой войны в 1940 году были созданы «Полевые особые подразделения», которые должны были размещаться в *«зонах непосредственной опасности»*. Помимо сухопутных войск аналогичные структуры были сформированы в авиации и на флоте³.

В декабре 1940 года были образованы «исправительные части 500» (Bewahrungstruppe 500) — так называемые 500-е батальоны (500, 540, 550, 560, 561). После нападения Германии на СССР эти части активно применялись на Восточном фронте. Всего за время войны через них прошло около 80 тысяч человек⁴.

Ещё одной разновидностью немецких штрафных частей стали созданные 1 октября 1942 года так называемые «формации солдат второго класса» — 999-е батальоны, предназначенные для «политических». Через них прошло около 30 тысяч человек⁵.

Наконец, существовали полевые штрафные подразделения (Feldstrafgefängnisabteilungen), которые комплектовались непосредственно в зоне боевых действий из числа военнослужащих, совершивших преступления и проступки⁶.

Возьмём дневник начальника штаба Сухопутных войск Германии Франца Гальдера. Вот запись от 9 июля 1941 года. Докладывает начальник организационного отдела ОКХ генерал-майор Вальтер Буле: «Организация *«итрафных батальонов»* оказалась хорошей идеей⁷. И здесь же примечание немецкого издательства: «В *«итрафных батальонах»* солдаты, осуждённые военно-полевым судом, могли реабилитироваться⁸».

А вот запись из дневника Гальдера за 1 августа того же года. Генерал для особых поручений Эрих Мюллер:

«г. Штрафной батальон до настоящего времени имел 25 процентов потерь, в качестве пополнения поступило 170 человек.»

д. Особый полевой батальон (батальон, укомплектованный штрафниками) был использован на Западе для работ по

³ Пересвет А. По ту сторону прицела... С.273–274.

⁴ Там же. С.274–275.

⁵ Там же. С.275–277.

⁶ Там же. С.277.

⁷ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.3. В 2-х кн. Книга первая (22.06.1941–30.09.1941) / Пер. с нем. И. Глаголева; под ред. и с предисл. генерал-лейтенанта П.А. Жилина. М., 1971. С.108.

⁸ Там же. С.111.

разминированию. Для разминирования района прошедших боёв используются 450 человек»⁹.

Запись за 25 сентября 1941 года. Накануне 16-я немецкая армия, наступавшая в районе Ладожского озера, потерпела неудачу, в результате чего 8-я танковая дивизия была отброшена. Фюрер принимает решение срочно стянуть туда войска, откуда только можно, в том числе и штрафной батальон¹⁰.

Но вернёмся к советским штрафникам. 28 сентября нарком обороны отдал приказ № 298, в котором объявлялись положения о штрафных батальонах и штрафных ротах, а также штаты штрафного батальона, штрафной роты и заградительного отряда.

Положение о штрафных батальонах действующей армии

I. Общие положения

1. Штрафные батальоны имеют целью дать возможность лицам среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных батальонов определяются особым штатом.

3. Штрафные батальоны находятся в ведении военных советов фронтов. В пределах каждого фронта создаются от одного до трёх штрафных батальонов, смотря по обстановке.

4. Штрафной батальон придаётся стрелковой дивизии (отдельной стрелковой бригаде), на участок которой он поставлен распоряжением военного совета фронта.

II. О постоянном составе штрафных батальонов

5. Командиры и военные комиссары батальона и рот, командиры и политические руководители взводов, а также остальной

⁹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.3. Книга первая... С.221.

¹⁰ Там же. С.374.

постоянный начальствующий состав штрафных батальонов назначаются на должность приказом по войскам фронта из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафного батальона пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара дивизии; заместители командира и военного комиссара батальона — властью командира и военного комиссара полка; командиры и военные комиссары рот — властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов — властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных батальонов сроки выслуги в званиях по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафного батальона засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава направляются в штрафные батальоны приказом по дивизии или бригаде (по корпусу — в отношении личного состава корпусных частей или по армии и фронту — в отношении частей армейского и фронтового подчинения соответственно) на срок от одного до трёх месяцев.

В штрафные батальоны на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, осуждённые с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст.28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафной батальон, немедленно доносится по команде и военному совету фронта с приложением копии приказа или приговора.

Примечание. Командиры и военные комиссары батальонов и полков могут быть направлены в штрафной батальон не иначе как по приговору военного трибунала фронта.

10. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, направляемые в штрафной батальон, тем же приказом по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) (ст.9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафной батальон штрафник ставится перед строем своей части (подразделения), зачитывается приказ по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) и разъясняется сущность совершённого преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафном батальоне передаются на хранение в отдел кадров фронта.

12. Штрафникам выдаётся красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного батальона обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафному батальону назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным штрафникам — в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

Выплата денег семье по денежному аттестату прекращается, и она переводится на пособие, установленное для семей красноармейцев и младших командиров Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и от 19 июля 1942 г.

15. За боевое отличие штрафник может быть освобождён досрочно по представлению командования штрафного батальона, утверждённому военным советом фронта.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафного батальона досрочно освобождённый ставится перед строем батальона, зачитывается

приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершённого подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона военному совету фронта на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафного батальона.

17. Все освобождённые из штрафного батальона восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафной батальон.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон¹¹.

Положение о штрафных ротах действующей армии

I. Общие положения

1. Штрафные роты имеют целью дать возможность рядовым бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных рот определяются особым штатом.

3. Штрафные роты находятся в ведении военных советов армий. В пределах каждой армии создаются от пяти до десяти штрафных рот, смотря по обстановке.

4. Штрафная рота придаётся стрелковому полку (дивизии, бригаде), на участок которого она поставлена, распоряжением военного совета армии.

¹¹ Приказы народного комиссара обороны СССР: 22 июня 1941 — 1942 г. С.312–314.

II. О постоянном составе штрафных рот

5. Командир и военный комиссар роты, командиры и политические руководители взводов и остальной постоянной начальствующий состав штрафных рот назначаются на должность приказом по армии из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафной роты пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара полка, заместители командира и военного комиссара роты — властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов — властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных рот сроки выслуги в званиях по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафной роты засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Рядовые бойцы и младшие командиры направляются в штрафные роты приказом по полку (отдельной части) на срок от одного до трёх месяцев.

В штрафные роты на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) рядовые бойцы и младшие командиры, осуждённые с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст.28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафную роту, немедленно доносится по команде и военному совету армии с приложением копии приказа или приговора.

10. Младшие командиры, направляемые в штрафную роту, тем же приказом по полку (ст.9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафную роту штрафник ставится перед строем своей роты (батареи, эскадрона и т.д.), зачитывается приказ по полку и разъясняется сущность совершённого преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафной роте передаются на хранение в отдел кадров армии.

12. Штрафникам выдаётся красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной роты обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафной роте назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным — в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

15. За боевое отличие штрафник может быть освобождён досрочно по представлению командования штрафной роты, утверждённому военным советом армии.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафной роты досрочно освобождённый ставится перед строем роты, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершённого подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием роты военному совету армии на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафной роты.

17. Все освобождённые из штрафной роты восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях¹².

¹² Приказы народного комиссара обороны СССР: 22 июня 1941 — 1942 г. С.314–315.

Итак, как видим, военнослужащие штрафных частей подразделялись на постоянный и переменный состав. Постоянный состав комплектовался *«из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников»*. За особые условия прохождения воинской службы они получали соответственные льготы. К постоянному составу штрафбата относилось командование батальона, офицеры штаба и управления, командиры рот, взводов, политические руководители рот и взводов, старшины, писари и санинструкторы рот¹³. В штрафной роте к постоянному составу принадлежали командир и военный комиссар роты, писарь роты, командиры, политруки, старшины и санинструкторы взводов¹⁴.

Что же касается переменного состава, то есть штрафников, то вне зависимости от прежнего воинского звания они служили рядовыми, а также могли быть назначены на должности младшего командного состава.

Помимо провинившихся военнослужащих, в штрафные части направлялись и лица, осуждённые судебными органами. Вот выдержка из приказа № 004/0073/006/23 от 26 января 1944 года «О порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) и направления осуждённых в действующую армию», подписанного заместителем наркома обороны СССР маршалом А.М. Василевским, наркомом внутренних дел СССР Л.П. Берией, наркомом юстиции СССР Н.М. Рычковым и прокурором СССР К.П. Горшениным:

«Проверкой установлено, что судебные органы в ряде случаев необоснованно применяют отсрочку исполнения приговора с направлением осуждённых в действующую армию к лицам, осуждённым за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, вора́м-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

Вместе с тем нет должного порядка в передаче осуждённых с отсрочкой исполнения приговоров в действующую армию.

¹³ Кузьмичёв И.В. Штрафники // Сержант. 2000. №1(14). С.26.

¹⁴ Там же. С.27.

Вследствие этого многие осуждённые имеют возможность дезертировать и снова совершать преступления.

В целях устранения указанных недостатков и упорядочения практики передачи осуждённых в действующую армию — приказываю:

1. Запретить судам и военным трибуналам применять примечание 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик) к осуждённым за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, вора́м-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные выше преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

По остальным категориям дел при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора с направлением осуждённого в действующую армию судам и военным трибуналам учитывать личность осуждённого, характер совершённого преступления и другие обстоятельства дела.

...
7. Лиц, признанных годными к службе в действующей армии, военкоматам принимать в местах заключения под расписку и отправлять в штрафные батальоны военных округов для последующей отправки их в штрафные части действующей армии вместе с копиями приговоров.

При поступлении осуждённых в штрафные части сроки пребывания в них устанавливать командирам войсковых частей»¹⁵.

Год спустя после приказа № 227 в Красной Армии появилась ещё одна разновидность штрафных частей — отдельные штурмовые стрелковые батальоны.

Как известно, 27 декабря 1941 года И.В. Сталин подписал постановление ГКО СССР № 1069сс о государственной проверке (фильтрации) военнослужащих Красной Армии, бывших в плену или в окружении войск противника¹⁶. Во исполнение его приказом наркома внутренних дел № 001735 от 28 декабря 1941

¹⁵ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т.13 (2–3) / Сост. Барсуков А.И. и др. М., 1997. С. 241–242.

¹⁶ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С.29.

года были сформированы армейские сборно-пересыльные пункты (СПП) и организованы спецлагеря¹⁷.

В самый разгар Курской битвы, 1 августа 1943 года вышел приказ народного комиссара обороны № Орг/2/1348 «О формировании отдельных штурмовых стрелковых батальонов», в котором предписывалось:

«Вцелях предоставления возможности командно-начальствующего состава, находившемуся длительное время на территории, оккупированной противником, и не принимавшему участия в партизанских отрядах, с оружием в руках доказать свою преданность Родине приказываю:

1. Сформировать к 25 августа с.г. из контингентов командно-начальствующего состава, содержащегося в специальных лагерях НКВД:

1-й и 2-й отдельные штурмовые стр[елковые] батальоны — в Московском военном округе, 3-й отдельный штурмовой стрелковый батальон — в Приволжском военном округе, 4-й отдельный штурмовой стрелковый батальон — в Сталинградском военном округе.

Формирование батальонов произвести по штату №04/331, численностью 927 человек каждый.

Батальоны предназначаются для использования на наиболее активных участках фронта.

...

3. Срок пребывания личного состава в отдельных штурмовых стрелковых батальонах установить два месяца участия в боях, либо до награждения орденом за проявленную доблесть в бою или до первого ранения, после чего личный состав при наличии хороших аттестаций может быть назначен в полевые войска на соответствующие должности командно-начальствующего состава»¹⁸.

Впоследствии формирование штурмовых батальонов было продолжено. Их боевое применение в принципе не отличалось от штрафных батальонов, хотя имелись и особенности. Так, в

¹⁷ Соловьёв А.В. Тревожные будни забайкальской контрразведки. М., 2002. С.299.

¹⁸ Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы 27 марта — 23 августа 1943 г. Т.15 (4–4) / Сост.: Соколов А.М. и др. М., 1997. С.70–71.

отличие от штрафников те, кто направлялся в штурмовые батальоны, не были осуждены и лишены офицерских званий:

«б. Семьям личного состава, назначенного в батальоны из спецлагерей НКВД, предоставить все права и преимущества, определённые законом для семей начальствующего состава»¹⁹.

Если в штрафбатах (как и в штрафных ротах) постоянный состав занимал все должности, начиная с командиров взводов, то в штурмовых батальонах к постоянному составу относились лишь должности командира батальона, его заместителя по политической части, начальника штаба и командиров рот. Остальные должности среднего начсостава занимали сами «штурмовики»:

«Назначение на должности начальствующего состава, как младшего, так и среднего произвести после тщательного отбора командиров из спецконтингентов»²⁰.

Срок пребывания в штурмовом батальоне составлял два месяца (в штрафбате — до трёх месяцев), после чего личный состав восстанавливался в правах. На практике это нередко происходило даже раньше.

Как применялись штрафные части? Как правило, на них возлагались следующие задачи:

— проведение разведки боем с целью выявления огневых точек, рубежей и разграничительных линий обороны противника;

— прорыв линий обороны врага для овладения и удержания заданных рубежей, стратегически важных высот и плацдармов;

— штурм линий обороны противника с целью совершения отвлекающих манёвров, создания благоприятных условий для наступления частей Красной Армии на других направлениях;

— ведение «беспокоящих» позиционных боев, сковывающих силы противника на определённом направлении;

— выполнение боевых задач в составе арьергарда для прикрытия частей Красной Армии при отходе на ранее подготовленные позиции²¹.

¹⁹ Курская битва. Документы и материалы 27 марта — 23 августа 1943 г. С.71.

²⁰ Там же.

²¹ Кузьмичёв И.В. Штрафники // Сержант. 2000. №1(14). С.27.

Вот выдержка из дневника боевых действий 76-го отдельного штрафного батальона Сталинградского фронта в период с 29 декабря 1942-го по 12 января 1943 года в районе реки Червлёная. Автор дневника, один из офицеров штаба батальона, весьма реалистично описал ход сражения, попытавшись придать дневнику некоторую литературную форму:

«...Нам стало известно, что в готовящемся наступлении нашему батальону придётся решать важную задачу. Сломить все линии обороны противника и стремительным броском с боем прорваться к сильнейшему узлу сопротивления, господствующей высоте 111,6, овладеть и закрепиться на ней. Эта высота на десятки километров контролировала подступы с юга к железной дороге Сталинград — Калач. Немцы, зная тактическое значение высоты, укрепляли её около 5 месяцев. С потерей высоты немцы лишились возможности контролировать артогнём подступы к важным тактическим пунктам и узлам сопротивления.

Смерч [позывной комбата], чтобы уточнить системы огневых средств противника, в 23.00 организовал и возглавил усиленную разведку боем. В этом также приняли участие и разведчики штаба 36-й гсд. Все огневые точки противника были обнаружены и засечены. Но одна группа разведчиков по оплошности зашла в 3-й эшелон противника, понеся потери.

В 19.00 Смерч собрал командный состав и зачитал приказ о завтрашнем наступлении. Батальону ставилась задача — совместно с приданным сапёрным взводом, пулемётным взводом, батареей 45-мм пушек, при поддержке 3-го дивизиона 65-го гап и 3-го дивизиона 76-го гап — прорвать оборону противника и овладеть северо-западными скатами высоты 111,6. Она была самым трудным, важным и ответственным участком фронта. Перед подразделением Смерча как раз и была поставлена задача — в первый же день боя овладеть этой высотой.

Сотни пулемётных гнёзд, миномётных батарей, артиллерии были крепко замурованы в землю и казались неприступными. Снайтеры снимали цель с первого выстрела. Каждый метр земли был пристрелян. До этого наступления наши гвардейские части 16 раз атаковали эту высоту и все 16 раз от губительного огня противника откатывались назад.

Атака была продумана до мелочей. После получасового шквального артогня наступила пауза. Пехота из окопов выдвинула заранее подготовленные чучела и для большего эффекта имитации атаки прогремело дружное “ура”. Цель достигнута. С уцелевших точек немцы открыли бешеный огонь. А в это время наблюдатели засекли огневые точки и по сигналу открыли прицельный огонь.

Атака пехоты и танков должна была начаться в 10.00. Трудно судить, почему сосед справа — 108-й гсп — преждевременно поднялся в атаку. Артиллеристы не прекращая вели огонь. Подразделения вырвавшиеся вперёд, попали под артогонь. Получилось замешательство.

Неожиданно на нашем участке танки также пошли в атаку. Бойцы подразделения Смерча вынуждены были подняться и идти за танками, хотя время атаки ещё не наступило. В противном случае, выдержав время, они рисковали бы остаться без танкового прикрытия. Артиллеристы, видя, что танки с пехотой уже на полпути к переднему краю противника, прекратили огонь, боясь накрыть огнём свою пехоту и танки.

Никто не мог подумать, что ещё десятки огневых точек противника не были подавлены. Ещё один решительный бросок — и пехота ворвётся в оборону немцев. Вопрос был бы решен. Внезапно содрогнулся один танк. Сильный взрыв противотанковой мины порвал гусеницы. За ним — второй, третий, пятый танк. Все подступы к переднему краю оказались вновь заминированными. Видя замершие машины, немцы открыли плотный фланкирующий и лобовой огонь. Бойцы залегли, понеся потери.

Уничтожающий ружейно-пулемётный огонь противника не давал никакой возможности поднять голову. Господствующее положение огневых точек и удобный для обстрела рельеф местности ставили наших бойцов, лишённых танкового прикрытия, в довольно затруднительное положение. Каждая минута стоила очень дорого... Но отойти на исходный рубеж при создавшейся ситуации значило бы погубить всё положение.

Если в начале атаки правый сосед выдвинулся вперёд, то теперь, в самый критический момент, когда только без промедления броском вперёд можно выиграть бой, 108-й гсп действовал нерешительно в ходе общей атаки, отстал, тем самым

открыв нам правый фланг. Немцы воспользовались этим медленно, открыли фланкирующий огонь по нашим бойцам.

Левифланговый 29-й стрелковый полк ещё в начале атаки оторвался и двигался не в заданном направлении. Взаимодействие, таким образом, было потеряно. И единственно правильный выход, который принял Смерч — действуя самостоятельно, силами своей части ворваться в передний край обороны противника и штыковым ударом решил закончить дело. Бросок был дерзким и стремительным. Ни один боец не отстал. С новой силой хлестнул свинцовый ливень пуль. Ряды атакующих редеют. Но всё ближе немецкие дзоты. И ничто не в силах сдержать переполненных отвагой бойцов. Вот уже метнули первые гранаты. Оглушительный взрыв. Новый рывок вперёд. Огонь противника усиливается. Движение вперёд кажется невыносимым. Каждый шаг стоит десятков жизней. Немцы всю силу огневых средств перенесли на наш участок. Завязалась рукопашная схватка. В эту минуту огонь противника достиг наивысшей точки напряжения. Двигаться невозможно. Вновь залегли. Артиллерия ещё ведёт огонь по глубине противника. Высота 111,6 жила ещё десятками огневых точек. Можно думать, что в силу сложившихся обстоятельств (преждевременная атака пехоты и танков), несмотря на огневую мощь, артиллеристам так и не удалось подавить значительную часть пулемётных гнезд противника, что и предрешило исход наступательного боя 10 января.

Весь день шел жестокий бой. Предыдущие 16 атак противник отбил. Не знающий поражений, Смерч весь день атаковал высоту. Своим умением, волей и железной стойкостью он медленно, но упорно сломал сильнейший узел сопротивления врага»²².

Теперь давайте выясним, какое количество штрафных частей было сформировано в Красной Армии и сколько через них прошло штрафников.

На первый взгляд список кажется весьма и весьма внушительным — 29 штурмовых батальонов, 68 штрафных батальонов,

²² Кузьмичёв И.В. Штрафники // Сержант. 2000. №1(14). С.27, 33–34.

1102 штрафных рот, 6 штрафных взводов²³. Однако обратите внимание на время их существования. Количество одновременно существовавших штрафных частей оказывается гораздо меньшим.

Если взять 1944 год, то общее число имевшихся в действующей армии штрафных батальонов колебалось в пределах от 8 в мае до 15 в январе, а их среднемесячное число равнялось 11. Количество штрафных рот колебалось от 199 в апреле до 301 в сентябре, а их среднемесячное число было равно 243. При этом среднемесячная численность штрафников в штрафном батальоне составляла 225 человек, в штрафной роте — 102 человека, а их общая среднемесячная численность во всех штрафных частях — 27 326 человек²⁴. Для сравнения, среднемесячная списочная численность Действующей армии в том же году — 6550 тыс. человек²⁵. Нетрудно подсчитать, что доля штрафников достигает всего лишь **0,42%** численности Действующей армии.

Справедливости ради следует учесть большую «текучесть кадров» среди штрафников, поскольку время нахождения в переменном составе штрафной части не могло превышать трёх месяцев. Поэтому сравним данные за всю войну. Согласно архивным отчётно-статистическим документам, численность ежегодно направляемых в штрафные роты и батальоны составила²⁶:

	1942	1943	1944	1945	Всего
Количество штрафников	24 993	177 694	143 457	81 766	427 910

Итак, за всю войну в штрафные части было направлено 427 910 человек. С другой стороны, через советские Вооружённые силы за время войны прошли 34 476,7 тыс. человек²⁷. Получается, что доля военнослужащих, побывавших в штрафных

²³ Полный перечень штрафных частей со сроками вхождения их в состав Действующей армии см.: Штрафбаты по обе стороны фронта: Сборник / Пыхалов И. и др.; ред.-сост. И. Пыхалов. М., 2007. С.206–301.

²⁴ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.441.

²⁵ Там же. С.261.

²⁶ Там же. С.441.

²⁷ Там же. С.245.

ротах и батальонах, составляет всего лишь **1,24%**. Таким образом, вопреки уверениям недобросовестных публицистов, вклад штрафников в Победу оказывается относительно скромным.

Остаётся выяснить вопрос о потерях. Поскольку штрафникам, как правило, поручались наиболее сложные боевые задачи, потери как постоянного, так и переменного состава штрафных частей были довольно высокими. Так, в 1944 году среднемесячные потери переменного состава убитыми, умершими, ранеными и заболевшими достигали 10 506 человек, постоянного — 3685 человек. Это в 3–6 раз больше, чем уровень потерь личного состава обычных войск в тех же наступательных операциях²⁸.

Однако не следует считать штрафников обречёнными на неминуемую гибель смертниками. Например, в уже цитированной выше статье И.В. Кузьмичёва рассказывается о красноармейце, трижды (!) попадавшем в штрафную роту, но, тем не менее, оставшемся в живых²⁹. Также можно вспомнить судьбу Александра Васильевича Пыльцына, с декабря 1943 по май 1945 года воевавшего в постоянном составе 8-го отдельного штрафного батальона³⁰.

²⁸ Россия и СССР в войнах XX века... С.441.

²⁹ Кузьмичёв И.В. Штрафники // Сержант. 2000. №1(14). С.34.

³⁰ Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошёл до Берлина. СПб., 2003; Пыльцын А.В. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошёл до Берлина. Изд. 3-е, доп. и испр. М., 2007.

Глава 15

О НАШИХ ПОТЕРЯХ

☆ Непременной частью потока антисоветской пропаганды, вот уже два десятилетия в изобилии льющегося на головы жителей нашей страны, являются злорадные разглагольствования по поводу «огромных потерь», якобы понесённых Красной Армией в Великую Отечественную войну. Тон, как и положено, задают «властители дум» вроде Солженицына, для которых СССР — империя зла, а советский период — чёрная полоса в истории России:

«Профессор Курганов приводит другую цифру; сколько мы потеряли во Второй мировой войне. Этой цифры тоже нельзя представить. Эта война велась, не считаясь с дивизиями, с корпусами, с миллионами людей. По его подсчётам, мы потеряли во Второй мировой войне от пренебрежительного и неряшливого её ведения 44 миллиона человек!»¹

До поры до времени подобные домыслы и спекуляции сходили им с рук, поскольку официальные сведения на этот счёт оставались засекреченными. Ситуация изменилась после выхода в 1993 году книги «Гриф

¹ Размышления по поводу двух гражданских войн. Интервью АИ. Солженицына испанскому телевидению в 1976 г. // Комсомольская правда. 4 июня 1991. №125 (20125). С.4.

секретности снят: Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах»². Авторский коллектив во главе с генерал-полковником Г.Ф. Кривошеевым в течение нескольких лет провёл комплексное статистическое исследование архивных документов и других материалов, содержащих сведения о людских потерях. Выяснилось, что вопреки расхожему мнению потери советских и немецких войск оказались примерно сопоставимы, а больший размер наших потерь в изрядной степени вызван сознательным уничтожением немцами наших пленных — смертность в немецком плену была гораздо выше, чем в советском.

Понятно, что цифры потерь, названные Кривошеевым, не являются окончательными. Они ещё будут уточняться. Однако это первая серьёзная работа, опирающаяся не на умозрительные заключения, а на архивные документы.

Разумеется, тех, кто привык кричать, будто Красная Армия не умела воевать, будто мы завалили немцев труппами собственных солдат, подсчёты Кривошеева устроить никак не могут. Поэтому время от времени появляются публикации, авторы которых пытаются дискредитировать приведённые в «Грифе секретности» результаты. Характерным почерком подобных «опровергателей», как правило, являются недобросовестность, многочисленные натяжки и передержки.

В качестве типичного примера рассмотрим статью с лаконичным названием «Генерал армии М.А. Гареев не приемлет факты и продолжает тиражировать мифы о Великой Отечественной войне», опубликованную в 10-м выпуске журнала «Военно-исторический архив». Полемизируя со злокозненным генералом Гареевым, её автор — отставной полковник В.М. Сафир — пытается «развенчать» полководческие таланты маршала Жукова, а попутно поставить под сомнение цифры потерь, опубликованные Кривошеевым.

Приведём соответствующий фрагмент статьи, сохраняя авторские выделения, сноски и орфографию:

«Что касается Великой Отечественной войны, то людские потери нашей армии из-за грубейших ошибок как партийного руководства

² Позднее эта работа вошла составной частью в книгу: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001.

страны (в первую очередь Сталина), так и военного (в том числе и Жукова) оказались столь огромны и трудно объяснимы, что данные по ним (дабы скрыть от своего народа правду) надолго превратились в государственную тайну.

Сразу же после войны было объявлено, что армия потеряла **7 млн** человек. После работы нескольких комиссий (Штеменко — 1946–68 гг., Гареева — 1987–88 гг., Моисеева и др.) в начале 90-х годов [27] эта цифра подросла до **8 млн 688 тыс. 400 человек**. Приведённая смешная “точность” в 400 человек на основании якобы “данных персонального (поимённого) учёта потерь” только подтверждает абсолютную недостоверность этих подсчётов, так как именно “персональный” учёт потерь в нашей стране (армии) был организован безобразно. Судите сами:

— приказ об организации учёта был издан всего за 3 месяца до начала войны — 15 марта 1941 года [28] (в войсках Южного фронта, например, стал известен только в декабре (!) 1941 г.);

— колоссальный недоучёт безвозвратных потерь Красной Армии в период общего отступления в начальном периоде войны (утеря документов, преднамеренное их изъятие и др.);

— в начале войны рядовой и сержантский состав вообще не имели красноармейских книжек (введены только 7.10.41);

— спецмедалионы (личные) по указанию Сталина отменены 17.11.42 (знаменитый “социалистический учёт” в данном случае вождю был не нужен, так как подобное “уточнение” приносило бы только вред);

— даже в 1944 году этот учёт должным образом не был налажен [29].

Картина, как видите, плачевная, если не сказать хуже. Да и сами авторы книги “Гриф секретности снят” признают, например, неполный учёт санитарных потерь, которые они определили в 14 686 тыс. поражённых в боях и 7641 тыс. больных. Однако если заглянуть в архив Военно-медицинского музея, то обнаружим, что там хранятся не 22 327 тыс. карточек военнослужащих, поступивших в годы войны в военно-медицинские учреждения, а более 32 миллионов [30].

Кстати, на таком же “уровне” проведена фиксация потерь и в ходе войны в Афганистане (1979–1989). По подсчётам генерал-полковника Г.Ф.Кривошеева в ходе боевых действий погибли якобы 14 445 чел. и ранены 54 тысячи. Но опять получают “чудеса в решете” — в очереди за протезами, по данным Минздрава СССР, стоит как минимум в 2 раза больше — свыше 100 тысяч инвалидов [31]. Исходя из этих цифр остаётся предположить, что реальные потери (по традиции!) и в данном случае значительно уменьшены.

Но “процесс пошёл” — учитывая очевидные неточности данных слагаемых (битвы, сражения, бои и т.п.), составляющих в этом уравнении сумму, равную “8 млн 688 тыс. 400 чел.”, начались попытки как-то эти недостоверные цифры подкорректировать. Вначале сам Г.Ф. Кривошеев

в “Вестнике границ России” (1995, №5) расчёт безвозвратных боевых потерь, проведённый ранее с точностью до “400” человек, без излишнего шума увеличил на 500 000! Но вот в июне 1998 года объявляется величина потерь на этот раз уже с точностью до “100” человек — **11 млн 944 тыс. 100**. Эта новая цифра наших безвозвратных потерь в Великой Отечественной войне, конечно, не последняя (известно, что в настоящее время работы по её уточнению продолжают), больше предыдущей (8 млн 668 тыс. 4 чел.) ни много ни мало аж на **3 млн 275 тыс. 700!** Но в недостоверности и этой “уточнённой” цифры убедиться несложно. Для этого достаточно соотнести её с вполне достоверными данными о безвозвратных потерях офицерского состава — **“1 млн 23 тыс. 93”** (поскольку эти данные определялись по личным делам, сохранившимся спискам окончивших курсы, училища, академии и др.).

Ответ подтверждает указанные предположения, так как доля безвозвратных потерь офицерского состава равна совершенно нереальным 8,6% (!) от общих, т.е. на каждые 100 погибших приходится 8–9 офицеров! Полученный высокий процент свидетельствует о том, что объявленные суммарные потери (порядка 12 млн) явно занижены и не соответствуют действительности, так как, судя по отдельным боевым донесениям Сухопутных войск, приблизительный процент офицерских потерь колеблется где-то в пределах 3,5–4,5%. Если даже предположить, что потери офицеров составляют 5%, то общие потери должны быть не менее 20 млн человек, ну а при 4-х процентном и того больше. Но эту трудоёмкую работу по изучению, анализу и систематизации огромного количества боевых донесений частей следует провести тщательней, чтобы процент офицерских потерь рассчитать более точно, ибо только он и даст возможность определить не количество потерь (что с учетом отмеченных выше недостатков является теперь практически невыполнимой задачей), а верный их порядок цифр (т.е. не “порядка 12 млн”, а например, “порядка менее 20 млн”, “порядка 20 млн” или другие значения). Между тем известно, что в XX веке ни одна армия развитых государств такого высокого процента офицерских потерь (8,6%) не имела и, согласно опубликованным данным, рубежа 4–5% не переступала.

Что же касается немецкой армии, то согласно опубликованным данным с 1 сентября 1939 г. до 1 мая 1945 года вермахт на всех фронтах потерял (безвозвратно) 3950 тыс. человек, в том числе офицеров 119 тыс. — 3%. На Восточном фронте потери составили соответственно (тыс. чел.): 2608 — 62,3 — 2,38% [32] (низкие потери немецких офицеров, как и общие (по сравнению с нашими) объясняются не столько разницей “штатных расписаний” противоборствующих сторон (у нас офицеров было больше), сколько несколько иной манерой ведения боевых действий и отношением к личному составу, объявленным Гитлером “дефицитом, достоянием нации...”).

Таким образом, учитывая приведённые выше факты, а также сделанное в 1942 году заявление зам. наркома обороны Е.А. Щаденко (в то время начальник Главного управления формирования и комплектования войск КА) о том, что **на персональном поимённом учёте состояло “не более одной трети действительного учёта убитых” и такое положение сохранилось до конца войны** [33], можно сделать вывод, что многие научные работы, диссертации и различные “расчёты”, опирающиеся, как правило, на данные книги “Гриф секретности снят” и ей подобным, достоверными признаны быть не могут.

...
27. Гриф секретности снят. Потери Вооружённых сил в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. 1993. Руководитель авторского коллектива Г.Ф.Кривошеев.

28. Русский архив. М.: “Терра”, 1994. Т.13 (2–1). С.258–281.

29. Военно-исторический журнал. 1992. №9. С.28–31.

30. Вопросы истории. 1990. №6. С.187.

31. Российские вести. 1991. №6. С.9–10.

32. По состоянию на 22.04.45 (данные немецкого Генштаба СВ) соответственно (тыс. чел.): 2375 — 56,7 — 2,39%. Цит. по: Чёрный хлеб истины // Вечерняя Москва. 1997. №25. С.3.

33. Б.Соколов. Правда о Великой Отечественной войне. 1998. С.286»³.

Итак, Сафир пытается создать у читателя впечатление, будто данные Кривошеева «абсолютно недостоверны» и, более того, постоянно корректируются в сторону увеличения: сперва 8 688 400 человек (1993 год), затем на 500 000 больше (1995), и, наконец, 11 944 100 (1998). Правда, при этом можно заметить такую интересную деталь: все эти цифры, выделенные, надо полагать, для пущей убедительности жирным шрифтом, даны без ссылок на источник. Хотя, как видно из приведённого текста, в других местах автор щедро расставляет сноски, как и положено в научных публикациях (всего их в статье свыше ста). Что это, случайность? Небрежность?

Нелицеприятная правда состоит в том, что в работах Кривошеева эти три цифры с самого начала фигурируют **одновременно**. Вот только обозначают они разные вещи. В этом легко убедиться — достаточно взять в руки «Гриф секретности снят»:

³ Сафир В.М. Генерал армии М.А. Гареев не приемлет факты и продолжает тиражировать мифы о Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. Вып.10. М., 2000. С.102–104.

Умела ли воевать Красная Армия? Те, кто называет фантастические цифры наших потерь, считают, что нет.

«По результатам подсчётов, за годы Великой Отечественной войны (в том числе и кампанию на Дальнем Востоке против Японии в 1945 году) **общие безвозвратные демографические потери** (убито, пропало без вести, попало в плен и не вернулось из него, умерло от ран, болезней и в результате несчастных случаев) советских Вооружённых сил вместе с пограничными и внутренними войсками **составили 8 млн 668 тыс. 400 чел.** При этом армия и флот потеряли 8 млн 509 тыс. 300 чел., внутренние войска — 97 тыс. 700 чел., пограничные войска и органы госбезопасности — 61 тыс. 400 человек.

В это число не вошли 939 тыс. 700 военнослужащих, учтённых в начале войны как пропавшие без вести, но которые в 1942–1945 гг. были вторично призваны в армию на освобождённой от оккупации территории, а также 1 млн 836 тыс. бывших военнослужащих, возвратившихся из плена после войны. Эти военнослужащие (2 млн 775 тыс. 700 чел.) из числа общих потерь исключены.

Все безвозвратные потери Красной Армии, Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск представлены в таблице 5б (в тыс. чел.).

Таблица 56

Виды потерь	Всего	Красная Армия и ВМФ	Пограничные войска, в т.ч. войска и органы госбезопасности	Внутренние войска
Убито и умерло от ран на этапах эвакуации (по донесениям войск)	5226,8	5187,2	18,9	20,7
Умерло от ран в госпиталях (по данным ЦВМУ МО)	1102,8	1100,3		2,5
Итого	6329,6	6287,5	18,9	23,2
Умерло от болезней, погибло в результате происшествий и несчастных случаев, осуждено к расстрелу (небоевые потери)	555,5	541,9	7,1	6,5
Пропало без вести, попало в плен (по донесениям войск и данным органов репатриации)	3396,4	3305,6	22,8	68
Неучтённые потери первых месяцев войны: погибло, пропало без вести в боевых операциях, когда донесений от фронтов и армий не поступало (выявлено по отдельным архивным документам, в том числе и немецкого военного командования)	1162,6	1150	12,6	
Итого	4559	4455,6	35,4	68
Всего потеряно в ходе ВОВ	11444,1	11285	61,4	97,7
Исключено из числа потерь: Призвано на освобождённой территории и направлено в войска из числа военнослужащих, ранее попавших в окружение или пропавших без вести	939,7			
Вернулось из плена по окончании войны (по данным органов репатриации)	1836			
Итого	2775,7			
Фактическое число безвозвратных потерь	8668,4	8509,3	61,4	97,7
В том числе не вернулось из плена (погибло, умерло, эмигрировало в другие страны)	1783,3			

Неучтённые потери, показанные в пункте 3 таблицы 5б, отнесены к числу пропавших без вести и включены в сведения соответствующих фронтов и отдельных армий, не представивших донесения в третьем и четвёртом кварталах 1941 г.

...
Как указано в таблице 5б, фактическое число безвозвратных (демографических) потерь составило 8668,4 тыс. чел., однако с военно-оперативной точки зрения в ходе Великой Отечественной войны с учётом пропавших без вести и оказавшихся в плену из строя безвозвратно выбыли 11 444,1 тыс. военнослужащих»⁴.

Итак, согласно Кривошееву, **11 444,1 тыс.** — общие потери Вооружённых сил СССР убитыми, умершими от ран и болезней, пропавшими без вести и попавшими в плен и **8668,4 тыс.** — собственно количество погибших военнослужащих, получающиеся из предыдущей цифры после вычета тех, кто попал в плен, но был освобождён или был объявлен пропавшим без вести, но затем оказался живым.

А вот и «дополнительные» 500 тысяч:

«Кроме того, в начальный период войны было захвачено противником около 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но не зачисленных в войска»⁵.

«Кроме того, в первые недели войны, когда в стране проводилась всеобщая мобилизация, большая часть граждан, призванных военкоматами Белоруссии, Украины, Прибалтийских республик, была захвачена противником в пути следования, то есть ещё до того, как они стали солдатами. В учётные документы фронтов (армий) они не попали, но оказались в плену. По справке Мобилизационного управления Генерального штаба, разработанной в июне 1942 г., число военнообязанных, которые были захвачены противником, составило более 500 тыс. чел.»⁶.

То есть 500 тыс. — это призывники, **мобилизованные** военкоматами, но **не зачисленные** в войска и захваченные

⁴ Гриф секретности снят: Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф.Кривошеева. М., 1993. С.129–131.

⁵ Там же. С.140.

⁶ Гриф секретности снят... С.338–339.

немцами. Следует ли их отнести к потерям Вооружённых сил? Вопрос спорный. Поэтому Кривошеев и говорит о них отдельно.

Как мы видим, в «Грифе секретности...» изначально присутствовали все три приведённые Сафиром цифры:

8668,4 тыс. — безвозвратные потери советских Вооружённых сил;

8668,4 тыс. + 500 тыс. — безвозвратные потери с учётом захваченных немцами призывников;

и, наконец,

11 444,1 тыс. + 500 тыс. = 11 944,1 тыс. — безвозвратные потери, включая тех, кто был взят в плен, но затем освобождён или объявлен пропавшим без вести, но оказался жив, с учётом захваченных немцами призывников.

Эти же самые цифры повторяются и в более поздних публикациях Кривошеева:

«... за годы войны общие безвозвратные потери (убито, пропало без вести, умерло от ран, болезни, в результате несчастных случаев) советских Вооружённых сил вместе с пограничными и внутренними войсками составили 11 444 100 человек.

В это число не вошли 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации в первые дни войны и пропавших без вести до прибытия в воинские части. О них некому было докладывать. Вместе с ними безвозвратные потери Красной Армии, Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск составили 11 944 100 человек...

При определении демографических потерь личного состава армии и флота цифра в 11 444 100 человек была уменьшена на количество оказавшихся живыми после войны. Это, во-первых, 1 836 000 вернувшихся из плена бывших военнослужащих и, во-вторых, 939 700 вторично призванных на освобождённой территории — тех, кто ранее значился пропавшим без вести (из них 318 770 бывших в плену и отпущенных немцами из лагерей, и 620 930 без вести пропавших). Таким образом исключены из числа безвозвратных потерь 2 775 700 человек.

*С учётом этого **общие демографические безвозвратные потери Вооружённых сил СССР составили 8 668 400 человек** военнослужащих списочного состава (из них россиян*

6 537 100 человек) и 500 000 призывников, которые без вести пропали в первые дни войны»⁷.

Итак, либо Сафир не сумел разобраться в статистике военных потерь, заблудившись в трёх цифрах как в трёх соснах, либо, что более вероятно, он сознательно вводит своих читателей в заблуждение.

Пытаясь скомпрометировать расчёты Кривошеева, Сафир утверждает, что они были сделаны «на основании якобы “данных персонального (поимённого) учёта потерь”». Разумеется, опять без ссылки, потому как у Кривошеева говорится совсем другое:

«Число потерь личного состава Красной Армии и Военно-морского флота определено путем анализа и обобщения статистических материалов Генерального штаба, донесений фронтов, флотов, армий, военных округов и отчётов Центрального военно-медицинского управления»⁸.

«По приказам №450 (1941 г.), №138 (24.06.1941), №023 (от 4.02.1944) полк представлял донесения о потерях личного состава 6 раз в месяц: на 5, 10, 15, 20, 25, 31 или 30 число каждого месяца. В эти же числа он представлял и именной список безвозвратных потерь л/с полка с 1 по 5, 6–10, 11–15, 16–20, 21–25, 26–31 число в штаб дивизии. Дивизия представляла донесения о потерях л/с дивизии тоже 6 раз в месяц в армию, а именные списки безвозвратных потерь л/с дивизии 3 раза в месяц: сержантов и рядовых — в Утраформ КА, т.е. в Генштаб, а офицеров — в ГУК»⁹.

То есть одновременно велись две статистики потерь: списочная и именная (персональная). Недостатки, перечисленные в статье Сафира, действительно имели место, но они относятся к персональному учёту. А данные Кривошеева базируются на списочном учёте потерь.

Недоумение внимательного читателя вызовет и выделенный жирным шрифтом пассаж о «заявлении зам. наркома обороны

⁷ Кривошеев Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте // Доклад на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны 29.12.1998.

⁸ Гриф секретности снят... С.128.

⁹ Кривошеев Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте.

Е.А. Щаденко», который, надо полагать, обладая провидческим даром, сумел предсказать в 1942 году, что персональный учёт убитых так и не будет налажен вплоть до конца войны. На самом деле всё очень просто: эта «цитата» дана Сафиром с грубым искажением как по смыслу, так и по содержанию. Подлинная же цитата из приказа наркома обороны СССР № 0270 от 12 апреля 1942 года «О персональном учёте безвозвратных потерь на фронтах», подписанного зам. наркома Е. Щаденко, выглядит так:

«В результате несвоевременного и неполного представления войсковыми частями списков о потерях получилось большое несоответствие между данными численного и персонального учёта потерь. На персональном учёте состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых»¹⁰.

То есть Сафир пытается создать впечатление, что действительное число убитых не учтено вообще и в три раза превышает учтённое, а на самом деле имелось в виду, что персональный учёт убитых охватывает лишь одну треть их списочного учёта. Самое интересное, что Сафир должен быть знаком с приказом Щаденко, поскольку тот опубликован в статье, на которую отставной полковник ссылается в другом месте (см. его сноску 29), причём как раз на тех же страницах.

Теперь насчёт «недоучёта потерь» начального периода войны. На самом деле они все тоже учтены:

«Мне могут задать вопрос, “всегда ли были доклады от соединений и отдельных частей?” И что делать, если не было таких докладов? Какая бы сложная обстановка ни складывалась, доклады представлялись, за исключением тех случаев, когда соединение или часть попадали в окружение или были разгромлены, т.е. когда некому было докладывать. Такие моменты были, особенно в 1941 году и летом 1942-го. В 1941-м, в сентябре, октябре и ноябре 63 дивизии попали в окружение и не смогли представить донесения. А численность их по последнему докладу составляла 433 999 человек. Возьмём, например, 7 стрелковую дивизию Юго-Западного фронта. Последнее донесение от нее поступило на 1.09.1941 о том, что в составе имеется: нач. состава 1022, мл. нач. сост. 1250, рядовых 5435,

¹⁰ Буслаев АА, Мазур КА, Шумейко ЮИ. Неоплаченный долг // Военно-исторический журнал. 1992. №9. С.30.

всего — 7707 человек. С этим личным составом дивизия попала в окружение и не смогла выйти. Мы этот личный состав и отнесли к безвозвратным потерям, притом к без вести пропавшим. А всего в ходе войны 115 дивизий — стрелковых, кавалерийских, танковых — и 13 танковых бригад побывали в окружении, и численность их по последним донесениям составляла 900 тыс. человек. Эти данные, или, точнее, эти цифры мы отнесли **к неучтённым потерям войны**. Так нами были рассмотрены буквально все соединения и части, от которых не поступили донесения. Это очень кропотливая работа, которая заняла у нас несколько лет.

Эти неучтённые потери войны составили за весь её период 1 162 600 человек. Таким образом, 11 444 100 человек включают в себя и этих людей¹¹.

Итак, составить поимённый список всех погибших воинов мы сегодня, увы, действительно не можем, однако цифру безвозвратных потерь можем определить достаточно точно.

Перейдём к следующему «аргументу» Сафира — насчёт учёта раненых. Не будем задерживаться на его утверждении, что «Да и сами авторы книги “Гриф секретности снят” признают, например, неполный учёт санитарных потерь» — естественно, приведённом без ссылки, поскольку ничего подобного авторы «Грифа секретности...» не пишут. Лучше разберёмся с архивом Военно-медицинского музея. Поскольку мы уже неоднократно ловили Сафира на недобросовестном цитировании, заглянем в журнал «Вопросы истории», на который он ссылается:

«Даже в архиве ВММ МО СССР, хранящем в своих фондах свыше 20 млн историй болезни, более 32 млн карточек учёта военнослужащих, поступивших в годы Великой Отечественной войны во все медицинские учреждения...»¹².

В чем здесь разница? История болезни заводится на пациента — больного или раненого — один раз, поэтому количество историй болезни соответствует количеству больных и раненых, которое определено Кривошеевым в 22 326 905 человек¹³.

¹¹ Кривошеев Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте.

¹² Вопросы истории. 1990. №6. С.187.

¹³ Гриф секретности снят... С.134.

Расхождение в 2 млн, очевидно, вызвано тем, что часть историй болезни была утрачена.

Учётные же карточки заполнялись при **каждом** поступлении больного или раненого в медицинское учреждение. А поскольку во время войны многие военнослужащие были ранены неоднократно (или неоднократно заболели), количество этих карточек должно существенно превышать цифру санитарных потерь.

Вот конкретный пример. На 1 октября 1945 г. среди оставшихся в строю военнослужащих Советской Армии имели ранения¹⁴:

Количество ранений	Офицеры	Сержанты	Солдаты	Всего	Включено в число раненых
1 ранение	242 422	398 839	836 318	1 477 579	1 477 579
2 ранения	135 352	230 164	374 646	740 162	1 480 324
3 ранения	64 613	106 698	137 762	309 073	927 219
4 ранения	23 104	35 119	40 780	99 003	396 012
5 ранений	7 864	10 759	11 334	29 957	149 785
6 ранений	2 496	3 395	3 234	9 125	54 750
7 и более ранений	1 226	1 552	1 200	3 978	27 846
Всего	477 077	786 526	1 405 274	1 405 274	4 513 515

Как видим, количество полученных ранений в 1,7 раза превышает количество раненых. Таким образом, данные из архива Военно-медицинского музея не опровергают, а наоборот, подтверждают сведения Кривошеева.

Рассмотрим следующий пункт, по которому Сафир «опровергает» Кривошеева — наши потери в Афганистане. Дескать, в «Гриф секретности...» утверждается, что было ранено 54 тысячи, в то время как «по данным Минздрава СССР» в очереди за протезами стоит свыше 100 тысяч инвалидов.

Очевидно, расчёт Сафира строится на том, что читатель, увидев ссылку на официальную газету «Российские вести», решит,

¹⁴ Гриф секретности снят... С.135.

что 100 тысяч инвалидов афганской войны — тоже официальные данные Минздрава СССР, а идти в библиотеку и проверять первоисточник, естественно, не будет. Между тем, источником «данных Минздрава» является публицистическая статья «Молох», автор которой — некий Вадим Первышин, разглагольствуя о непосильном для СССР бремени военных расходов, приводит собственные умозрительные выводы:

«Следовательно, война в Афганистане нам стоила не менее 50 тысяч убитыми и не менее 170 тысяч ранеными. Причём большинство из них — это тяжелораненые — без ног, без рук, подорвавшиеся на минах. Эти расчёты косвенно подтверждают скорбной, длинной очередью молодых калек за протезами, в которой — по однажды оброненным словам руководства Минобороны и Минздрава — числится сто тысяч инвалидов — безруких и безногих “афганцев”, ждущих в настоящее время протезов»¹⁵.

Не правда ли, «убедительный» аргумент? Для опровержения данных, основанных на документальных материалах Министерства обороны, используется заявление журналиста, который якобы однажды где-то слышал, как некто неизвестный из «руководства Минобороны и Минздрава» «обронил слова» о 100 тысячах инвалидов-«афганцев».

И, наконец, последний «аргумент» Сафира: процент офицерских потерь — 8,6% от общих — якобы «совершенно нереален» и «свидетельствует о том, что объявленные суммарные потери явно занижены». В доказательство его «нереальности» автор ссылается на пример других «армий развитых государств».

Начнём с того, что из числа развитых государств, по логике Сафира, следует исключить Францию. Поскольку в ходе боевых действий на Западном фронте в мае-июне 1940 года 30% всех потерь французской армии убитыми и ранеными составляли офицеры¹⁶.

Что же касается Красной Армии, то любому непредубеждённому исследователю должно быть ясно, что прежде чем рассуждать о «реальности» или «нереальности» доли офицерских потерь, следует выяснить, какова была доля офицеров среди военнослужащих. Однако именно об этом Сафир

¹⁵ Первышин В. Молох // Российские вести. 1991. Июнь. №6. С.10.

¹⁶ Секистов В.А. Война и политика. М., 1970. С.136.

старательно умалчивает. Между тем согласно «Гриф секретности...», откуда он взял цифру «1 млн 23 тыс. 93» (хотя и включил в неё 122 905 военнослужащих, не имевших офицерских званий, но занимавших офицерские должности), средняя численность офицеров в Красной Армии и Военно-морском флоте составляла 14,32%¹⁷.

По сравнению с другими государствами наша армия была самой насыщенной начсоставом. Так, если взять штаты армий европейских стран накануне 2-й мировой войны, то наименьший процент офицеров (3,2%) был в немецкой армии, наибольший (6,2%) — в польской¹⁸. Если в 1939 году на одного офицера РККА приходилось 6 рядовых, то в вермахте — 29, в английской армии — 15, во французской — 22, японской — 19¹⁹.

Известно, что на войне офицеры стараются беречь: как ни цинично это звучит, но жизнь командира стоит дороже жизни рядового бойца. Поэтому процент офицеров в безвозвратных потерях обычно ниже, чем их процент в армии. И чем бережнее относится командование к офицерским кадрам, тем больше разрыв между этими двумя цифрами. Посмотрим, как соотносится процент офицеров в армии с их процентом в безвозвратных потерях для вермахта и РККА. Для Красной Армии это будет $14,32 / 8,6 = 1,67$, для немецкой (на Восточном фронте) — $3,2 / 2,38 = 1,34$. Получается, что наших офицеров берегли больше, чем немецких, особенно если учесть, что в этих расчётах у нас к офицерам причислены и неофицеры, занимавшие офицерские должности (доля собственно офицеров в безвозвратных потерях советских Вооружённых сил — 7,98%²⁰), а у немцев процент офицеров в войсках взят по штатному расписанию (фактически же, в связи с постоянной убылью комсостава, он наверняка был ниже).

Что же получается? Вопреки исполненным пафоса рассуждениям Сафира именно в Красной Армии, а не в вермахте к офицерам относились как к «дефициту, достоянию нации».

¹⁷ Гриф секретности снят... С.145.

¹⁸ Герасимов Г.И. Действительное влияние репрессий 1937–1938 гг. на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999. №1. С.45.

¹⁹ Там же.

²⁰ Гриф секретности снят... С.145.

В целом же статья Сафира заставляет вспомнить пресловутую евангельскую притчу о соринке в чужом глазу и бревне в собственном. Обличая генерала Гареева, сам он как раз и занимается «тиражированием мифов о Великой Отечественной войне», подтасовывая и передёргивая факты.

Вопрос же о потерях наших Вооружённых сил в Великой Отечественной войне, естественно, требует дальнейшего изучения.

Глава 16

«ВИНТИКИ»

★ Итак, война закончена, враг разгромлен. 25 июня 1945 года на Красной площади состоялся Парад Победы. Однако нынешние доморощенные борцы с тоталитаризмом, которым не даёт покоя тот неоспоримый факт, что победа была достигнута под руководством Сталина, готовы и тут выплеснуть очередное ведро помоев на Верховного главнокомандующего.

Например, вот что пишет в своей книге некая Е.С. Сениявская:

«Безусловно, победа в войне укрепила авторитет Сталина внутри страны и за рубежом, тем более что и он сам, и вся пропагандистская машина делали всё, чтобы представить его спасителем Отечества, приписать ему все заслуги в войне. Миллионы простых солдат и офицеров были для генералиссимуса всего лишь «винтиками», как он обмолвился в своём тосте в честь Парада Победы. Оскорбительный характер этого тоста с обидой вспоминают многие фронтовики»¹.

После последней фразы у Сениявской стоит ссылка: «Афанасьев А., Бордюгов Г. Украинская победа // Комсомольская правда.

¹ Сениявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С.185.

1990. 5 мая». Как мы уже убедились, верить на слово обличителям сталинизма не стоит. Поэтому давайте не поленимся и заглянем в подшивку «Комсомольской правды» за май 1990 года.

Вот и статья, на которую ссылается Елена Спартаконна — беседа политического обозревателя «Комсомольской правды» Александра Афанасьева с ведущим сотрудником ИМЛ Геннадием Бордюговым. Сразу же обнаруживаем дежурный набор перестроечных штампов: «выкошенные» в результате репрессий генералитет и офицерство, вставший 22 июня в прострацию Сталин и т.п. А вот и то, что нам нужно:

«Обычно цитируют его (Сталина. — И.П.) знаменитый майский — 45-го года — тост за многотерпеливый русский народ... Мало ведь кто вспоминает, что буквально через месяц, в день Парада Победы, он внёс небольшую, но существенную коррективу в тост: добавил одно только подлое словечко, назвал народ-победитель... винтиком. Это не упражнение в стилистике. И не простое оскорбление. Это куда серьёзнее: коррекция запечатлела совершаемый крутой сдвиг в государственной политике»².

Позвольте, а где же «многие фронтовики», якобы оскорблённые сталинским тостом? Оказывается, это всего лишь личное мнение Бордюгова³. Который к фронтовикам никакого отношения не имеет, поскольку родился в 1954 году. Таким образом, предчувствия меня не обманули. Как и следовало ожидать, Сенявская с этой ссылкой просто-напросто сжульничала.

Впрочем, соответствующая глава книги Сенявской прямо-таки пестрит ссылками на перестроечную прессу. Нет, я вовсе не хочу сказать, что всё опубликованное в газетах является заведомой ложью. Тем не менее ссылками на газетные публикации, в особенности перестроечной и послеперестроечной поры, можно «обосновать» любую чушь. Начиная от «100 миллионов жертв сталинских репрессий» и кончая прилётом НЛЮ с зелёными человечками на борту.

² Украденная победа. Беседа политического обозревателя «Комсомольской правды» Александра Афанасьева с ведущим сотрудником ИМЛ Геннадием Бордюговым // Комсомольская правда. 5 мая 1990. №104 (19804). С.2.

³ Кстати, интересно, каким образом можно внести коррективу, пусть даже и небольшую, в застольный тост месяц спустя? — *И.П.*

С.М.Будённый, И.В.Сталин и Г.К.Жуков на трибуне Мавзолея во время Парада Победы

Вот Елена Спартаковна тут же пишет: «*например, среди мужчин 1923 г. рождения уцелело всего 3%*»⁴. Само по себе утверждение, мягко говоря, сомнительное. Ведь согласно демографической статистике, накануне Великой Отечественной войны в СССР имелось 8,6 млн мужчин 1919–1923 годов рождения⁵, а в 1949 году их оставалось в живых 5,05 млн.⁶ На что же ссылается Сенявская, обосновывая свой тезис? На документы из архивов Министерства обороны? Или, может быть, на демографические данные? Разумеется, нет. На статью, опубликованную 9 мая 1986 года в газете «Советская Россия». Что весьма красноречиво свидетельствует о методах работы, используемых данной исследовательницей.

Но вернёмся к пресловутым «винтикам». 25 июня 1945 года после Парада Победы в Кремле состоялся приём в честь его участников. Были подняты тосты за Сталина, за командующих фронтами и армиями, за командующих советской артиллерией, за здоровье Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина, в честь правительства, Генерального штаба. Не были забыты и начальник тыла Красной Армии генерал Хрулёв, и присутствующие на приёме академики и конструкторы.

⁴ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке... С.185.

⁵ Народо́население. Энциклопедический словарь. М., 1994. С.623.

⁶ Там же. С.624.

После этого и выступил Сталин. Приведу его тост полностью:

«Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают “винтиками” великого государственного механизма, но без которых все мы — маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо “винтик” разладился — и кончено. Я подымаю тост за людей простых, обычных, скромных, за “винтики”, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это — скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это — люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей»⁷.

И что же здесь оскорбительного? Попытки переиначить этот тост в сторону неуважения к простым людям просто несерьёзны, хотя нередко встречаются.

Впрочем, не исключено, что кто-то из фронтовиков действительно счёл себя оскорблённым этими сталинскими словами. Подавляющее большинство ветеранов войны — люди достойные и уважаемые. Но, увы, в семье не без урода. Расстрелянный за шпионаж в пользу США и Англии предатель Олег Пеньковский, Солженицын или Астафьев тоже являются фронтовиками.

Стремилась ли сталинская пропаганда превратить граждан Советского государства в безропотных «винтиков»? Вспомним фильмы того времени. В большинстве из них мы встречаем физически и духовно сильных, энергичных людей, не боящихся отстаивать своё мнение. Вот фильм 1941 года — «Валерий Чкалов». Там герой и легенда поколения 1930-х, нарушая все инструкции и запреты, пролетает под Троицким мостом в Ленинграде. За это его сажают под арест и отстраняют от полётов. Но киношный Чкалов, как, впрочем, и реальный, уверен в оправданности своего поступка. И действительно, в условиях войны

⁷ Приём в Кремле в честь участников парада Победы // Правда. 27 июня 1945. №152 (9923). С.2.

практика ведения воздушного боя на предельно малой высоте оказалась исключительно эффективной и спасла немало жизней наших лётчиков.

Подобных примеров можно привести множество. Все средства пропаганды «тоталитарного режима» были направлены на воспитание по-настоящему свободного и гордого человека, чуждого угодливости и презирающего бюрократическую рутину. Не послушный винтик системы, а гордая и непокорная личность служила примером для подражания молодёжи в сталинском СССР. Только с такими людьми, не боящимися проявлять инициативу, принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность, и можно было победить в той великой войне.

**НАМ
НЕ ЗА ЧТО
КАЯТЬСЯ!**

НАМ НЕ ЗА ЧТО КАЯТЬСЯ!

★ В советское время к филиппикам в адрес «буржуазных фальсификаторов истории Второй мировой» в нашей стране относились с изрядным скепсисом. Мы были воспитаны в уверенности, что «помнит мир спасенный»; никому и в голову не приходило, что однажды победивших нацистскую чуму советских солдат начнут называть убийцами, насильниками, мародерами и пьяницами, что солдатские захоронения в Восточной Европе окажутся под угрозой, что красную звезду приравняют к свастике.

Однако именно это происходит сегодня — ведь в пересмотре истории Второй мировой войны заинтересованы очень многие как за рубежом, так и в нашей стране.

Наиболее активно ревизия истории проводится в прибалтийских республиках и Польше. Переориентировавшись после распада Советского Союза на США и Западную Европу, эти страны начали строить свою внешнюю и внутреннюю политику на разрыве с советским прошлым и Россией как наследником СССР. Дискриминация русских «неграждан» в Латвии и Эстонии легитимизировалась рассказами об ужасах «советской оккупации». Регулярные антироссийские демарши Польши объясняли

«памятью о советских преступлениях». Если преступлений не находилось, их попросту выдумывали.

Ревизия истории Второй мировой войны в последовательно антисоветском духе стала для польского и прибалтийского руководства обоснованием антироссийской (и антирусской) политики. Первоначально поругание памяти о Победе было только предлогом, но постепенно оно стало приобретать самостоятельную ценность. Антироссийские силы просто не могут обойтись без радикальной ревизии истории Второй мировой.

По пути Прибалтики и Польши после «оранжевой революции» пытается идти Украина. Символом разрыва с советской и российской памятью о войне стало создание летом 2007 года в Киеве Музея советской оккупации по прибалтийскому образцу. В число жертв «советской оккупации» создатели музея записывают, в частности, украинцев — офицеров и солдат Красной Армии, погибших в боях с нацистами. Абсурдность и абсолютная антиисторичность подобных интерпретаций не мешают внедрять их в сознание украинских школьников и продвигать их на международной арене.

В странах «старой» Европы попытки антироссийской ревизии истории Второй мировой войны носят менее регулярный характер, чем в Польше и Прибалтике. Если в странах Восточной Европы для этих целей создаются специализированные «исследовательские структуры» вроде Комиссии историков при президенте Эстонии, литовского «Центра сопротивления и геноцида», польского «Института национальной памяти», львовского «Центра изучения освободительного движения» и многочисленных «музеев оккупации», то в «старой» Европе ревизия истории ведется силами местных СМИ. Кроме того, Европарламент время от времени принимает резолюции об осуждении «коммунистических режимов». Резолюции, легитимизирующие деятельность прибалтийских и польских властей по пересмотру истории.

В Западной Европе и в США многие политики заинтересованы в том, чтобы наша страна из победителя превратилась сначала в совиновника, а потом и просто виновника войны. Таким образом, обосновывается историческая необходимость «холодной войны» и закрепляются ее результаты. И тогда России не остается ничего другого, как платить и каяться, каяться и платить, превратившись из субъекта в объект международной политики.

Как справедливо заметила британская «The Financial Times», «растущие исторические разногласия между Россией и членами Европейского Союза и НАТО отражают борьбу не только за прошлое, но и за будущее».

Именно поэтому сегодня нас пытаются лишить Великой Победы. Нам рассказывают о том, что Победа была достигнута «чрезмерной» ценой, что она обернулась порабощением Восточной Европы, что советские солдаты изнасиловали Германию, что жителей освобожденных от нацистов советских земель гнали в Сибирь.

Истории о «кровавой советской оккупации», о тождественности нацистского и советского режимов наносят серьезный урон международному имиджу нашей страны, способствуют разжиганию антироссийской истерии и угрожают национальной идентичности. Однако наладить противодействие этим «черным мифам» никак не удастся — по причинам субъективного характера.

Многолетнее поругание собственной истории, начавшееся двадцать лет назад, привело к печальным, но закономерным результатам. Российская историческая наука не может противостоять деятельности специализированных «исторических» структур Прибалтики и Польши. Слишком многие историки систематической работе с архивными документами предпочитают перепевать свои старые работы, слишком многие привыкли получать зарубежные гранты под рассказы о советских репрессиях и «дьявольской политике Сталина», слишком многие вынуждены сначала зарабатывать себе на жизнь, а уж потом вести научные изыскания. И именно поэтому в ответ на регулярные обвинения в геноциде из России слышится лишь невнятное мычание.

Подобная ситуация, конечно же, является совершенно неприемлемой. В один прекрасный день в переписывание истории Второй мировой официально включатся государства Западной Европы и США. И если к этому времени у России не будет готово аргументированных возражений на рассказы о «советской оккупации и геноциде», историю нашей Победы перепишут по зарубежным стандартам.

Время не ждет. Если мы не хотим, чтобы наших дедов и прадедов называли убийцами, пьяницами и мародерами, если мы

не хотим, чтобы наших детей учили плевать на могилы предков, если мы не хотим, чтобы спасших наш народ солдат ставили на одну доску с залившими нашу страну кровью нацистами, если мы хотим быть народом, а не населением — тогда нам необходимо систематически разоблачать «черные мифы» о войне и о Победе.

В книге, которую вы держите в руках, впервые с опорой на многочисленные архивные документы разбираются ключевые мифы о «советских преступлениях» конца войны.

В статье «Взять Киев к празднику!» *Дмитрий Макеев* опровергает популярный и важный для ненавистников нашей истории миф о том, что советское командование приурочивало взятие городов к «красным дням календаря», не считаясь ни с какими жертвами.

Известный историк-публицист *Игорь Пыхалов* с опорой на документы Государственного архива РФ подробно рассматривает историю депортации чеченского и ингушского народов в феврале 1944 года. Сегодня очень часто эту депортацию отождествляют с геноцидом — однако так ли это было на самом деле?

Еще один аспект, связанный с советскими репрессиями времен войны рассматривает историк *Александр Дюков*. Документы Центрального архива ФСБ, впервые введенные им в научный оборот, свидетельствуют, что советская власть проводила по отношению к сотрудничавшим с нацистами коллаборационистам крайне умеренную и милосердную политику. Еще один опровергнутый Дюковым миф — активно пропагандируемый в Эстонии миф о «советском геноциде».

Украинский историк *Олег Россов* разоблачает ставший на современной Украине официальным миф о том, что многочисленные жертвы боевиков ОУН-УПА на самом деле были жертвами «переодетых энкаведэшников». На самом же деле архивные документы Государственного архива Службы безопасности Украины, изученные историком, свидетельствуют о развернутом бандеровцами масштабном терроре против сочувствующего советской власти населения Западной Украины.

Популярную у западных публицистов историю об убийстве советскими солдатами жителей немецкой деревни Неммерсдорф подробно рассматривает *Игорь Петров*. Как выясняется,

большая часть воспроизводимых западными СМИ ужасов была изобретена Министерством пропаганды Третьего рейха.

Статья кандидата исторических наук *Константина Асмолова* посвящена победе советских войск на Дальнем Востоке. Оказывается, и эту Победу пытаются подвергнуть радикальному пересмотру.

И, наконец, помещенная в приложении статья *Никиты Мендковича* напоминает нам о том, с какой античеловеческой идеологией пришлось бороться нашим дедам и прадедам. Великая Отечественная война не была «столкновением двух мусорных ветров», как нам пытались внушить в перестройку. Это была борьба с абсолютным врагом нашего народа.

Мы надеемся, что сборник, который вы держите в руках, не станет последним. «Черных мифов» о нашем прошлом слишком много. И для того, чтобы у нас было будущее, мы должны защищать свое прошлое.

Александр Дюков

Дмитрий Макеев

**«ВЗЯТЬ КИЕВ
К ПРАЗДНИКУ!»
ЛЕГЕНДА
О «ПРАЗДНИЧНЫХ
НАСТУПЛЕНИЯХ»**

I. «Праздничные наступления»

☆ Среди мифов о Великой Отечественной войне, бытующих в нашем обществе, тезис о том, что Сталин приказывал брать города к праздникам, занимает почетное место «общеизвестного факта, не нуждающегося в доказательстве». Даже люди, не интересующиеся военной историей и ничего не читающие о войне, знают, что Киев было приказано взять к 7 ноября, а Берлин — к 1 Мая. Эти взгляды получили распространение еще в советское время. Тогда они бытовали главным образом в интеллигентских кругах и служили иллюстрацией абсурда системы. Сейчас они употребляются для переписывания истории и служат примером преступности советского режима, его жестокости и бесчеловечности.

Первоисточником легенды о «праздничных наступлениях» являются воспоминания ветеранов. В силу определенной традиции, сложившейся в нашем

обществе, им доверяют куда больше, чем официальным историческим исследованиям. Не секрет, что некоторые сюжеты в истории Великой Отечественной войны замалчивались или не получали широкого освещения в литературе и средствах массовой информации. В общественном сознании такие сюжеты приобретали ореол запретных, хотя во многих случаях это не соответствовало действительности. Информационный вакуум заполняли рассказы фронтовиков. Яркие, захватывающие, снабженные сенсационными, а порой и шокирующими подробностями, они оказывали сильное воздействие на слушателей. Расхождения этих своеобразных «свидетельских показаний» и официоза трактовались не в пользу последнего. Любой рассказ, даже откровенная байка, принимался на веру безоговорочно, критика не только полностью отсутствовала, но и считалась безнравственной.

В воспоминаниях ветеранов тема кровавости и жестокости войны занимает основное место. Причины этого вполне понятны. Великая Отечественная война велась с большим ожесточением, потери СССР больше, чем потери других стран-участниц. Даже официальные цифры потерь поражают своей величиной. Масштаб трагедии порождает вполне естественное желание разобраться в ее причинах, понять, почему и как это произошло. Советская историография предлагала ответы на эти вопросы, но они были либо слишком абстрактны, казались оторванными от реалий войны, либо настолько размыты и перегружены идеологическими установками, что поневоле вызывали недоверие и желание их опровергнуть. В рассказах фронтовиков ужасы войны, как правило, гипертрофированы, но, снабженные живыми деталями и подробностями, доступными только очевидцу, эти рассказы приобретают объем, наполняются эмоциями, которых нет в сухих учебниках истории. Многие коллизии знакомы слушателю по своему опыту, он может представить себя в той или иной ситуации, сравнить свои ощущения, прикинуть свои варианты действий. Поэтому фронтовые воспоминания в восприятии каждого отдельного человека больше похожи на правду, чем книги, они находят отклик в сердце слушателя. Именно из них можно узнать о «настоящей войне», узнать «правду», которую скрывали или перевирали официальные историки.

Рассказы о бесконечных атаках на безмянные высоты, многодневных боях за населенные пункты, обстрелах и бомбежках, гибели друзей и родственников ведутся, как правило, от первого лица. Каждый рассказчик вкладывает в них свое понимание событий, стараясь максимально адаптировать их, сделать более понятными и доходчивыми. Он использует для этого известные имена, даты, географические названия, исторические события. Это является основой для возникновения темы «праздничного наступления». Каждый день и каждый бой помнить невозможно, проще сказать: «Накануне 23 февраля (или 8 Марта) наступали мы на город N». Рядовой пехотинец, артиллерист или танкист не знает общей обстановки, не представляет целиком картины сражения. Но он должен объяснить себе и слушателям, для чего «мы целую неделю атаковали этот проклятый городишко». Здесь начинает работать принцип «окопной стратегии». Восстановить действительную связь событий, установить, что было причиной, а что следствием, без анализа документов довольно сложно. Приходится оперировать доступными фактами, полагаться только на собственную память, а там, где информации не хватает, — додумывать «по аналогии». Ветеран вспоминает митинги накануне наступления, речи комиссаров, листовки, газеты, призывы и лозунги — выполнить приказ Верховного Главнокомандующего освободить город к такой-то дате и т.п. Комиссар или замполит для рядового бойца тоже начальник, его обращения — такие же приказы, как и приказы командира. Только командир свои приказы никак не объясняет, он только требует их выполнения, а комиссар пытается «разъяснить», втолковать «смысл» тех или иных действий. Бойцами эти беседы могут восприниматься и как нудная, ничего не значащая обязаловка, и как основа для поиска подоплеки событий за неимением лучшего.

Если наступление совпадает с праздничной датой, то и объяснение неудачам и многочисленным жертвам находится легко — торопились, хотели взять город к празднику, командиры хотели прославиться и гнали солдат на убой. Для советского человека, знающего, что такое «подарки съезду», «праздничные вахты», «досрочное выполнение плана», такая трактовка выглядела убедительной. В самом деле, если в мирное время есть «ударная праздничная вахта», то почему на войне не быть «праздничному наступлению»?

И все же пока эти рассказы бытуют в устной среде, они остаются только рассказами большей или меньшей степени достоверности. Переход на другой качественный уровень совершается, когда они становятся материалом для художественных произведений. В книгах и фильмах они подвергаются переосмыслению, отдельные факты используются для обобщения, выявления тенденций, служат иллюстрациями глобальных явлений. Сила воздействия художественного произведения, особенно если это талантливое произведение, на массовое сознание очень велика. В нашей стране, где роль литературы и искусства традиционно велика, идеи, заложенные в произведение автором, мгновенно становятся общественным достоянием, влияют на представление о жизни, формируют историческое сознание и историческую память. Часто художественное произведение настолько глубоко раскрывает проблему, так сильно волнует душу читателя или зрителя, что начинает восприниматься как исторический источник.

О том, что такое «праздничное наступление», прекрасно написано в романе К.М. Симонова «Солдатами не рождаются».

«Тогда, в феврале сорок второго, его (генерала Серпилина. — Д.М.) сняли с дивизии за то, что он не выполнил приказа и не взял к назначенному сроку районный центр Грачи, на границе Калужской и Брянской областей.

В сроке этом не было ровно никакого смысла, кроме одного единственного: взятые у немцев Грачи должны были непременно попасть в вечернюю фронтовую сводку, а потом в утреннее сообщение Информбюро 23 февраля 1942 года — в День Красной Армии. А считалось это необходимым потому, что хотя зимнее наше наступление под Москвой уже выдыхалось и шло из последних сил, а местами и просто безо всяких сил, однако на самом верху считалось, что именно 23 февраля в сообщении должны появиться крупные населенные пункты.

Серпилина никто не спросил заранее, сможет ли он взять Грачи к этой дате. По общей обстановке считалось, что может, и, вообще-то говоря, немцы действительно сидели в этих Грачах, как на подрубленном суку, но, чтобы без особых потерь, грамотно подрубить этот сук, нужны были, по крайней мере, еще сутки. А вот этого и не пожелали знать ни заранее, ни тем более потом. Армия обещала Грачи фронту, фронт — Ставке,

и от Серпилина потребовали, чтобы он хоть вылез из кожи, а взял Грачи к 24 часам!»¹

В этой цитате сконцентрированы все основные признаки, которыми массовое сознание наделяет «праздничные наступления». Эти наступления и атаки, как правило, не имеют военного смысла. Их проведение обусловлено только грядущими праздниками. На их подготовку отпущено недостаточно времени. И в силу этого они слабо обеспечены, проводятся с ошибками и всегда сопровождаются большими жертвами, которых в ином случае можно было бы избежать.

Разумеется, в основе романа К.М. Симонова лежат реальные события Великой Отечественной войны, в том числе и события Московской битвы. Автор сам, будучи военным корреспондентом, выезжал на фронт, многое видел, еще больше услышал от друзей, знакомых и случайных попутчиков. Он был свидетелем бесплодных атак, неоправданных жертв, разгильдяйства, трусости, стремления выслужиться и другого негатива, который неизбежно случается на войне. Он наслушался «глубокомысленных» рассуждений «кабинетных» стратегов, да и сам грешил этим делом, судя по его дневникам. Талант помог ему написать великолепные романы о войне, одни из лучших в нашей литературе. 1941 год до сих пор воспринимается большинством населения нашей страны по роману «Живые и мертвые», совсем как 1812-й по роману Л.Н. Толстого «Война и мир» или Вешенское восстание по «Тихому Дону» М.А. Шолохова.

В этой связи интересно рассмотреть, как К.М. Симонов обработал имеющийся у него материал, какие стереотипы внес в массовое сознание и как они выглядят в свете современных знаний.

Прежде всего обращает на себя внимание мотивировка К.М. Симоновым приказа командующего армией взять Грачи к 24 часам — желание попасть в праздничную сводку Совинформбюро. Действительно, к февралю 1942 года наступление под Москвой выдохлось, по существу оно продолжалось только на отдельных участках, а на остальном фронте советские войска отражали контратаки противника. Моральный дух бойцов пал, и в этих условиях могло возникнуть желание приободрить их, показать, что Красная Армия по-прежнему наносит удары по

¹ Симонов К.М. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1981. Т. 5. С. 48–49.

врагу, громит его. Однако это всего лишь писательская трактовка тех событий, на которую К.М. Симонов, разумеется, имел полное право. Историк же может трактовать их и по-другому.

Документальных свидетельств об отдаче приказа отметить 23 февраля взятием того или иного населенного пункта не обнаружено. Мог ли такой приказ отдаваться устно? Возможно, хотя и маловероятно. Во всяком случае, ни одного населенного пункта, взятого накануне 23 февраля и чье взятие можно связать с грядущим праздником, припомнить не удастся. Позднее такие случаи бывали, например, город Кривой Рог был освобожден 22 февраля 1944 года. Но его освобождение отчего-то не ассоциируется с праздничной датой. Да и упомянут он был не в праздничной сводке, а в сводке за 22 февраля. Рассказы о «праздничных наступлениях» накануне Дня Красной Армии относятся в основном к периоду Московской битвы. Эта битва особенно ярко отразилась в народной памяти, победа в ней была первой нашей победой, и досталась она очень тяжело. Любые подробности, связанные с ней, детали, раскрывающие общую картину или, наоборот, противоречащие ей, приобретали особую важность. Потом к победам привыкли, рассказы о них менее подробны по содержанию и более позитивны по настрою.

Корни рассказов о «праздничных наступлениях» зимы 1942 года, видимо, следует искать в приказе народного комиссара обороны № 55 от 23 февраля 1942 года с поздравлением по случаю 24-й годовщины Красной Армии². Этот приказ подводил итоги восьми месяцев войны и делал упор на том, что сила противника сломлена, Красная Армия перехватила инициативу и успешно громит врага. Залог этого успеха виделся в том числе и в исторических традициях, идущих от 23 февраля 1918 года, дня создания Красной Армии. В приказе давался перечень городов, освобожденных в предшествующий период: Калинин, Клин, Сухиничи, Андреаполь, Торопец. Из контекста следовало, будто освобождены они совсем недавно, т.е. накануне праздника. Приказ запомнился многим прежде всего потому, что был, по сути, первым позитивным приказом с начала войны, объявленным всему составу Красной Армии и Флота. Прием, использованный в нем, — перечисление ряда освобожденных

² Русский Архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–2): Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. С. 156.

городов в праздничном обращении, К.М. Симонов реализовал в своем романе, но поместил этот перечень в сводку Совинформбюро. Дело в том, что сводки Совинформбюро помнили все, именно по ним люди судили о ходе войны. В романе писатель немного подправил действительность в нужном ему ключе, в настоящей утренней сводке от 23 февраля 1942 года никакие населенные пункты вообще не упоминались. Нечего было упоминать, Красная Армия по всему фронту отбивала контратаки противника и не двигалась вперед. Только в вечерней сводке от 23 февраля 1942 года упоминается освобожденный город Дорогобуж. Но Красная Армия к его освобождению не имела отношения. Дорогобуж еще 15 февраля был занят партизанами и удерживался ими до лета. Трудно сказать, когда об этом знаменательном событии стало известно в Москве, в оперативных сводках Генерального штаба сведений о нем нет. Могло ли освобождение Дорогобужа претендовать на роль праздничного подарка или нет, но о нем сочли необходимым упомянуть в торжественный день.

Следующий момент, на котором акцентируется внимание читателя, это высокие потери советских войск при атаке на Грачи. Причинами этих потерь К.М. Симонов называет неподготовленность атаки и неправильную тактику, атаку в лоб. Такие факты действительно имели место, но абсолютизировать их, как это делает писатель, не стоит. Бывало и по-другому. Известны приказы командующего Западным фронтом Г.К. Жукова с требованием не атаковать в лоб опорные пункты противника, а обходить их. Нет никаких оснований утверждать, что нижестоящие командиры игнорировали эти приказы и поступали по-своему. Советские войска в наступлении под Москвой широко использовали обходы, не раз добиваясь этим победы. Другое дело, что обходы сами по себе не являлись панацеей от тех бед, которые испытывала Красная Армия в первый период войны. А именно так они представлены в романе. Стоит обойти, и противник сам уйдет. Оставляя в стороне вопрос о том, куда уйдет противник и стоит ли его выпускать, необходимо отметить, что эти надежды не всегда оказывались оправданными. Будучи обойденными и даже окруженными, немцы не торопились отходить. Они до последнего старались удерживать позиции и, используя тактику «угловых столбов» и «шверпунктов», старались обратить ситуацию в свою пользу. Зачастую

им это удавалось. Например, им удалось удержать опорные пункты в основании прорыва, через который устремились к Вязме войска генералов П.А. Белова и М.Г. Ефремова, и затем закрыть его. То же случилось и после прорыва 2-й Ударной армии под Любанью. Окруженный в Демянске немецкий гарнизон не сдался, а долго держался, снабжаемый с помощью воздушного моста. Основными причинами этих и ряда других неудач Красной Армии являлись слабая подготовка и плохое техническое оснащение. Косность командиров, привыкших следовать старым шаблонам, играла второстепенную роль.

Если в рассказах о «праздничных наступлениях» к 23 февраля можно обнаружить отголоски реальных событий, пусть и измененные до неузнаваемости, то легенда о взятии Киева к 7 ноября имеет полностью искусственное происхождение. Источником этой легенды стала киноэпопея Ю.Н. Озерова «Освобождение», точнее, фильм «Прорыв», рассказывающий о событиях осени 1943 года. Он вышел на экраны в 1970 году, и в нем впервые была обнародована эта версия освобождения Киева.

Кинематограф оказывает большое влияние на массовое сознание, напрямую воздействуя на чувства зрителей. Не является исключением и «Освобождение» — грандиозная постановка, рассказывающая о событиях второй половины Великой Отечественной войны. Благодаря ей многие сюжеты, ранее замалчивавшиеся советской историографией и пропагандой, стали известны широким слоям общества. Впервые был показан генерал-предатель А.А. Власов, рассказано о судьбе старшего сына И.В. Сталина Якова, была переосмыслена после хрущевских разоблачений и роль самого Верховного Главнокомандующего.

Однако, взявшись за благое дело, авторы не смогли выполнить его добросовестно. Фильм пестрит вопиющими ошибками, под видом исторических фактов зрителю зачастую предлагаются слухи и сплетни, трактовка многих событий не выдерживает научной критики. Недаром «Освобождение» называют энциклопедией мифов о войне. Именно он сформировал представление о войне многих поколений наших сограждан, родившихся после нее. Оттуда в другие фильмы, книги, на страницы газет и журналов перекочевали орды немецких автоматчиков, он запустил в народ выдуманную фразу «Я солдат на маршалов не меняю!» и оставил у русских и немцев по единственному типу танков — Т-34 и «тигр».

Эпизод с освобождением Киева также противоречит всем известным историческим данным. В фильме он выглядит следующим образом. И.В. Сталин и 1-й заместитель начальника Генерального штаба А.И. Антонов обсуждают обстановку, стоя у карты.

Сталин: Когда планируете взять Киев?

Антонов: Не раньше двадцатых чисел ноября, товарищ Сталин.

Сталин: Поздно! Нужно взять шестого ноября, к годовщине Октябрьской революции.

Здесь все неправда. И Киев не собирались брать в конце ноября, и годовщину Октябрьской революции приптели не к месту. Трудно сказать, почему эта сцена изложена в таком виде. Бывший на картине консультантом С.М. Штеменко в своих мемуарах, вышедших позднее, изложил эту историю вполне адекватно. Возможно, авторы сценария учли пожелания главного идеолога КПСС М.А. Суслова, который осуществлял пристальный контроль над съемками. Похоже, это обстоятельство придало фильму статус исторически достоверного. Киевскую наступательную операцию уверенно называют в качестве примера «праздничного наступления» не только журналисты или люди, не обремененные достаточными знаниями, но решившие порассуждать о войне, но и некоторые ученые мужи.

Именно поэтому историю освобождения Киева стоит рассмотреть подробнее.

II. «Юнка к Днепру»

Освобождение Украины, начавшееся в сентябре 1943 года, было одной из самых масштабных наступательных операций Красной Армии с начала войны. Проходило оно в условиях окончательного перехода стратегической инициативы в руки советского командования после поражения немцев под Курском и Харьковом. На киевском направлении смежными флангами наступали Центральный (командующий — генерал армии К.К. Рокоссовский) и Воронежский (командующий — генерал армии Н.Ф. Ватутин) фронты. Перед ними была поставлена задача — образовать плацдарм в районе Киева. Имея такой плацдарм, советские войска получали важное преимущество. Они могли

наступать в трех направлениях: на запад, рассекая германский фронт на две части; на юго-запад, к Карпатам и границам Венгрии и Румынии; на юг, вдоль Днепра, создавая угрозу окружения немецким войскам на Южной Украине.

Решение этой задачи было связано с форсированием крупной водной преграды — реки Днепр. Такого опыта у советских войск еще не было. Была опасность, что при подходе к Днепру темп наступления замедлится, немцы успеют переправить свои войска на правый берег и организовать там прочную оборону. Красная Армия будет вынуждена потратить на преодоление этого рубежа много времени, понесет большие потери и тем самым растеряет плоды своих летних успехов. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования дала указание фронтам, выходящим к Днепру, форсировать его с ходу, занимать плацдармы на правом берегу, которые позволят организовать дальнейшее наступление.

План наступления Воронежского фронта был готов к 9 сентября и предусматривал максимально быстрый прорыв к Днепру³. Ударная группировка фронта, состоящая из 38-й А (генерал-лейтенант Н.Е. Чибисов), 40-й А (генерал-лейтенант К.С. Москаленко), 3-й гв. ТА (генерал-лейтенант танковых войск П.С. Рыбалко), 1-го гв. кк (генерал-лейтенант В.К. Баранов), 8-го гв. тк (генерал-лейтенант танковых войск А.Ф. Попов) и 10-го тк (генерал-майор танковых войск В.М. Алексеев), сосредотачивалась на правом фланге. На них возлагалась задача выйти к Днепру к 1–5 октября, форсировать его южнее Киева на участке Ржищев — Канев и захватить там плацдарм. Намечалось три промежуточных рубежа, которые войска должны были преодолеть последовательно. Объяснялось это тем, что 3-я гв. ТА и 1-й гв. кк поступили в распоряжение фронта только 6 сентября и еще не успели прибыть и сосредоточиться в исходных районах. Задачи освобождения Киева этим планом не ставилось, в дальнейшем он должен был быть откорректирован в соответствии со складывающейся обстановкой.

Воронежскому фронту противостояли 4-я ТА (генерал-полковник Г. Гот) и 8-я А (генерал пехоты О. Велер) группы армий «Юг». В летних боях они понесли большие потери, но все еще

³ Текст директивы приводится в: *Москаленко К.С.* На Юго-Западном направлении. 1943–1945: Воспоминания командарма. М.: Наука, 1973. Кн. 2. С. 100–102.

представляли значительную силу в 20 пехотных и 10 танковых дивизий⁴. На них возлагалась задача: пользуясь значительным сокращением фронта после отхода от Курска и Харькова, остановить наступление советских войск, нанести им значительные потери и тем самым перехватить инициативу.

Центральный фронт перешел в наступление раньше своего соседа, еще 26 августа. Он наносил главный удар на черниговском направлении по войскам 2-й А группы армий «Центр». На киевское направление нацеливалась левофланговая 60-я А (генерал-лейтенант И.Д. Черняховский). Командарм горел желанием принять участие в освобождении Киева, чему способствовала разграничительная линия между фронтами. Первоначально она была установлена так, что Киев отходил в полосу Воронежского фронта⁵. Позднее она была немного изменена, граничные пункты отходили к Центральному фронту, а сама разграничительная линия заканчивалась у Пуховки, в двадцати километрах северо-западнее Киева⁶. Существовал реальный шанс, что честь освобождения Киева достанется войскам Центрального фронта и 60-й А соответственно. Довольно скоро войскам Рокоссовского удалось добиться крупного успеха. На направлении главного удара наступление развивалось медленно, противник оказывал ожесточенное сопротивление. Зато 60-я А сравнительно легко прорвала оборону противника на стыке групп армий «Центр» и «Юг» и устремилась вперед, продвинувшись за трое суток на 60 километров. Немецкий фронт оказался разрезан. 13 ак был оторван от основных сил 2-й А и стал отходить на юг и юго-запад, в полосу 4-й ТА.

Следующую дыру в немецкой обороне пробил Воронежский фронт, который перешел в наступление 9 сентября. Новое наступление началось без паузы, фронт непрерывно вел наступательные бои с 23 августа, с момента окончания Курской битвы. 40-я А с приданными ей 8-м гв. тк и 10-м тк, имеющими на двоих около сотни танков, наносила удар в юго-западном направлении на Лохвицу. Он пришелся в стык 7-му ак и 24-му тк. Оборона 4-й

⁴ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. М.: АСТ; СПб. Terra Fantastica, 1999. С. 531.

⁵ Русский Архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–3): Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы, 1943 год. С. 192.

⁶ Там же. С. 199.

ТА была прорвана. Через трое суток ширина прорыва достигла 45 км, а глубина 70–75 км. 13 сентября советские войска заняли Лохвицу. А вот войска 38-й А заметно отстали. Свою ближайшую задачу — занять 12 сентября Ромны, они не выполнили. Натолкнувшись на упорную оборону 7-го ак, 38-я А завязла в боях и практически не двигалась с места. Наступать приходилось в лоб, возможности маневра были ограничены, нащупать слабое место никак не удавалось. 12 сентября Ставка в специальной директиве своему представителю Г.К. Жукову и командующему Воронежским фронтом потребовала ускорить продвижение 38-й А⁷. В это время двигавшаяся севернее 60-я А Центрального фронта подходила к Нежину и 15 сентября освободила его. Части 13-го ак и 7-го ак, оборонявшие Ромны, оказались глубоко обойденными с севера и юга. Возникла реальная угроза окружения не менее восьми немецких дивизий. С этой идеей выступил командующий Центральным фронтом К.К. Рокоссовский⁸. К сожалению, она осталась нереализованной. Сильно растянутая 60-я А была вынуждена отбивать контратаки 8-й тд, пытавшейся вернуть Нежин, и не имела сил для поворота на юг. Вырвавшаяся вперед 40-я А Воронежского фронта рисковала сама угодить в ловушку. Противник мог нанести удар по ее сильно вытянутым флангам и отсечь от основных сил фронта. Такую попытку он предпринял 14 сентября, ударив по правому флангу армии и попытавшись пробиться на юг. Для отражения этого удара пришлось задействовать 8-й гв. тк, временно остановив продвижение вперед. Положение осложнялось тем, что главная ударная сила Воронежского фронта — 3-я гв. ТА все еще не прибыла в район сосредоточения и не принимала участия в боях. Сил для последнего броска и замыкания кольца вокруг ромненской группировки не было.

14 сентября Гитлер, вняв уговорам командующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршала Э. Манштейна, отказался от обороны Левобережной Украины и Донбасса и разрешил отход на правый берег Днепра, обязав при этом сохранить на левом берегу пять плацдармов: в районах Киева, Канева, Черкасс, Кременчуга и Запорожья. Он смирился с потерей Донбасса и

⁷ Русский Архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–3): Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы, 1943 год. С. 202.

⁸ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1988. С. 225.

приказал оборонять район Никополя, закрепившись на линии Мелитополь — Днепр. 15 сентября Э. Манштейн отдал войскам приказ об отходе⁹.

Столь массового и поспешного отступления немецкая армия еще не знала. Под Москвой, на Дону, под Харьковом немцы пятились, цепляясь за каждый рубеж, постоянно контратакуя и пытаясь перехватить у противника инициативу. В сентябре 1943 года произошел надлом. Еще не было повального бегства, еще сохранялись порядок и дисциплина, но признаки грядущей катастрофы проявлялись все четче и четче. Желание выжить внезапно стало доминирующим, все стали слишком нервными, восприимчивыми ко всяческим слухам. Удержаться от паники становилось все труднее, а бросить мешающую быстро двигаться технику и имущество, наоборот — легче. Немецкие войска устремились к Днепру, который для многих солдат, психологически преувеличивающих его защитные свойства, олицетворял спасение. Дороги заполнились двигавшимися в несколько рядов машинами. Пехота шла по обочинам. Пыль, поднятая многочисленными обозами, закрывала небо и мешала вовремя замечать появление русских самолетов. На перекрестках стояли зенитки, а офицеры ругались, кого пропускать первым. Танкисты требовали поставить танки в голове колонн. На запад гнали скот, везли хлеб, материальные ценности и семьи коллаборационистов. Происходящее так сильно напоминало картины двухлетней давности, только с обратным знаком, что поневоле навевало тоску и уныние.

Ромненская группировка (13-й и 7-й ак) отходила к Киеву, 24-й тк, который так и не сумел соединиться с остальными войсками 4 ТА, — к Каневу. Преследуя отступающего противника, советские войска набирали темп, стараясь быстрее выйти к Днепру и помешать переправе немцев на правый берег. В спешке случались казусы, когда наступающие дивизии разных армий и даже фронтов перемешивались между собой, внося неразбериху и замедляя движение. Командующий 60-й А И.Д. Черняховский повернул часть своих сил на Прилуки, собираясь выйти на кратчайший маршрут, ведущий к Киеву. При этом они пересекли боевые порядки 38-й А, обходившей город с севера. Ставка ВГК была вынуждена сделать выговор командующему Центральным

⁹ Манштейн Э. фон. Указ. соч. С. 542.

фронтом¹⁰. 18 сентября противник предпринял последнюю попытку задержать советские войска на подходе к Днепру. Силами 19-й тд был нанесен контрудар по наступавшим на Пириятин частям 40-й А.

Контрудар закончился неудачей, а 19-я тд понесла большие потери и была срочно выведена на правый берег Днепра, в Киев. 19 сентября стало решающим днем. В район Ромны наконец-то прибыла 3-я гв. ТА с приданным ей 1-м гв. кк. Воронежский фронт получил необходимые ему подвижные соединения и мог приступить к выполнению завершающего этапа операции. В ночь на 20 сентября 3-я гв. ТА перешла в наступление и, почти не встречая сопротивления противника, рванула к Днепру¹¹.

Так получилось, что наступление войск Воронежского фронта, несмотря на сильное сопротивление противника, почти на десять дней опережало график, указанный в директиве от 9 сентября. Тылы сильно отстали, в передовых частях отсутствовали переправочные средства, задерживалось перебазирование авиации. В связи с этим 18 сентября командующий фронтом был вынужден несколько охладить наступательный порыв войск, указав им лишь «быть в готовности к форсированию Днепра»¹². Никаких задач по действиям на правом берегу не ставилось. Войска выходили к Днепру на широком фронте с целью помешать созданию противником устойчивой обороны, заставить его расплыть силы. Хотя к этому времени фронт немецкой 4-й ТА был уже разрезан в трех местах, и можно было попытаться усилить ударную группировку, изъяв войска из отстающих 38-й и 47-й армий, окружить противника на подходе к Днепру или как минимум помешать его переправе.

Тем временем, словно бы компенсируя свое опоздание, части 3-й гв. ТА развили бешеную скорость и в полдень 21 сентября вышли к Днепру, опередив график на три дня. Вечер и ночь бойцы потратили на то, чтобы поднять из воды и отремонтировать полузатопленный паром, и утром 22 сентября 1-й мсб 69-й мбр 9-го мк начал переправу на правый берег. Она прошла без единого выстрела. Немцев не было. Батальон занял село Зарубенцы,

¹⁰ *Рокоссовский КК*. Указ. соч. С. 225.

¹¹ Боевое распоряжение командующего Воронежским фронтом командующему 3-й гв. ТА приводится в: *Москаленко КС*. Указ. соч. С. 121.

¹² Битва за Днепр. 1943 г. М.: АСТ; Хранитель, 2007. С. 38.

окопался на его окраине и стал ждать подхода основных сил. Был образован плацдарм, получивший впоследствии название Букринского.

III. Борьба на плацдармах и первые попытки освобождения Киева

Штаб Воронежского фронта принялся спешно вырабатывать план дальнейших действий, учитывающий факт переправы войск на правый берег. 40-й и 47-й армиям было приказано в короткий срок форсировать Днепр основными силами в районе Букринской излучины и к исходу 26 сентября продвинуться вперед на 30 км. Тем самым был бы образован оперативный плацдарм, с которого фронт смог бы проводить дальнейшие операции. На этом же плацдарме должны были сосредоточиться 3-я гв. ТА и выдвигаемая из второго эшелона 27-я А¹³.

38-я армия по плану от 9 сентября должна была выйти к Днепру южнее Киева. Теперь ее маршрут радикально менялся. Она должна была сместиться на север, в полосу, ранее занимаемую 60-й А Центрального фронта. К 27 сентября армия должна была форсировать Днепр севернее Киева и образовать плацдарм шириной до 40 км и глубиной до 30 км. В дальнейшем с этого плацдарма 38-я А должна была нанести удар на юг и во взаимодействии с войсками 40-й А, наступавшей на север, освободить Киев. Конкретных сроков освобождения Киева не устанавливалось¹⁴.

В соответствии с этим планом, в ночь на 23 сентября 40-я А и 3-я гв. ТА начали переправу своих основных сил на правый берег Днепра. Переправа шла медленно, сказывалось отсутствие инженерных переправочных средств, которые застряли глубоко в тылу. Только 26 сентября удалось наладить паромы и начать переправу танков. Кроме того, почти сразу выяснилось, что район для форсирования выбран крайне неудачно. При первоначальном планировании учитывалось то, что Букринская излучина выгибается на восток, это позволяло, расположив на левом берегу артиллерию, держать под обстрелом местность с внутренней стороны излучины с трех сторон. Однако берег в этом

¹³ Битва за Днепр. С. 39.

¹⁴ Там же.

месте был очень высоким и обрывистым, местность в излучине холмистая и изрезанная оврагами глубиной до 30 м, дорог мало. Переправлять войска и наступать, особенно с применением танков, в этих условиях было очень непросто.

Обнаружив переправу советских войск, немцы спешно принялись выстраивать оборону. Из Киева выдвигалась 19-я тд. В районе Канева начинал переправу на правый берег отступавший в стороне от основных сил 24-й тк. Успевшие переправиться части 34-й пд срочно перебрасывались в Букринскую излучину. К сожалению, 47-я А оказывала слабое давление на 24-й тк, и он переправлялся в относительном порядке. Вечером 22 сентября части 19-й тд и 34-й пд вступили в соприкосновение с советскими войсками на Букринском плацдарме. Их атака была отбита, и, воспользовавшись слабостью противника, советские войска несколько расширили плацдарм. Однако развить успех они не смогли. Нарастивание сил на плацдарме шло слишком медленно. Между тем немцы уже 24 сентября закончили переправу основных сил 24-го тк и перебросили их в район боев. 26 сентября к Букрину стали подходить силы 48-го тк (7-й тд и 20-й мд), переправившегося на правый берег у Кременчуга¹⁵. Всего к этому времени немцы смогли сосредоточить на участке прорыва пять пехотных, две танковые и две моторизованные дивизии. Эти войска были объединены под управлением штаба 48-го тк. Букринский плацдарм оказался запечатан. Начались ожесточенные встречные бои.

22 сентября начала перегруппировку своих войск 38-я А. Силы армии были разделены. Пять дивизий 51-го ск отправились на север, они должны были переправиться сначала через Десну, а потом через Днепр. Три дивизии 50-го ск остались на месте, имея задачу разгромить дарницкую группировку противника. Основу этой группировки составляли войска 13-го и 7-го ак, благополучно избежавших окружения в районе Ромны. Успев ускользнуть из мешка, они отошли к Киеву и, закрепившись на левом берегу, начали переправу. Советское командование явно недоценило силы немцев и переоценило свои собственные. Атаки 50-го ск были малоуспешны, не помогла даже помощь в виде 56-й гв. тд, переданной из 3-й гв. ТА. Бои продолжались до

¹⁵ Мелентин Ф.В. Танковые сражения 1939–1945 гг.: Боевое применение танков во Второй мировой войне. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957. С. 217.

28 сентября, немцы сумели полностью переправить войска на правый берег и взорвать за собой мосты.

51-му ск на переход к Десне, ее форсирование и выход к Днепру понадобилось двое суток. К исходу 24 сентября его войска вышли в район Сваромье, напротив села Лютеж. Их уже ждали. Пользуясь промедлением советских войск, немцы спешно перебросили на правый берег части 208-й и 323-й пд. Прорыв за сутки восьмидесятикилометровый марш, они успели занять оборону, окопаться и организовать систему огня¹⁶. 25 сентября советские войска захватили остров на Днестре восточнее Вышгорода, а в ночь на 26-е предприняли первую попытку переправиться на правый берег. Эта переправа проходила по классическому варианту, знакомому многим по книгам и фильмам: под огнем противника, на подручных средствах, во тьме, прерываемой светом ракет, трассирующими пулями и разрывами снарядов. Попытка была отбита. Вторично войска 51-го ск переправлялись днем 26 сентября, и на этот раз им удалось закрепиться на правом берегу. На штабных картах появился Лютежский плацдарм.

28 сентября Ставка ВГК направила директиву № 30197 командующему Воронежским фронтом и представителю Ставки Г.К. Жукову¹⁷. В этой директиве ставились задачи по разгрому киевской группировки противника и овладению Киевом. Главный удар наносился с Букринского плацдарма на северо-запад, в направлении Кагарлык — Фастов — Брусилов. Выйти на фронт Брусилов — Фастов — Белая Церковь приказывалось не позднее 7 октября. С 10 октября в состав Воронежского фронта передавались 13-я А (генерал-лейтенант Н.П. Пухов) и 60-я А Центрального фронта. На следующий день Ставка ВГК направила директиву № 30203, определяющую дальнейшие задачи Воронежского фронта. Ему предстояло совершить поворот на юго-запад и наступать в направлении Бердичев — Жмеринка — Могилев-Подольский¹⁸.

Выполняя указания Ставки, штаб Воронежского фронта разработал план предстоящей операции¹⁹. Она делилась на три

¹⁶ Хаунт В. Сражения группы армий «Юг»: Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 324.

¹⁷ Русский Архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–3). С. 207.

¹⁸ Там же. С. 210.

¹⁹ Битва за Днепр. С. 62–64.

этапа. Первый этап намечался на период с 3 по 9–12 октября. Главный удар наносился с Букринского плацдарма силами 40-й, 27-й, 47-й армий и 3-й гв. ТА в обход Киева с юго-запада и запада. Овладение Киевом поручалось 38-й А. Она должна была нанести главный удар с севера силами восьми стрелковых дивизий, одного танкового и одного кавалерийского корпусов. Три стрелковые дивизии должны были переправиться через Днепр южнее Киева и нанести вспомогательный удар. Овладеть Киевом приказывалось 7 октября.

Второй этап планировалось осуществить с 12 до октября. Войска фронта должны были занять Житомир и Бердичев. Третий этап был запланирован на октябрь — 1–5 ноября и предусматривал наступление на Могилев-Подольский.

Вскоре стало ясно, что начать наступление в требуемые сроки не получится. Нарастивание войск на плацдармах шло медленно, сказывалось отсутствие мостов. Основные из них были построены только к 10 октября. В районе Букрина все это время шли ожесточенные бои, имевшие целью расширение плацдарма. Они имели небольшой успех, плацдарм удалось расширить до 11 км по фронту и до 6 км в глубину. На этом пространстве предстояло уместить четыре армии — три общевойсковые (40-ю, 27-ю и 47-ю) и одну танковую (3-ю гв.). Построение войск было очень плотным, на каждую стрелковую дивизию приходилось в среднем 1,8 км. Развернуть войска на таком пятячке было очень трудно. В силу этого основная часть артиллерии находилась на левом берегу, непосредственную поддержку наступающих войск должна была оказывать полковая и дивизионная артиллерия. 7-й артиллерийский корпус прорыва должен был открыть огонь с левого берега, а когда войска продвинутся вперед — начать переправу на правый берег. Неизбежно возникала пауза в сопровождении пехоты огнем. Танковая армия должна была начать движение через 15 минут после начала атаки пехоты. Объективно это означало, что ее танки будут использоваться в качестве танков НПП.

30 сентября командующий 38-й А разработал план операции по овладению Киевом. На первом этапе войска 50-го ск должны были форсировать Днепр южнее Киева и захватить там плацдарм. 5 октября планировалось начать одновременное наступление на Киев с севера и юга и 7 октября овладеть им²⁰.

²⁰ Битва за Днепр. С. 75.

Между тем первое по времени наступление на Киев предпринял по собственной инициативе командующий 60-й А И.Д. Черняховский. Еще 23 сентября его войска форсировали Днепр севернее Киева на участке устье реки Тетерев — Дымер. К 30 сентября этот плацдарм был расширен до 20 км по фронту и 12–15 км в глубину. Имея приказ командующего Центральным фронтом К.К. Рокоссовского **расширить его в западном и юго-западном направлении**, в обход Киева, И.Д. Черняховский, однако, спланировал удар строго на юг, вдоль Днепра. Противник к тому времени уже создал на правом берегу Днепра прочную оборону, и наступление 60-й А окончилось неудачей²¹. Правда, и противник понес большие потери. 323-я пд была переформирована в дивизионную группу²².

2 и 3 октября войска 50-го ск безуспешно пытались форсировать Днепр южнее Киева в районе Пирогова. Севернее, на Лютежском плацдарме, все это время шли бои за расширение плацдарма, имевшие небольшой успех. Однако создать условия для перехода в наступление по намеченному плану так и не удалось. Наступление 5 октября не состоялось.

В связи с этим командующий Воронежским фронтом внес изменения в план операции²³. В течение 6 октября 38-й А надлежало расширить плацдарм до 7 км в глубину и до 16 км по фронту. Новое наступление назначалось на 9 октября. Главный удар предполагалось наносить вдоль реки Ирпень и охватить Киев с северо-запада и запада. Овладеть Киевом надлежало к исходу четвертого дня операции (т.е. к исходу 12 октября). Позднее, в связи с неготовностью войск, начало наступления было перенесено на 11 октября.

12 октября главные силы Воронежского фронта перешли в наступление с Букринского плацдарма. Благодаря мощным ударам артиллерии и авиации, а также фактическому использованию для непосредственной поддержки пехоты целой танковой армии на главном направлении войскам 40-й А удалось продвинуться на 5–8 км. Однако задача первого дня операции все же не была выполнена. Сопrotивление немцев по мере продвижения вперед нарастало. Огневые точки противника в

²¹ Рокоссовский К.К. Указ. соч. С. 227.

²² Хаутт В. Указ. соч. С. 325.

²³ Битва за Днепр. С. 78.

глубине обороны оказались неподавленными. Прорвать оборону не удалось, более того, к вечеру немцы стали проявлять все большую активность, контратакуя на разных направлениях. На второй день операции сопротивление противника заметно усилилось. С других участков фронта была переброшена авиация, от которой сильно досталось 3-й гв. ТА. Существенно ослабла артиллерийская поддержка наступающих советских войск. По приказу командующего фронтом 7-й артиллерийский корпус прорыва начал переправу с левого берега Днепра на правый берег. Кроме того, резко сократилось количество боеприпасов. В результате все атаки советских войск 13 октября оказались безуспешными, а кое-где они даже были потеснены контратакующими немцами.

14 и 15 октября Н.Ф. Ватутин последовательно отдавал приказы о продолжении наступления. Результаты были ничтожными. Сила ударов советских войск все более снижалась, а сопротивление немцев росло. Стало ясно, что план наступления оказался нереальным. Вечером 15 октября Ставка ВГК отменила назначенное на 16 октября наступление²⁴.

На Лютежском плацдарме войска 38-й и 60-й армий перешли в наступление в соответствии с намеченным планом в 12.00 11 октября. С самого начала сражение приняло характер встречных боев. Немецкие войска в это же время перешли в наступление с целью ликвидировать плацдармы на правом берегу Днепра. В ряде мест они добились крупных успехов. Сильный удар был нанесен по плацдарму в районе Карпиловки, занятому 13-й А. Переправившиеся там две дивизии 15-го ск были окружены. Южнее, в полосе 60-й А, немцы прорвались в тыл 1 гв. кк и отрезали его от переправ. Незначительный успех имела только 38-я А. Она продвинулась на 2 км на юго-запад. 12 и 13 октября войска продолжали наступление, постоянно отражая контратаки противника. Было достигнуто незначительное продвижение на западном берегу реки Ирпень. 14 октября атаки продолжились, но сила их настолько ослабела, что немцы получили возможность вывести часть своих войск в резерв. 15 октября завершилась ликвидация Карпиловского плацдарма, оборонявшие его дивизии прорвались на запад и в немецком тылу соединились с партизанами. На киевском направлении войска 38-й А незначительно

²⁴ Битва за Днепр. С. 90.

продвинулись вдоль реки Ирпень. 16 октября атаки продолжались без особого успеха. 17 октября советские войска продвинулись до 5 км к югу и вышли на линию Мощун, Старо-Петровцы и Ново-Петровцы. До Киева оставалось еще более 20 км. На этом рубеже командующий фронтом приказал закрепиться и начать подготовку к новой операции. Первое октябрьское наступление войск Воронежского фронта завершилось.

Незамедлительно началась подготовка к новому наступлению. Общая идея и направления ударов остались прежними²⁵. Задача овладения Киевом возлагалась на 38-ю А во взаимодействии с 60-й А. Новый срок начала наступления был назначен на 20 октября, однако из-за неготовности войск позднее он был перенесен на 23 октября. Главные силы фронта на Букринском плацдарме должны были возобновить наступление на прежних направлениях. Изменения коснулись только глубины операции, она была несколько ограничена.

21 октября после часовой артиллерийской подготовки войска левого крыла 1-го Украинского фронта (так с 20 октября стал называться Воронежский фронт) перешли в наступление. Через полчаса после начала атаки начала движение 3-я гв. ТА, которая вновь выполняла функции НПП. Советские войска продвинулись от 3 до 5 км, а затем были контратакованы тд СС «Дас Райх». Наступление остановилось. 22 октября атаки возобновились, но успеха не имели. Нужно было срочно менять планы. Было решено все усилия фронта сосредоточить в полосе 40-й А, отказавшись от наступления на второстепенных направлениях. Атаки, намеченные на 23 октября, были отменены. Из-за этого не состоялось и наступление 38-й А севернее Киева. Так закончилось второе октябрьское наступление, продолжавшееся всего два дня.

24 октября Г.К. Жуков и Н.Ф. Ватутин направили в Ставку доклад о причинах неудач наступлений с Букринского плацдарма и предложения о дальнейших действиях²⁶. Главными причинами неудач были названы пересеченный характер местности, который затруднял использование танков и облегчал оборудование оборонительных рубежей, а также недостаток боеприпасов, который заставлял сокращать артиллерийскую подготовку. Новое наступление было предложено снова начать с Букринского

²⁵ Битва за Днепр. С. 95.

²⁶ Русский Архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–3). С. 321.

плацдарма, т.к. на перегруппировку войск на другой плацдарм требовалось много времени. Кроме того, в случае успешного прорыва обороны противника, войска фронта выходили на оперативный простор и получали возможность развивать успех в нескольких направлениях. Г.К. Жуков и Н.Ф. Ватутин просили у Ставки дополнительно одну общевойсковую и одну танковую армии для усиления войск севернее Киева. Новое наступление предлагалось начать 5 ноября.

В ответ на этот доклад Ставка ВГК направила своему представителю и командующему 1-м Украинским фронтом директиву № 30232²⁷. Ставка отказывалась от нанесения главного удара с Букринского плацдарма, теперь он должен был наноситься севернее Киева. С этой целью 3-я гв. ТА переводилась с Букринского плацдарма на Лютежский. Туда же направлялись три-четыре стрелковые дивизии с левого крыла фронта и две стрелковые дивизии из резерва Ставки. В наступлении на Киев должны были участвовать 60-я А, 38-я А и 3 гв. ТА. 2 ноября войска на Букринском плацдарме должны были перейти в наступление с целью отвлечения внимания противника, а 3 ноября переходила в наступление ударная группировка севернее Киева.

Началась подготовка новой операции.

IV. Ноябрьское наступление и освобождение Киева

Выбор у советского командования был невелик. Удар с севера сам по себе не был для немцев неожиданностью. Интенсивные боевые действия на этом направлении велись почти весь октябрь. Даже после официального прекращения первого октябрьского наступления советские войска на Лютежском плацдарме продолжали отражать контрудары противника и сами постоянно контратаковали с целью улучшения своего положения. Немцы были готовы к тому, что и в дальнейшем советские войска будут наступать с этого направления. Некоторой неожиданностью для них могла стать только сила удара, за время октябрьских боев противник убедился, что советские войска на этом участке не имеют существенного превосходства. Кроме того, на руку советскому командованию могла сыграть быстрота перегруппировки войск. Недаром Ставка урезала запрашиваемый Г.К. Жуковым и

²⁷ Русский Архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–3). С. 227.

Н.Ф. Ватутиным десятидневный срок подготовки операции до семи дней.

Жесткие сроки диктовались и общей стратегической обстановкой, сложившейся к тому времени на южном участке советско-германского фронта. Степной фронт (с 20 октября — 2-й Украинский) хотя и вышел к Днепру позже Воронежского, но действовал успешнее его. Войска фронта захватили плацдарм на правом берегу Днепра в районе Кременчуга и с середины октября перешли в наступление на криворожском и кировоградском направлениях. Они продвинулись далеко вперед, и над находившейся в Днепровской излучине 1-й ТА нависла угроза окружения. Э. Манштейн был вынужден перебросить на это направление прибывающие из Германии резервы (две танковые и две пехотные дивизии) и 24 октября нанес контрудар в направлении реки Ингулец севернее Кривого Рога²⁸. Ожесточенные бои продолжались до 28 октября, немцам удалось временно стабилизировать фронт и даже состыковать фланги 8-й А и 1-й ТА. Однако передышки не наступило. В конце октября перешел в наступление 4-й Украинский фронт (генерал армии Ф.И. Толбухин). Он прорвал фронт немецкой 6-й А, глубоко продвинулся по Северной Таврии, блокировал Крым и вынудил немцев оставить весь левый берег Днепра, за исключением Никопольского плацдарма. Над 1-й ТА снова нависла угроза, на этот раз с юга. Таким образом, для наступления на киевском направлении условия складывались благоприятно. Нужно было только не упустить момент.

Общая идея нового плана наступления осталась прежней — удар вдоль Днепра с постепенным поворотом в глубь Правобережной Украины²⁹. Поменялось только направление — с северо-западного на юго-западное. Ударную группировку фронта составляли 38-я А и 3-я гв. ТА. Они наносили удар в южном и юго-западном направлении, обходили Киев с запада и к исходу четвертого дня операции выходили на линию Фастов — Белая Церковь — Гребенки. Задача освобождения Киева решалась силами 38-й А. 60-я А наносила удар в юго-западном направлении вдоль реки Ирпень и имела задачу обеспечить правый фланг 38-й А. 40-я и 27-я армии наступали с Букринского плацдарма

²⁸ Манштейн Э. фон. Указ. соч. С. 562.

²⁹ Битва за Днепр. С. 122–123.

с целью сковать силы противника и не дать возможность перебросить их под Киев.

В дальнейшем войска фронта должны были развивать наступление на запад и юго-запад в направлении Житомира, Бердичева и Винницы. Срок готовности войск назначался на 1 ноября, начало наступления — на 2 ноября. Позднее, в связи с неготовностью войск, начало наступления было перенесено на 3 ноября. Темпы наступления ударной группировки планировались в 10–11 км для пехоты и от 10 до 40 км для подвижных соединений в сутки. Овладеть Киевом приказывалось к исходу 5 ноября.

Здесь и возникла тема близости годовщины Октябрьской революции. Сроки наступления и его темпы не были привязаны к конкретной дате, они определялись общей стратегической обстановкой и готовностью войск, уставными требованиями и практикой предыдущих наступлений. Однако политорганы 1-го Украинского фронта не могли не воспользоваться таким совпадением. Партийно-политическая работа в войсках была сориентирована на изучение Призывов ЦК ВКП(б) к 26-й годовщине Октябрьской революции, опубликованных накануне Киевской операции. Военный совет фронта внес свою лепту в адаптацию лозунгов Коммунистической партии к текущему моменту, выдвинув призыв «Освободим Киев к 26-й годовщине Великого Октября!»³⁰. Под этим лозунгом в частях проводились собрания и митинги, выпускались листовки, эта шапка печаталась во фронтовых и армейских газетах, на эту тему проводились политзанятия и беседы. Разумеется, все причастные к этому люди понимали, что совпадение дат в данном случае — чистая случайность. Но этот момент необходимо было отработать, так как для множества солдат и офицеров коммунистическая идеология не была пустым звуком, они искренне верили в социализм и были готовы сражаться за его идеалы. Личный состав войск фронта испытывал сильный душевный подъем, вызванный успехами советских войск, и желание не отстать от общего наступления. Кроме того, с позиций на Лютежском плацдарме и с левого берега Днепра наблюдались пожары и взрывы в Киеве. Немцы начали уничтожение стратегических объектов в городе, вывозили оборудование предприятий и материальные ценности. Это вело

³⁰ Крайнюков КВ. Оружие особого рода. М.: Мысль, 1984. С. 46.

к тому, что солдаты и офицеры стремились как можно скорее освободить Киев, спасти его от разрушения.

Вместе с тем необходимо отметить, что гораздо большее воздействие на людей оказывала пропаганда патриотической направленности. Темы Киева как «матери городов русских» и колыбели Отечества, борьбы русского и украинского народа за свою свободу и независимость, освещение героизма и ярких страниц в истории и культуре России и Украины, рассказы о злодеяниях, творимых немцами и их пособниками на оккупированной территории, призывы к скорейшему освобождению и разгрому врага занимали куда больше времени и объема, чем идеи партии. В этом ключе было выдержано обращение Военного совета 1-го Украинского фронта, направленное в войска накануне наступления³¹.

Особую трудность при перегруппировке войск представлял вывод с Букринского плацдарма 3-й гв. ТА, 7-го артиллерийского корпуса прорыва и 23-го ск 47-й А, передаваемого в состав 38-й А, а также переправа их через две реки — Десну и Днепр. Полностью скрыть это от немецкой разведки, которая резко усилила свою активность, было невозможно. Оставалось надеяться на быстроту действий, и эти надежды, к счастью, оправдались. Немцы вскрыли факт перемещения 3 гв. ТА только в начале ноября, когда предпринимать какие-либо серьезные меры было уже поздно.

В рамках подготовки наступления произошли и организационные изменения. Генерал-полковник К.С. Москаленко был назначен командующим 38-й А. Вместо него командовать 40-й А стал генерал-лейтенант Ф.Ф. Жмаченко.

Первыми Киевскую операцию начали войска 40-й и 27-й армий, которые утром 1 ноября перешли в наступление на Букринском плацдарме. Ожесточенный бой шел весь день, войска имели незначительное продвижение, захватив передовые траншеи противника. 2 ноября наступление было продолжено, но на этот раз продвижения не было вовсе. Противник активно контратаковал силами до батальона с танками. Главным итогом двухдневных боев было подтверждение факта того, что немцы не выводят войска из этого района. Особенно отрядным было присутствие на старом месте немецких танков. Это облегчало проведение наступления севернее Киева. В период с 3 по

³¹ *Крайнюков К.В.* Оружие особого рода. М.: Мысль, 1984. С. 54–55.

6 ноября советские войска на Букринском плацдарме продолжали атаки, но значительно меньшими силами и на отдельных участках. Основной целью этих атак было создание у противника впечатления перегруппировки войск. Утром 3 ноября после 40-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление войска 60-й и 38-й армий на Лютежском плацдарме. Оборона противника была прорвана, и войска продвинулись на 5–12 км. 38-я А наносила главный удар внутренними флангами 50-го и 51-го стрелковых корпусов на шестикилометровом участке при поддержке танков 5-го гв. тк с целью прорвать оборону противника севернее Киева. В дальнейшем задача овладения Киевом возлагалась на 51-й ск. Несмотря на сильную огневую поддержку, задача первого дня все же не была выполнена. Войска 60-й и 38-й армий были вынуждены отражать постоянные контратаки противника и продвигались медленнее, чем было запланировано. Вечером 3 ноября Ставка ВГК направила Н.Ф. Ватутину директиву № 30236, в которой потребовала ускорить наступление, так как противник, пользуясь хорошими дорогами, успевает сосредоточивать резервы к месту прорыва, и ставилась задача не позже 5 ноября перерезать железную дорогу Киев — Коростень и не позже 5–6 ноября овладеть Киевом³². Для решения этой задачи предлагалось пойти на жертвы, понимая, что эти жертвы будут во много раз меньше тех, которые придется понести в случае затягивания операции. Здесь имелось в виду, что 1-й Украинский фронт в ходе полуторамесячных боев так и не сумел создать крупный плацдарм оперативного значения. Его войска были скучены на небольших пятачках, маневр ими был практически невозможен.

Отсутствие мостов затрудняло снабжение боеприпасами. В случае прибытия крупных резервов противника, чего можно было ожидать, фронту грозило тяжелое поражение.

Командующий фронтом, в свою очередь, уточнил задачи наступающим армиям. С утра должна была начать движение 3-я гв. ТА. Из ее состава изымался 6-й гв. тк и направлялся для поддержки 38-й А. Н.Ф. Ватутин считал возможным подстегнуть своих подчиненных, обратившись напрямую к командирам корпусов и приказав овладеть Киевом уже к утру 5 ноября³³.

³² Русский Архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–3). С. 230.

³³ Битва за Днепр. С. 161.

Утром 4 ноября советские войска возобновили наступление. Отражая контратаки противника, они медленно продвигались вперед. 60-я А продвинулась на 2–6 км, 38-я А преодолела 5 км и к вечеру вышла к пригороду Киева Приорки. В полдень начала движение 3 гв. ТА. Она обогнала пехоту и к вечеру вышла на шоссе Киев — Житомир, начав, таким образом, обход Киева с запада. Бои на шоссе и в пригородах Киева продолжались всю ночь. Особенно упорными они были в районе Святошина, где немцы оборудовали сильный опорный пункт. С целью деморализации противника танки 7-го гв. тк пошли в атаку с включенными фарами и сиренами. В другое время и в другом месте это решение наверняка привело бы к большим потерям. Однако командование 3-й гв. ТА правильно оценило обстановку. Атака завершилась полным успехом.

Южнее Киева сводный отряд из частей 71-й сд, двух заградотрядов и учебного батальона 38-й А переправился через Днепр и захватил плацдарм в районе Пирогова и Виты Литовской, перерезав дорогу, идущую на Киев вдоль Днепра. Маршал Г.К. Жуков предложил воспользоваться неожиданным успехом, немедленно сняв с Букринского плацдарма две дивизии и направив их на новый плацдарм³⁴. Дивизии были выделены, но поучаствовать в освобождении Киева уже не успели.

Утром 5 ноября немцы начали отвод из Киева тылов и вспомогательных частей, одновременно перебрасывая туда с Букринского плацдарма 20-ю мд и тд СС «Дас Райх». 60-я А в этот день добилась крупного успеха, продвинувшись на 20 км и надежно обеспечив правый фланг 38-й А. 38-я А правым флангом обходила Киев с юго-запада, а левым прорвалась в центральные кварталы и вела там уличные бои. 3-я гв. ТА перешла шоссе Киев — Житомир и двигалась к югу, обходя город с запада. Вечером 5 ноября командующему 38-й А К.С. Москаленко позвонил Н.Ф. Ватутин и поторопил его, воспользовавшись на сей раз авторитетом Верховного Главнокомандующего. Он рассказал, что ему на КП позвонил И.В. Сталин, поблагодарил за достигнутые успехи и попросил скорее освободить Киев³⁵. Трудно сказать, чем была вызвана эта просьба. Можно, конечно, предположить, что, будучи правоверным коммунистом, И.В. Сталин

³⁴ Битва за Днепр. С. 163.

³⁵ Москаленко К.С. Указ. соч. С. 175.

непрерывно захотел освободить Киев к годовщине Октябрьской революции. Но советские войска уже вели в городе уличные бои, исход борьбы был предрешен и несколько часов ничего не меняли. Скорее всего, Верховного Главнокомандующего обеспокоила информация о переброске немцами войск с Букринского плацдарма и появлении немецких танковых резервов в районе Бердичева и Белой Церкви (25-й тд)³⁶. В случае промедления советские войска, пытающиеся окружить город, могли оказаться в ловушке, 3-я гв. ТА, еще не вышедшая на оперативный простор, также могла оказаться в тяжелом положении.

Бои в Киеве продолжались всю ночь с 5 на 6 ноября. К 4 часам утра сопротивление немцев было сломлено, они начали поспешный отход на юг. Части 38-й А перешли к преследованию противника, полностью освободили город и продвинулись на 20 км. 3-я гв. ТА, начав преследование противника, продвинулась на 30–40 км и вышла к Василькову и Фастову. Продолжала наступление 60-я А.

Уходя из города, немцы производили поджоги и взрывы важных объектов коммунального хозяйства, культурных и административных зданий, жилых домов.

Сгорели Киевский университет, городская публичная библиотека, цирк, ряд театров, были взорваны электростанции, водопровод, все мосты и путепроводы, хлебозавод. Нет сомнений, что в случае задержки наступления Киев подвергся бы дальнейшему разрушению.

Еще не закончились бои, а на улицах стали собираться толпы киевлян, приветствовавших входящие в город части Красной Армии. Они рассказывали бойцам о своей жизни в оккупации, о перенесенных лишениях, расспрашивали об изменениях, произошедших в СССР и мире, об обстановке на фронтах. Незамедлительно начался подсчет ущерба и восстановление городского хозяйства.

Между тем Киевская наступательная операция продолжалась. 1-й Украинский фронт до 12 ноября успешно преследовал неприятеля и продвинулся на коростеньском направлении на 65 км, а на житомирском — на 120 км. 12 ноября был освобожден Житомир. Задача по созданию на правом берегу Днепра в районе Киева крупного плацдарма была выполнена.

³⁶ *Маништейн Э. фон.* Указ. соч. С. 567.

V. Некоторые итоги и выводы

Итак, в период с 9 сентября по 13 ноября 1943 г. войска Воронежского (1-го Украинского) фронта провели ряд крупных наступательных операций, в результате которых была полностью освобождена Левобережная Украина и начато освобождение Правобережной Украины. Глубина наступления составила 350–450 км, были форсированы две крупные водные преграды — реки Десна и Днепр и ряд мелких, освобождена столица Украины город Киев. К сожалению, не обошлось без ошибок, связанных с отсутствием у советского командования опыта проведения наступательных операций стратегического характера. Наступление было спланировано излишне методично, войска наступали линейно, от рубежа к рубежу, командование и штаб фронта не проявляли должной гибкости при изменении обстановки, перегруппировки проводились медленно и зачастую бывали бесцельными. Несмотря на опережение графика движения, было потеряно много времени и упущена возможность разгрома немецких войск на подходе к Днепру. Место переправы через Днепр было выбрано неудачно, запасных вариантов проработано не было. Переправа и наращивание войск на плацдармах шло медленно, что позволило противнику создать устойчивую оборону и отражать попытки наступления советских войск. Вместе с тем войска приобретали бесценный опыт, советское командование не выпускало из своих рук инициативу, несмотря на попытки противника перехватить ее. При форсировании Днепра и освобождении Киева советские воины проявляли массовый героизм. В составе только одной 69-й мбр 3-й гв. ТА, которая первой форсировала Днепр 22 сентября 1943 г., звание Героя Советского Союза заслужили 41 человек³⁷, а всего за время битвы за Днепр в 3-й гв. ТА Золотую Звезду получили 125 чел.³⁸.

Отвечает ли Киевская наступательная операция признакам «праздничного наступления», которые были выделены выше? Задача освобождения Киева была поставлена в конце сентября, тогда же был намечен срок освобождения Киева — примерно на четвертый день после начала операции. Срок этот определялся исходя из уставных требований и практики предыдущих

³⁷ Советские танковые войска 1941–1945. М.: Воениздат, 1973. С. 150.

³⁸ Там же. С. 163.

наступлений. Как правило, темп наступления планировался в 14–15 км в сутки. В Киевской наступательной операции он был ниже, 10–11 км в сутки, учитывая степень готовности войск и состояние обороны противника, а реальное продвижение войск составило 4–5 км в сутки. Вопрос о годовщине Октябрьской революции в это время по понятным причинам не стоял. Из-за провала октябрьских наступлений срок овладения Киевом сдвигался ближе к началу ноября, но основной принцип оставался прежним. Штабы ориентировались на темпы наступления, а не на конкретную дату.

Безусловно, факт освобождения Киева, даже независимо от конкретной даты, имел большое политическое значение. Приближалась Тегеранская конференция глав СССР, США и Великобритании, и такой крупный успех, несомненно, добавил бы веса советской позиции на переговорах. Однако, планируя эту операцию, Ставка ВГК учитывала прежде всего стратегическое значение Киева как крупного транспортного узла и промышленного центра, его географическое положение, возможность нанесения с Киевского плацдарма ударов в нескольких направлениях. Удар на Киев позволял прорвать фронт групп армий «Центр» и «Юг» в самом уязвимом месте, на их флангах. Овладение Киевом не давало немцам возможности создать прочную оборону по Днепру и задержать там наступление советских войск и перехватить утерянную летом 1943 года инициативу.

На подготовку наступления отводилось достаточно времени, до десяти дней, а в случае неготовности войск начало наступления неоднократно переносилось на более поздний срок. Сокращение сроков подготовки ноябрьской операции было связано с необходимостью использовать благоприятный момент, возникший в связи с наступлением на южном Днестре и отправкой туда немецких резервов. Однако на степень готовности войск это никак не повлияло. Во время наступления с Букринского и Лютетжского плацдармов некоторое время ощущался недостаток боеприпасов. Его причиной была не спешка, а трудности подвоза по разрушенным дорогам и отсутствие мостов через Днепр. Ставка ВГК принимала меры для ликвидации этого дефицита путем скорейшего восстановления дорог и обеспечения фронта инженерными переправочными средствами. Для

60-й А был организован подвоз боеприпасов автомобильным транспортом напрямую из Москвы, минуя фронтовые инстанции.

И.В. Сталин несколько раз выражал недовольство медленным продвижением войск фронта. Но он ни разу не упоминал в этой связи годовщину Октябрьской революции. Он делал упор на ошибки представителя Ставки Г.К. Жукова и командующего фронтом Н.Ф. Ватутина, указывая им на упущенные возможности, а свои требования ускорить наступление мотивировал возможностью появления крупных немецких резервов.

В ряде случаев, видя бесперспективность наступления, И.В. Сталин отменял его, объективно сберегая тем самым солдат, а иногда требовал идти на жертвы, имея в виду пожертвовать малым ради большего. Разумеется, при этом он мыслил стратегическими категориями и вряд ли вспоминал об отдельных солдатских жизнях. Главной целью для него оставался скорейший разгром Германии.

Совпадением сроков начала Киевской операции и годовщины Октябрьской революции воспользовались армейские политорганы. Для повышения морального духа, проявления энтузиазма был выдвинут лозунг «Освободим Киев к 26-й годовщине Великого Октября!». Однако этот лозунг был лишь одним в целом ряду других, под которыми велась партийно-политическая работа в войсках. Основной упор был сделан на патриотическую пропаганду.

Наконец, стоит рассмотреть самую болезненную и эмоциональную тему, звучащую во всех рассказах о «праздничных» наступлениях, — тему больших потерь, более высоких, чем в дни обычных боев. Киевская наступательная операция продолжалась с 3 по 13 ноября 1943 года. Войска 1-го Украинского фронта потеряли за это время 30 569 чел. Безвозвратные потери, т.е. убитые, попавшие в плен и пропавшие без вести, составили 6491 чел., или примерно 1% от численности на 3 ноября. Санитарные потери — 24 078 чел. Среднесуточные потери — 2779 чел.³⁹, в том числе 590 чел. убитыми и пропавшими без вести⁴⁰. Во время «гонки к Днепру» потери войск фронта были почти в два раза

³⁹ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 291.

⁴⁰ Битва за Днепр. С. 593.

больше. С 23 августа по 30 сентября было потеряно 177 504 чел., из них безвозвратные потери — 46 293 (почти 7% от состава на начало операции), санитарные — 131 211, среднесуточные — 4930⁴¹, в том числе 1286 убитыми и пропавшими без вести⁴². Во время октябрьского наступления с Букринского плацдарма с 12 по 24 октября общие потери составили 27 938 чел., из них безвозвратные потери — 6498, санитарные — 21 440, среднесуточные — 2149, в том числе 500 убитыми и пропавшими без вести. При попытках наступления с Лютежского плацдарма с 1 октября по 2 ноября было потеряно 85 064 чел., из них безвозвратные потери — 24 442, санитарные — 60 642, среднесуточные — 2578, в том числе 741 убитыми и пропавшими без вести⁴³. Таким образом, наступление накануне 7 ноября обошлось даже меньшими (или равными) жертвами, чем бои в предшествующий период.

Несомненная жесточенность боев и совпадение даты освобождения Киева с годовщиной Октябрьской революции сделали Киевскую наступательную операцию олицетворением и единственным примером «праздничных наступлений». Но реальные детали этой операции не соответствуют тому образу, который сложился в массовом сознании. Это позволяет определить «праздничные наступления» как легенду, основанную на гипертрофированном восприятии и неправильном обобщении отдельных моментов фронтовой действительности.

⁴¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 289.

⁴² Битва за Днепр. С. 593.

⁴³ Там же. С. 594.

Игорь Пыхалов

МЕСТЕЧКОВЫЕ СТРАСТИ В ЧЕЧЕНСКИХ ГОРАХ

★ За что Сталин в 1944 году депортировал чеченцев и ингушей? На этот счёт сегодня широко распространены два мифа. Согласно первому из них, запущенному ещё во времена Хрущёва и с радостью подхваченному нынешними либералами, никаких объективных причин для выселения не было вообще. Чеченцы и ингуши храбро сражались на фронте и ударно трудились в тылу, однако в результате стали безвинными жертвами сталинского произвола: *«Сталин рассчитывал одёрнуть малые народы, чтобы окончательно сломить их стремление к независимости и укрепить свою империю»*¹.

Второй миф, националистический, запущен в оборот профессором Института языка и литературы Абдурахманом Авторхановым. Этот учёный муж при приближении немецких войск к границам Чечни перешёл на сторону противника, организовал отряд для борьбы с партизанами, а после окончания войны жил в ФРГ и работал на радиостанции «Свобода». Авторхановская

¹ Поливанов ОА., Рожков БГ. Отечественная история. 1917–1945. Учебное пособие для абитуриентов и студентов гуманитарных факультетов педагогических вузов. СПб., 1997. С.128.

версия событий сводится к следующему. С одной стороны, всячески раздуваются масштабы чеченского «сопротивления» Советской власти, для подавления которого якобы были брошены целые дивизии вместе с авиацией, бомбившей контролируемые повстанцами «освобождённые районы». С другой же стороны, напрочь отрицается сотрудничество чеченцев с немцами:

«... находясь даже прямо у границ Чечено-Ингушской республики, немцы не перебросили в Чечено-Ингушетию ни одной винтовки, ни одного патрона. Перебрасывались только отдельные штионы и большое количество листовок. Но это делалось везде, где проходил фронт. Но главное — восстание Исраилова началось ещё зимой 1940 года, т.е. ещё тогда, когда Сталин находился в союзе с Гитлером»².

Этого мифа придерживаются, в первую очередь, нынешние чеченские «борцы за независимость», так как он тешит их национальное самолюбие. Однако в него склонны поверить и многие из одобряющих депортацию, поскольку при этом она выглядит обоснованной. И совершенно напрасно. Да, в годы войны чеченцы и ингуши совершили преступления, причем гораздо более серьёзные, чем история с пресловутым белым конем, якобы подаренным чеченскими старейшинами Гитлеру. Однако не следует создавать вокруг этого ложный героический ореол. Действительность гораздо прозаичнее и непригляднее.

1. Дезертирство и бандитизм

Первое обвинение, которое следует предъявить чеченцам и ингушам — массовое дезертирство и уклонение от призыва в Красную Армию.

В своей статье «Северный Кавказ 1941–1945. Война в тылу» Сергей Чуев указывает, что за три года войны из рядов Красной Армии дезертировало 49 362 чеченца и ингуша, ещё 13 389 уклонились от призыва, что в сумме составляет 62 751 человек³. При изучении архивного первоисточника⁴ выясняется, что автор ошибся. Во-первых, эти три цифры относятся не только к

² Авторханов А. Народоубийство в СССР. Убийство чечено-ингушского народа. М., 1991. С.59–60.

³ Чуев С. Северный Кавказ 1941–1945. Война в тылу // Обозреватель-Observer. 2002. №2. С.106.

⁴ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.137. Л.15.

чеченцам и ингушам, а ко всему Северному Кавказу. Во-вторых, это не общее количество дезертиров и уклонистов, а количество **изъятых** дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии. Как мы только что видели, из 797 предвоенных чечено-ингушских дезертиров было изъято лишь 140.

Вот что говорилось по поводу вайнахского дезертирства в докладной записке на имя народного комиссара внутренних дел Лаврентия Берии «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР», составленной заместителем наркома госбезопасности, комиссаром госбезопасности 2-го ранга Богданом Кобуловым по результатам его поездки в Чечено-Ингушетию в октябре 1943 года и датированной 9 ноября 1943 года:

«Отношение чеченцев и ингушей к Советской власти наглядно выразилось в дезертирстве и уклонении от призыва в ряды Красной Армии.

При первой мобилизации в августе 1941 г. из 8000 человек, подлежащих призыву, дезертировало 719 человек.

В октябре 1941 г. из 4733 человек 362 уклонилось от призыва.

В январе 1942 г. при комплектовании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 процентов личного состава.

В марте 1942 г. из 14576 человек дезертировало и уклонилось от службы 13560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам.

В 1943 году из 3000 добровольцев число дезертиров составило 1870 человек»⁵.

А сколько чеченцев и ингушей воевало на фронте? Защитники «репрессированных народов» сочиняют на этот счёт различные небылицы. Например, доктор исторических наук Хаджи-Мурат Ибрагимбейли утверждает: «На фронтах сражались более 30 тыс. чеченцев и ингушей. В первые недели войны в армию ушли более 12 тыс. коммунистов и комсомольцев — чеченцев и ингушей, большинство из которых погибли в боях»⁶.

Действительность выглядит намного скромнее. Находясь в рядах Красной Армии, погибло и пропало без вести 2,3 тысячи

⁵ Витковский А. «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1–2. С.14.

⁶ Ибрагимбейли Х.-М. Сказать правду о трагедии народов // Политическое образование. 1989. №4. С.62.

чеченцев и ингушей⁷. Много это или мало? Вдвое меньший по численности бурятский народ, которому немецкая оккупация никак не грозила, потерял на фронте 13 тысяч человек, в полтора раза уступавшие чеченцам и ингушам осетины — 10,7 тысяч⁸.

По данным на март 1949 года, среди спецпоселенцев насчитывалось 4248 чеченцев и 946 ингушей, ранее служивших в Красной Армии⁹.

Вопреки распространённому мнению, некоторое количество чеченцев и ингушей за боевые заслуги, а также по другим причинам, было освобождено от отправки на поселение. Согласно данным отдела спецпоселений МВД СССР, на 1 апреля 1949 года насчитывалось 75 чеченцев и ингушей, не подвергавшихся высылению¹⁰.

Итак, получается следующая картина. Как известно, за время войны через советские вооружённые силы прошло свыше 34 млн человек¹¹ при населении СССР в 1939 году около 190 млн¹². К началу Великой Отечественной войны численность чеченцев и ингушей составляла приблизительно 460 тысяч человек¹³. Исходя из данной пропорции, эти две народности должны были выставить примерно 80 тысяч военнослужащих. Однако, как мы только что убедились, в рядах РККА служило не более 10 тысяч чеченцев и ингушей.

Одним из популярнейших мифов является массовое участие чеченцев и ингушей в обороне Брестской крепости. Приведу фрагмент из статьи Василия Живова, в котором подробно разбирается эта сказка:

⁷ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.238.

⁸ Там же.

⁹ ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.436. Л.98-99. Цит. по: *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М., 2003. С.176.

¹⁰ ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.488. Л.78.

¹¹ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.247.

¹² Народонаселение стран мира. Справочник / Под ред. *Б.Ц. Урланиса*. М., 1974. С.21.

¹³ *Бугай Н.Ф.* Л. Берия — И. Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С.90.

«Что же касается “чеченских защитников Бреста” — то ситуация трагикомична. Давайте ознакомимся с публикациями по теме.

“Информационно-аналитическим отделом министерства Чеченской Республики по национальной политике, печати и информации было проведено аналитическое исследование по теме: “Вклад чеченского народа в победу советского народа в Великой Отечественной войне в 1941–1945 годы”. ... В числе опрошенных — 1000 человек в возрасте от 18 до 50 лет. Газета “Зама” (№№39–40) публикует данные исследования. Выяснилось, что все 100 процентов опрошенных информированы о том, что 9 мая 2005 исполняется 60 лет со Дня Победы в Великой Отечественной войне. О том, что 40 тысяч участников войны и 400 защитников Брестской крепости были выходцами из Чечено-Ингушетии, знает 61,7 процентов респондентов, 17,3 процента “кое-что об этом слышали”, ничего не знали — 21 процент респондентов. Несмотря на тяжёлое экономическое положение в республике, большие половины опрошенных — 63,9 процента — выступают за строительство в Чечне мемориала чеченцам — защитникам Брестской крепости”.

Оказывается, твёрдо знает о защите Бреста чеченцами столько вайнахов, что становится стыдно за все остальные народы — они, невежды, про это до недавнего времени и не догадывались. Что любопытно, толп чеченцев там в упор не видели ни наши солдаты, ни штурмовавшие крепость немцы — мемуаров осталось предостаточно.

(28.04.2006, Грозный, Луиза Ахмадова):

“Солдаты и офицеры более тридцати национальностей, в том числе и уроженцы Чечено-Ингушской АССР, принимали участие в защите Брестской крепости в 1941 году. Но не всех их помнят. По сведениям, полученным от директора Мемориального комплекса “Брестская крепость-герой”, разными военкоматами Чечено-Ингушской АССР были призваны 16 защитников крепости. Из них пять человек считаются погибшими в Брестской крепости (три чеченца, татарин и ингуш). На плитах мемориального комплекса увековечены имена трёх чеченцев и одного ингуша, погибших при обороне крепости. ... В Мемориальном комплексе сохранились сведения ещё о пяти защитниках, призванных из ЧИАССР”.

Насколько я разбираюсь в математике, 16 несколько меньше 400. Смотрим далее:

“Новые Известия”, Саид Бицоев, “Убиты и забыты”:

“Брестскую крепость обороняли сотни уроженцев Чечни, имена которых преданы забвению. ... Большая часть архивов и личные документы красноармейцев сгорели во время пожара, который полыхал над развалинами больше месяца. Однако часть сохранилась. И мне удалось обнаружить среди полуистлевших и выцветших бумаг имена 188 уроженцев Чечни. Одна из их старейших сотрудниц музея рассказала, что в самые тяжёлые минуты, оставшись без пищи, боеприпасов и надежды на спасение, они устраивали в глухих подземных казематах зажигательный танец лезгинку, поднимая дух остальных бойцов”.

Не будем задаваться вопросом, почему в самые тяжёлые минуты чечены танцевали лезгинку в подземных укрытиях вместо того, чтобы сражаться с врагом. Не будем интересоваться, почему в документах эти имена найдены были совсем недавно. Запомним лишь количество — 188. Это уже лучше, чем 16, не так ли?

“Академик Академии наук Чеченской республики Явус Ахмадов сообщил, что всего в феврале 1944 года было депортировано 520 тысяч чеченцев и ингушей, которых расселили в 15-ти областях Казахстана и Сибири. Ахмадов отмечает, что “нет никаких сомнений в том, что депортация была основана на надуманных мотивах”. По его словам, первыми на себя удар немецкой армии в числе других воинов приняли 230 чеченцев, находившихся в Брестской крепости”.

А 230 лучше, чем 188, правда?

“В героической обороне Брестской крепости, ставшей символом стойкости и мужества, принимали участие больше 300 чеченцев и ингушей, — сообщил корреспонденту Агентства национальных новостей руководитель пресс-службы президента ЧР Сайд-Магомед Исараев”.

Д.Гакаев “Очерки политической истории Чечни (XX век)”: “При защите Брестской крепости погибло более 300 воинов-вайнахов. О бесстрашии вайнахов, воевавших на фронте, славились легенды”.

О! Уже более 300.

Стремление вайнахов переписать историю, заменив депортацию по заслугам на невинно репрессированных героев, понятно. Но иногда доходит до смешного:

Тимур Алиев, “Чеченские герои советской войны”: “Почти 400 чеченцев и ингушей участвовали в героической обороне Брестской крепости. Всего, по разным оценкам, Героев Советского Союза среди чеченцев, как получивших эту награду, так и представленных к ней, было от 41 до 149 человек (последнюю цифру называет Муса Гешаев в своей серии “Знаменитые чеченцы”). Официально звание Героя Советского Союза было присвоено лишь нескольким десяткам жителей Чечено-Ингушетии, из которых лишь четверо были чеченцами”.

Ладно, про 400 — мы уже читали. Но как можно писать о разбросе 41–149? Такие сведения не могут быть получены иначе, чем из архивов. А списки на предоставление к любой награде — всегда поимённые.

Но храбрые вайнахи хорошо знают своих героев, не то, что какие-то там русские историки...»¹⁴.

Скажем пару слов насчёт пресловутой 114-й чечено-ингушской кавалерийской дивизии, о подвигах которой так любят рассказывать прочеченски настроенные авторы. Ввиду упорного нежелания коренных жителей Чечено-Ингушской АССР идти на фронт, её формирование так и не было завершено, а личный состав, который удалось призвать, в марте 1942 года был направлен в запасные и учебные части¹⁵.

Следующее обвинение — бандитизм. За три с половиной года войны, с 22 июня 1941-го по 31 декабря 1944 года на территории ЧИ АССР (а после депортации — на территории Грозненской области) было зарегистрировано 421 бандитское проявление, в том числе:

нападений и убийств офицеров и бойцов Красной Армии, органов и войск НКВД — 88;

нападений и убийств советских и партийных работников — 81;

¹⁴ Живов В. Победа и мифы // Спецназ России. 2006. №5. С.9.

¹⁵ Градосельский В.В. Национальные воинские формирования в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 2002. №1. С.23.

нападений и ограблений государственных и колхозных учреждений и предприятий — 69;

ограблений и убийств других граждан — 183¹⁶.

Вайнахолюбивая общественность может возразить — дескать, и другие народы тоже бандитствовали. Поэтому скажу сразу: по количеству нападений и убийств офицеров и бойцов Красной Армии, органов и войск НКВД Чечено-Ингушетия за три с половиной года войны заняла второе место в СССР, уступив лишь Литве, и то совсем немного (в Литовской ССР таких нападений было 90). По количеству нападений и убийств советских и партийных работников ЧИ АССР занимает «почётное» третье место, уступая той же Литве (233) и Белоруссии (223)¹⁷.

Конечно, это статистика по 1944-й год. В 1945-м республики Прибалтики, а также области Западной Украины своё наверстали: в них продолжали действовать «лесные братья», в то время как безвинные жители ЧИ АССР были незаконно вывезены в Среднюю Азию. Тем не менее, если брать территорию СССР в границах до сентября 1939 года, по уровню политического бандитизма Чечено-Ингушетия, безусловно, держит пальму первенства.

Однако вернёмся к списку чечено-ингушских «подвигов». В результате бандитских проявлений за тот же период было убито 116 человек, в том числе:

советских и партийных работников — 24;

работников НКВД–НКГБ — 16;

офицеров и бойцов войск НКВД и Красной Армии — 32;

командиров и бойцов истребительных батальонов и добровольческих отрядов — 8;

других граждан — 36¹⁸.

В ходе операций против чечено-ингушских бандитов погибло 147 человек, в том числе:

работников НКВД–НКГБ — 28;

офицеров и бойцов войск НКВД и Красной Армии — 105;

командиров и бойцов истребительных батальонов и добровольческих отрядов — 10;

советского и партийного актива — 4¹⁹.

¹⁶ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.274. Л.11.

¹⁷ Там же. Л.11–11об.

¹⁸ Там же. Л.12.

¹⁹ Там же. Л.9.

При этом было уничтожено 197 банд, общие безвозвратные потери бандитов составили 4532 человек: 657 убито, 2762 захвачено, 1113 явились с повинной²⁰. Таким образом, в рядах бандформирований, воевавших против Красной Армии, погибло и попало в плен почти вдвое больше чеченцев и ингушей, чем на фронте. И это не считая потерь вайнахов, воевавших на стороне вермахта в так называемых «восточных батальонах»! А поскольку без пособничества местного населения в здешних условиях бандитизм невозможен, многих «мирных чеченцев» можно также с чистой совестью отнести к предателям.

К тому времени старые «кадры» абреков и местных религиозных авторитетов стараниями ОГПУ, а затем НКВД, были в основном выбиты. На смену им пришла молодая бандитская поросль — воспитанные Советской властью, учившиеся в советских вузах комсомольцы и коммунисты, наглядно показавшие справедливость пословицы «Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит».

Типичным её представителем стал упомянутый Авторхановым Хасан Исраилов, известный также под псевдонимом «Терлоев», взятым им по названию своего тейпа. Он родился в 1910 году в селении Начхой Галанчожского района. В 1929 году вступил в ВКП(б), в том же году поступил в Комвуз в Ростове-на-Дону. В 1933 году для продолжения учёбы Исраилова отправляют в Москву в Коммунистический университет трудящихся Востока им. И.В.Сталина. В 1935 году был арестован по ст. 58–10 ч.2 и 95 УК РСФСР и осуждён к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, однако уже в 1937 году вышел на свободу. Вернувшись на родину, работал адвокатом в Шатоевском районе²¹.

После начала Великой Отечественной войны Хасан Исраилов вместе со своим братом Хусейном перешёл на нелегальное положение, развив бурную деятельность по подготовке всеобщего восстания. С этой целью им было проведено 41 совещание в различных аулах, созданы боевые группы в Галанчожском и Итум-Калинском районах, а также в Борзое, Харсиное, Даги-Борзой, Ачехне и других населённых пунктах. Командировались уполномоченные и в соседние кавказские республики²².

²⁰ ГАРФ. Ф.Р–9478. Оп.1. Д.274. Л.1.

²¹ ГАРФ. Ф.Р–9478. Оп.1. Д.55. Л.1–9. Цит. по: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С.19.

²² Там же.

Первоначально восстание было назначено на осень 1941 года с тем, чтобы приурочить его к подходу немецких войск. Однако поскольку график блицкрига начал трещать по швам, его срок был перенесён на 10 января 1942 года. Но было уже поздно: благодаря низкой дисциплине и отсутствию чёткой связи между повстанческими ячейками отложить восстание не удалось. Ситуация вышла из-под контроля. Единое скоординированное выступление не состоялось, вылившись в разрозненные преждевременные действия отдельных групп.

Так, 21 октября 1941 года жители хутора Хилохой Начхоевского сельсовета Галанчожского района разграбили колхоз и оказали вооружённое сопротивление пытавшейся восстановить порядок оперативной группе. Для ареста зачинщиков в район был послан оперативный отряд в составе 40 человек. Недооценив серьёзность ситуации, его командир разделил своих людей на две группы, направившиеся на хутора Хайбахай и Хилохой. Это оказалось роковой ошибкой. Первая из групп была окружена повстанцами. Потеряв в перестрелке четырёх человек убитыми и шестерых ранеными, она в результате трусости начальника группы была разоружена и, за исключением четырёх оперработников, расстреляна. Вторая, услышав перестрелку, стала отступать и, будучи окружённой в селе Галанчож, также была разоружена. В итоге выступление удалось подавить только после ввода крупных сил²³.

Как указано по этому поводу в протоколе №363 заседания бюро Грозненского обкома ВКП(б) от 14 марта 1944 года: «*АБДУЛАЕВ Дудук Абдулаевич, рождения 1914 года, кандидат в члены ВКП(б) с 1940 года, кандидатская карточка №2988312, чеченец, служащий, соцпроисхождение из крестьян, образование низшее, работал оперуполномоченным при Галанчожском РО НКВД.*

23-го ноября 1942 года Галанчожский РК ВКП(б) исключил Абдулаева из кандидатов в члены ВКП(б), как осуждённого Военным трибуналом.

УСТАНОВЛЕНО: Абдулаев, в ноябре 1941 года во главе группы бойцов был послан на операцию по ликвидации бандитской группы в сел. Галанчож. Абдулаев проявил трусость и

²³ *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.21.

дезертировал с поля боя, бросив бойцов, за что осуждён военным трибуналом на 10 лет тюремного заключения.

ПОСТАНОВИЛИ: Решение Галанчожского РК ВКП(б) от 23.XI.1942 года утвердить.

Абдулаева Дудука Абдулаевича за трусость и предательство, как осуждённого на 10 лет заключения, из кандидатов в члены ВКП(б) **ИСКЛЮЧИТЬ**»²⁴.

29 октября 1941 года работники милиции задержали в селе Борзой Шатоевского района Найзулу Джангиреева, который уклонялся от трудовой повинности и подстрекал к этому население. Его брат, Гучик Джангиреев, призвал односельчан на помощь. После заявления Гучика: «Советской власти нет, можно действовать» собравшаяся толпа обезоружила работников милиции, разгромила сельсовет и разграбила колхозный скот. С присоединившимися повстанцами из окрестных сёл борзоевцы оказали вооружённое сопротивление опергруппе НКВД, однако, не выдержав ответного удара, рассеялись по лесам и ущельям, как и участники состоявшегося чуть позже аналогичного выступления в Бавлоевском сельсовете Итум-Калинского района²⁵.

Разрозненные выступления мятежников были подавлены. Однако Исраилов не зря учился в Коммунистическом университете! Вспомнив высказывание Ленина «Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернём Россию», он активно занялся партийным строительством. Свою организацию Исраилов строил по принципу вооружённых отрядов, охватывавших своей деятельностью определённый район или группу населённых пунктов. Основным звеном были аулкомы или тройки-пятерки, проводившие антисоветскую и повстанческую работу на местах²⁶.

Уже 28 января 1942 года Исраилов проводит в Орджоникидзе (ныне Владикавказ) нелегальное собрание, на котором учреждается «Особая партия кавказских братьев» (ОПКБ)²⁷. Как и положено уважающей себя партии, ОПКБ имела свой устав, программу, предусматривающую «создание на Кавказе свободной братской

²⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.44. Д.284. Л.149–149об.

²⁵ Галицкий В.П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.21.

²⁶ Там же. С.22.

²⁷ Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С.19.

Федеративной республики государств братских народов Кавказа по мандату Германской империи», а также символику:

«Герб ОПКБ означает:

ОРЁЛ

а) голова орла окружена изображением солнца с одиннадцатью золотыми лучами;

б) на лицевом крыле его рисован пучком коса, серп, молот и ручка;

в) в его когтях правой ноги в захваченном виде нарисована ядовитая змея;

г) в его когтях левой ноги в захваченном виде нарисована свинья;

д) на спине между крыльями нарисованы вооружённые двое людей в кавказской форме, один из них в стреляющем виде в змею, а другой шашкой режет свинью...

Объяснения ГЕРБА такое:

I. Орёл в целом означает Кавказ.

II. Солнцем обозначается Свобода.

III. Одиннадцать солнечных лучей обозначают одиннадцать братских народов Кавказа.

IV. Коса обозначает скотовода-крестьянина;

Серп — хлебороба-крестьянина;

Молот — рабочего из кавказских братьев;

Ручка — наука и учёба для братьев Кавказа.

V. Ядовитая змея — обозначается большевик, потерпевший поражение.

VI. Свинья — обозначается русский варвар, потерпевший поражение.

VII. Вооружённые люди — обозначаются братья ОПКБ, ведущие борьбу с большевистским варварством и русским деспотизмом»²⁸.

Позднее, чтобы лучше угодить вкусам будущих немецких хозяев, Исраилов переименовал свою организацию в «Национал-социалистическую партию кавказских братьев» (НСПКБ)²⁹. Её

²⁸ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.55. Л.187-188. Цит. по: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С.23.

²⁹ Галицкий В.П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.22.

Немецкая листовка

численность, по данным НКВД, вскоре достигла 5000 человек³⁰. Это вполне похоже на правду, если учесть, что в феврале 1944 года оперативной группой НКВД были захвачены списки членов НСПКБ по 20 аулам Итум-Калинского, Галанчожского, Шатоевского и Пригородного районов ЧИ АССР общей численностью 540 человек³¹, при том, что только в Чечне (без Ингушетии) тогда насчитывалось около 250 аулов.

³⁰ ГАРФ, Ф.Р-9478. Оп.1. Д.55. Л.1-9. Цит. по: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С.19.

³¹ ГАРФ, Ф.Р-9478. Оп.1. Д.55. Л.314-315. Цит. по: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №2. С.67.

Другой крупной антисоветской группировкой на территории Чечено-Ингушетии была созданная в ноябре 1941 года так называемая «Чечено-горская национал-социалистическая подпольная организация». Её лидер Майрбек Шерипов, как и Исраилов, являлся представителем нового поколения. Сын царского офицера и младший брат героя Гражданской войны Асланбека Шерипова, родился в 1905 году. Так же, как и Исраилов, вступил в ВКП(б), так же был арестован за антисоветскую пропаганду — в 1938 году, а в 1939 году освобождён за недоказанностью вины. Однако в отличие от Исраилова, Шерипов имел более высокий общественный статус, являясь председателем Леспромсовета ЧИ АССР³².

Перейдя осенью 1941 года на нелегальное положение, Майрбек Шерипов объединил вокруг себя главарей банд, дезертиров, беглых уголовников, скрывавшихся на территории Шатоевского, Чеберлоевского и части Итум-Калинского районов, а также установил связи с религиозными и тейповыми авторитетами сёл, пытаясь с их помощью склонить население на вооружённое выступление против Советской власти. Основная база Шерипова, где он скрывался и проводил вербовку единомышленников, находилась в Шатоевском районе. Там у него были широкие родственные связи³³.

Шерипов неоднократно менял название своей организации: «Общество спасения горцев», «Союз освобождённых горцев», «Чечено-ингушский союз горских националистов» и, наконец, как закономерный итог, «Чечено-горская национал-социалистическая подпольная организация». В первом полугодии 1942 года он написал программу организации, в которой изложил её идеологическую платформу, цели и задачи³⁴.

После приближения фронта к границам республики, в августе 1942 года Шерипов сумел установить связь с вдохновителем ряда прошлых восстаний муллою и сподвижником имама Гоцинского Джавотханом Муртазалиевым, который с 1925 года находился со всей семьёй на нелегальном положении. Воспользовавшись его авторитетом, он сумел поднять крупное восстание в Итум-Калинском и Шатоевском районах.

³² Галицкий В.П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.19.

³³ Там же. С.20.

³⁴ Там же.

Восстание началось в селении Дзумской Итум-Калинского района. Разгромив сельсовет и правление колхоза, Шерипов повёл сплотившихся вокруг него бандитов на районный центр Шатоевского района — селение Химой. 17 августа Химой был взят, повстанцы разгромили партийные и советские учреждения, а местное население разграбило и растащило хранившееся там имущество³⁵. Захват райцентра удался благодаря предательству начальника отдела по борьбе с бандитизмом НКВД ЧИ АССР ингуша Идриса Алиева, поддерживавшего связь с Шериповым. За сутки до нападения он предусмотрительно отозвал из Химой оперативную группу и войсковое подразделение, которые специально предназначались для охраны райцентра на случай налёта³⁶.

После этого около 150 участников мятежа во главе с Шериповым направились захватывать райцентр Итум-Кале одноимённого района, по пути присоединяя к себе повстанцев и уголовников. Итум-Кале полторы тысячи мятежников окружили 20 августа. Однако взять село они не смогли. Находившийся там небольшой гарнизон отбил все атаки, а подошедшие две роты обратили повстанцев в бегство³⁷. Разгромленный Шерипов попытался объединиться с Исраиловым, однако органы госбезопасности смогли, наконец, организовать спецоперацию, в результате которой 7 ноября 1942 года главарь шатоевских бандитов был убит³⁸.

Следующее восстание организовал в октябре того же года немецкий унтер-офицер Реккерт, заброшенный в Чечню во главе диверсионной группы. Установив связь с бандой Расула Сахабова, он при содействии религиозных авторитетов завербовал до 400 человек и, снабдив их немецким оружием, сброшенным с самолетов, сумел поднять ряд аулов Веденского и Чеберлоевского районов. Однако благодаря принятым оперативно-войсковыми мерам это вооружённое выступление было

³⁵ Галицкий В.П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.20.

³⁶ Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №2. С.66.

³⁷ Галицкий В.П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.20.

³⁸ Там же.

ликвидировано, Реккерт убит, а примкнувший к нему командир другой диверсионной группы Дзугаев арестован. Актив созданного Реккертом и Расулом Сахабовым повстанческого формирования в количестве 32 человек также был арестован, а сам Сахабов убит в октябре 1943 года его кровником Рамазаном Магомадовым, которому за это было обещано прощение бандитской деятельности³⁹.

В отличие от крымских татар или тех же прибалтов, в гитлеровских вооружённых формированиях оказалось не так уж и много чеченцев и ингушей. Неудивительно. Откуда им там взяться? Территория Чечено-Ингушетии, за исключением части Пседахского, Малгобекского и Ачалукского районов, не была оккупирована. Опять-таки, ввиду массового дезертирства и уклонения от призыва, количество чеченцев и ингушей в рядах Красной Армии, а, следовательно, и количество потенциальных перебежчиков и пленных было весьма скромным. Тем не менее, отважные вайнахи тоже внесли посильный вклад в борьбу за торжество гитлеровских идей.

В сентябре 1942 года в местечке Весола под Варшавой были сформированы три первых батальона Северо-Кавказского легиона — 800-й, 801-й и 802-й. При этом в 800-м батальоне имела чеченская рота, а в 802-м — ещё две. Уже в конце 1942 года 800-й батальон был направлен на фронт в район Туапсе в состав 125-й пехотной дивизии, а 802-й — под Моздок в распоряжение 3-й танковой дивизии вермахта. После отступления немцев с Кавказа потрёпанные горные орлы, получив пополнение, оказались во Франции, где и были уничтожены или взяты в плен после высадки союзников в Нормандии⁴⁰.

Практически одновременно в сентябре 1942 года в Миргороде Полтавской области начинается формирование 842-го, 843-го и 844-го батальонов Северо-Кавказского легиона. В феврале 1943 года они были отправлены в Ленинградскую область для борьбы с партизанами. Чеченской ротой 842-го батальона командовал уроженец села Ачхой-Мартан Алаудин Устарханов⁴¹.

³⁹ Галицкий В.П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.24.

⁴⁰ Чечня, 1941–1944: фронт за линией фронта // Карелия. 14 марта 2002. №27(874).

⁴¹ Там же.

Подразделение Северо-Кавказского легиона, сентябрь 1942 года

В то же время в местечке Весола формируется батальон 836-А. Возглавил его только что вернувшийся из Чечни капитан Ланге, о подвигах которого речь пойдёт ниже, а 1-й чеченской ротой командовал Ады Умаров, после войны скрывшийся в США. Буква «А» в номере батальона означала «айнзатц» — уничтожение. Легионеры-каратели оставили за собой длинный кровавый след в Кировоградской, Киевской областях и во Франции.

10 мая 1945 года остатки батальона были пленены англичанами в Дании. Опасаясь заслуженного возмездия, отважные джигиты попросили британского подданства и, разумеется, получили согласие. Однако вскоре по требованию советской стороны были выданы на расправу сталинским опричникам. Из 214 чеченцев 1-й роты 97 были привлечены к уголовной ответственности. По данным КГБ, 40 человек из числа отбывших наказание проживали в 1987 году в Чечено-Ингушской АССР⁴². Остаётся лишь в очередной раз посетовать на чрезмерную мягкость и гуманность сталинского правосудия.

Некоторое количество чеченцев и ингушей оказалось в составе Кавказского соединения войск СС в Северной Италии.

⁴² Чечня, 1941–1944: фронт за линией фронта...

Наиболее боеспособные остатки отступивших из Франции кавказских батальонов весной 1945 года немцы свели в 12-ю истребительно-противотанковую группу, оборонявшую Берлин⁴³.

2. Райком закрыт — все ушли в банду

После приближения линии фронта к границам республики немцы начали забрасывать на территорию Чечено-Ингушетии разведчиков и диверсантов. Эти диверсионные группы чрезвычайно благожелательно встречались местным населением. Перед забрасываемыми агентами были поставлены следующие задачи: создать и максимально усилить бандитско-повстанческие формирования и этим отвлечь на себя части действующей Красной Армии; провести ряд диверсий; перекрыть наиболее важные для Красной Армии дороги; совершать террористические акты и т.п.⁴⁴

Наибольшего успеха добилась группа Реккерта, о чём рассказано выше. Самая многочисленная из разведывательно-диверсионных групп в количестве 30 парашютистов была заброшена 25 августа 1942 года на территорию Атагинского района близ села Чешки. Возглавлявший её обер-лейтенант Ланге намеревался поднять массовое вооружённое восстание в горных районах Чечни. Для этого он установил связь с Хасаном Исраиловым, а также с предателем Эльмурзаевым⁴⁵, который, будучи начальником Старо-Юртовского райотдела НКВД, в августе 1942 года перешёл на нелегальное положение вместе с районным уполномоченным заготовительной конторы Гайтиевым и четырьмя милиционерами, забрав 8 винтовок и несколько миллионов рублей денег⁴⁶.

Однако в этом начинании Ланге постигла неудача. Не выполнив намеченного и преследуемый чекистско-войсковыми подразделениями, обер-лейтенант с остатками своей группы (6 человек, все немцы) сумел с помощью проводников-чеченцев во главе с Хамчиевым и Бельтоевым перейти через линию фронта

⁴³ Чечня, 1941–1944: фронт за линией фронта...

⁴⁴ Галицкий В.П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.23.

⁴⁵ Там же. С.24–25.

⁴⁶ Там же. С.18.

обратно к немцам⁴⁷. Не оправдал надежд и Исраилов, которого Ланге охарактеризовал как фантазёра, а написанную им программу «кавказских братьев» назвал глупой⁴⁸.

Тем не менее, пробираясь к линии фронта по аулам Чечни и Ингушетии, Ланге продолжал работу по созданию бандитских ячеек, которые он называл «группы абвер». Им были организованы группы: в селе Сурхахи Назрановского района в количестве 10 человек во главе с Раадом Дакуевым, в ауле Яндырка Сунженского района численностью 13 человек, в ауле Средние Ачалуки Ачалукского района в количестве 13 человек, в ауле Пседах того же района — 5 человек. В ауле Гойты ячейка из 5 человек была создана членом группы Ланге унтер-офицером Келлером⁴⁹.

Одновременно с отрядом Ланге 25 августа 1942 года на территорию Галанчожского района была заброшена и группа Османа Губе⁵⁰. Её командир Осман Сайднуров (псевдоним Губе он взял, находясь в эмиграции), аварец по национальности, родился в 1892 году в селении Эрпели ныне Буйнакского района Дагестанской АССР в семье торговца мануфактурой. В 1915 году добровольно вступил в русскую армию. Во время гражданской войны служил у Деникина в чине поручика, командовал эскадронами. В октябре 1919 года дезертировал, проживал в Тбилиси, а с 1921 года, после освобождения Грузии красными — в Турции, откуда в 1938 году был выслан за антисоветскую деятельность. После начала Великой Отечественной войны Осман Губе прошёл курс обучения в немецкой разведывательной школе и был передан в распоряжение военно-морской разведки⁵¹.

На Османа Губе немцы возлагали особые надежды, планируя сделать его своим заместителем на Северном Кавказе. Для поднятия авторитета в глазах местного населения ему даже разрешили выдавать себя за немецкого полковника. Однако планам этим

⁴⁷ *Витковский А.* «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1–2. С.14; *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.25.

⁴⁸ *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.22.

⁴⁹ Там же. С.25.

⁵⁰ *Галицкий В.П.* «Обязуюсь... помочь германской армии» // Военно-исторический журнал. 2000. №3. С.43.

⁵¹ Там же. С.43–44.

не суждено было сбыться — в начале января 1943 года Осман Губе и его группа были арестованы органами госбезопасности⁵². Во время допроса несостоявшийся кавказский гауляйтер сделал красноречивое признание:

«Среди чеченцев и ингушей я без труда находил нужных людей, готовых предать, перейти на сторону немцев и служить им.»

⁵² Галицкий В.П. «Обязуюсь... помочь германской армии» // Военно-исторический журнал. 2000. №3. С.44.

Меня удивляло: чем недовольны эти люди? Чеченцы и ингуши при Советской власти жили зажиточно, в достатке, гораздо лучше, чем в дореволюционное время, в чем я лично убедился после 4-х месяцев с лишним нахождения на территории Чечено-Ингушетии.

Чеченцы и ингуши, повторяю, ни в чём не нуждаются, что бросалось в глаза мне, вспоминавшему тяжёлые условия и постоянные лишения, в которых обретала в Турции и Германии горская эмиграция. Я не находил иного объяснения, кроме того, что этими людьми из чеченцев и ингушей, настроениями изменческими в отношении своей Родины, руководили шкурнические соображения, желание при немцах сохранить хотя бы остатки своего благополучия, оказать услугу в возмещение которых оккупанты им оставили бы хоть часть имеющегося скота и продуктов, землю и жилища»⁵³.

Согласно трофейным германским документам, всего в республику было заброшено 77 парашютистов⁵⁴. В свою очередь, советские органы госбезопасности по 1944 год включительно обезвредили на территории ЧИ АССР 43 вражеских парашютистов. Шестеро из них были убиты, 31 задержан, ещё шестеро явились с повинной⁵⁵.

Вопреки уверениям Авторханова, немцы широко практиковали и заброску на парашютах оружия для чеченских бандитов. Более того, чтобы произвести впечатление на местное население, они однажды даже сбросили мелкую разменную серебряную монету царской чеканки⁵⁶.

Возникает резонный вопрос: а куда же всё это время смотрели местные органы внутренних дел? НКВД Чечено-Ингушетии возглавлял тогда капитан госбезопасности Султан Албогачиев, ингуш по национальности, до этого работавший в Москве следователем. В этом качестве он отличался особой жестокостью. Особенно это проявилось во время следствия по делу академика

⁵³ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.228. Л.228-268. Цит. по: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №2. С.62.

⁵⁴ Галицкий В.П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.24.

⁵⁵ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.274. Л.6.

⁵⁶ Галицкий В.П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.25.

Николая Вавилова. Именно он вместе с бывшим ответственным секретарем «Московского комсомольца» Львом Шварцманом, по словам сына Вавилова, пытал академика по 7–8 часов подряд⁵⁷.

Усердие Албогачиева не прошло незамеченным — получив повышение, он накануне Великой Отечественной войны вернулся в родную республику. Однако вскоре выяснилось, что новоиспечённый нарком внутренних дел Чечено-Ингушетии отнюдь не горит желанием выполнять свои прямые обязанности по искоренению бандитизма. Об этом свидетельствуют многочисленные протоколы заседаний бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б):

— 15 июля 1941 года: *«Нарком тов. Албогачиев не укрепил организационно наркомат, не сплотил работников и не организовал активной борьбы с бандитизмом и дезертирством»*⁵⁸.

— начало августа 1941 года: *«Албогачиев, возглавляя НКВД, всеми путями отмежёвывается от участия в борьбе с террористами»*⁵⁹.

— 9 ноября 1941 года: *«Наркомат внутренних дел (нарком т. Албогачиев) не выполнил постановления бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) от 25-го июля 1941 года, борьба с бандитизмом до последнего времени строилась на пассивных методах, в результате бандитизм не только не ликвидирован, а наоборот активизировал свои действия»*⁶⁰.

В чем же была причина такой пассивности? В ходе одной из чекистско-войсковых операций военнослужащими 263-го полка Тбилисской дивизии войск НКВД лейтенантом Анекеевым и старшиной Нециковым был обнаружен вещмешок Исраилова-Терлоева с его дневником и перепиской. В этих документах находилось и письмо от Албогачиева следующего содержания:

«Дорогой Терлоев! Привет тебе! Я очень огорчён, что твои горы раньше положенного времени начали восстание (Имеется в виду восстание октября 1941 года. — И.П.). Я боюсь, что если

⁵⁷ Вавилов Ю.Н. Отец умирал рядом, а мы об этом не знали... // Комсомольская правда. 17 января 2000. №7-п (22231-п). С.28.

⁵⁸ Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С.24.

⁵⁹ Бугай Н.Ф. Л. Берия — И. Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С.92.

⁶⁰ Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С.28.

ты не слушаешь меня, и мы, работники республики, будем разоблачены ... Смотри, ради Аллаха, держи присягу. Не назови нас никому.

Ты же разоблачился сам. Ты действуй, находясь в глубоком подполье. Не дай себя арестовать. Знай, что тебя будут расстреливать. Связь держи со мной только через моих доверенных пособников.

Ты пиши мне письмо враждебного уклона, угрожая мне возможным, а я тоже начну преследовать тебя. Сожгу твой дом, арестую кое-кого из твоих родственников, и буду выступать везде и всюду против тебя. Этим мы с тобой должны доказать, что будто мы непримиримые враги и преследуем друг друга.

Ты не знаешь тех орджоникидзевских агентов ГЕСТАПО, через которых, я тебе говорил, нужно послать все сведения о нашей антисоветской работе.

Пиши сведения об итогах настоящего восстания и пришли их мне, я их сразу сумею отослать по адресу в Германию. Ты порви мою записку на глазах моего посланника. Время опасное, я боюсь.

10.XI.1941 г.»⁶¹

Подстать Албогачиеву (чью просьбу о враждебном письме Исраилов добросовестно выполнил) были и его подчинённые. О предательстве начальника отдела по борьбе с бандитизмом НКВД ЧИ АССР Идриса Алиева я уже упоминал. На районном уровне в органах внутренних дел республики также имелась целая плеяда изменников. Это начальники райотделов НКВД: Старо-Юртовского — Эльмурзаев, Шароевского — Пашаев, Итум-Калинского — Межиев, Шатоевского — Исаев, начальники райотделов милиции: Итум-Калинского — Хасаев, Чеберлоевского — Исаев, командир истребительного батальона Пригородного райотдела НКВД Орцханов и многие другие⁶².

⁶¹ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.55. Л.1-9. Цит. по: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С.22-23.

⁶² Галицкий В.П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.18; Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №2. С.63.

Чего уж говорить о рядовых сотрудниках «органов»? Документы пестрят фразами типа: «*Сайдулаев Ахмад, работал оперуполномоченным Шатоевского РО НКВД, в 1942 году ушёл в банду*»⁶³, «*Иналов Анзор, уроженец с. Гухой Итум-Калинского района, бывший милиционер Итум-Калинского районного отделения НКВД, освободил своих родных братьев из КПЗ, арестованных за дезертирство, и скрылся, захватив оружие*»⁶⁴ и т.п.

Не отставали от чекистов и местные партийные руководители. Как было сказано на этот счёт в уже цитировавшейся записке Кобулова:

*«При приближении линии фронта в августе-сентябре 1942 г. бросили работу и бежали 80 человек членов ВКП(б), в т.ч. 16 руководителей райкомов ВКП(б), 8 руководящих работников райисполкомов и 14 председателей колхозов»*⁶⁵.

Для справки: в это время ЧИ АССР включала в себя 24 района и город Грозный. Таким образом, со своих постов дезертировали ровно две трети 1-х секретарей райкомов. Можно предположить, что оставшиеся в основном были «русскоязычными», как например, секретарь Ножай-Юртовского РК ВКП(б) Куролесов.

Особенно «отличилась» парторганизация Итум-Калинского района, где на нелегальное положение перешли 1-й секретарь райкома Тангиев, 2-й секретарь Садыков и другие партийные работники⁶⁶. На дверях местного партийного комитета впору было вывесить объявление: «Райком закрыт — все ушли в банду».

В Галашкинском районе после получения повесток о явке в республиканский военкомат бросили работу и скрылись 3-й секретарь райкома ВКП(б) Харсиев, инструктор райкома и депутат Верховного Совета ЧИ АССР Султанов, зам. председателя райисполкома Евлоев, секретарь райкома ВЛКСМ Цичоев и ряд других ответственных работников. Другие же работники района, такие, как заведующий организационно-инструкторским отделом райкома ВКП(б) Вишагуров, председатель райисполкома

⁶³ Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С.27.

⁶⁴ Там же. С.32. См. также: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №2. С.56.

⁶⁵ *Витковский А.* «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1–2. С.14.

⁶⁶ *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.18.

Албаков, районный прокурор Аушев, оставаясь на своих местах, вступили в преступную связь с уже упомянутым руководителем разведывательно-диверсионной группы Османом Губе и были им завербованы для подготовки вооружённого восстания в тылу Красной Армии⁶⁷.

Инструктор Чеберлоевского райком ВКП(б) Д.С. Сулиманов незаконно приобрёл оружие, перешёл в банду и принимал участие в вооружённом выступлении против Советской власти⁶⁸.

А вот ещё выдержки из персональных партийных дел, рассматривавшихся Чечено-Ингушским обкомом ВКП(б):

«ЮНУСОВ Хади Юнусович, рождения 1906 года, член ВКП(б) с 1939 года, партбилет №2577425 (на руках), чеченец, соципроисхождение из крестьян, колхозник, образование низшее, в момент привлечения к парторветственности работал парторгом обкома в колхозе им. Гильзова сел. Мехкеты, в данное время колхозник колхоза “Красный горец”, сел. Хатуни.

17/Х–1942 года Введенский райком ВКП(б) исключил ЮНУСОВА Х. из членов ВКП(б) за уклонение от мобилизации в Красную Армию.

УСТАНОВЛЕНО: ЮНУСОВ Х. в сентябре 1942 года подал заявление о добровольном вступлении в Нацкавдивизию. При отправке в воинскую часть ЮНУСОВ в армию не поехал и скрывается.

ПОСТАНОВИЛИ: Решение Введенского РК ВКП(б) от 17/Х–1942 года утвердить. ЮНУСОВА Хади Юнусовича, за уклонение от мобилизации в Красную Армию, из членов ВКП(б) исключить»⁶⁹.

«БОГАТЫРЁВ Идрис Биботович, рождения 1902 года, член ВКП(б) с 1931 года, партбилет №1845026 (у Богатырёва), ингуш, соципроисхождение из крестьян, образование низшее, работал председателем Галашикинского сельисполкома. В настоящее время нигде не работает.

9.II.1943 года Галашикинский РК ВКП(б) исключил Богатырёва из членов ВКП(б) за уклонение от мобилизации в Красную Армию и как скрывающегося от органов соввласти.

⁶⁷ Галицкий В.П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.18.

⁶⁸ РГАСПИ. Ф.17. Оп.44. Д.284. Л.172об.

⁶⁹ Там же. Л.56–56об.

УСТАНОВЛЕНО: Богатырёв 19.1.1943 года при обсуждении вопроса "О проведении добровольного призыва чеченцев и ингушей в Красную Армию" на общем райпартсобрании заявил о добровольном зачислении его в Красную Армию.

При отправке добровольцев в воинскую часть, Богатырёв скрылся, бросив работу председателя сельисполкома.

ПОСТАНОВИЛИ: Решение Галашкинского РК ВКП(б) от 9.1.1943 года утвердить, Богатырёва И.Б. за уклонение от призыва в Красную Армию из членов ВКП(б) ИСКЛЮЧИТЬ⁷⁰.

Секретарь Курчалоевского райкома комсомола Кунту Сослаев был командирован на курсы усовершенствования политсостава. Резонно опасаясь, что по окончании курсов его отправят на фронт, отважный чеченский юноша симулировал куриную слепоту⁷¹.

Столь же предательски повела себя и местная интеллигенция. Сотрудник редакции газеты «Ленинский путь» Эльсбек Тимуркаев вместе с Авторхановым ушёл к немцам, нарком просвещения Чантаева и нарком соцобеспечения Дакаева были связаны с Авторхановым и Шериповым, знали об их преступных намерениях и оказывали им помощь⁷².

Зачастую предатели даже не пытались прикрываться высокими словами о борьбе за свободу и откровенно выставляли напоказ свои шкурные интересы. Так, Майрбек Шерипов, переходя осенью 1941 года на нелегальное положение, цинично объяснил своим приверженцам: «Мой брат, Шерипов Асланбек, в 1917 году предвидел свержение царя, поэтому стал бороться на стороне большевиков, я тоже знаю, что Советской власти пришёл конец, поэтому хочу идти навстречу Германии»⁷³.

Подобные примеры можно приводить бесконечно, но думается, что изложенного с лихвой хватит, чтобы убедиться в массовом предательстве чеченцев и ингушей в годы Великой Отечественной войны. Выселение эти народы заслужили полностью. Тем не менее, невзирая на факты, нынешние радетели «репрессированных народов» продолжают твердить о том, как

⁷⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.44. Д.284. Л.151об.

⁷¹ Там же. Л.172об–173.

⁷² Галицкий В.П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.18.

⁷³ Там же. С.20.

бесчеловечно было карать всю нацию за преступления её «отдельных представителей». Один из излюбленных аргументов этой публики — ссылка на незаконность подобного коллективного наказания.

Строго говоря, это действительно так: никакими советскими законами массовое выселение чеченцев и ингушей не предусматривалось. Однако давайте посмотрим, что бы вышло, вздумай власти действовать в 1944 году по закону.

Как мы уже выяснили, большинство чеченцев и ингушей призывного возраста уклонились от воинской службы или дезертировали. Что полагается в условиях военного времени за дезертирство? Расстрел или штрафная рота. Применялись ли эти меры к дезертирам других национальностей? Да, применялись. Бандитизм, организация восстаний, сотрудничество с противником во время войны также наказывались по всей строгости. Как и менее тяжкие преступления, вроде членства в антисоветской подпольной организации или хранения оружия. Пособничество в совершении преступлений, укрывательство преступников, наконец, недонесение, также карались Уголовным кодексом. А уж в этом были замешаны практически все взрослые чеченцы и ингуши.

Получается, что обличители сталинского произвола, по сути, сожалеют о том, что несколько десятков тысяч чеченских мужчин не были на законных основаниях поставлены к стенке! Впрочем, скорее всего, они просто полагают, что закон писан только для русских и прочих граждан «низшего сорта», а на гордых жителей Кавказа он не распространяется. Судя по нынешним амнистиям для чеченских боевиков, а также раздающимся с завидной регулярностью призывам «решить проблему Чечни за столом переговоров» с бандитскими главарями, так оно и есть.

Итак, с точки зрения формальной законности кара, постигшая в 1944 году чеченцев и ингушей, была гораздо мягче той, что полагалась им согласно Уголовному Кодексу. Поскольку в этом случае практически всё взрослое население следовало расстрелять или отправить в лагерь. После чего из республики по соображениям гуманности пришлось бы вывозить и детей.

А с моральной точки зрения? Может, стоило «простить» народы-предатели? Только вот что бы при этом подумали миллионы семей погибших солдат, глядя на отсидевшихся в тылу чеченцев и ингушей? Ведь в то время как оставшиеся без кормильцев

русские семьи голодали, «доблестные» горцы торговали на рынках, без зазрения совести спекулируя сельхозпродуктами. Согласно агентурным данным, накануне депортации у многих чеченских и ингушских семей скопились крупные суммы денег, у некоторых — по 2–3 миллиона рублей⁷⁴.

Впрочем, и в то время у чеченцев находились «заступники». Например, заместитель начальника Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР Р.А.Руденко. Выехав 20 июня 1943 года в командировку в Чечено-Ингушетию, по возвращении он представил 15 августа на имя своего непосредственного начальника В.А. Дроздова доклад, где говорилось, в частности, следующее:

«Рост бандитизма надо отнести за счёт таких причин, как недостаточное проведение партийно-массовой и разъяснительной работы среди населения, особенно в высокогорных районах, где много аулов и селений расположены далеко от райцентров, отсутствие агентуры, отсутствие работы с легализованными бандгруппами..., допускаемые перегибы в проведении чекистско-войсковых операций, выражающиеся в массовых арестах и убийствах лиц, ранее не состоявших на оперативном учёте и не имеющих компрометирующего материала. Так, с января по июнь 1943 г. было убито 213 чел., из них на оперативном учёте состояли только 22 человека...»⁷⁵.

Таким образом, по мнению Руденко, стрелять можно только в тех бандитов, которые состоят на учёте, а с прочими — вести партийно-массовую работу. Если же вдуматься, то из доклада следует прямо противоположный вывод — реальное количество чеченских и ингушских бандитов было в десять раз больше, чем число состоявших на оперативном учёте: как известно, ядро банд составляли профессиональные абреки, к которым для участия в конкретных операциях присоединялось местное население.

В отличие от сетовавшего на «недостаточное проведение партийно-массовой и разъяснительной работы» Руденко, родившиеся и выросшие на Кавказе Сталин и Берия совершенно правильно понимали психологию горцев с её принципами круговой поруки и коллективной ответственности всего рода

⁷⁴ Витковский А. «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1–2. С.17.

⁷⁵ ГАРФ. Ф.Р–9478. Оп.1. Д.41. Л.244. Цит. по: Шпюн. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С.18.

за преступление, совершённое его членом. Потому и приняла решение о ликвидации Чечено-Ингушской АССР. Решение, обоснованность и справедливость которого вполне осознавались самими депортируемыми. Вот какие слухи циркулировали в то время среди местного населения:

«Советская власть нам не простит. В армии не служим, в колхозах не работаем, фронту не помогаем, налогов не платим, бандитизм кругом. Карачаевцев за это выселили — и нас выселят»⁷⁶.

3. Операция «Чечевица»

Итак, решение о выселении чеченцев и ингушей было принято. Началась подготовка к операции, получившей кодовое название «Чечевица». Ответственным за её осуществление был назначен комиссар госбезопасности 2-го ранга И.А. Серов, а его помощниками — комиссары госбезопасности 2-го ранга Б.З. Кобулов, С.Н. Круглов и генерал-полковник А.Н. Аполлонов, каждый из которых возглавил один из четырёх оперативных секторов, на которые была разделена территория республики. Контролировал ход операции лично Л.П. Берия. В качестве предлога для ввода войск было объявлено о проведении учений в горных условиях. Сосредоточение войск на исходных позициях началось примерно за месяц до начала активной фазы операции⁷⁷.

В первую очередь необходимо было произвести точный учёт населения. 2 декабря 1943 года Кобулов и Серов доложили из Владикавказа, что созданные для этой цели оперативно-чекистские группы приступили к работе. При этом выяснилось, что за два предыдущих месяца в республике было легализовано около 1300 бандитов, скрывавшихся в лесных и горных массивах, в том числе и «ветеран» бандитского движения Джавотхан Муртазалиев, вдохновитель ряда прошлых антисоветских выступлений, включая восстание в августе 1942 года. При этом в процессе легализации бандиты сдавали лишь незначительную часть своего оружия, остальное же припрятывали до лучших времён⁷⁸.

⁷⁶ Витковский А. «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1–2. С.16.

⁷⁷ Там же. С.14–16.

⁷⁸ Там же. С.15.

К технической подготовке *«тактических учений войсковых частей СКВО в горных условиях»* были привлечены местные власти. Разумеется, при этом их не ставили в известность об истинной цели предстоящей операции. 20 января 1944 года Совнарком и бюро обкома ВКП(б) Чечено-Ингушской АССР приняли следующее совместное постановление:

«СЛУШАЛИ: §1. Об обеспечении подготовки тактических учений войсковых частей СКВО в горных условиях.

(т.т. Гордеев, Иванов В.А.)

ПОСТАНОВИЛИ: Для обеспечения подготовки тактических учений войсковых частей СКВО в горных условиях, проводимых на основании указания командующего войсками СКВО генерал-лейтенанта тов. КУРДЮМОВА Н.Н., Совнарком и бюро обкома ВКП(б) ЧИАССР ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. *Обязать председателей райисполкомов и секретарей райкомов партии мобилизовать в порядке трудгужовинности, сроком на один месяц лошадей и ишаков, согласно приложению №1, обеспечив их вьюками и уздечками.*

2. *Предложить первым секретарям РК ВКП(б), председателям райисполкомов и райвоенкомам отбор лошадей и ишаков и подготовку вьюков и уздечек закончить к 1 февраля 1944 года. Передачу их воинским частям оформить актами комиссий, с указанием упитанности и физического состояния. Поставляемое тягло обеспечить фуражом из расчёта 35 килограмм на голову. Сдачу тягла представителям воинских частей производить по указанию военкома республики.*

3. *Обязать райисполкомы для отбора лошадей и ишаков создать районные комиссии в составе: райвоенкома — председатель и членов: райветврача и зав. райЗО.*

Наркому земледелия ЧИАССР тов. ТЕПСАЕВУ обеспечить районные комиссии опытными ветврачами.

4. *Утвердить представленный план-график по ремонту и приведению в проезжее состояние дорог и мостов в разрезе маршрутов по районам республики, согласно приложению №2.*

5. *Привлечь в порядке трудгужовинности население сроком с 23 января по 10 февраля 1944 года для приведения в проезжее состояние дорог и мостов, согласно приложению №2.*

6. *Обязать секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов:*

а) нарезать участки дорог и закрепить их за сельсоветами и колхозами, на которых возложить ответственность за ремонт дорог и поддержание их в проезжем состоянии;

б) на период проведения ремонта дорог и мостов утвердить председателей райисполкомов начальниками, а вторых секретарей РК ВКП(б) замами по политчасти участков для непосредственной организации ремонтных дорожных работ;

в) обязать председателей райисполкомов и секретарей РК ВКП(б) утвердить председателей колхозов или их заместителей бригадирами на участках работ, отведённых для колхоза;

г) обязать РК ВКП(б) выделить в каждую бригаду агитаторов для проведения политико-массовой работы среди мобилизованного населения, организации социалистического соревнования между бригадами и отдельными колхозниками на успешное проведение ремонта дорог и мостов.

7. Обязать начальника дорожного управления т. Красикова для технического руководства ремонтом дорог и мостов, командировать на основные маршруты инженерно-технических работников и к 10 февраля 1944 года установить по всем маршрутам указательные и предупредительные знаки.

8. Обязать заместителя начальника управления связи ЧИАССР тов. СОЛОМЕНИКОВУ обеспечить нормальную, бесперебойную работу средств связи, установив круглосуточное дежурство монтеров, а также ответственных дежурных по управлению связи.

9. Поручить Наркому внутренних дел тов. ДРОЗДОВУ и Наркому НКГБ тов. Рудакову обеспечить охрану средств связи, дорог, мостов и важных объектов. Райкомам ВКП(б) и райисполкомам выделить в помощь РО НКВД по охране телефонных и телеграфных линий сельских активистов, комсомольцев, авторитетных стариков — патриотов Родины, закрепив за ними определённые участки.

10. Обязать Наркома здравоохранения ЧИАССР т. Эпштейна принять решительные меры по ликвидации инфекционных заболеваний сытного тифа и гриппа среди населения.

11. Обязать РК ВКП(б) и райисполкомы, обком и райкомы ВЛКСМ развернуть широкую массово-политическую работу среди населения об успехах Красной Армии на фронтах Отечественной войны и обеспечении подготовки тактических

учений частей СКВО в горных условиях, организуя встречи бойцов и офицеров Красной Армии с населением, оказывая им помощь в расквартировании, привлекая для проведения этой работы районный партийный, советский, комсомольский актив, стариков — патриотов Родины и участников Отечественной войны.

12. Поручить отделу пропаганды и агитации обкома ВКП(б) издать плакаты и лозунги и организовать в районах тактических учений войсковых частей СКВО широкую наглядную агитацию.

13. Для оказания помощи районам в проведении настоящего постановления в жизнь, командировать сроком до 10 февраля с.г. ответственных уполномоченных обкома ВКП(б) и СНК ЧИАССР, согласно приложению №3.

Председатель Совнаркома ЧИАССР С. Моллаев

*Секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Х. Решидов*⁷⁹.

«Сов. секретно

Телеграмма №№5351, 5352

17.II-44 года

Товарищу СТАЛИНУ

Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учёт подлежащих переселению 459.486 человек, включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией, и в городе Владикавказе. На месте мною проверяется состояние дел по подготовке переселения и принимаются необходимые меры.

Учитывая масштабы операции и особенность горных районов, решено выселение провести (включая посадку людей в эшелоны) в течение 8 дней, в пределах которых в первые 3 дня будет закончена операция по всем низменным и предгорным районам и частично по некоторым поселениям горных районов, с охватом свыше 300 тысяч человек. В остальные 4 дня будут проведены выселения по всем горным районам с охватом оставшихся 150 тысяч человек.

В период проведения операции в низменных районах, т.е. в первые 3 дня, все населённые пункты горных районов, где выселение будет начато на 3 дня позже, будут блокированы уже

⁷⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.44. Д.284. Л.87–88об.

заблаговременно введёнными туда войсковыми командами под начальством чекистов.

Среди чеченцев и ингушей отмечается много высказываний, в особенности связанных с появлением войск. Часть населения реагирует на появление войск в соответствии с официальной версией, согласно которой якобы проводятся учебные манёвры частей Красной Армии в горных условиях. Другая часть населения высказывает предположение о выселении чеченцев и ингушей. Некоторые считают, что будут выселять бандитов, немецких пособников и другой антисоветский элемент.

Отмечено большое количество высказываний о необходимости оказать сопротивление выселению. Всё это в намечаемых оперативно-чекистских мероприятиях нами учтено.

Приняты все необходимые меры к тому, чтобы выселение провести организованно, в указанные выше сроки и без серьёзных инцидентов. В частности, к выселению будут привлечены 6–7 тысяч дагестанцев и 3 тысячи осетин из колхозного и сельского актива районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских, в тех районах, где имеется русское население. Русские, дагестанцы и осетины также будут частично использованы для охраны скота, жилья и хозяйств выселяемых. В ближайшие дни подготовка к проведению операции будет полностью закончена и выселение намечено начать 22 или 23 февраля.

Учитывая серьёзность операции, прошу разрешить мне остаться на месте до завершения операции хотя бы в основном, т.е. до 26–27 февраля.

НКВД СССР БЕРИЯ»⁸⁰

Показательный момент: для помощи в выселении привлекаются дагестанцы и осетины. Ранее для борьбы с чеченскими бандами в сопредельных районах Грузии привлекались отряды тушинцев и хевсур. Похоже, что бандитствующие обитатели Чечено-Ингушетии сумели настолько досадить всем окрестным народностям, что те с радостью готовы были помочь спровести своих беспокойных соседей куда-нибудь подальше.

Наконец всё было готово:

⁸⁰ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.167–167об.

«Сов. секретно

Телеграмма №№5807, 5833

22.II-1944 г.

Товарищу СТАЛИНУ

Для успешного проведения операции по выселению чеченцев и ингушей, после Ваших указаний в дополнение к чекистско-войсковым мероприятиям проделано следующее:

*1. Мною был вызван председатель Совнаркома Моллаев, которому сообщил решение правительства о выселении чеченцев и ингушей и о мотивах, которые легли в основу этого решения. Моллаев, после моего сообщения, прослезился, но взял себя в руки и обещал выполнить все задания, которые ему будут даны в связи с выселением. (По данным НКВД, накануне жена этого «плачущего большевика» купила золотой браслет стоимостью 30 тысяч рублей⁸¹ — **И.П.**) Затем в Грозном вместе с ним были намечены и созданы 9 руководящих работников из чеченцев и ингушей, которым было объявлено о ходе выселения чеченцев и ингушей и причинах их выселения. Им было предложено принять активное участие в доведении до населения решения правительства о выселении, порядок выселения, условий устройства в местах нового расселения, а также были поставлены задачи:*

Во избежание эксцессов призывать население к неуклонному выполнению распоряжений работников, возглавляющих выселение. Присутствовавшие работники выразили готовность приложить свои усилия для выполнения предлагаемых мер и уже практически приступили к работе. 40 республиканских партийных и советских работников из чеченцев и ингушей нами прикреплены к 24 районам с задачей подобрать из местного актива по каждому населённому пункту 2–3 чел., которые должны будут, в день выселения до начала операции на специально собранных нашими работниками сходах мужчин, выступить с соответствующим разъяснением решения правительства о выселении.

Кроме того, мною проведена беседа с наиболее влиятельными в Чечено-Ингушетии высшими духовными лицами АРСАНО-ВЫМ БАУДИНОМ, ЯНДАРОВЫМ АБДУЛ ГАМИДОМ и ГАЙСУМОВЫМ

⁸¹ Витковский А. «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1–2. С.18.

АББАСОМ, которым также было объявлено о решении правительства и после соответствующей обработки предложено провести необходимую работу среди населения через связанных с ними мулл и других местных «авторитетов». Перечисленные духовные лица, в сопровождении наших работников, уже приступили к работе с муллами и юридами, обязывая их призывать население к подчинению распоряжениям власти. Как партийно-советским работникам, так и духовным лицам, используемым нами, обещаны некоторые льготы по переселению (несколько будет увеличена норма разрешённых к вывозу вещей). Необходимые для проведения выселения войска, оперработники и транспорт стянуты непосредственно в места операции, командно-оперативный состав соответстви⁸² проинструктирован и готов к проведению операции. Выселение начинаем с рассвета 23 февраля с.г. С двух часов ночи на 23 февраля все населённые пункты будут оцеплены, заранее намеченные места засад и дозоров будут заняты опергруппами с задачей воспрепятствовать выходу населения за территорию населённых пунктов. На рассвете мужчины будут созваны нашими оперработниками на сходы, где им на родном языке будет объявлено решение правительства о выселении чеченцев и ингушей. В высокогорных районах сходы созываться не будут, в силу большой разбросанности населённых пунктов. После этих сходов будет предложено выделить 10–15 человек для объявления семьям собравшихся о сборе вещей, а остальная часть схода будет разоружена и доставлена к местам погрузки в эшелоны. Изъятие намеченных к аресту антисоветских элементов в основном закончено. Считаю, что операция по выселению чеченцев и ингушей будет проведена успешно.

БЕРИЯ»⁸³

Каждая оперативная группа, состоящая из одного оперработника и двух бойцов войск НКВД, должна была произвести выселение четырёх семей. Технология действий опергрупп была следующей. По прибытии в дом выселяемых производился обыск, в ходе которого изымалось огнестрельное и холодное оружие,

⁸² Так в тексте. — **И.П.**

⁸³ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.166–166об.

валюта, антисоветская литература. Главе семьи предлагалось выдать участников созданных немцами отрядов и лиц, помогавших фашистам. Здесь же объявлялась причина выселения: *«В период немецко-фашистского наступления на Северный Кавказ чеченцы и ингуши в тылу Красной Армии проявили себя антисоветски, создавали бандитские группы, убивали бойцов Красной Армии и честных советских граждан, укрывали немецких парашютистов».*

Затем имущество и люди — в первую очередь женщины с грудными детьми — грузились на транспортные средства и под охраной направлялись к месту сбора. С собой разрешалось брать продовольствие, мелкий бытовой и сельскохозяйственный инвентарь из расчёта 100 кг на каждого человека, но не более полутонны на семью. Деньги и бытовые драгоценности изъятию не подлежали. На каждую семью составлялось по два экземпляра учётных карточек, где отмечались все, в том числе и отсутствующие, домочадцы, обнаруженные и изъятые при обыске вещи. На сельскохозяйственное оборудование, фураж, крупный рогатый скот выдавалась квитанция для восстановления хозяйства по новому месту жительства. Оставшееся движимое и недвижимое имущество переписывалось представителями приёмной комиссии. Все подозрительные лица подвергались аресту. В случае сопротивления или попыток к бегству виновные расстреливались на месте без каких-либо криков и предупредительных выстрелов⁸⁴.

«Сов. секретно

Телеграмма №6051

от 23.II-1944 г.

Товарищу СТАЛИНУ

Сегодня 23 февраля на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имело место 6 случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия. Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 человека.

⁸⁴ Витковский А. «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1–2. С.18.

На 11 часов утра вывезено из населённых пунктов 94 тысячи 741 человек, т.е. свыше 20% подлежащих выселению, погружено в железнодорожные эшелоны из этого числа 20 тысяч 23 человека.

БЕРИЯ»⁸⁵

Невзирая на то, что подготовка к операции велась в условиях строжайшей секретности, полностью избежать утечки информации не удалось. Согласно агентурным данным, поступавшим в НКВД накануне выселения, привыкшие к вялым и нерешительным действиям властей чеченцы были настроены весьма воинственно. Так, легализованный бандит Исханов Саидахмед пообещал: *«При попытке меня арестовать я не сдамся живым, буду держаться, сколько могу. Немцы сейчас отступают с таким расчётом, чтобы Красную Армию весной уничтожить. Надо во что бы то ни стало держаться»*. Житель же аула Нижний Лод Джамолдинов Шаца заявил: *«Нам надо готовить народ к тому, чтобы в первый же день выселения поднять восстание»⁸⁶*.

В сегодняшних публикациях нет-нет, да и промелькнёт восхищённый рассказ о том, как свободолюбивые чеченцы героически сопротивлялись депортации:

«Беседовал я с моим добрым знакомым, бывшим офицером-пограничником, который в 1943-м участвовал в выселении чеченцев. Из его рассказа я, помимо всего прочего, впервые узнал, каких потерь стоила “нам” эта акция, какую мужественную борьбу вёл чеченский народ, с оружием в руках защищая каждый дом, каждый камень»⁸⁷.

На самом деле это всего лишь сказки, призванные потешить уязвлённое самолюбие «воинственных горцев». Стоило властям продемонстрировать свою силу и твёрдость, как гордые джигиты послушно отправились к сборным пунктам, даже не помышляя о сопротивлении. С теми немногими, кто сопротивлялся, особо не церемонились:

«В Кучалойском районе при оказании вооружённого сопротивления убиты легализованные бандиты Басаев Абу Бакар и

⁸⁵ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.165.

⁸⁶ Витковский А. «Чечевидца» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1–2. С.18.

⁸⁷ Поляков В.Е. Крымские татары // Дружба Народов. 1996. №4. С.131.

Нанагаев Хамид. У убитых изъяты: винтовка, револьвер и автомат»⁸⁸.

«При нападении на оперативную группу в Шалинском районе убит один чеченец и тяжело ранен один. В Урус-Мордановском районе при попытке к бегству убито четыре человека. В Шатоевском районе при попытке к нападению на часовых убит один чеченец. Легко ранены два наших сотрудника (кинжалами)»⁸⁹.

«При отправлении эшелона СК-241 со ст. Яны-Кургаши Ташикентской ж.д. спецпереселенец Кадыев пытался бежать из эшелона. При задержании Кадыев пытался нанести удар камнем красноармейцу Карбенко, вследствие чего было применено оружие. Выстрелом Кадыев был ранен и в больнице умер»⁹⁰.

В целом же в ходе депортации были убиты при сопротивлении или попытке к бегству всего лишь 50 человек⁹¹.

Неделю спустя операция, в основном, была завершена:

«Сов. секретно

Телеграмма №№6684, 6685

от 29.II-1944 г.

Товарищу СТАЛИНУ

1. Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей.

Выселение было начато 23 февраля в большинстве районов, за исключением высокогорных населённых пунктов.

По 29 февраля выселено и погружено в железнодорожные эшелоны 478.479 человек, в том числе: 91.250 ингушей и 387.229 чеченцев.

Погружено 177 эшелонов, из которых 159 эшелонов уже отправлено к месту нового поселения.

Сегодня отправлен эшелон с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые нами использовались при проведении операции.

Из некоторых пунктов высокогорного Галанчожского района остались невывезенными 6 тысяч чеченцев, в силу большого

⁸⁸ Витковский А. «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1–2. С.19.

⁸⁹ Там же. С.20.

⁹⁰ Там же. С.21.

⁹¹ Там же.

снегопада и бездорожья, вывоз и погрузка которых будет закончена в 2 дня. Операция прошла организованно и без серьёзных случаев сопротивления или других инцидентов. Случаи попытки к бегству и укрытию от выселения носили единичный характер и все без исключения были пресечены. Проводится прочёска и лесных районов, где временно оставлено до гарнизона войск НКВД и опергруппа чекистов. За время подготовки и проведения операции арестовано 2.016 человек антисоветского элемента из числа чеченцев и ингушей, изъято огнестрельного оружия 20.072 единицы, в том числе: винтовок 4.868, пулемётов и автоматов 479.

Граничащее с Чечено-Ингушетией население отнеслось к выселению чеченцев и ингушей одобрительно.

Руководители партийных и советских органов Северной Осетии, Дагестана и Грузии уже приступили к работе по освоению отошедших к этим республикам новых районов.

2. Для обеспечения подготовки и успешного проведения операции по выселению балкарцев приняты все необходимые меры. Подготовительная работа будет закончена до 10 марта и с 10 по 15 марта будет проведено выселение балкарцев.

Сегодня заканчиваем здесь работу и выезжаем на один день в Кабардино-Балкарию и оттуда в Москву.

Л. БЕРИЯ»⁹²

Обращает на себя внимание количество изъятого оружия, которого с лихвой хватило бы на целую дивизию. Нетрудно догадаться, что все эти стволы предназначались отнюдь не для защиты стад от волков.

4. Местечковые страсти в чеченских горах

Разумеется, вне зависимости от реальной вины чеченцев и ингушей, в глазах нынешних поборников демократии их депортация выглядит неслыханным злодеянием. Увы, эпоха «перестройки» с её вакханалией разнузданного антисталинизма безвозвратно ушла. Опять же, «подвиги» нынешних борцов за «независимую Ичкеррию» отнюдь не прибавляют им популярности. Всё большее количество наших сограждан начинает

⁹² ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.161-161об.

склоняться к мысли, что тогдашнее выселение было вполне оправданным.

Стремясь любой ценой не допустить подобного сдвига в общественном мнении, либеральная пропаганда прибегает к сочинению разного рода страшилок о преступлениях сталинских опричников. Так, на страницы газет регулярно вбрасывается душераздирающая история про зверское уничтожение населения чеченского аула Хайбах:

«В 1944 году в конюшне высокогорного аула Хайбах были заживо сожжены 705 человек.

Старики, женщины и дети высокогорного аула Хайбах не могли спуститься с гор и тем самым срывали планы депортации. О том, что с ними случилось потом, рассказывает руководитель поискового центра “Подвиг” Международного союза ветеранов войн и вооруженных сил, возглавивший в 1990 году чрезвычайную комиссию по расследованию геноцида в Хайбахе, Степан Кашурко»⁹³.

Прежде чем ломать голову над вопросом, как палачи из НКВД сумели затолкать целый батальон чеченцев в деревянную конюшню маленького высокогорного аула, вспомним обстановку, в которой действовала «чрезвычайная комиссия» во главе с господином Кашурко. 1990 год, канун развала Союза, невиданный всплеск национализма... Всюду создаются «народные фронты», старательно вспоминаются действительные, а чаще вымышленные обиды. Национально-озабоченная публика с энтузиазмом занимается выкапыванием безымянных трупов, объявляя их «жертвами сталинских репрессий». Стоит ли удивляться явным нелепостям и несурзностям, тем более что главные из них ещё впереди:

«Мы кинулись на пепелище. К ужасу, моя нога провалилась в грудную клетку сгоревшего человека. Кто-то закричал, что это его жена. Я с трудом высвободился из этого капкана. Очевидец сожжения Дзияудин Мальсагов (бывший замнаркома юстиции) рассказал плачущим старикам, что он пережил на этом месте 46 лет назад, когда его прикомандировали в помощь НКГБ. Людей прорвало. Говорили о сгоревших матерях, женах, отцах, дедах...»⁹⁴.

⁹³ «Сопrotивляемость организма». 60 лет назад была завершена депортация народов Северного Кавказа // Известия. 18 марта 2004. №48(26605). С.5.

⁹⁴ Там же.

Что с точки зрения здравого смысла должен сделать любой чеченец, знающий, что его жену сожгли в этом ауле? Особенно учитывая отношение жителей Кавказа к родственным связям? Естественно, при первой же возможности, то есть сразу после возвращения из ссылки, отправиться в Хайбах, чтобы найти её останки и по-человечески похоронить. А не оставлять их на несколько десятилетий незахороненными на пепелище, чтобы потом по ним топтались всякие досужие журналисты.

Не менее интересно, как удалось с первого взгляда столь уверенно опознать сгоревший труп, пролежавший почти полвека под открытым небом? И мог ли Кашурко с его познаниями в криминалистике самостоятельно и без подсказки отличить скелет сгоревшей сорок с лишним лет назад чеченской женщины от, скажем, скелета сожжённого неделю назад русского раба?

Кстати, биография самого председателя «чрезвычайной комиссии» тоже выглядит весьма подозрительной.

«Накануне 20-летия Победы маршала Конева назначили председателем Центрального штаба Всесоюзного похода по дорогам войны. Я был капитан-лейтенантом ВМФ в запасе, журналистом»⁹⁵.

Итак, по собственным словам Кашурко, в 1965 году он находился в запасе, в звании капитан-лейтенанта. Однако в последующие годы Степан Савельевич сделал прямо-таки феерическую карьеру. В 2005-м, согласно справке «Новой газеты», он уже капитан 1-го ранга в отставке⁹⁶. В следующем году мы встречаем его уже в звании адмирала⁹⁷. Завершил же свой жизненный путь «большой и искренний друг чеченцев и ингушей» в звании генерал-полковника⁹⁸.

Таким образом, перед нами либо самозванец, либо человек сомнительного психического здоровья. Тем не менее, излагаемый им бред всерьёз тиражируется нынешними СМИ.

⁹⁵ «Сопrotивляемость организма». 60 лет назад была завершена депортация народов Северного Кавказа // Известия. 18 марта 2004. №48(26605). С.5.

⁹⁶ У кого память короче? // Новая газета. 25–27 апреля 2005. №30(1055). С.5.

⁹⁷ *Брежнев М.* Степан Кашурко: ведь клялись же «вспомним всех поимённо...» // Российский Кто есть Кто. М., 2006. №2(53).

⁹⁸ Умер Степан Кашурко // Чеченское общество сегодня. 2007. №5(13). С.7.

Однако продолжим рассказ Кашурко:

«Чеченцы просили привезти к ним Гвишиани, пусть посмотрит людям в глаза. Я пообещал выполнить просьбу.

— Невероятно. Вы собирались пригласить Гвишиани в Хайбах?

— Мы решили выкрасть его. С помощью Звиада Гамсахурдиа прибыли в роскошный дом. Но судьба уберегла палача от ответа — мы опоздали: разбитый параличом, он скончался. В Хайбах мы вернулись через три дня. Горцы сказали только: “Шакалу шакаля смерть!” Под дробь барабана мы сожгли на том месте, откуда он командовал: “Огонь!”, его полутораметровый портрет»⁹⁹.

Если вы думаете, что господин Кашурко чистосердечно признался в совершении преступления — подготовке похищения человека, и теперь его можно привлечь к ответственности в соответствии с действующим Уголовным кодексом РФ, то глубоко ошибаетесь. Любой адвокат в два счёта докажет, что на самом деле его подзащитный себя оговаривает. Похитить человека, который к тому времени уже 24 года как мёртв, можно разве что выкопав его из могилы или слетав на тот свет. Дело в том, что бывший в 1937 году начальником личной охраны Берии Михаил Максимович Гвишиани, которому чеченолюбивая общественность приписывает сожжение Хайбаха, умер ещё в сентябре 1966 года¹⁰⁰. Более того, это был известнейший в Грузии человек — сват Косыгина и тесть Примакова. Не знать о том, что он давно скончался, Гамсахурдиа просто не мог. Следовательно, мы имеем дело с откровенным враньём.

Кстати, чтобы выселить или уничтожить небольшой аул, достаточно роты, которой, по логике вещей, должен командовать капитан. Однако, по мнению современных сказочников, «палач Хайбаха» носил гораздо более высокое звание. Согласно книге «Непокорённая Чечня», написанной неким Усмановым, на момент совершения своего злодеяния он был полковником: *«За эту “доблестную” операцию её руководитель полковник Гвишиани был удостоен Правительственной награды и повышен в*

⁹⁹ «Сопrotивляемость организма». 60 лет назад была завершена депортация народов Северного Кавказа // Известия. 18 марта 2004. №48(26605). С.5.

¹⁰⁰ Петров Н.В., Скоржин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник / Общество «Мемориал», РГАСПИ, ГАРФ. М., 1999. С.142–143.

звании»¹⁰¹. У другого «правозащитника» Павла Поляна он уже генерал-полковник — по его версии, Хайбах сожгли «внутренние войска под командой генерал-полковника М.Гвишиани»¹⁰².

Правда, два года спустя Полян, надо полагать, всё-таки удосужился прочесть справочник, составленный его коллегами по «Мемориалу» и узнать, что в описываемое время Гвишиани носил звание комиссара госбезопасности 3-го ранга. В передаче радио «Свобода» от 3 августа 2003 года он излагает дело так:

«Имеются свидетельства, что в ряде аулов войска НКВД мирное население ликвидировали фактически, и в том числе таким варварским способом, как сожжение. Сравнительно недавно широкую огласку получила такого рода операция в ауле Хайбах, занесённого снегами. Не будучи в состоянии обеспечить транспортировку его жителей, внутренние войска, а ими командовал комиссар госбезопасности третьего ранга Гвишиани, согнали около двухсот человек, а по другим данным около шестисот-семисот человек в конюшню, там их заперли и подожгли... И в литературу введено, правда, без ссылки на источники, совершенно секретное письмо Гвишиани Берия:

“Только для ваших глаз. Ввиду нетранспортабельности и в целях неукоснительного выполнения в срок операции “Горы” вынужден был ликвидировать более семисот жителей в местечке Хайбах. Полковник Гвишиани”.

Надо полагать, что “Горы” — это подназвание подчасти операции, которая в целом называлась “Чечевица”.

Что ж, давайте проанализируем текст этого «письма Гвишиани Берия». Первая же его фраза вызывает чувство глубокого недоумения. В самом деле, слова «только для ваших глаз» уместны в любовной записке из какой-нибудь оперетты, а отнюдь не в документе НКВД. Каждый, кто служил в армии или хотя бы посещал занятия на военной кафедре, знает, что в нашей стране использовались следующие грифы секретности: «секретно», «совершенно секретно», «совершенно секретно особой важности». Впрочем, гриф «только для ваших глаз» («**For Your Eyes Only**») действительно существует в природе. Он используется в секретных документах в Соединённых Штатах Америки.

¹⁰¹ Усманов Л. Непокорённая Чечня. М., 1997. С.83.

¹⁰² Не по своей воле. М.: Мемориал, 2001. С.96.

Таким образом, можно с уверенностью предположить, что указанное «письмо» было сфабриковано в США, причём первоначально оно было написано по-английски, и лишь затем переведено на русский язык. В этом случае сразу становятся понятны и другие имеющиеся в нём несообразности.

Так, Хайбах почему-то именуется «местечком». Между тем, во всех виденных мною документах чеченские населённые пункты обозначаются как аулы, хутора, селения, однако термин «местечко» нигде не встречается. Сам Гвишиани, коренной грузин, вряд ли мог употребить подобное слово. Другое дело, если автором «документа» про сожжённый Хайбах является какой-нибудь проживающий на Брайтон-бич уроженец Жмеринки.

Вполне естественно, что загадочное для американского обывателя звание «комиссар госбезопасности 3-го ранга» превращается в «полковника», хотя на самом деле оно соответствовало званию генерал-лейтенанта. Кроме того, сочинитель «письма» не знал, что операция по выселению чеченцев называлась «Чевевица», и поэтому придумал для неё название «Горы».

Самое же главное, что других документальных доказательств уничтожения жителей чеченских аулов во время депортации, кроме этой филькиной грамоты, не существует. Если даже главный «реабилитатор», бывший секретарь ЦК КПСС Александр Яковлев, имея доступ ко всем архивам с правом публиковать содержимое любого из них, заявляет, что документы о сожжении чеченских аулов есть, но не приводит ни их самих, ни хотя бы ссылок, то речь явно идёт о плодах его большой фантазии¹⁰³.

Впрочем, защитников прав униженных и оскорблённых народов все эти доводы ничуть не убедят. Главный пропагандист мифа о сожжённом Хайбахе не в ладах с головой? Ничего страшного. Нет документов? Тем хуже для документов! Они, разумеется, уничтожены или до сих пор хранятся в наисверхсекретнейшей особой папке.

¹⁰³ В подготовленном под его редакцией сборнике документов цитируется лишь «введённое в оборот без ссылки на источник» «письмо Гвишиани Берия», а также сообщается о «расследовании», проведённом пресловутой комиссией Кашурко. См.: Сталинские депортации. 1928–1953. М., 2006. С.439.

Но вернёмся к судьбе депортируемых. Львиная доля выселенных чеченцев и ингушей была направлена в Среднюю Азию — 402 922 человека в Казахстан, 88 649 — в Киргизию¹⁰⁴.

Если верить обличителям «преступлений тоталитаризма», выселение чеченцев и ингушей сопровождалось их массовой гибелью — во время перевозки к новому месту жительства якобы погибла чуть ли не треть, а то и половина депортируемых. Это не соответствует действительности. На самом деле, согласно документам НКВД, во время транспортировки умерло 1272 спецпереселенца или 0,26% от их общего числа¹⁰⁵.

Утверждения, будто эти цифры занижены, так как умерших якобы без регистрации выбрасывали из вагонов, просто несерьёзны. В самом деле, поставьте себя на место начальника эшелона, который принял в исходном пункте одно количество спецпереселенцев, а доставил к месту назначения меньшее число. Ему сразу же задали бы вопрос: а где недостающие люди? Умерли, говорите? А может, сбежали? Или освобождены вами за взятку? Поэтому все случаи гибели депортируемых в пути документировались.

Ну а что же те немногие чеченцы и ингуши, которые действительно честно воевали в рядах Красной Армии? Вопреки общепринятому мнению, они отнюдь не подвергались поголовному выселению. Многие из них освобождались от статуса спецпоселенцев, однако лишались при этом права проживания на Кавказе. Так, например, за боевые заслуги была снята с учета на спецпоселение семья командира миномётной батареи капитана У.А. Оздоева, имевшего пять государственных наград. Ей разрешалось проживание в Ужгороде¹⁰⁶. Не выселялись также чеченки и ингушки, состоящие в браке с лицами других национальностей¹⁰⁷.

Как я уже говорил выше, по данным отдела спецпоселений МВД СССР, на 1 апреля 1949 года насчитывалось 75 чеченцев и

¹⁰⁴ Сталинские депортации. 1928–1953. М., 2006. С.466–467.

¹⁰⁵ Там же. С.468.

¹⁰⁶ Бугай Н.Ф. Л. Берия — И. Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С.112.

¹⁰⁷ Витковский А. «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1–2. С.18.

ингушей, не подвергавшихся выселению¹⁰⁸, из них 22 проживали на территории Грозненской области¹⁰⁹.

Ещё один миф, касающийся депортации, связан с якобы мужественным поведением чеченских бандитов и их лидеров, сумевших избежать депортации и партизанивших чуть ли не до возвращения чеченцев из ссылки. Конечно, кое-кто из чеченцев или ингушей мог все эти годы скрываться в горах. Однако даже если это и так, то вреда от них не было — сразу после выселения уровень бандитизма на территории бывшей ЧИ АССР снизился до характерного для «спокойных» регионов.

Большинство бандитских главарей были либо убиты, либо арестованы во время депортации. Дольше многих скрывался лидер Национал-социалистической партии кавказских братьев Хасан Исраилов. В ноябре 1944 года он отправил начальнику УНКВД Грозненской области В.А. Дроздову униженное и слезливое письмо:

«Здравствуйте. Желаю Вам дорогой Дроздов, я писал телеграммы в Москву. Прошу передать их по адресам и через Яндарова прислать мне расписки почтой с копией Вашей телеграммы. Дорогой Дроздов, я прошу Вас сделать всё возможное и для того, чтобы добиться из Москвы прощения за мои грехи, ибо не так велики, как рисуются. Прошу прислать мне через Яндарова копировальной бумаги 10–20 штук, доклад Сталина от 7 ноября 1944 года, военно-политические журналы и брошюры не менее 10 штук, химических карандашей 10 штук.

Дорогой Дроздов, прошу сообщить мне о судьбе Хусейна и Османа, где они, осуждены ли они или нет.

Дорогой Дроздов, я нуждаюсь в лекарстве против туберкулезной бациллы, пришли наилучшее лекарство.

С приветом — писал Хасан Исраилов (Терлоев)»¹¹⁰.

Однако эта просьба осталась без ответа. 15 декабря 1944 года главарь чеченских бандитов был смертельно ранен в результате спецоперации. 29 декабря бывшие члены банды Хасана Исраилова выдали его труп НКВД. После опознания он был похоронен в Урус-Мартане¹¹¹.

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.488. Л.78.

¹⁰⁹ Там же. Л.76.

¹¹⁰ Там же. Д.111. Л.191об.

¹¹¹ Сталинские депортации. 1928–1953. М., 2006. С.441.

Но может быть, обеспечив минимальные потери чеченцев и ингушей при выселении, власти специально морили их на новом месте? Действительно, смертность спецпереселенцев там оказалась весьма высокой. Хотя, конечно, погибла не половина и не треть высланных. К 1 января 1953 года на поселении находилось 316 717 чеченцев и 83 518 ингушей¹¹². Таким образом, общее количество высланных сократилось примерно на 90 тысяч человек. Впрочем, не следует считать, будто все они умерли. Во-первых, часть депортированных была учтена дважды. Из-за этого их численность оказалась завышенной. К 1 октября 1948 года из числа высланных с Северного Кавказа 32 981 человек был исключён из списков как дважды учитывавшийся в момент первоначального вселения¹¹³, а ещё 7018 человек были освобождены¹¹⁴.

Чем же была вызвана высокая смертность? Сознательного уничтожения чеченцев и ингушей не было. Дело в том, что сразу после войны СССР поразил жестокий голод. В этих условиях государство должно было в первую очередь заботиться о лояльных гражданах, а чеченцы таковыми отнюдь не являлись:

«Я бы сказал, что изо всех спецпереселенцев единственные чечены проявили себя зэками по духу. После того как их однажды предательски съёрнули с места, они уже больше ни во что не верили. Они построили себе сакли — низкие, тёмные, жалкие, такие, что хоть пинком ноги их, кажется, разваливай. И такое же было всё их ссыльное хозяйство — на один этот день, этот месяц, этот год, безо всякого скопа, запаса, дальнего умысла. Они ели, тили, молодые ещё и одевались. Проходили годы — и так же ничего у них не было, как и в начале. Никакие чечены нигде не пытались угодить или понравиться начальству — но всегда горды перед ним и даже открыто враждебны. Презируя законы всеобуча и те школьные государственные науки, они не пускали в школу своих девочек, чтобы не испортить там, да и мальчиков не всех. Женщин своих они не посылали в колхоз. И сами на колхозных полях не горбили. Больше всего они старались устроиться шофёрами:

¹¹² ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.641. Л.9–12. Цит. по: Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2003. С.210.

¹¹³ Там же. С.105.

¹¹⁴ Там же. С.193.

ухаживать за мотором — не унижительно, в постоянном движении автомобиля они находили насыщение своей джигитской страсти, в шофёрских возможностях — своей страсти воровской. Впрочем, эту последнюю страсть они удовлетворяли и непосредственно. Они принесли в мирный честный дремавший Казахстан понятие: “украли”, “обчистили”. Они могли угнать скот, обворовать дом, а иногда и просто отнять силою. Местных жителей и тех ссыльных, что так легко подчинились начальству, они расценивали почти как ту же породу. Они уважали только бунтарей»¹¹⁵.

Вполне естественно, что традиционное отсутствие трудолюбия и привычка добывать пропитание разбоем и грабежом, так восхищающие Солженицына, отнюдь не способствовали выживанию вольнолюбивых джигитов.

Тем не менее, постепенно переселенцы обжились на новом месте, и перепись 1959 года даёт уже большую цифру чеченцев и ингушей, чем было на момент выселения: 418,8 тыс. чеченцев, 106 тыс. ингушей¹¹⁶.

¹¹⁵ Солженицын АИ. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Том третий. М., 1989. С.401.

¹¹⁶ Народонаселение стран мира. Справочник / Под ред. БЦ. Урланиса. М., 1974. С.341–342.

Александр Дюков

МИЛОСТЬ К ПАДШИМ: СОВЕТСКИЕ РЕПРЕССИИ ПРОТИВ НАЦИСТСКИХ ПОСОБНИКОВ

☆ Еще во время «холодной войны» на Западе вдруг стали расценивать советские репрессии против сотрудничавших с немецкими оккупантами коллаборационистов как очередное преступление тоталитарного коммунистического режима. Подобное обвинение выглядело, правду сказать, совершенно диким: что, в конце концов, был должен делать Кремль с нацистскими пособниками? Выдавать им повышенную пенсию и билеты в санаторий?

Однако в пропагандистской войне против Советского Союза каждое лыко было в строку. В 1978 году в Великобритании вышла книга Николая Толстого «Жертвы Ялты», в которой преступлением была названа выдача Советскому Союзу казаков 15-го кавалерийского корпуса СС. То, что эти казаки были военными преступниками, участвовавшими в карательных операциях на территории СССР и на Балканах, автора, естественно, не волновало. Не волновало это и Александра Солженицына, который в своем «Архипелаге ГУЛАГ» посвятил «жертвам» насильственной репатриации целую главу под названием «Та весна». Да и

в других главах «Архипелага» немало говорилось о нацистских пособниках как о жертвах тоталитарного режима.

Подобная пропаганда имела на Западе большой успех. Дело дошло до того, что в июле 1978 года в Великобритании был организован фонд для возведения в Лондоне мемориала «жертвам Ялты» — в том числе и нацистским пособникам.

В Советском Союзе рассказы о невинных «жертвах Ялты», конечно же, оказались на порядок менее действенными. Невинными жертвами «власовцев» и военнотружущих всевозможных батальонов «вспомогательной полиции» у нас может назвать лишь совсем уж невеняемый маргинал, помешавшийся на антисоветизме. В нашей стране еще помнят — плохо, но помнят — те неисчислимы ужасы, которые принесла советскому народу нацистская оккупация. Бесчисленные лагеря, расстрельные рвы, сожженные вместе с жителями деревни, — во всех этих нацистских преступлениях есть вклад местных предателей, и вклад немалый.

Однако для советской, а затем для российской публики был подготовлен иной аргумент, обосновывавший «преступность» советских репрессий против коллаборационистов. *«Главные преступники, конечно, не сидели на месте в ожидании наших трибуналов и виселиц, — писал все тот же Солженицын. — Они спешили на Запад, как могли, и многие ушли. Карающее же наше следствие добирало до заданных цифр за счет ягнят (тут доносы соседей помогли очень): у того почему-то на квартире стояли немцы — за что полюбили его? а этот на своих дровнях возил немцам сено — прямое сотрудничество с врагом»*¹.

Этот тезис нашел свое дальнейшее развитие в перестроечные годы и к нашему времени обрел статус «общеизвестной истины». *«Десятки миллионов наших сограждан, два-три года прожившие в жутких, нечеловеческих условиях германского гнета, после освобождения попали из огня да в полымя, — пишет, например историк Борис Соколов. — Многие из них, обвиненные в коллаборационизме, отправались в спецпоселения и лагеря...»*²

Пропагандистская война против нашей истории не закончилась с распадом Советского Союза; она продолжается и по сей день, становясь все более и более активной. В прибалтийских

¹ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956. М., 1990. Т. 3. С. 11.

² Соколов Б.В. Оккупация: Правда и мифы. М., 2002. С. 329.

республиках войска Красной Армии уже давно называют не освободителями, а оккупантами; кое-кому хочется, чтобы подобное произошло и в нашей стране. Именно этому готовят почву рассказы о «необоснованности» и массовости репрессий против коллаборационистов, о том, что жертвами этих репрессий становились не столько коллаборационисты, сколько невинные жители оккупированных областей.

Однако на самом деле подобные рассказы совершенно не соответствуют действительности и основаны исключительно на слухах и домыслах. Слухи же выглядят убедительно лишь до тех пор, пока не становятся доступными архивные источники.

Те, кто во время «холодной войны» инициировал пропагандистскую войну против советской истории, надеялись, что открытия архивов в нашей стране не произойдет никогда. Однако эти надежды не сбылись. Сегодня мы располагаем достаточными архивными материалами, чтобы разоблачить пропагандистский навет, разобраться, где ложь, а где правда.

1. Базовые принципы

Прежде всего, обратимся к официальным документам, которыми регламентировалась репрессивная деятельность органов НКВД против коллаборационистов.

Первым из этих документов стал изданный вскоре после начала победного контрнаступления под Москвой приказ НКВД СССР № 001683 от 12 декабря 1941 года «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника». Согласно этому приказу в круг обязанностей создаваемых в освобожденных районах территориальных управлений НКВД входило *«через агентов, осведомителей и партизан, а также честных советских граждан установить и арестовать предателей, изменников и провокаторов, как состоявших на службе немецких оккупационных властей, так и способствовавших им в проведении антисоветских мероприятий и преследовании партийно-советского актива и честных советских граждан... Выявляемых лиц, причастных к антисоветской работе, немедленно арестовывать и предавать суду»*³.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов (далее — ОГБ). М., 2000. Т. 2. Кн. 2. С. 414.

16 декабря этот приказ был уточнен в директиве НКВД СССР № 33881/св.

«Основными задачами городских и районных аппаратов НКВД на освобожденной от противника территории являются:

1. Немедленное принятие необходимых мер, обеспечивающих революционный порядок и нормальную работу партийных, советских и общественных организаций и учреждений.

2. Выявление и изъятие всех лиц, работавших в административных органах, созданных немцами (самоуправления, старосты, полиция и т.д.).

3. Выявление и изъятие среди местного населения вражеских пособников, оказывавших какую бы то ни было помощь и содействие оккупантам и их ставленникам в чинимых зверствах и т.п.

4. Наряду с использованием оставленной нами агентуры и советского актива для выявления всех враждебных элементов из числа местных жителей иметь в виду возможность оставления немцами на нелегальном положении своей агентуры из оуновцев-западников, украинских националистов других районов УССР и прочих антисоветских лиц (церковников, сектантов и др.).

В городах и при каждом сельском населенном пункте выявлять не проживавших до момента оккупации лиц. Таких людей подвергнуть самой тщательной проверке...

5. Через агентуру и советский актив выявить всех лиц, дезертировавших из Красной Армии, после проверки и установления факта дезертирства проводить аресты...

6. В процессе оперативной работы по выявлению насажденной агентуры немецкой разведки учесть и всесторонне разрабатывать всех лиц, близко общавшихся с гестаповцами, полицией и немецким офицерством»⁴.

Таким образом, арестам в освобожденных областях подлежали только сотрудники организованных немцами административных органов, полицейских формирований и лица, принимавшие участие в совершаемых нацистами преступлениях. (Следует помнить, что эти две категории в значительной мере пересекались.) Кроме того, аресту подлежали дезертиры и

⁴ ОГБ. Т. 2. Кн. 2. С. 430.

«враждебные элементы из числа местных жителей». Последняя формулировка была недостаточно четкой, в результате сотрудники органов НКВД на освобожденной территории не могли разобраться, следует ли арестовывать как «враждебный элемент», например, женщин, добровольно пошедших на работу в немецкие бордели.

Этот вопрос, в частности, после освобождения в январе 1942 года Керчи встал перед лейтенантом госбезопасности Б.Г. Великовским. *«Ну ладно, — сказал он. — Вот бургомистр Грузинов, отпетая сволочь. Или начальник полиции — все понятно! Но вот вы мне объясните, товарищ. Здесь немцы две недели назад, к Новому году, открыли откровенную вербовку в публичный дом. Просто предложили добровольно туда записываться. Так вот здесь у меня документы из магистратуры есть. Оказались такие женщины, которые подали туда заявления. Ну, что с ними теперь делать? Публичный дом немцы не успели открыть — мы помешали. А заявления у меня. Ну, что теперь делать, с этими бабами? Откуда они взялись? Пострелять их за это нельзя, не за что, а посадить... Ну, допустим, посадишь, а что потом с ними делать?»⁵*

Это был лишь один из множества вопросов, возникавших в связи с излишне расплывчатой формулировкой приказа НКВД СССР № 001683. Для того чтобы снять подобные вопросы, 18 февраля 1942 года было издано указание НКВД СССР, в котором было подробно расписано, с какими конкретно категориями жителей освобожденных районов следует работать органам внутренних дел.

«Следствием по делам арестованных ставленников немцев, опросами агентуры, заявителей и местных жителей устанавливать и брать на учет:

а) личный состав разведывательных, контрразведывательных, полицейских и административных немецких органов, действовавших на временно захваченной противником территории с указанием установочных данных и примет каждого лица;

б) владельцев и жильцов домов, в которых размещались упомянутые выше органы и проживали их официальные сотрудники или разведчики, а также обслуживающий их персонал;

⁵ *Симонов К.М.* Разные дни войны: Дневник писателя, 1941–1945. М., 2005. Т. 2. С. 20–21.

в) агентуру германской военной разведки, гестапо и тайной полевой полиции, оставленную в данном городе-районе или переброшенную ранее немцами в наш тыл: резидентов, агентов-разведчиков, диверсантов, террористов, радистов, связников, держателей явочных квартир, проводников и переправщиков;

г) членов магистратов, местных самоуправлений, старост, служащих полиции и других административных немецких органов;

д) изменников Родины, предателей, провокаторов и немецких пособников, оказывавших содействие оккупантам в проведении различного рода мероприятий (выявление коммунистов, партизан, военнослужащих Красной Армии, изъятие у населения продовольствия, фуража, скота, теплой одежды и др.);

е) участников контрреволюционных белогвардейских и националистических формирований, созданных немцами;

ж) участников созданных немцами банд, которые использовались для охраны населенных пунктов, выполнения карательных и реквизиционных функций, выявления и задержания партизан и военнослужащих Красной Армии, бежавших из плена и вышедших из окружения, а также для бандитских налетов в нашем тылу;

з) держателей радиостанций, складов продовольствия и боеприпасов, оставленных немцами в нашем тылу для своей агентуры и бандитских групп;

и) членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ, прошедших регистрацию у немцев;

к) женщин, вышедших замуж за офицеров, солдат и чиновников германской армии;

л) держателей притонов и домов терпимости;

м) всех без исключения лиц, служивших в созданных немцами учреждениях и предприятиях, вне зависимости от рода обязанностей (исключая насильно мобилизованный контингент), а также всех лиц, добровольно оказывавших услуги немцам, какой бы характер эти услуги ни носили;

н) лиц, добровольно ушедших с немцами, членов их семей, связи, оставшиеся на нашей территории.

Все, перечисленные в пунктах «а», «в», «г», «д», «е», «ж», «з», «л», подлежат немедленному аресту.

Мелких служащих созданных немцами учреждений и организаций (истопников, уборщиц, сторожей, рядовых канцелярских служащих) арестовывать лишь при наличии материалов о предательской работе с их стороны при немцах.

Остальных подлежащих учету лиц обеспечить агентурным наблюдением»⁶.

Приказ НКВД СССР № 001683, дополненный указаниями от 18 февраля 1942 года, определил основные принципы репрессий на освобожденных территориях. Жители территорий, побывавших под оккупацией, разумеется, не репрессировались. Аресту и впоследствии суду подвергались все сотрудники административных органов и созданных оккупантами вооруженных формирований; граждане, чье сотрудничество с оккупантами было незначительным, брались под наблюдение, однако не репрессировались. Как видим, заявление Солженицына о том, что аресту подвергались за поставку немцам телеги сена, является целиком и полностью ложным — равно как и рассказы многих его последователей.

Отчеты о деятельности органов НКВД на освобожденной территории свидетельствуют, что никаких массовых репрессий по отношению к жителям освобожденных районов не проводилось. Арестовывались только те, кто совершил измену Родине, — и только в том случае, если эту измену можно было доказать.

Вот докладная начальника УНКВД по Москве и Московской области об итогах работы в Можайске от 28 февраля 1942 г.:

«Оперативной группой за период с 20 января по 20 февраля 1942 г. арестовано 258 человек, в том числе:

- а) агентов немецкой разведки — 21 человек;*
- б) провокаторов и предателей — 17 человек;*
- в) работников полиции — 11 человек;*
- г) сотрудников немецких административных органов (член городской управы, старосты и т.п.) — 91 человек;*
- д) дезертиров — 8 человек;*
- е) лиц, проводивших антисоветскую агитацию в период немецкой оккупации, — 13 человек;*
- ж) прочего антисоветского и уголовного элемента — 97 человек.*

...Среди явных пособников немецких властей, арестованных УНКВД МО, — семь руководящих работников городской управы,

⁶ ОГБ. Т. 3. Кн. 1. С. 131–132.

*весь штат полиции во главе с ее начальником Троицким и группа служащих электростанции, выдавших немцам спрятанное оборудование и восстановивших электрохозяйство*⁷.

Как видим, за месяц было арестовано чуть более двух с половиной сотен человек. На массовые репрессии, мягко говоря, непохоже — не говоря уж о том, что необоснованными аресты агентов немецкой разведки, полицейских и членов городской управы не сможет назвать даже самый пристрастный человек.

Но, может быть, 258 человек — это очень много в процентном отношении к числу жителей Можайска и его окрестностей?

Конечно, нет. По данным на 1939 год, только в Можайске проживало около 12 тысяч человек⁸. За 1940–1941 гг. это число, вероятно, несколько выросло, за время войны — несколько уменьшилось. Однако в любом случае арестованные составили что-то около 2–4 процентов от общего числа населения Можайска и окрестностей.

Точными данными о числе репрессированных коллаборационистов за 1942 год мы, к сожалению, не обладаем. Однако это число явно невелико: за весь 1942 год судебными органами, Особым совещанием и особыми отделами НКВД было осуждено около 160 тысяч человек, заметная часть из которых — за уголовные преступления⁹.

2. Смена подхода

Принципы репрессий против коллаборационистов, сформулированные зимой 1941/42 года, нельзя назвать несправедливыми. Однако уже в 1943 году в советском руководстве подобный подход стали рассматривать как излишне жестокий.

К этому времени в Кремле успели досконально разобраться в том, что представляет собой коллаборационизм на оккупированных нацистами территориях. В 1941 году измену Родине порою видели там, где ее и в помине не было; в 1943 году пришло понимание того, что в условиях жесточайшего оккупационного режима вступление в коллаборационистские формирования

⁷ ОГБ. Т. 3. Кн. 1. С. 180, 182.

⁸ Города России: Энциклопедия. М., 1998. С. 261.

⁹ Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ // *Мозохин О.Б.* Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006. С. 352.

было зачастую лишь средством выживания как для советских военнопленных, так и для мирных жителей¹⁰.

Понимание этого факта произошло во многом благодаря массовым переходам на советскую сторону военнослужащих сформированных немцами коллаборационистских формирований. Документы свидетельствуют, что набранные из военнопленных солдаты всевозможных национальных «легионов» бежали от немцев весьма активно. Вот, например, донесение политуправления Черноморской группы Закавказского фронта от 8 января 1943 года:

«В ночь на 9 декабря 1942 года командир 3-й роты грузинского легиона послал трех легионеров с письмом к командиру 383 сд с заявлением о переходе на сторону Красной Армии. Он просил помочь перебежчикам во время перехода. Один легионер остался в штабе дивизии, а двое направились обратно с ответом начальника штаба 383 сд. 10 декабря Чичинадзе снова направил двух легионеров в штаб дивизии и прислал карту с обозначением места перехода. Легионеры намерены были перейти на сторону Красной Армии 14 декабря. Они ставили себе задачу перебить немцев и открыть фронт для наступления нашего подразделения, но легионер Арбеладзе донес немецкому командованию о готовящемся переходе, поэтому Чичинадзе решил перейти с группой легионеров 11 декабря.

11 декабря в 5.00 после выпуска условных ракет легионеры начали переходить группами, и капитан Чичинадзе перевел группу в составе 22 легионеров, командир взвода Чхаидзе — 26 легионеров, остальные перешли линию фронта отдельными группам по 5–6 человек. Всего 11 декабря перешло 80 человек с вооружением и снаряжением. Через день перешло еще два легионера, через два дня еще двое грузин. Последние рассказали, что после перехода группы легионеров «Грузинский легион был немцами разоружен, снят с фронта и отведен в тыл в направлении Гунайка — Апишеронская...

¹⁰ Подробнее об установленном нацистами на оккупированной советской территории режиме геноцида и об условиях содержания советских военнопленных см.: Дюков А.Р. За что сражались советские люди. М., 2007. Нет сомнений, что если бы в тех же условиях, что и пленных военнослужащих РККА, содержали солдат английской и американской армий, нацистам без труда удалось бы создать английские и американские коллаборационистские формирования.

Некоторые перебежчики объясняли свое согласие записаться в легион тем, что они были вынуждены к этому, что иначе им грозила смерть. Другие исходили из того, что немцы сильны, что они все равно займут Кавказ и потому вступление в легион является для них единственной возможностью попасть в родной край. Некоторые из них полагали, что, сражаясь в рядах легионеров на стороне немцев, они в случае оккупации немцами территории Грузии будут пользоваться определенными привилегиями. Ряд легионеров высказывали антиколхозные, мелкособственнические настроения: они ненавидят колхозы и думают только о возможности иметь свое индивидуальное хозяйство. Кроме того, многих в легионе удерживает осознание того, что немецкая армия имеет успехи...

Можно считать, что подавляющее большинство легионеров загнано в легионы силой»¹¹.

Случай с Грузинским легионом не был уникальным. В начале сорок третьего Военный совет Юго-Западного фронта указывал:

«В прошедших боях против наших частей немцы, ощущающие громадные недостатки в людских ресурсах, а также с целью сохранения своих собственных остатков, бросили в бой охранные отряды и отдельные формирования из бывших русских военнопленных, казаков и предателей. Изучение этого вопроса показывает, что эти формирования в большинстве случаев созданы немцами путем запугивания и обмана. Некоторая устойчивость, проявленная в боях отдельными отрядами, как стало известно из показаний пленных, объясняется угрозами со стороны немцев и боязнью быть расстрелянными нами при захвате в плен.

Привожу несколько фактов.

1. В районе деревни Поповка Богучарского района майор Татаренко заслал пленного обратно в отряд. Последний вскоре привел на нашу сторону 130 человек.

2. В деревне Верлюдовка подполковник Лобанов заслал пленного обратно, который привел с собой 63 человека.

¹¹ Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная Армия, 1918–1945 годы. М., 2007. С. 386–387; Архив Института военной истории. Ф. 8. Оп. 308. Д. 13. С. 268–273.

3. В бою в районе Каменевич, Богучарово после проведенной разведки против действовавшего отряда казаков атамана Журавлева и засылки двух пехотинцев 8.2.1943 г. на нашу сторону перешли 12 вооруженных казаков, а через пару дней был пленен и весь отряд.

Учитывая это, приказываю:

1. Военному и политоргану внимательно изучить этот вопрос, следить за появлением отдельных отрядов и принимать меры к их разложению и пленению.

2. Активнее практиковать засылку пленных в эти отряды с целью разъяснения отношения к ним и организации перехода.

3. Отдельные отряды после проверки и изъятия из них организаторов и предателей испробовать в боях на наиболее трудных участках...»¹²

На оккупированной нацистами территории военнотрудовые коллаборационистских формирований также уходили от немцев — в лес, к партизанам. Под Брянском в апреле сорок третьего рота добровольческого батальона «Припять» со всем вооружением ушла к партизанам; на следующий день немцы расстреляли оставшихся и разоружили полицию г. Мглина¹³. Под Полоцком на сторону партизан переходит 1-я Русская национальная бригада СС под командованием подполковника Гиль-Родионова: несколько тысяч солдат (разные историки дают цифры от двух до семи тысяч), 10 орудий, 23 миномета, 77 пулеметов. Соединение ушло в лес после того, как немецкое командование приказало сжечь крупное село и уничтожить все его население от мала до велика. Соединение Родионова получило название 1-й Антифашистской партизанской бригады и вскоре отличилось в боях против карателей¹⁴.

¹² Русский Архив: Великая Отечественная (далее — РАВО). М., 1997. Т. 15 (4). Кн. 3. С. 208–209; ЦАМО. Ф. 232. Оп. 643. Д. 19. Л. 96–100.

¹³ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 253–254; ЦА ФСБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 57, 62.

¹⁴ Латвия под игом нацизма: Сборник архивных документов. М., 2006. С. 230; Чуев С.Г. Проклятые солдаты. М., 2004. С. 240–241; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. Минск, 1983. С. 477.

Одним из первых выводы сделал начальник Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко. В распоряжении от 9 июля 1943 года, направленном командирам партизанских соединений, Пономаренко указывал:

«Установлено, что личный состав подразделений “власовцев” в своем большинстве прибывает из лагерей военнопленных. Политико-моральное состояние рядового состава неустойчивое, в части “власовцев” большинство завербовались из-за желания вырваться из голодных лагерей военнопленных. Учитывая это, гестапо насадило среди личного состава подразделений густую сеть своей агентуры, так, из опросов перебежчиков известно, что примерно на 10 человек гестапо вербует одного агента.

В частях за проступок одного солдата несет ответственность все подразделение. Установлением круговой поруки немцы связывают людей и достигают установления известной дисциплины. Поэтому подпольные организации и партизанские отряды не должны недооценивать этого вопроса и обязаны шире развертывать работу по засылке своей агентуры для разложения создаваемых немцами частей и отрядов изнутри с целью перехода их с оружием в руках на сторону партизан. Имеется много примеров перехода на сторону партизан крупных подразделений “власовцев”, в том числе и командного состава.

“Власовцы” — это не политическое течение, а мероприятие, целиком инспирированное гитлеровцами, имеющее цель вызывать гражданскую войну на оккупированной территории Советского Союза. Эту затею фашистских захватчиков и их агентуры население оккупированных районов встретило организованном отпором; скрываясь от проводимых мобилизаций, население массами уходит в леса, в партизанские отряды.

Однако создаваемые немцами различные “добровольческие” формирования, вводимые на оккупированную территорию, усложняют обстановку в тылу и создают серьезную опасность для партизанского движения.

Партизаны и партизанки, командиры, комиссары партизанских отрядов и бригад, секретари подпольных партийных комитетов, руководители партизанского движения должны видеть эту опасность и вести настойчиво и упорно работу по

срыву замыслов немецких оккупантов — поставить местное население и военнопленных на службу гитлеровской военной машине»¹⁵.

Постепенно корректировалась и репрессивная деятельность органов НКВД на освобожденной территории. В начале 1943 года наступление советских войск под Сталинградом позволило освободить обширные территории Юга России. Солдаты наступавших частей Красной Армии своими глазами видели многочисленные свидетельства уничтожения нацистами военнопленных и мирных жителей; неудивительно, что они не испытывали добрых чувств к нацистским пособникам и расстреливали их при первой возможности. *«В период наступления наших войск на Кубани особое внимание уделялось гражданам, сотрудничавшим с немецкой властью, — вспоминал впоследствии офицер Михаил Фролов. — При заходе в деревню я сразу же направлял разведгруппу по хатам, и они вылавливали всех полицейев и старосту. Задержанные без долгих разговоров ставились к стенке и расстреливались. Уловив суть происходящего, другие полицейии в период вступления в ст-цу передовых армейских частей прятались в отдаленных местах и лишь после прихода НКВД с повинной возвращались в деревню»¹⁶.*

Следует признать, что линию поведения кубанские коллаборационисты выбрали совершенно правильную. Сотрудники НКВД в отличие от фронтовиков нацистских пособников не расстреливали; в худшем случае их ждал арест и суд. Да и число арестов, как свидетельствуют документы, было сравнительно невелико. Вот данные НКВД СССР о результатах очистки освобожденных районов Юга России по состоянию на 18 марта 1943 года.

Как видим, общее число арестованных в областях с населением в несколько миллионов человек составило около 30 тысяч человек; назвать эти репрессии массовыми просто не поворачивается язык. Свидетельства очевидцев подтверждают данные документов: органами НКВД на свободе оставлялись многие мелкие коллаборационисты.

¹⁵ РАВО. Т. 20 (9). С. 298–299; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 15. Л. 5–12.

¹⁶ Коллаборационизм на территории Краснодарского края в период немецкой оккупации (1942–1943 гг.): Малоизвестные страницы: Сборник документов. Сочи, 2003. С. 63.

	Агентов германской разведки и подозрительных по шпионажу	Немецких пособников	Дезертиров и бандитского элемента	Прочего антисоветского элемента	Всего
Сталинградская область	479	1423	78	470	2450
Воронежская область	218	2861	319	528	3926
Ростовская область	221	1807	121	655	2804
Ставропольский край	312	4652	252	—	5216
Краснодарский край	309	3011	1480	1200	6000
Украинская ССР	94	1591	21	64	1770
Орловская область	227	1449	2037	1131	4844
Калмыцкая АССР	28	243	16	25	312
Кабардино-Балкарская АССР	10	538	524	507	1579
Северо-Осетинская АССР	100	506	298	38	942
Итого:	1998	18 081	5146	4618	29 843

Вот опубликованные недавно воспоминания Елизаветы Егоровой о ситуации, сложившейся в поселке Горняцком близ Белой Калитвы после освобождения:

«В столовой люди были враги. Нам, рабочим и сталинградцам, давали свежую воду и бросят в нее 2–3 макаронки несоленые — выливай, да и только. Был как будто представитель из Москвы, а дело не двигалось с места. Так тянули это казачье еще месяц. Кому пойдешь жаловаться? А враги нарочно делали саботаж и смеялись нам в глаза. В шахткоме оставались все на местах, что и при гитлеровцах. Они не скрывали, что ссытки [зерна] оставили немцы целыми для казаков, по указанию генерала Краснова, — это они говорили вслух при наших

военных бойцах и офицерах, которые остались после передовых частей.

Нам обидно было: почему же они бездействуют, разнуждались, почувствовали свое родное и пошли трепаться по тем же молодежи, которые еще не остыли от немцев. Мы все видели. Пошли гулять, казачки торжествовали и, не стесняясь, ляпали и драли глотки перед нами, сталинградцами: дескать, зачем приехали — убирайтесь вон — и редкие были улыбки со стороны сельчан. Все еще верховодили, белая сволочь.

...Казачье распоясалось, особенно на горняцкой гряде шахт, они возомнили себя хозяевами всей страны, как при царях, при Временном правительстве, да и сейчас горланили, что, если бы не их дедушка, как они выражались, генерал Краснов, нам бы подыхать с голоду; что они кормят всю кацапню, которых надо перевешать и порубать начисто. Это можно было слышать всюду, только выйди на улицу. Бежать и только бежать с Горняцкого»¹⁷.

Как видим, репрессии против коллаборационистов даже в начале 1943 года никак нельзя назвать ширококомасштабными. Более того, начала проявляться разница между нормами приказа НКВД СССР № 001683, которым должны были руководствоваться чекисты в освобожденных районах, и действующей практикой. Порой дело доходило до того, что мелких коллаборационистов вместо того, чтобы арестовать и судить, направляли в части Красной Армии (разумеется, в штрафные подразделения)¹⁸.

Насколько можно понять, в течение 1943 года деятельность органов НКВД–НКГБ принимала все более дифференцированный характер. Агнцев от козлиц отделяли все тщательнее и успешнее. Вот докладная записка Управления контрразведки «Смерш» Центрального фронта от 15 августа 1943 года:

«На территории, освобожденной от немцев, было задержано и подвергнуто проверке 1850 человек... В результате проведенных чекистских мероприятий отделами «Смерш» из числа задержанных разоблачено и подвергнуто аресту к-р шпионс-

¹⁷ «Нам запретили белый свет...»: Альманах документов и воспоминаний военных и послевоенных лет. М., 2006. С. 149, 151.

¹⁸ См., напр.: Коллаборационизм на территории Краснодарского края... С. 63.

кого элемента — 131 человек... которые по категориям распределяются:

шпионов — 12 чел.

диверсантов — 4 чел.

власовцев — 1 чел.

старост — 37 чел.

полицейских — 62 чел.

переводчиков — 2 чел.

предателей, служивших в немецкой армии, — 13 чел.

Всего: 131 чел.

После фильтрации всех задержанных 878 человек через командование призваны для прохождения службы в Красную Армию¹⁹.

В приведенной выше докладной приводятся цифры арестованных примерно за полмесяца. А вот данные того же УКР «Смерш» Центрального фронта за весь август 1943 года: «Из числа задержанных и профильтрованных лиц в августе месяце арестовано органами «Смерш» 165 изменников Родины, предателей и пособников. Кроме того, передано: органам НКГБ и НКВД — 561 человек и военной прокуратуре — 69 человек»²⁰.

Учтем что «передано» — не значит «арестовано»; как видно из предыдущего документа, большинство задержанных успешно проходили проверку.

Несмотря на то, что Красная Армия освобождала все новые и новые территории, число арестованных коллаборационистов росло явно непропорционально. Если на 18 марта 1943 года на освобожденных территориях было арестовано около 20 тысяч немецких пособников, то к концу года таковых оказалось лишь 75 тысяч²¹. А ведь освобождены были огромные территории с несколькими десятками миллионов населения.

Изменение подхода к репрессиям против коллаборационистов было де-юре зафиксировано в сентябре 1943 года, когда в Кремле приняли решение, которое нам сегодняшним может показаться невероятным. С учетом вынужденности поступления на немецкую службу, рядовым коллаборационистам было

¹⁹ «Огненная дуга». С. 140; ЦА ФСБ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 20. Л. 161–163 об.

²⁰ Там же. С. 179; ЦА ФСБ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 13. Л. 169–181.

²¹ Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». С. 361–374; Статистические сведения о деятельности органов ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ... С. 356.

фактически даровано прощение. Сделано это было совместной директивой НКВД и НКГБ СССР № 494/94 от 11 сентября 1943 года. Поскольку этот документ, хранящийся в Центральном архиве ФСБ, был лишь недавно введен в научный оборот, приведем его полностью.

«Сов. секретно

*НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ И
АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК*

НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ НКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ

*НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК*

НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ НКГБ КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ

НАЧАЛЬНИКАМ ТРАНСПОРТНЫХ И ВОДНЫХ ОТДЕЛОВ НКГБ

*НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА
ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ (по списку)*

В дополнение к данным ранее указаниям о порядке производства арестов в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, полицейских, сельских старост и других ставленников и пособников оккупантов, предлагается руководствоваться следующим:

1. Из лиц, состоявших на службе в полиции, а также в «Народной страже», «Народной милиции», «Русской Освободительной Армии», «Национальных легионах» и других подобных организациях, созданных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории — впредь арестовывать:

а) руководящий и командный состав органов полиции и всех перечисленных организаций.

Лица, оказывавшие помощь партизанам, военнослужащим Красной Армии, находившимся в плену или в окружении противника, или помогавшие населению в саботаже мероприятий оккупационных властей — аресту не подлежат;

б) рядовых полицейских и рядовых участников перечисленных выше организаций, принимавших участие в карательных экспедициях против партизан и советских патриотов или проявлявших активность при выполнении возложенных на них оккупантами обязанностей;

в) бывших военнослужащих Красной Армии, перебежавших на сторону противника или добровольно сдавшихся в плен, изменивших Родине, а затем поступивших на службу в полицию,

«Народную стражу», «Народную милицию», «РОА», «Национальные легионы» и другие подобные организации, созданные немецко-фашистскими захватчиками;

2) бургомистры и другие крупные чиновники созданного немцами административно-хозяйственного аппарата в городах, а также гласные и негласные сотрудники гестапо и других карательных и разведывательных органов противника подлежат аресту в ранее установленном порядке.

2. Из сельских старост аресту подлежат те, в отношении которых будут установлены факты активного пособничества оккупантам: связь с карательными или разведывательными органами противника, выдача оккупантам советских патриотов, притеснение населения поборами и т.п.

3. Лиц призывного возраста, работавших при немцах в качестве сельских старост, рядовых полицейских, а также являвшихся рядовыми участниками «Народной стражи», «Народной милиции», «РОА», «Национальных легионов» и других подобных организаций, в том числе бывших военнослужащих Красной Армии, если в отношении их отсутствуют данные об изменнической и предательской работе, направлять в специальные лагеря НКВД для фильтрации в порядке, установленном для лиц, вышедших из окружения и находившихся в плену у немцев.

Лиц непризывного возраста этих же категорий немецко-фашистских пособников, не подлежащих аресту в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей директивы, органами НКГБ брать на учет и под наблюдение.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Генеральный Комиссар Госбезопасности Л. БЕРИЯ

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР

Комиссар Госбезопасности 1-го ранга В. МЕРКУЛОВ

№ 494/94

11 октября 1943 года»²².

²² ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 734. Л. 53–54; Дюков А.Р. Советские репрессии против прибалтийских коллаборационистов Гитлера: Новые документы // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2007. Т. 5; Дюков А.Р. Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии (1940–1953). М., 2007. С. 121–123.

Как видим, согласно директиве № 494/94, аресту органами НКВД-НКГБ подлежали далеко не все коллаборационисты. Арестовывались офицеры коллаборационистских формирований, те из рядовых, кто участвовал в карательных операциях против мирного населения, перебежчики из Красной Армии, бургомистры, крупные чиновники, агенты гестапо и абвера, а также те из сельских старост, кто сотрудничал с немецкой контрразведкой.

Всех прочих коллаборационистов призывного возраста направляли в проверочно-фильтрационные лагеря, где проверяли на тех же условиях, что и вышедших из окружения бойцов Красной Армии и военнопленных. Исследования современных российских историков свидетельствуют, что подавляющее большинство направленных в проверочно-фильтрационные лагеря, благополучно проходили проверку и впоследствии направлялись в армию или на работу в промышленность²³. Коллаборационисты же непризывного возраста, согласно директиве от 11 сентября 1943 года, освобождались — хоть и оставаясь под наблюдением органов НКГБ.

Решение, принятое Кремлем по коллаборационистам, сегодня может показаться невероятным. Рядовые коллаборационисты, коль скоро они не были замешаны в преступлениях против мирных жителей, по своему статусу оказывались приравненными к вышедшим из окружения или освобожденным из плена красноармейцам! Однако парадоксальным это решение кажется лишь на первый взгляд — на самом деле директива № 494/94 носила вполне обоснованный характер и исходила из вынужденного для многих коллаборационистов характера сотрудничества с нацистами.

Практический результат директивы не заставил себя долго ждать: переход военнослужащих коллаборационистских формирований на советскую сторону еще более активизировался.

Представление о масштабах этого явления позволяет сформировать отчет Ленинградского штаба партизанского движения:

²³ *Кокурин А., Петров Н.* НКВД — НКГБ — «Смерш»: Структура, функции, кадры // Свободная мысль. 1997. № 9. С. 98; *Меженько А.В.* Военнопленные возвращались в строй // Военно-исторический журнал. 1997. № 5. С. 32; *Пыхалов И.В.* Великая оболганная война. М., 2006. С. 350–360, 363–370.

«В сентябре 1943 г. агентурные работники и разведчики разложили более 10 вражеских гарнизонов, обеспечили переход к партизанам до 1000 человек, кроме того, в сентябре гестапо арестовало 300 человек, которых разложили наши агенты. В октябре агентурными работниками и разведчиками разложены гарнизоны в деревнях Полозово, Уза, Ашево, Самуйлиха, общей численностью — до 700 человек. Доставили в расположение партизанских бригад разложенных лиц в г. Порохов — более 600 военнопленных из солдат РОА.

Разведчики и агентурные работники 1-й партизанской бригады в ноябре 1943 г. разложили 6 вражеских гарнизонов в населенных пунктах Баторы, Локоть, Терентино, Полово и направили из них в партизанскую бригаду более 800 человек»²⁴.

Хочется обратить внимание, что в данном отчете речь идет только о переходах коллаборационистов на сторону партизан Ленинградской области. А ведь переходили коллаборационисты и к белорусским партизанам, и к украинским...

Нацистам пришлось признать серьезность сложившегося положения. В приказе ОКВ от 27 сентября 1943 года говорилось следующее:

«Случаи бегства, группового перехода на сторону противника, предательских нападений на свои оперативные пункты, выступления против начальников и т.д., происходящие в национальных восточных соединениях среди добровольцев, заставляют принимать строгие и неотложно действенные меры для подавления подобных явлений и наведения порядка в подразделениях, где они возникают.

Случаи открытого возмущения любого вида немедленно подавлять оружием и в корне пресекать... Части, в которых обнаруживается разложение и ненадежность, необходимо немедленно и безжалостно расформировывать, а личный состав направлять либо в штрафные лагеря для тяжелой работы, либо на работы в Германию, либо зачислять в другие надежные подразделения»²⁵.

Приказ, впрочем, не возымел особого действия. Военнослужащие коллаборационистских формирований продолжали

²⁴ Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003. С. 356; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 984. Л. 59–64.

²⁵ «Огненная дуга». С. 377–378; ЦА ФСБ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 389. Л. 355–356.

перебегать на советскую сторону во все возрастающих масштабах — благо, о победе нацистской Германии к концу 1943 года не приходилось даже мечтать. К сорок четвертому на советскую сторону стали переходить прибалтийские подразделения, бывшие до того самыми верными союзниками немцев. Конечно, карателям, залившим кровью всю оккупированную территорию, рассчитывать на пощаду не приходилось; однако мобилизованные прибалты в 1943–1944 годах отдавать свои жизни за германский рейх не желали.

«Эстонский глава правительства, генерал Данкерс, выразил полную поддержку в борьбе за свободу своей родины. Правда, он не мог воспрепятствовать тому, что все больше эстонских солдат, в том числе целые подразделения полиции, стали перебегать к противнику», — иронизирует летописец группы армий «Север» Вернер Хаупт²⁶. По его данным, только за один месяц из 4-го и 6-го эстонских пограничных полков на советскую сторону перешло 6 офицеров и 923 рядовых.

Не лучше обстояло дело и в Латвии. Здесь командование группы армий «Север» вместе с абвером задумало создать специальное подразделение для масштабных диверсионных действий в советском тылу. Командовать подразделением назначили латвийского генерала Курейльса, имевшего с абвером давние и прочные связи. Однако уже вскоре после создания подразделения расформировали. Причина оказалась тривиальной: среди изъявивших желание сражаться в советском тылу большинство добровольцев хотело лишь как можно быстрее оказаться на «той стороне». Немцы арестовали 595 офицеров и солдат, а генерала Курейльса отослали в рейх²⁷.

В мае 1944 года немцам пришлось арестовать и разоружить всю литовскую полицию «ввиду ее абсолютной ненадежности». Гебитскомиссар белорусского города Новогрудок писал:

«В дни эвакуации тыловая оборона полностью отказала. Большая часть сил с оружием в руках перешла на другую сторону. То же самое относится и к белорусским охранным

²⁶ Хаупт В. Группа армий «Север»: Бои за Ленинград, 1941–1944. М., 2005. С. 267.

²⁷ Там же. С. 343.

подразделениям. Лишь небольшой процент вместе с немецкими полицейскими силами ушел на запад»²⁸.

Перебегали коллаборационисты на советскую сторону не зря: благодаря последовательному применению директивы № 494/94 им удавалось избежать наказания за сотрудничество с врагом. Документы свидетельствуют, что в 1944 году размах репрессий, проводившихся органами госбезопасности, существенно снизился. В предыдущем, 1943 году в целом по СССР было арестовано около 140 тысяч человек (в том числе 75 тысяч за сотрудничество с оккупантами), а осуждено без малого 100 тысяч. В 1944 году в целом по СССР органами НКВД было арестовано чуть более 100 тысяч человек, 82,5 тысячи из которых было осуждено²⁹. Несмотря на то, что точное число репрессированных в 1944 году коллаборационистов остается неизвестным, мы с полным основанием можем утверждать, что число это было ниже, чем в 1943 году.

3. Проблема коллаборационистов-репатриантов

После Победы советское руководство столкнулось с новым аспектом проблемы коллаборационистов. На территории бывшего рейха находились миллионы советских граждан. Большинство из них были вывезены из СССР насильно: оstarбайтеры, заключенные концлагерей, военнопленные. Но были и те, кто ушел с немецкими войсками добровольно, опасаясь возмездия за сотрудничество с врагом. Были и те, кто служил в созданных нацистами «национальных легионах», дивизиях ваффен-СС и РОА. Возникал вопрос: что с ними делать?

Насколько можно понять, было принято следующее решение. Те из коллаборационистов, кто оказался в советской зоне оккупации, направлялись в проверочно-фильтрационные лагеря, где проверялись на предмет совершения военных преступлений. Документы свидетельствуют, что подавляющее большинство коллаборационистов эту проверку проходили успешно. Вот, например, результаты проверки лиц, состоявших на службе

²⁸ *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация, 1941–1944: О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. М., 1974. С. 297.

²⁹ Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ... С. 353–362.

немцев, в Шахтинском проверочно-фильтрационном лагере за период с 1 января по 1 августа 1945 года.³⁰

	Прошло проверку	В т.ч. благополучно	%
Старост	93	86	92,5
Полицейских	466	430	92,3
Власовцев	7	5	71,4
Легионеров	286	284	99,3
Служивших в немецкой и других армиях противника	1184	963	81,3
Прочих, служивших в карательных и административных армиях противника	293	282	96,2
Итого 2-й группы	2329	2050	88,0

За следующие пять месяцев результаты проверки в Шахтинском ПФЛ еще более потрясающи:³¹

	Прошло проверку	В т.ч. благополучно	%
Старост	21	20	95,2
Полицейских	111	108	97,3
Власовцев	1	1	100,0
Легионеров	3	3	100,0
Служивших в немецкой и других армиях противника	574	571	99,5
Прочих служивших в карательных и административных армиях противника	230	292	99,6
Итого 2-й группы	940	932	99,1

Таким образом, даже среди этих явных изменников Родины арестовывались немногие. Прошедшие проверку отправлялись, как правило, на работу в народное хозяйство³². При этом

³⁰ Пыхалов И. Великая обогнанная война. С. 367. Со ссылкой на: ГАРФ. Ф.Р-9408. Оп. 1. Д. 18. Л. 2-2 об.

³¹ Там же. Л. 3-3об.

³² Пыхалов И. Великая обогнанная война. С. 366. Со ссылкой на ГАРФ. Ф.Р-9408. Оп. 1. Д. 18. Л. 2-2 об.

к месту жительства не отправлялся практически никто; в этом было принципиальное различие судьбы репатрированных из советской зоны оккупации коллаборационистов от судьбы коллаборационистов, оставшихся на освобожденной от нацистов советской территории.

Коллаборационисты, репатрированные из английской, американской и французской зон оккупации (те самые «жертвы Ялты», о которых в свое время рыдал Николай Толстой), были наказаны более сурово. Их судьба была определена постановлениями ГКО № 9871с от 18 августа 1945 г., СНК СССР от 21 декабря 1945 г. и Совета Министров СССР от 29 марта 1946 г. Согласно этим постановлениям, из проверочно-фильтрационных лагерей эти люди были направлены на шестилетнее спецпоселение³³. Иначе, как гуманным, это решение назвать нельзя. *«Всем вам, сволочам, как изменникам Родины полагалось одно и только одно наказание — расстрел с конфискацией имущества, — разъясняли репатрированным коллаборационистам. — Однако в связи с победой над врагом Родина-мать проявляет к вам, гадам, большое снисхождение и, освобождая от “высшей меры”, ограничивается переводом на спецпоселение сроком на шесть лет»*³⁴.

Всего в 1945 году органами госбезопасности за предательство и пособничество немецким оккупантам было арестовано 50 708 человек — еще меньше, чем в 1944 году³⁵. Число направленных на спецпоселение коллаборационистов остается неизвестным, однако в марте 1949 года на спецпоселении было учтено 112 882 спецпоселенца категории «власовцы» (без бежавших и арестованных к тому времени)³⁶. Чтобы избежать недопонимания, следует отметить, что в категорию «власовцы» записывались все сотрудничавшие с врагом, а не только военнослужащие РОА. Более того, в число спецпоселенцев-«власовцев» было записано

³³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005. С. 131–132.

³⁴ Полян П.М. Депортация советских граждан в Третий рейх и их репатриация в Советский Союз // Материалы по истории Русского освободительного движения. М., 1999. Вып. 4. С. 396–397; Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба, 1944–1956 // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 6–7.

³⁵ Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ... С. 366.

³⁶ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. С. 134.

около 7–8 тысяч побывавших в немецком плену офицеров Красной Армии. Офицеры коллаборационистских формирований на спецпоселение не направлялись; их арестовывали и судили как преступников³⁷.

Справедливости ради следует отметить, что в 1945 году репрессии против коллаборационистов не были закончены. В 1946 году за сотрудничество с оккупантами было арестовано 32 859 человек, в 1948-м — 23 912, в 1949-м — 19 567, в 1950-м — 16 634, в 1951-м — 14 447, в 1952 — 3630, в 1953 — 2136³⁸. Продолжение репрессий против пособников врага объяснялось не только стремлением покарать преступников; важную роль в этом процессе сыграла активная деятельность националистических вооруженных формирований в Прибалтике и в Западной Украине. Органы НКВД–НКГБ вполне справедливо воспринимали местных коллаборационистов как резерв для националистических бандформирований — и предпочитали не дожидаться, пока бывшие коллаборационисты уйдут в лес.

Этот подход четко виден в статистике репрессивной деятельности органов НКВД западных областей. Например, в Литве за 1945–1946 годы было задержано 5070 немецких пособников, из которых 4251 был арестован органами НКВД, 687 были переданы в «другие организации» (преимущественно в НКГБ) и лишь 108 — легализовано, то есть оставлено на свободе³⁹. В Латвии, где формирования «лесных братьев» были гораздо менее активны, чем в Литве, соотношение арестованных и легализованных коллаборационистов за аналогичный период оказалось один к одному: 1298 арестованных и 1298 легализованных⁴⁰. А вот в Западной Белоруссии, где антисоветские формирования были быстро уничтожены, в 1945–1946 гг. было арестовано всего 1281 нацистский пособник; легализованных практически не было⁴¹.

³⁷ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. С. 133–134.

³⁸ Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ... С. 378, 389, 405, 419, 433, 448, 460.

³⁹ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 765. Л. 15.

⁴⁰ Там же. Л. 22.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 765. Л. 8.

4. Особый случай

Затронув тему репрессий против прибалтийских коллаборационистов, следует отметить, что они носили особый характер. К сожалению, политика советского руководства в отношении прибалтийских коллаборационистов до сих пор не стала предметом специального исторического исследования. Сегодня и в России, и в Прибалтике бытует очень популярный миф о том, что после войны всех сотрудничавших с нацистами ждало жестокое наказание: расстрелы за измену и сибирские лагеря ГУЛАГа. Одни считают такую кару справедливой, другие — сталинским произволом. Однако на самом деле это не более чем миф, практически не имеющий связи с реальностью.

Подобное утверждение кажется парадоксальным, однако при обращении к архивным документам оно находит полное подтверждение.

Активное сотрудничество прибалтов с нацистскими оккупационными властями ни для кого не является секретом. Сформированные из прибалтов подразделения вспомогательной полиции отметились в карательных операциях против мирного населения России и Белоруссии, они охраняли концлагеря от Ленинградской области на севере до Сталинградской на юге, участвовали в боях против Красной Армии на фронте. Только в Эстонии нацистами было сформировано 26 полицейских батальонов общей численностью около 10 тысяч человек. Около 15 тысяч эстонцев воевали в 20-й эстонской дивизии войск СС⁴². Кроме того, десятки тысяч эстонцев являлись членами так называемых отрядов «самообороны» — «Омакайтсе». Члены «Омакайтсе» участвовали в облавах на оказавшихся в окружении советских военнослужащих и партизан, арестовывали и передавали немецким властям «подозрительных лиц», несли охрану концлагерей, участвовали в массовых расстрелах евреев и коммунистов. Сегодня все эти люди объявлены национальными героями Эстонии; бывший премьер-министр республики Март Лаар не без гордости пишет, что к середине 1944 года «общее количество эстонцев в рядах Германской Армии составило около 70 000 человек»⁴³.

⁴² Дробязко СИ. Под знаменами врага: Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил, 1941–1945. М., 2004. С. 273 (со ссылкой на ЦАМО. Ф. 309. Оп. 4075. Д. 53. Л. 187).

⁴³ Лаар М. Эстония во Второй мировой войне. Таллин, 2005. С. 30.

Схожей была ситуация в Латвии и Литве; учитывая масштабы сотрудничества эстонцев с нацистами, было бы логично предположить, что после прихода советских войск все эти нацистские пособники в лучшем случае отправятся на поселение за Урал, а в худшем случае — в лагеря ГУЛАГа. Такое решение было бы жестким, но справедливым.

Однако ничего подобного осенью 1944 года не произошло.

В случае с прибалтийскими коллаборационистами о вынужденности сотрудничества с нацистами говорить не приходилось — ведь батальоны вспомогательной полиции формировались не из военнопленных, вынужденных выбирать между нацистской формой и голодной смертью, а из добровольцев. Однако юридически прибалтийские пособники нацистов попадали под действие директивы № 494/94 — и после изгнания немцев в Прибалтике арестовывались преимущественно офицеры и те из коллаборационистов, чье участие в преступлениях против мирных граждан было доказано. Последних, впрочем, среди прибалтийских коллаборационистов было достаточно много.

Согласно хранящимся в Государственном архиве РФ данным, с 1 октября по 31 декабря органами НКВД ЭССР было задержано 356 «лесных братьев», членов «Омакайтсе» и полицейских, 620 военнослужащих немецкой армии и 161 бывших красноармейцев, сражавшихся на стороне немцев⁴⁴. С 1 января по 25 августа 1945 года НКВД ЭССР было задержано 1083 человека, служивших в немецкой армии и активных членов «Омакайтсе», а также 264 «других пособников и ставленников врага»⁴⁵. По линии НКГБ ЭССР в 1945 году было арестовано 6569 человек⁴⁶, о количестве коллаборационистов среди которых приходится лишь догадываться. Как видим, в целом аресту была подвергнута лишь малая часть служивших в коллаборационистских формированиях — в полном соответствии с директивой от 11 сентября 1943 года.

Однако, кроме коллаборационистов, оставшихся на освобожденной советскими войсками территории, были и те, кто

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 450. Л. 2.

⁴⁵ Там же. Л. 10.

⁴⁶ Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ... С. 365.

ушел вместе с немцами. Так, например, вместе с немецкими войсками из Эстонии бежало достаточно много местных коллаборационистов, в том числе остатки 20-й эстонской дивизии СС. Из уцелевших эстонских эсэсовцев и военнослужащих полицейских батальонов германское командование сформировало боевую группу, брошенную против советских войск на Оudere. Остановить советские войска, естественно, не удалось, и в конце апреля 1945 года остатки дивизии отступили в Чехословакию. Чешские партизаны по понятным причинам не испытывали к эсэсовцам никаких теплых чувств; поэтому попадавших им в руки эстонцев партизаны без лишних слов расстреливали.

От уничтожения солдат 20-й эстонской дивизии СС спас приход советских войск. Вот воспоминания одного из эстонских легионеров: *«По лестнице спустился человек с погонами русского капитана. Он спросил, что здесь происходит. Майор Сууркиви, который говорил по-русски, разъяснил ему ситуацию, добавив, что он эстонец. Русский разозлился и захотел посмотреть, кто это осмелился так вести себя с “нашими людьми” (т.е. эстонцами). Сууркиви показал на чеха. Русский передернул наган, и чеха спасла только его прыткость. Теперь русский приказал принести воду и напоить всех... Расстрел прекратился, с чем чехи не могли согласиться. Когда чуть позже подошел другой русский, они стали жаловаться ему, что тут все эсэсовцы, военные преступники и т.д., и требовали, чтобы нас тут же расстреляли. Русский разъяснил, что война окончена и самовольные расстрелы нужно прекратить»⁴⁷.*

В конечном итоге чехи передали всех захваченных эстонских эсэсовцев советским властям: коль скоро это «ваши люди», вы с ними и разбирайтесь.

Сегодня эстонские историки и политики рассказывают, что солдаты и офицеры 20-й дивизии СС были сосланы в Сибирь. Однако действительности эти утверждения не соответствуют. Первоначально к репатриантам-прибалтам относились так же, как и ко всем остальным репатриированным коллаборационистам. Однако уже в марте 1946 года этот подход был изменен. Сначала привилегии получили гражданские репатриированные прибалты. Дело в том, что гражданские репатрианты также проходили проверку, после которой направлялись либо к месту

⁴⁷ http://kultuur.elu.ee/ke480_tsehhi.htm

жительства, либо (мужчины призывного возраста) в армию и рабочие батальоны. Однако для прибалтов этот принцип был изменен. Согласно директиве наркома внутренних дел № 54 от 3 марта 1946 года, благополучно прошедшие проверку эстонцы, латыши и литовцы направлялись к месту жительства⁴⁸. В армию и рабочие батальоны их не брали. Директива не распространялась на репатриированных прибалтийских коллаборационистов, которые должны были направляться на спецпоселение. Однако в скором времени отпущены были и они.

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 13 апреля 1946 года, репатриированные литовцы, латыши и эстонцы, служившие по мобилизации в немецкой армии, легионах и полиции в качестве рядовых и младшего командного состава, были освобождены от отправки на 6-летнее спецпоселение и из проверочно-фильтрационных и исправительно-трудовых лагерей подлежали возвращению в Прибалтику. Вот этот документ:

«13 апреля 1946 г.

Совет Министров Союза ССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 843-342сс от 13 апреля 1946 г.

Москва, Кремль

*О возвращении на родину репатриантов — латышей,
эстонцев и литовцев*

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Установить, что Постановление ГОКО от 18 августа 1945 г. № 9871с и Постановление Совнаркома СССР от 21 декабря 1945 г. № 3141-950сс о направлении на расселение в северные районы страны репатрируемых советских граждан, служивших в немецкой армии, легионеров, «власовцев» и полицейских, не распространяются на репатрируемых латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Латвийской, Эстонской и Литовской ССР.

2. Поручить Министерству внутренних дел СССР направить в течение 1946 года в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР всех указанных в п. 1 настоящего Постановления латышей, эстонцев и литовцев в следующем порядке:

а) всех лиц призывных возрастов, демобилизация сверстников которых не производилась, направить, соответственно

⁴⁸ ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 982. Л. 53–54.

по согласованию с Госпланом СССР, организованным путем на работу в промышленность и на строительство в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР, с закреплением их на этих работах до конца демобилизации их сверстников из Красной Армии;

б) всех лиц непризывного возраста, сверстники которых по возрасту не находятся в Красной Армии, освободить и направить к месту постоянного жительства их семей.

3. Обязать министерства СССР и другие центральные ведомства, а также предприятия союзных республик и местной промышленности освободить в течение 1946 г., с разрешением выехать на родину, всех репатризированных латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Латвийской, Эстонской и Литовской ССР, переданных до настоящего Постановления из рабочих батальонов и проверочно-фильтрационных лагерей на постоянную работу промышленным предприятиям и на строительство.

4. Установить, что лица призывного возраста, направляемые в соответствии с п. 2 «а» настоящего Постановления для работы в промышленности и на строительство, за самовольный уход с работы привлекаются к уголовной ответственности.

Председатель Совета Министров СССР

И. СТАЛИН

Управляющий делами Совета Министров СССР

Я. ЧАДАЕВ⁴⁹.

В Центральном архиве ФСБ хранится директива МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 года, позволяющая понять, как, собственно говоря, проходил процесс освобождения коллаборационистов. Согласно этому документу, репатриированные прибалтийские коллаборационисты призывного возраста направлялись на работу в промышленность Латвии, Литвы и Эстонии до тех пор, пока из Красной Армии не будут демобилизованы их сверстники. Коллаборационисты непризывного возраста сразу же направлялись к месту жительства своих семей⁵⁰. Таким

⁴⁹ Сталинские депортации, 1928–1953. М., 2005. С. 632.

⁵⁰ ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 965. Л. 211–214.

образом, вместо того чтобы направиться на шестилетнее спецпоселение в отдаленные районы страны, репатриированные коллаборационисты-прибалты вернулись на родину. При этом в Прибалтику возвращались не только рядовые, но и офицеры; 13 июля 1946 г. специальное распоряжение на этот счет отдал замминистра внутренних дел генерал-лейтенант Рясной⁵¹.

О процессе освобождения репатриированных прибалтийских коллаборационистов можно судить по следующему документу:

«Совершенно секретно

СПРАВКА

о ходе выполнения приказа НКВД СССР

№ 00336 1946 года о возвращении на родину

репатриантов — латышей, эстонцев и литовцев

По состоянию на 10 декабря 1946 года.

На 10 декабря 1946 года местными органами МВД— УМВД выявлено репатриированных советских граждан латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями прибалтийских республик, — 43 612 человек, из них: латышей — 30 252 человека, эстонцев — 6741 человек, литовцев — 6619 человек.

Из общего количества выявленных репатриантов лиц призывного возраста — 14 736 человек, из которых направлено в промышленность и на строительство Прибалтийских республик — 10 691 человек, или 72,5%.

Кроме того, направлено к месту постоянного жительства лиц непризывного возраста — 15 908 человек, из них: в Латвийскую ССР — 12 122 человека, в Эстонскую ССР — 1451 человек, в Литовскую ССР — 2335 человек.

Таким образом, из общего количества выявленных репатриантов-прибалтийцев (43 612 человека) на 10 декабря 1946 года освобождено из ИТЛ, ПФЛ, спецпоселений, рабочих батальонов и направлено в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР — 26 599 человек, или 61,6%.

К числу органов МВД—УМВД, на территории которых работа по выполнению приказа № 00336 проводится медленно, следует отнести:

⁵¹ ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 983. Л. 26–28.

Из них			
	Выявлено	Направлено в промышлен. СССР	Направлено к месту жит-ва
Карело-Финскую ССР	8.307	2.321	1.163
Хабаровский край	4.375	570	844
Коми АССР	8.283	2.502	4.079
СДС	1.546	—	—
Московскую обл.	6.374	2.150	2.768
Кемеровскую обл.	1.198	—	—
Молотовскую обл.	1.345	85	125
Калининскую обл.	339	—	—
Приморский край	518	—	186
Грузинскую ССР	878	2	571

и др.

Закончили работу по приказу № 00336 — 29 органов МВД–УМВД:

Кроме того, МВД–УМВД: Азербайджанской и Казахской ССР, а также УМВД Приморского края, Архангельской и Ярославской областей подготовительную работу закончили и ожидают наряды на отправку.

Промышленные предприятия разных министерств направили в Прибалтийские республики только 4404 репатрицированных латышей, эстонцев и литовцев.

Для ГУББ МВД СССР прилагается цифровая таблица.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 1-го СПЕЦОТДЕЛА МВД СССР

Подполковник (Соснин)

НАЧАЛЬНИК 5-го ОТДЕЛЕНИЯ

Майор (Каминская).

19 декабря 1946 года»⁵².

Уже в начале 1947 года подавляющее большинство прибалтийских коллаборационистов вернулось на родину. А 12 июня 1947 года Совет Министров СССР принял постановление, которое с некоторыми оговорками распространяло действие постановления

⁵² ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 85–86.

от 13 апреля 1946 года на лиц других национальностей (кроме немцев), являвшихся уроженцами и постоянными жителями Литвы, Латвии и Эстонии⁵³.

Это был невероятный по любым стандартам гуманизм. Те, кто еще недавно сражался против советских войск с оружием в руках, освобождались и возвращались к себе на родину. Более того, например, в Эстонии преследования против нацистских пособников были тоже практически прекращены. Хранящиеся в Государственном архиве РФ данные о деятельности НКВД Эстонской ССР говорят сами за себя. В 1946 году сотрудниками республиканского НКВД было задержано 1050 немецких ставленников и пособников, 11 из которых оказали сопротивление при задержании и были убиты, 30 — арестованы, 16 — переданы в распоряжение НКГБ, а 993 — легализованы⁵⁴. 95% задержанных НКВД Эстонии нацистских пособников были оставлены на свободе!

Приведенные выше факты начисто разрушают выстроенную современными прибалтийскими историками картину событий 1944–1946 годов. Нам рассказывают, что «вторая советская оккупация» ознаменовалась массовыми репрессиями, что в прибалтийских республиках был устроен настоящий геноцид, причем заранее запланированный. Однако, как мы видим, документы свидетельствуют об ином.

Документы свидетельствуют, что у Кремля не было ни намерения, ни желания устраивать в Прибалтике геноцид. Напротив, в отношении прибалтийских коллаборационистов проводилась существенно более мягкая политика, чем в отношении прочих пособников врага. Однако вместо того, чтобы отдать должное великодушию и гуманности советской власти, в современных Таллине, Риге и Вильнюсе предпочитают рассказывать сказки о страшном «советском терроре». Впрочем, этим грешат далеко не только прибалты.

5. Заключение

Исследование советской репрессивной политики против сотрудничавших с нацистами коллаборационистов показывает

⁵³ Население России в XX веке: Исторические очерки. М., 2001. Т. 2. С. 161.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 765. Л. 28.

несостоятельность целого ряда пропагандируемых ревизионистами мифов.

Несмотря на относительную многочисленность созданных нацистами формирований из советских граждан, они не представляли политической угрозы для Кремля. Загнанные в «национальные легионы» советские военнопленные предпочитали переходить на сторону Красной Армии или партизан. Осознав вынужденность сотрудничества с оккупантами большинства коллаборационистов, советское руководство начало проводить по отношению к ним крайне умеренную репрессивную политику, строго карая лишь офицеров и военных преступников. Этот факт опровергает концепцию «второй гражданской войны», крайне популярную у современных ревизионистов.

Ложным оказывается и другой немаловажный для ревизионистов тезис: о произвольном характере репрессий за сотрудничество с нацистами. Вопреки утверждениям Солженицына «за счет овечек» органы НКВД–НКГБ себе статистику не набирали и за привезенную оккупантам телегу сена не карали. Карали тех, кто был виновен, причем не просто в сотрудничестве с нацистами, а в конкретных преступлениях.

Кстати говоря, масштабы советских репрессий против коллаборационистов никак нельзя назвать исключительными. Они вполне сопоставимы с репрессиями против коллаборационистов во Франции. *«Установить общее число репрессированных коллаборационистов не представляется возможным, — пишет в этой связи историк М.И. Семиряга. — С годами оно часто менялось в сторону увеличения и уточнения. По донесениям отдельных префектов, в 1948 году в их префектурах суммарно было казнено около 10 тысяч коллаборационистов. Известный историк французского Сопротивления Р. Арон приводил цифру от 30 до 40 тыс. стихийно казненных. Министр иностранных дел нового правительства Франции в 1944 г. сообщал о 105 тысячах стихийно казненных, не считая случаев казни во французских колониях...»*⁵⁵ При этом следует заметить, что нацистский оккупационный режим во Франции был существенно более мягок, чем в СССР; соответственно местные коллаборационисты были

⁵⁵ Семиряга М.И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 802.

замешаны в гораздо менее существенных преступлениях, чем их советские «коллеги» по измене.

Рассказы о невинных «жертвах Ялты» — не более чем реликт «холодной войны». Рыдать не о ком: большинство из репатриированных из западной зоны оккупации нацистских пособников даже не попали в лагеря ГУЛАГа. Их всего-навсего направили на шестилетнее поселение, в очередной раз продемонстрировав исключительный гуманизм советской власти.

Еще один миф — о якобы устроенном советскими властями в прибалтийских республиках «геноциде». Как мы видели, вопреки утверждениям прибалтийских историков советские власти проводили по отношению к прибалтийским коллаборационистам существенно более мягкую политику, чем к остальным нацистским пособникам.

В советской репрессивной политике по отношению к нацистским коллаборационистам при всем желании нельзя усмотреть чего-нибудь ужасного; адекватность и сдержанность — вот ключевые характеристики этой политики. Все остальное — не более чем мифы и политические спекуляции.

Олег Россов

**МИФ О «ПЕРЕОДЕТЫХ
ЭНКАВЭДЭШНИКАХ»:
СПЕЦГРУППЫ
НКВД В БОРЬБЕ С
БАНДФОРМИРОВАНИЯМИ
В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ**

★ 26 июля 1945 года народный комиссар внутренних дел УССР Василий Рясный направил в Москву сообщение под грифом «Совершенно секретно», в котором докладывал о первых результатах оперативной деятельности так называемых «специальных» групп, которые, по словам Рясного, «играли и продолжают играть значительную роль в деле ликвидации оуновского бандитизма в западных областях УССР». Пройдет 50 лет, и в развернувшейся на Украине кампании по героизации бандеровщины эти «спецгруппы» НКВД будут объявлены главными виновниками террора над мирным населением Западной Украины, а донесение Рясного (в оборванном и искаженном виде) наряду с еще некоторыми документами представлено как основное доказательство того, что зверства над простыми людьми совершали не вояки ОУН-УПА, а сотрудники НКВД, которые, переодевшись в форму «повстанцев», проводили против граждан карательные акции

с целью дискредитации «повстанческого движения» и лишения его «народной поддержки»...

1. Официальная бандеровская версия

Сегодня на Украине история стала орудием лжи на уровне государственной политики. Отказавшись от советского прошлого и облив его грязью, элита «нэзалэжной», нуждаясь в идеологическом обосновании легитимности собственной власти, принялась конструировать новую «национальную» историю. России — Советскому Союзу в этой «истории» отведена роль коварного демона, виновного во всех бедах, пережитых украинцами и Украиной, причем переживания по этому поводу приобрели поистине апокалипсический характер. Украина представлена в ореоле мученичества и жертвенности, ее статус как ведущей советской республики и неотъемлемой части Советского Союза превратился в статус колонии-жертвы, а советская власть расценивается как колониальная администрация, обслуживавшая интересы «кровавого» оккупационного режима и московских верхов.

Однако ситуация осложняется тем, что на сегодняшний день украинской нации — нации с одним языком, с чувством общности территориального и культурного пространства, нации с одинаковыми взглядами на прошлое и, главное, будущее страны — нет. Более того, глубокий цивилизационный раскол, разделяющий Украину на несколько частей, постоянно углубляется и вообще ставит под сомнение существование данной территориальной единицы в будущем.

Тем не менее в отчаянных попытках все же породить в противовес «общерусской» новую, «украинскую», идентичность с заданными этническими (типа русофобии) свойствами и при этом непременно охватить все население страны, власть рыскает по исторической помойке, раскапывая там исторические мифы, один глупее другого.

Настоящий же театр абсурда развернулся вокруг грандиозной эпопеи по «признанию» бандеровцев национальными героями и освободителями Украины. Усилиями зарубежной диаспоры, нахлынувшей в начале 90-х годов на Украину, и при активном пособничестве власти и местных «исследователей»,

всему населению Украины, включая школьников и студентов, активно вдалбливается в голову:

— что именно Организация украинских националистов и Украинская повстанческая армия, а вовсе не Красная Армия были подлинными борцами с гитлеризмом;

— что именно украинские националисты добывали независимость Украины в самых тяжелых условиях, а в 1991 году новые поколения воспользовались, наконец, плодами их борьбы;

— что именно ОУН-УПА являла собой пример демократизма и интернационализма, сплотив вокруг себя силы, которые бросили вызов «московско-большевистскому тоталитаризму» и с одинаковой самоотдачей вели «отчаянную борьбу как против гитлеровского фашизма, так и против сталинского реакционно-репрессивного режима»¹.

При этом события на Западной Украине из эпизода, пусть даже и существенного, превращены чуть ли не в центральное украинское событие всей Второй мировой войны. А Западная Украина стала своеобразным мерилom национального сознания, патриотизма и государственничества в противовес «советизированной» и «русифицированной» Восточной Украине. В переписанной истории УПА предстает в образе армии истинных победителей и творцов новейшей истории Украины, на фоне которых вклад в разгром фашизма Советского Союза девальвирован, а победителю — советскому народу внушается чувство вины перед «настоящими героями Украины»².

Тем не менее ОУН-УПА продолжает оставаться в исторической памяти большинства населения не как «национально-освободительное формирование украинского народа», а как террористическая организация, практиковавшая массовые убийства гражданского населения: учителей, врачей, инженеров, агрономов, механизаторов — всех тех, кого правительство СССР присылало в западные области возрождать к жизни разграбленное и разрушенное войной народное хозяйство. И, главное, бандеровцы остались в памяти как убийцы своих же собственных земляков, вся вина которых заключалась в том, что они приняли советскую власть.

¹ Новітня історія України (1900–2000): Підручник. Київ, 2002.

² *Гузенкова Т.С.* Украина: разрыв с наследием Великой Победы // Покушение на Великую Победу. М., 2005.

В связи с этим перед украинскими «исследователями» встала еще одна задача: не имея возможности заставить людей забыть бандеровский террор, потребовалось обвинить в нем кого-то другого, в идеале — саму советскую власть, тем самым подменив сам предмет общественного противоречия. Вот тогда и вспомнили о таинственных «спецгруппах», использовавшихся органами внутренних дел и госбезопасности в борьбе с националистическим подпольем. В общественное сознание стали активно внедрять новый, ревизионистский, по сути, миф о том, что бандеровский террор — это выдумки «коммунистической пропаганды», а все убийства мирного населения вплоть до колдцев, набитых трупами, совершили не боевики ОУН-УПА, а переодетые в форму «повстанцев» специальные группы сотрудников НКВД.

Насколько серьезна ситуация с распространением этой лжи, свидетельствует тот факт, что миф о «переодетых энкаведэшниках» закреплен в так называемом «Профессиональном выводе рабочей группы историков при Правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН-УПА», изданном на Украине массовым тиражом в 120 000 экз. и централизованно распространяемом по всем библиотекам, средним и высшим учебным заведениям. 14 октября 2005 года на заседании Правительственной комиссии этот «Вывод» был утвержден в качестве официальной оценки деятельности бандеровцев правительством Украины. В нем говорится: «...*Органы МГБ и МВД с целью... контрразведки подпольщиков резко расшифровали активность так называемых специальных групп. Действуя под видом повстанцев и подпольщиков... с целью изоляции участников освободительного движения от местного населения спецгруппы... расстреливали людей*»³.

Однако еще до утверждения Правительственной комиссией «Профессионального вывода», руководитель рабочей группы и главный автор документа, заместитель директора Института истории АН Украины проф. Кульчицкий регулярно раскручивал миф о «переодетых энкаведэшниках» в различных СМИ, тем самым заранее формируя в нужной для себя плоскости общественное мнение. Например, в своей статье, опубликован-

³ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Київ, 2005.

ной в газете «Зеркало недели» 27 сентября 2002 года, он заявил следующее: *«В июле 1945 года в западных областях Украины действовало 156 спецгрупп... легендарных под участников национально-освободительного движения... За каждой из них тянется шлейф провокационных убийств... Безвозвратные потери советской стороны за десять лет, с 1944-го, составляли 30 676 человек... Прикинем, сколько бед могла натворить сотня групп за десять лет, за 300 рабочих дней в году. Если на каждую группу пришлось бы не больше одной жертвы в день, то как раз и получается — 30 тысяч человек... Чтобы воссоздать картину реального положения... нужно изучить персональный состав групп и характер их деятельности. Эти документы хранятся в России, и к ним нет доступа. Когда члены нашей группы работали в московских архивах, они не раскрывали своего статуса. В тех архивах считают, что проблема ОУН-УПА давно изучена и закрыта»⁴.*

Далее тему «переодетых энкавэдэшников» озвучил еще один деятель так называемой «рабочей группы историков», профессор Института этнонациональных исследований АН Украины Ю. Шаповал. В интервью Украинской службе Би-би-си 2 мая 2005 г. он заявил, что *«...теперь мы знаем, что были эти спецотряды НКГБ, которые действовали под маской подразделений УПА... у них была цель вызвать гнев населения, дискредитировать УПА в глазах населения. Это обязательно может быть установлено, так как сохранились архивы. Архивы, которые никто не хочет открывать и которые в основном находятся в Москве. А Москва не заинтересована в правдивом освещении этих сюжетов»⁵.*

Как видим, наряду с пропагандой своего мифа Кульчицкий и Шаповал еще и подло утверждают, что изучение деятельности спецгрупп априори невозможно, и повинна в этом, как всегда, Москва, которая держит архивы под замком и препятствует изучению правды об убийцах украинского народа.

Здесь пора вернуться к письму наркома внутренних дел УССР Рясного, о котором говорилось в начале заметки. На это

⁴ *Кульчицкий С.* Воевал — но не ветеран, боролся — но не борец // Зеркало недели. № 36 (411), 21–27 сентября 2002 г.

⁵ *Шаповал Ю.* Нарешті сказати правду — самі собі http://www.bbc.co.uk/ukrainian/indepth/story/2005/05/050502_ww2_shapoval.shtml

Народный комиссар внутренних дел УССР В. Рясной

злосчастное письмо, как свидетельство коварства и подлости советской власти по отношению к своим гражданам, ссылаются практически все «исследователи освободительного движения». Особенно же любят его цитировать национально сознательные журналисты. О том, кто является автором фальшивки, мы поговорим позже, а пока процитирую наиболее раскрученную статью, где фигурирует это письмо, — «Феномен бандерофобии в русском сознании». Автор — известный в околонуучных кругах «нэзалэжной» Украины «культуро-лог» и доцент «старейшего»

(как оно само себя позиционирует) украинского учебного заведения — Киево-Могилянской академии Игорь Лосев. Итак, цитата:

«Интересно, сколько подобных акций МГБ было списано на «зверства» бандеровцев?. Если у кого-то еще остаются сомнения, на чьей совести львиная доля зверств в Западной Украине, то вот еще один документ.

«Совершенно секретно. Наркомун внутренних дел СССР Л. Берии. 26.07.1945 г. № 8/156451. Сообщение об организации и результатах работы специальных групп для борьбы с оуновским бандитизмом в западных областях Украины.

Комплектование спецгрупп при оперативных группах НКВД УССР проводилось по принципу подбора агентов-боевиков, которые были проверены на исполнении заданий ликвидации оуновского бандитизма (в том числе убийств населения, которое сочувствовало ОУН-УПА)».

И далее Лосев продолжает: *«Хочется обратить внимание читателя на выделенную мной фразу наркома, где он говорит о том, что своих агентов они проверяли на убийствах населения, сочувствовавшего ОУН-УПА. Заметьте, не сотрудничавшего, не помогавшего, а всего лишь сочувствовавшего ОУН-УПА. А*

если учесть, что сочувствовали в Западной Украине очень многие, подавляющее большинство, то и убивать можно было всех без разбору. Что и делалось... Ну а жертвы многочисленных экзекуций НКВД-МГБ, как всегда, списывались на “зверства” бандеровцев. А потом подключался мощный аппарат агитпропа, и легенды о массовых “зверствах” ОУН-УПА распространялись от Житомира до Курильских островов. Советским людям глали постоянно, организованно и профессионально»⁶.

Эта статья была растиражирована практически всеми СМИ Украины, вызвала бурное обсуждение в сети и была даже перепечатана некоторыми Интернет-порталами Российской Федерации. Особую пропагандистскую ценность ей придает «личность» автора — русского по национальности и коренного севастопольца, который «всем сердцем принял и полюбил свою новую родину — нэзалэжну Украину и проникся чувством восхищения и преклонения перед воинами УПА».

Остальные статьи, пропагандирующие «невинность» бандеровцев, достаточно однотипны. В них также читателям внушается миф о «маскараде» НКВД и цитируется фальсифицированное письмо Рясного с обязательным упоминанием фразы, что агентов проверяли на «убийствах населения, которое сочувствовало ОУН-УПА». Наиболее распространенные названия подобных статей — «Спецотряды провокаторов» или «Провокаторы из МГБ» (желающие без труда найдут подобные «шедевры» украинской журналистики в Интернете).

Заложив такой серьезный «документальный» фундамент в основание всей конструкции мифа, дальше можно было уже не стесняться. В напряженную работу по промывке мозгов включились абсолютно все — от самих недобитых бандеровцев до общественных деятелей и политиков.

Так, Василь Кук-«Лемиш», последний «главнокомандующий» УПА и член Центрального Провода ОУН, до сих пор благополучно проживающий в Киеве и, как никто другой, знающий, из кого на самом деле состояли «спецгруппы» и каковы были их функции (так как сам был захвачен в 1954 году именно спецгруппой), не моргнув глазом, уверенно заявил: *«Самые успешные методы борьбы с УПА были провокации. Переодетые повстанцами*

⁶ Лосев И. Феномен бандерофобии в русском сознании <http://obkom.net.ua/articles/2007-04/13.1641.shtml>

*большевики входят в село, разговаривают с населением, люди им что-то рассказывают. А потом репрессивуют население... Слухи о том, что мы убиваем мирное население, как раз появились из-за деятельности "лжебандеровцев" — отделов НКВД*⁷.

Из интервью еще одного члена ОУН (с 1937 г.) Анастасии Кэцько: *«Пятая колонна в Украине все время утверждает про будто бы неслыханную жестокость бандеровцев, там — колодцы убитыми селянами набивали, там — учительниц пилами перепиливали. Такое было?» — «Было, — ответила пани Анастасия, — только этим занимались спецотряды НКВД. Они были одеты в форму УПА, владели галичанским произношением. В их практике был, например, захват какого-нибудь села и показательное мучение активистов и их семей, которые поддерживали советы. Представьте, какое богохульство — самими жестокими способами уничтожать своих...»*⁸

Наряду с мемуарами бандеровцев в газетах стали регулярно публиковать анонимные «письма», написанные якобы самими «ветеранами НКВД — участниками спецгрупп», которые на краю могилы возжелали покаяться и поведать обо всех «зверствах», учиненных ими над украинским народом под видом «повстанцев».

Некоторые, окончательно свихнувшиеся на национальной почве украинские деятели стали доходить в своей пропаганде до откровенного маразма. Так, председатель Киевской городской организации общества «Мемориал» Р. Круцик, «прославившийся» недавно открытием в Киеве «музея» советской оккупации, утверждает: *«Нужно было любой ценой дискредитировать освободительное движение. Для этого Москвой было организовано несколько специальных подготовительных школ, которые создавались из чекистов, а в школах их обучали владеть местным диалектом и знать традиции галичан. Переодетые в униформу повстанцев, они осуществляли массовый террор над мирным населением. На июнь 1945 года в западных областях под видом бандеровцев действовало 156 спецгрупп численностью 1783 человека. В последующие годы борьбы с освободительным движением количество спецгрупп и их численность*

⁷ УПА в воспоминаниях последнего главнокомандующего. Интервью В. Кука А. Гогуну // Новый Часовой (Санкт-Петербург). 2004. № 15–16.

⁸ Орден — участнице освободительной борьбы украинского народа <http://svetlovodsk.com.ua/index.php?newsid=68>

значительно увеличивались. На 1 апреля 1946 г. в 7 западных областях Украины действовало 3593 истребительных батальона численностью 63 тыс. человек»⁹. При этом в выступлении Круцик ссылается на архивную легенду некоего таинственного документа (ЦГАООУ, Ф. 1, оп. 23, д. 2966, л. 51), призванного убедить слушателей, что сказанное Круциком — правда. На самом деле здесь все ложь. Мало того, что Круцик сознательно врет, выдавая истребительные батальоны (формирования из местных жителей, созданные для защиты сел от нападений бандеровцев) за спецгруппы НКВД. В указанном им документе, действительно посвященном организации истребительных батальонов, нет ни слова ни о спецгруппах, ни тем более о мифических «школах», в которых якобы чекистов учили галицкому диалекту. По ходу дела отметим, что, по-видимому, на подобной «доказательной» базе основана и вся остальная «экспозиция» круциковского «музея» советской оккупации.

Спецгруппы НКВД заняли достойное место и в многочисленных «исследованиях освободительного движения», претендующих на научный подход. В этом плане очень характерна «работа» профессора В. Идзьо¹⁰, «ведущего научного сотрудника Института украиноведения, ректора Украинского университета в Москве» и члена прочих многочисленных «опереточных» академий. В 2006 году во Львове вышла его новая книжка под претенциозным названием «Украинская Повстанческая Армия — согласно свидетельствам из немецких и советских архивов». О научном уровне этой «работы» свидетельствует тот факт, что, несмотря на постоянно встречающиеся фразы типа «Как видим из содержания документов...», «Как свидетельствуют тайные архивные документы...», в книге напрочь отсутствует научный аппарат, и нет ни единой ссылки ни на один архивный документ! По интересующему нас вопросу Идзьо в «тайных архивах» вычитал следующее: *«Как свидетельствуют источники московских архивов... отряды оккупационной госбезопасности УССР проводили под видом ОУН-УПА широкомасштабные убийства жуткими террористическими методами... В это время была*

⁹ Круцик Р. Коммунистическая инквизиция в Украине <http://www.epochtimes.ru/content/view/full/7169/49/>

¹⁰ Идзьо В. Українська Повстанська Армія — згідно зі свідченнями німецьких та радянських архівів. Львів, 2006.

создана спецгруппа, действовавшая под видом УПА — «Орел» в составе 35 человек в Ровенской области.... МГБ под маской УПА нагнетала и без того напряженную ситуацию в регионе, спецгруппы пытались достичь своей цели любыми методами — путем набивания колодцев трупами, массовыми убийствами населения, террором и провокациями». И далее В. Идьзо подводит читателей к главной мысли: «Политическое руководство ЦК КП(б) Украины фактически становилось соучастником этих преступлений, утверждая геноцид украинского населения в западных областях Украины. Эти методы террора МГБ так и остались без юридического расследования прокуратуры и политического осуждения руководства ЦК КП (б) Украины, что дает право говорить о его соучастии в преступлениях».

Апофеозом всей кампании следует считать выступление лидера одной из правых партий, входящих в блок «Наша Украина» Ю. Костенко, который 19 октября 2005 года с трибуны Верховной Рады Украины безапелляционно заявил: *«Выдумки коммунистической пропаганды про... бандеровский террор полностью опровергнуты архивными материалами, которые открылись для общественности после падения коммунистического режима... Карательные акции против мирного населения осуществляли не воины УПА, а спецотряды НКВД. Все эти факты документально подтверждены работой специальной правительственной комиссии»*¹¹.

Надо ли говорить, что после такой усиленной обработки мозгов миф «о переодетых энкаведэшниках, убивающих людей» прочно закрепился в сознании некоторой части общества и даже приобрел статус «общеизвестного факта, не нуждающегося уже ни в каких доказательствах». Достаточно зайти на любой украинский форум, и вам расскажут, что «под видом ОУН-УПА действовали спецотряды НКВД», что они «переодевались в форму УПА, мучили людей по селам, а потом рассказывали о зверствах бандеровцев», и что они «наполняли колодцы трупами детей», и вообще «на их руках все зверства, которые шьют ОУН-УПА».

В то же время этот миф вызывает полную дезориентацию у другой части общества, которое крайне негативно относится к прославлению бандеровщины и надругательству над своей

¹¹ Стенограмма заседания Верховной Рады Украины. 19.10.05.

исторической памятью. С одной стороны, есть ощущение, что им навязывают очередную ложь, с другой — из-за отсутствия фактического материала нечего противопоставить в ответ развязанной пропагандистской кампании.

В данной заметке мы попытаемся заполнить существующую информационную лакуну и, опираясь на документы и материалы из тех самых «закрытых» архивов, ответить на следующие вопросы: что представляли собой «специальные группы» НКВД, из кого они комплектовались и каковы были на самом деле их функции.

Начальник Управления по борьбе с бандитизмом НКВД УССР Т. Строкач

2. Тактика действий украинских националистов

Прежде всего необходимо вкратце охарактеризовать положение, сложившееся в националистическом подполье к началу 1945 года. Это позволит нам лучше понять как изменившуюся тактику действий украинских националистов, так и ответные мероприятия советских органов госбезопасности и правопорядка и, таким образом, непосредственно ответить на интересующие нас вопросы.

К началу 1945 года в результате массированных ударов внутренних войск при активной поддержке воинских частей Красной Армии, отделов контрразведки «СМЕРШ» и Пограничных войск НКВД крупные формирования УПА были разгромлены. 26 января 1945 года оперативно-войсковой группой Камень-Каширского райотдела НКГБ и 169-го стрелкового полка ВВ под командованием старшего лейтенанта Савинова в селе Рудка-Червинская Волынской области был захвачен командир соединения УПА-«Север» Юрий Стельмащук («Рудый»). На допросах Стельмащук откровенно рассказал об ухудшении положения УПА

после мощных военных ударов и оперативных мероприятий советской стороны. По его словам, УПА-«Север» потеряла до 60% личного состава и около 50% вооружения. Особенно пострадал боевой потенциал «повстанцев» от ликвидации сотен складов-«криевок» с оружием, боеприпасами и продовольствием¹².

По данным Управления по борьбе с бандитизмом НКВД УССР, на протяжении 1944 года было уничтожено 57 405 и задержано 50 387 участников националистических бандформирований¹³.

В сложившейся ситуации перед верхушкой ОУН-УПА остро встала задача максимально сберечь свои кадры и дожидаться взрыва «Чумы» — так в документах ОУН зашифровывалось начало вооруженного конфликта между странами Запада и СССР¹⁴. По этому поводу в документе «Положение ОУН в Карпатском крае» подчеркивалось: «Настроение у нас не очень бодрое, каждую весну ожидаем войну, так как только в войне видим свое спасение»¹⁵. Тревогу вызывало и моральное состояние рядовых участников подполья. В приказе Ч. 12 командования УПА-«Запад» говорилось, что вместо активного маневрирования формирования УПА засели в Черном лесу и заняли пассивно-выжидательную позицию. А это, в свою очередь, отрицательно сказалось на дисциплине и приводило к конфликтам с окружающим населением¹⁶.

О том, что это была стойкая тенденция, свидетельствует приказ Ч.15 командира ТВ Магура (Калушский район Станиславской обл.), в котором откровенно признается «неудовлетворительное, плачевное и кое-где фатальное положение отделов и подотделов УПА-«Запад». Цели и задания, поставленные перед отделами УПА нашим политическим проводом, не соотносятся в пропорциональном отношении с проведенными ими действиями политического, боевого и пропагандистского характера... В отрядах царит бездеятельность, бегство от врага, общая деморализация,

¹² Архив УСБУ в Волинской обл. Д. 22085.

¹³ Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 23. Д. 2967. Л. 25.

¹⁴ Государственный архив Львовской области (ГАЛО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 458. Л. 69.

¹⁵ *Кеніій А.В.* Нарис боротьбы ОУН-УПА в Україні (1946–1956 гг.). Київ, 1999. С. 56.

¹⁶ *Кеніій А.В.* Українська повстанська армія в 1944–1945 рр. — Київ, 1999. С. 167–168.

пьянство, с чем мы должны начать борьбу, так как это доведет отделы до упадка и потянет за собой всю организацию»¹⁷.

5–6 февраля нового 1945 года в лесу возле местечка Бережаны (Тернопольская обл.) состоялось совещание ведущих функционеров ОУН с участием самого «главнокомандующего» УПА Р. Шухевича, начальника «Главного войскового штаба» УПАД. Грицяя, шефа СБ ОУН Н. Арсенича, организационного референта Центрального Провода ОУН В. Кука, руководителя Галицкого краевого провода ОУН Р. Кравчука, референта пропаганды Центрального Провода ОУН П. Дужого и других членов ЦП. В результате было решено: ликвидировать лишние звенья в структуре управления УПА, расформировать крупные подразделения уровня «курень» и «сотня» и перейти к действиям мелкими подразделениями уровня «чота» — «рой». В апреле командование УПА-«Запад» издает уже упоминавшийся приказ Ч. 12, в котором настойчиво рекомендует действовать вообще только «чотами», лишь в крайних случаях объединяясь в большие подразделения¹⁸.

Окончательное же оформление новая тактика получила на совещании верхушки подполья в Рогатинских лесах Станиславской области (возле с. Голодивка) в августе 1945 года. Центральный Провод ОУН решил полностью переподчинить подразделения УПА территориальным проводам ОУН, а заодно и реорганизовать саму структуру подполья. Теперь оно состояло из Центрального Провода на Украине и двух так называемых больших краевых проводов — «Северо-Западные Украинские Земли» («ПЗУЗ») и «Галичина». Краевой провод «ПЗУЗ» состоял из малых краевых проводов «Москва» (Волинская область, ряд южных районов Белоруссии), «Одесса» (Ровенская обл. и часть Тернопольской) и «Подолье». В краевой провод «Галичина» входили «малые» краевые провода «Буг-2» (Львовщина) и «Карпаты-Запад» (Карпатский край и Буковина). Основными звеньями ОУН выступали окружные, надрайонные (по 2–6 в окружном), районные (по 3–5 в надрайонном), кустовые и станичные проводы (последние — на уровне населенного пункта)¹⁹.

¹⁷ *Кентій АВ.* Українська повстанська армія в 1944–1945 рр. — Київ, 1999. С. 167–168.

¹⁸ Там же. С. 166.

¹⁹ ЦГАООУ. Ф.1. Оп. 17. Д. 5734. Л. 32–34.

Заместитель начальника УББ
НКВД УССР А. Задоя

Суть новой тактики заключалась в переходе к действиям мелкими группами по 10–15 человек, способными быстро маневрировать и менять места дислокации. Открытые вооруженные выступления и столкновения с частями Красной Армии и ВВ минимизировались, а основной удар переносился на гражданскую администрацию и лиц, сочувственно относящихся к советской власти²⁰.

Были разработаны три «краеугольные» тактические схемы (или, как они назывались в оуновских документах, «проблемы»): «Дажбог», «Олег»

и «Орлик». Положения этих схем конкретизировались в инструкциях: «Мурашка», «Оса», «Бджола», «Тактических указаниях» на конкретный год.

Тактическая схема «Олег» была направлена на воспитание в националистическом духе и подготовку молодежных кадров как основного источника пополнения живой силы «движения сопротивления». Ежегодно на нелегальное положение оуновцы переводили от нескольких сотен до 2 тыс. юношей. На обучение сельского жителя отводилось два месяца и четыре месяца на воспитание, на городского — четыре и восемь месяцев соответственно²¹. Кандидата в подполье тщательно проверяла Служба безопасности ОУН. Чтобы отрезать дорогу назад, каждого нового участника заставляли совершить террористический акт и, таким образом, «повязывали кровью»²².

Тактическая схема «Орлик» (другое название — «Харьков») предусматривала распространение влияния ОУН на восточные и южные области УССР. Цели «Орлика» состояли в создании в

²⁰ Государственный архив Службы безопасности Украины (ГА СБУ). Ф. 13. Д. 372. Т. 56. Л. 25–26.

²¹ ГА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 28. Л. 81.

²² Там же. Д. 398. Т. 21. Л. 66–70.

этих регионах организационной сетки и кадрового резерва ОУН и проведении там пропагандистской и разведывательной работы. На восток засылались опытные эмиссары ОУН, хорошо владеющие русским языком, с заданием подобрать кадры на случай антисоветского восстания и распространить свою пропаганду дальше, на Кубань и Кавказ²³. Именно в рамках этой схемы референтом пропаганды ЦП ОУН П. Федунгом-«Полтавой» была написана агитка «Кто такие бандеровцы и за что они борются», до сих пор выдаваемая бандеровцами за истинную программу ОУН²⁴.

Главной была тактическая схема «Дажбог», которая предусматривала: сохранение кадров путем легализации, создание позиций подполья в органах власти и управления (включая и правоохранительные органы), подготовку к возможному захвату власти на Украине; срыв различными способами процесса восстановления разрушенного войной народного хозяйства; усиление конспирации (замена кличек и паролей), налаживание системы подземных бункеров и линий курьерской связи²⁵.

Итак, реализуя новую тактику, националистическое подполье глубоко законспирировалось и повело «бункерную войну». Объектами нападений становились партийные, комсомольские и советские работники, колхозная администрация, а также так называемые «подсоветчики» — сельский актив и простые колхозники, специалисты, прибывшие из других областей УССР.

Бандеровский террор вскоре приобрел массовый характер, вплоть до требований применять «пятакванья» (уничтожение каждого пятого) в селах, жители которых, по мнению бандеровцев, лояльно относились к советской власти²⁶. «Краевая инструкция провода ОУН «прямо указывала, что необходимо осуществлять «беспощадное уничтожение государственных политических и социально-экономических основ враждебной системы»²⁷. В подобных же инструкциях регламентировалось, как следует вершить расправу. Целью террора, по мнению руководства ОУН, являлось не только уничтожение «подсоветчиков»,

²³ ГА СБУ. Ф. 2. Оп. 99. Д. 12. Т. 1. Л. 5; Ф.13. Д. 372. Т. 20. Л. 154.

²⁴ Там же. Ф. 13. Д. 372. Т. 28. Л. 84; Т. 29. Л. 40–43.

²⁵ Там же. Д. 490. Л. 142, 144; Д. 372. Т. 28. Л. 100–106.

²⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 5. Д. 372. Т. 28. Л. 4.

²⁷ Сурма. 1950. № 7. С. 45.

но и запугивание остальных. В этом контексте осквернение тел уничтожаемых сторонников советской власти являлось важной частью террористических методов, применявшихся националистическим подпольем.

Так, в Ровенской области в июне 1944 года отряд бандеровцев казнил местного крестьянина, заподозренного в сотрудничестве с Советами, повесив его посреди села. Затем повстанцы публично осквернили тело — «порубили труп повешенного бандита топором»²⁸. 21 ноября 1944 года в два часа ночи вооруженный отряд из 40 бандеровцев вошел в село Дубечно на Волини. Обыскав дома председателя и секретаря сельсовета, повстанцы застрелили председателя на глазах односельчан. На спину убитому прикрепили записку: «Расстрелянный — глава сельсовета. Если кто-нибудь займет это место — его ждет та же судьба». Затем вооруженные бандиты ворвались в забаррикадированное помещение сельсовета, где убили сторожа — украинца по фамилии Ткачук. На спину ему штыком прикрепили другую записку: «Это труп предателя украинского народа, защищавшего Советы. Если кто-нибудь придет работать на его место, он погибнет точно так же». После этого повстанцы осквернили помещение сельсовета — расклеили антисоветские лозунги и призывы, сорвав со стен портреты партийных и советских руководителей. Лица на портретах измазали кровью убитого сторожа-украинца²⁹. Секретарь Лопатинского райкома Львовской области Маланчук докладывал 25 декабря 1944 г.: «Бандиты надругались над трупами [заподозренных в сотрудничестве с Советами]. Со всех тел сняли обувь и одежду, руки и ноги связали как скотину, а лица раскромсали на части»³⁰.

Согласно еще одной бандеровской инструкции террор направлялся не только против лиц, сочувствующих советской власти: «В ходе ликвидации указанных лиц не жалеть ни взрослых членов их семей, ни детей...»³¹ К примеру, во Львовской области в августе 1944 года у двух семей по очереди выкололи глаза — будто бы за то, что их близкие сообщили о передвижениях

²⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф.Р-9478. Оп. 1. Д. 381. Л.58.

²⁹ Там же. Л. 60.

³⁰ ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 66. Л. 47.

³¹ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп. 1. Д. 126. Л. 326.

повстанцев советским властям. Трупы затем изрубили на куски на виду у испуганных односельчан³². В райцентре Милятино Львовской области на сельском сходе крестьянин Иван Пришляк сказал: «Моего сына за службу в Красной Армии наградили орденом Славы III степени. Разве могло такое случиться при польских панах — чтобы бедный крестьянин получил такую правительственную награду?» После этого выступления за несколько недель были зверски вырезаны девять человек по фамилии Пришляк³³.

Распространенной была практика уничтожения или запугивания специалистов, которые прибывали из других областей для восстановления народного хозяйства Западной Украины. Так, 13 сентября 1944 года в Ровенской области «повстанцы» напали на 15 недавно прибывших специалистов, из которых одному удалось бежать, а 14 бандеровцы увели в лес и расстреляли. Затем надругались над трупами, отрезав голову у одного убитого мужчины и ноги и лицо у женщины³⁴. Классическим же примером может служить убийство московских геологов Н. Балашовой и Д. Рыбкина, которого референт СБ Рожнятовского райпровода «Зорян» в протоколе допроса назвал «одним из опаснейших представителей большевистского империализма».

Помимо индивидуального и массового террора разворачивались целенаправленные кампании типа «Ни единого зерна большевикам», срыв выборов в Советы разных уровней и т.п. Распространялись листовки следующего содержания: «Не выполняйте приказов Советов, потому что всякий, кто их выполнит, будет повешен как предатель украинской земли... Если кто из вас сдаст зерно, мы убьем вас как собак, а всю вашу семью повесим или порежем на куски»³⁵.

Также бандеровцы выявляли, запугивали или уничтожали людей, которые выступали свидетелями в судах по делам участников националистического подполья. К примеру, число уничтоженных свидетелей только за 1947 год составило 195 человек³⁶.

³² ГАРФ. Ф.Р–9478. Оп. 1. Д. 381. Л. 58.

³³ ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 226. Л. 59–60.

³⁴ ГАРФ. Ф.Р–9478. Оп. 1. Д. 381. Л. 60.

³⁵ ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 212. Л. 166.

³⁶ ГА СБУ. Ф. 2. Оп. 99. Д. 12. Т. 1. Л. 266.

Под давлением распространялись билеты бандеровского займа — «бофоны» («На боевой фонд»). Данью облагались ремесленники, торговцы, интеллигенция, занимающаяся частной практикой. Определенный провод ОУН мог оставить себе 25% средств, высшие проводники пользовались ими неограниченно. На население накладывалась разрядка. Так, Стрыйский и Сколовский районы Дрогобычской области обязались собрать 1 млн руб., 240 ц мяса, 620 ц зерна, 800 ц картофеля, 400 м полотна, одежду, обувь и т.п.

«Самообеспечение» подполья также сопровождалось зверскими расправами над населением. Например, в г. Явор Львовской области была арестована семья Д., в доме которых было обнаружено пятеро детей от 2 до 8 лет. Как выяснилось, эта семья неоднократно похищала детей, а одна из подпольщиц Е.Г. (застрелилась при задержании), врач-педиатр по профессии, использовала их как доноров крови для лечения раненых националистов³⁷.

Убийствами и расправами сопровождалось также и колхозное строительство, которое коренным образом меняло быт преимущественно аграрного региона. Как подчеркивал в своих указаниях для СБ (Службы безопасности) окружной проводник «Ульян» (Ровенская область), «необходимо перейти к физическому уничтожению колхозных активистов, принуждать селян забирать заявления о вступлении в колхоз, уничтожать МТС, собранный урожай, повесить по два активиста на село, а остальным дать по 30 палок»³⁸. СБ распространяла листовки, где сурово предупреждалось, что тот, кто в течение трех дней не заберет заявление и за десять дней не сдаст денежной суммы «повстанцам», будет ликвидирован, а его имущество уничтожено. В с. Адамовка Рахивского района Станиславской области председателю колхоза отрубили голову и насадили ее на палку, его заместителя обезглавили косой, а активиста насадили на вилы³⁹.

Уничтожались промышленные объекты и нефтепромыслы, коммуникации, колхозное имущество, МТС, сельские клубы и киноустановки. Одновременно создавалась и легальная сетка, участники которой вступали в партию и комсомол, проникали

³⁷ ГА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 55. Л. 35–36.

³⁸ Там же. Т. 100. Л. 104.

³⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 104. Д. 23. Т. 3. Л. 314.

в государственные учреждения и должны были в случае взрыва «Чумы» создать инициативные группы и захватить власть на местах⁴⁰.

3. Новая схема противоповстанческой борьбы

В изменившихся условиях советскому правительству стало ясно, что в борьбе с ОУН-УПА уже нельзя ограничиваться только военными действиями. Окружение и прочесывание лесных массивов с применением больших контингентов внутренних войск, приносившее успех при ликвидации крупных бандформирований, в борьбе с мелкими боевками ОУН, которые легко просачивались сквозь заслоны и уходили в другие районы, оказалось неэффективным и только изматывало бойцов и вело к неоправданным потерям в личном составе. Поэтому пристальное внимание было уделено поиску комбинированных форм применения внутренних войск и оперативников НКВД.

26 февраля 1945 года в Киеве состоялось заседание Политбюро ЦК КП(б)У, на котором было принято постановление, во многом определившее дальнейшие действия советской стороны в борьбе с националистическим подпольем в Западной Украине. В постановлении говорилось:

«...Если недавно в большинстве западных областей Украины были банды, насчитывающие по 400–500 человек, то в настоящее время... все крупные банды ликвидированы, а многие главаря... уничтожены или арестованы.

...Потерпев крупное поражение, украинско-немецкие националисты в последнее время меняют свою тактику и методы борьбы с советской властью и переходят главным образом к террору и диверсии. Действуют мелкими бандами, которые стараются маневрировать и не принимать открытых боев, а политическая сетка ОУН с целью сохранения своих кадров уходит в глубокое подполье.

Это требует коренным образом изменить нашу тактику и методы борьбы с украинско-немецкими националистами.

ЦК КП(б)У обязывает обкомы и райкомы КП(б)У, наркома внутренних дел т. Рясного, наркома госбезопасности т. Савченко, начальников погранвойск НКВД тт. Бурмака и Демшина,

⁴⁰ ГА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 25. Л. 44.

начальника внутренних войск НКВД Украинского округа т. Марченко, областные и районные органы НКВД и НКГБ:

...для уничтожения каждой мало-мальски крупной банды выделять специальный, подвижной боевой отряд с включением в него хорошо подготовленных разведчиков, оперативных, партийных и советских работников.

Указанный отряд обеспечивать агентурными данными, средствами связи и не обременять тыловым хозяйством (оборудование, кухни и т.п.).

Отряд должен, увязавшись за бандой, преследовать ее до полного уничтожения, независимо от того, в какой район или область эта банда будет уходить...»⁴¹

Позже мы еще вернемся к этому постановлению, а пока выясним, как реализовывалось данное указание Политбюро на практике.

Районы, где действовали формирования ОУН-УПА, разбивались на оперативные участки (в административных границах области), а те, в свою очередь, на оперативные группы. В каждую группу в зависимости от оперативной обстановки включалось определенное количество подразделений и частей внутренних войск (как правило, отделение, взвод, иногда — рота) и оперативных работников НКВД. Старшим группы назначался опытный оперативник или начальник райотдела НКВД, его заместителем — старший офицер от ВВ. В отдельных случаях опергруппу возглавлял офицер республиканского НКВД. Создавались также межрайонные и межобластные группы.

Главной задачей этих рейдирующих оперативно-войсковых (или чекистско-войсковых) групп являлась быстрая реализация оперативных данных от территориальных органов внутренних дел и госбезопасности путем поиска и нейтрализации участников националистических бандформирований. Более детально деятельность ОВГ регламентировалась в директиве начальника ВВ НКВД Украинского округа генерал-лейтенанта Марченко командирам соединений и частей округа 21 июля 1945 года:

«Каждому рейдирующему отряду отыскать и ликвидировать определенную банду, состоящую на учете в органах НКВД и штабе соединения или части.

⁴¹ ЦГАОУ. Ф. 1. Оп. 16. Д. 29. Л. 238–247.

...Рейдирующий отряд снабдить радиостанцией, личному составу выдать необходимое количество боеприпасов и продовольствия. Обозами отряды не обременять.

...При обнаружении банды рейдирующий отряд преследует ее до полной ликвидации, и только тогда задача считается выполненной.

...Рейдирующий отряд действует днем и ночью, в любую погоду и в любых условиях местности, будучи не связанным с административными границами района или области.

...В каждом батальоне, полку и соединении иметь подвижный резерв (на машинах, на подводах, группы конников) для оказания содействия рейдирующему отряду при завязке боя с бандой.

...Командир соединения, части, получив донесение от начальника рейдирующего отряда о завязке боя с бандой, принимает решительные меры для оказания содействия отряду путем высылки подвижного резерва с задачей перекрыть вероятные пути отхода и полного уничтожения бандитов.

...Рейдирующим отрядам, далеко оторвавшимся от баз снабжения, и особенно в период преследования, как исключение разрешать брать продукты у местного населения через председателей сельских Советов, оформляя это соответствующими документами»⁴².

Оперативно-войсковые группы оказались наиболее оптимальной формой комбинированного взаимодействия оперативных сотрудников и ВВ НКВД. Однако им для успешной работы не хватало третьего компонента — надлежащего агентурного обеспечения. ОВГ нуждались в надежных разведанных, позволяющих установить точное местонахождение банд, численность их личного состава и руководства, наличие вооружения, возможные пути для отступления.

На необходимость приобретения агентурных позиций в среде подполья указывал и народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия, требуя от руководства НКВД и НКГБ УССР немедленно «разработать специальные мероприятия по активному розыску и безотлагательному изъятию всех лиц, причастных к террористической деятельности ОУН; наладить

⁴² Российский государственный военный архив. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 134. Л. 170–172.

специальную агентурно-осведомительную работу по предотвращению террористических актов со стороны оуновцев, не оставляя невскрытым и безнаказанным ни одного террористического акта против советских граждан»⁴³.

Поэтому, учитывая особую важность создания в рядах ОУН агентурного аппарата, Политбюро ЦК КП(б)У на своем заседании 26 февраля 1945 года постановило: *«Исходя из того, что ликвидация крупных банд создала благоприятные условия для более широкой и лучшей постановки агентурной работы, являющейся сейчас решающим фактором в борьбе с ОУН, ЦК КП(б)У обязывает наркома внутренних дел тов. Рясного, наркома госбезопасности тов. Савченко, начальников областных и районных органов НКВД и НКГБ, первых секретарей обкомов и райкомов КП(б)У еще больше расширить сеть нашей агентуры, обратив особое внимание на улучшение ее качества.*

Шире и смелее практиковать засылку агентуры в оуновское подполье и бандформирования УПА.

Усилить работу по воспитанию агентуры, обучая ее приемам конспирации и методам работы по выявлению и вскрытию участников и организаций ОУН»⁴⁴.

Нынешние украинские «исследователи», да и сами бандеровские «ветераны» сегодня настойчиво внушают массам, что «сексоты НКВД» набирались исключительно из местного населения — председателей сельсоветов, колхозных активистов, комсомольцев и прочих «сталинских холуев» и «предателей украинского народа». За это, мол, их и убивали «повстанцы». В частности, В. Кук, последний «главнокомандующий» УПА, в уже цитированном нами интервью говорил: «Если... это агент и выдает других людей, ясно, что вы его застрелите, потому что он ваш враг». Остальные убийства мирных граждан, как мы помним, Василь Степанович списал на действия «лжебандеровцев» — отделов НКВД».

На самом деле, вопрос с агентурой не так прост, как пытаются представить бандеровцы и их подпевалы. Часть оперативных источников действительно набиралась из местных жителей, но полученные от них сведения не удовлетворяли потребности оперативной работы ОВГ. Крестьяне могли сообщить о появлении в

⁴³ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 926. Л. 92–93.

⁴⁴ Там же. Оп. 16. Д. 29. Л. 238–247.

селах незнакомцев; о том, кто из их односельчан подозревается в связях с «хлопцами» из леса; в каких хатах могут находиться бандеровские схроны с оружием и боеприпасами. Оперативников же, как мы помним, интересовало совсем другое — состав банд, главари, вооружение, связи и места базирования.

Поэтому другим своим решением Политбюро указывало, что прежде всего к агентурной работе следует привлекать самих участников оуновских организаций. Внимание агентуры предлагалось направить «на выявление организующих оуновских центров, местонахождения банд и их замыслов»⁴⁵.

Дело в том, что, занимая в целом непримиримую позицию по отношению к националистическим бандформированиям, правительства УССР и СССР вместе с тем неоднократно предоставляли участникам подполья шанс сохранить свою жизнь и свободу. Первое обращение Президиума Верховного Совета и СНК УССР «К участникам так называемых «УПА» и «УНРА» вышло 14 февраля 1944 года. В нем говорилось: «Именем Правительства Украинской Советской Социалистической Республики мы гарантируем всем участникам так называемой «УПА» или «УНРА»... которые искренне и полностью прекратят всякую борьбу и враждебные выступления против Красной Армии и советской власти, полное прощение их тяжелой ошибки, их прошлой вины перед Родиной»⁴⁶. 27 ноября 1944 года Президиум Верховного Совета, СНК УССР и ЦК КП(б)У выпускают обращение «К населению западных областей УССР», в котором снова гарантировалось полное прощение всем, кто «оставит националистические банды и вернется к мирному труду»⁴⁷. 19 мая 1945 года ЦК КП(б)У, Президиум Верховного Совета и СНК УССР опубликовали еще одно обращение «К рабочим, крестьянам и интеллигенции западных областей Украины» с предложением «участникам националистических банд... покаяться и честным трудом искупить свою вину перед украинским народом. Не желая напрасно проливать кровь... Правительство Советской Украины простит им их участие в бандитских группах»⁴⁸.

⁴⁵ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп.16. Д.29. Л. 1–12.

⁴⁶ Там же. Оп. 6. Д. 757. Л. 15–24.

⁴⁷ Там же. Д. 783. Л. 2–28.

⁴⁸ Там же. Д. 811. Л. 111–117.

Эти обращения транслировались по радио, были опубликованы во всех областных и районных газетах западных областей Украины, отпечатаны массовым тиражом в виде листовок и плакатов, которые распространялись по селам, вывешивались в общественных местах, на базарных площадях и перекрестках дорог. Помимо этого, листовки с текстом обращений разбрасывались с самолетов над лесными массивами в местах вероятного базирования националистических банд. Любопытна реакция местного населения на подобные правительственные инициативы. Так, при обсуждении обращения «К участникам так называемых «УПА» и «УНРА», рабочий лесозавода г. Ровно Литвинов заявил: «Против советской власти не устояли немцы, а Германия сильное государство. Что сделает кучка националистов, если они только мирным жителям головы рубят»⁴⁹. В Ново-Ярычевском районе Львовской области председатель сельсовета с. Ременево Кокотко, указывая на имеющуюся у него пачку отпечатанного обращения, заявил крестьянам: «Я сейчас не боюсь никого. Пусть меня встретят хоть 20, хоть 50 бандеровцев. Подойдут бандиты, а я им скажу: хотите жить по-человечески — читайте!»⁵⁰ Крестьянин Гаврилишин с. Розгадовцы Зборовского района Тернопольской области сказал: «Страна Советов является самой сильной страной в мире и, несмотря на то, что она может беспощадно расправиться с бандитами, она этого не делает, а хочет разъяснить введенным в заблуждение... участникам бандбоек неправоту их действий и дать возможность порвать связь с бандитами и тем самым сберечь себе жизнь и работать на благо родины и семьи». В селе Старый Тараж Кременецкого района Тернопольской области крестьянин Казмирук сказал, что «...бандиты наносят большой вред крестьянам и нашему народному хозяйству. Необходимо предупредить бандитов и тех, кто им помогает, что, если они не покаются и не придут с повинной — их ждет народная кара, а мы поможем органам советской власти привести ее в исполнение»⁵¹.

Подобные шаги правительства, с одной стороны, и настроения местного населения — с другой, возымели свое действие, и

⁴⁹ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 930. Л. 25–28.

⁵⁰ Там же. Д. 2954. Л. 69–75.

⁵¹ Там же. Д. 2963. Л. 212–215.

«хлопцы» массово повалили из леса сдаваться «советам». После первого обращения, в начале 1944 года, возле Кременца разбежался курень (батальон) УПА из мобилизованных крестьян. В феврале 1945 года в Вижницком районе Черновицкой области в полном составе сдался курень «Перебийноса» (400 человек)⁵². В некоторых районах явка с повинной приобрела массовый характер. В Пониковецком районе Львовской области с 17 по 26 января 1945 года явилось с повинной 930 человек, в Злочевском районе Львовской области с 24 по 31 января — 581 человек, в Галицком районе Станиславской области с 25 по 31 января — 458 человек⁵³.

Довольно часто явке с повинной активно способствовали сами односельчане или близкие родственники «повстанцев». Так, председатель сельсовета с. Коршув Волынской области Мулер вывел с повинной бандита по кличке «Рожок», который, в свою очередь, после проведенной с ним беседы вывел из подполья еще 21 человека⁵⁴. Жительница с. Обгов Вербского района Ровненской области Рой Агафья вывела из подполья трех своих братьев, участников боевки «Хужего»⁵⁵.

По данным Управления по борьбе с бандитизмом МВД УССР только за первый год явилось с повинной 29 204 участника националистического подполья⁵⁶. За период с февраля 1944 по июль 1946 года этой возможностью воспользовалось 52 452 человека⁵⁷.

Всего же за весь период противостояния советской власти и националистического подполья в Западной Украине амнистией воспользовалось свыше 77 тысяч участников подполья и их активных пособников⁵⁸.

Если еще учитывать количество задержанных при проведении операций (напомним, за первый год их было 50 387 человек), то чекистам было кого привлекать к негласному сотрудничеству.

⁵² Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945 гг. — Киев, 1975. — Т. 3. — С. 147.

⁵³ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 16. Д. 29. Л. 83–90.

⁵⁴ Там же. Оп. 23. Д. 928. Л. 43.

⁵⁵ Там же. Д. 2962. Л. 74.

⁵⁶ Там же. Д. 2967. Л. 25.

⁵⁷ Там же. Л. 40.

⁵⁸ История советских органов государственной безопасности. М., 1977. С. 397.

Хотя опять же основная масса задержанных или явившихся с повинной для органов безопасности никакого интереса не представляла. Это были те же простые селяне, «отмобилизованные» в УПА путем террора под угрозой смерти семье или близким родственникам. Поэтому таких «вояк» после соответствующей проверки отпускали (естественно, под наблюдение). К примеру, по данным справки УББ МВД УССР от 16 июля 1946 года, из числа задержанных за период с февраля 1944 по июль 1946 года 125 267 человек было арестовано лишь 29 362 человека, а остальных призывали в военкоматы или отпускали по домам⁵⁹.

Заместитель начальника Управления по борьбе с бандитизмом НКВД УССР подполковник А.Ф. Задоя в справке от 26 апреля 1945 года по этому поводу писал:

«Явившиеся с повинной бандиты призывного возраста после их опроса о бандах, ОУНовском подполье направляются в военкоматы для направления в Красную Армию, лица непризывного возраста после соответственной их политической обработки направляются по месту жительства со взятием на оперативный учет в РО НКВД...

...Лица, которые явились в органы НКВД и об их явке к нам неизвестно их окружению, — вербуются в качестве агентов...

Явившийся с повинной командный состав УПА и руководящий состав ОУН обязательно используется органами НКВД для разложенческой работы среди бандитов и националистически настроенного населения в форме их выступлений в селах на собраниях крестьян, распространения их заявлений в органы НКВД и призывов к бандам последовать их примеру...»⁶⁰

Как видим, чекистов интересовали прежде всего проводники ОУН различных уровней, командиры подразделений УПА, боевики и референты СБ — то есть все те, кто мог обеспечить оперативно-войсковые группы серьезными агентурными данными и тем самым способствовать выявлению линий связи, конспиративных квартир, явочных пунктов областных проводов ОУН с целью установления местонахождения Центрального Провода, внедрения в его состав проверенной агентуры для последующей ликвидации. Дело спорилось: если в 1944 году

⁵⁹ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2967. Л.40.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 206.

агентурный аппарат в регионе насчитывал 725 агентов, то в 1945 году он составлял уже 1200⁶¹, а в 1946 году — 2249 агентов⁶².

«Исследователи» «освободительного движения» по этому поводу тут же поднимают вой, что-де «сталинские палачи» вынуждали «повстанцев» к сотрудничеству пытками и шантажом. Не исключая в принципе принудительных методов вербовки, хочется все же заметить, что лиц, которых планировали использовать в оперативных мероприятиях, как правило, вербовали путем разъяснений и переубеждения. Характерно в этом плане письмо подпольщика по кличке «Шварно», захваченного во время одной из чекистских операций и согласившегося сотрудничать с УМГБ по Станиславской области. Впоследствии он бежал обратно в подполье, а все детали процесса вербовки подробно изложил в письме референту пропаганды краевого провода «Карпаты-Запад». Сразу же после задержания к нему подошел начальник отдела УМГБ полковник А.Г. Костенко (опытный «бандолов», известный операцией по захвату проводника ОУН Карпатского края Я. Мельника-«Роберта») и на чистом украинском языке спросил: «Как себя чувствуешь? Думаю, ты не глупый человек и будешь с нами работать?» Далее Костенко продолжил беседу уже в своем кабинете: «Соппротивление бессмысленно, будь разумным человеком. Идя на сотрудничество, ты сохранишь жизнь друзьям, принесешь пользу украинскому народу. Твоя судьба в твоих руках. Мы можем все простить — даю слово коммуниста». «Шварно» согласился, ему обеспечили хорошие питание и условия содержания. Он стал давать показания, написав 30 страниц детального отчета о Станиславском окружном проводе и назвав установочные данные на «сотника», сотрудников надрайонных референтур СБ и пропаганды, трех районных и трех кущевых проводников ОУН. Затем он показал все известные ему бункеры. Ему выдали оружие, одели в его же одежду и, поставив конкретные задания, отправили обратно, где он вновь перебежал на сторону подполья и подробно описал, как его вербовали «Советы»⁶³.

Благодаря информации, полученной от захваченных или явившихся с повинной «непокоренных героев», когда они оптом

⁶¹ ГА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 100.

⁶² Там же. Ф. 2. Оп. 70. Д. 7. Л. 27.

⁶³ Там же. Оп. 4. Д. 1. Т. 1.

и в розницу сдавали чекистам своих проводников и «звэрхныкив», указывали места «схронов» и «криевок», оперативно-войсковые группы провели множество успешных операций.

В качестве иллюстрации приведем сообщение секретаря Дрогобычского обкома КП(б)У С.А. Олексеенко Н.С. Хрущеву от 6 февраля 1946 года с описанием операции по разгрому надрайонной боевки СБ в Боринском районе Дрогобычской области:

«28 января в Боринский РО НКВД явился с повинной бандит из бандгруппы “Березы”, житель села Завадки Боринского района — Бабинич Онуфрий Антонович по кличке “Лев”.

На допросе Бабинич рассказал, что в районе села Багноватое в лесу на стыке Боринского, Турковского и Славского районов дислоцируется боевка СБ под руководством надрайонного референта СБ по кличке “Ханенко”.

29 января Боринским РО НКВД была выслана в район села Багноватое оперативная группа из оперсостава РО НКВД и бойцов ВВ/НКВД под общим руководством зам. нач. РО НКВД тов. Рыбченко. В качестве проводника был использован бандит Бабинич.

Не доходя примерно 1000–1500 метров до предполагаемого места нахождения банды, оперативная группа развернулась в боевой порядок с расчетом охвата банды в кольцо. Продвигаясь в глубь леса, примерно в двухстах метрах от места нахождения банды бойцами, шедшими впереди правого крыла опергруппы, был обнаружен часовой банды, который, заметив приближение оперативной группы, произвел предупредительный выстрел.

Услыхав выстрел, бандиты в количестве до 10 человек выбежали из землянки и стали убежать в глубь леса, отстреливаясь из автоматов и винтовок. Опергруппа открыла по бандитам огонь, в результате чего 5 бандитов были убиты и смертельно ранен бандит, стоявший на посту. Этот бандит оказался жителем села Ботилька Нижняя Боринского района — Михайлечко Василий по кличке «Железняк». Допрошенный на месте раненый бандит успел рассказать, что он 27 января из Сможенского леса (в районе села Сможе Славского района) был направлен районным проводником ОУН “Береза” с эстафетой к надрайонному референту СБ “Ханенко”, находившемуся со своей боевкой в лесу в районе села Багноватое. При опознании убитых бандитов “Железняк” заявил, что убитые являются:

1. Надрайонный референт СБ “Ханенко”.

2. Бандит Ильинацкий Василий, житель села Хусне Боринского района, по кличке “Резец”.

Бандиты по кличкам “Живчик”, “Стегура” и “Тур”. Последние три бандита являлись личной охраной “Ханенко”. По пути в село Багноватое бандит “Железняк” умер. При проведении операции взяты трофеи:

автоматов немецких — 2

винтовок — 4

гранат — 4

патронов — 200.

Захвачена разная оуновская литература и документы»⁶⁴.

Аналогичным образом, реализуя показания захваченного следователя СБ краевого провода «Карпаты» «Лимана», был ликвидирован сам проводник Карпатского края Я. Мельник-«Роберт». Подобная же ситуация приключилась и с первым «главнокомандующим» УПА, впоследствии командиром УПА-«Север» Д. Клячківским — «Климом Савуром», которого благополучно сдал командир соединения «Завыхост» той же УПА-«Север» Ю. Стельмащук-«Рудый». Охранники «Витер» и «Кучер» указали место нахождения своего «звэрхныка», руководителя референтуры пропаганды Центрального Провода ОУН, П. Федуна-«Полтавы», а заодно и руководителя краевого провода ОУН «Галичина» Р. Кравчука-«Петра».

4. Спецгруппы НКВД в борьбе с националистами

Здесь мы, наконец, подошли к главной теме нашего исследования. Принимая во внимание, с одной стороны, все возрастающую явку с повинной, усердие захваченных и вышедших из подполья на допросах, а с другой — их широкие связи и доскональную осведомленность о тактике, местах дислокации и конспиративных порядках «братьев по оружию», руководство НКВД УССР принимает решение использовать «раскаявшихся» бандеровцев не только в качестве агентов, но и создавать из них боевые группы особого назначения. По этому поводу в уже упоминавшейся справке заместитель начальника УББ НКВД УССР

⁶⁴ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23, Д. 2975. Л. 436.

подполковник А.Ф. Задоя писал: «Из числа явившихся с повинной бандитов созданы боевые группы. Часть руководящих лиц из ОУНовского подполья и УПА нами используется на боевой работе по борьбе с бандитизмом, например: куренной командир «Юрченко», сотник «Дон», комендант районной СБ «Тигр», пропагандист ОУН «Остап» и ряд других»⁶⁵.

Из характеристики на бывшего сотенного УПА по кличке «Дон»:

«Дарабан Михаил, 1913 года рождения, уроженец с. Билик, Раховского района, Закарпатской Украины, украинец, женат, житель с. Влюдники, Галичского района, Станиславской области. В УПА занимал положение командира резервной сотни, по кличке «Дон».

24 декабря 1944 года был задержан в с. Влюдники у родственников жены.

После задержания «Дон» дал показания об известных ему продовольственных складах УПА. «Дон» использовался как проводник-наводчик по вскрытию этих складов... «Дон» расконспирирован перед оуновским подпольем, и в качестве агента использовать [его] не представилось возможным.

В настоящее время «Дон» влит в спецгруппу УНКВД как боевик. Нами поручено начальнику ОББ разработать задание и легенду для «Дона» для направления его по н/заданию в Закарпатскую Украину.

Заместитель начальника

УББ НКВД УССР подполковник Задоя

5 августа 1945 года»⁶⁶.

...Еще летом 1944 года один из сотрудников НКВД УССР старший лейтенант Виктор Кашеев обратился к наркому внутренних дел УССР В. Рясному с письмом, в котором предложил создать из перевербованных членов ОУН и вояк УПА «конспиративно-разведывательную группу». Разрешение было получено, и в августе того же года В. Кашеев приступил к формированию группы⁶⁷. О ее дальнейших действиях свидетельствует рапорт начальника ГУББ НКВД СССР А. Леонтьева на имя наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии.

⁶⁵ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 206.

⁶⁶ Там же. Л. 204.

⁶⁷ ГА СБУ. Ф. 2. Оп. 54. Д. 2. Т. 1. Л. 19.

«Совершенно секретно»
Из ЛЬВОВА

МОСКВА, НКВД СССР —
ТОВАРИЩУ БЕРИИ

В ноябре 1944 года при проведении чекистско-войсковой операции в Лановецком районе Тернопольской области ранен и захвачен командир сотни УПА РОМАНЧУК, уроженец с. Шкудов, Ровенской области.

В ходе следствия установлено, что РОМАНЧУК хорошо знает ряд лиц из числа руководящего состава ОУН-УПА. Исходя из этого, НКВД УССР было принято решение завербовать его и использовать в качестве

командира спецгруппы под кличкой «Хмара». Спецгруппа «Хмара» была сформирована из бывших партизан и легализованных бандитов численностью в 50 человек.

Для проведения агентурной работы в группу был включен работник НКВД УССР — ст. лейтенант КАЩЕЕВ.

Группе была придана рация.

В январе–феврале с.г. спецгруппа «Хмара» совершила ряд рейдов по наиболее пораженным бандитизмом районам Ровенской области, за время которых проделано следующее.

В Корецком районе ликвидировала районного шефа связи «Шамгай», поддерживавшего связь между командующими группами УПА «Верещаком» и «Энеем».

В феврале в Людвипольском районе установила связь с окружным и районным проводом ОУН, сотней «Недоли» и диверсионной группой «Чумака». В результате этого группой были получены данные о подготовке бандитами налета на райцентр Березко, о чем было своевременно информировано РО НКВД.

По данным группы «Хмара», была проведена чекистско-войсковая операция, в ходе которой «Недоля», «Чумака» совместно со своей охраной в числе 14 человек ликвидированы спецгруппой.

Капитан В. Кашеев, первым предложивший использование специальных групп в борьбе с националистическим подпольем

На Витковичских хуторах, Березновского района, спецгруппой было разоружено и передано РО НКВД 24 участника подпольной оуновской организации, в том числе 6 руководящих подпольных работников.

Там же группой "Хмара" ликвидирована бандгруппа численностью 15 человек. В числе убитых опознаны: областной проводник ОУН "Крылатый", проводник женской сетки "Ярина" и районный военный референт "Коля".

Всего в январе–феврале спецгруппой "Хмара" ликвидировано 54 участника ОУН-УПА, из них 30 убито, 24 захвачено живыми. Спецгруппа потерь не имела.

Начальник Главного Управления НКВД СССР
по борьбе с бандитизмом — А. ЛЕОНТЬЕВ

Разослано:

Т. Сталину

Т. Молотову

Т. Маленкову

23 марта 1945 г.

№ 337/б»⁶⁸.

Еще одна спецгруппа, под названием «Орел» (та самая, о «зверствах» которой вычитал в «тайных московских архивах» «исследователь» В. Идьзо), была создана чуть раньше, в мае 1944 года, УНКВД по Ровенской области и действовала до апреля 1945 года. Возглавил спецгруппу «Орел» младший лейтенант Б. Коряков. Как писал в характеристике на Б. Корякова начальник ОББ УНКВД по Ровенской области майор госбезопасности Гаврилов, «под его руководством проведено до 200 операций. Своим личным примером воодушевлял бойцов на подвиги в борьбе с бандами УПА и оуновским подпольем.

С 15 июня по 15 августа 1944 года, со своей группой находясь в рейде в Мизочском районе, действуя под маркой банды, проделал большую работу. За этот период в результате проведенных операций по ликвидации бандитизма в районе, группой Корякова уничтожено до 215 и задержано около 65 бандитов. Сам Коряков имеет на счету 16 убитых бандитов и 22 задержанных.

С 23.03 по 16.04.1945 года тов. Коряков со своей группой участвовал в проводимой операции по ликвидации краевого провода Южной группы УПА в Козовском районе Тернопольской

⁶⁸ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 94. Л. 44–45.

области. Действуя под маркой банды, собрал полные данные о дислоцировании бандгруппировок в селах Пенев и Конюхи и подвел их под удар войск НКВД».

Более подробно о чекистско-войсковой операции по ликвидации южного краевого провода ОУН с участием спецгруппы «Орел» докладывал наркому внутренних дел УССР В. Рясному его заместитель генерал-лейтенант Т. Строкач:

«Совершенно секретно

Принято по “ВЧ”

НАЧАЛЬНИКУ ГУББ НКВД СССР

КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-ГО РАНГА

ТОВ. ЛЕОНТЬЕВУ

ДЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР ТОВ. РЯСНОГО

В декабре 1944 года Ровенской межобластной опергруппой НКВД УССР на территорию Тернопольской области направлен агент “Остан” с задачей внедриться в южный краевой провод ОУН и установить место расположения центрального провода ОУН.

20 марта с.г. “Остан” впервые прибыл на явку и сообщил, что на территории Козеевского района Тернопольской области находится южный краевой провод ОУН. По данным “Остана”, с выездом на место 27 марта с.г. организована и начата чекистско-войсковая операция с целью захвата или уничтожения указанных выше проводников.

Для проведения операции привлечены оперативный состав Наркомата, войска 18 и 25-й бригад и одна спецгруппа, состоящая из бывших бандитов, “Орел”. В результате операции 28.3.45 г. при попытке захвата в бою был убит основной проводник южного краевого провода ОУН “Борис” и захвачен живым раненый личный адъютант “Бориса” Мовка Александр Афanasьевич, житель Вербского района, Ровенской области.

Кроме того, в течение 27–28–29 марта во время указанной операции

убито — 65 бандитов

захвачено — 244 бандита

захвачено — 22 связных

задержано 131 бандпособник и 127 уклоняющихся от призыва.

Явилось с повинной 105 человек.

Среди убитых опознаны — надрайонный проводник ОУН «Слух» и пять районного масштаба бандглаварей.

Захвачены трофеи: вооружение, боеприпасы, радиостанция, оперативные документы и фотоснимки.

Операция продолжается.

Результаты донесу дополнительно.

Зам. наркома внутренних дел УССР

генерал-лейтенант СТРОКАЧ

Передал — Плешинтер

Принял — Еремин

31.3.45 г.

3.35»⁶⁹.

В ноябре при проведении чекистско-войсковой операции в Ровенской области был захвачен куренной УПА по кличке «Максим», который согласился оказать содействие сотрудникам госбезопасности в ликвидации своих «собратьев по оружию». Ровенской межобластной группой НКВД УССР и Управлением НКВД по Волынской области сразу же была организована спецгруппа из таких же захваченных вояк УПА, во главе которой и был поставлен куренной «Максим». 2 февраля 1945 года в селе Кременец Логачевского района Волынской области спецгруппой «Максима» был задержан шеф связи областного провода ОУН Кравчук И.М. по кличке «Комар». Ранее «Комар» являлся заместителем командира загона УПА «Шума», а затем заместителем командира личной охраны областного проводника ОУН. После дачи откровенных показаний Кравчук также согласился содействовать НКВД в установлении и ликвидации руководства областного и краевого проводов ОУН, после чего был включен в состав специальной группы «Максима»⁷⁰.

Всего же за время действия спецгруппы «Орел» ею было ликвидировано 526 и задержано 140 участников националистических бандформирований.

Использование спецгрупп «Хмара» и «Орел» показало их высокую эффективность, поэтому со второй половины 1944 года спецгруппы постепенно начинают организовываться и в других районах западных областей УССР.

⁶⁹ ГАРФ. Ф.Р.—9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 105–106.

⁷⁰ Там же. Л. 7.

Вот как описывал дальнейшие действия спецгруппы «Максима» в своем рапорте заместитель наркома внутренних дел УССР — начальник УББ НКВД УССР генерал-лейтенант Т. Строкач:

«Совершенно секретно

Из Ровно

Принято по “ВЧ”

НАЧАЛЬНИКУ ГУББ НКВД СССР

КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-ГО РАНГА

ТОВ. ЛЕОНТЬЕВУ

В ноябре 1944 года Ровенской межобл. группой НКВД УССР и УНКВД Волынской области организована спецгруппа из бывших задержанных и добровольно явившихся к нам бандитов.

Командиром спецгруппы был назначен куренной УПА “Максим Ворон” — Власюк Петр Петрович, житель Оздзютинского района Волынской области.

Перед спецгруппой “Максима Ворона” была поставлена задача: действуя под видом банд УПА, выявить места нахождения руководства и главарей ОУН и УПА, захватывать их или физически уничтожать.

Для оперчеккистской работы группе были приданы 4 человека оперсостава НКВД. За время своих действий группой проведен ряд хороших операций по захвату и уничтожению подполья ОУН и УПА.

4 февраля с.г. группой “Максима Ворона” изъят шеф связи областного проводника ОУН “Комар” — Кравчук Иосиф Михайлович, который после откровенных признаний был также включен в спецгруппу с задачей выхода на руководство областного и краевого проводников ОУН:

В ночь с 4 на 5 марта с.г. “Максим Ворон” с частью своей группы численностью 15 человек, при участии наших 4 оперработников и шефа связи “Комара”, вышли на операцию в х. Линов Локачевского района Волынской области с задачей захвата районного проводника ОУН “Богдана”. В момент прибытия спецгруппы на районный пункт связи «Богдана» на месте не оказалось. Находившийся на пункте связи связной “Богдана” принял нашу спецгруппу за своих и указал место нахождения “Богдана”. При этом заявил, что к “Богдану” прибыли какие-то руководители из УПА. “Максим Ворон”, не теряя времени, в сопровождении указанного связного направился на близлежащий

хутор в дом, где располагался “Богдан” вместе с прибывшими руководителями УПА. При подходе к дому группу “Максима Ворона” остановили находившиеся там часовые и одновременно из дома вышли несколько бандитов, которые, имея наготове оружие, предложили “Максиму Ворону” сложить оружие. На отказ “Максима Ворона” выполнить это предложение неизвестная банда приняла меры захвата нашей группы, в результате чего завязался бой, в ходе которого убито несколько бандитов, в числе которых “Максимом Вороном” и “Комаром” немедленно были опознаны:

1. “Карпович” — фамилия не установлена, происходит из Галиции, начальник штаба УПА, он же первый заместитель командующего УПА “Клима Савура”.

2. “Макаренко” — фамилия не установлена, быв. нач. штаба группы УПА “Дубового”, в последнее время инспектор по войсковому обучению УПА, работал в штабе “Клима Савура”.

3. “Твердый” — куренной врач.

4. “Тимога” — сотенный УПА.

5. “Черный” — связной районного проводника “Богдана”.

6. “Ярема” — пропагандист куреня.

Захвачены трофеи:

автоматов — 3

винтовок — 2

гранат — 10

пистолетов — 5

боеприпасы и небольшое количество продуктов.

Потерь с нашей стороны нет.

8 марта с.г. трупы “Карповича” и “Макаренко” были доставлены в г. Ровно для опознания.

В течение 8–10 марта с.г. оба трупа представлялись находящимся у нас под арестом бандитам, ранее лично знавшим “Карповича” и “Макаренко”. В результате труп “Карповича” (кроме “Максима Ворона” и “Комара”) был опознан:

1. Бывш. командир[ом] сев.-западн. групп УПА “Рудым” — Стельмащук[ом] Юрием Александровичем.

2. Быв. нач. штаба Киевского генер. округа УПА — Басюком Евгением Михайловичем.

3. Бывшим инструктором школы подстаршин УПА — Пчелянским Василием Анисимовичем, хорошо знавшим “Карповича” по совместному пребыванию в УПА.

Труп “Макаренко” также, кроме “Максима Ворона” и “Комара”, опознан:

1. “Карым” — Гаскевичем Владимир. Ивановичем, б. инспектором снабжения группы УПА под командованием “Дубового”, и бывшими бандитами: Шевчуком Иваном Федоровичем и Борисуком Николаем Емельяновичем, ранее знавшими “Макаренко” по совместному пребыванию в УПА.

Подробное описание операции по уничтожению “Карповича”, “Макаренко” и др. высылаю почтой.

Прошу Вашего разрешения на представление к правительственным наградам 11 человек, наиболее отличившихся в ходе указанной операции, а именно:

Орден “Красное Знамя”

1. Власюка Петра Павловича.

2. Резника Льва Иосифовича — майора госбезопасности.

Орден “Отечественной войны I степени”

1. Дорощука Петра Николаевича — ст. лейтенанта милиции.

2. Черкасова Ивана Арсентьевича — мл. лейтенанта мил.

3. Ефимова Александра Ивановича — ст. лейтен. з/б.

Орден “Отечественной войны II степени”

1. Шевчука Ивана Федоровича.

2. Кравчука Иосифа Михайловича.

3. Вотьерчука Петра Степановича.

Орден «Красная Звезда»

1. Борисука Николая Емельяновича.

2. Макаруча Степана Никитовича.

3. Мельник Ольгу Герасимовну.

Нач. Управления НКВД УССР

по ББ генерал-лейтенант СТРОКАЧ

10 марта 1945 г.

Передал — Усенко

Принял Волченко

21 ч. 30 м. 113.45 г.»⁷¹.

⁷¹ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 1-3.

Как видим, «непокоренные борцы с Советами» не только оказывали этим «Советам» существенную помощь в ликвидации ведущих функционеров националистического подполья, но даже получали за это высокие награды. Однако с получением ордена Отечественной войны II степени приключения для Кравчука-«Комара» на этом не закончились. В том же 1945 году Иосиф Михайлович уже сам возглавил спецгруппу под агентурной кличкой «Твердый».

«Сов. Секретно

Тов. СТАЛИНУ

Тов. МОЛОТОВУ

Тов. МАЛЕНКОВУ

Тов. МИКОЯНУ

Тов. АНТОНОВУ

18 декабря 1945 г.

Направляю вам докладную записку Народного комиссара внутренних дел УССР тов. РЯСНОГО о ликвидации в Волынской области руководящих участников ОУН.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ

ДЕЛ Союза ССР — (Л. БЕРИЯ)»⁷²

«Совершенно секретно

ИЗ КИЕВА

МОСКВА, НКВД СССР — ТОВАРИЩУ БЕРИИ

Докладываю о ликвидации группы руководящих оуновцев в Волынской области.

После того, как был убит «Клим Савур» (февраль 1945 г.), занимавший положение руководителя северо-западного краевого провода ОУН (в который входят Волынская и Ровенская области, а также Полесье Белоруссии) и командующего УПА, на его место был назначен «Чупрынка». До этого «Чупрынка» являлся референтом СБ краевого провода.

7 декабря с.г. в Торчинский райотдел НКВД явился с повинной бандит «Черный», который на допросе сообщил, что он продолжительное время находился в личной охране «Чупрынки».

«Черный» также показал, что «Чупрынка» скрывается в селе Романово Теремновского района Волынской области.

«Черный» был завербован и влит в спецгруппу, руководимую агентом «Твердый», состоящую из 7 человек. В эту группу был

⁷² ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 107.

влит также оперуполномоченный Волинского УНКВД БЕРЕСТ-НЕВ. Группе была поставлена задача разыскать место убежища “Чупрынки” и ликвидировать его.

По указаниям “Черного” группа явилась в село Романово к гр-ке ПАНАСЮК, легендируя представителями Луцкого окружного провода ОУН. ПАНАСЮК, будучи убеждена, что она говорит с бандитами, согласилась связать нашу спецгруппу с тремя представителями ОУН, укрывавшимися в схроне ее дома.

ПАНАСЮК, спустившись в схрон, сразу была там расстреляна скрывавшимися бандитами, после чего бандиты, выбросив б гранат и открыв огонь, пытались пробраться через спецгруппу, но ответным огнем были убиты.

Убитыми оказались: “Чупрынка”, референт СБ краевого провода “Модест” и следователь краевого СБ, псевдоним которого не установлен⁷³.

Продолжая операцию, спецгруппа “Твердого” по указанию бандита “Черного” обнаружила второй схрон со скрывавшимися в нем бандитами. Будучи обнаруженными, бандиты открыли сильный огонь по спецгруппе и на предложение сдаться ответили отказом. На помощь спецгруппе было выслано соединение 277-го стрелкового полка войск НКВД и группа оперработников Волинского УНКВД. В связи с отказом бандитов сдаться, схрон был взорван. При раскопке схрона извлечено 2 трупа: труп личного секретаря командующего “Чупрынки” — ТИМОЛУКА Николая Петровича и труп шефа связи краевого провода ОУН по кличке “Влас”.

13 декабря спецгруппой “Твердого”, продолжавшей действовать, по данным бандита “Черного”, в одном из схронов были обнаружены 3 бандита, которые также отказались сдаться. Было произведено выкуривание поджогом соломы, в результате чего бандиты были удушены дымом. Среди извлеченных трупов опознан пропагандист краевого провода ОУН под псевдонимом “Вик”. Два трупа не опознаны.

При проведении указанных операций захвачены трофеи: ручных пулеметов 4, автоматов 11, пистолетов 11, винтовок

⁷³ Эта информация оказалось ошибочной. Как было показано в предыдущем материале, Шухевич-«Чупрынка» был ликвидирован лишь в 1950 г. До этого трижды поступала информация о его ликвидации. (Прим. авт).

3, гранат 30, патронов 5000, раций 3, пишущих машинок 2 и 5 мешков разных документов и нацистской литературы.

НАРКОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР — РЯСНОЙ»⁷⁴.

Несмотря на неудачу с «Чупрынкой», начальник ГУББ НКВД СССР генерал-лейтенант А. Леонтьев высоко оценил действия спецгруппы Кравчука по ликвидации референта СБ окружного провода «Модеста» и поддержал ходатайство заместителя наркома внутренних дел УССР Т. Строкача о награждении орденами Союза ССР наиболее отличившихся при проведении боевых операций участников спецгруппы «Твердого»⁷⁵.

Еще одним показательным примером успешного использования спецгрупп в борьбе с оуновским подпольем является деятельность куренного УПА В. Левочко-«Юрченко», влитого в спецгруппу Управления Погранвойск НКВД и способствовавшего ликвидации руководящего состава штаба ВО-2 «Буг» и Холмского окружного провода ОУН.

«Совершенно секретно

*НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР ПО ББ
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА
ТОВ. ЛЕОНТЬЕВУ*

г. Москва,

на Ваш № 35/1/190 — от 21.3.45 г.

Сообщаю, что бывший куренный УПА — Левочко Василий Васильевич, по кличке «Юрченко», в настоящее время используется Управлением погранвойск НКВД Украинского округа в качестве старшего группы агентов-боевиков под псевдонимом «Соколенко».

Последний показал себя на этой работе исключительно с положительной стороны, он привлекался и привлекается погранвойсками в участии ряда агентурно-оперативных комбинаций по разгрому оуновского подполья и банд УПА.

Так, например, в конце января м-ца с.г., по данным агента «Соколенко» и других источников 2-го погран-отряда, стало известно о месте пребывания за пограничной линией командования штаба 2-го военного округа УПА — «Буг» в лице: заместителя командующего «Орест», начальника разведки «Орас»,

⁷⁴ ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 108, 109.

⁷⁵ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 209.

интенданта “Шершин”, политического руководителя “Ватюга”, коменданта военно-полевой жандармерии “Ворона”, начальника штаба округа “Янко”, окружного проводника “Жен” (он же “Кучер”, он же “Полевой”, он же “Старый”), референта политической пропаганды “Ярополк”, интенданта “Кумыш”, оргмобреферента “Русич”, шефа связи проводника ОУН, а также о дислокации главного пункта связи военного округа во главе с шефом связи “Лысым” и сотни УПА под командованием “Ягода” (он же “Черный”).

На основании этих данных, по указанию Народного комиссара внутренних дел УССР, комиссара государственной безопасности 3-го ранга товарища Рясного, в период с 7 по 21 февраля с.г. за пограничной линией была проведена операция по ликвидации руководящего состава штаба 2-го военного округа УПА — “Буг”, сотни УПА “Ягода” и Холмского окружного проводника ОУН.

Проведению мероприятий войскового порядка в этой операции предшествовала организация агентурно-оперативной комбинации, осуществленной при непосредственном участии агента “Соколенко”.

Была создана группа боевиков в составе 19 человек под командованием “Соколенко”, в которую входили: 10 агентов-боевиков 2-го погранотряда, группа агентов-боевиков НКВД и радист НКВД с рацией.

В начале февраля с.г. группа после соответствующей подготовки была переброшена за погранлинию с легендой:

“Именоваться группой командиров УПА-“Восток”, состоящей из 2-х командиров УПА-“Восток”, одного поручика, коменданта боевки, радиста, боевки группы, состоящей из 3 роев”.

Агент “Соколенко” по легенде являлся сопровождающим группу “Восток”, которая якобы передвигается в Карпаты.

Задание, полученное группой от погранвойск, в основном сводилось к следующему:

После перехода погранлинии агент “Соколенко”, как сопровождающий группу командиров УПА-“Восток” и как лицо известное среди оуновского подполья и банд УПА (бывш. куренной УПА), через известных ему связных ОУН связывается с отдельными руководящими работниками штаба 2-го военного округа УПА “Буг”, сотни УПА “Ягода” и Холмского окружного проводника ОУН, выясняет у них обстановку (местонахождение штаба, банд и

т.д.) и в зависимости от последней проводит те или иные мероприятия, вплоть до ликвидации отдельных лиц.

Предлогом для этих встреч была изложенная выше легенда, благодаря которой перед руководством штаба 2-го военного округа УПА “Буг” и другими лицами агент “Соколенко” имел возможность поставить ряд вопросов такого характера, как необходимость выяснения новых установок оуновского подполья, получения продуктов для группы бандитов УПА-“Восток” и сопровождавшей их боевки.

Выполняя данное задание, агент “Соколенко” в первую очередь установил место пребывания сотни УПА под командованием “Ягоды”, но от встречи с ней уклонился, так как самого “Ягоды” с сотней в то время не было. Тогда “Соколенко” организовал встречу с комендантом СБ окружного провода “Юрко”, в беседе с которым выяснил ряд ценных данных об обстановке и условился на встречу на другой день, имея в виду во время ее приступить к ликвидации окружного провода ОУН.

Этот план осуществить не удалось, так как в группе “Соколенко” произошла измена. 2 человека из числа агентов-боевиков перешли к окружной СБ, и это обстоятельство вынудило погранвойска приступить к проведению войсковой операции силами 2-го погранотряда.

Группа агентов-боевиков под командованием “Соколенко” принимала непосредственное участие в этой операции, и добытые самим “Соколенко” данные об обстановке в значительной степени способствовали успеху ее проведения.

В результате этой операции, проводимой с 7 по 21.2.1945 года с территории Польши:

Выведено и арестовано — 140 чел.

Захвачено — 182 чел.

Задержано — 184 чел.

Добровольно явилось — 5 чел.

Убито — 60 чел.

Всего — 571 чел.

Среди арестованных, задержанных, захваченных и добровольно явившихся было опознано и разоблачено следствием лиц руководящего состава ОУН-УПА — 107 человек, в числе которых находились: член окружного провода ОУН, он же инструктор политечебы округа “Битько”, он же “Лоцман”, руководителем

ца райпровода ОУН по женской сетке “Одарка”, центральная связная Холмского окружного провода ОУН «Вира», зам. командира окружной разведки УПА “Гай”, комендант военно-полевой жандармерии УПА, инспектор по кавалерии штаба УПА 2-го округа — бывший подполковник петлюровской армии, окружной инспектор по подготовке кадров УПА и ряд других лиц (см. наше сообщение № 374/оп — от 4 марта 1945 года).

При проведении следствия по делам ликвидированных участников ОУН-УПА широко были использованы данные агента “Соколенко”, которым были опознаны ряд обвиняемых, пытавшихся скрыть свою антисоветскую деятельность, что в значительной степени способствовало их разоблачению.

Следствие дало возможность добыть весьма ценные данные о еще действующем оуновском подполье, в результате чего нами намечен ряд агентурно-оперативных мероприятий, которые будут проведены в ближайшее время.

“Соколенко” в настоящее время, находясь в числе агентов-боевиков 2-го погранотряда, с успехом используется как агент-наводчик и боевик, участвуя в операциях по выводу из закордона отдельных членов оуновского подполья и банд УПА и [в] друг. агентурно-оперативных мероприятиях.

Оуновское подполье, мстя агенту “Соколенко” за его работу в нашу пользу, убило его родного и двоюродного братьев.

При участии “Соколенко” нами трупы этих братьев найдены, перевезены на нашу сторону и были организованы их похороны.

Участники убийств братьев агента “Соколенко” последним были установлены в селе Хоробоув (Польша), задержаны и выведены к нам.

Еще до убийства братьев, по личной просьбе “Соколенко”, в целях безопасности нами была вывезена семья “Соколенко” и поселена в городе Сокаль, где она проживает и в настоящее время, будучи соответствующим образом обеспечена.

И.о. зам. нач. Управления НКВД УССР по ББ
капитан госбезопасности ВИННИЧЕНКО

26 апреля 1945 г.

№ 736/оп

г. Львов»⁷⁶.

⁷⁶ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 34–38.

В качестве дополнения приведем краткую выдержку о результатах операции по ликвидации Холмского окружного провода ОУН из сообщения наркома внутренних дел УССР В. Рясного, направленного 4 марта 1945 года из Львова в Москву Л.П. Берии:

«В дополнение записки по “ВЧ” №282/оп от 16 февраля 1945 года докладываю:

С 7 по 21 февраля 1945 года на территории Польши, против участка 2-го пограничного отряда, была проведена чекистско-войсковая операция по ликвидации штаба 2-го военного округа УПА — “БУГ”, Холмского окружного провода ОУН и сотни УПА главаря “ЯГОДА”.

Из общего количества 571 человек ликвидированных членов ОУН, участников УПА и бандпособников — 107 человек являются активными руководящими работниками ОУН и УПА, в том числе:

1. Виригинер — инспектор кавалерии при штабе 2-го военного округа УПА, бывший петлюровский полковник.

2. Евтухов Борис Павлович, по кличке “Батько”, он же “Лоцман” — член окружного провода ОУН, инспектор политического вышкола.

3. Голович Александр Иванович, по кличке “Женя”, член окружной призывной комиссии УПА, он же работник аппарата окружного провода ОУН.

4. Комендант военно-полевой жандармерии УПА — “Богун”, он же “Ворон”.

5. “Ветер” — начальник повитовой (уездной) разведки ОУН.

6. “Стрела” — зам. начальника повитовой разведки ОУН.

7. “Вира” — центральная связная Холмского окружного провода ОУН.

8. “Зоряный” — районный разведчик ОУН.

9. “Тай” — зам. командира окружной разведки УПА.

10. “Гром” — зам. командира войсковой разведки УПА, а также районные и подрайонные проводники ОУН, коменданты боевок СБ, кустов самообороны, разведчики, станичные ОУН, связные и прочий оуновский актив.

Захвачены трофеи... а также чемодан с оуновскими документами, архив ОУН-УПА весом до 8 кг, грипсы повитовой разведки и пр.

За время операции приобретено 13 агентов, из них 4 — закордонных и 9 агентов-боевиков.

Из числа арестованных подготовлены 5 агентов-наводчиков, 6 групп агентов-боевиков общей численностью 49 человек.

Намечена к проведению операция по ликвидации остатков оуновских подпольщиков и бандитов УПА на территории Польши против участка 2-го пограничного отряда, а также по ликвидации звеньев ОУН-УПА на территории Сокальского района Львовской области и Прищкого района Волынской области»⁷⁷.

Как видим, недостатка в пополнении состава спецгрупп не было — украинские националисты массово соглашались участвовать в операциях НКВД против своего же собственного подполья.

К началу 1945 года эскалация борьбы с тщательно законспирированными бандами ОУН-УПА привела к активизации применения специальных групп. Так, в Волынской области по состоянию на 20 февраля 1945 года было создано 42 специальные боевые группы, или, как назвал их в своем отчете секретарь Волынского обкома КП(б)У И.И. Профатилев, «контрбанды», общей численностью 650 агентов-боевиков⁷⁸.

Политбюро ЦК КП(б)У с одобрением отнеслось к созданию спецгрупп. В уже известном нам постановлении от 26 февраля 1945 года говорилось: «...для уничтожения отдельных мелких бандитских групп, так называемой СБ и оуновских главарей по примеру Волынской области создавать группы специального назначения из бандитов, явившихся с повинной и изъявивших желание бороться с бандитизмом»⁷⁹. 15 мая 1945 года на совещании секретарей обкомов, начальников областных УНКВД и УНКГБ западных областей УССР во Львове создание спецгрупп одобрил лично секретарь ЦК КП(б)У Н.С. Хрущев, указав, что он считает «правильным создание спецгрупп из бывших бандитов»⁸⁰.

На практике указание ЦК КП(б)У по созданию специальных групп выполнялось следующим образом.

⁷⁷ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп. 1. Д. 375. Л. 79, 80.

⁷⁸ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 1693. Л. 28–37.

⁷⁹ Там же. Оп. 16. Д. 29. Л. 238–247.

⁸⁰ Там же. Оп. 23. Д. 1670. Л. 7.

В Ровенской области из лиц, пришедших с повинной, было создано 49 спецгрупп общей численностью 831 человек⁸¹. Как писал в отчетном докладе секретарь обкома КП(б)У В.А. Бегма, спецгруппы, созданные при каждом РО НКВД, «оперативно используются главным образом по уничтожению местных боевков СБ, по организации засад на вероятных путях передвижения банд-групп, а также в разведывательных целях»⁸².

О работе спецгрупп по Станиславской области (наиболее пораженной оуновским бандитизмом) дает представление «Отчет о ходе борьбы с украинско-немецкими националистами», подготовленный секретарем обкома КП(б)У М.В. Слоном и начальником областного УНКВД Завгородним. В нем, в частности, говорится:

«Немалое значение в нашей борьбе с оуновским подпольем приобретает организация боевков, комплектующихся из бывших бандитов, прекрасно знающих поведение бандитов и сеть оуновского подполья; эти боевки действуют в порядке реализации агентурных данных. Таких боевков организовано в области 46, из них работают хорошо 6. Этими боевками убито 21 человек крупных работников ОУН, 263 человека взяли живьем, из них:

1. референт пропаганды Калушского окружного провода ОУН — 1

2. руководители станичных ОУН — 16

3. разведчиков ОУН-УПА — 13

4. работников “СБ” — 4

5. руководителей районных ОУН — 3

6. начальник связи ОУН — 1

7. санитарок УПА — 3

8. рядовых, активных участников ОУН-УПА — 141

Взяли 4 станковых пулемета, ручных пулеметов — 6, противотанковых ружей — 7, винтовок — 80...

О том, как работает боевка, следует остановиться на следующих случаях действий боевки. Одна из боевков взяла члена центрального провода ОУН, командующего западной частью Карпат УПА, причем вместе с женой. Эта же боевка взяла станичного, изъяла архив с документами Калушского окружного

⁸¹ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 923. Л. 55–56.

⁸² Там же. Л. 2–24.

штаба УПА, в числе документов обнаружены списки убитых бандитов с указанием должности, установленными данными, около 40 кг фотокарточек оуновских видных деятелей, боевка вскрыла 5 мешков документов, принадлежности для печатания, копирку, бумагу.

Вторая боевка, опять-таки в порядке реализации агентурных данных, взяла руководителя-референта Калушского округа. На допросе он заявил: «Мне непонятно до сих пор, как могли меня взять, когда было выставлено 16 человек разведчиков».

...На основании агентурных данных... подразделениями 19-й бригады с приданной боевой спецгруппой и оперативным составом УНКВД в селе Пенжук Галичского района была проведена операция по разгрому руководства Станиславского повята. В результате операции: убито — 3 работника личной боевки «СБ», арестовано — 14 активных работников Станиславского повята и районного провода НР2.

В селах Стриганицы и Рожнев Тисменецкого района разгромлена боевка «СБ» Станиславского районного провода ОУН и НР2, руководимая Кобзарем Романом под кличкой «Потан»⁸³.

Успешными были действия спецгрупп по ликвидации оуновского бандитизма в Тернопольской области. О работе одной из них дает представление развернутый рапорт непосредственного организатора и руководителя спецгруппы, начальника ОББ УНКВД по Тернопольской области майора А.М. Соколова. За успешное руководство спецгруппой и проявленные мужество и отвагу в борьбе с украинскими националистами он был представлен к званию Героя Советского Союза.

«Сов. секретно

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ
ТОВ. ЛЕОНТЬЕВУ

Представляю докладную записку начальника отделения ББ УНКВД по Тернопольской области майора т. СОКОЛОВА об организации, формировании и методах работы спецгруппы, созданной из б. бандитов.

За время работы в УНКВД тов. СОКОЛОВ проявил исключительные образцы мужества, отваги и героизма...

⁸³ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 1697. Л. 30–51.

Ходатайствую перед Вами о возбуждении вопроса о присвоении тов. СОКОЛОВУ звания Героя Советского Союза за борьбу с украинско-немецкими националистами. Секретарь обкома КП(б)У тов. КОМПАНЕЦ это предложение также поддержит.

*Начальник 1-го отдела ГУББ НКВД СССР
генерал-майор /А. ГОРШКОВ/
28 января 1946 года»⁸⁴.*

В своем рапорте Соколов настолько подробно дает ответы на интересующие нас вопросы, что по большому счету в рассказе о спецгруппах НКВД можно было бы ограничиться только этим документом. Еще рапорт интересен тем, что изнутри показывает сам процесс формирования спецгруппы, взаимоотношения между ее участниками, их морально-психологическое состояние; раскрывает приемы и методы, используемые группой для выполнения поставленных перед ней задач.

Кстати, специалист по «секретным московским архивам» В. Идьзо также не обошел вниманием спецгруппу майора Соколова. В своей книжке он пишет: «В марте 1945 г. управление НКВД в Тернопольской области создало спецгруппу “Быстрого” под руководством... Соколова. Это подразделение в количестве 60 человек “плодотворно” функционировало более полугода... Сколько террористических актов и убийств он организовал — неизвестно, так как документы остаются засекречены по сей день». В помощь профессору Идьзо мы и приведем этот самый «засекреченный документ».

*Совершенно секретно
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ТОВАРИЩУ ГОРШКОВУ*

Организация спецгруппы ОББ УНКВД — РО происходила таким образом:

В марте месяце 1945 года по Козовскому, Бережанскому и Подгайскому районам проходила большая чекистско-войсковая операция, которая была направлена на Козовский район, где в селах Конюхи, Бышки, Выбудов и Ценюв, по нашим данным, должен был проходить межкраевой съезд ОУН — операцией рассчитывалось захватить руководителей ОУН, прибывших на съезд.

⁸⁴ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 211.

Специальная группа НКВД из сдавшихся и явившихся с повинной членов ОУН-УПА во главе с офицером-куратором

Под моим оперативным руководством на первый этап операции были [направлены] два батальона НКВД — это 221–222-й б-ны, которые охватывали села Конюхи и Выбудов — контролируя Ценюв и мелкие хутора.

На второй этап операции моими участками были села Глинная — Плавучая Великая и Плавучая Малая, и опять такие мелкие хутора, окружающие эти села. Когда операция была в самом разгаре, приехал ко мне на участки полковник т. САРАЕВ и дал поручение из задержанных бандитов организовать вооруженную группу, которая впоследствии будет работать под моим руководством под видом банды по районам Тарнопольской области — численность этой группы должна быть до 60–70 человек, командиром этой группы т. САРАЕВ назначил б. нашего агента «Быстрого», который ранее был комендантом боевки СБ окружного проводника «СБ», ГЛИНСКОГО Николая — он работал у нас, был проверен, активно участвовал на операциях и был несколько раз ранен — его т. САРАЕВ привез и оставил в Козовском РО НКВД с поручением подбирать из задержанных людей в группу.

В селе Конюхи я только успел подобрать пять человек: это ЛЮЛИК Петр — кл. «Гонта», комендант жандармерии куреня

«Романа» МЕЛИШ Иосиф, кл. «Меч», боевик боевки «СБ», оба дымом выкурены были из краевки, ВИТКОВСКИЙ Роман — кл. «Вася», боевик сотни «горлорезов», ЮЗОРЗЬ Георгий, кл. «Кох», доктор куреня «Романа», он добровольно явился, также с ним добровольно явился русский ВОРОБЬЕВ Николай — кл. «Воевода», он был назначен бандитами в местную боевку, убежал от них и сам отдельно скрывался от бандитов и от нас. Вот эти-то люди и были основой спецгруппы — их сразу же освободили, и они с войсками пошли задерживать свои связи, вскрывать известные им краевки.

Например, доктор «Кох» показал лазарет, где он лечил раненых бандитов — была изъята большая аптека, две повозки медикаментов и задержан его санитар АНДРЮСЕНКО Михаил — кл. «Буревий», который тоже был зачислен в спецгруппу. ЛЮЛЮК Петр — поймал господарчегое села Конюхи, кл. «Крич», показал ряд краевок, из которых повынимали до 30 человек бандитов.

МЕЛИШЬ — кл. «Меч» — показал склад, из которого изъяли два ст. пулемета «Максим», два немецких «МГ», — 7000 патронов, 6 винтовок, 9 запасных стволов к пулеметам «МГ», много ракет, гранат. В общем, каждый из них активно показывал то, что знает и что являлось как бы залогом того, что он порывает свою связь с бандитами и переходит к нам.

В процессе этой же операции в селе Глинна был задержан бандит «Муха», Дыдик Дмитрий, он в числе группы в 4 человека прорывался через наше оцепление, двое из них были убиты, один тяжело ранен, «Муха» расстрелял все патроны по нашим бойцам, двоих бойцов ранил — «Муха» хотел подорваться на гранате, но граната не взорвалась, и его захватили живым. Когда его привезли ко мне, то он лег на землю и сказал: «Бейте, убивайте меня, я все равно вам ничего не скажу». Он был болен чесоткой и был ранен в какой-то перестрелке с нашими войсками, и рана еще не зажила.

Я ему сказал, что никто бить его не будет, а что он знает, так мы больше его сами знаем. Я дал ему возможность поговорить с ЛЮЛЮКОМ Петром и другими, которые уже работали в открытую с бойцами, разыскивая в селах схроны, магазины, бандитов, — ЛЮЛЮКУ я сказал, чтобы он завербовал «Муху» в группу.

Вечером «Муха» попросился сходить домой повидать родственников и кое-что узнать. Село было окружено плотным кольцом, уйти ему было некуда, поэтому я его и опустил — он под утро вернулся и мне рассказал, что вся боевка села Глинна — 34 человека сидит в селе, попрятавшись в схроны, и он знает, где кто скрывается, и может их вытащить. Я ему дал автомат и взвод солдат, и «Муха» повел солдат ловить бандитов, к вечеру «Муха» со взводом задержал 33 бандита, у которых изъяли 39 единиц оружия, из которых два ручных пулемета, остальные винтовки, автоматы-пистолеты — из всей боевки села Глинна был не задержан один человек, который под день операции куда-то ушел. Вот из этих-то задержанных началась организация спецгруппы. «Муха» мне рекомендовал, кого брать в группу, и он мне советовал в группе иметь «Мельниковцев», которые никогда не сговорятся с «Бандеровцами», и все, что будут делать в группе «Бандеровцы», мне станет известным от «Мельниковцев» и наоборот, что будут делать «Мельниковцы», про них донесут «Бандеровцы», используя этот совет я в группу взял двух «Мельниковцев»: Марка — кл. «Око», быв. повитовый пропагандист «Мельниковцев», и РАДЬ Семена, кл. «Степовый», боец боевки «Мельниковцев».

И действительно, эти двое «Мельниковцев» сыграли большую роль, [чтобы] удержать группу от распада, они оба агитировали людей не разбежаться и честно служить Советской власти, а мне сообщали все, что говорят между собой б. бандиты.

Когда была закончена операция, то из задержанных было подобрано 19 человек вместе с их командиром ГЛИНСКИМ Николаем — которому дали звание сотника, группа была разделена на три роя — т.е. отделения — одним роем командовал «Муха», вторым роем МИКИТЮК Стефан — кл. «Железняк» и 3-м роем ЛЮ-ЛЮК Петр — «Гонта», оружие у всех было свое, мы только получили немного боеприпасов.

Первое время я не решался идти с группой на боевые операции, [так как] от агентуры поступали сведения, что почти все собираются бежать. Я использовал группу таким образом: каждому члену группы я предложил написать письма знакомым им бандитам, чтобы те добровольно являлись к нам. Целую неделю они писали письма к своим знакомым, которые передавались через родных, и добровольно явилось 74 человека,

большинство из них являлось с оружием. Среди этих 74 человек явился станичный 1-й станицы села Конюхи — ГОРОДЕЦКИЙ Петр, кл. «Дуб», он принес СВ, пистолет, 6 гранат и указал 9 кривек с хлебом, боеприпасами и оружием, кривеки были нами же разрушены, мы взяли 14 тонн хлеба, 1000 патронов, два пулемета и 7 винтовок, 17 комплектов немецкого обмундирования, которое отдано было группе. Также ГОРОДЕЦКИЙ показал кривку в стене на Выбудовском хуторе, где скрывались 6 человек из повитовой боевки СВ, старший этой группы был бандит «Грай». Чтобы проверить группу в бою, я решил [с] группой провести операцию по ликвидации группы «Арапа». Мы на заре неожиданно окружили хату, где был схрон, четверо бандитов были в хате, двое в схроне, которые были в хате стали отстреливаться из пулемета и автоматов.

Мы их всех перебили, схрон забросали гранатами, где тоже убили двоих — хату сожгли, из спецгруппы был тяжело ранен боец КУЛЬЧИЦКИЙ Ростислав, кличка «Волк» — который после остался калекой, у него одна нога стала короче и кривая — т. САРАЕВ его после того, как он выздоровел, направил на работу паспортистом в Тарнополь, где он и работает до сего времени.

После этой операции весть о том, что бывшие бандиты активно бьют бывших своих товарищей, разлетелась по всему Козовскому району — СВ начало преследовать семьи бойцов спецгруппы, было необходимо вывести спецгруппу из Козовского района, так как боевики, боясь за свои семьи, приуныли и сведения от агентуры о намерении бежать поступали все более и более.

Об этом я поставил в известность т. САРАЕВА, который мне приказал группу вывести в Подгаецкий район и работать как войсковыми разведчиками при 187 ОСБ УНКВД, который в этом районе проводил операции.

В Подгайский район группа пошла в числе 23 человек. 12 человек из добровольно явившихся в группу были завербованы /список их имеется в Козловском РО НКВД/ и с нашими заданиями отпущены в села /в числе этих отпущенных был агент «Годив», которого я себе взял на личную связь/.

В Подгайском районе я связался [с] комбатом 187 капитаном МАКАРОВЫМ, который мне дал взвод автоматчиков,

с которым мы и пошли в село Сюлко достать сведений для операций батальоном.

В село Сюлко мы как банда пришли ночью — и зашли прямо к председельсовета, у которого спросили обстановку в селе, он нам сказал, что в селе спокойно, войск нет, приехал надрайонный проводник «Руслан» со своим почетом, где он находится в селе, он не знает, и пришла группа СБ, комендант повитого провода СБ — «Звирь», тоже находится в селе и сейчас один из группы «Звиря» проводит беседу с десятниками села в с/совете. Мы оставили председельсовета, отправились в здание с/совета, где действительно один бандит вместе со станичным этого села, кличка станичного «Крот», проводили беседу с 5 десятниками — МИКИТЮК и ГОРОДЕЦКИЙ вошли в с/совет к «Кроту» и пропагандисту «СБ» «Береза» сказали, что они из полевой жандармерии куреня «Резуна» [и] разыскивают своих дезертиров, и их арестовали для выяснения личности. «Береза» начал на нас кричать, что мы срываем ему работу, повел нас к «Звирию», который, как он говорил, сидит в схроне вместе с «Русланом», мы подошли к схрону, и он вызвал «Звиря». Сам «Звирь» и «Руслан» сразу один за другим вышли из схрона, МИКИТЮК им пояснил, что он из полевой жандармерии и желает знать, нет ли среди его почета дезертиров из их куреня. Тут же недалеко от этого схрона был второй схрон, где сидел почет «Руслана» 6 человек.

Когда «Руслан» сказал, чтобы его почет по одному выходили из схрона, то я приказал связать станичного «Крота», «Березу», «Руслана» и «Звиря», а также вязать выходящих по одному бандитов. Уже рассветало, когда этих четырех схватили, то «Руслан», «Береза» и «Крот» вырвались, бросились бежать, их моментально убили, «Звиря» связали. Бандиты, которые в схроне выстрелов не слышали, все они 6 человек из схрона по одному вылезли и были перевязаны. Тогда мы взяли 4 автомата, 3 пистолета, 1 руч. пулемет, 2 СВГ и 4 винтовки. Один из задержанных шести бандитов, клички я его не помню, нам показал схрон, где сидел почет «Звиря», 5 человек, которые из схрона выйти отказались, мы их подушили дымом, и также он показал схрон в лесу, из которого вытащили всю обстановку рентгеновского кабинета, которую вывезли на шести повозках — «Звирь» ничего говорить не хотел, но эти шесть бандитов дали ценные сведения. По их данным 10 дней работали 2 батальона,

в результате операции было убито 59 человек бандитов и человек 70, а может, и больше, взято живыми. Сколько было изъято оружия, я сейчас не помню, помню, что пулеметов помимо того, что мы взяли, 6 штук, один станковый «максим»...

Мне сообщил нач. Коропецкого РО НКВД о том, что председельсовета села Комарувка имеет тесную связь с местной боевкой «Трегуба» и ничего о появлении боевки «Трегубы» в селе не сообщает.

Взяв на прикрытие роту автоматчиков, я сделал рейд в это село. Спецгруппой ночью мы вошли в село под видом банды, арестовали председельсовета, как СБ, обвинив его в том, что он выдал весь контингент Советской власти, он нас уверял, что он ненавидит Советскую власть и всегда помогает бандитам, назвал клички бандитов, с которыми он поддерживает связь. Мы делали вид, что его хотим повесить, но потом простили, дали ему 30 палок и ушли, а утром группа была в другом селе, я с ротой вошел в село и председельсовета сам ко мне прибежал с жалобой на бандитов, он был страшно зол на бандитов и дал данные о месте нахождения банды «Трегуб», по его данным мы провели ротой операцию, боевка «Трегуба» была ликвидирована, 17 человек бандитов были убиты, «Трегуб», раненный, утонул в р. Коропеце — у бандитов взяли 3 мадьярских ручных пулемета, около 20 000 патронов и 11 бандитов взяли в плен — сколько было взято оружия, помимо пулеметов, не помню.

Я описал довольно крупные операции, которые проводились по данным спецгруппы, но помимо этого, группа снимала много связных, станичных в Подгайском, Монастырском районе.

Через некоторое время был получен приказ т. САРАЕВА группу привезти в Чертков и передать ее ст. оперуполномоч. т. ОБЧАРЕНКО, а самому работать с войсками. Когда боевки узнали, что они идут в Чертков, то среди них пошли разговоры, что их в Черткове разоружат и отправят в лагерь.

По дороге от Подгаец до Черткова 6 человек из группы бежали, 4 с оружием /впоследствии из них 3 мы убили, двоих поймали, один еще скрывается/.

В Черткове группу доукомплектовали, в нее придали еще семь человек, в числе которых были б. комендант жандармерии куреня «Быстрого» ПОТАШНИК Григорий, кл. «Киндрат»,

заместитель сотника «Чара», «Сум», и вот с этой группой ОВ-ЧАРЕНКО пошел в Мельниковский район.

В это время по переписке, в разное время захватываемой у бандитов, нам стало известно, что работа спецгрупп под видом банд бандитам известна. Эта расконспирация получилась потому, что почти все райотделы, преимущественно Ровенской области, организовали спецгруппы, которыми пытались действовать под видом банд. От убегающих обратно в банды боевиков спецгрупп бандиты УПА быстро узнали эту методику, ввели пароли по станичным, который передает пароль [в] села всем организованным людям в селе, и как только спецгруппа входит в село, не имея такого пароля, так ее сразу же обстреливают, и наша группа, работающая в Мельниковском районе, имела несколько перестрелок с бандитами в то время, когда она входила в села под видом банды. Тов. САРАЕВ дал мне указание снова принять группу и перестроить ее работу в соответствии перемены тактики бандитов — он посоветовал взять тактику СБ, т.е. перестроить работу группы под видом СБ.

Когда я снова стал принимать группу, то увидел, что группа сильно разложилась, боевики стали воровать, ворованное продавать и пропивать, и спецгруппа стала иметь вид уголовной банды. Но все же это разложение имело и положительные стороны — на кражах и пьянках люди спаялись, и желания бежать уже не было.

Я посоветовался с командирами спецгруппы, что не лучше ли будет нам изменить работу — не ходить по селам под видом банд, ища бандитов, а изымать из сел людей, стоящих на учете РО НКВД, как имеющих связь с бандитами, и их допрашивать под видом «СБ», обвиняя в сексотстве — командиры это одобрили и сказали, что так работа пойдет и такая методика хороша еще тем, что бандиты никак не смогут уловить наших действий, им, чтобы атрофировать нашу работу по этому направлению — надо будет вовсе отказаться от СБ.

Решили этот метод работы попробовать. Через начальника Мельниковского РО НКВД мы вызвали председателя села Ольховцы, по дороге из райцентра мы его захватили, завязали глаза /а СБ только так и делает/, увезли его в Мельницу и там допросили как сексота на чердаке, он нам рассказал, что

в селе существует вооруженная группа юнаков, перечислил ее весь состав, вооружение, кроме этого, он указал людей, членов ОУН, которые за него могут поручиться, что он никаких связей с НКВД не имел и не имеет. Рассказал, что знает схрон, где скрывается подрайонный проводник СБ «Явир». С этим же председателем мы отправились в село Ольховец, забрали «Явира», которому сказали, что мы из областного провода СБ и арестовываем его за бездеятельность. Предсельсовета мы отпустили, а «Явира» увели с собой с завязанными глазами и допрашивали на чердаке. Он всячески перед нами оправдывался, доказывал, что он много работал, рассказывал, в каких убийствах он участвовал, в каких схронах сидят люди, которые за него поручатся.

Все, что он нам рассказал, было записано, а потом мы сделали видимость «облавы» и «Явира» вместе с боевиком «Сokol», у которого были все записи допроса «Явира», захватили бойцы 228-го батальона, который в этих местах проводил операцию.

«Явир» страшно был зол на СБ, он все, что говорил на допросе СБ, все подтвердил на допросе в войсках, по его данным немедленно провели операцию в селе Ольховец, в результате которой полностью была задержана боевка юнаков вместе с их командиром, у них было изъято 1-й РП и 19 винтовок, 2 автомата, помимо этого было убито 9 человек бандитов куца «Матроса», которые в момент операции пришли в село Ольховец за продуктами.

В момент операции спецгруппой я хотел взять в с. Иване-Пусте подрайонную проводницу, но там столкнулись с бандитами куреня «Быстрого», с которыми вступили в перестрелку, из них мы убили 6 человек, в том числе отца жены «Явира», БАТЬКО «Махно». Жена «Явира» разведчица СБ «Тамара» была нами захвачена, но она кончила жизнь самоубийством — бросилась в колодец.

Из этой операции я видел, что новая методика в работе спецгруппы, а именно действовать под видом «СБ», дает положительные результаты, я начал перестраивать группу, зачинщика в грабежах ПЛОТСКОГО арестовали, в группе провели работу, что он арестован именно за грабежи — группу разделил на три отделения — одно отделение как бы группа

захвата, два отделения прикрывают работу отделения захвата. Избрал двух следователей, которые вместе с моим связным и кучером являлись в боевой обстановке моим резервом — ст. группы ГЛИНСКОГО Николая по согласованности с т. САРАЕВЫМ я сменил, он не мог как полагается держать дисциплину в группе, сам выпивал, что способствовало разложению в группе. Вместо него был назначен ПОТАШНИК Григорий — кл. «Киндрат».

Отделением захвата командовал «Муха», ДЫДИК Дмитрий, но он вскоре после перестройки группы на войсковой разведке был смертельно ранен в ногу и живот, от этих ран он умер в Козовской больнице.

На его место я назначил ГОРОДЕЦКОГО Петра, кличка «Дуб». Вскоре после этой перестройки группа провела интересную работу в Бережанском районе, а именно:

Было поручение т. САРАЕВА мне с группой выехать в Бережанский район и там искать руководящие центры ОУН, так как, по агентурным данным и официальным материалам, руководство как бандами УПА и подпольем ОУН исходило из Бережанского района. В это время Бережанским РО была задержана связная «Наталка», которая на допросе показала, что она связная областного проводника ОУН «Нестера», она пыталась убежать из КПЗ — пристрелила из пистолета милиционера, ее охраняющего, и, как видно из информации, фигура была интересная.

Я вместе с подполковником т. МАТВЕЕВЫМ — выехали в Бережаны ее посмотреть. Когда мы приехали в Бережаны, то ее допрашивал сотрудник ОББ НКВД УССР подполковник КАГАНОВИЧ. Она так ставила свои показания, что по ним никаких оперативных мероприятий провести было нельзя. Ясно было, что она все равно врала, скрывая что-то крупное.

Я свое мнение сказал т. МАТВЕЕВУ, который со мною согласился, и мы решили ее взять в Чертков. На допросе в Черткове она тоже существенного ничего не показала, т. САРАЕВ мне приказал ее забрать в спецгруппу и взять с собой в Бережаны, найти возможности заставить ее признаться и реализовать данные, которые она нам дает при допросе. Я решил с ней сделать так: по прибытии в Бережаны сделать видимость ее вербовки, дать ей задание убить «Нестера», я был уверен, что

она будет бежать, и в то время, когда она будет бежать от нас, задержать ее под видом СБ и допрашивать как сексотку — другого с ней сделать было нельзя.

По дороге в Бережаны мы ее везли так, что она не видела всей группы, обращение с ней было хорошее, в Бережанах я оформил ее вербовку, дал задание убить «Нестера», дал ей пистолет с отломанным бойком и отправил выполнять задание.

Она указывала, что она встречалась с боевиками «Нестера» в селе Бышках в одной хате, откуда боевики вели ее к «Нестеру» в лес, по договоренности с ком. 229 ОСБ село было окружено ротой.

ГОРОДЕЦКИЙ со своим отделением ждал ее в селе, ПОТАШНИК подвез ее к Бышкам и пустил в село. Как я предполагал, так оно и получилось — «Наталка» побыла в хате несколько минут, вышла через заднюю дверь, спряталась в кукурузе, что все видел ГОРОДЕЦКИЙ, который, дав ей посидеть в кукурузе некоторое время, как бы случайно ее задержал, обнаружил у нее пистолет и сразу же ее объявил сексоткой.

Та ему сказала, что она курьер центрального проводника ОУН — и ей необходимо как можно скорее с ним увидеться, так как она была арестована НКВД, просрочила два срока явки, и у нее остался один срок, и если она его просрочит, то ей будет очень трудно связаться [со] своим проводником.

ГОРОДЕЦКИЙ ей говорил, что она все врет, он ей завязал глаза, привез ее в Бережаны, где в сарае ее уже допросили как СБ, [и] она рассказала, что она знает схрон в селе Августовка, в котором сидят охранники центрального проводника «Белого», с ними она встречается и потом они ее ведут к «Белому», как раз через день подходил последний срок ее явки в этот схрон. ЛЮЛЮК, который допрашивал ее [и ее] показания записал, сказал, что поведет к проводнику, а привел ее ко мне. Она и мне подтвердила, что рассказывала ЛЮЛЮКУ. Мы сразу же с ротой бойцов выехали на операцию в село Августовку, где в доме КОГУТА Петра — эта квартира содержания схрона центрального проводника — «Наталка» нам указала хорошо замаскированный схрон, в котором сидели два боевика «Белого», «Рыбак» и «Чад».

Мы разрыли схрон «Чада», [и его] удалось вытащить живым, «Рыбак» застрелился. В схроне мы обнаружили библиотеку, пи-

шущую машинку, 7 единиц оружия и много разных вещей, принадлежащих «Белому» и его охране.

«Чад» нам рассказал, что около Бережан недалеко от села Рай в схроне в двойной крыше должен быть «Белый», [и] мы медленно выехали на машине комбата, но в этом схроне «Белого» не было, там был его адъютант «Артем» и окружная проводница ЛЕГЕТА — «Артем» застрелил Легету, поджег хату, хотел бежать, но я его подстрелил в ногу из винтовки и он был взят живым.

Легета сгорела, в хате погорело много документов и большая сумма денег. «Артем» ничего существенного на допросе не дал. По данным «Чада», которого я оставил в спецгруппе, мы вскрыли еще три схрона центрального провода ОУН — людей в них не задержали, но нашли станковый пулемет «максим», много литературы, переписки.

Причем два схрона [находились] на территории Станиславской и Львовской областей.

Будучи у нас в спецгруппе, «Чад» мне рассказал, что в лесу недалеко от села Лесники, Бережанский район, он знает табор, где в определенное время /по средам/ собираются большие командиры УПА.

Приурочив условное время, мы провели операцию ротой 229 ОСБ и спецгруппой, в результате которой были убиты командующий южной группой УПА «ГОРДИЕНКО» и командующий северной группой УПА «ДОВБНЯ», задержан старший их охраны «Чабан», бывший комендант жандармерии куреня «Быстрого».

«Чабан» также был оставлен в спецгруппе, он дал ценные данные, по которым целый месяц проводились операции НКВД и спецгруппой.

После операции по данным «Чабана» я еще раз перестраивал группу, из группы исключил двух боевиков, проявляющих трусость.

Тов. САРАЕВ дал в группу б. окружного референта ОУН по финансам «Мирослава», который в группе играет роль проводника СБ, он первый допрашивает задержанного «сексота», своим видом и чистым галицийским выговором он у задержанного рассеивает всякие подозрения, что его допрашивает не кто другой, а именно СБ, следователем назначен «Чад», «Чабан» же охраняет задержанных и помогает «Чаду» в допросах.

Кроме роли проводника СБ, «Мирослав» проводит читки наших газет с боевиками — настроение в группе в настоящее время хорошее, настроений побега или ухода обратно в банды нет.

Со снабжением — продуктами питания, как людей, так и лошадей, дело обстоит так.

В каждом селе, расположенном вдалеке от шоссеиной дороги, бандитами оставляется т.н. организационный скот, свины, коровы, взятые бандитами при погромах семей «сексотов», о существовании в селах такого скота знает каждый председельсовета. Так мы заявляемся к такому председельсовета, спрашиваем, есть ли организационный скот и какой, и он нам, как бандитам, дает сколько надо свиней, телят, за что ему даем расписку от имени какой-либо банды, действующей на этой территории. Также и с хлебом, бандиты отдают на мельницы молотъ хлеб, собранный ими у населения — мельник знает про этот организационный хлеб и также нам его отпускает под расписку от имени какой-либо действующей в этих районах банды.

Группа, действующая по районам Тернопольской области как контрольный «виддил» СБ, в своих действиях неуловима бандитами. Командиры отделений спецгруппы имеют свою агентуру, т. н. информаторов СБ, такая агентура нами вербуются под видом СБ, как бы для наблюдения за поведением «виддилов» и кущей, а также за почетами проводников, мы для информаторов делаем видимость, что мы наблюдаем за проводниками, чтобы они не связались с ненадежными людьми.

Таким образом, от такой агентуры мы узнаем, где, какие «виддилы» проходили, в каких селах останавливались, а также узнаем, где и куда проходили почеты проводников и где квартируют.

Существенным недостатком опергруппы является, что нет у нее постоянной войсковой группы (зимой целесообразно — иметь конную группу, хотя человек 15–16). Бывает много случаев, когда группа сталкивается во время своей работы с бандитами, вступает с ними в перестрелку, и получается, что за перестрелкой проваливают свою работу, а преследовать и уничтожать банду, случайно попавшую, группе не представляется возможным, так как группа все-таки для войсковых операций малочисленна, она в своем составе на сегодняшний день имеет 27 человек при вооружении пять ручных пулеметов,

22 автомата, [а] остальные винтовки, у пулеметчиков и командиров отделений пистолеты и у всех бойцов в достаточном количестве гранаты. Для передвижения группа имеет 5 парных повозок и двух связанных верховых лошадей.

3.1.1946

г. Чертков Майор /Соколов/»⁸⁵.

Любопытно, что упоминаемая в рапорте «Наталка» (она же Стефания Галушка) была личной связной Р. Шухевича, а «центральный проводник «Белый» — это Роман Шухевич и есть. Здесь майор Соколов, по-видимому, сам того не подозревая, был со своей спецгруппой буквально в одном шаге от поимки самого «главнокомандующего» УПА. Вот как об этом эпизоде вспоминал преемник Шухевича В. Кук-«Лемиш»: «В то время в Бережанщине Командир Т. Чупрынка имел «хату» с кривкой в селе Августовка. Об этом мне рассказал его связной Григорий Каня. До августа 1944 г. он был связным от Главного командира к проводнику Роману Кравчуку. В середине августа 1944 г. командир Шухевич отправляет командира боевки своей охраны Ивана Когута («Бродича»), «Чада» и Григория Каню построить кривку в с. Августовка. Кривку построили в хозяйстве родного брата «Бродича», Петра Когута.

«К этой кривке, — рассказывал Григорий Каня, — мы с «Борисом» вернулись с Рогатинщины в начале мая 1945 г. В августе... мы с «Борисом» покинули кривку и пошли в поле. В это время в кривку возвратились «Чад» и «Рыбак». Утром связная «Наталка», которую арестовала большевистская полиция, «предала» и привела к кривке спецгруппу НКВД. «Рыбак» застрелился, а «Чад» сдался, стал предателем и повел спецгруппу в село Рай возле Бережан, где была другая кривка Шухевича, но командира там не было».

Захваченный в этой «кривке» «Артем» (Василий Чижевский) также был благополучно завербован. Вскоре после этого, в апреле 1945 года, он стал шефом связи между Шухевичем и Бандерой. Курсируя между Галицией и Мюнхеном, «Артем» продолжал работать на советскую сторону до лета 1947 года, когда он был вычислен и ликвидирован в Германии СБ ОУН⁸⁶.

⁸⁵ ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп. 1. Д. 487. Л. 212–223.

⁸⁶ Содаль Р. Українська Повстанча Армія. 1943–1949. New York, 1994–1995. Т. 2. С. 108–109.

5. Под маской бандеровской «безпеки»

А.М. Соколова можно с уверенностью считать главным разработчиком особой тактики действия спецгрупп, которую впоследствии стали массово использовать спецгруппы других УНКВД–УМГБ западных областей УССР. Речь идет о так называемом «литерном мероприятии «ЛСБ» — имитации референтуры или боевки СБ ОУН, методом работы которой был легендированный допрос. Суть метода состояла в следующем. Боевка СБ ОУН (бывшие эбисты, перевербованные советскими правоохранительными органами) нападали на конвой, сопровождавший находящегося в разработке арестованного. Пока конвоиры «истекали» заранее припрятанной под форму куриной кровью, «отбитого» арестанта сопровождали к схрону «референтуры СБ», где ему устраивали допрос, обвиняя в сотрудничестве с «Советами» (как это и показано у Соколова).

Ничего не подозревающий объект разработки, радуясь, что оказался у своих, не скупился на признания о своих связях с бандформированиями, доказывая собственную лояльность или заслуги перед ОУН. Впоследствии «боевка СБ» артистично «погибала» в столкновении с чекистами, в руки которых попадала тетрадь с собственноручными показаниями объекта оперативной разработки.

Метод легендированного допроса активно применялся при розыске главарей националистического подполья. При проведении оперативно-розыскных мероприятий в рамках операции «Берлога» с помощью именно таких «лжебоевок СБ» в июле 1948 года проверяли сына «главнокомандующего» УПА Юрия Шухевича, а затем и жену Шухевича — Наталью Березинскую, через которую надеялись выйти на самого «Волка» (такой псевдоним получил Шухевич в документах НКВД–МГБ). Если сыну Шухевича один из участников группы шепотом просто подсказал, с кем он имеет дело, то Наталья Шухевич, которую «отбили» боевики СБ, поддалась на игру. Было инсценировано нападение на машину, которой ее перевозили, и пока оперуполномоченные «истекали» куриной кровью из мешочков, спрятанных под одеждой, «бандоуновка» въедливо усмехалась, держась за «трупы убитых». Ее повели по легендированным связям, от бункера к бункеру. Однако никаких серьезных сведений о муже она пре-

доставить не смогла, а потому ее вскоре снова «отбили», на этот раз уже у «лжеСБ»⁸⁷.

При розыске руководителя Галицкого краевого провода ОУН Р. Кравчука-«Петра» легендированному допросу был подвергнут его отец — М. Кравчук. Агентурно-боевая группа «отбила» его и переправила в «бункер проводника», которого играл боевик СБ «Влас». Кравчук-старший, радуясь «освобождению», сообщил о своих семейных связях с «Петром», личном знакомстве с организационным референтом ЦП В. Куком-«Лемишем» и о некоторых связистках сына⁸⁸.

Почему деятельность спецгрупп под видом боевок и референтур СБ имела такой успех? Дело в том, что еще 10 сентября 1943 года референт СБ ВО «Заграва» М. Козак-«Смок» издал приказ об исключительной прерогативе СБ выносить смертные приговоры «врагам украинского народа» без согласования с командным составом УПА. Как свидетельствовал политреферент провода Волыни М. Мельник, в группе УПА-«Юг» референт СБ М. Козак-«Смок» инспирировал такую вакханалию террора, что ее жертвами стали начальник штаба и политреферент группы, начальники школ саперов и медсестер, до 60 командиров, всего около тысячи человек.

14 января 1944 года Д. Клячківський-«Клим Савур» издал приказ, которым санкционировал «самые широкие возможности» в работе аппарата СБ. Командиры УПА должны были в обязательном порядке выполнять указания референтов Службы безопасности, а все рядовые участники — сотрудничать с ней⁸⁹.

К 1945 году СБ трансформировалась в полностью самостоятельную структуру, которая претендовала на место уже над самой ОУН. В приказе от 30 апреля 1945 года главного референта СБ Микола Арсенича-«Михайло», сторонника жестких методов действий СБ и неоднократно инициатора массовых «чисток» в рядах «повстанцев», в частности, указывалось: «...Районные референты СБ отчитываются своим местным проводникам только устно и то о делах, которые их касаются (организационные вопросы и оперативную работу)... Местные

⁸⁷ Архив УСБУ Львовской обл. Д.П-35246.

⁸⁸ ГА СБУ. Ф. 11. Дело 11499. Т. 1. Л. 130.

⁸⁹ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23, Д. 931. Л. 40.

проводники не имеют права контролировать почту СБ или же отчеты, которые идут наверх»⁹⁰.

В следственной и карательной практике СБ широко применяла пытки дыбкой, огнем, отрубание конечностей, сожжение заживо, медленное удушение «чуркой» (удавкой). По словам члена Центрального Провода В. Кука-«Лемиша», если бы его подвергли допросу методами СБ, он признал бы себя хоть «абисинским негусом».

Как отмечалось в спецдонесении НКГБ УССР (март 1945 г.), вследствие усиления разложения в подразделениях УПА и дезертирства значительно активизировалась террористическая деятельность СБ против носителей капитулянтских настроений. Это обстоятельство вызывало шатание и раздор в их рядах, распространение мыслей относительно нецелесообразности и бесперспективности дальнейшей борьбы⁹¹. В рядах УПА, отмечалось в отчете Ровенского обкома КП(б)У от 26 февраля 1945 года, сложилась ситуация, когда в каждом повстанце усматривают сексота, происходит поголовная «чистка»⁹².

Член Центрального Провода ОУН М. Степаняк-«Лекс» по этому поводу говорил: «СБ были предоставлены широкие права. Она имела право на собственное усмотрение проводить аресты участников Организации до члена Центрального Провода включительно. СБ имела право без суда расстрелять любого члена Организации, не говоря уже о других людях, что она и делала».

С 1 января по 1 октября 1945 года только в Волынской области было уничтожено «за предательство» 889 членов ОУН из 938, попавших под следствие⁹³.

Такие действия эсбистов деморализовали подполье, а атмосфера шпиономании и внутреннего террора соответственно удачно использовалась спецгруппами, действовавшими под видом СБ. Любой участник оуновского подполья с радостью и без всяких пыток выкладывал «лжеСБ» всю имеющуюся у него информацию — зная, как может действовать на допросах реальная СБ, никто из них не хотел ощутить себя «абисинским негусом».

⁹⁰ Матеріали та документи Служби безпеки ОУН(Б) у 1940-х рр. / Збір. й упорядк. О.Є. Лисенко та І.К. Патриляк. К., 2003. С. 200.

⁹¹ ГА СБУ. Ф. 2. Оп. 88. Д. 26. Л. 140, 149.

⁹² ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 1698. Л. 8.

⁹³ ГА СБУ. Ф. 11. Д. 9079. Т. 3. Л. 47.

Начальник ГУББ НКВД СССР генерал-лейтенант А.А. Леонтьев в инструктивном письме, разосланном 9 января 1946 года всем начальникам оперативных секторов НКВД-НКГБ Литовской ССР, настоятельно рекомендовал перенимать опыт украинских коллег по организации агентурно-оперативных комбинаций в борьбе с антисоветским подпольем с участием спецгрупп⁹⁴. 26 марта 1946 года он направляет в Литву со специальным заданием майора А.М. Соколова, «как лицо, имеющее практический опыт, касающийся организации и работы спецгрупп»⁹⁵. Там Соколов вновь проявит себя как талантливый организатор и руководитель. Вообще же, забегаая вперед, скажем, что в Литве спецгруппы также сыграют значительную роль в ликвидации националистического подполья. Характерно, что советские органы госбезопасности никогда и не скрывали использование спецгрупп из сдавшихся или явившихся с повинной участников подполья в деле ликвидации националистических бандформирований. В вышедшей в 1961 году книге «Литовские, латышские, эстонские буржуазные националисты» детально описано, как чекистами была организована спецгруппа из пяти боевиков во главе с захваченным в Польше и завербованным главарем округа «Дайнава» Савейкисом. Благодаря ее действиям довольно быстро удалось очистить от националистических бандформирований 10 административных районов, с чем не могли управиться полсотни оперативников и полк внутренних войск!⁹⁶

В феврале–сентябре 1951 года генерал-майором Л. Эйтингоном была организована агентурная комбинация по поиску руководителя подполья Юозаса Лукши-«Даумантаса», которая проводилась при участии двух специальных групп. Подходы к Лукше удалось нащупать благодаря захвату его ближайшего помощника Кукауускаса в мае 1951 года. 4 сентября путем использования агента-боевика Хайнауускаса, выступавшего под легендой «связного» Кукауускаса, Лукшу удалось заманить в засаду. При попытке взорвать гранату он был застрелен. В отчете руководству МГБ СССР министр госбезопасности Литвы генерал-лейтенант

⁹⁴ Государственный Архив Тернопольской области (ГАТО). Ф.Р–3432. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 2.

⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 527. Л. 14.

⁹⁶ Литовские, латышские, эстонские буржуазные националисты. М., 1961. С. 127.

Агентурно-боевая группа Станиславского УМГБ и офицер-куратор

П. Кондаков 19 января 1953 года писал: «Особенно положительные результаты в ликвидации бандитизма были достигнуты после применения таких форм агентурной работы, как создание агентурно-боевых групп, направленных против банд, оперативное использование тайно задержанных руководителей бандитов и их вербовка нашей спецслужбой в качестве легендированных представителей банд, штабов и центров сопротивления. В нашем ведении успешно действуют несколько лжепартизанских соединений. Благодаря формированию легендированных бандгрупп нам удалось взять под агентурный контроль самые серьезные организационные бандитские единицы, уничтожить организационную структуру оставшихся формирований, парализовать их активную террористическую деятельность».

В другом своем рапорте от 18 апреля 1953 года Кондаков указывал, что МГБ Литвы провело 240 комбинаций. Лишь за первые неполные четыре месяца 1953 года было захвачено 72 руководителя подполья, из которых 18 были завербованы,

23 использовались для других оперативных целей, а остальные арестованы для предания суду⁹⁷.

Нельзя также не упомянуть о дальнейшей судьбе связной Центрального Провода ОУН Стефании Галушки-«Наталки», благодаря «признаниям» которой были уничтожены схроны Р. Шухевича и захвачена его переписка. После этих событий она окончательно соглашается работать на советскую сторону, и чекисты, пользуясь тем, что о ее задержании и вербовке в ОУН ничего не известно, направляют ее обратно в подполье. Там «Наталка» продолжает выполнять функции связной Центрального Провода, исправно снабжая «Советы» необходимой информацией.

По иронии судьбы, «Наталка», выдавшая всю информацию «лжеСБ» майора А.М. Соколова, стала причиной гибели грозного шефа настоящей СБ ОУН Николая Арсенича. Благодаря полученной от «Наталки» информации был обнаружен схрон Арсенича. Блокированный в схроне, он застрелился, предварительно застрелив свою жену А. Гунько-«Веру» и С. Галушку-«Наталку».

«СООБЩЕНИЕ

О ЛИКВИДАЦИИ РЕФЕРЕНТА СБ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРОВОДА ОУН ПО КЛИЧКЕ "МИХАЙЛО", ОН ЖЕ "ТРИГОР" И "МАКСИМ".

В августе 1946 года МВД УССР была создана оперативная группа для розыска и ликвидации членов т.н. центрального провода ОУН.

В период с августа по декабрь 1946 года оперативная группа проводила агентурно-разведывательную работу...

За это время работы оперативной группой установлено и ликвидировано свыше 30 функционеров центрального провода ОУН — связных, охранников, технических работников.

В январе с.г. путем комбинированных действий оперативной группы и спецгрупп было установлено, что в лесу восточнее села Жуков Бережанского района Тернопольской области, находится схрон, в котором скрывается с небольшим прикрытием референт СБ центрального провода ОУН по кличке "МИХАЙЛО".

С получением этих данных МВД УССР был разработан план проведения операции по захвату или уничтожению "МИХАЙЛО".

⁹⁷ Независимое военное обозрение. 30.01.04.

21 января 1947 года в районе сел Жуков и Гиновице началась чекистско-войсковая операция, в результате которой в двух километрах восточнее села Жуков 23 января с.г. курсантом полковой школы 290 СП ВВ МВД Тихомировым был замечен на склоне обрыва оврага легкий пар и слегка оттаявшая земля.

По этим признакам была обнаружена вентиляционная отдушина схрона. Тихомиров направил железный щуп в отверстие отдушины, в результате чего внутрь схрона упала подушка, которой было заткнуто отверстие отдушины. По звону разбитой посуды, на которую упала подушка, было точно установлено местонахождение схрона.

Схрон был немедленно блокирован войсками, причем в одном метре от лесной дороги было обнаружено хорошо замаскированное входное отверстие схрона, которое было открыто солдатами.

Бандитам, находившимся в схроне, было предложено сдаться и выйти из схрона. В ответ на это из схрона выскочил один из бандитов и открыл по оперативно-войсковой группе огонь из автомата, но ответным огнем был убит и упал в схрон.

После этого находившийся в схроне "МИХАЙЛО" выстрелами из пистолета застрелил свою жену по кличке "ВЕРА" и связную центрального провода ОУН по кличке "НАТАЛКА", после чего облил керосином документы, поджег и застрелился сам.

Из схрона были извлечены трупы двух мужчин и двух женщин, опознанием которых установлено, что убитыми являлись:

1. АРСЕНИЧ-БЕРЕЗОВСКИЙ Николай Васильевич, по кличке "МИХАЙЛО", он же "ГРИГОР", "МАКСИМ" и "ДЕМЬЯН" — 1910 года рождения, уроженец с. Березово-Нижне Яблоновского района Станиславской области, украинец, с высшим образованием. Вступил в члены ОУН еще до 1939 года, в 1939 году находился в эмиграции, возвратился на Украину в период немецкой оккупации.

С 1940 года работал в референтуре СБ (служба безопасности) центрального провода ОУН, которую в то время возглавлял "МАКСИМ РУБАН".

В конце 1941 года назначен референтом СБ центрального провода ОУН, занимал эту должность до момента ликвидации.

Участник всех конференций и съездов ОУН.

2. “ВЕРА” — жена “МИХАЙЛО”, руководитель женской референтуры Львовского городского провода ОУН.

3. “НАТАЛКА” — связная центрального провода ОУН. Труп четвертого бандита не опознан в связи с тем, что голова и лицо полностью обезображены взрывом гранаты, на которую он упал.

Из схрона изъято:

автоматов — 2

пистолетов — 2

винтовка — 1

пиш. машинка — 1

тел. аппарат — 1,

а также два мешка документов, среди которых:

партийных билетов ВКП (б) — 14

комсомольских билетов — 17

военных билетов — 52

красноармейских книжек — 21

паспортов советских — 53

удостоверений уч. уполн. милиции — 12

удостоверений личности

работников МВД-МГБ — 14

удостоверений и справок советских учреждений — 200,

а также копии протоколов допроса СБ и списки убитых бандитами СБ советских граждан, примерно на 1000 человек, личные рукописи “МИХАЙЛО” — инструкции и наставления о работе СБ и др. документы.

Группы убитых были доставлены в УМГБ Львовской области, где бывшие члены центрального провода ОУН — “СЕРГЕЙ” и “АРКАДИЙ”⁹⁸ опознали “МИХАЙЛО” и его жену “ВЕРУ”, о чем составлены акты опознания.

Изъятые документы изучаются.

Операция в районе Гиновице — Жуков продолжается в направлении розыска схронov охраны “МИХАЙЛО” и его архивов⁹⁹.

⁹⁸ М. Степаняк и П. Дужий. (Прим. авт.)

⁹⁹ ГА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 62. Л. 67–71.

6. Сфальсифицированное «сообщение Рясного»

А теперь самое время вернуться к злополучному сообщению наркома внутренних дел УССР В. Рясного. Напомню, что в этом документе от 26 июля 1945 года, адресованному Л.П. Берии, Рясной подводил первые итоги оперативно-боевого применения спецгрупп в ликвидации оуновского подполья. Вот полный текст этого сообщения:

Совершенно секретно

Наркому внутренних дел СССР Л. Берии

26.07.1945 г. №8/156451

СООБЩЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ГРУПП ДЛЯ БОРЬБЫ С ОУНОВСКИМ БАНДИТИЗМОМ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ.

В связи с организованным постепенным разгромом банд УПА и ликвидацией политической сетки ОУН в сочетании с партийно-политической работой в западных областях Украины, с началом весны 1944 г. заметно усилилась явка с повинной в органы НКВД бандитов УПА, оуновских подпольщиков и уклоняющихся от службы в Красной Армии.

Принимая во внимание, что часть явившихся с повинной имеет широкие связи с руководителями оуновского подполья и УПА, а также хорошо знакома с конспиративными порядками антисоветского подполья, часть этих людей мы стали использовать сначала как отдельных агентов-боевиков, а позднее — в боевых группах особого назначения, названных нами специальными группами.

Агенты-боевики получали задание проникать в оуновское подполье или в банды УПА для захвата или физического уничтожения руководителей ОУН-УПА.

В тех случаях, когда агент-боевик, который влился в банду или в подполье ОУН, не имел возможности физического уничтожения или захвата руководителя-главаря, его заданием была компрометация главаря банды или местного подполья для усиления и активизации внутреннего разложения банды или местной организации ОУН.

Созданные при оперативных группах НКВД УССР, при УНКВД, при РО НКВД специальные группы имели такие задачи:

1) *Захват или физическое уничтожение руководящих центров или главарей ОУН-УПА.*

2) *Уничтожение мелких банд УПА и местных боевок ОУН и СБ.*

3) *Подведение банд УПА под оперативный удар органов и войск НКВД.*

4) *Уничтожение системы живой связи ОУН-УПА путем разгрома пунктов связи, уничтожения или захвата связников и шефов связи.*

5) *Сбор необходимых разведывательных сведений перед проведением больших чекистско-войсковых операций.*

б) *Выявление и уничтожение складов-краевок ОУН-УПА.*

Спецгруппы обычно состояли из тех бандитов ОУН-УПА, которые явились с повинной. Командовал спецгруппой один из бывших главарей банд УПА, оперативное руководство спецгруппой осуществлял влитый в ее состав оперативный работник НКВД. В связи с тем, что комплектование спецгрупп проводилось по принципу подбора агентов-боевиков, которые были проверены при выполнении заданий по ликвидации оуновского бандитизма, — со стороны участников спецгрупп за все время их существования не было ни одного случая измены.

В Ровенской и Волынской областях в состав специальных групп вливались также бывшие партизаны-ковпаковцы, хорошо знающие местные условия, имеющие большой опыт борьбы с оуновским бандитизмом.

По своему внешнему виду и вооружению, знанию местных бытовых особенностей, языку и конспиративному способу действий личный состав специальных групп ничем не отличался от бандитов УПА, что вводило в заблуждение аппарат живой связи и главарей УПА и оуновского подполья, давало возможность участникам спецгрупп вступать с ними в непосредственные контакты.

Во многих случаях действия спецгрупп мы тесно согласовывали с действиями внутренних агентов, проникших в банды УПА или оуновское подполье.

В случаях угрозы расшифровки или невозможности осуществления захвата определенных планов главарей ОУН-УПА участники спецгрупп уничтожают последних, к тому же во многих случаях создают такое впечатление в оуновской среде и среди населения, что уничтожение руководителей ОУН-УПА осуществлено бандитами СБ.

В состав каждой спецгруппы входит от 3 до 50 и больше лиц, которые в зависимости от легенды и задания представляют собой особую «свиту» вымышленного бандитского руководителя или один из отделов УПА.

Спецгруппы играли и продолжают играть значительную роль в деле ликвидации оуновского бандитизма в западных областях УССР.

По состоянию на 20 июня 1945 года всего в западных областях Украины действует 156 спецгрупп с общим количеством участников в них 1783 человека (таблица 1).

Таблица 1

Название области	Количество	В них общее	Примечания
Черновицкая	25	106	По состоянию на 20/4-45
Львовская	26	219	—»— 20/06-45
Станиславская	11	70	—»— 20/05-45
Дрогобычская	10	52	—»— 20/06-45
Тернопольская	2	34	—»— 15/06-45
Ровенская	49	905	—»— 20/04-45
Волынская	33	397	—»— 20/06-45
Всего:	156	1783	+ 1 гр. числ. 25 чел.

Вследствие оперативной деятельности спецгрупп уничтожено и захвачено живыми бандитов УПА и оуновских подпольщиков (таблица 2).

Таблица 2

Название области	Убито			Захвачено живыми				
	бандитов	членов ОУН	Всего	бандитов	членов ОУН	уклон. от сл. в Кр. Ар.	банд-пособников	Всего
Черновицкая	62	—	62	126	—	—	72	198
Львовская	24	—	24	40	—	29	—	69
Станиславская	30	4	34	93	56	—	—	149
Дрогобычская	47	5	52	3	—	—	—	3
Тернопольская	18	—	18	31	—	—	—	31
Ровенская	1604	—	1604	614	—	463	139	1216
Волынская	173	13	186	235	37	75	—	347
Всего:	1958	22	1980	1142	93	567	211	2013

За это время захвачено трофеев: станковых пулеметов — 1; ручных пулеметов — 31; автоматов — 172; винтовок — 439; пистолетов — 79; гранат — 216; патронов — 38 030; мин — 34; радиостанций — 1; коней — 72.

Убитые главари ОУН–УПА:

— заместитель командующего УПА «Клима Савура» — полковник Охримович — 04.03.45 г.

— начальник штаба «Дубового» — «Макаренко».

— заместитель Волынского областного коменданта СБ — «Кук» — 25.01.1945 г.

Захваченные спецгруппами предводители ОУН–УПА:

— член Волынского областного провода «Степан» — 15.12.1944 г.

— шеф связи областного провода ОУН «Комар» — 02.02.1945 г.

— районный комендант СБ «Василько» — 25.01.1945 г.

В связи с тем, что руководителям ОУН–УПА стало известно о существовании спецгрупп и выполняемых ими задачах, в последнее время создание новых спецгрупп прекращено; имеющиеся спецгруппы переформированы в большие и действуют крайне осторожно, поскольку продвижение по связям ОУН–УПА стало более трудным, а настороженность бандитов настолько сильная, что даже в настоящих оуновских бандах они подозревают тайные спецгруппы.

Нарком внутренних дел УССР Рясной¹⁰⁰.

Теперь давайте сопоставим один и тот же фрагмент сообщения в изложении украинских историков и журналистов и в тексте подлинного документа.

Из статьи И. Лосева «Феномен бандерофобии в русском сознании»: «Комплектование спецгрупп при оперативных группах НКВД УССР проводилось по принципу подбора агентов-боевиков, которые были проверены на исполнении заданий ликвидации оуновского бандитизма (в том числе убийств населения, которое сочувствовало ОУН–УПА)».

Из подлинного документа: «В связи с тем, что комплектование спецгрупп проводилось по принципу подбора агентов-боевиков, которые были проверены при выполнении заданий по ликвидации оуновского бандитизма, — со стороны участников спецгрупп за все время их существования не было ни одного случая измены».

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф.Р–9478. Оп. 1. Д. 400. Л. 81–97.

Разницу видите? В подлинном документе нет фразы «в том числе убийств населения, которое сочувствовало ОУН-УПА!» Напомню — именно на этой фразе акцентируют внимание украинские «исследователи», доказывая, что все убийства мирного населения совершали не бандеровцы, а сотрудники НКВД.

Теперь остается выяснить, кто внес столь нужные бандеровцам «коррективы» в текст сообщения наркома. В результате перекрестного сравнения источников оказалось, что впервые сфальсифицированный текст письма был опубликован в книжке Ивана Биласа «Репрессивно-карательная система в Украине 1917–1953. Общественно-политический и историко-правовой анализ», изданной в Киеве в 1994 году. Как указано на титульной странице, книга издана «при содействии товарищества «Самопомощь» в Клифтоне и Украинского Народного Союза (США).

Нет смысла детально останавливаться на содержании этой «работы» — из названия и списка «жертводателей» и так все становится понятным. Скажу лишь, что, исправно поливая грязью весь советский период истории Украины, автор решил проиллюстрировать свой «survival horror» документальными примерами. Среди прочих «доказательств коммунистических преступлений» нашлось место и для нашего документа. При том, если остальные документы представлены в книжке на языке оригинала, то сообщение Рясного зачем-то напечатано на украинском языке. Понятно, что Рясный никогда бы не стал писать Берии на украинском — перевод осуществил сам автор, о чем и указал в подстрочной ссылке. Зачем понадобилось Биласу переводить документ? А затем, что таким образом он, как автор перевода, получил возможность внести в текст письма свое «уточнение». Им и стала фраза об убийствах мирного населения участниками спецгрупп. Вот как этот фрагмент выглядит в редакции Биласа:

«У зв'язку з тим, що комплектування спецгруп про-водило-ся за принципом підбору агентів-бойовиків, які були перевірені на виконанні завдань ліквідації оунівського бандитизму (у тому числі вбивств населення, яке співчувало ОУН-УПА. — Авт.), — з боку учасників спецгруп за весь час їх існування не було ні одного випадку зради»¹⁰¹.

¹⁰¹ Билас І. Репрессивно-каральна система в Україні 1917–1953. — Київ: Либідь, 1994. Кн. 2. С. 462.

А дальше дело было за малым — всем ретрансляторам осталось немного подправить абзац, сделать при необходимости обратный перевод на русский, и «скромно» опустить в комментарии Биласа уточнение «Авт.». Таким образом, фраза «у тому числі вбивств населення, яке співчувало ОУН-УПА» вошла в «тело» документа как первозданный текст. Все желающие могут убедиться в этом, зайдя на небезызвестный сайт oun-upa.org.ua в раздел «Документи». Остается вопрос — знал ли Билас, что его «документ» будет использоваться именно таким образом? Безусловно, знал. Достаточно просмотреть главу его книги, которая называется «Специальные провокационно-разведывательные группы НКВД–МГБ», чтобы убедиться в этом. Она полностью посвящена уже неоднократно цитированным мною басням о «преступной» деятельности спецгрупп, убивающих под видом УПА мирное население Западной Украины. Характерно, что текст Биласа буквально совпадает с текстом Идьзо. По всей видимости, второй никогда не сидел в «тайных московских архивах», а полностью передрал текст у первого¹⁰².

¹⁰² Стоит еще пару слов сказать о личности самого Ивана Биласа. Родился в 1953 г., греко-католик. Как указано в краткой биографии, помещенной в книге, Билас закончил юрфак Львовского университета, работал в МВД, затем на преподавательской работе. В 1993 г. защитил докторскую диссертацию в «Украинском Свободном Университете (Мюнхен)». Это, кстати, говорит о многом. «Украинский Свободный Университет» действует в Мюнхене с послевоенных лет, а многие годы его возглавляет действительный член и активист ОУН Бандеры проф. Володимир Янив. По сути, «учебное» заведение не что иное, как старое бандеровское гнездо, в котором, чтобы получить степень доктора наук, достаточно шести (sic!) месяцев «учебы». Таким образом получили «дипломы» и «ученые степени» многие выходцы из украинской диаспоры, зачастую не имея при этом даже свидетельств об окончании средних школ. Кстати, докторской диссертацией Биласа в «Украинском Свободном Университете» и была эта самая «Репрессивно-карательная система в Украине». Рецензентами ее выступили «доктор политологии и права» того же «Университета» Богдан Цюцора, и Володимир Косык, известный деятель бандеровского толка и автор не менее тенденциозной книжки «Украина во второй мировой войне в документах». Таким образом, нет никаких сомнений, по чьему заказу и под чью диктовку писалась Биласом «научная» работа. Характерно, что после окончания «университета» и выхода книжки Билас делает поразительно стремительную карьеру — в 1994 г. он уже народный депутат Украины, причем подряд двух созывов, председатель одного из комитетов, «заслуженный юрист Украины», советник премьер-министра в 2003 г. и прочая, и прочая, и прочая. В довершение ко всему — «Гетьман Українського козацтва».

7. Фальшивые экспонаты выставки

Фальсификации «свидомых» украинских историков, впрочем, не сводятся к одной лишь «докладной Рясного». 10 октября в Киеве Институт национальной памяти и львовский «Центр исследования освободительного движения» (ЦДВР) презентовали новую книгу под названием «УПА: история непокоренных», которая, по сути, является расширенным печатным вариантом одноименной выставки, устроенной в Музее Великой Отечественной войны.

И соответствующее обмундирование, и погоны, и сжимаемые в руках ППД, и даже поблескивающие на солнце медали — все должно убедить восприимчивого зрителя, что перед ним те самые зловещие спецгруппы «кровавой гэбни», массово вырезавшие по карпатским селам мирное население Западной Украины.

Как откровенно пишет в предисловии к фотоальбому директор ЦДВР В. Вьятрович, «фотографии являются мощным способом для утверждения в общественном сознании настоящего образа украинского повстанца». И соответственно, добавлю я, его антипода — советского эмгэбиста.

«Легендована МГБ бойка СБ ОУН»

«Легендована МГБ бойвка «Довбуша». 13 липня 1947 р.

Что ж, бригада пропагандистов из ЦДВР во главе со своими кураторами из президентского Института национальной памяти очень верно «рассчитали» силу воздействия зрительного образа на сознание человека. Только не учли двух вещей. Во-первых, фотографии, на которых якобы изображены спецгруппы НКВД–МГБ, уже неоднократно публиковались в других изданиях, и там под ними стояли совершенно иные подписи. Притом издания эти не «москальские», а самые что ни на есть украинские, к примеру, выпущенная в 2002 году Институтом истории НАН Украины коллективная монография «Политический террор и терроризм на Украине XIX–XX ст.». А во-вторых, достаточно любому мало-мальски ориентирующемуся в вопросе человеку на них взглянуть, чтобы сразу сделать вывод, что изображенные на фото «эмгэбисты» не имеют никакого отношения к упомянутым спецгруппам.

Однако обо всем по порядку.

С продвижением фронта в глубь территории Украины от командиров частей и соединений Красной Армии стали поступать сообщения, что националистические банды, действующие в районах западных областей УССР, часто прибегают к маскировке и совершают нападения на села под видом советских партизанских отрядов¹⁰³.

¹⁰³ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 930. Л. 11–22.

Эту же информацию подтверждали и сами партизаны. Более того, как докладывал командир Ровенского партизанского соединения № 1 В. Бегма, имеется ряд случаев, когда националисты под видом партизан в порядке помощи получают в частях Красной Армии вооружение и боеприпасы. «Красная Армия довольно охотно помогает партизанским отрядам, — писал он в донесении 5 февраля 1944 года, — но некоторые командиры частей еще не поняли этой провокации, проводимой националистами»¹⁰⁴.

Подобные провокации вводили в обман не только красноармейцев, принимавших бандеровцев за своих, но и, что главное, местное население. К примеру, в феврале 1943 года отряд бандеровцев, переодетых советскими партизанами, ввел таким образом в заблуждение жителей села Парослое Сарненского района Ровенской области, которые весь день угощали банду, а вечером бандеровцы устроили резню. Всего было уничтожено 173 человека, удалось спастись лишь двум селянам, которые оказались завалены трупами, и шестилетнему мальчику. Позднейший осмотр показал исключительную жестокость, с которой была совершена бойня. С нескольких человек сняли кожу, женщин насиловали, а после отрезали груди, носы, уши, выкалывали глаза и отрезали головы. Затем «борцы за нэзалэжну» устроили пьянку в доме местного старосты. После ухода банды среди разбросанных на столе бутылок из-под самогона и остатков еды был найден 12-месячный младенец, прибитый ножом к столу, во рту которого торчал недоеденный огрызок соленого огурца¹⁰⁵.

Эти данные польских историков подтверждаются и советской стороной. Как докладывал 13 февраля 1944 года командующий войсками 13-й армии генерал-лейтенант Н.П. Пухов, «население почти всех сел сильно напугано действиями бандеровцев, которые творят свои преступления часто под видом советских партизан. Поэтому в разговоре с нами неохотно дают показания, часто смешивают с партизанами, заявляя, что и те и другие грабят»¹⁰⁶.

Однако провокационными «переодеваниями» в советских партизан дело не ограничилось.

¹⁰⁴ ЦГАООУ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1517. Л. 127.

¹⁰⁵ Turowski J., Siemiaszko W. Zbrodnie nacjonalistow ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Wołyniu 1939–1945. Warszawa, 1990. S. 22.

¹⁰⁶ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 930. Л. 32–38.

С приходом Красной Армии на территорию Западной Украины в донесениях армейского командования все чаще стали фиксироваться случаи, когда бандеровцы не только нападают на мелкие отряды красноармейцев и одиночных бойцов, оставших на марше от своих частей, но и снимают с убитых одежду, забирают ордена и медали. Об этом же писал в своих воспоминаниях командующий 1-й гвардейской танковой армией генерал-полковник М.Е. Катукон: «Бродили в районе банды бандеровцев. Бродили под видом обычных крестьян, так что трудно было разгадать, кто они такие. Нападали на отдельных бойцов. Убивали, забирали оружие, обмундирование, документы»¹⁰⁷.

Стоит добавить, что эта тенденция сохранялась и после окончания войны. Как докладывал 28 декабря 1945 года генерал-майор Л.И. Брежнев, в то время начальник политуправления Прикарпатского военного округа, «большинство случаев нападений бандитов совершено именно на одиночных военнослужащих во время их передвижения по селам, безлюдным дорогам или в ночное время в селах на квартирах. Многие из случаев нападений совершены бандитами в ноябре. Пользуясь элементом внезапности и превосходства в силах — нападение нескольких на одного, бандиты добивались успеха. Цель многих таких нападений — добыча оружия, обмундирования, документов, орденов и т.п. ...

В 24.00 29 ноября в селе Залесье Снятинского района группа бандитов внезапно напала на ефрейтора Куприхина из 88-го ОДЭБ. Бандиты огнем из 3 автоматов тяжело ранили Куприхина, сняли с него гимнастерку, отобрали медаль “За боевые заслуги”, гвардейский значок и автомат. Тяжело раненный Куприхин не смог сопротивляться...

13 ноября в центре с. Поцикув лейтенант Козырев, рядовые Никитин и Карпунин из 223-го зенитного артиллерийского полка были обстреляны из-за изгороди автоматным огнем. Бандиты убили лейтенанта Козырева и рядового Никитина... Выяснилось, что с лейтенанта Козырева бандиты сняли обмундирование, взяли пистолет и документы, а с красноармейца Никитина сняли шинель и ботинки...

Младший лейтенант Фатеев и старшина Карев охраняли подсобное хозяйство 295 СП в селе Висневце. Командир роты направил их в соседнее село Майдан Средний в 1,5 км от села

¹⁰⁷ Катукон М.Е. На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974. С. 312.

Висневце за кузнецом. Возвращаясь обратно, Фатеев и Карев были внезапно обстреляны на окраине села. Бандиты убили Фатеева и тяжело ранили Карева. Кое-как ползком он добрался до роты. На место происшествия выехали 2 подвижные группы. Установили, что бандиты зверски изуродовали лейтенанта Фатеева, сняли с него обмундирование, забрали автомат и револьвер...

Рядовые Вычелат и Булягин из 565-го СП 7 ноября возвращались из служебной командировки и по приказанию лейтенанта Беляева пошли в село Делятин за сеном для лошадей. Оба зашли в дом местной жительницы Гуляк, обещавшей продать сено. Группа бандитов до 15 человек напала на этот дом и убила обоих рядовых, хозяйку дома и ее 14-летнюю дочь. Оставшаяся в живых вторая 17-летняя дочь гражданки Гуляк рассказала, что один из рядовых был сначала ранен, а затем расстрелян бандитами. Бандиты забрали у убитых документы, 3 медали «За отвагу» и 2 карабина...

Около села Добромысль 21 ноября в 16.00 банда напала на группу бойцов 142-го отдельного кабельного шестового батальона связи. Бандиты убили рядового Ульяновского и ранили ефрейтора Мочанова, забрали повозку, карабин с 90 патронами, ордена и документы убитого и увезли его труп».

А далее Леонид Ильич обратил внимание на одну довольно характерную деталь: «В ликвидированных бандах часть бандитов оказалась в форме военнослужащих Красной Армии, с орденами и медалями... В числе убитых 1 бандит был в форме майора РККА с орденом Славы 3-й степени. Другой бандит — в форме старшего лейтенанта РККА, одетый в обмундирование и с орденами, принадлежащими пропавшему без вести 7 ноября с. г. командиру батареи 465-го СП лейтенанту Филиппову...»¹⁰⁸

Через месяц в другом своем донесении Брежнев вновь вернулся к вопросу воровства обмундирования и наград:

«Зарегистрирован ряд новых нападений на одиночных бойцов, офицеров, советский и партийный актив. В селе Хомчин — 18 км южнее г. Коломыя — 10 января бандиты убили косовского райвоенкома капитана Захарова и начальника 3-й части этого РВК Акулова. Бандиты ограбили убитых офицеров, унесли их оружие, документы и одежду.

¹⁰⁸ ЦГАОУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2958. Л. 1–20.

Гарнизон села Подпечеры под командой начальника капитана Чертенкова, производя прочесывание села, вступил в бой с бандой. В бою были убиты 3 бандита. Среди них бандит Стадий Михаил Дмитриевич — районный руководитель по кличке «Юра». По документам, найденным у него, установлено, что он в свое время убил заместителя начальника политотдела 38-й армии полковника Голубева. У Стадия были найдены партийный билет на имя Ирины Дмитриевны Титарчук, кандидатская карточка на имя Сурика Оганесяна, 12 комсомольских билетов, более 100 красноармейских книжек, орден Отечественной войны 2-й степени, 2 ордена Славы 3-й степени, медаль «За отвагу», 2 медали «За боевые заслуги» и медаль «За победу над Германией»¹⁰⁹.

Со своей стороны, управление контрразведки «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта и управления НКВД западных областей УССР докладывали, что при проведении операций по ликвидации националистических бандформирований во вскрытых бандеровских схронах и бункерах их сотрудники также находят в больших количествах советские ордена, медали, форму и красноармейские книжки. К примеру, при ликвидации проводника ОУН Карпатского края Я. Мельника-«Роберта» 1 ноября 1946 года в его схроне на горе Яворина Болеховского района Станиславской области чекисты обнаружили 28 орденов и медалей СССР, 11 партбилетов, 9 кандидатских карточек, 30 комсомольских билетов, 180 военных билетов, 55 красноармейских книжек, 78 советских паспортов и др. документы¹¹⁰.

Зачем понадобились бандеровцам в таком количестве советская военная форма и ордена? Ответ пришел очень скоро.

Из сообщения управления контрразведки «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта: «15 февраля 1944 г. в районе села Микулино, в 16 км от гор. Ровно, была установлена действующая бандгруппа, одетая в форму военнослужащих, которая похитила бойца саперного батальона 121-й ГГСД Кофтуна и увела его в неизвестном направлении»¹¹¹.

Из сообщения Волынского обкома КП(б)У (март 1944 года): «В селе Сильно Цуманского района появилась банда в количестве

¹⁰⁹ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2958. Л. 21–30.

¹¹⁰ Там же. Д. 2961. Л. 139–143.

¹¹¹ Там же. Л. 56.

30 чел. в форме советских военнослужащих, которая оставила в сельсовете приказ от имени “Революционного трибунала”, запрещающий являться на приписку и угрожающий расправой тому “как изменнику Родины”. Такие же приказы они расклеили на постройках села»¹¹².

Из сообщения Ровенского обкома КП(б)У (апрель 1944 года): «В ночь на 10 апреля группа лиц в военной форме, вооруженных автоматами, гранатами и винтовками, сделала налет на сельсовет села Плоски Ровенского района. При налете забраны списки и описи имущества хозяйств, денежные документы и квитанции по расчету с крестьянами по госпоставкам, а также 1753 рубля денег, предназначенных для расчета за сданный хлеб и другие продукты по госпоставкам»¹¹³.

Из сообщения Тернопольского обкома КП(б)У (апрель 1944 года): «13 апреля 1944 г. бандгруппа в количестве 15 человек, вооруженная винтовками и пулеметом, одетая в форму красноармейцев, явилась в село Снегиревка Вишневецкого района Тернопольской области, убила председателя сельсовета и вырезала всю его семью. А 26 апреля бандгруппа “Морозенко” прибыла в село Котляровское Педеркальского района, забрала председателя и секретаря сельсовета и повесила их в лесу за то, что они не выполнили приказа бандитов “Морозенко” о мобилизации жителей села Котляревское в УПА»¹¹⁴.

Из сообщения управления контрразведки «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта: «10.11.1944 года в с. Коловерть Ровенской области был убит заместитель председателя сельсовета Веремко Василий Николаевич при следующих обстоятельствах. Ночью на квартиру Веремко вошли двое неизвестных, одетых в форму военнослужащих Красной Армии; предъявив ему документы, что они являются работниками отдела контрразведки “СМЕРШ”, потребовали от него выделить в их распоряжение две пароконные подводы. В процессе беседы бандиты предложили Веремко помогать им в выявлении бандеровцев. Получив от него согласие, они вывели Веремко на окраину села и там его убили, оставив записку следующего содержания: “Внимание! Такое наказание постигнет каждого выслужника, доносчика и агента НКВД,

¹¹² ЦГАОУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2961. Л. 133–137.

¹¹³ Там же. Д. 890. Л. 41–46.

¹¹⁴ Там же. Д. 930. Л. 190–198.

который своей подлой работой будет вредить украинской националистической революции»¹¹⁵.

О том, какое серьезное значение придавалось бандеровским провокациям, говорит тот факт, что о них информация поступала непосредственно высшему руководству страны. Так, 12 декабря 1944 года НКВД СССР докладывал Председателю Государственного Комитета Обороны И.В. Сталину, что 29 ноября банда численностью до 180 человек совершила нападение на село Белый Камень Олесского района Львовской области. Оцепив под видом войск НКВД село, бандиты собрали, якобы для проведения государственных хлебопоставок, 18 бойцов истребительных батальонов и расстреляли их. Бандитами были также убиты второй секретарь райкома ЛКСМУ, заведующий районо, участковый, уполномоченный РО НКВД, четыре члена РО НКВД и семь бойцов Красной Армии. Бандиты увели председателя и секретаря сельсовета, захватили оружие и подорвали автомашину, на которой приехали в село упомянутые выше бойцы Красной Армии¹¹⁶.

Понятно, что чекисты старались максимально быстро выявить и ликвидировать провокационные группы, дискредитирующие их ведомство в глазах населения, и тем не менее, несмотря на все их усилия, бандеровский маскарад продолжался.

Как писал 20 февраля 1945 года в ЦК КП(б)У секретарь Станиславского обкома М.В. Слонь, «оперировавшие в Карпатских горах многочисленные банды УПА, в связи с перенесением театра военных действий в западную часть Закарпатья, в течение октября–ноября месяца 1944 года произвели перемещение. Некоторые из них перешли в районы Тернопольской области, но значительная часть осталась оперировать в различных районах Станиславщины... Бандиты под видом военнослужащих Красной Армии и работников НКВД насильно уводят местных граждан, лояльно настроенных к советской власти, многих из которых расстреливают на месте»¹¹⁷.

Из сообщений организационно-инструкторского отдела ЦК КП(б)У (август–сентябрь 1945 года):

¹¹⁵ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 930. Л. 166–170.

¹¹⁶ Там же. Д. 962, Л.175–179.

¹¹⁷ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 1697. Л. 30–51.

«В ряде случаев бандиты действуют переодетыми в красноармейскую форму с орденами и медалями...

4 августа 1945 г. в селе Шешевцы Борщевского района Тернопольской области группа бандитов, одетая в красноармейскую форму, разбила два трактора, сожгла молотилку и уничтожила документы в сельском Совете...

26 сентября в селе Товсто-Бабы Монастырского района Дрогобычской области пять бандитов в красноармейской форме убили заведующего оргинструкторским отделом райкома КП(б)У тов. Кнуренко, секретаря райкома ЛКСМУ тов. Рабуна и оперуполномоченного райотдела НКВД тов. Верещака.

27 сентября днем в селе Каменка-Лесная Магеровского района Львовской области два бандита в красноармейской форме с орденами убили председателя сельсовета тов. Лущика, его жену и дочь»¹¹⁸.

Из сообщения политуправления Прикарпатского военного округа (июль 1946 года): «В селе Мильск Рожищинского района Волынской области 7 бандитов, вооруженных автоматами, одетых в красноармейскую форму, зверски замучили председателя сельсовета Романюка и участкового уполномоченного РО МВД Столярчука. Бандиты выкололи им глаза, искололи кинжалами, прикладывали к телу каленое железо, били шомполами»¹¹⁹.

Из сообщений Станиславского обкома КП(б)У (июнь–июль 1946 года): «В ночь на 18 июня с.г. группа бандитов численностью до 15 человек, переодетых в форму бойцов и офицеров Красной Армии, пыталась разоружить истребгруппу с. Струтень Нижний Рожнятовского района; бандитам удалось захватить командира ИГ т. Пикула. Находившиеся в помещении ИГ участковый уполномоченный милиции с группой бойцов открыли стрельбу и вступили в бой с бандой. Участковый Тесля отразил нападение бандитов и освободил начальника ИГ.

31 июля с. г. в с. Корнич Коломыйского района неизвестными четырьмя бандитами, одетыми в форму Красной Армии, был убит военрук истребительного батальона с. Корнич сержант Лекомцев (из 448 СП ВВ МВД), после чего бандитами взяты и уведены в лес заведующий РайОНО Коломыйского района, он же уполномоченный по хлебозаготовке в этом селе Иванов Иван

¹¹⁸ ЦГАОУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 1705. Л. 22–23, 57–60.

¹¹⁹ Там же. Д. 2958. Л. 33–43.

Герасимович, секретарь райисполкома Кузнецова Любовь Георгиевна, заведующая райплодоовощ Трейчук Николай Васильевич и боец истребительного батальона Фатурчак»¹²⁰.

Из сообщения Львовского обкома КП(б)У (октябрь 1947 года): «...Действия бандитов носят нередко провокационный характер. Так, например, 27 октября в 20.00 в селе Каменополь Новоярычевского района под видом сотрудников органов МГБ, якобы из Винниковского района, пришли три вооруженных бандита, одетые в форму МГБ и, спровоцировав этим председателя колхоза и двух бойцов истребительного батальона, увели их в помещение сельсовета и там учинили над ними расправу. Бандитами убит председатель колхоза т. Дзюмак Иван Федорович, 1898 года рождения, и командир группы истребительного батальона Карабин Иосиф Григорьевич, 1911 года рождения. Бандитами разоружен боец истребительного отряда Сенькив Петро. Сожжены документы сельсовета и сорван телефонный аппарат»¹²¹.

Здесь следует подчеркнуть, что все вышеперечисленные факты провокационных действий националистического бандподполья носили не эпизодический характер, а были целенаправленной кампанией. И это подтверждают сами оуновские документы.

В ноябре 1944 года по военному округу «Заграва» (Волянь и Полесье) УПА-«Север» был издан приказ Ч. 8 «Командирам формирований и бригад», которым предписывалось в каждой бригаде УПА создавать специальную боевку в количестве 15–30 человек. Эти спецбоевки, переодетые в советскую форму, предназначались для выполнения специальных диверсионно-террористических функций¹²².

Аналогичный приказ № 9/44 от 25 ноября 1944 года был издан и по УПА-«Запад». В нем говорилось: «...шире использовать засады, внезапные нападения, действия под видом противника (переодевшись в советскую военную форму)»¹²³.

Как показывал на допросе 30 марта 1945 года задержанный военно-мобилизационный референт ОУН Кременецкого округа

¹²⁰ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2961. Л. 57–65, 71–80.

¹²¹ Там же. Д. 4972. Л. 163–171.

¹²² Кентий А. УПА в 1944–1945 роках. Киев, 1999. С. 163.

¹²³ Русначенко А. Розумом і серцем. Киев, 1999. С. 251.

и начальник штаба куреня «Крука» Л. Яскевич-«Камень», провокационные группы, действовавшие под видом красноармейцев и сотрудников НКВД, были и в УПА-«Юг». В частности, согласно его показаниям, из действовавших на территории Кременецкого округа трех отрядов УПА в двух такие группы существовали. В отряде А. Присяжнюка-«Герасима» имелась группа в количестве 140 человек, которая, переодевшись в советскую форму, действовала под видом частей Красной Армии в Шумском и Дедеркальском районах. А уже известный нам по информации Тернопольского обкома отряд «Морозенко» в количестве 60–80 человек был полностью переодет в советскую военную форму и промышлял на территории Ланивецкого и Вишневецкого районов¹²⁴.

Однако наиболее часто к провокациям с переодеванием прибегали отличавшиеся особой жестокостью боевки Службы безопасности ОУН (БСБ). Так, в приказе СБ референтурам СБ военных районов и комендантам станиц от 29 мая 1944 года наряду с требованием уничтожать не только лояльно настроенных к советской власти граждан, но и «за одного виновного члена семьи уничтожать всю родню», говорилось, что «все вражеские документы, комплекты войсковой военной одежды» необходимо высылать непосредственно руководству СБ¹²⁵.

Действиям легендированных «під маску советів» БСБ была в основном посвящена специальная докладная записка, которую подготовил 17 января 1945 года для народного комиссара внутренних дел УССР В.С. Рясного нарком госбезопасности С.Р. Савченко.

«Народному комиссару внутренних дел УССР

Комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов. РЯСНОМУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА об ухищрениях, применяемых бандитами ОУН-УПА

Возросший удар органов НКВД-НКГБ по разгрому оуновского подполья и бандформирований УПА и усилившееся, в связи с этим, стремление населения западных областей Украины к оказанию активной помощи нашим органам и войскам понуждают СБ и руководителей бандформирований УПА, при проведении своих бандитских налетов, становиться на путь провокационных ухищрений и маскировки

¹²⁴ ГА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 1. Л. 219–225.

¹²⁵ Там же. Т. 56. Л. 198–199.

бандитов под бойцов и офицеров Красной Армии, войск НКВД и сотрудников НКВД и НКГБ.

Бандиты, прикрываясь формой войск Красной Армии и наших органов, зачастую с орденами и медалями Советского Союза, группами появляются в селах и под видом офицеров и бойцов Красной Армии или сотрудников НКВД-НКГБ, в ряде мест проводят свою террористическую и другую подрывную деятельность, уничтожают низовой советско-партийный актив, официальных работников наших органов, агентурно-осведомительную сеть и членов их семей.

Находясь под постоянным страхом возрастающего внедрения нашей агентуры в ОУН и бандформирования УПА, СБ прибегает к убийству всех лиц, вызывавшихся по каким бы то ни было причинам в органы НКГБ и НКВД. Семьи заподозренных в связях с нами, как правило, также уничтожаются СБ.

Из числа зафиксированных нами фактов ухищрений бандитов в проводимой ими террористической и подрывной деятельности следует отметить:

6.10.44 года в селе Волошиново Старосамборского района Дрогобычской области бандитами, одетыми в форму милиции, повешен председатель сельского совета Кричковский Михаил Иванович.

В тот же день в с. Караевичи Ровенского р-на, Ровенской обл. бандгруппа численностью до 15 человек, одетых в форму войск НКВД, ворвалась в дом местной жительницы Мельник и предложила ей отвести их к председателю сельсовета.

Выполнить требование бандитов Мельник отказалась, за что была избита шомполами, а затем в присутствии остальных членов семьи расстреляна.

10.10.44 года в с. Сварзево Краснянского р-на, Львовской обл. 3 вооруженных бандита, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, внезапно напали на сотрудника Краснянского РО НКГБ, обезоружили его, отобрали документы, а затем нанесли ему несколько огнестрельных ранений и скрылись.

19.10.44 года в село Подберезцы Залещицкого района Тернопольской области, ворвалась бандгруппа УПА в количестве 4 человек, одетых в форму бойцов Красной Армии и, выдав себя за сотрудников НКВД, забрала 14 человек призывников, 1924 года рождения, и увела их в лес.

27.10.44 года, в 11 часов дня, бандгруппа в количестве 12 человек, одетых в форму офицерского и рядового состава Красной Армии, совершила налет на сельсовет села Шубренцы-Борисполе Садогородско-го района Черновицкой области, где проводилось совещание местного советского актива. [...]

3.1.45. г., в 13 часов 30 минут, в помещении Лучицкого сельсовета Сокальского района Львовской области вошла группа боевиков СБ, переодетых в женское платье.

Бандиты убили находившегося в сельсовете бойца истребительного батальона Берга и, тяжело ранив участкового оперуполномоченного НКВД Телегина и секретаря сельсовета Пелех, скрылись.

НКГБ УССР, своевременно разоблачив замыслы и провокационные методы ОУН и УПА, дал специальные указания всем УНКГБ западных областей Украины о выявлении и ликвидации бандитско-террористических групп ОУН-УПА, маскирующихся под военнослужащих Красной Армии и НКВД-НКГБ.

Мероприятия по выявлению действующих провокационными методами бандгрупп УПА и «боевок» СБ и ликвидацию их продолжаем.

*Народный комиссар государственной
безопасности УССР комиссар
государственной безопасности
3-го ранга САВЧЕНКО
17 января 1945 г. №58/с г. Львов»¹²⁶.*

Одной из таких легендированных БСБ и была запечатленная на фотографии боевка референта СБ сотника Л. Гринишака «Довбуша» (стоит третий слева), которая действовала в Надвирнянском районе Станиславской области. «Прославились» эти боевики тем, что в 1951 году в форме офицеров МГБ совершили нападение на районную больницу, в которой находилась на излечении после ранения при задержании оуновка А. Попович-«Ружа», жена «Довбуша». В результате нападения боевики СБ похитили «Ружу», убив при этом двух солдат внутренних войск¹²⁷.

Справедливости ради стоит отметить, что был в биографии «Довбуша» один эпизод, из-за которого, по-видимому,

¹²⁶ ГА СБУ. Ф. 2. Оп. 88. Д. 26. Л. 51–60.

¹²⁷ Там же. Оп. 93. Д. 1. Л. 225.

современные бандеровские пропагандисты и пытаются представить его агентом-боевиком МГБ. В 1952 году «Довбуш» был захвачен чекистами, которые всячески пытались привлечь его на свою сторону с целью выйти на референта СБ ОУН Карпатского края полковника М. Твердохлеба-«Грома». «Довбуш» сделал вид, что согласен оказать помощь в захвате или ликвидации «Грома», но, воспользовавшись предоставленной свободой, вновь бежал в подполье и вернулся к «Грому». 17 мая 1954 года в результате чекистско-войсковой операции бункер «Грома» все же был обнаружен и блокирован. Не желая сдаваться живым, Твердохлеб-«Гром» застрелился, а «Довбуш», вновь захваченный несколькими днями ранее, был осужден и получил за свои «художества» высшую меру наказания. Таким образом, следует признать, что в отличие от многих своих «побратимов», охотно соглашавшихся помогать органам безопасности, «Довбуш» остался верным своим идеалам до конца.

Поэтому омерзительно вдвойне, когда бандеровские пропагандисты из ЦДВР не только объявляют спецгруппой МГБ свою же собственную, переодетую в советскую форму боевку Службы безопасности, но еще и вешают ярлык агента-боевика на человека, который один из немногих сохранил верность ОУН до конца.

По поводу изображенных на другой фотографии конкретно сказать ничего не могу, но, думаю, по их внешнему виду и так понятно, что это тоже легендированная «під маску советів» БСБ или боевка ОУН.

Как мы помним, настоящими агентами-боевиками МГБ были участники националистического подполья, захваченные или явившиеся с повинной, которые в обмен на различные преференции со стороны советской власти готовы были сдавать органам своих «боевых побратимов» и способствовать их ликвидации. Используя их широкие связи внутри подполья, знания о тактике и приемах конспирации бандеровцев, чекисты ставили перед агентами-боевиками задания проникать в подполье для физического устранения или подведения под оперативный удар руководящего состава ОУН-УПА и разложения изнутри «повстанческих» формирований.

Таким образом, настоящие агентурно-боевые группы МГБ советской формы и орденов не могли носить в принципе. Впрочем, ни формы, ни боевых орденов они не заслужили, а

Агентурно-боевая группа вместе с полковником МГБ В. Захаровым

во-вторых, если бы они появились в подобном виде в подполье, то были бы сразу расшифрованы и уничтожены.

Вот для сравнения фотография настоящей агентурно-боевой группы Станиславского УМГБ во главе с офицером-куратором.

Почувствуйте разницу!

8. Заключение

Познакомившись с реальными документами из фондов тех самых, «закрытых», по утверждениям украинских историков, архивов, мы можем ответить на поставленные в начале статьи вопросы.

Прежде всего следует констатировать, что чекистам удалось найти адекватный ответ на изменившуюся тактику бандеровского подполья, и спецгруппы наряду с оперативно-войсковыми группами и истребительными батальонами из местных жителей заняли достойное место в арсенале советских спецслужб и с успехом применялись в борьбе с националистическими бандаформированиями. Итак, спецгруппы НКВД представляли собой специальные оперативно-боевые подразделения, которые

комплектовались из захваченных или явившихся с повинной участников подполья, которые, в свою очередь, в обмен на всевозможные преференции и льготы с советской стороны готовы были уничтожать в подполье членов ОУН-УПА. По словам активного участника оперативных мероприятий по борьбе с ОУН И. Куприенко, для выполнения поставленных задач агенты-боевики «под руководством оперативных работников готовили и разыгрывали целые представления с мизансценами. Это была настоящая актерская работа»¹²⁸. Стоит добавить, что с 1946 года спецгруппы в оперативных документах МВД-МГБ СССР получают название **агентурно-боевых** (АБГ). Этот термин, кстати, как нельзя лучше показывает как состав участников АБГ, так и стоявшие перед ними задачи.

В то же время деятельность спецгрупп не была и безупречной. Случалось, что агенты-боевики вспоминали свои подпольные «привычки» и, пользуясь особым положением в органах и недостаточным контролем со стороны офицеров МГБ, занимались поборами и грабежами сельского населения. Подобные случаи советское руководство расценивало как дискредитацию и подрыв собственного авторитета у населения столь проблемного региона, каким были недавно присоединенные земли Западной Украины, поэтому наказание следовало незамедлительно. Незвизирая на всю оперативную ценность, агентов-боевиков привлекали к уголовной ответственности, и те получали большие сроки. Несли наказание и офицеры, допустившие нарушение закона со стороны своих «подопечных» — их понижали в должности или же вообще увольняли из органов. Однако подобные случаи за весь десятилетний период использования спецгрупп были единичными — их наберется не более полутора десятков, в то время как спецгрупп только в 1945 году насчитывалось уже 156 (1783 человека). Таким образом, нарушения закона участниками спецгрупп никак не носили ни массового, ни уж тем более спланированного характера. Более того, ни единого факта убийств мирных граждан участниками спецгрупп в архивных документах не зафиксировано.

Поэтому все утверждения бандеровских пропагандистов о спецгруппах как отрядах переодетых сотрудников НКВД,

¹²⁸ Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию ВУЧК-КГБ СССР (2–3 декабря 1988). Киев, 1988. С. 88.

вырезающих под видом УПА мирное население с целью дискредитации националистического подполья, следует признать очередным ревизионистским мифом в рамках развязанной властью пропагандистской кампании по глорификации бандеровщины. Внедрение этого мифа в массовое сознание граждан Украины преследует двоякую цель: с одной стороны, вновь очернить советское прошлое страны, а с другой, обвинить в массовых убийствах гражданского населения советские органы госбезопасности, тем самым позволив избежать юридической и моральной ответственности истинным виновникам развязанного террора — самим бандеровцам.

Однако отсутствие «доказательной» базы вынуждает украинских историков опускаться до банальной подделки архивных материалов. Здесь расчет строится, во-первых, на исключительной наглости фальсификаторов и, во-вторых, на том, что основная масса населения не имеет возможности ознакомиться с этими материалами в архиве. К тому же, как мы помним, украинские фальсификаторы априори объявили все материалы по спецгруппам «недоступными» по вине Москвы.

На самом деле, как могли убедиться читатели, все эти рассуждения не соответствуют действительности, а попросту говоря — лживы. Более того, в центральных и региональных архивах Украины сохранился огромный массив документов, который позволяет дать однозначный ответ, на чьей совести десятки тысяч загубленных жизней простых колхозников, учителей, врачей, механизаторов. Во-первых, это документы, захваченные у самих «повстанцев». Выше мы цитировали некоторые оуновские инструкции, «вказивки» и листовки, изъятые при ликвидации или захвате бандеровских проводников, в которых прямо призывалось к убийству лиц, сочувствующих советской власти, притом рекомендовалось «не жалеть ни взрослых членов их семей, ни детей». Сохранились так называемые «черные списки», составленные СБ ОУН на жителей того или иного села, подозреваемых в сотрудничестве с советской властью, по которым впоследствии проводились «карательные» акции. Сохранились, в конце концов, многочисленные «Звиты» (отчеты) подразделений УПА, проводников ОУН и референтов СБ о выполнении этих «карательных» акций с перечнем замученных и уничтоженных граждан. Характерно, что жестокие террористические методы

применялись ОУН-УПА по большей части против самих же украинцев. К примеру, из 11 725 зарегистрированных убийств, совершенных украинскими националистами за период с февраля 1944 по декабрь 1946 года, в более чем в половине случаев (6250) жертвами стали местные жители — украинцы. Если же сюда отнести и погибших бойцов истребительных батальонов, то доля украинцев среди жертв возрастет почти до 2/3 всех случаев.

Во-вторых, сохранились документы внутренней, под грифом «Совершенно секретно», переписки секретарей обкомов и райкомов КП(б)У западных областей с Политбюро ЦК КП(б)У, в которой партийное руководство в постоянном режиме информировалось о всех террористических актах, совершенных националистическими бандформированиями против гражданского населения.

И, в-третьих, — это оперативные документы НКВД-МГБ по розыску участников националистического подполья и следственные дела прокуратуры, в которых собраны результаты многочисленных, в том числе технических и судебно-медицинских, экспертиз, протоколы допросов арестованных бандеровцев, которые позволили установить конкретных участников бандеровского подполья, совершивших то или иное преступление, и вынести им обвинение.

Насколько серьезны и доказательны эти документы, свидетельствует хотя бы тот факт, что в 90-х годах, уже после получения Украиной «нэзалэжности», и на фоне проводимой в массовом порядке реабилитации «жертв сталинских репрессий», подавляющему большинству бандеровцев после повторного изучения коллегией прокуратуры их уголовных дел в реабилитации было отказано.

Из приведенного выше материала можно сделать однозначный вывод: к провокационным действиям, направленным на дискредитацию советской власти и ее органов госбезопасности, прибегали именно участники националистического подполья, которые, переодевшись в форму красноармейцев или сотрудников НКВД, совершали от имени Советов убийства лояльно настроенного к власти населения. Таких фактов я привел более чем достаточно.

Естественно, это лишь малая часть из внушительного списка бандеровских провокаций, который можно составить по сохранившимся в архивах документальным источникам. Сколько же

их было совершено в действительности, остается только гадать. Ясно одно: убийства и грабежи, совершаемые бандеровцами «під маскою советів», воспринимались окружающими именно как преступления представителей власти и, таким образом, способствовали формированию у населения как негативного образа всей советской власти в целом, так и отрицательного отношения к проводимым ею мероприятиям. Националистическое подполье получало новых «симпатиков», и гражданский конфликт на Западной Украине разгорался с новой силой.

В заключение остается добавить, что деятельность специальных, или агентурно-боевых, групп не ограничилась лишь начальным этапом борьбы советских спецслужб с националистическими бандформированиями. АБГ использовались на протяжении всего периода противостояния в западноукраинском регионе и сыграли решающую роль в поражении бандеровского подполья. Именно благодаря им были ликвидированы или захвачены последние главари подполья Р. Кравчук-«Петро» (21 декабря 1951 г.), П. Федун-«Полтава» (23 декабря 1951 г.), В. Галаса-«Орлан» (11 июля 1953 г.) и В. Кук-«Лемиш» (23 мая 1954 г.). Однако на этом деятельность спецгрупп не закончилась. Накопление опыта и увеличение количества надежных агентов-боевиков позволили чекистам перейти от использования отдельных АБГ к созданию на их базе целых легендированных Проводов ОУН, от имени которых советские спецслужбы с успехом вели оперативные игры с зарубежными центрами украинских националистов и разведками Великобритании и США. Главными задачами этих игр были вывод на территорию УССР и захват эмиссаров и курьерских групп закордонных центров ОУН, дезинформация оуновских центров и иностранных разведок, углубление раскола между конкурирующими организациями националистов за рубежом и внедрение в закордонные центры ОУН и вражеские спецслужбы собственных агентов. Но это уже тема для другого исследования.

Александр Дюков

ЭСТОНСКИЙ МИФ О «СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИИ»

☆ Борьба с памятью о Великой Отечественной войне в Эстонии ведется уже давно, однако в последний год эта борьба вышла на принципиально иной уровень. От слов официальный Таллин перешел к делу, к искоренению символов Великой Победы. 30 ноября 2006 года правительство Эстонии одобрило поправку в Уложение о наказаниях, согласно которой публичное использование и распространение символов «оккупационных режимов, связанных с разжиганием национальной розни подлежат наказанию». Таким образом, серп и молот были законодательно приравнены к свастике; символика спасшей мир от нацизма Красной Армии — к нацистской символике. Это был плевок в лицо каждому ветерану Великой Отечественной, каждому, чьи деды и прадеды воевали под красным знаменем, каждому, кому дорога память о Великой войне.

Этим плевком дело не ограничилось; 10 января 2007 года парламент Эстонии принял «Закон о защите воинских захоронений». Новый законодательный акт разрешал перезахоронения останков солдат,

коль скоро они были изначально похоронены в «неподходящих местах». Ни для кого не являлось секретом, что новый закон был направлен прежде всего против главного символа Победы в Эстонии — памятника павшим при освобождении Таллина советским воинам. И действительно, 15 февраля парламент принял поправку к «Закону о защите воинских сооружений», согласно которой правительство в течение 30 дней после вступления в силу закона должно переместить из центра Таллина «Бронзового солдата». Закрепляя достигнутый успех, эстонский парламент в тот же день принял законопроект, согласно которому 22 сентября — день освобождения Таллина от нацистских оккупантов — было переименовано в день борьбы и сопротивления. Лапидарнее всего смысл переименования праздника охарактеризовал эстонский президент Тоомас Ильвас: оказывается, никакого освобождения Эстонии не было; в сентябре 1944 года «группа бандитов-нацистов была изгнана другой шайкой — советскими войсками».

Несмотря на протесты русской общины, «Бронзовый солдат» был выкорчеван из центра Таллина. Еще через некоторое время эстонские власти перешли от оскорбления памяти павших солдат к преследованию живых; прокуратура передала в суд уголовное дело против Героя Советского Союза, председателя Антифашистского комитета Арнольда Мери. В решении суда сомневаться не приходится; Герою Советского Союза грозит пожизненное заключение по обвинению в «геноциде».

Чем же обосновывается такая ненависть к памяти о Победе? Почему освобождение Таллина от нацистских войск теперь в современной Эстонии рассматривают как акт агрессии?

Ответ официального Таллина на эти вопросы хорошо известен. Освобождения Эстонии от немецких оккупантов не было, говорят нам эстонские политики: к моменту прихода советских войск власть в стране принадлежала не немцам, а национальному демократическому правительству Отто Тифа. Символом независимости, рассказывают эстонские историки, был сине-черно-белый триколор на башне Длинный Герман — национальный флаг, безжалостно сорванный советскими солдатами. После этого в Эстонии был якобы массовый террор против населения. Историк и бывший премьер-министр Эстонии Март Лаар пишет, что «в послевоенные годы по политическим соображениям

в Эстонии было арестовано не менее 53 000 человек, на сегодня опубликованы имена 34 620 арестованных. В принудительные трудовые лагеря в промежутке с 1944 по 1953 год было отправлено от 25 000 до 30 000 человек, из них скончалось около 11 000¹. В официальной «Белой книге» утверждается, что эти же самые цифры относятся к обоим «советским оккупациям»: «В ходе исследования советских репрессий к 2003 г. было задокументировано более 53 000 политических арестов, а также опубликованы данные о 34 620 арестованных. Эти цифры охватывают обе советские оккупации... В 1944–1945 гг. было арестовано примерно 10 000 человек, половина из которых умерла в течение двух первых тюремных лет. По разным оценкам, в 1944–1953 гг. в концентрационные лагеря было отправлено 25 000–30 000 человек, из которых примерно 11 000 не вернулись»².

Несмотря на разницу в цифрах и Лаар, и авторы «Белой книги» солидарны в толковании произошедшего; по их мнению, свергшими законное правительство Отто Тифа советскими оккупантами был устроен геноцид эстонского народа.

На первый взгляд все выглядит достаточно убедительно. Однако при внимательном рассмотрении мы обнаруживаем, что все эти утверждения ложны.

1. Правительство Отто Тифа: флаги над Таллином

Откуда взялось и что представляло собой «правительство Отто Тифа»? Официальная версия, распространяемая эстонским МИДом, гласит, что в марте 1944 года был создан Национальный комитет Эстонской Республики, через некоторое время провозгласивший себя носителем высшей государственной власти в Эстонии. «18 августа временный президент Юри Улуотс назначил новое правительство во главе с Отто Тифом, — читаем мы на сайте МИД Эстонии. — В ситуации общей неразберихи предполагалось воспользоваться перерывом между отступлением немцев и приходом советских войск». Бывший премьер-министр

¹ Лаар М. Красный террор: Репрессии советских оккупационных властей в Эстонии. Таллин, 2005. С. 37.

² Белая книга о потерях, причиненных народу Эстонии оккупациями, 1940–1991. Таллин, 2005. С. 31. См. также: Rabi A. On the current state of research into soviet and nazi repressions in Estonia // Yearbook of the Occupation museum of Latvia 2002. Riga: Power Unleashed, 2003.

Эстонии Март Лаар уточняет, что «Национальный комитет» был подпольным, антинацистским и антисоветским одновременно. Рассказы о борцах за свободу, сражавшихся «против Сталина и Гитлера», сегодня популярны практически везде. Проблема заключается в том, что в Эстонии таких борцов попросту не было.

Так, сформировавший «правительство» Отто Тифа «временный президент Эстонии» Юрии Улуотс известен вовсе не отважными операциями против оккупировавших Эстонию немецких войск и не антинацистскими воззваниями. Улуотс известен своим выступлением по радио 7 февраля 1944 года — выступлением, в котором он обратился к эстонцам с призывом вступать в формируемые нацистами коллаборационистские подразделения. Не ограничившись одним заявлением, Улуотс совершил поездку по Южной Эстонии, агитируя местных жителей идти на призывные пункты. Помощники Улуотса в это время вели агитацию в других уездах.

В результате деятельности Улуотса немцам удалось призвать 32 тысячи эстонцев, направленных в полки пограничной стражи, подразделения полиции и СС. У немецких оккупационных властей даже возникла мысль назначить Улуотса главой эстонского самоуправления, однако позиции действующего главы самоуправления доктора Мяэ в аппарате рейсхкомиссариата «Остланд» оказались сильнее, и назначение Улуотса на высокую должность не состоялось.

Согласимся: на героя антинацистского сопротивления Юрии Улуотс как-то не тянет.

18 августа 1944 года Улуотс сформировал так называемое «национальное правительство» во главе с Отто Тифом. Согласно официальной эстонской версии, деятельность этого «правительства» свелась к следующему: «Правительство издало номер “Riigi Teataja” (правовые акты Эстонии), а также декларировало по радио (на английском языке) о своем нейтралитете в настоящей войне. На башне Длинный Герман был поднят государственный флаг Эстонской Республики. Правительство покинуло Таллин до прихода советских войск»³.

³ 1944-й — год трагедии Эстонии [Цитируется по электронному варианту, размещенному на сайте Министерства иностранных дел Эстонской Республики, www.vm.ee].

Таким образом, Тиф со товарищи издали один номер газеты, выступили с радиообращением (причем не к народу, а к англичанам и американцам), повесили на башне национальный триколор и бежали куда глаза глядят. В современном Таллине полагают, что этого было достаточно для «восстановления национальной независимости». Ну что ж, если следовать подобной логике, то для восстановления Эстонской ССР необходимо всего-навсего сформировать «правительство», издать газету, выступить с радиообращением по-русски или по-китайски и поднять красное знамя над Таллином. Конечно, это отважное выступление будет немедленно подавлено полицией — однако каждому станет ясно, что действующее правительство Эстонии незаконно. Картина, конечно, абсурдная — в той же степени, что и заявления о восстановлении независимости «правительством» Отто Тифа.

На самом деле смысл деятельности «правительства» Тифа заключался вовсе не в восстановлении независимости Эстонии. Как мы помним, это «правительство» было назначено Улуотсом 18 августа. А уже на следующий день, 19 августа, Улуотс обратился к жителям Эстонии с новым радиообращением. Он призывал эстонцев приложить все силы для борьбы с наступающими войсками Красной Армии и вступать в коллаборационистские формирования. Поверить в то, что Юрии Улуотс вышел в эфир без согласия оккупационных властей, невозможно — тем более что уже через три дня текст его выступления был опубликован в газете «Sakala»⁴. Связь между созданием «правительства» Тифа и радиообращением Улуотса прослеживается невооруженным глазом и свидетельствует о том, что «национальное демократическое правительство» создавалось с ведома нацистских оккупационных властей. В преддверии большого наступления Красной Армии нацисты нуждались в новых эстонских солдатах и в лояльности уже призванных эстонцев. Правительство Отто Тифа решало этот вопрос: борьба с Красной Армией была объявлена им борьбой за независимость республики. Нацистов такая постановка вопроса, конечно же, устраивала.

Самым ярким символом сотрудничества «национального правительства» с нацистами является эстонский триколор на башне Длинный Герман. В сегодняшнем Таллине этот флаг стал

⁴ Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. М., 2004. С. 200.

символом национальной независимости, растоптанной Красной Армией. Однако на самом деле государственный флаг Эстонии висел на башне не один.

Наиболее полная история поднятия на Длинном Германе эстонского флага была опубликована в издававшемся в Стокгольме журнале «Викерлане» в далеком 1949 году. Эта публикация была основана на воспоминаниях человека, непосредственно участвовавшего в поднятии флага, — эстонца Эвальда Арувальда.

«Генеральная инспекция находилась на Тоомпеа в здании Рийгикогу, и подчиняющаяся ей караульная команда состояла из эстонцев-легионеров. Комендантом Вышгорода был в то время эстонский офицер капитан Вяарт. Германское гражданское управление прекратило свою деятельность в Таллине 18 сентября, и власть перешла в руки военных. Немцы готовились к эвакуации. В среду, 20 сентября, во дворе замка Тоомпеа появился загруженный грузовик, в который отходящие немцы втиснули и алкоголь. Машину разгрузили в зале ожидания Рийгикогу. Любой военный мог взять и положить бутылку себе в карман. Вскоре началась настоящая попойка, и эстонский унтер-офицер Лепиксоо, набравшись храбрости, решил поднять эстонский флаг над башней Длинный Герман. Свастикку спустили вниз, вместо нее подняли сине-черно-белый флаг. Возможно, это случилось между пятью и шестью часами пополудни.

Сами участники, в том числе входивший в состав караульной команды лейтенант Теодор Туй, направились в приподнятом настроении спускаться с Вышгорода. На улице Рюйтли лейтенант Туй, находившийся в радостной эйфории, стал стрелять в воздух. Навстречу шел немецкий военнослужащий, который посчитал, что эстонцы стреляют в него. Он достал револьвер и выстрелил в лейтенанта Туя; тот оказался тяжело ранен в живот и умер. Между находившейся в нижнем городе немецкой комендатурой и генеральной инспекцией тем же вечером было договорено, что оба флага, и сине-черно-белый, и со свастикой, будут подняты на следующий день вместе...

21 сентября, между пятью и шестью часами утра, из нижнего города подошла команда почетного караула из немецкой комендатуры во главе с лейтенантом. С эстонской стороны было шесть человек. Поднялись на башню Длинный Герман... Эвальд Арувальд привязал национальный флаг к шнурку

флагиштока; то же самое проделал немецкий фельдфебель со своим флагом — боевым флагом Германского флота, который был по размерам больше эстонского. Прозвучали команды к поднятию флагов на эстонском и немецком языках; и эстонские, и немецкие солдаты отдали честь. Ветер закрутил эстонский флаг вокруг растяжки флагиштока, Эвальд Арувальд вскарабкался и освободил его. Оба флага были подняты и остались развеиваться рядом друг с другом...

Эстонский флаг развеивался на башне примерно до 11 часов пятницы, 22 сентября, когда русские танки въехали в город. Возможно, около половины одиннадцатого красный танкист от улицы Фалькпарги расстрелял из пулемета флагишок на Длинном Германе. Оба флага упали. Точно также немецкий солдат сбил с Длинного Германа выстрелами красный флаг летом 1941 года...»⁵

Эстонский триколор действительно развеивался на Длинном Германе — однако рядом с ним развеивалось превосходящее его по размеру знамя с нацистской свастикой. И советские солдаты сбивали с башни оба знамени — и флаг нацистов, и флаг их пособников.

Рассказ Эвальда Арувальда развеивает еще один созданный эстонскими политиками и историками миф: о том, что между уходом немецких и приходом советских войск имел место какой-то промежуток, во время которого власть принадлежала «национальному правительству».

На самом деле никакого «промежуточного периода» не было: наступление частей Красной Армии оказалось слишком стремительным, и когда советские солдаты вступили в город, немцы не успели завершить эвакуацию.

С востока, от Нарвы, наступали подразделения 8-й армии, с юга — части 8-го эстонского стрелкового корпуса. «Мы двигались к Таллину со скоростью 50–60 км в день, — вспоминал впоследствии Герой Советского Союза эстонец Арнольд Мери. — Люди обессиливали, падали в канавы, но как спешили — потому что знали: опоздаем — немцы все взорвут! Когда до Таллина оставалось 120 км, и нам, и ребятам со стороны Нарвы выделили специальный транспорт, сформировали ударные группы, и мы бросились к городу — за одну ночь расстояние преодолели. Еще

⁵ Kultuur ja Elu.

и фрицев били по дороге, они ж огрызались, а не «цивилизованно отступали», как сегодня в Эстонии врут. Убитых хоронить время не было, мы их на повозки складывали и так привезли в Таллин».

В 11 часов в Таллин вошла подвижная группа 8-го эстонского стрелкового корпуса; чуть позже — передовые отряды 8-й армии. В 9 вечера 22 сентября 1944 года штаб 8-й армии сообщал в Военный совет Ленинградского фронта: «Войска армии действиями подвижных отрядов, десантами пехоты, посаженными на танки, стремительно преследуя отходящего на запад противника, преодолевая заграждения, восстанавливая разрушенные переправы, продвинулись до 80 км и в 14.00 22.9.44 г. частями 125-й сд и 72-й сд совместно с 27-м тп, 181-м сап, 82-м тп, 152-й тбр ворвались в г. Таллин и, сломив сопротивление противника, полностью овладели им»⁶. Спустя три часа в Ставку ВГК были направлены первые приблизительные данные о потерях противника: «В ходе боя уничтожено до 600 и взято в плен свыше 400 солдат и офицеров»⁷. Еще спустя несколько часов были подсчитаны захваченные трофеи: «Подвижным отрядом в г. Таллин захвачены трофеи: 25 самолетов, 185 орудий, 230 автомашин. В порту захвачено 15 судов с русскими военнопленными и населением»⁸.

Откуда же взялись сотни пленных и убитых немецких солдат и офицеров, 25 самолетов, 185 орудий, 230 автомашин, освобожденные из немецкого плена солдаты Красной Армии, спасенные от угона в Германию местные жители — если, как нам сегодня рассказывают эстонские политики, в Таллине не было немецких войск? Ответ ясен: мы имеем дело с очередной ложью. Ложью, при помощи которой пытаются утвердить миф о «возрождении национальной государственности» осенью 1944 года.

Несомненный факт заключается в том, что никакого возрождения национальной государственности Эстонии осенью 1944 года не было. «Правительство» Отто Тифа не являлось «независимым». Это была структура, сформированная сотрудничавшими с нацистами людьми, структура, созданная с ведома оккупаци-

⁶ Русский архив: Великая Отечественная. М., 2001. Т. 15 (4). Кн. 10. С. 113; ЦАМО. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 1051. Л. 162–163.

⁷ Там же. С. 114; ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 4880. Л. 469.

⁸ Там же. С. 116; ЦАМО. Ф. 309. Оп. 4073. Д. 476. Л. 179–180.

онных властей, структура, единственным реальным результатом деятельности которой стал призыв эстонцев в созданные немцами формирования. Если в Таллине это правительство считают легитимным — значит, Эстония была союзником нацистской Германии и должна ответить за это. Если нет — то о какой «советской оккупации» может идти речь?

2. Обстановка в Эстонии в 1944–1945 годах

Теперь перейдем к рассмотрению концепции «геноцида». Прежде всего нам необходимо понять, насколько репрессивная деятельность органов НКВД–НКГБ ЭССР была обоснованной. В сегодняшнем Таллине пытаются сделать вид, что репрессии 1944–1945 годов были ужасающим и ничем не обоснованным террором против эстонского народа. Однако факты говорят об обратном.

В годы нацистской оккупации значительное число эстонцев сотрудничало с оккупационными властями, охраняло многочисленные концлагеря на территории республики и за ее пределами, участвовало в карательных операциях против населения России и Белоруссии, воевало против советских войск на фронте.

Масштабы поддержки, которую нацисты получили в Эстонии, не могут не поражать. Уже к концу 1941 года в созданные немцами отряды «самообороны» — «Омакайтсе» — добровольно вступило 43 757 человек⁹. Члены «Омакайтсе» участвовали в облавах на оказавшихся в окружении советских военнослужащих и партизан, арестовывали и передавали немецким властям «подозрительных лиц», несли охрану концлагерей, участвовали в массовых расстрелах евреев и коммунистов. Конечно, в определенной мере это было всего лишь желанием выслужиться перед новой властью; как отмечается в одном из документов «Омакайтсе», «с приближением немецких войск недовольный элемент города [Таллин] стал подымать голову. Это были такие лица, которые во время советской власти перешли в подполье и скрывались от мобилизации или же по другим различным причинам предпочитали прятаться, отчасти же и такие лица, которые, в общем, ни в чем не были уличены, но ввиду создавшегося

⁹ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 452. Л. 80.

нового положения считали выгодным выйти на улицу и присоединиться к группам «Омакайтсе»¹⁰. Не все члены «Омакайтсе» были замешаны в преступлениях, но готовность к сотрудничеству с врагом ими была выражена достаточно ясно.

Помимо «Омакайтсе», немецкими оккупационными властями были сформировано 26 эстонских батальонов «вспомогательной полиции» общей численностью около 10 тысяч человек¹¹. Поистине страшную славу приобрели эстонские каратели в России и Белоруссии! Еще около 15 тысяч эстонцев воевали в 20-й эстонской дивизии войск СС¹².

Учитывая масштабы сотрудничества эстонцев с нацистами, следовало ожидать, что после освобождения Эстонии советскими войсками в ней развернутся действительно массовые (и вполне обоснованные) репрессии — тем более что на территории республики действовали вооруженные формирования «лесных братьев». Документы НКВД ЭССР свидетельствуют, что активность националистических вооруженных формирований была достаточно высока:

«Вооруженными бандгруппами и бандодиночками совершаются налеты и теракты.

Деятельность бандитствующих элементов в основном проявляется:

а) в налетах на здания волисполкомов, конно-прокатных пунктов, на отдельные совхозы и местные предприятия;

б) в нападениях на конвой и на места временного содержания захваченных бандитов с целью освобождения их из-под стражи;

в) в убийствах советско-партийного актива деревни, сельских уполномоченных, бойцов истребительных батальонов, участковых уполномоченных милиции и других лиц, помогающих органам советской власти;

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 452. Л. 121.

¹¹ Дробязко С.И. Под знаменами врага: Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил, 1941–1945. М., 2004. С. 242; Вооруженное националистическое подполье в Эстонии... С. 172. См. также: Эстония. Кровавый след нацизма, 1941–1944: Сборник архивных документов о преступлениях эстонских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М., 2006.

¹² Дробязко С.И. Под знаменами врага. С. 273 (со ссылкой на ЦАМО. Ф. 309. Оп. 4075. Д. 53. Л. 187).

д) в убийствах новоземельников, получивших кулацкую землю, инвентарь и скот от советской власти, физического истребления членов их семей, разорения и уничтожения хозяйства;

г) в налетах с целью овладения оружием и боеприпасами;

е) в обстрелах из засады и убийствах проезжающих офицеров и бойцов Красной Армии, сотрудников НКВД–НКГБ, других должностных лиц и советских служащих»¹³.

Только в апреле–августе 1945 года НКВД ЭССР было зарегистрировано 201 подобное бандпроявление¹⁴.

Таким образом, после освобождения Эстонии от немецких оккупантов перед органами НКВД–НКГБ республики встали две основные задачи: разоблачение и наказание сотрудничавших с нацистами коллаборационистов, во-первых, и борьба с формированиями «лесных братьев», во-вторых.

3. Репрессии 1944–1945 годов

Как мы уже видели, авторы «Белой книги» и Март Лаар единодушно утверждают, что в 1944–1945 годах было арестовано около 10 тысяч человек, «половина из которых умерла в течение двух первых тюремных лет». Посмотрим, соответствует ли это утверждение действительности.

Прежде всего обратимся к опубликованной российским историком Олегом Мозохиным статистике репрессивной деятельности органов НКГБ–МГБ. Согласно этим данным, в 1945 году НКГБ ЭССР было арестовано 6569 человек¹⁵.

Безусловно, эти данные не являются исчерпывающими. Во-первых, отсутствует информация о количестве арестованных в 1944 году. Во-вторых, приведенные О. Мозохиным данные — результат деятельности органов НКГБ–МГБ. Однако борьба с бандитизмом (в том числе с формированиями эстонских «лесных братьев») велась органами НКВД–МВД; естественно, что ее результаты учитывались отдельно.

Обращение к архивным документам Государственного архива РФ позволяет в определенной степени восполнить эти пробелы.

¹³ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 450. Л. 47.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ // *Мозохин О.Б.* Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006. С. 365.

Вот данные о советских репрессиях в Эстонии в 1944 году:

Таблица 1

Результаты борьбы с антисоветским подпольем
и вооруженными бандами в ЭССР
с 1 октября по 31 декабря 1944 г.¹⁶

Категория	Всего за- держано	Кроме того, убито при задержании
Бандитов, нелегалов, активных членов «Омакайтсе», полицейских и других изменников Родины	356	9
Дезертиров Красной Армии	319	
Уклонившихся от регистрации и мобилизации в Красную Армию	100	
Бывших военнослужащих немецкой армии	620	
Военнослужащих Красной Армии, перешедших на сторону противника и служивших у немцев	161	
Прочих лиц	333	
Всего:	1955	9

Как видим, непосредственно после освобождения Эстонии от немецких войск в республике было задержано около 2000 человек. Однако необходимо учитывать, что «задержано» не значит «арестовано». Например, в первом квартале 1945 года НКВД Эстонии было задержано 1991 человек, из которых арестовано — 806, легализовано — 230, передано в военкоматы — 569, в военную прокуратуру — 96, в органы НКГБ и ГУКР «СМЕРШ» — 47 и на фильтрацию в проверочные лагеря — 243¹⁷. Так что численность арестованных в 1944 году без особого риска ошибиться мы можем определить примерно в 1000 человек.

Теперь обратимся к данным о репрессивной деятельности органов НКВД ЭССР. К сожалению, мы не располагаем полной статистикой за 1945 год. В обнаруженных нами документах содержатся данные о деятельности НКВД ЭССР лишь с 1 января до 25 августа 1945 года (см. табл. 2).

¹⁶ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 450. Л. 2.

¹⁷ Там же. Л. 6.

Таблица 2

Итоги агентурно-оперативной деятельности органов НКВД ЭССР с 1 января по 25 августа 1945 г.¹⁸

Категория	Всего задержано (захвачено)	Из них		
		Арестовано	Легализовано	Убито
1. Бандитов и нелегалов	1206	823	383	126
2. Бандпособн.	139	138		
3. Парашютист. и агентов противника	12	6		
4. Дезертиров Кр. Армии	447	112	88	6
5. Уклонителей от воинского учета и мобилизации	2097	190	911	2
6. Активных чл. «Омакайтсе», лиц, служивш. в немецкой армии	1083	347	26	—
7. Прочих ставленников и пособников врага	264	264		
Итого:	5248	1840	1408	134

Как видим, из 5248 задержанных за восемь месяцев НКВД ЭССР было арестовано лишь 1840 человек (35%). Всего же в 1945 году было задержано 8736 человек, аресту из которых подверглось 3731¹⁹.

Подведем промежуточные итоги. В 1944-м было арестовано около тысячи человек, в 1945-м — 6569 по линии НКГБ и 3731 по линии НКВД. Всего за 1944–1945 годы — около 11 тысяч, как и утверждает в «Белой книге». Однако судьба арестованных на проверку оказывается гораздо менее трагичной, чем рассказывают в Таллине.

Прежде всего нам следует разобраться, сколько арестованных было осуждено. Эстонские историки со странным правовым нигилизмом игнорируют этот вопрос, по всей видимости, отождествляя арест и осуждение. Однако даже в Советском Союзе 30–40-х годов далеко не каждый арестованный становился осужденным.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 450. Л. 10.

¹⁹ Там же. Д. 764. Л. 28–29.

Обратимся к данным о наличии эстонцев в лагерях и колониях ГУЛАГа (табл. 3).

Таблица 3

Наличие эстонцев в лагерях и колониях ГУЛАГа, 1944–1947 гг.²⁰

Год	В лагерях	В колониях	Всего
1 января 1944 года	2933	1117	[4050]
1 января 1945 года	2880		
1 января 1946 года	9017	[2243]	11 260
1 января 1947 года	10 241		

С учетом данных о смертности среди заключенных ГУЛАГа (см. табл. 4) мы без труда можем определить число новых заключенных-эстонцев в 1944–1947 годах.

На 1 января 1944 года в системе ГУЛАГа содержалось 4050 эстонцев, из них 2933 — в ИТЛ и 1117 — в ИТК. Подавляющее большинство из этих заключенных было осуждено еще до войны, а заметная часть — до присоединения Эстонии к СССР. Среднестатистическая смертность заключенных в 1944 году составила 9,2%, т.е. из 2933 эстонцев-заключенных ИТЛ умерло около 270 человек, а из 4050 эстонцев-заключенных в целом — около 370 человек. Если бы в 1944 году в лагерь ГУЛАГа не поступило новых эстонцев, общая численность эстонцев-заключенных ИТЛ составила бы приблизительно 2660 человек. Однако по состоянию на 1 января 1945 года в ИТЛ содержалось 2880 эстонцев. Данные о количестве эстонцев в ИТК на 1 января 1945 года отсутствуют, но мы можем предположить, что баланс между умершими и вновь поступившими в колониях был таким же, как и в лагерях. Следовательно, в 1944 году к заключению в лагерях и колониях было осуждено около 300–350 эстонцев. Необходимо отметить, что эти данные охватывают весь 1944 год. Число эстонцев, осужденных после освобождения Эстонии (за последние три месяца 1945 г.) по всей видимости, не превышало 100 человек.

²⁰ Составлено по: Земсков В.Н. ГУЛАГ: Историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 26; № 7. С. 4, 8; ГУЛАГ: Главное управление лагерей: Сборник документов. М., 2002. С. 424, 428; Население России в XX веке: Исторические очерки. М., 2001. Т. 2. С. 188–189; ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 374. Л. 1–4, 145–151; Д. 1155. Л. 11–12, 47, 50.

В 1945 году наблюдается резкий скачок численности эстонцев в системе ГУЛАГа. Если на 1 января в ИТЛ находилось 2880 эстонцев, то на 1 января 1946 года их было уже 9017. С учетом годовой смертности (5,95%) это говорит о том, что к заключению в ИТЛ было осуждено около 6300 эстонцев. В определении численности новых заключенных ИТК точные данные отсутствуют; однако если предположить, что в ИТК, как и в ИТЛ, общее число заключенных к 1 января 1945 года осталось примерно на уровне 1 января 1944 года, то получается, что в 1945 году в колонии поступило примерно 1200 новых заключенных.

Таким образом, общее число эстонцев, осужденных к заключению в лагерях и колониях ГУЛАГа в 1944–1945 годах, составляет около 7,5 тысячи человек из 10 тысяч, арестованных в этот период на территории Эстонии.

Точными данными об эстонцах, приговоренных к смертной казни, за этот период мы не располагаем. Однако общесоюзная статистика свидетельствует, что таких было немного. За весь 1944 год в СССР к ВМН было осуждено 3110 человек, 3027 из которых были расстреляны, а 83 — повешены. В 1945 году общее число смертных приговоров составило 2308 человек (2260 — расстрел, 48 — повешенье)²¹. Абсурдно предполагать, что эстонцы составляли значительное число среди казненных; скорее всего их было не больше 100–200 человек.

Полностью ложным оказывается и другое утверждение эстонских историков — о том, что около половины осужденных умерло в первые два года. На самом деле в 1945 году смертность среди заключенных составила 5,95%, в 1946-м — 2,2%, в 1947-м — 3,59%²². Как видим, о 50% смертности говорить не приходится.

4. Репрессии 1946–1953 годов

Несмотря на мягкость советской репрессивной политики (а может быть, благодаря ей) на территории Эстонии после войны продолжали действовать формирования «лесных братьев» и антисоветское подполье. Только за два с половиной года (с

²¹ Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ. С. 362, 364.

²² ГУЛАГ. С. 441–442. Рассчитано по материалам Отдела учета и распределения заключенных ГУЛАГа (ГАРФ. Ф. 9414).

октября 1944 по январь 1947 г.) «лесными братьями» было убито не менее 544 человек, 456 из которых были гражданскими лицами (см. табл. 4). Это ясно свидетельствует о том, что деятельность «лесных братьев» была направлена не столько против «оккупационных властей», сколько против собственных сограждан, поддерживавших советскую власть.

Таблица 4

Число убитых в ходе бандпроявлений на территории ЭССР, октябрь 1944 — январь 1947 гг.²³

	1944	1945	1946	Итого за три года	Январь 1947 г.	Всего
Работников МВД и МГБ	—	14	1	15	—	15
Работников милиции	—	—	2	2	—	2
Офицеров войск МВД	—	5	2	7	—	7
Сержантов и рядового состава войск МВД	—	23	6	29	—	29
Офицеров Советской Армии	—	—	2	2	—	2
Сержантов и рядового состава Советской Армии	—	—	3	3	—	3
Бойцов истребительных батальонов и др. местных формирований	2	—	28	30	—	30
Совпартактива	3	75	46	124	2	126
Других граждан	57	141	124	322	8	330
Всего	62	258	214	534	10	544

Сухие цифры следует дополнить данными из ежедневных оперативных сводок Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД ЭССР. Вот чем занимались эстонские бойцы за независимость:

«27.6.45 г. в вол. Куйгатси Валгамаского уезда на хуторе убита семья Комаровых (две женщины) и военнослужащий Савицкий.

29 апреля в вол. Тайвере Вильяндимаского уезда убит инструктор уездного комитета партии Вебер и ранен парторг волости Тайвере — Сепп. В этой же волости убит боец истребительного батальона»²⁴.

²³ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 31–32. По всей видимости, данные по 1944–1945 гг. неполные.

²⁴ Там же. Д. 450. Л. 52.

«В ночь на 16 октября 1945 года в вол. Роела дер. Лииве бандитами Соне Рудольф и Либе Ян были убиты председатель сельсовета дер. Лииве — Линама Рудольф, его мать, жена, сын, дочь и вторая дочь ранена, последней были опознаны бандиты, совершившие убийство.

После убийства семьи Линама бандиты ограбили дом, забрали все вещи, зарезали свинью, двух баранов, запрягли хозяйскую лошадь и скрылись»²⁵.

«20 декабря [1945 года], в деревне Ойстюля Лайуской волости [Тартуского уезда] бандгруппой ГЖЕЛЬМА Отто в составе 6 участников совершены ограбление магазина сельпо, откуда захвачен ящик водки, а также нападение на маслозавод.

На заводе бандиты убили бойца истреббатальона ПЫГА, ранили работницу ВИИК А. и захватили ящик масла.

После этого бандиты встретили ехавшего на подводе председателя Лайуского волисполкома депутатов трудящихся КАЛЮ Р., ранили его и скрылись»²⁶.

«29 декабря [1945 года], в 20 часов, в деревне Соси Касаритской волости [Вирусского уезда] тремя бандитами убиты хуторянин КЫИВ и его жена.

Установлено, что это убийство совершено бандитами за то, что КЫИВ сообщил в органы МВД об ограблении его хутора теми же бандитами в ноябре 1946 года»²⁷.

Естественно, что органы НКВД–НКГБ Эстонской ССР продолжали борьбу с «лесными братьями» — равно как и выявление нацистских преступников. В 1946 году органами внутренних дел Эстонской ССР было арестовано 573 представителя антисоветского элемента («лесных братьев», членов националистических организаций и нацистских пособников) и 314 грабителей и дезертиров. Документы свидетельствуют, что деятельность НКВД ЭССР была дифференцированной; значительное число участников националистических формирований, дезертиров, немецких пособников легализовывалось и не несло наказания. В общей сложности из 3987 человек, задержанных в 1946 году НКВД ЭССР, аресту подверглись всего 887 человек (22%), а 2825 человек (71%) было легализовано (см. табл. 5–6).

²⁵ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 450. Л. 65.

²⁶ Там же. Д. 582. Л. 95.

²⁷ Там же. Д. 697. Л. 10.

Таблица 5

Результаты борьбы НКВД ЭССР с антисоветским
националистическим подпольем, 1946 г.²⁸

Категория	Всего	Из них			
		Убито	Арест.	Легал.	Перед. в др. орг.
Участники антисоветских организаций и групп	608	176	296	136	—
Участники банд, связанных с антисоветским подпольем	224	35	133	52	4
Немецкие ставленники и пособники	1050	11	30	993	16
Пособники и укрыватели антисоветского и бандитского элементов	203	7	114	81	1
Итого:	2085	229	573	1262	21

Таблица 6

Результаты борьбы НКВД ЭССР с бандитизмом
и дезертирством, 1946 г.²⁹

Категория	Всего	Из них			
		Убито	Арест.	Легал.	Перед. в др. орг.
Участники банд-грабительских групп	220	9	143	—	68
Бандодиночки и прочий преступный элемент	163	5	92	66	—
Дезертиры из Советской Армии	730	1	39	601	89
Уклоняющиеся от службы в Советской Армии	918	—	24	893	1
Пособники и укрыватели преступного элемента	115	—	16	3	96
Итого:	2146	15	314	1563	254

²⁸ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 28.

²⁹ Там же. Л. 29.

Приведенные выше данные характеризуют деятельность НКВД ЭССР. В свою очередь, органами НКГБ ЭССР в 1946 году было арестовано 690 человек³⁰.

Таким образом, в целом по Эстонии в 1946 году было арестовано 1577 человек — в шесть раз меньше, чем в предыдущем году. Это подтверждается и статистикой движения заключенных в системе ГУЛАГа; за 1946 год численность эстонцев в лагерях и колониях увеличилась примерно на 1,5 тысячи человек³¹.

Репрессии 1947–1953 годов по линии НКГБ ЭССР характеризуются данными, приведенными в табл. 7.

Таблица 7

Статистика репрессивной деятельности НКГБ–МГБ на территории ЭССР и по отношению к гражданам эстонской национальности, 1946–1953 гг.³²

Год	Арестовано органами ГБ ЭССР	В том числе за антисоветскую деятельность
1947	587	527
1948	1531	1478
1949	1490	1447
1950	2229	2213
1951	1779	1766
1952	466	462
1953	380	380
Итого:	8462	8273

Данные о деятельности НКВД ЭССР за аналогичный период, к сожалению, не выявлены. Известно только, что в 1948 — первой половине 1949 года было арестовано 938 членов антисоветских организаций, бандформирований и их пособников³³.

Впрочем, данные о численности эстонцев в системе ГУЛАГа позволяют сделать некоторые оценки о репрессиях по линии НКВД ЭССР. С 1 января 1947 по 1 января 1951 года численность эстонцев в лагерях ГУЛАГа увеличилась с 10 241 человека до

³⁰ Статистические сведения... С. 376.

³¹ Земсков В.Н. ГУЛАГ: Историко-социологический аспект. С. 26; № 7. С. 4, 8; ГУЛАГ. С. 424, 428; Население России в XX веке. Т. 2. С. 188–189; ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 374. Л. 1–4, 145–151; Д. 1155. Л. 11–12, 47, 50.

³² Составлено по: Статистические сведения... С. 355–465.

³³ ЦА ФСБ. Ф. 4-ос. Оп. 7. Д. 28. Л. 76.

18 185 человек. В целом по лагерям и колониям ГУЛАГа за это время численность эстонцев увеличилась с 14–15 тысяч до 24 618 человек³⁴. Таким образом, с учетом смертности число заключенных эстонцев увеличилось примерно на 9–10 тысяч человек, из которых около 6 тысяч было арестовано и осуждено органами НКГБ. Таким образом, соотношение между осужденными по линии НКГБ/МГБ и НКВД/МВД ЭССР — приблизительно два к одному. Однако в 50-х годах это соотношение должно было измениться в пользу органов МГБ — в связи с завершением деятельности «лесных братьев».

Общее число арестованных по Эстонии в 1947–1953 годы можно определить примерно в 11–12 тысяч, а в целом за 1946–1953 годы — примерно в 12–13 тысяч. При этом большая часть арестованных была осуждена. Смертность среди заключенных в системе ГУЛАГа за этот период составила около 14% в целом (см. табл. 4).

5. Депортация 1949 года

Описывая проведенную в марте 1949 года депортацию из Эстонии, эстонские историки прибегают к привычным подлогам: завышают число людей, намеченных к выселению, приводят неадекватные сведения о составе депортированных, завышают число погибших в ссылке и называют депортацию геноцидом.

«25 марта 1949 г. в Балтийских государствах была проведена вторая массовая депортация, — читаем мы в «Белой книге». — Из Эстонии, в соответствии с секретной директивой Советского правительства № 390–138 от 29 января 1945 г., навечно в Сибирь было отправлено предположительно 20 072 человека — главным образом женщины, дети и старики с хуторов, так как почти все мужчины уже были репрессированы... Общая численность жертв мартовской депортации составляет 32 536, в том числе 10 331 человек т.н. не депортированных, но оставшихся без дома, существующих на птичьих правах и живущих в условиях постоянного преследования со стороны КГБ. В принудительной ссылке в Сибири в период 1949–1958 гг. умерло 2896 человек»³⁵.

³⁴ Земсков В.Н. ГУЛАГ: Историко-социологический аспект. С. 26; № 7. С. 4, 8; ГУЛАГ. С. 424, 428; Население России в XX веке. Т. 2. С. 188–189; ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 374. Л. 1–4, 145–151; Д. 1155. Л. 11–12, 47, 50.

³⁵ Белая книга. С. 20.

Март Лаар, как обычно, рисует произошедшее в еще более черных тонах: «В ходе операции «Прибой», которая началась ранним утром 25 марта, в течение двух дней из Эстонии было вывезено и размещено в глубинных областях Сибири около 3% тогдашнего населения Эстонии, большинство из них составляли пожилые, женщины и дети. Если людей, включенных в список, не удавалось доставить, брали с собой первых встретившихся. Людей, приговоренных к высылке, преследовали при помощи специально обученных собак... По имеющимся данным, количество депортированных достигло 20 702 человек, по дороге в Сибирь и другие поселения из них умерло около 3000 человек. Однако большая часть людей, включенных в список подлежащих высылке, сумела спрятаться. Всего из людей, оформленных на переселение, осталась невысланной 2161 семья, т.е. 5719 человек. Многие из оставшихся невысланными оказались на нелегальном положении и преследовались органами госбезопасности, большинство были убиты или арестованы в результате облав в последующие годы»³⁶.

Прежде всего обратим внимание на противоречия между утверждениями Лаара и авторов «Белой книги». В «Белой книге» утверждается, что общее число депортированных — 20 072 человека, а Лаар пишет о 20 702 депортированных. Судя по всему, в «Белой книге» имеет место опечатка; по крайней мере, автор цитируемого раздела «Белой книги» Айги Рахи в одной из своих статей приводит те же цифры, что и Лаар — 20 702 депортированных³⁷.

Еще одной опечаткой обусловлена датировка постановления Совета Министров СССР № 390–138; этот документ датируется не 29 января 1945 года, а 29 января 1949 года³⁸. А вот последующие расхождения объяснить опечатками нельзя.

В «Белой книге» утверждается, что 2896 человек умерло на поселении с 1949 по 1958 год, а М. Лаар утверждает, что уже во время перевозки умерло около 3000 человек. У Лаара мы читаем,

³⁶ *Лаар М.* Красный террор. С. 40–41. См. также: *Лаар М.* Забытая война: Движение вооруженного сопротивления в Эстонии в 1944–1956 гг. Таллин, 2005. С. 35–36.

³⁷ *Rabi A.* On the current state of research...

³⁸ Сталинские депортации, 1928–1953: Сборник документов. М., 2005. С. 645; История сталинского ГУЛАГа. М., 2004. Т. 1. С. 519; ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 10. Л. 11.

что депортации избежало 5719 человек, а в «Белой книге» приводится значительно большее число — 10 331 человек. Понять, насколько все эти утверждения соответствуют действительности можно, только обратившись к документам.

Ключевой документ о депортации 1949 года — докладная записка уполномоченного МВД СССР В. Рогатина заместителю министра внутренних дел СССР В. Рясному «О проведении переселения из ЭССР», датированная 31 марта 1949 года.

Эстонские историки не могут сетовать на недоступность этого документа: впервые выдержки из него были опубликованы в двухтомнике Г. Саббо «Невозможно молчать», изданном в 1996 году в Таллине.

В связи с важностью этого документа, позволим себе обширную цитату.

«Операция по выселению кулаков, бандитов, националистов и их семей была начата органами МГБ на периферии с 6 часов утра, а по городу Таллин с 4 часов утра 25 марта 1949 г.

Поступление на пункты погрузки контингента выселенцев в первое время, за исключением гор. Таллин, протекало медленно, и операция, намеченная провести в течение 25 марта 1949 г., затянулась до поздней ночи с 28 на 29 марта с.г.

Отправление эшелонов началось во второй половине дня 26 марта 1949 года, и последний эшелон убыл в 21 час. 10 мин. 29 марта 1949 года, отправка эшелонов производилась по указаниям оперативного руководства МГБ, при этом первые эшелоны убывали со значительной недогрузкой выселенцев и количеств вагонов против намеченного по плану. Последние эшелоны фактически ушли сборными, собирая в пунктах погрузки дополнительно загруженные переселенцами вагоны...

По плану МГБ ЭССР ориентировочно из Эстонии подлежало к выселению 7540 семей, с общим количеством 22 326 чел. По предварительным данным, 19 эшелонами вывезено 7488 семей, в количестве 20 535 человек, в том числе: мужчин — 4579, или 22,3% к общему количеству, женщин — 9890, или 48,2%, и детей — 6066, или 29,5%.

Процесс приема выселенцев в эшелоны протекал нормально и производился на основании посемейных карточек. Имущество выселенцев принималось беспрепятственно и в рамках норм, установленных инструкцией. Однако ряд семей

и одиночек, особенно из городских местностей, прибывали с весьма незначительным багажом или вовсе без такового.

Имели место случаи отказа в приеме в эшелоны из-за не правильного составления посемейных карточек, ошибочно привезенных и не подлежащих выселению, по причине тяжелой болезни, беременности на последнем месяце.

В момент погрузки в эшелон № 97307 на станции Кейла 27 марта 1949 года имел место побег двух выселенцев. Один из них был тут же задержан. Другому удалось скрыться, меры к розыску приняты.

Недостатком в работе являлось то, что в состав эшелонов прибывали люди, по состоянию здоровья больные. Медперсонал эшелонов в Москве был обеспечен недостаточно медикаментами, в связи с чем начальникам эшелонов было предложено приобретать в пути следования необходимые дополнительные медикаменты при содействии местных органов МВД и МГБ.

За период операции с 25 по 29 марта 1949 года существенных нарушений общественного порядка и уголовных проявлений в Республике зафиксировано не было. Однако имели место ряд проявлений политического и диверсионного характера...

В процессе операции, погрузки и отправки эшелонов от руководства МГБ каких-либо претензий к МВД не поступало. Наоборот, по общему отзыву, привлеченные к участию в операции силы МВД оказали МГБ ЭССР значительную помощь и проявили себя достаточно выдержанно и дисциплинированно»³⁹.

Сравнение приведенных в докладной Рогатина данных с утверждениями эстонских историков позволяет выявить целый комплекс фальсификаций.

По какой-то непонятной причине Март Лаар утверждает, что депортация была проведена за два дня. Но на самом деле на эту операцию ушло четыре дня, о чем ясно пишет Рогатин: «операция, намеченная провести в течение 25 марта 1949 г., затянулась до поздней ночи с 28 на 29 марта с.г. Отправление эшелонов началось во второй половине дня 26 марта 1949 года и последний эшелон убыл в 21 час. 10 мин. 29 марта 1949 года». Зачем Лаару понадобилось это искажение, непонятно.

А вот причины, по которым эстонские историки искажают численность депортированных, объяснять не надо. В «Белой

³⁹ Сталинские депортации. С. 662–663; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 475. Л. 163–169.

книге» утверждается, к депортации было намечено 32,5 тысячи человек, Лаар пишет о 26,5 тысячах (20 702 депортированных + 5719 человек, оставшихся невысланными). Оба этих утверждения являются ложными. В докладной Рогатина мы читаем: «По плану МГБ ЭССР ориентировочно из Эстонии подлежало выселению 7540 семей, с общим количеством 22 326 человек».

Данные докладной Рогатина подтверждаются документами, хранящимися в Центральном архиве ФСБ. Вот справка, подготовленная сотрудниками МГБ ЭССР непосредственно перед депортацией:

«По состоянию на 15 марта с.г. выявлено подлежащих выселению 7500 семей в количестве 22 326 чел., из них:

семей кулаков — 3077, численностью — 9846 чел.

семей бандитов и националистов — 4423, численностью 12 440 чел.»⁴⁰.

Таким образом, Лаар завышает количество подлежавших депортации примерно на 4 тысячи человек, а авторы «Белой книги» — и вовсе на 10 тысяч.

Соответственно оказывается завышенным и число людей, подлежавших депортации, но невысланных. Согласно «Белой книге» таковых было 10 331 человек; Март Лаар называет цифру 5719 человек. Однако на самом деле при плановом задании в 22 326 человек было депортировано 20 535 человек, т.е. высылки избежало менее двух тысяч. При этом число семей, намеченных к депортации (7540), незначительно отличается от числа реально депортированных семей (7488). А Лаар заявляет, что высылки якобы избежала 2161 семья.

Лаар утверждает, что в ходе депортации было вывезено «около 3% тогдашнего населения Эстонии». Это утверждение является просто-напросто абсурдным — ведь если 3% — это 20 702 человека, то 100% — это 690 тысяч человек. Однако, согласно данным демографа Тартуского университета Эне-Маргит Тийт, в 1945 году в Эстонии проживало 854 тысячи человек, а в 1950-м — почти 1,1 миллиона человек⁴¹. Таким образом, соотношение числа депортированных к общему числу граждан Эстонии составляло около 2%.

⁴⁰ ЦА ФСБ. Ф. 4-ос. Оп. 7. Д. 28. Л. 100.

⁴¹ На чаше весов. Эстония и Советский Союз: 1940 год и его последствия. Таллин, 1999. С. 432–434.

Не соответствует действительности утверждение «Белой книги», согласно которому депортации подвергались «главным образом женщины, дети и старики с хуторов, так как почти все мужчины уже были репрессированы...». Мы уже рассмотрели статистику арестов граждан Эстонии органами НКВД/МВД и НКГБ/МГБ; она опровергает заявления о том, что «почти все мужчины уже были репрессированы». На самом деле, как следует из приведенной выше докладной Рогатина, в ходе мартовской депортации из Эстонии было выслано «мужчин — 4579, или 22,3% к общему количеству, женщин — 9890, или 48,2%, и детей — 6066, или 29,5%».

Полностью ложным является утверждение Лаара о том, что, «если людей, включенных в список, не удавалось доставить, брали с собой первых встретившихся». Из докладной Рогатина хорошо видно, что при погрузке депортируемых эшелонов охрана обязательно проверяла документы, на основе которых проводилось выселение конкретных лиц («посемейные карточки»). При этом «имели место случаи отказа в приеме в эшелоны из-за неправильного составления посемейных карточек, ошибочно привезенных и не подлежащих выселению, по причине тяжелой болезни, беременности на последнем месяце». Информация Рогатина находит полное подтверждение в докладной записке министра внутренних дел ЭССР генерал-майора Резева от 18 апреля 1949 года: «Во многих случаях, по требованию начальников эшелонов и пунктов погрузки от МВД, посемейные карточки уточнялись и пересоставлялись в комендатурах МГБ, отдельные семьи возвращались на местожительство. С эшелона № 97306 уже в пути было снято 4 человека, ошибочно изъятые МГБ и не подлежащие выселению»⁴².

Следует отметить, что сотрудники НКВД и НКГБ ЭССР действовали в полном соответствии с «Инструкцией» о проведении депортации. В этом документе было четко оговорено: «Выселение кулаков и их семей производится на основании списков, утвержденных Советом Министров республики... Никаких пометок и исправлений в списках, полученных из Совета Министров, не допускается»⁴³.

⁴² Бердинских В.А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. М., 2005. С. 537; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 475. Л. 170–178.

⁴³ ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 4. Д. 9. Л. 98.

Не соответствуют действительности утверждения о смерти в пути 3000 человек. Подобной смертности, как мы помним, не имело место даже во время июньской депортации 1941 года — а ведь депортация 1949 года проводилась гораздо деликатнее. Если депортация 1941 года проводилась за один день, то депортация 1949 года — за четыре. В 1941 году депортированным было разрешено брать с собой 100 кг груза на человека. В 1949-м каждая семья могла увезти с собой 1500 кг⁴⁴. В 1941-м вопрос о размещении депортируемых на месте ссылки был практически не решен, а депортации 1949-го предшествовала длительная переписка центрального аппарата МВД СССР с территориальными УМВД, в ходе которых выяснялось, сколько какая область может принять и трудоустроить спецпоселенцев⁴⁵. Наконец, в 1941 году около трети депортированных (главы семей) было арестовано и направлено в лагерь; в 1949-м арестов и разделения семей не было.

Сомнительной является и информация «Белой книги» о смерти 2896 спецпоселенцев с 1949 по 1958 год. Согласно данным МВД СССР, к 1 января 1953 года на учете состояло 19 520 спецпоселенцев, высланных из Эстонии в 1949 году (см. табл. 8).

Таблица 8

Соотношение депортированных и спецпоселенцев,
1949–1953 гг.⁴⁶

	Мужчин	Женщин	Детей	Арестовано и в розыске	Всего
Депортировано в марте 1949 г.	4579	9890	6066	—	20 535
Состояло на учете спецпоселенцев к 1 января 1953 г.	4303	9894	5040	283	19 520

Как видим, разница между численностью депортированных в 1949 году и находившихся на поселении к 1 января 1953 года

⁴⁴ История сталинского ГУЛАГа. Т. 1. С. 519–522; Сталинские депортации. С. 645, 649, 659; ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Л. 10. Л. 11–16; Ф. 9479. Оп. 1. Д. 475. Л. 39–40.

⁴⁵ Сталинские депортации. С. 643–645; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 475. Л. 141–143.

⁴⁶ Составлено по: Сталинские депортации. С. 662–663; Бердинских В.А. Спецпоселенцы. С. 537; Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005. С. 210–211; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 475. Л. 163–178; Д. 641. Л. 9–12.

составляет около тысячи человек. Между тем именно на первые годы спецпоселения приходилась наиболее высокая смертность. После того как спецпереселенцы обустроивались на новом месте, смертность сокращалась, а рождаемость повышалась. Документы свидетельствуют, что у эстонцев, депортированных в 1949 году, рождаемость начала превышать смертность уже в начале 50-х годов, о чем ясно свидетельствуют документы (см. табл. 9).

Таблица 9

Депортированные из Эстонии в 1949 г. на спецпоселения, 1953–1954 гг.⁴⁷

	Состояло на учете	В том числе		
		В наличии	В розыске	Арестовано
На 1 января 1953 г.	19 520	19 237	2	281
На 1 января 1954 г.	19 550	19 352	2	196

Таким образом, утверждения о смерти на спецпоселении 2896 эстонцев несколько противоречат имеющимся данным. Кроме того, остается открытым вопрос о естественной смертности среди депортированных за десять лет.

Последняя тема, которую необходимо рассмотреть в связи с депортацией 1949 года, — какие задачи решала эта репрессивная акция. Март Лаар совершенно справедливо пишет, что основной целью депортации был подрыв социальной базы «лесных братьев», продолжавших действовать на территории Прибалтики вообще и Эстонии в частности⁴⁸. Об этом прямо говорилось в документах МВД–МГБ: «Постановлением Совета Министров СССР № 390–138сс от 29 января 1949 года на МГБ СССР возложено выселение с территории Литовской, Латвийской и Эстонской ССР кулаков с семьями, семей бандитов, националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов»⁴⁹.

⁴⁷ Составлено по: Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. С. 210–211, 226; ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 641. Л. 9–12; Д. 848. Л. 121–124.

⁴⁸ Лаар М. Красный террор. С. 39.

⁴⁹ История сталинского ГУЛАГа. Т. 1. С. 519; Сталинские депортации. С. 645; ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 10. Л. 11.

Дело в том, что, несмотря на активную деятельность органов НКВД–НКГБ, в 1946–1949 годах активность эстонских «лесных братьев» оставалась на довольно высоком уровне. В период с января по август 1945 года в Эстонии был арестован 961 бандит и бандпособник, в 1946 году — 543⁵⁰. За 1947 год данных нет, однако в 1948 году количество арестованных эстонских «лесных братьев» и их пособников превысило уровень 1946 года, составив 568 чел.⁵¹ Это означало, что «лесные братья» продолжали убивать советских работников, милиционеров и мирных граждан. Такое положение вещей, естественно, не могло устраивать Москву; депортация 1949 года стала жесткой мерой по борьбе с националистическим вооруженным подпольем в Эстонии. Безусловно, при этом пострадали невинные люди; с другой стороны, как признают эстонские историки, после депортации деятельность «лесных братьев» пошла на убыль⁵².

6. Заключение

Рассмотрение советской репрессивной политики в Эстонии в 1944–1953 годах свидетельствует о несостоятельности заявлений эстонских историков и политиков о «геноциде», якобы проводившемся в это время.

Политика руководства СССР в послевоенной Эстонии была обоснованна и гуманна — особенно на фоне массовой коллаборации эстонцев с нацистскими оккупационными властями. Репрессиям и арестам подвергались лишь те, кто во время войны принимал участие в организованном нацистами уничтожении мирного населения оккупированных советских земель, те, кто после освобождения Эстонии вел вооруженную борьбу против советской власти, а также их пособники.

Всего с 1944 по 1953 год органами внутренних дел и госбезопасности Эстонской ССР было арестовано около 22–23 тысяч человек, большая часть из которых была осуждена к заключению в лагеря и колонии ГУЛАГа. Утверждения эстонских историков о том, что арестованных было от 30 до 53 тысяч, противоречат архивным данным и являются ложными.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 450. Л. 10; Д. 764. Л. 29.

⁵¹ ЦА ФСБ. Ф. 4-ос. Оп. 7. Д. 28. Л. 76.

⁵² Лаар М. Забытая война. С. 39–40.

Кроме того, в рамках борьбы с вооруженным националистическим подпольем в марте 1949 года советскими властями была проведена массовая депортация, в ходе которой в отдаленные районы СССР на поселение было выслано около 20,5 тысячи человек. Эта достаточно жесткая операция подорвала социальную базу «лесных братьев» и способствовала прекращению развернутого ими террора против поддерживавших советскую власть эстонцев.

В отличие от периода 1941–1944 годов, смертность среди заключенных системы ГУЛАГа и спецпоселенцев находилась на низком уровне. После отбытия заключения большинство осужденных в 1944–1953 годах эстонцев было благополучно освобождено. Освобождены были и находившиеся на спецпоселении депортированные.

Таким образом, репрессии 1944–1953 годов затронули около 5–6% населения Эстонии, причем большая часть репрессированных впоследствии благополучно вернулась на родину. Утверждать, что в послевоенной Эстонии имел место геноцид, невозможно.

Тем не менее миф о геноциде в современной Эстонии получает поддержку на самом высоком уровне. Не удовлетворяясь завышенными данными историков, эстонские политики играют «на повышение», постоянно увеличивая число якобы подвергнувшихся геноциду эстонцев. Например, в начале 2007 года Чрезвычайный и Полномочный посол Эстонии в РФ госпожа Марина Кальюранд заявила, что, «по данным историков, в период с 1944 года погибло более 100 тысяч человек»⁵³. Излишне говорить, что это заявление не имело абсолютно ничего общего с исторической правдой.

⁵³ «Эксперт Online», 30.01.2007.

Игорь Петров

HEMMERSDORF: МЕЖДУ ПРАВДОЙ И ПРОПАГАНДОЙ

1. Свидетельство Потрека

☆ *«Мой взвод фольксштурма получил приказ следовать в Неммерсдорф для расчистки и наведения порядка. Уже перед Неммерсдорфом нам попадались перевернутые телеги и разбросанный багаж беженцев. В самом Неммерсдорфе мы увидели целый обоз, раздавленный танками. То, что от него осталось, лежало на обочине дороги либо в канаве. Багаж был разграблен и растоптан, то есть полностью уничтожен. [...] Гражданского населения мы не нашли.*

На краю деревни со стороны Зодене-на, у домов справа от трактира «Белая кружка», стояла повозка, на которой были распяты четыре нагие женщины. Их руки были прибиты гвоздями. За площадью с памятником неизвестному солдату, рядом с большим трактиром «Красная кружка» есть сарай. На каждой створке ворот было распято по нагой женщине, прибитой гвоздями за руки. В домах мы нашли в общей сложности 72 женщин вместе с детьми и одного старого мужчину 74 лет. Все они были мертвы, почти все убиты

самым зверским образом, не считая некоторых, застреленных выстрелами в затылок. Среди мертвых находились грудные дети, чей череп был раздроблен твердым предметом. В одной из комнат мы обнаружили сидящую на диване слепую женщину 84 лет. У ней отсутствовала половина головы, отрубленная, очевидно, топором или лопатой сверху и до шеи.

Мы собрали трупы на деревенском кладбище, где они остались лежать в ожидании иностранной медицинской комиссии, о скором прибытии которой нас известили. Тела пролежали три дня, но комиссия так и не появилась. К этому времени из Инстербурга приехала медсестра, искавшая своих родителей. Она нашла 72-летнюю мать и 74-летнего отца, единственного мужчину среди убитых. Она же сообщила, что все убитые были жителями Неммерсдорфа.

На четвертый день тела похоронили в двух могилах. На следующий день приехала медицинская комиссия, и могилы пришлось раскапывать. Чтобы вытащить трупы, задействовали подмости и ворота от сараев. Комиссия исследовала тела и установила, что все женщины, включая девочек 8–12 лет и 84-летнюю слепую старуху были изнасилованы. После осмотра они были окончательно преданы земле»¹.

Записанный в 1953 году рассказ бывшего бойца фольксштурма Карла Потрека не является единственным документальным свидетельством того, что случилось в восточно-прусском поселке 21–22 октября 1944 года. Более того, он не является первым или самым аутентичным — Карл Потрек оказался в Неммерсдорфе после многих других очевидцев. Зато этот рассказ держит абсолютное первенство как по описанию зверств советских солдат, так и по количеству жертв. Удивительно, но даже геббельсовский рупор «Фёлькишер Беобахтер» в октябре 1944 года не упоминал большинство жутких подробностей, приведенных Потреком.

Тем не менее рассказ Потрека стал самым цитируемым описанием событий в Неммерсдорфе. Без упоминаний или ссылок на него не обошлась практически ни одна книга, посвященная боям в Восточной Пруссии и судьбе тогдашних беженцев. Приведу лишь два последних примера. Английский историк Энтони

¹ BA, Ost-Dok. 2, Nr.13, Bl.9f, цит. по: Die Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus dem Gebieten östlich der Oder-Neisse. München, 2004. S. 7.

Бивор в книге «Падение Берлина» пишет: *«Страх людей увеличивался по мере приближения канонады. Женщины Восточной Пруссии, несомненно, слышали о жертвах Неммерсдорфа. Это случилось еще прошлой осенью, когда войска Черняховского сумели захватить на непродолжительное время кусок немецкой территории. В кинотеатрах Германии потом показали страшные кадры хроники, на которых были запечатлены шестьдесят две женщины и молодые девушки, изнасилованные и убитые советскими солдатами»².*

Бивору вторит Макс Гастингс, автор книги «Армагеддон»: *«Первое вторжение русских в восточные районы Германии произошло в октябре 1944 г., когда части Красной Армии захватили несколько приграничных деревень. Через пять дней они были выбиты оттуда, и перед глазами гитлеровских солдат предстала неопишущая картина. Едва ли хоть один гражданский избежал смерти от рук русских солдат. Женщин распинали на дверях сараев и перевернутых телегах или, изнасиловав, давили гусеницами танков. Их детей тоже зверски убили. Сорок французских военнопленных, работавших на окрестных хуторах, предполагаемые освободители расстреляли. Та же судьба постигла и признанных немецких коммунистов. Действия красноармейцев не были проявлением бессмысленной жестокости — это был методичный садизм, не уступающий действиям самих нацистов»³.*

Скажу сразу: имеющиеся на данный момент материалы практически не позволяют усомниться в том, что убийство гражданских лиц в Неммерсдорфе — дело рук солдат и офицеров Красной Армии. Не в последнюю очередь потому, что они односторонни — ни одного свидетельства очевидца с советской стороны пока не найдено. Во времена СССР тема была надежно табуирована, похоронена под штемпелем «геббельсовская пропаганда», и если в каких-то архивах и содержатся доклады особистов о случившемся в Неммерсдорфе, то историки доступа к ним пока не получили.

А есть ли тогда смысл копаться в десятках противоречивых показаний, уточняя количество жертв и обстоятельства их гибели, спросите вы. Мне кажется, что да. Именно многолетнее

² <http://militera.lib.ru/research/beevor2/03.html>

³ <http://www.inosmi.ru/stories/02/07/18/3106/213942.html>

замалчивание и отрицание случившегося в Неммерсдорфе с нашей стороны позволило западным историкам фактически канонизировать рассказ Потрека — одну из самых неправдоподобных версий произошедшего.

2. Танковый прорыв

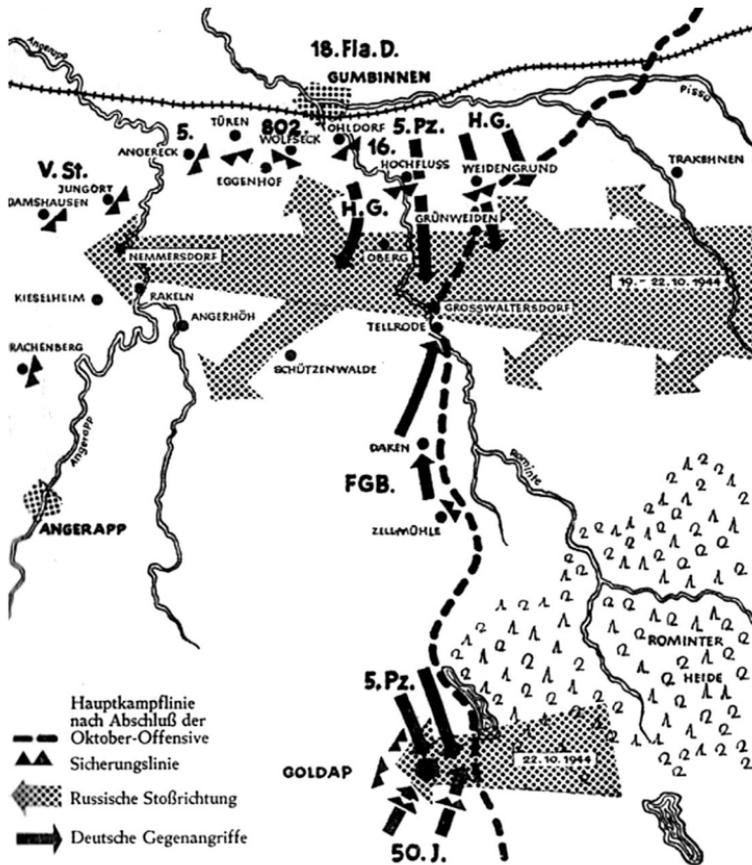
В середине августа 1944 года войска 3-го Белорусского фронта вышли к границам Восточной Пруссии. Пересекли они их лишь два месяца спустя, в ходе широкомасштабного наступления, спланированного командующим фронтом генералом армии Черняховским. Одной из целей наступления был захват важного стратегического и транспортного пункта — города Гумбиннен с возможным дальнейшим продвижением в сторону Кенигсберга. В то время, как на правом фланге 5-я и впоследствии приданная ей 28-я армии осаждали город Шталлупонен (он был взят 25 октября), на левом 11-я гвардейская армия под командованием генерала Кузьмы Галицкого и приданный ей 2-й гвардейский танковый корпус генерала Бурдейного получили задание выйти к Гумбиннену с юга.

17 октября 25-я танковая бригада корпуса Бурдейного форсировала реку Писса и взяла г. Кассубен⁴.

К 20 октября 25-я танковая бригада при поддержке 11-й гвардейской стрелковой дивизии вышла на рубеж реки Роминте близ поселка Гросвальтерсдорф. Поселок был взят вечером того же дня после упорного боя. Генерал Галицкий приказал: *«С рассветом 21 октября продолжать стремительное наступление с ближайшей задачей овладеть Гумбинненом. Одной танковой бригадой обеспечить действия главной группировки армии с запада, для чего выйти на р. Ангератт, захватить переправы на рубеже Бергенбрюк — Неммерсдорф (7 км) и овладеть плацдармом на западном берегу реки»*⁵.

⁴ С топонимами существуют определенные сложности: дело в том, что в 1938 г. немецкое руководство переименовало многие «звучащие чересчур по-литовски» города и поселки: Даркемен в Ангератт, Вальтеркемен в Гроссвальтерсдорф, Буйлин в Шульценвальде и т.д. Советские войска пользовались старыми картами, поэтому их донесения пестрят старыми названиями. Я буду использовать «новые», чтобы не было разногласия с приводимой мной картой. Время суток тоже пересчитано в средневропейское.

⁵ *Галицкий КН.* В боях за Восточную Пруссию. М.: Наука, 1970.

Генерал Бурдейный, однако, решил не дожидаться рассвета и, используя эффект внезапности, продолжать прорыв, несмотря на тяжелые бои и усталость личного состава. Танки устремились на запад и за ночь с 20-го на 21-е преодолели 12 км, примерно столько же, сколько за три предыдущих дня, с 17.10. по 20.10, или за два предыдущих месяца, с 17.08 по 17.10. Около четырех часов утра танкисты с боем взяли деревню Форстек, лежащую в 3 километрах к востоку от Неммерсдорфа. Не ожидавший такого развития событий противник был ошеломлен.

Сведения об утреннем бое за Неммерсдорф достаточно противоречивы. Командир 25-й танковой бригады полковник Булыгин сообщил в своем рапорте, что в этом бою его солдаты

уничтожили десять 75-мм пушек, четыре САУ и вывели из строя 150 солдат и офицеров, причем 35 взяли в плен⁶. Прорыв бригады лишь ненадолго задержали противотанковые рвы, однако приданные бригаде саперы довольно быстро устранили препятствия.

Я нашёл рассказ о том же бое младшего сержанта Сабира Ахтямова:

«В октябре 1944 года мы дошли до населенного пункта Неммерсдорф. Нашему 2-му батальону был дан приказ с ходу совместно с танками взять этот пункт и до специального приказа удерживать занятую позицию. Сильная огневая точка врага остановила наше наступление. С младшим сержантом Луковкинским (моим вторым номером) получили задание уничтожить эту огневую точку. Под ураганным огнем противника ползком приблизились к объекту на 50–70 метров и поняли, что одними гранатами выполнить задачу нам не удастся. Невозможно было скрытно приблизиться к врагу. Мой взгляд остановился на предмете у края огневой точки, похожем на топливный бак. Несколькими выстрелами его удалось поджечь. Огонь проник во врытый в землю «фердинанд» (самоходно-артиллерийскую установку). Начали рваться снаряды. Наши бойцы с криком “ура-а-а!” бросились на вражеские позиции. Ночью этот населенный пункт перешел в наши руки»⁷.

Весьма странен случай, описанный солдатом парашютно-моторизованной дивизии «Герман Геринг» Йоханном Вальцем. По его словам, он и два его товарища попросту заснули в окопах на правом берегу Ангераппа: *«Мы пришли в себя, лишь увидев бегущих мимо русских. Нам ничего не оставалось, как снять каски и с криками “Ура” ворваться в Неммерсдорф вместе с русскими. Когда мы выбежали из поселка, мы были просто счастливы!»⁸*

О том, что под утро шум боя был слышен в непосредственной близости от Неммерсдорфа на восточном берегу р. Ангерапп, рассказывают и жители поселка. Один из них, Отто Кевершин,

⁶ ЦАМО. Ф. 3105. Оп. 1. Д. 28. Л. 60–76. *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. Was in Ostpreussen tatsächlich geschah. Berlin, 1997. S. 79–80.

⁷ <http://courier.sarov.ru/16/txt/2002/0602.htm>

⁸ *Marwan-Schlosser R.* Soldat bei der Luftwaffen-Division Hermann Göring. Weilburg, 1992. S. 128f; *Fisch B.* Nemmersdorf im Oktober 1944 // Rotarmisten schreiben aus Deutschland. München, 2004. S. 290.

уточняет: «Взвод одного из моих соседей занял позицию у реки. Он рассказал мне, что они получили приказ взорвать орудия и мост при приближении врага»⁹. Ева-Мария Вольфф добавляет, что ее обоз, пересекавший Ангерапп ночью, был встречен словами: «Куда вы?! Мы хотим взрывать»¹⁰.

Тем удивительнее тот факт, что мост не был взорван. Полковник Булыгин доложил командованию 21 октября, что железобетонный мост через реку Ангерапп длиной 45 м взят совершенно исправным. Вслед за ним около шести часов утра 21 октября был взят Неммерсдорф, «укрепленный пункт, с двумя линиями окопов, противотанковым рвом, ограждением из колючей проволоки и оборудованными дотами»¹¹.

Однако наступление на правом фланге 11-й гвардейской армии на Гумбиннен, равно как и на левом на Ангерапп шло далеко не столь успешно. Советские войска были остановлены в 4–5 км от Гумбиннена. В ходе упорных кровопролитных боев 21 октября населенные пункты Гертенау, Гусаренберг, Вилькен многократно переходили из рук в руки. Похожая обстановка сложилась на юге, в результате чего генерал Галицкий заметил: «Войска 11-й гвардейской армии продвинулись на 12–15 км. К исходу 21 октября фронт наступления армии достиг почти 75 км. Его конфигурация, образно выражаясь, имела дугообразную форму. Между соединениями образовались опасные разрывы, достигавшие кое-где 5–6 км»¹².

Иными словами, стремительно прорвавшейся в тыл противника и захватившей плацдарм на левом берегу Ангераппа 25-й танковой бригаде грозила опасность быть отрезанной от основной группы войск и оказаться в котле.

3. Эвакуация

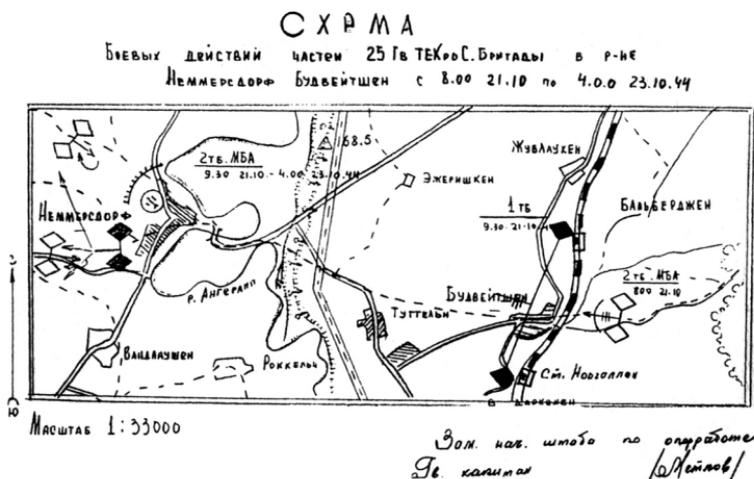
Неммерсдорф, поселок, в котором тогда проживало чуть более 600 человек, расположен на левом берегу реки Ангерапп, которая в этом месте делает Z-образный изгиб. Правый берег выше левого, таким образом холм Гальгенберг, расположенный

⁹ Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 118.

¹⁰ Ibid.

¹¹ ЦАМО. Ф. 3105. Оп. 1. Д. 28. Л. 60–76. См.: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 79–80.

¹² Галицкий КН. В боях за Восточную Пруссию. М.: Наука, 1970.

в нижнем уступе Z, возвышается над поселком. Мост, ведущий в поселок, имел важное стратегическое значение, так как на добрый десяток километров был единственным способом перебраться через Ангерапп. Поэтому именно через него весь день 20 октября и ночью на 21-е шли обозы беженцев из восточных районов Восточной Пруссии вперемешку с частями отступающего вермахта.

При съезде с моста (см. схему капитана Метлова) дорога сворачивала налево и вскоре приводила на центральную площадь Неммерсдорфа, на которой располагались церковь и оба трактира — «Красная кружка» и «Белая кружка». Оттуда в северную сторону шло шоссе на Гумбиннен, а в южную сторону на Ангерапп. От последнего уже за пределами поселка ответвлялась грунтовая дорога на запад, на Зоденен. Примерно там же, слева от дороги, находился так называемый «канал» — овраг, в одном из склонов которого было устроено бомбоубежище.

Население Неммерсдорфа, как и других населенных пунктов Восточной Пруссии, было смешанным, с литовскими и польскими корнями, об этом говорят фамилии многих жителей: Камински, Ашмонайт, Мешулат. У владельцев поместий в услужении находились польские батраки, а у некоторых и военнопленные. В поселке были мясная лавка, пекарня, врачебная и стоматологическая практики, за порядком следило три полицейских.

Правила эвакуации были весьма строгими. В удаленных от фронта населенных пунктах (а еще днем 20 октября Неммерсдорф отделяло от фронта более 15 километров) она была попросту запрещена самим гауляйтером Восточной Пруссии Эриком Кохом. Самодеятельная эвакуация, равно как и подготовка к ней, приравнивались к распространению пораженческих настроений; наказание могло быть самым жестким.

Из воспоминаний Фрица Феллера, владельца поместья близ Неммерсдорфа, возглавлявшего совет местных землевладельцев: «20 октября я поехал на своей машине в Гросвальтерсдорф. Не доезжая трех километров до поселка, я увидел прячущихся за деревьями бойцов фольксштурма. Как я узнал, им раздали по пять патронов на брата. Навстречу мне попался мотоциклист, крикнувший, что в 500 метрах за ним русские танки. Вскоре я увидел танки собственными глазами, развернулся и на полной скорости помчался к начальнику окружного управления в Гумбиннен. Я объяснил ему ситуацию и потребовал немедленно начать эвакуацию округа Гумбиннен. Я получил устное разрешение отдать соотв. распоряжения. Телефонные линии были повреждены недавней бомбардировкой... Я послал все имевшиеся в наличии машины к отдельным поместьям с приказом начать эвакуацию в шесть часов утра 21 октября...»¹³

Мария Эшманн, всего неделю назад приехавшая в Неммерсдорф к своим свекру и свекрови из Рейнской области, встретила вечером 20 октября полицейского Краниха. Похожий на медведя Краних плакал: «Нас обманули. Русские всего в девяти километрах от нас». Узнав об этом, Эшманны позвонили бургомистру Гримму, но разрешения на эвакуацию у того еще не было. «Если русские будут наседать, уходим завтра в десять утра», — сказал Гримм¹⁴.

Следует отметить, что оба из властей предрежащих не последовали собственным указаниям. Обоз Фрица Феллера отправился вместо шести утра в четыре. Обоз Йоханнеса Гримма вместо десяти в семь. Первому удалось спастись, второму — нет.

¹³ BA, Ost-Dok. 1/20, Nr.417, Gum/102. Цит. по: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 65–68.

¹⁴ *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 111.

Фриц Феллер: «Поток подвод и пеших беженцев, стремящихся на запад, не прекращался всю ночь»¹⁵.

Мария Эшманн: «Около трех ночи я услышала крики беженцев снаружи. От шума я проснулась и посмотрела в окно. Три или четыре телеги ехали в ряд, между ними шли немецкие солдаты»¹⁶.

Эрна Йост: «Мы ушли около 11 ночи. Не успели мы выйти со двора, как в доме уже расположились немецкие солдаты. Они начали спрашивать: “Можем мы взять это? А то?” Им нужны были продукты и радиоприемник. “Да подождите же, пока я уйду”, — сказала я им в сердцах»¹⁷.

До моста через Ангеррап успели добраться не все обозы. Марианна Штумпенхорст: «На Гальгенберге, прямо перед мостом, движение полностью встало... Некоторые бросали все свои вещи на подводах и шли дальше к Неммерсдорфу пешком»¹⁸.

Объяснение этому находится в воспоминаниях Урсулы Шмалонг из Этгенхофа (поселка на полпути между Гумбинне-ном и Неммерсдорфом): «Около одиннадцати часов ночи канонада усилилась, стали слышны ружейные выстрелы. Небо было красным от пожаров. Скрипели гусеницы танков, взрывались гранаты. Пришло распоряжение покинуть наши жилища. Наши мужчины были в армии или в фолькситурме. Из мужчин на нашем дворе были лишь поляки и русские, которые были готовы бежать вместе с нами. Они запрягли лошадей, но в ночной темноте заметили, что у многих телег не хватает колес: их забрали стоявшие у нас постоем солдаты, чтобы заменить свои сломанные колеса. Телеги были спешно отремонтированы, мы побросали на них пожитки и в полночь присоединились к колонне, шедшей в направлении Неммерсдорфа. Мы продвигались вперед очень медленно. В два часа ночи мы были около усадьбы Тайххоф, неподалеку от моста через Ангеррап. Тут колонна окончательно встала. Канонада позади усиливалась. Так как мы долго не могли двинуться с места, возницы пошли пешком к мосту, чтобы посмотреть, что там происходит.

¹⁵ BA, Ost-Dok. 1/20, Nr.417, Gum/102. Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 65–68.

¹⁶ Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 112.

¹⁷ Ibid. S. 113.

¹⁸ Ibid. S. 106.

Мост был занят полевой жандармерией, и нам объяснили, что с запада идут немецкие танки, и мост откроют лишь после того, как они его пересекут. К пяти утра мост так и не открыли. Гранаты взрывались уже совсем рядом с нами, свистели пули. Мы прорвались к мосту: он оказался свободен. Благодаря туману мы невредимыми успели пересечь мост, несмотря на артобстрел, и затем повернули на Зоденен»¹⁹.

Многим удалось покинуть поселок в последнюю минуту: родителей и сестру Отто Венгера подобрала немецкая армейская машина²⁰; отца и мать Элизабет Дайхманн солдаты посадили на телегу, сама она уехала на велосипеде²¹; Мария Эшманн, уже слышавшая крики «ура» русских солдат, в последний момент успела запрыгнуть в автомобиль местного счетовода²².

Из шестисот с лишним жителей утром 21 октября в Неммерсдорфе остались считанные единицы: в основном бедняки и старики, не имевшие собственных машин и лошадей. Они собрали свои пожитки и выставили их вдоль дороги, надеясь, что за ними пришлют эвакуационный транспорт. Но властям было уже не до них.

4. 21.10.44, первая половина дня

Взяв с ходу Неммерсдорф, соединения 25-й танковой бригады закрепились на левом берегу Ангераппа и приготовились к обороне. Однако противник еще не успел разобраться в ситуации и лишь начинал стягивать силы для контрудара. С севера и запада его должны были осуществлять части парашютно-моторизованной дивизии «Герман Геринг», с юга 413-й мотопехотный полк, усиленный фольксштурмом и находившимися неподалеку на излечении солдатами и офицерами.

Сведений об обозах, оставшихся на правом берегу Ангераппа, сохранилось немного. Достоверно известно о судьбе колонн из Викмюнде (4 км юго-восточнее Неммерсдорфа) и Вайденгрюнда (20 км восточнее Неммерсдорфа). Первая была нагнана советскими танками в полшестого утра на холме Гальгенберг

¹⁹ <http://www.nexusboard.net/>

²⁰ *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 113.

²¹ *Ibid.*

²² *Ibid.*

и после обыска (искали оружие, боеприпасы и средства связи) отослана домой. Обоз отправился по правому берегу Ангератпа на юг и покинул зону боевых действий²³.

Обоз из Вайденгрюнда при приближении к мосту около семи утра был обстрелян и объявлен взятым в плен. После обыска обоз «вместе с многими другими беженцами» покинул Неммерсдорф. Это случилось около трех часов дня²⁴.

Пятью утра датирует свою встречу с русскими солдатами 24-летняя Марианна Штумпенхорст из усадьбы Тайххоф (2 км северо-восточнее Неммерсдорфа): *«К нашему ужасу, из тумана, нависшего над берегом Ангератпа, появились первые русские. Сперва показалось, что они чего-то ждут, но не успели мы и глазом моргнуть, как они оказались рядом с нами. Они забрали у нас часы и украшения. Неожиданно из тумана вынырнули русские танки вместе с первыми немецкими пленными. О продолжении пути нечего было и думать — управлявшие нашим обозом поляки немедленно переметнулись к русским. Мы с моей матерью сначала не знали, что нам делать. После полудня мы пошли пешком домой. Но в нашей усадьбе уже разместились русские комиссары, и чувство самосохранения подсказало нам, что туда идти не стоит. Прямо за нашим садом на дороге на Туттельн стояли русские и протыкали штыками брошенные телеги беженцев.*

²³ BA, Ost-Dok. 1/20, Gum 91/2265, Bl. 639. См.: Fisch B. Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 290.

²⁴ BA, Ost-Dok. 1/20, Gum 91/2265, Bl. 633–635. См.: Fisch B. Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 290–291.

Несмотря на страх, мы отважились подойти ближе и осмотреться. Нашему взору предстали страшные картины. С обеих сторон моста на склонах лежали изнасилованные женщины, убитые или залитые кровью и дергающиеся в предсмертных судорогах. Нас снова обыскали — искали украшения и ценные вещи, — и нам пришлось быстро уйти, иначе нас грозили повесить. В соседней деревне, Туттельне, мы встретили двух женщин и старика, которые предложили нам пока остаться у них. Русских в Туттельне еще не было, поэтому мы успели спрятать оружие, оставшееся от отступавших немецких солдат»²⁵.

Марианне Штумпенхорст рассказали, что и обоз из Туттельна был остановлен советскими танками. Сделав предупредительные выстрелы, солдаты приблизились к обозу и обыскали людей и их багаж. По рассказам очевидцев, солдаты спрашивали: «Du Hitler?» («Ты Гитлер?») — и тех, кто отвечал «Нет», отпускали с приказом следовать домой²⁶.

Трупы по обе стороны моста через Ангерапп упоминаются и другими свидетелями и будут фигурировать позже в официальных отчетах. А вот установить факт изнасилования с расстояния в несколько сотен метров вряд ли возможно.

Марго Гримм, супруга 37-летнего бургомистра Неммерсдорфа, капитана в отставке Йоханнеса Гримма, сообщила следующее: «Около семи утра я вместе с мужем, сыном, дочерью, матерью, свекровью, десятью польскими работниками, шестью их женами и их детьми на нагруженных телегах покинула нашу усадьбу под Неммерсдорфом. Неожиданно мы наткнулись на русских солдат, которых не увидели из-за тумана. Они направили на нас оружие и принудили слезть с телег. Но ехавшая первой крытая повозка, в которой находились моя мать, свекровь и дети, успела скрыться в тумане, несмотря на то что солдаты стреляли ей вслед. Русские принялись ругаться... После того как они отобрали у всех мужчин часы, они окружили моего мужа, отвели его на несколько шагов в сторону и, прежде чем я успела что-то сообразить, застрелили выстрелом в висок. Некоторых поляков родом из Варшавы они тоже сперва хо-

²⁵ Rudolf Grenz. Stadt und Kreis Gumbinnen, цит. по <http://www.nexusboard.net>

²⁶ Akten betreffend Verletzung des Völkerrechts im Kriege mit Russland, Gruppe Geheime Feldpolizei 718, 25.10.44, Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes in Bonn, R 40686 (далее **A.b.V.**). См.: Fisch B. Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 291.

тели застрелить, но потом передумали. После этого они принялись обыскивать обоз и нашу усадьбу, уничтожая все, что только можно. В это время польские женщины надели на меня одежду победнее и повязали платок. Они назвали мне польское имя и польский город. Я не должна была говорить по-немецки ни слова... К счастью, я немного знала польский. Вдобавок они поставили меня в задний ряд. Русские охраняли нас, чтобы мы не смогли сбежать. Потом нас отвели в домик для прислуги. Вскоре к нам зашли русские и стали спрашивать, не немцы ли мы. Поляки отвечали «нет», хотя русские грозили им смертью, если выяснится, что они укрывают немцев. Один русский долго смотрел на меня, не говоря ни слова, но тут его отвлекли, и они все отправились в сторону Неммерсдорфа»²⁷.

В самом Неммерсдорфе по пути к своему дому на советских солдат натолкнулся маляр Йоханнес Шеве. Они его о чем-то спросили. Он, естественно, не понял вопроса и на всякий случай указал в сторону центральной площади. Дома он взял вареные яйца, оставленные ему ранее уехавшей женой, сел на велосипед и поехал в Зоденен. На повороте на Зоденен стояли русский офицер и караульный солдат. «Мне пришлось подойти к ним. Офицер спросил на хорошем немецком, много ли здесь немецких солдат. Я ответил, что не видел ни одного, а сам гражданский. Тогда он сказал, что я могу идти — я уселся на велосипед и был таков»²⁸.

Поселковой медсестре, Маргарет Фроммхольц, повезло меньше. С ее слов, ее били ногами, а потом выстрелили, после чего она потеряла сознание. После взятия поселка утром 23 октября немецкие солдаты нашли ее в канаве. За мужественное поведение Маргарет Фроммхольц была в декабре 1944 года представлена к награде²⁹. Фриц Феллер: «В медсестру стреляли, и она упала в канаву. Ее муж случайно оказался среди немецких солдат, отбивавших Неммерсдорф. Он сам нашел ее и смог спасти»³⁰.

²⁷ BA, Ost-Dok. 2, Nr. 13, Bl. 33–36. Цит. по: Lass E.G. Die Flucht. Bad Nauheim, 1964. S. 47–48.

²⁸ Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 120–121.

²⁹ BAP, RMVP41, Bl.49 Zeitungsdienst: Deutschlanddienst, 16.12.1944 Auszeichnung für die Gemeindeschwester von Nemmersdorf.

³⁰ BA, Ost-Dok. 1/20, Nr. 417, Gum/102. Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 65–68.

Герда Мешулат вместе с несколькими другими оставшимися в поселке жителями с самого утра отправились в бомбоубежище: *«Мы просидели там уже несколько часов, когда снаружи вдруг стало тихо. Мой 70-летний отец сказал, что сходит домой, покормит скот и принесет нам всем горячего кофе. Его не было очень долго. Вернувшись, он рассказал, что в деревне полно русских. Его остановили, обыскали на предмет оружия и спросили, куда он идет. Он объяснил, так как еще с Первой мировой немного говорил по-русски, и ему беспрепятственно позволили дойти до дому. После этого господин Камински тоже решил сходить домой и принести одеяло. Но он очень быстро вернулся назад, рассказав, что русские роются в стоящем на обочине дороги багаже. Дальше его не пустили. На улице царил полный бедлам»*³¹.

Рассказ Шарлотты Мюллер был опубликован 28 октября 1944 года в «Фёлькишер Beobachter»: *«В субботу, 21 октября, было очень туманно. Мы покинули дом, потому что слышали, что большевики приближаются. Не успели мы отойти и на сто метров, как нас окружили русские, стреляя и крича "Stoi!". Они сорвали с моего отца часы, отобрали у него складной ножик и трубку. Нас заперли в нашей гостиной. Когда мы вышли во двор, они снова начали стрелять. Мою мать легко ранило в плечо. Через четверть часа другие большевики привели нашего соседа Карла Шютца, 76-летнего старика. Он был ранен в руку и истекал кровью. Затем они снова забрали Шютца и заперли нас в гостиной. Советские уже успели к этому времени перевернуть все шкафы, разбить лампы и окна. Они сели за стол и приказали подать им мяса. Потом снова и снова требовали инанса. Пока мы сидели в гостиной, они обыскали наши комнаты и забрали себе все, что им могло пригодиться»*³².

Последнее свидетельство, рассказ старшего лейтенанта Фрица Ляймбаха, впервые опубликованное в 1949 году, больше похоже на легенду. *«Когда шум сражения приблизился к Неммерсдорфу вплотную, жена местного жандарма схватила обоих своих детей и побежала прочь из поселка. Вскоре после этого ее обогнал немецкий танк, но не остановился, а помчался дальше.*

³¹ Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 122.

³² Völkischer Beobachter, 28.10.1944, «Das Grauen von Nemmersdorf». Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 47–50.

То ли экипаж не услышал ее криков о помощи, то ли не хотел их услышать — неизвестно. Спасая честь экипажа, можно предположить, что лязг гусениц и шум мотора заглушал крики. Женщина с детьми побежала дальше, но тут ее обогнал бронетранспортер, который она тоже встретила криками о помощи. Бронетранспортер остановился и подобрал ее. Когда женщина отдышалась, она с ужасом поняла, что сидит среди русских. Командир, молодой офицер, сказал на хорошем немецком, что ей не нужно волноваться. Он показал на своей карте перекресток, на котором он может ее высадить. Исполнив обещание, он указал, в какую сторону ей надо идти, чтобы добраться до своих. На прощание он сказал: “Вам повезло, что вы встретили меня. Не вздумайте решить, что так ведут себя все русские, а то вам несдобровать. Я скорее исключение”. Об этом случае женщина рассказала первому же немецкому соединению, встреченному ею»³³.

Итак, большая часть немецких мирных жителей, столкнувшихся с советскими солдатами утром 21 октября, после обысков и допросов была отпущена восвояси. Ни о каком «плановом уничтожении» речь не шла.

5. 21–22.10.44

Во второй половине дня 21.10 немецкая авиация начала бомбить Неммерсдорф.

Йоханнес Шеве находился в это время в Зоденене, в 10 км западнее: «Вечером, сидя на вокзале, мы видели, как наши летчики бомбят Неммерсдорф. Вспышки бомб освещали вечернее небо»³⁴.

Герда Мешулат, ее отец, пожилая семейная пара Камински, их сноха, четверо внуков и еще одна семейная пара (всего 11 человек) продолжали прятаться в бомбоубежище: *«Вскоре после полудня в наш бункер спустились красноармейцы. До этого они укрывались в березовой роще неподалеку, но, когда в воздухе появились немецкие самолеты, перешли в убежище. Сначала они рылись в наших вещах, а потом просто сидели рядом с нами. Один симпатичный русский — показалось, что*

³³ BA, Ost-Dok. 2, Nr.13, Bl. 126–127. Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 59–60.

³⁴ Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 115.

он командовал остальными, — даже играл с маленькими детьми. Прошло очень много времени — уже наступил вечер, — когда появился офицер поглавнее. Сначала он очень жестоко спорил с солдатами в бункере, а потом приказал нам выйти наружу. Мой отец, немного понимавший по-русски, попытался объяснить, что мы, гражданские, ничего плохого не сделаем и нас нужно отпустить. Но нас со словами “Pascboll!” вытолкали из бункера. Мой отец сказал, что, наверно, нас отправят по домам. Но, оказавшись снаружи, мы увидели, что с обеих сторон от выхода стоят солдаты с оружием на изгородь. Я споткнулась и упала, так как я с седьмого года жизни была хрома на одну ногу. Меня подхватили и рванули вверх, и я от волнения на короткое время потеряла сознание. Когда я пришла в себя, я услышала крики детей и выстрелы. После этого все затихло»³⁵.

Герда Мешулат осталась в живых, несмотря на ранение в голову. «В следующую ночь — я лежала на камнях перед входом в бункер — началась перестрелка.

Над оврагом свистели пули, ночное небо вдруг стало красным. Казалось, что один из близлежащих домов горит. Мимо бежали солдаты — не знаю, русские или немцы. Утром я услышала немецкие голоса и вскарабкалась по склону. Два солдата

³⁵ Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 122–123.

вышли из дома по соседству и крикнули, чтобы я шла к ним. Но я не могла идти, так как потеряла свой костыль. Тогда они подошли ко мне... На бронетранспортере меня доставили в Адамсхаузен (4 км северо-западнее Неммерсдорфа), который тоже находился под обстрелом»³⁶.

О причинах, побудивших советского офицера приказать расстрелять прятавшихся в бункере, можно только гадать. В рапорте полковника Булыгина от 21 октября говорится, что его соединение очистило Неммерсдорф от пехоты противника и местных жителей³⁷. И хотя слово «очистка» на военном жаргоне вовсе не подразумевает обязательную физическую ликвидацию, более того, требование освободить полосу боевых действий от местного населения является вполне ординарным и не раз встречается во фронтовых приказах, похоже, в этом случае его следует трактовать буквально.

Герду Мешулат вывезли из Неммерсдорфа утром 22 октября, медсестра Маргарет Фроммхольц лежала без сознания, поэтому никаких свидетельств гражданских лиц о том, что происходило в Неммерсдорфе 22 октября, не существует.

Жена убитого бургомистра Марго Гримм весь день пряталась в своей усадьбе за полуразрушенной стеной дома для прислуги. Там ее нашли на следующий день немецкие солдаты³⁸.

В доме в Туттельне, в котором укрывалась Марианна Штумпенхорст, русские появились утром 22-го. В течение дня дом неоднократно обыскивали советские патрули. Один из офицеров вызвал всю семью на допрос и спросил, почему их не эвакуировали. Затем он заверил, что Красная Армия немцам ничего плохого не сделает. После обеда артиллерийский обстрел усилился. Красноармейцы укрылись в подвале и взяли с собой немцев, сказав, что те не должны пострадать. Вскоре Марианну вызвали из подвала наверх, высокий советский чин хотел знать, где находятся местные крестьяне и есть ли тут маленькие дети³⁹.

³⁶ *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 123.

³⁷ ЦАМО. Ф.3105. Оп.1. Д. 28. Л. 60–76. См.: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 80.

³⁸ BA, Ost-Dok. 2, Nr.13, Bl. 33–36. См.: *Lass E.G.* Die Flucht. Bad Nauheim, 1964. S. 47–48.

³⁹ Ab.V. См.: *Fisch B.* Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 292.

«Со мной обращались вежливо, но мне пришлось ответить на множество вопросов, прежде всего, кто хозяин этой усадьбы. Я выдала себя за беженку, плохо знающую местность, но я сомневаюсь, что русские мне поверили. Они показали мне фотографии, на которых были изображены солдаты вермахта, и продовольственные карточки и попросили дать объяснения. Они очень интересовались моим образованием: посещала ли я университет и говорю ли на иностранных языках. У меня сложилось впечатление, что они хотели забрать меня в Россию в качестве переводчицы»⁴⁰.

Потом офицер сказал, что Гитлер, Геринг и Геббельс уже мертвы, а русская армия через три дня возьмет Берлин⁴¹. «После этого длительного допроса меня снова отвели в подвал, где мы провели всю ночь. Утром один русский приказал мне выйти наружу и затащил в соседний дом, поврежденный снарядами. Я страшно испугалась, так как догадывалась, что меня ожидает. Я пыталась говорить с ним и сама не знаю, в чем причина того, что судьба избавила меня от самого ужасного»⁴².

Во дворе дома Шарлотты Мюллер в тот же день остановились два грузовика с советскими солдатами. Они потребовали еду и получили двух гусей. Ее удивило, что солдаты даже дружески пожали ей руку⁴³. Потом приехал еще один грузовик. Продолжение истории было напечатано в «Фёлькишер Беобахтер»: «Через одного польского работника советские объяснили, что я должна пойти с ними, они хотят задать мне пару вопросов. Меня увезли к дому Шютца. Старик лежал в коридоре. Большевики его застрелили. Один из русских, вероятно, офицер, что-то хотел от меня. Я ничего не поняла. Он схватился за пистолет. Потом он распахнул шинель и знаками показал, чего он хочет. Кроме меня и него, в комнате никого не было. Он изнасиловал меня. Потом он ушел, и в комнату зашел второй офицер, приехавший с нами. Он проделал то же самое. Потом оба уехали»⁴⁴.

⁴⁰ Rudolf Grenz. Stadt und Kreis Gumbinnen. Цит. по: <http://www.nexusboard.net>

⁴¹ A.b.V. См.: Fisch B. Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 292.

⁴² Rudolf Grenz. Stadt und Kreis Gumbinnen. Цит. по: <http://www.nexusboard.net>

⁴³ A.b.V. См.: Fisch B. Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 292.

⁴⁴ Völkischer Beobachter, 28.10.1944, «Das Grauen von Nemmersdorf». Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 47–50.

6. Бои за Неммерсдорф

Около 16 часов вечера 22 октября полковник Булыгин доложил генералу Бурдейному о событиях минувшего дня. Ночью противник предпринял пять попыток атаковать Неммерсдорф, большей частью с западного направления. Все атаки были успешно отбиты. В шесть утра противник начал масштабное наступление при поддержке танков и артиллерии. И эта атака не дала никаких результатов. В 8.30 20 танков, сопровождаемых артиллерийским огнем, попытались прорваться сквозь советские оборонительные позиции, в то время как немецкая пехота предприняла фланговый обходной маневр. Танковая атака была отражена. Маленькие группы пехотинцев просочились на южную и северную окраины Неммерсдорфа⁴⁵. (Напомню, бомбоубежище находилось на юге поселка, фактически за его пределами. Если верить рассказу Герды Мешулат, то ее должны были обнаружить именно эти солдаты.)

О том же эпизоде рассказывает солдат дивизии «Герман Геринг» Харри Тюрк: *«Мы атаковали Неммерсдорф с запада и северо-запада и в течение дня вышли к реке к северу от поселка... Потом мы понемногу стали пробиваться на юг и взяли первые дома — это были маленькие дома, не усадьбы. День уже клонился к вечеру»*⁴⁶.

Из воспоминаний Сабира Ахтямова: *«На рассвете многочисленные танки и пехота противника перешли в контратаку. Когда до танков оставалось 150–200 метров, мы открыли огонь. Удалось подбить танк на левом фланге. Вывели из строя гусеницу второго танка, еще несколько выстрелов — и машина загорелась. Третий танк подошел вплотную к нашему брустверу, мы зашли к нему в тыл и расстреляли в упор»*⁴⁷.

За этот бой младший сержант Ахтямов получил звание Героя Советского Союза.

Булыгин далее докладывает о третьей попытке прорыва, предпринятой немцами около 10.40, и о том, что позиции советских войск подвергались атакам с воздуха, в которых участвовало 15–20 самолетов противника. Потери за день составили: 1 подбитый

⁴⁵ ЦАМО. Ф. 3105. Оп. 1. Д. 25. См.: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 82.

⁴⁶ Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 131.

⁴⁷ Цит. по: <http://courier.sarov.ru/16/txt/2002/0602.htm>

танк, 11 погибших, 36 раненых. Потери врага: 2 сожженных танка, 9 подбитых, убито около 70 солдат и офицеров⁴⁸.

В фильме М.Ф. Фогта «Неммерсдорф 1944», смонтированном в 2002 году, о бое 22 октября вспоминает унтер-офицер 16-го авиадесантного полка Густав Кречмер. Он рассказывает о том, что его подразделение попало под жуткий огонь русской пехоты и танков, в результате чего в считанные часы из 107 человек в живых осталось только 22. Вестовой с оторванной рукой прохрипел, что Кречмер, как старший по званию, должен принять командование, и тут же умер. В последующий час русские снайперы, засевшие в поселковой церкви, вывели из строя еще пятерых⁴⁹. Этот рассказ, в котором одно подразделение якобы потеряло за несколько часов больше людей, чем (если судить по цифрам, приведенным Булыгиным) весь противник за целый день, показывает, что к «поздним свидетельствам» надо относиться с известной осторожностью. Вполне возможны неточности, как количественные, так и географические. В конце концов, в то же время на подступах к Гумбиннену и Гросвальтерсдорфу шли не менее ожесточенные бои. И там тоже использование церквей в качестве НП⁵⁰ или снайперской позиции не являлось редкостью.

Ситуацию, сложившуюся на фронте к вечеру 22 октября, советские военачальники оценивали по-разному. Если генерал Галицкий продолжал верить, что Гумбиннен вот-вот падет и на основании перехваченного донесения командира немецкого 26-го армейского корпуса, в котором говорилось, что *«части корпуса измотаны и дальше держаться не в состоянии, у корпуса больше нет никаких резервов. Даже из обозов нечего больше взять для создания резервов. В каждой дивизии корпуса уже распределено по шесть солдат. Люди стали ко всему апатичны»*⁵¹, полагал, что ситуация благоприятствует развитию наступления, генерал Бурдейный считал, что велика опасность оказаться в окружении, особенно после того, как днем немецкие войска осадили Гросвальтерсдорф и горловина котла на р. Роминте стала

⁴⁸ ЦАМО. Ф. 3105. Оп. 1. Д. 25. См.: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 82.

⁴⁹ *Vogt M.F.* Nemmersdorf 1944. Die Wahrheit über ein sowjetisches Kriegsverbrechen. DVD. Gescher, 2002.

⁵⁰ См. http://militera.lib.ru/memo/russian/lopatin_ss/03.htm

⁵¹ *Галицкий К.Н.* В боях за Восточную Пруссию. М.: Наука, 1970.

угрожающе узкой. В итоге командующий фронтом генерал Черняховский принял решение отвести войска на 15–18 км на восток и перейти к обороне, удерживая правый берег р. Роминте. Ночью с 22 на 23 октября частям было отдано соответствующее распоряжение, и к утру 24 октября отход был закончен с незначительными, согласно рапорту Бурдейного, потерями⁵². Версии того, как советские войска оставляли Неммерсдорф, несколько разнятся. Уже упоминавшийся Кречмер говорит, что поселок взяли без боя. Русские сами ушли ночью⁵³. Харри Тюрк подтверждает это: «Когда мы вошли 23-го в деревню, русские уже были на том берегу Ангератта. Мы их видели на холме»⁵⁴.

Другой герой фильма Фогта вспоминает, напротив, что бой был. Некоторые очевидцы говорят о взятых пленных. О бое за поселок рассказывает и выдержанный в бравурно-героическом стиле отчет, сделанный по горячим следам унтер-офицером Хайнрихом Папендиком: «Солдаты выполнили поставленный приказ, и противник был по узкой дороге вытеснен на восток. Подготовленный к взрыву мост через Ангератт удалось спасти благодаря храбрости одного из солдат», которому удалось «разрядить 33 мины и таким образом уничтожить последнее препятствие для дальнейшего наступления. Перешел в атаку левый фланг пехоты... Противник бежал на восток бесформенными группками. По обочинам дороги дымились подбитые русские танки...»⁵⁵

Косвенно подтверждает версию Папендика рапорт начальника политотдела 25-й танковой бригады подполковника Слепова, составленный 25 октября: «Вследствие отсутствия контроля со стороны замполита второго танкового батальона при отступлении из Неммерсдорфа были выведены не все танки и не был взорван мост»⁵⁶.

⁵² Галицкий КН. В боях за Восточную Пруссию. М.: Наука, 1970.

⁵³ Vogt M.F. Nemmersdorf 1944. Die Wahrheit über ein sowjetisches Kriegsverbrechen. DVD. Gescher, 2002.

⁵⁴ Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 131.

⁵⁵ ВА, МСg2-1418. Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 96–97. Кстати, это единственное из всех свидетельств, в котором ничего не говорится об убитых мирных жителях. Впрочем, судя по тону и обилию неточностей нельзя исключать, что Папендик сочинял отчет, не выходя из штабного вагона.

⁵⁶ ЦАМО. Ф. 3105. Оп. 1. Д. 50. См.: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 92–93.

Один из свидетелей, оказавшихся в Неммерсдорфе 23 октября, Иоахим Райш утверждает, однако: *«Мост через Ангератт был взорван, и между частями моста в воздухе висел советский танк»*⁵⁷.

Райш не ошибается. Мост был если не взорван, то как минимум сильно поврежден. Танк, оставшийся на нем (значит, все-таки бой при отступлении был?), можно видеть на фотографии.

Старший мастер «Организации Тодт» Эрнст Ендрейцик вспоминал в 1963 году: *«После того, как советские танки в октябре 1944 года прорвались до Неммерсдорфа, в ходе чего сильно пострадал мост через Ангератт, я со своим подразделением прибыл туда, чтобы произвести ремонт моста... я обнаружил, что противник оставил за Неммерсдорфом несколько своих танков. Я однако не смог установить, были ли они подбиты нашими солдатами или поврежденный мост помешал их отводу. Один из этих танков с заряженной пушкой остался висеть на поврежденной части моста»*⁵⁸.

В своем рапорте подполковник Слепов также упоминает, что в третьем танковом батальоне у офицеров были замечены случаи злоупотребления алкоголем и это отрицательно сказалось на ходе выполнения подразделением боевой задачи, а также сообщает, что случаев аморального поведения и чрезвычайных происшествий не зафиксировано⁵⁹.

7. Что видели свидетели?

Существует более 20 свидетельских показаний немецких солдат и офицеров (среди них было целых четыре будущих автора книг: Харри Тюрк стал впоследствии известным в ГДР писателем, Бернхард Фиш написал ряд исторических исследований, Гюнтер Кошоррек и Герхарт Ширмер оставили после себя мемуары) о том, что они увидели утром 23 октября в Неммерсдорфе. К этому можно добавить около десятка рассказов (большая часть собранных Б. Фишем) местных жителей, вернувшихся в поселок ближе к концу октября. Все свидетели едины в одном: в

⁵⁷ *Reisch I.* Ein Storchennest als Mahnmal, Junge Freiheit, 13.02.1998.

⁵⁸ *Grenz R.* Stadt und Kreis Gumbinnen. S. 815. Цит. по: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 64.

⁵⁹ ЦАМО. Ф. 3105. Оп. 1. Д. 50; *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 93.

Неммерсдорфе произошло убийство гражданских лиц. По части же подробностей и деталей их показания расходятся, а зачастую и противоречат друг другу.

Попробуем для примера найти ответ на несколько сравнительно простых вопросов:

1) Сильно ли пострадал поселок в ходе полуторадневных боев?

Харри Тюрк, солдат: *«Большая часть домов была мало повреждена, что нас удивило, так как наша артиллерия стреляла по ним, но, видимо, неточно. Сильных разрушений не было»*⁶⁰.

Мария Эшманн, местная жительница: *«Поселок был разрушен снарядами...»*⁶¹

Пауль Мешулат, местный житель: *«Дом плотника и дом госпожи фон Альмен были повреждены. Церковь и дом маляра Шеве уцелели...»*⁶²

Йоханнес Шеве, местный житель: *«Прямо за моим домом была воронка от бомбы 20 м шириной и 10 м глубиной, взрыв все перевернул вверх дном. Три соседних дома сгорели...»*⁶³

Элизабет Дайхманн, местная жительница: *«Многие дома были повреждены, церковь была повреждена, школа, и дом булочника, и дом мельника, и еще некоторые... Наш дом был*

⁶⁰ Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 131.

⁶¹ Ibid. S. 137.

⁶² Ibid. S. 138.

⁶³ Ibid.

прострелен танком... Как и некоторые другие. Сгоревших домов я не видела...»⁶⁴

«Фёлькишер Беобахтер», 28.10.44: *«Если обернуться к поселку, то в глаза бросаются сожженные дома...»⁶⁵*

2) Был ли поселок разграблен советскими солдатами?

«Фёлькишер Беобахтер», 27.10.44: *«Неммерсдорф... наши войска после освобождения нашли разворванным и разрушенным...»*

Советские орды разграбили все дома и лавки в Неммерсдорфе, равно как и повозки застигнутых врасплох беженцев. Около мертвых женщин лежали вырванные из их рук дамские сумочки, из которых были изъяты все ценности»⁶⁶.

Эмиль Радюнец, солдат фольксштурма: *«Дома разворваны и опустошены... Комнаты были разграблены, двери шкафов и кладовок распахнуты»⁶⁷.*

Хинрихс, майор немецкого генштаба: *«Вещи в не пострадавших в ходе боев домах были перерыты и разбросаны, предметы мебели бессмысленно повреждены. Фотографии немецких солдат разбиты прикладами»⁶⁸.*

Аугуст Эшманн, местный житель: *«Я забыл под подушкой тысячу марок и бутылку шампанского. Когда я в конце октября вернулся, я их забрал...»⁶⁹*

Иоахим Райш, житель Гусаренберга (10 км к востоку от Неммерсдорфа): *«Наш дом не пострадал, похоже, он был занят штабом танкового соединения. У пианино были выломаны клавиши, и во всех комнатах пахло хлороформом, вероятно, перевязывали раненых»⁷⁰.*

Из письма чиновника службы безопасности главнокомандующему 4-й армии, 28.12.1944: *«В ходу следующие слухи: один жандармский вахмистр покинул Неммерсдорф за три часа до*

⁶⁴ *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 138.

⁶⁵ *Völkischer Beobachter*, 28.10.1944, «Das Grauen von Nemmersdorf». Цит. по: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 47–50.

⁶⁶ *Völkischer Beobachter*, 27.10.1944, «Das Wüten der sowjetischen Bestien». Цит. по: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 44–47.

⁶⁷ *Völkischer Beobachter*, 2.11.1944, «Augenzeugen berichten aus Nemmersdorf». Цит. по: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 52–57.

⁶⁸ BA-MA RH2-2685.

⁶⁹ *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 138.

⁷⁰ *Reisch I.* Ein Storchennest als Mahnmal, Junge Freiheit, 13.02.1998.

появления русских. Когда он через несколько дней вернулся, он нашел свое жилище в том же состоянии, в каком его оставил. Ничего не пропало. Но когда он после еще нескольких дней отсутствия снова приехал домой, то обнаружил, что немецкие солдаты перерыли весь его дом, оставили после себя бардак, забрали радио и часть белья»⁷¹.

Примерно в то же время президент восточнопрусского земельного суда сообщал, что после взятия Гольдапа в мародерстве были замечены немецкие войска, причем «награбленное добро в необозримых количествах отправлялось родственникам по почте или вывозилось на грузовиках»⁷².

Глупо умалчивать о том, что проблема мародерства стояла в Красной Армии очень остро, недаром приказы о борьбе с «барахольством» исходили с самого верха, но о факте, что немалую лепту в разграбление чужого добра вносили и солдаты, сражавшиеся на немецкой стороне (особенно нерегулярные части и иностранные подразделения Ваффен-СС), а также польские гражданские лица и полувоенные отряды, зачастую забывают.

3) Остались ли в поселке тела убитых советских солдат?

Харри Тюрк одним из первых вошел в Неммерсдорф утром 23.10: «В поселке я не видел убитых русских, только одного раненого»⁷³.

Эрнст Ендрейцик, прибыл в Неммерсдорф днем спустя: «Мы не нашли в Неммерсдорфе мертвых советских солдат...»⁷⁴

Фриц Феллер, по всей видимости, вернулся в Неммерсдорф днем 23.10: «У всех без исключения убитых в бою русских были азиатские черты лица...»⁷⁵

Хинрихс: «Принимавшие участие в боях части 11-й армии в большинстве своем центрально-русского происхождения»⁷⁶.

⁷¹ BAF RH20-4, Bl.603. Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 139.

⁷² Christian Tillitzki: Alltag in Ostpreußen 1940–45, Leer 1991. Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 140.

⁷³ Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 131.

⁷⁴ Rudolf Grenz. Stadt und Kreis Gumbinnen, s. 815. Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 64.

⁷⁵ BA, Ost-Dok. 1/20, Nr.417, Gum/102. Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 65–68.

⁷⁶ BA-MA RH2-2685.

На одной из «неммерсдорфских фотографий» можно видеть убитого русского солдата, лежащего возле пушки. Но нет никаких доказательств того, что этот снимок был сделан в самом поселке. Иоахим Райш наблюдал подобную картину на шоссе 132, в десяти километрах восточнее: *«Погибших еще не убрали. Рядом с русской противотанковой пушкой лежал наводчик с изуродованным лицом»*⁷⁷.

Итак, очевидцы не дают однозначный ответ ни на один из трех достаточно нейтральных вопросов. Что же ожидать от вопросов более острых, ответы на которые могли зависеть от эмоционального восприятия, пропагандистских и политических установок, давности случившегося, желания выдать услышанное за увиденное и многого другого? Можно ли найти некое эталонное, бесспорное свидетельство, чтобы сравнивать с ним остальные?

8. Рапорты Хинрихса

Об увиденном немецкими солдатами в Неммерсдорфе были немедленно оповещены самые различные инстанции. 24–25 октября в поселок прибыли партийная комиссия НСДАП, бригада секретной полевой полиции, работники Службы безопасности из Гумбиннена, комиссия СС-штандарта «Курт Эггерс», комиссия Генштаба и несколько военных репортеров⁷⁸. Майор Генштаба Хинрихс составил два рапорта о происшедшем: предварительный 25 октября и окончательный 26-го. Естественно, их нельзя считать полностью объективными. Можно, однако, с полным основанием предположить, что у Хинрихса не было задачи приукрашивать действительность. Поэтому вряд ли ситуация обстояла **хуже**, чем описана у Хинрихса.

«25.10.44

Предварительный результат осмотра трупов в Неммерсдорфе (11 км к юго-западу от Гумбиннена) и Туттельне (8 км к юго-западу от Гумбиннена)

1. Неммерсдорф

Обнаружено 26 трупов (13 женщин, 8 мужчин, 5 детей), из каковых 24 трупа уже находились в открытой могиле. Осмотр

⁷⁷ Reisch I. Ein Storchennest als Mahnmahl, Junge Freiheit, 13.02.1998.

⁷⁸ Ab.V. См.: Fisch B. Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 294.

трупов, проведенный штабным врачом др. Розе (413-й мотопехотный полк), выявил, что причиной смерти 24 человек являются выстрелы с близкого расстояния, большей частью в голову и в грудь. В одном случае выявлены колотые раны. Еще в одном повреждение головы острым предметом. У одной женщины принудительное половое сношение установлено, у другой — вероятно. Опрос вернувшихся назад, успевших спастись жителей поселка выявил, что лишь малая часть убитых проживала в Неммерсдорфе. Большинство принадлежало, очевидно, к проезжавшему через Неммерсдорф обозу и было настигнуто сов. войсками.

Со слов одного из фольксштурмовцев, участвовавших в поиске трупов, 9 тел было найдено в лощине, остальные в непосредственной близости от Неммерсдорфа и в самом поселке.

Туттельн

Обнаружено 7 трупов (4 женщины и 3 ребенка), которые все еще находились на месте убийства. Причины смерти: выстрелы с близкого расстояния. У одной женщины принудительное половое сношение установлено, у другой — вероятно.

II. Устный опрос солдат дивизии «Герман Геринг» и 5-й танковой дивизии выявил, что в деревне Альт-Вустервиц (9 км к югу от Гумбиннена) имели место дальнейшие изуверства. Осмотр, проведенный д-ром Вильямом (5-я т.д.) и капитаном Фрике (штаб АОК), выявил:

В двух местах в Альт-Вустервице обнаружены тела молодых девушек. Обе были, очевидно, изнасилованы и затем убиты. Одна выстрелом в правый глаз, другая в затылок.

В хлеве найдены трупы пожилых мужчины и женщины. Причина смерти при осмотре трупов установлена не была (вероятно, повреждение головы). Тело еще одного мужчины было найдено лежащим на спине с раскинутыми руками.

В другом хлеве были обнаружены обугленные тела в количестве, вероятно, семи. Причину смерти установить не удалось. Сам хлев сильно поврежден огнем.

В руинах еще одного сгоревшего хлева обнаружены 3 обугленных тела, причины смерти которых также не установлены»⁷⁹.

«26.10.44

Рапорт о факте преступлений против международного права, совершенных советскими войсками в окрестностях Гумбиннена.

В Неммерсдорфе, где, по показаниям свидетелей, части советско-русс. 2-го гвардейского танкового корпуса и 16-й гвардейской стрелковой дивизии 22–23 октября захватили плацдарм на левом берегу Ангератта, я установил:

В населенном пункте найдено 26 трупов гражданских лиц (13 женщин, 8 мужчин, 5 детей), часть ран указывает на изуверский характер убийств. Причины смерти в большинстве выстрелы в голову и в грудь. У большого числа жертв обнаружены колотые и огнестрельные раны. Череп ребенка прибол. 2 лет размозжен двумя ударами. Штабным врачом др. Розе (413-й мотопехотный полк) уже было установлено, что в 2 случаях имело место принудительное половое сношение. У одной женщины отрезана грудь.

Для подтверждения фактов сделаны 12 фотоснимков. Кроме того, сфотографированы внутренние помещения дома, в котором большевиками была убита семья беженцев и на стенах которого находились многочисленные следы крови и мозга.

По дороге из Неммерсдорфа в Гумбиннен близ усадьбы Тайххоф (2 км восточнее Неммерсдорфа) найдено еще 13 жертв. Убитые гражданские лица (3 мужчины, 4 женщины, 6 детей) принадлежали, судя по всему, к обозу беженцев. Они были настигнуты советско-русс. пехотой и убиты выстрелами с близкого расстояния. Нижняя часть тела у всех женщин была

⁷⁹ ВА-МА RH2-2685.

оголена. Можно предположить, что три из них были изнасилованы. У одного мужчины отрублена рука. Дети тоже были убиты выстрелами с близкого расстояния в голову и затылок.

На дальнейшем пути следования по маршруту продвижения пятой танковой дивизии мной были обследованы населенные пункты Рихтфельде, Шублау, Беренхаген, Даугинтен, Вилькен, Хазенроде, Эггенхоф и Пликен. Все эти поселки являли все ту же картину бессмысленного разрушения. Убитых гражданских лиц найдено не было, так как все без исключения жители их покинули.

При опросе свидетелей из пятой танковой дивизии были установлены нижеследующие дальнейшие зверства большевиков:

1) В деревне **Альт-Вустервиц** (10 км к югу от Гумбиннена) найдено 15 частью обуглившихся тел гражданских лиц. В их числе две молодые девушки, убитые выстрелами в левый глаз и затылок. После врачебного обследования можно предположить изнасилование. Ладони одного мужчины пробиты насквозь, что в сочетании со следами крови, положением рук и свидетельством единственной оставшейся в живых свидетельницы, тяжело раненной, на данный момент эвакуированной (информация о точном местопребывании отсутствует), указывает на то, что он был прибит к двери дома.

2) **Убийство одной женщины в Швайцертале** (8 км к юго-востоку от Гумбиннена) с подозрением в надругательстве.

3) Согласно показаниям наступающих войск в Петерстале (15 км к юго-востоку от Гумбиннена), обнаружено еще 3–4 мертвые девушки»⁸⁰.

Отличия между предварительным рапортом и окончательной версией очевидны. Добавлены отсутствовавшие вначале описания зверств. Исчезли фразы о неустановленных причинах смерти. Одно из изнасилований, ранее описанное, как вероятное, названо совершенным.

Во втором рапорте ничего не говорится о семи убитых в Туттельне. Тут возможно следующее объяснение. В отчете секретной полевой полиции, рассказывающем о тех же семи жертвах, говорится, что их нашли «при дальнейшем следовании на

⁸⁰ BA-MA RH2-2685. Путь, проделанный майором Хинрихсом, равно как и места обнаружения тел, отмечены на карте.

восток, на правом берегу Ангераппа»⁸¹ (вполне возможно, что их упоминает и Марианна Штумпенхорст). Если посмотреть на карту, то на этом месте находится развилка: слева от дороги лежит Тайххоф, справа Туттельн. Поэтому не исключено, что эти семеро включены Хинрихсом в число 13 жертв, найденных «близ усадьбы Тайххоф».

Хинрихс нигде не приводит общего числа погибших. В статье, опубликованной 28.10.44 в «Фёлькишер Beobachter», это, однако, делается на основании его данных⁸². Сложение 26 убитых в Неммерсдорфе, 7 в Туттельне, 13 у Тайххофа и 15 в Альт-Вустервице дает то самое число 61 (вместе с женщиной в Швайцертале 62), которое бродит с тех пор по страницам различных исторических исследований как «количество жертв бойни в Неммерсдорфе». Локализация неверна. Подсчет, возможно, тоже.

«Подводя итог, можно сказать, что бессмысленное повреждение имущества представляет собой не единичный случай, а наблюдается во всех населенных пунктах. Наличие только одного тяжело раненного гражданского лица, которому удалось избежать смерти, — знак того, что все население захваченной области убито, частью зверским образом, или в единичных случаях угнано в плен...»

Пленные при допросах перекалывают вину за эти преступления на пламенных большевиков, которые в зверской форме следуют указанию Сталина «добить зверя в его собственном логове»⁸³.

В момент написания рапорта Хинрихс еще не знал, на что будет сделан пропагандистский упор. В его рапорте акцент ставится не только на «убитых гражданских лицах», но и на «бессмысленном повреждении имущества». Отметим также, что, говоря об одном человеке, которому удалось избежать гибели, Хинрихс сообщает заведомо ложные сведения: только из показаний, уже находившихся в распоряжении полевой полиции (Марианна Штумпенхорст, Шарлотта Мюллер), следовало, что таковых было не менее десяти.

⁸¹ A.b.V. См.: *Fisch B.* Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 295.

⁸² *Völkischer Beobachter*, 28.10.1944, «Lebend an die Wand genagelt». Цит. по: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 50–52.

⁸³ BAF RH2-2684.

9. «...Я сделаю их поводом для кампании в прессе»

26 октября Геббельс записал в дневнике: «*Эти преступления действительно кошмарны... Я сделаю их поводом для кампании в прессе*»⁸⁴. Тем же днем датируется внутренний циркуляр (т.н. Tagesparole), разосланный редакторам всех крупнейших газет: «*В комментариях, которые дают выход чувствам немецкого народа при виде страшных преступлений, следует особо подчеркнуть, что советскими убийцами были изуверски растерзаны прежде всего простые немецкие рабочие и крестьяне... Очень важно, чтобы сообщение об ужасных большевистских злодеяниях в Восточной Пруссии было подано как можно крупнее и доходчивее и откомментировано с крайней резкостью... Жертвой завоевательного похода большевизма падет не только наше добро и наши кров... Планомерное жестокое убийство каждого немца превратит Германию в одно большое кладбище...*»⁸⁵

27 октября в «Фёлькишер Беобахтер» публикуется статья «Ярость советских бестий»:

«...Жители некоторых деревень были ошеломлены неожиданным прорывом советских танков. На этих наших собраниях советские бестии и выместили свою людоедскую жажду крови.

*Речь не идет о выходках отдельных советских солдат, а, как подтверждают многочисленные рассказы, о методически претворяемом в жизнь терроре. Подтверждение этому — показания большевистских пленных, рассказавших при допросе, что все командиры предоставили солдатам Советской Армии «полную свободу действий в отношении местного населения». Этот приказ якобы содержит разрешение на убийства и разграбление имущества немецких граждан»*⁸⁶.

Дальше следует рассказ об увиденном в Неммерсдорфе:

«Четыре женщины, четыре ребенка и один мужчина лежали около тоннеля, служившего бомбоубежищем. Они были по очереди застрелены из пистолета на выходе. Одного старого

⁸⁴ Die Tagebücher von Josef Goebbels, Hrsg v. Elke Fröhlich, Bd 14. München 1996. Цит. по: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 144.

⁸⁵ Tagesparole des Reichspressescheffs, 26.10.1944, BA, ZSg.109, Band 52, Bl.44f. Цит. по: *Fisch B.* Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 296.

⁸⁶ Völkischer Beobachter, 27.10.1944, «Das Wüten der sowjetischen Bestien». Цит. по: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 44–47.

мужчину нашли несколькими метрами дальше. Он стоял на коленях, наклонившись вперед, и закрывал лицо руками. Его убили выстрелом в затылок.

В одном разграбленном доме на диване сидела женщина, чьи ноги были укрыты одеялом. В этом положении ее, по всей видимости, застигли бандиты и убили выстрелом в голову. В комнате другого дома нашли лежащую на полу девятнадцатилетнюю девушку. Ее голова опиралась об стену. Девушка была изнасилована и убита выстрелом в рот. В углу той же комнаты лежала старая женщина с раздробленным черепом, убитая выстрелом в упор. У стола лежал на полу ее муж, убитый выстрелом в затылок. И в соседних домах были найдены трупы расстрелянных мужчин и женщин.

Посреди деревни невдалеке от моста рядом лежали две женщины и ребенок. Та женщина, что помоложе, еще держала ребенка за руку. Она была изнасилована большевистскими бестиями и заколота штыком в грудь. Ребенок и пожилая женщина были убиты выстрелами в голову. На выезде из деревни лежало несколько женщин и ребенок. Одна из них была также изнасилована. В стороне от дороги в кустах нашли изрешеченное пулями тело пятнадцатилетней девочки. В двух усадьбах, лежащих за пределами поселка, были обнаружены еще две изнасилованные и застреленные женщины.

Около телег ошеломленных нападением жителей поселка были найдены несколько женщин на коленях, голова наклонена вперед, руки закрывают лицо. Их положение однозначно указывает на то, что они были убиты не при попытке к бегству и не в ходе боевых действий. Злобные бестии заставили их встать на колени и убили выстрелами в затылок»⁸⁷.

Можно заметить некоторые, пока незначительные, расхождения с рапортом майора Хинрихса. Если пересчитать количество жертв, то их окажется больше 26. Кроме того, известно, что трупы были убраны 23 октября (к приезду Хинрихса они уже лежали в открытой могиле), поэтому прибывшие позже военные репортеры никак не могли видеть все описанное. Значит, их рассказ записан с чужих слов. Некоторые эпизоды (расстрелянные у бомбоубежища, женщина на

⁸⁷ Völkischer Beobachter, 27.10.1944, «Das Wüten der sowjetischen Bestien». Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 44–47.

диване, две женщины и ребенок у моста) будут подтверждены позже показаниями других свидетелей.

Последующие статьи («*Заживо прибит к стене — пока 61-я жертва большевистского террора*») рассказывают о (уже известных нам из рапорта Хинрихса) событиях в Альт-Вустервице, приводят (также уже цитированный) рассказ Шарлотты Мюллер, но прежде всего воздействуют на читателя эмоционально: «*образец нечеловеческой жестокости, который невозможно забыть*», «*дьявольские картины окровавленной Варшавы... бледнеют перед этим*».

«Во всех странах существуют люди — и вражеская пропаганда использует это, — которые придерживаются мнения, что то, что немцы рассказывают о большевистском терроре, преувеличено — мол, Советы заинтересованы в том, чтобы немецкие гражданские лица не пострадали.

Пусть люди, считающие так — преступно слепые идиоты, — придут в восточнопрусский Неммерсдорф и повторят перед лицом убитых, замученных и опозоренных свои слова о милости и человечности московских властителей. Слова застрянут у них в горле!»⁸⁸

31 октября 1944 года в Берлине состоялось заседание специально созданной международной комиссии под председательством доктора Мяе из Эстонии при участии представителей Испании, Голландии, Швеции, Дании, Сербии, Италии и Литвы. Перед комиссией выступали свидетели трагедии, в том числе Шарлотта Мюллер и майор Хинрихс.

Солдат фольксштурма Эмиль Радюнец рассказал, что «в небольшом овраге он обнаружил девять трупов гражданских лиц: четырех женщин, трех детей и двоих мужчин. В овраге было устроено бомбоубежище. В нем люди пытались найти спасение, но были расстреляны большевиками. Один раненый мужчина, сумевший отползти в сторону, получил пулю в затылок. В хлеве Радюнец нашел мертвого скотника. В местной больнице несколько иностранцев — мертвых. В доме недалеко от моста — 66-летнюю старуху, убитую выстрелом в висок,

⁸⁸ Völkischer Beobachter, 28.10.1944, «Das Grauen von Nemmersdorf». Цит. по: *Fisch B. Nemmersdorf*, Oktober 1944. S. 47–50; Völkischer Beobachter, 28.10.1944, «Lebend an die Wand genagelt». Цит. по: *Fisch B. Nemmersdorf*, Oktober 1944. S. 50–52.

руки мирно сложены на коленях. Он шел дальше и видел их всех: убитых, заколотых, тела женщин, с которых было сорвано нижнее белье... «Я — не специалист, — говорит солдат Радюнца, — но каждый бы заметил, что эти люди были убиты только что — кровь еще была теплой. И они погибли не в ходе боевых действий»⁸⁹.

Кроме более чем сомнительного свидетельства о «еще теплой крови», рассказ Радюнца интересен тем, что в нем впервые (как нарочно, перед лицом иностранной комиссии) появляются упоминания об убитых советскими солдатами «иностранцах», пока еще без национальной принадлежности.

Военный судебный советник Грох *«исследовал трупы вместе со специалистом-медиком. Он зачитал длинный список — каждая рана была задокументирована: выстрелы в рот, выстрелы в упор, при которых остались пороховые следы, выстрелы с 1–2 метров, колотые раны, раны от ударов топором или лопатой. На телах женщин признаки изнасилований»⁹⁰.*

Лейтенант Зайдат рассказал о надругательстве над религиозными святынями: *«Большевики расположились в церкви... Алтарь был разбит. У Мадонны отбиты руки, статуи расколоты на куски»* и о том, что *«все жители, которых застали врасплох пошедшие в прорыв советские танки, убиты или угнаны в Сибирь. На обочинах дорог лежали трупы. Можно предположить, что тех, кто не мог следовать за русскими, прикончили на месте»⁹¹.*

Опросив свидетелей, международная комиссия сделала следующую вывод: *«Установлено, что за единственным исключением были убиты все гражданские лица без оглядки на возраст и пол. Они были убиты большевиками с близкого расстояния в момент, когда никаких боевых действий не велось. Доказано, что почти все молодые женщины были изнасилованы. Кроме огнестрельных ранений, были обнаружены колотые раны и раны, нанесенные топором или лопатой... Ставшие причиной смерти выстрелы производились из малокалиберного оружия,*

⁸⁹ Völkischer Beobachter, 2.11.1944, «Augenzeugen berichten aus Nemmersdorf». Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 52–57.

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Völkischer Beobachter, 2.11.1944, «Augenzeugen berichten aus Nemmersdorf». Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 52–57.

которым в Советской Армии владеют только офицеры и комиссары... Комиссия установила, что бесчеловечные преступления большевиков противоречат всем известным нормам ведения боевых действий»⁹².

Речи свидетелей перед началом заседания контролировались и в случае необходимости подвергались корректировке. Так, майор Хинрихс первоначально хотел назвать причиной случившегося «врожденный вандализм советских солдат», но из-за присутствия в зале представителей власовской армии его попросили переделать расистский выпад в «позорные деяния совершены по приказу советского руководства»⁹³.

Перед комиссией выступал еще один свидетель, польский батрак из той же усадьбы, в которой жила Шарлотта Мюллер, но о нем в нацистской газете упоминать не стали, возможно, чтобы не отказываться от формулировки «за единственным исключением»⁹⁴. Напомню, что в рапорте майора Хинрихса тоже говорится, что лишь «одному гражданскому лицу удалось избежать смерти», но там речь идет о тяжелораненой женщине из Альт-Вустервица.

Широкого международного резонанса не получилось — английские газеты назвали немецкие сообщения фальшивками, ТАСС выступил с опровержением в начале ноября⁹⁵. Информация о Неммерсдорфе появилась в норвежской, итальянской, испанской и швейцарской прессе. В статье из *Courier de Genève* от 07.11.44 говорится среди прочего:

*«За исключением одной немецкой женщины и одного польского работника все остальные были уничтожены Красной Армией: 30 мужчин, 20 женщин и 15 детей попались в руки русских и были убиты. Я сам видел в Брауерсдорфе двух батраков французского происхождения, бывших военнопленных, которые тоже были расстреляны. Одного удалось идентифицировать. Невдалеке 30 немецких военнопленных, которых постигла та же судьба»*⁹⁶.

⁹² Ibid.

⁹³ BA-MA RH2-2684, Bl. 7. См. *Fisch B.* Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 299.

⁹⁴ BA-MA RH2-2684, Bl. 7. См.: *Fisch B.* Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 158.

⁹⁵ *Fisch B.* Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 296.

⁹⁶ *Courriere de Genève*, 7.11.1944, Nr. 306, S. 1. Цит. по: *Zayas A. de. Die Nemesis von Potsdam.* München, 2005. S. 106–107.

ненасытных красных бестий. Месть за Неммерсдорф»⁹⁸. Гражданская пресса не отставала — от «Berliner Illustrierte Zeitung» до мелких областных газет.

Герман Грасс писал: «В те дни, когда Неммерсдорф стал олицетворением всех ужасов, привычное презрение к русским сменилось страхом. Газетные статьи, радиопередачи и кинохроника, в которых говорилось о том, что произошло в отбитом населенном пункте, обернулись массовыми потоками беженцев, что привело в середине января, когда началось крупномасштабное советское наступление, к панике среди населения. С потоками беженцев началась гибель людей на дорогах. Я не могу описать этого. Никто не может»⁹⁹.

10. После войны

На Нюрнбергском трибунале цитировался отчет Альфреда Йодля, подготовленный для совещания у фюрера 25.10.44: «Русские преступления в Восточной Пруссии должны использоваться военной пропагандой. Для этого фотографии, опросы свидетелей, репортажи с места событий...»¹⁰⁰

При переводе на английский в цитату было добавлено слово «сфабрикованные»: «*faked reports, photo-graphs and examination of witnesses have to be produced by the WPr*»¹⁰¹. Обнаруженный уже в 70-х подлог изрядно порадовал ревизионистов.

В 1946 году бывший командующий 4-й армией генерал-майор Детлефсен заявил перед американским судом в Ной-Ульме: «В октябре 1944 г. ... в большом количестве поселений к югу от Гумбиннена гражданское население было расстреляно русскими солдатами. Частично после таких надругательств, как приколачивание гвоздями к воротам сараев. Большое количество женщин было перед этим изнасиловано. При этом русскими солдатами было также расстреляно около 50 французских военнопленных»¹⁰².

⁹⁸ Fisch B. Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 298.

⁹⁹ <http://militera.lib.ru/prose/foreign/grass1/05.html>

¹⁰⁰ Nürnberg Dokument PS-1787. Цит. по: Zayas A. de. Die Wehrmacht-Untersuchungsstelle. München, 2001. S. 40.

¹⁰¹ Перевод документа PS-1787. Цит. по: Zayas A. de. Die Wehrmacht-Untersuchungsstelle. S. 41.

¹⁰² BA, Ost-Dok. 2, Nr.13, Bl. 31–32. Цит. по: Lass E.G. Die Flucht. Bad Nauheim, 1964. S. 46–47.

В 1948 году обер-лейтенант Хайнрих Амбергер дал показания перед Международным судом в Нюрнберге:

«Я... оказался в отбитом поселке одним из первых.

Курсировавшие уже до этого слухи о кровавой бане для гражданского населения, устроенной русскими, полностью подтвердились. Я видел на проходящей через Неммерсдорф дороге Гумбиннен — Ангератт недалеко от моста раздавленную русскими танками колонну беженцев. Под гусеницы угодили не только повозки и тягловый скот. Множество гражданских лиц, преимущественно женщин и детей, было расплющено в лепешку. На обочине дороги и во дворах лежали кучи трупов. Люди со всей очевидностью погибли не в ходе боевых действий от шальных пуль, а были планомерно расстреляны. Среди прочего я видел много женщин, которые, судя по задранным платьям и сорванному нижнему белью, были изнасилованы и затем убиты выстрелами в затылок. Порой рядом лежали и мертвые дети.

На обочине сидела, согнувшись, старая женщина, убитая выстрелом в затылок, неподалеку малыши нескольких месяцев от роду, убитый выстрелом в упор в лоб (опаленное входное отверстие, выходное отверстие размером с кулак на затылке). Некоторые мужчины были, так как других причин смерти установить не удалось, очевидно, забиты лопатами или прикладами, так что их лица превратились в кровавую кашу. Минимум в одном случае мужчина был прибит к воротам сарая»¹⁰³.

В 1949 году газета «Christ und Welt» опубликовала рассказ обер-лейтенанта Фрица Ляймбахха: *«Перед наступлением русских немецкому населению на немецком языке было зачитано воззвание вести себя спокойно и не бежать прочь, с ними ничего не сделают. Те, кто поверил в это, большие не могут дать свидетельские показания. Они были убиты самым кошмарным образом. Девочки, женщины и старухи — все были изнасилованы и зверски убиты. Находили стариков с отрезанными половыми органами...»¹⁰⁴*

1953 годом датируется свидетельство Карла Потрека.

В 1954 году в «Herzberger Nachrichten» Т. Раммштедт писал: *«Когда К. со своими рекрутами пробился к взорванному мосту*

¹⁰³ BA, Ost-Dok. 2, Nr.13, Bl. 9–10. Цит. по: Lass E.G. Die Flucht. Bad Nauheim, 1964. S. 45–46.

¹⁰⁴ BA, Ost-Dok. 2, Nr.13, Bl. 126–127. Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 59–60.

через Ангеррап, первым делом он увидел застреленную женщину, с чьего тела была сорвана одежда. Рядом лежал двухлетний ребенок, убитый выстрелом в голову. В комнате одного из немногих уцелевших домов лежали три убитых. Залитый кровью пол показывал, сколь мучительна была их смерть. Западные союзники Москвы так и не узнали тогда, что Советы в слепой ярости не освободили в Неммерсдорфе 40 французских военнопленных, а расстреляли их»¹⁰⁵.

Эрнст Ендрейцик, старший мастер «Организации Тодта», сообщил в 1963 году в газете «Das Ostpreussenblatt»: «Мы установили, что нападавшие убили тринадцать местных жителей, в том числе ребенка двух лет. Эти тринадцать тел мы захоронили на возвышенности около поселка»¹⁰⁶.

Недатированные показания капитана Хермингхауса: «Застигнутые врасплох женщины, в том числе монахини, были после прихода русских согнаны в кучу, изнасилованы и зверски убиты, в том числе садистским образом заколоты и застрелены. Это превосходило по кошмарности все прежние ужасы войны. Армия немедленно попросила прислать нейтральных корреспондентов. Прибыли репортеры из Швеции и Швейцарии, а также испанцы и французы из оккупированной части Франции. Они стали свидетелями злодеяний. В пещере, вырытой в склоне канавы, прятались женщины с детьми и старики. Обнаружив этих людей, русские открыли огонь из автоматов и принялись кидать ручные гранаты. В Неммерсдорфе нашли 60, в районе Шульценвальде 95 убитых»¹⁰⁷.

Нетрудно заметить, что в большинстве описаний встречаются детали, о которых ни в рапорте майора Хинрихса, ни даже в первых статьях «Фёлькишер Беобахтер» не было ни слова: 50 (в другом варианте 40) убитых французских военнопленных,

¹⁰⁵ Rudolf Grenz, Stadt und Kreis Gumbinnen, S. 820–821. Цит. по: *Fisch B. Nemmersdorf*, Oktober 1944. S. 63.

¹⁰⁶ Rudolf Grenz, Stadt und Kreis Gumbinnen, S. 815. Цит. по: *Fisch B. Nemmersdorf*, Oktober 1944. S. 64. Возможно, здесь речь идет не об убитых в Неммерсдорфе, их тела, судя по другим показаниям, убрали до приезда Ендрейцика и его ремонтников, а об упоминаемых Хинрихсом 13 погибших на другом берегу Ангерраппа, близ усадьбы Тайххоф. Возвышенность — холм Гальгенберг — также находится на правом берегу реки.

¹⁰⁷ ВА, Ost-Dok. 2, Nr.8, Bl. 107. Цит. по: *Fisch B. Nemmersdorf*, Oktober 1944. S. 64–65.

женщины и дети, раздавленные танками, грудные дети с пулевыми ранениями и раздробленным черепом, старики с отрезанными половыми органами, нагие женщины, прибитые к воротам сараев, слепая старуха с отрубленной половиной головы, изнасилованные монахини; люди, разорванные на куски ручными гранатами; 95 погибших в Шульценвальде (поселок неподалеку от Альт-Вустервица). Приведенное Потреком число жертв (73, из них один мужчина) никак не соотносится с данными Хинрихса (26, 5 мужчин).

Хотя свидетельство Потрека, равно как и большинство других, не является полным вымыслом (некоторые сведения находят независимое подтверждение — к примеру, упоминаемая Потреком «медсестра из Инстербурга». Медсестра по фамилии Хобек действительно была в Неммерсдорфе в конце октября и опознала в числе убитых своих отца и мать¹⁰⁸), любому непредвзятому исследователю должно быть совершенно очевидно, что практически все конкретные детали являются плодом фантазии автора. Тем не менее, повторю, оно по сей день активно цитируется западными историками без единого критического замечания. Профессор де Зайас даже утверждает, что проверял его на внутреннюю непротиворечивость и соответствие показаниям других свидетелей¹⁰⁹.

11. Поздние свидетельства

Свидетели Фогта. В 2002 году Михаэль Фридрих Фогт, когда-то в юности лидер крайне правой, фактически неофашистской, мюнхенской студенческой корпорации «Danubia», впоследствии сделавший неплохую карьеру (он руководил, в частности, отделом по связям с общественностью Rheinmetall GmbH, а ныне трудится главой кафедры работы с общественностью/пиара Лейпцигского университета), смонтировал фильм «Неммерсдорф 1944. Правда о советском военном преступлении». В нем о событиях в Неммерсдорфе рассказывают девять бывших солдат вермахта, сражавшихся за поселок в октябре 44-го. На фоне описанных ими зверств советских солдат меркнет даже (тоже, конечно, цитирующийся в фильме) рассказ Потрека.

¹⁰⁸ *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 135.

¹⁰⁹ *Vogt V.F.* Nemmersdorf 1944. Die Wahrheit über ein sowjetisches Kriegsverbrechen. DVD. Gescher, 2002.

Хайнц Загехорн видел женщин с вырезанными половыми органами, пригвожденных к дверям сараев ногами вверх, и 70-летнего старика, чей язык был прибит к столу.

Хильмар Лотц также рассказывает о распятых женщинах, о перерезанных глотках, выколотых глазах и массовых изнасилованиях. Йоханнес Готтшальк упоминает о пасторе, приколоченом к дверям церкви. Густав Кречмер о застреленном ребенке двух недель от роду. Герхарт Ширмер о проломленных черепах, взрезанных животах и отрубленных руках. Наконец, Манфред Хофленер нашел распятую на дверях сарая женщину живой, и она просила убить ее, чтобы прекратить мучения.

Тем не менее и в этих то ли утрированных, то ли подвергшихся возрастной аберрации воспоминаниях порой проглядывают реальные детали. Герхард Митте вспоминает о чуде выжившей медсестре по имени Анни (на самом деле, ее звали Маргарет Фроммхольц)¹¹⁰.

Пропагандистская начинка фильма Фогта (для создания видимости объективности напичканного уже набившими оскомину цитатами из Эренбурга, Копелева и Солженицына) бросается в глаза, недаром его не взял к показу ни один из немецких телеканалов. Показания большинства свидетелей вызывают удивление и недоумение: отчасти из-за обилия кровавых деталей, не находящих подтверждения в ранних источниках, отчасти из-за того, что свидетели впервые поведали о них 58 лет спустя, отчасти из-за явной ангажированности самого Фогта — о вермахте и о нацизме вообще в фильме не сказано ни единого дурного слова. Я изучил биографию одного из рассказчиков — полковника Герхарта Ширмера. Проведший десять лет в советских лагерях полковник был до конца жизни свято убежден, что русские в 50-х годах освободили далеко не всех немецких военнопленных, только на Колыме осталось несколько десятков тысяч, и в письмах к властям предреждающим неустанно требовал поговорить, наконец, с Советским Союзом (позже — с Россией) с позиции силы. Его книжка «Заксенхаузен — Воркута» является удивительным конгломератом городских легенд (чего стоит один рассказ о том, как жившие неподалеку от Воркуты

¹¹⁰ Все цитаты см.: *Vogt V.F.* Nemmersdorf 1944. Die Wahrheit über ein sowjetischesriegsverbrechen. DVD. Gescher, 2002, также <http://www.webarchivserver.de/pin/archiv02/3202ob23.htm>

коми доставили на Колыму тюремную маляву), антисемитских клише (к примеру, бойкот нацистами еврейских предприятий, равно как и нюрнбергские законы 1935 года были лишь ответом на объявленную мировым еврейством войну против нацизма) и до наивности прямолинейного реваншизма¹¹¹.

Свидетели Фиша. Солдат Харри Тюрк, впервые процитирован в книге 1997 года:

«Я видел мертвых гражданских на огороженной куче навоза. Там лежал пожилой мужчина, в которого были воткнуты вилы...

Внизу у реки на дороге было ровное место, заполненное сломанными телегами и мертвыми лошадьми. Там под обстрел также попали гражданские, шедшие с обозом... На дороге в беспорядке валялись разные вещи: от кастрюли до детской соски.

В поселке я видел мертвых гражданских. Солдату трудно сказать, от чего они умерли. Маленькая рана в животе может быть сделана иттыком, а может — осколком гранаты... Нам приказали собрать трупы, это было обычное дело в вермахте, обычное занятие для солдата. Я был только в домах к северу от дороги, между рекой и церковью. В одном доме в большой столовой я нашел старую женщину на кафельном полу. Молодая женщина лежала в коридоре... Потом мы были в комнате с белыми лакированными металлическими кроватями. Одна кровать была вся пропитана кровью, но на ней никто не лежал.

Некоторые тела были уже собраны, их приносили на одеялах и снятых дверях. На двери сарая, на правом крыле была прибита женщина. Она была одета. Солдаты обдумывали, как ее снять. Вытащить гвозди — нет, настолько бездушными мы не были. Кому-то пришла в голову идея. Дверь чуть-чуть приподняли ломом, сняли с петель... Да, я помню, это было во дворе, нашему бронетранспортеру пришлось сломать забор, чтобы попасть внутрь.

Трупы надо было быстро захоронить, так как было жарко. Над телами дружились мухи.

Конечно, мы обсуждали между собой случившееся. Мы могли лишь представить, что те были ужасно пьяны. Иначе никто на подобное не способен»¹¹².

¹¹¹ См. Schirmer G. Sachsenhausen — Workuta. Grabert, Tübingen, 1992, более подробно в <http://labas.livejournal.com/tag>

¹¹² Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 131–132.

Фельдфебель Хельмут Хоффманн обратился к Фишу уже после выхода книги, впервые процитирован в передаче телеканала ZDF в 2001 году:

«У бункера лежали две пожилые женщины и два пожилых мужчины, похоже, супружеские пары, убитые выстрелами в голову... Один мужчина дополз до дерева. Далее убитая женщина с тремя детьми. Следы от пуль, но не выстрелы в затылок. Признаков изнасилования не видно. В комнате на диване сидела старая женщина. Голова была наклонена набок, в виске пулевое отверстие. В одной лавке в подсобном помещении нашли мертвую супружескую пару, зажатую между столом и шкафом. Между другим шкафом и столом труп девушки, прислоненной к стене, лицо изуродовано. Признаков изнасилования и в этом случае не было заметно. У моста нашли остатки обоза, отодвинутого танками в сторону. Рядом с обозом три тела: маленький ребенок, молодая и пожилая женщины. Все были застрелены, но ничто не указывало на изнасилования. Станным показалось то, что на трупах не было выходных отверстий: маленькие входные и отсутствие крови. Больше было похоже на выстрелы издалека, чем на расстрел в упор»¹¹³.

Следует отметить, что правый лагерь делает вид, что о свидетелях Фиша ему ничего не известно. Ни в книге «Потсдамская Немезида» де Зайаса, дополненное издание которой вышло в 2005 году, ни в фильме Фогта нет ни слова о Харри Тюрке, Хельмуте Хоффманне, Герде Мешулат, Йоханнесе Шеве и других, найденных Фишем очевидцах. Фогт даже цитирует прямым текстом послесловие Ральфа Джордано к книге Фиша, но демонстративно умалчивает о существовании последней¹¹⁴.

12. Альт-Вустервиц, Шульценвальде, Брауерсдорф...

Какую роль сыграла пропаганда в канонизации событий в Неммерсдорфе, ясно показывает пример Альт-Вустервица. Согласно рапорту Хинрихса, в деревне погибло 15 человек, причем обстоятельства их смерти были крайне трагичными. Непостижимо,

¹¹³ *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 293–294.

¹¹⁴ *Vogt M.F.* Nemmersdorf 1944. Die Wahrheit über ein sowjetisches Kriegsverbrechen. DVD. Gescher, 2002.

но факт: ни одного послевоенного свидетельства о случившемся в Альт-Вустервице не существует.

Да, стараниями Геббельса слово «Неммерсдорф» стало нарицательным, а Альт-Вустервиц был зачислен в «и другие населенные пункты». Но и с поправкой на роль пропаганды удивительно, что о виденном в Неммерсдорфе после войны вспомнили десятки свидетелей, а об обгоревших трупах в Альт-Вустервице никто.

Поэтому я вынужден ограничиться документами 44-го года. К рапорту Хинрихса были приложены три показания офицеров и солдат, побывавших в деревне.

Лейтенант Ханс Цирн обнаружил в хлеву 5 обгоревших скелетов, а рядом почти нагую молодую девушку с окровавленными половыми органами, которая была убита двумя выстрелами: в грудь и в живот. В сарае лежала еще одна девушка, изнасилованная и убитая.

Унтер-офицер Оскар Шайбле насчитал шесть обуглившихся тел: женщины, мужчины и один ребенок. В углу того же самого хлева лежала девушка, с которой была сорвана почти вся одежда. Судя по внешним признакам, она была изнасилована и убита несколькими выстрелами. В сарае лежала другая девушка, также изнасилованная и убитая. В хлеву напротив он нашел трупы пожилых мужчины и женщины. Мужчина был убит выстрелом в рот. В другом отделении того же хлева лежало тело статного хорошо одетого пожилого мужчины.

Майор Браумюллер подтвердил предыдущие показания и уточнил, что обуглившихся тел было семь. Вероятнее всего, они были прежде застрелены. Судя по ранам на ладонях, один убитый несколькими выстрелами мужчина был сначала прибит за руки. В соседнем хлеву лежало еще три обуглившихся трупа¹¹⁵.

Итак, лейтенант Цирн видел 7 убитых, унтер-офицер Шайбле — 11, и лишь майор Браумюллер говорит о 15. Хинрихс, сам в Альт-Вустервице не побывавший, использовал последнюю цифру. Ни в одном отчете не упоминается выстрел в правый глаз, которым согласно рапорту Хинрихса была убита одна из девушек. На заседании международной комиссии 31.10 штабной врач доктор Вильям сообщил, что десять человек было сожжено в сарае (ранее, см. первый рапорт Хинрихса, он считал, что «причины

¹¹⁵ BA-MA RH2-2684.

смерти установить не удалось»), а пять убиты из малокалиберного оружия. Молодые женщины были изнасилованы. *«Их разорванное нижнее белье и прочие признаки доказывают, что эти действия вправе занять место на самых черных страницах книги по сексопатологии»*¹¹⁶.

О 15 погибших в Альт-Вустервице сообщается и в опубликованной 31.10.1944 г. в «Leipziger Neuesten Nachrichten» статье Иоахима Фишера «Ужасные зверства большевиков южнее Гумбиннена». Кроме того, «в Шульценвальде, 12 км южнее Гумбиннена, были найдены: 9 убитых гражданских лиц, среди них три женщины, над которыми надругались, а затем расстреляли. Между Лютценом и Бисмарксхоэ, 11 км южнее Гумбиннена, в лощине был найден убитый железнодорожник, в Шприндорте, 8 км юго-восточнее Гумбиннена, снова убитые гражданские лица. Среди жертв — люди всех возрастов. В одном случае, в Шульценвальде, неподалеку от изнасилованной женщины лежали молодой мужчина и ребенок, шедшие с ней вместе. Факты изнасилований подтверждены врачебной экспертизой на основании положения тел и разорванной одежды»¹¹⁷.

В Туттельне, в усадьбе, где скрывались Марианна Штумпенхорст и ее мать, не был убит никто. Марианна Штумпенхорст сообщила, что при отступлении 24 октября некоторые русские солдаты спрашивали своих офицеров, не расстрелять ли немцев, но за своих хозяев вступились польские батраки¹¹⁸. Ее мать, Эрна Херманн, также рассказала, что «на дороге между Неммерсдорфом и Туттельном перед противотанковым рвом были найдены тела убитых выстрелами в голову гражданских»¹¹⁹. Скорее всего речь идет об упомянутых в отчете полевой полиции, рапорте Хинрихса и рассказе Ендрейчика телах, найденных «на правом берегу Анграппа», «близ усадьбы Тайххоф».

Следует упомянуть и о напечатанном в книге А. фон Плато «История пятой танковой дивизии» отчете капитана Йедтке: «Ближе к вечеру 24 октября мы вышли к Неммерсдорфу,

¹¹⁶ Völkischer Beobachter, 2.11.1944, «Augenzeugen berichten aus Nemmersdorf». Цит. по: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 52–57.

¹¹⁷ *Rudolf Grenz.* Stadt und Kreis Gumbinnen. Цит. по: <http://www.nexus-board.net>

¹¹⁸ A.b.V. См.: *Fisch B.* Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 293.

¹¹⁹ A.b.V. Цит. по: *Zayas A. de.* Die Nemesis von Potsdam. S.109.

который был уже оцеплен нашими частями. В Неммерсдорфе и Брауерсдорфе русские при своем прорыве натолкнулись на немецкие обозы — картины, представившие перед нами, были ужасны. Между попавшими под обстрел телегами (общим числом около 50) и располагавшейся в 200 метрах опушкой леса повсюду валялись убитые женщины и дети.

В Брауерсдорфе на обочине улицы лежали женщины с отрезанной грудью. Я видел их своими глазами»¹²⁰.

Фон Плато не указывает дату составления отчета, можно, однако, предположить, что он, как и вся книга, написан уже в 70-х. Отдельные детали заставляют с сомнением относиться к нему как к источнику информации. Вот, к примеру, как описывается бой за Брауерсдорф:

«Русские засели в окопах и мужественно держали оборону. Лишь когда принялись за работу два моих самоходных огнемета, они сдались. В наши руки попали около 200 человек, в том числе много артиллеристов, и десяток орудий... В ходе дальнейшего наступления заслуживающих упоминания боев не было — русские сдавались в плен повсюду»¹²¹.

По бравому слогу капитана Йедтке создается впечатление, что дело происходит в 1941-м, а не в конце 1944-го. Массовое пленение советских солдат под Брауерсдорфом, как и многие другие послевоенные свидетельства, не находят подтверждения в документах октября 44-го года.

13. Вопросы и ответы

В библии свидетельств немецких военных трудно вычленить ответ на один простой вопрос: кто командовал наступлением на Неммерсдорф? Командир 13-й роты дивизии «Герман Геринг» обер-лейтенант Амберггер называет генерал-майора Кребера, к которому он был приставлен как связной офицер, и упоминает некий «батальон Куррата»¹²². На отчете Хайнриха Папендика лежавший в госпитале капитан Рихтер собственноручно написал: *«Приказ к атаке я не получал, выдвигаясь со своим батальоном,*

¹²⁰ Plato A. Die Geschichte der 5. Panzerdivision 1938–1945. Regensburg, 1978. S. 368.

¹²¹ Ibid. S. 367.

¹²² BA, Ost-Dok. 2, № 13, Bl. 9–10. См.: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 57–59.

я наткнулся на передовые отряды русских. Мне были подчинены — исходя из ситуации — другие подразделения: 2 артиллерийские батареи и разведота. После разведки я начал наступление. На ширине 10 км! У русских в районе Н. было 2 дивизии»¹²³. Наконец, командование одним из полков осуществлял Герхарт Ширмер, получивший за участие в операции Дубовые листья к своему Рыцарскому кресту¹²⁴. Странен не столько сам разницей — понятно, что у каждого подразделения был свой командир, — сколько полное отсутствие перекрестных ссылок: ни один свидетель не упоминает имена, названные кем-то другим.

Попробуем теперь на основании всей имеющейся информации рассмотреть несколько ключевых пунктов.

Число убитых. В Неммерсдорфе погибло 26 человек. Это подтверждается отчетом Хинрихса и даже фотографией креста над временной могилой. Общее количество погибших гражданских лиц на всем участке русского наступления к югу от Гумбиннена — между 50 и 70. Надо заметить, что на фоне жертв, упомянутых в некоторых «опросных листах беженцев», это число меркнет. В одном Швайцертале (поселок на р. Роминте, 1215 км к востоку от Неммерсдорфа) будто бы было *«расстреляно более ста человек»*¹²⁵, в соседнем Шприндорте *«165 мертвых»*¹²⁶. На торфяном карьере в Шульценвальде *«50 расстрелянных»*¹²⁷. Если данные этих опросных листов использовались при подсчете общего числа гражданских лиц, погибших в Восточной Пруссии, то к итоговым результатам следует относиться более чем скептически. Другой пример: в послевоенных показаниях капитана Хермингхауса говорится о 95 убитых в Шульценвальде, в то время как «Leipziger Neuesten Nachrichten» 31.10.1944 сообщало лишь о 9. Нельзя не подчеркнуть и следующее. Несмотря на то что Неммерсдорф сначала был взят советскими войсками, затем отбит немецкими, что бои за поселок шли полтора дня,

¹²³ BA, M5g2-1418. Цит. по: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 96–97.

¹²⁴ *Vogt M.F.* Nemmersdorf 1944. *Die Wahrheit über ein sowjetisches Kriegsverbrechen.* DVD. Gescher, 2002.

¹²⁵ BA, Ost-Dok. 1/20, «Fragebogenbereiche», I Ostpreußen, Kreis Gumbinnen, Bericht Schweizertal und Sprintort. См.: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 126.

¹²⁶ *Ibid.*

¹²⁷ BA, Ost-Dok. 1/20, «Fragebogenbereiche», I Ostpreußen, Kreis Gumbinnen, Bericht Buylien. См.: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 126.

что поселок неоднократно бомбили, обстреливали из пушек и минометов, по немецким данным, в ходе боев не пострадал ни один гражданский. В воспоминаниях Эрнста Ендрейцика есть любопытная деталь: *«Ночью вражеский самолет сбросил бомбу на дом, где остановились солдаты другого подразделения. Погибло шесть человек, чьи тела в плащ-палатках были похоронены на том же холме в отдельной могиле»*¹²⁸. Профессор де Зайас в книге «Потсдамская Немезида» упоминает, что из 209 бельгийских военнопленных, погибших или пропавших без вести в районе наступления Красной Армии с января по май 1945 года, как минимум 70 погибли во время боевых действий или бомбардировок¹²⁹. Ситуация, когда от бомб, снарядов и шальных пуль погибают солдаты, а гражданские остаются целы и невредимы, попросту невероятна.

Да, в немецких документах внимание акцентируется на «выстрелах в упор» и «в голову», но ожидать от них сугубой объективности сложно. К примеру, многие очевидцы упоминают двух женщин и маленького ребенка, погибших невдалеке от моста. «Фёлькишер Беобах-тер» писал об изнасиловании и убийстве штыком и выстрелами в голову, а вот свидетель Хельмут Хоффманн никаких следов изнасилования не видел, и ему показалось, что выстрелы были дальними. Харри Тюрк и вовсе считал, что жертвы «попали под обстрел» (возможно, это случилось еще утром 21-го, при взятии поселка, когда стоял сильный туман).

Когда были сделаны фотографии? Харри Тюрк рассказывает, что практически сразу после взятия поселка солдатам поручили собрать трупы гражданских. Лейтенант Зайдат, прибывший в Неммерсдорф день спустя, увидел тела уже на кладбище. Прибывший еще днем позже майор Хинрихс писал, что 24 тела были захоронены и находились в открытой могиле. Он приказал их достать для того, чтобы судебный врач мог сделать заключения о причинах смерти. Тем же днем, 25 октября, видимо, и датируются фотографии (см. предв. рапорт Хинрихса). Достаточно трудно предположить, что солдаты и фольксштурмовцы хоронили своих соотечественниц с задранными подолами, спущенным нижним бельем и с неприкрытыми срамными

¹²⁸ Rudolf Grenz. Stadt und Kreis Gumbinnen, S. 815. Цит. по: Fisch B. Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 64.

¹²⁹ См. Zayas A. de. Die Nemesis von Potsdam. S. 303–304.

местами. Это означает, что полуобнаженные женщины на «фотографиях из Неммерсдорфа» — сознательная манипуляция, совершенная и использованная в пропагандистских целях.

Изнасилования. В самом Неммерсдорфе: один установленный и один вероятный случай в рапорте Хинрихса от 25.10.44. Два установленных случая в его же рапорте от 26.10.44. *«Почти все молодые женщины были изнасилованы»* в заключении международной комиссии от 31.10.44. *«Все женщины, включая девочек 8–12 лет и 84-летнюю слепую старуху, были изнасилованы»* в свидетельстве Потрека 1953 года.

В других населенных пунктах число жертв «возрастает» схожим образом. И ведь совсем не факт, что рапорт Хинрихса правдив. К примеру, он говорит об «одном установленном и одном вероятном» случае изнасилования женщин, убитых под Туттельном. В полицейском отчете о тех же жертвах написано: *«врачебный осмотр факта изнасилований не установил»*¹³⁰.

Следует отметить, что западные исследователи не критически относятся к показаниям очевидцев, зачастую просто используя максимальную из имеющихся цифр (а иногда и квантор «всех»).

Французские военнопленные. В октябрьских газетных репортажах об убитых военнопленных не было ни слова. Первое упоминание встречается в отчете о заседании международной комиссии 31 октября, там речь идет просто «об иностранцах». Наконец, 8 ноября свою статью публикует *Courier de Genève*. Вряд ли швейцарский корреспондент был первооткрывателем. Судя по отчетливому разрыву — ни одного упоминания в документах октября 44-го наряду с обилием упоминаний в послевоенных свидетельствах — в начале ноября тему (перспективную с точки зрения вбивания клиньев между союзниками) взяла в оборот пропагандистская машина (с распятиями, кстати, ровно та же самая история). Наверняка об этом многократно сообщали военная хроника, радио и газеты, чем скорее всего и объясняется послевоенный всплеск.

Никаких достоверных свидетельств о количестве жертв: 50 (Детлеффсен), 40 (Раммштедт), 2 (*Courier de Genève*), несколько (опросный лист беженцев из Шульценвальде), несколько (Фриц Феллер), несколько (Иоахим Райш) равно, как и об их локализации:

¹³⁰ A.b.V. Цит. по: *Fisch B. Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 295.*

Неммерсдорф (Раммштедт, Райш), Реккельн (Феллер), Браурерсдорф (Courier de Genève), Шульценвальде (опросный лист) не существует.

Профессор де Зайас связывался после войны с многими бывшими французскими и бельгийскими военнопленными. Некоторые собранные им свидетельства потрясающе детальны: *«Рене Урбен был убит 8 апреля 1945 г. в 13.45 пьяным советским солдатом, за то, что у него не было часов»*¹³¹. В главе о Неммерсдорфе, однако, он приводит в качестве единственного источника, рассказывающего об убийстве военнопленных, все тот же Courier de Genève.

Распятия. Первая информация о распятом мужчине появляется 25.10.44 в отчете майора Браумюллера, касающемся Альт-Вустервица, и затем цитируется Хинрихсом и используется «Фёлькишер беобахтер». В этом случае человека, прибитого к дверям, никто не видел, заключение делается на основании ран на руках и показаний тяжелораненой свидетельницы, затем увезенной в неизвестном направлении и впоследствии так и не идентифицированной.

О распятых в Неммерсдорфе в рапортах Хинрихса нет ни слова. Но что делать с обилием послевоенных свидетельств? Все ли можно списать на пропаганду?

Харри Тюрк видел на куче навоза пожилого мужчину, в которого были воткнуты вилы. Схожую картину описывает в своих мемуарах «Не забудь время терний» (Неммерсдорфу в них посвящена лишь пара страниц) Гюнтер Кошоррек: *«Около одного сарая мы нашли мужчину, чья шея была проткнута вилами с такой силой, что он был практически пригвожден к двери»*¹³². Про одного мужчину, прибитого к воротам сарая, говорит и обер-лейтенант Амбергер. Наконец, в рапорте Хинрихса упоминается один человек, погибший от колотых ран. Таково одно из возможных объяснений. Но как быть со свидетельством того же Харри Тюрка о распятой девушке? В преднамеренной лжи Тюрка никак не заподозришь, но на вопрос, почему этот случай тогда не попал в рапорт Хинрихса, у меня ответа нет.

Упомяну еще вот о чем. Самый известный случай распятия во время Великой Отечественной войны произошел в том же 1944

¹³¹ Zayas A. de. Die Nemesis von Potsdam. S. 304.

¹³² Koschorrek G. Vergiss die Zeit der Dornen nicht. Würzburg, 2004. S. 436.

году. В июне во время наступления советских войск под Оршей был взят в плен и распят во время допроса солдат Юрий Смирнов¹³³.

Естественно, о факте мученической смерти писали военные газеты и рассказывали политработники. О том, что солдаты 3-го Белорусского фронта давали клятву отомстить за Смирнова, рассказывается во многих воспоминаниях¹³⁴. Юрий Смирнов воевал в 26-й гвардейской стрелковой дивизии, входившей в состав 11-й армии генерала Галицкого, той самой армии, части которой четырьмя месяцами позже брали Неммерсдорф (сама 26-я дивизия вела бои чуть восточнее, в районе Гроссвальтерсдорфа). Разумеется, это может быть простым совпадением.

Предположение Фиша. В своих работах (и в статье 2005 года значительно активнее, чем в книге 1997 года) Бернхард Фиш рассматривает возможность немецкой провокации. Замечу сразу: показания очевидцев, в особенности Герды Мешулат, говорят против этой версии. Тем не менее ряд совпадений достоин как минимум упоминания.

Мария Эшманн: «В деревне на спортивной площадке 4–5 дней стояла немецкая артиллерия. И вдруг за один-два дня до прорыва русские артиллеристы ушли»¹³⁵.

¹³³ <http://www.makariev.ru/reklama/pu/smironov.htm>

¹³⁴ <http://legends.by.ru/legends/malko-7.htm>, http://militera.lib.ru/memo/russian/vernikov_sm/04.html

¹³⁵ *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 110.

Количество немецких солдат, отступавших через Неммерсдорф ночью с 20 на 21 октября (местные жители видели их и в 11 ночи, и в три утра, и в пять утра, также упоминаются отступавшие танки и бронетехника)¹³⁶ наводит на мысль о том, что хотя бы попытка удержать поселок (линия обороны которого включала окопы, противотанковые рвы, заграждения и доты) против одного или даже двух танковых батальонов противника вполне могла быть предпринята. Наконец, мост, способный задержать прорыв советских танков, так и не был взорван.

Кроме того, бросается в глаза, что многие русские офицеры говорили по-немецки практически без акцента: офицер, который остановил Шеве, командир бэтээра из рассказа Ляймбаха, один из пленных, о котором вспоминает Йоханнес Готтшалк¹³⁷. Наступавшие на Неммерсдорф уже знали (Амбергер)¹³⁸ или предчувствовали (Кошоррек)¹³⁹, что там произошло нечто ужасное.

Появление в Неммерсдорфе 24–25 октября эсэсовцев, в том числе печально известного медицинского советника Гиммлера профессора Гебхардта¹⁴⁰, также выглядит загадочно.

Фиш пишет, что в немецкой армии были специальные подразделения, так называемые «бранденбуржцы», в чью задачу входили диверсии в неглубоком тылу Красной Армии, а то и на передовой. На заданиях они носили советскую форму и пользовались советской трофейной техникой. Принимая во внимание все вышесказанное, полностью исключить того, что события в Неммерсдорфе в той или иной степени направлялись немецкой стороной, нельзя¹⁴¹. Но прямых доказательств этому не существует.

14. Заключение

Мы можем только гадать, что стало причиной убийства гражданских лиц в Неммерсдорфе. Что произошло во второй половине дня 21 октября? Почему, если верить рассказу Герды Мешулат,

¹³⁶ *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 110–113.

¹³⁷ *Vogt MF.* Nemmersdorf 1944. Die Wahrheit über ein sowjetisches Kriegsverbrechen. DVD. Gescher, 2002.

¹³⁸ BA, Ost-Dok. 2, Nr. 13, Bl. 9–10. См.: *Fisch B.* Nemmersdorf, Oktober 1944. S. 57–59.

¹³⁹ *Koschorrek G.* Vergiss die Zeit der Dornen nicht. S. 432.

¹⁴⁰ *Fisch B.* Nemmersdorf im Oktober 1944. S. 294.

¹⁴¹ *Ibid.* S. 300–302.

советский офицер дал приказ открыть огонь по укрывавшимся в бункере? Какую роль тут сыграл человеческий фактор: личные мотивы для мести были у многих солдат и офицеров. По крайней мере, события утра 21 октября доказывают, что ни приказа, ни стремления «убивать всех немцев без исключения» у солдат Красной Армии не было.

Генерал Галицкий сообщает, что вскоре после операции 11-ю армию посетил тогдашний председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР М.А. Суслов, который *«интересовался политико-моральным состоянием воинов в связи с ведением боев на территории Восточной Пруссии, отношением бойцов к местному населению, нашими победами и трудностями»*¹⁴². Простое совпадение или внутреннее расследование событий в Неммерсдорфе все же было? Возможно, где-то в партийных или военных архивах удастся найти ответ на этот вопрос.

Роль геббельсовского аппарата в канонизации истории Неммерсдорфа западными историками зачастую недооценивается. Пропаганде было необходимо пугало для населения восточных провинций рейха, и советские солдаты, расстреляв стариков, женщин и детей, сыграли ей на руку. Жуткие цвета и кровавые детали большей частью добавили уже сами пропагандисты. настолько профессионально, что некоторые их придумки котируются сегодня как исторические факты.

Работа со свидетельскими показаниями в этом случае, как и во многих подобных, очень затруднена: отделить реально увиденное очевидцем от поздних наслоений и сознательных искажений трудно. А зачастую невозможно. Отсутствие свидетельств с советской стороны делает картину еще более субъективной.

21–22 октября 1944 года в Неммерсдорфе было убито 26 местных жителей и беженцев. В боях за Неммерсдорф в октябре 1944-го и в январе 1945-го погибло более 300 солдат и офицеров Красной Армии.

¹⁴² Галицкий КН. В боях за Восточную Пруссию. М., 1970.

Константин Асмолов

ПОБЕДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

☆ Шестидесятилетие Великой Победы советского народа над гитлеровской Германией ознаменовало новый всплеск интереса к теме Второй мировой войны, важным этапом которой является и война на Дальнем Востоке. Составной частью этой войны является участие Советского Союза в разгроме Квантунской армии, сыгравшее с точки зрения официальной историографии СССР решающую роль в разгроме милитаристской Японии и успешном завершении Второй мировой войны 2 сентября 1945 года.

Поскольку дальневосточный период Второй мировой проходил уже после Победы и потому не всегда воспринимался массами как часть Великой Отечественной, он оказался как бы в тени — как у «героизаторов», так и у тех, кто пытался «взять исторический реванш».

К сожалению, определенные тенденции, хорошо проявившиеся в целой серии материалов, сопровождающих майские празднования 2005 года, не обошли стороной и его. 60-летие Победы стало своего рода информационным поводом для того, чтобы представить публике новые (а

на деле — забытые старые) трактовки, касающиеся как общей роли Советского Союза в данном этапе войны, так и некоторых конкретных аспектов боевых действий или стратегических планов Москвы. В зарубежной прессе (как в европейской и американской, так и в южнокорейской) прошла серия статей, целью которых является умаление или замалчивание роли Советского Союза в войне против Японии.

Вот как описывает действия Советского Союза южнокорейский историк Ли Ги Бэк в своей книге «История Кореи. Новая трактовка»: «9 августа накануне падения японской империи СССР объявил Японии войну. Советские войска перешли корейско-советскую границу и после капитуляции Японии оккупировали Пхеньян, Хамхын и ряд других крупных городов северной части Кореи». Как правильно подмечает руководитель Центра Кореи и Монголии Института востоковедения РАН Ю.В. Ванин, **вольно или невольно автор создает впечатление, что СССР вступил в войну, когда участь Японии была уже решена, и овладел Северной Кореей, воспользовавшись плодами чужих усилий**¹.

Основные положения авторов «новых трактовок» можно свести к следующему.

— **вступление Красной Армии в войну на Дальнем Востоке не сыграло какой-либо роли в капитуляции Японии.** Она все равно бы пала под ударами США, однако участие в войне позволило Москве оказаться в числе победителей для того, чтобы урвать свой кусок при региональном переделе мира;

— **из желания «подсуетиться» и успеть к вышеуказанному разделу Советский Союз даже нарушил Пакт о ненападении, заключенный между Москвой и Токио.** С юридической точки зрения это деяние не сильно отличается от вероломного объявления войны фашистской Германией Советскому Союзу;

— **между тем пакт по сути спас сталинский режим от разгрома, так как дал ему возможность перебросить с Дальнего**

¹ Ванин Ю.В. О книге Ли Ги Бэка «История Кореи. Новая трактовка» // Российское корееведение. М., 2004. Вып. 4. С. 311–322. Впрочем, позиция Ли Ги Бэка, одного из основоположников южнокорейской исторической науки, скорее отражает официальный взгляд Сеула, которому в последнее время стремятся следовать наши «прогрессивные авторы». Творчество же самого господина Ли Ги Бэка (1924–2004) лишено пропагандистских выпадов.

Востока дополнительный контингент войск, участие которого на Западе помогло переломить ход войны. Не было бы под Москвой сибирских дивизий, не было бы и поражения немецких войск;

— решающим фактором, изменившим ход войны на Тихом океане, было применение Соединенными Штатами ядерного оружия;

— на «освобождаемых территориях» Китая и Кореи советские войска прославились зверствами (список формируется по вкусу), надолго запомнившимся местному населению. В Корее советская власть стала причиной раскола страны, установив на своих штыках марионеточное правительство кровавого тирана Ким Ир Сена.

Эта новая тенденция нашла, увы, отклик и в так называемой «российской демократической прессе», некоторые представители которой из желания отработать заокеанские гранты, представить «жареные» факты или лишний раз попинать «проклятое советское прошлое» начали активно продвигать эти «новые трактовки» в массовое сознание российской аудитории с не меньшим, а то и с большим ажиотажем, чем их западные «коллеги».

Как и в случае с аналогичной практикой, касающейся Великой Отечественной войны, мы считаем эту тенденцию достаточно опасной, и вот почему. Массовое сознание очень чутко реагирует на информационный шум, в результате чего его способность воспринимать информацию ограничена, и в памяти запечатлевается наиболее активно звучащее и последнее по времени высказывание. На это и рассчитывают те, кто, желая разрушить историческую память народа России и подрывая его чувство патриотизма, пытается изменить набор образов, связанных с понятием «Великая Отечественная война». Вытесняя из нашей памяти более ранний пласт воспоминаний, они пытаются сделать так, чтобы в памяти людей всплывали не доблесть и героизм, а штрафбаты, заградотряды, одна винтовка на троих, изнасилованные немки, неперемный американский ленд-лиз, без которого мы не выиграли бы войну и, главное, бездарный и кровавый режим Сталина, одерживающий свои победы исключительно за счет численного преимущества и заваливания противника трупами.

Желая восстановить объективную картину происходящего, мы постараемся выполнить объективный анализ вышеуказанных тезисов, будучи свободными как от штампов пропаганды СССР, так и от тех новых клише, которыми в последнее время их пытаются заменить. Сделать это достаточно просто, ибо «новые трактовки» не привлекают никаких новых фактов, так что вопрос скорее упирается в интерпретацию существующего массива данных, который хорошо известен.

1. Стратегическое значение вступления СССР в войну на Дальнем Востоке К вопросу о решающем вкладе

Рассматривая этот вопрос, советская историография отдавала дань уважения деятельности союзников, но при этом, пытаясь доказать равенство усилий СССР и США, приложенных к разгрому Японии, нередко представляла дело так, что решающим событием войны, переломившим ее ход, было «открытие второго фронта» на Дальнем Востоке.

Полемизируя с этой точкой зрения, историки новой волны закономерно напоминают о том, что основная тяжесть войны на Тихом океане легла на плечи американцев и их союзников, которые потеряли там гораздо больше сил и средств, чем мы.

Западные историки очень любят оперировать статистикой потерь, указывая на то, что в боях в Корее Красная Армия потеряла убитыми и ранеными 1963 человека, в то время как только в боях за остров Окинава войска США потеряли только убитыми более 10 тысяч человек². Однако оценка вклада по числу человеческих потерь сама по себе не имеет смысла. На войне главное — достигнутые результаты, и апеллирование к числу убитых как главному критерию степени участия страны в войне заставляет вспомнить не только о китайских военных трактатах, в которых говорится о необходимости минимизировать жертвы, но и о пресловутом «заваливании трупами», в котором так любят необоснованно упрекать нас.

² Этот аргумент встречается и у Ли Пи Бэка в его полемике с Ю.В. Ваниным на страницах альманаха «Российское корееведение», однако наши демократические историки, столь любящие рассуждать о «заваливании трупами», используют такой довод еще более рьяно.

Попробуем разобраться с тем, какое событие помогло завершить войну в известный срок — американские атомные бомбардировки или «второй фронт».

Безусловно, к концу лета 1945 года Япония уже была обречена. Уже с лета 1944 года ситуация приобрела черты всеобщего национального кризиса. Удары американской авиации наносились и по военным, и по гражданским объектам в крупных городах. Страна была отрезана от значительной части источников сырья и продовольствия. Гражданское население голодало. Экономика была не в состоянии нормально функционировать. Людские ресурсы, требуемые для восполнения потерь армии в живой силе и поддержания приемлемого ритма хозяйственной жизни, были на пределе — студенты были отправлены на действительную военную службу еще в 1943 году³.

В общей стратегической ситуации, усугубленной нехваткой ресурсов, у страны не было возможности выиграть войну. Среди приведших к этому причин можно назвать потерю большей части подготовленного состава военно-морских летчиков после сражения у атолла Мидуэй, гибель адмирала Исороку Ямамото, нерешенные проблемы со снабжением (в первую очередь нефтью), фактическую неспособность защитить коммуникации метрополии с континентом, подавляющее количественное военное превосходство США на Тихоокеанском ТВД. Не менее решающими факторами были: некачественная работа разведки, недостигнутые, несмотря на все успехи, цели первого удара, неадекватное использование подводных сил, отставание в ряде военно-морских технологий. После уничтожения японского флота в боях 1942–1945 годов и выхода американцев непосредственно к территории Японии (Окинава) в стратегическом смысле положение Японии было уже безнадежным, и ее падение было только вопросом времени.

Однако время это могло длиться достаточно долго. Овладеть островом Окинава Вооруженным силам США удалось лишь в марте 1945 года, а высадку на остров Кюсю американцы планировали только в ноябре 1945 года⁴. Решающие операции против Японии в Пентагоне планировали на 1946–1947 годы,

³ http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter17_22.htm

⁴ *Breen, Michael*. The Koreans. Who They Are, What They Want, Where Their Future Lies. New York, 1998, 2004. С. 113.

оценивая при этом (с учетом тотальной войны) свои потери в «около миллиона»⁵.

Собственно, это долгое и кровавое сопротивление и было своего рода последним шансом режима. Оставалась некоторая надежда на то, что неспособные воевать насмерть белоносые варвары ужаснутся необходимости тратить тысячи тел за каждую кочку и будут вынуждены подписать мир.

Теперь попробуем проанализировать, как изменил ситуацию разгром Квантунской армии. Во-первых, помимо разгрома почти миллионной группировки, боеспособность которой можно завышать или занижать⁶, вступление Советского Союза в войну прервало морские сообщения между Японией и Кореей/Китаем. Наши войска отрезали от Японии экспедиционную армию в Китае и войска в районе Южных морей, так как связь с ними осуществлялась через Маньчжурию и Корею. Под командованием японцев осталась только армия метрополии⁷.

Во-вторых, советские войска захватили территорию, которая являлась основным источником японского экономического благополучия. Континентальные владения Японии (в первую очередь Маньчжурия и Корея) были сырьевой, промышленной и ресурсной базой империи. Кроме того, на территории Маньчжурии располагались основные промышленные мощности по производству синтетического горючего, что в сочетании с природной энергозависимостью Японских островов вообще было, возможно, наиболее сильным ударом с точки зрения разрушения экономической базы военных действий вообще. Конечно, американские подводные лодки способны были бы изолировать

⁵ <http://tigger.uic.edu/rjensen/invoke.htm>

⁶ По мнению автора, на тот момент боеспособность Квантунской армии была весьма ограничена. В основном она состояла из новосформированных дивизий посредственного качества. К началу советского наступления армия была усилена несколькими дивизиями из Китая, но они погоды не делали.

⁷ В конце войны Япония имела в вооруженных силах 7,2 млн ч. Из этого количества 1,7 млн ч. числилось во флоте и 5,5 млн ч. в армии. Основная группировка (3,7 млн ч., в т.ч. 2,4 млн — армия и 1,3 млн — флот) находилась собственно в Японии. В Квантунской армии числилось около 840 тыс. ч., еще 320 тыс. ч. (290 тыс. — армия и 30 тыс. — флот) числилось в войсках 17-го фронта в Корее. Экспедиционная армия в Китае, воюющая с Гоминьданом, насчитывала 1,1 млн ч. (в т.ч. 64 тыс. — флот).

Японию от поставок материалов с материка, но перерезание линий снабжения всегда хуже, чем его принципиальное отсутствие.

В-третьих, в критической ситуации, связанной с военными действиями на территории Японии, Маньчжурия и Корея планировались как «запасные аэродромы» для эвакуации ставки. Не забудем о плане «Яшма вдребезги», разработанном на случай реальной угрозы захвата островов американцами и предполагающем эвакуацию на материк императорского дома и большей части армии, при том что сами острова должны были быть превращены в сплошную выжженную землю, вплоть до организации биологической атаки против высадившихся американцев. Потеря такой возможности — также очень важный стратегический урон, и, более того, можно даже сказать, что вступление СССР в войну предотвратило ширококомасштабное уничтожение гражданского японского населения, неизбежное при подобной тактике.

Таким образом, разгром Квантунской армии лишил Японию последних призрачных шансов на затягивание войны. Япония осталась без угля, без стали и практически без риса. Кроме того, единый фронт союзников вынуждал отказаться от иллюзии возможности игры на противоречиях между США и СССР и попыток заключить сепаратный мир вместо безоговорочной капитуляции⁸.

Посмотрим под тем же углом на применение атомной бомбы. Как известно, ядерные бомбардировки пришлось на города, в которых не имелось крупных военных заводов и сколь-либо крупных формирований японской армии⁹. Ни военный,

⁸ Известно, что Япония предлагала СССР посредничество в заключении мира такого плана. Предложения о посредничестве 13 июля 1945 г. были вручены японским послом в Москве Сато заместителю Молотова Лозовскому. Одновременно японская сторона просила СССР принять специальную миссию принца Коноэ для обсуждения посредничества СССР в деле заключения мира. Однако МИД протянул время до 26 июля 1945 г., когда была принята Потсдамская декларация с изложением условий мира для Японии, после чего вопрос отпал сам собой. Однако условия декларации вызвали резкое неприятие японских «ястребов», что побудило премьера Судзуки 28.7.45 выступить с заявлением о ее неприятии.

⁹ Хиросима, например, была избрана как город, целиком накрываемый расчетным атомным взрывом.

ни промышленный потенциал Японии от этого удара не пострадал. Следовательно, военно-стратегического значения они иметь не могли. Они имели психологическое и пропагандистское значение: когда у врага есть оружие, которым один самолет способен стереть целый город, дальнейшая борьба выглядит совершенно безнадежной. Этого фактора было достаточно для принуждения к капитуляции любой европейской страны, но не Японии, чья верхушка была готова к войне «до последнего вооруженного копьём японца в отрогах гор Хонсю». По мнению «непримиримых», в критической ситуации японская нация должна была с честью погибнуть, предпочтя героическую смерть позорному существованию.

Можно напомнить и то, что аналогичные по мощи и степени разрушений бомбардировки городов Германии (Кельна, где было разрушено до 90% зданий, Гамбурга, Франкфурта, Берлина и т.д.) не привели к сколь-либо существенному изменению немецких планов и даже не слишком сильно сказались на оборонноспособности Германии — при том что потери Германии среди мирных жителей исчислялись сотнями тысяч жертв.

Еще можно сопоставить стоимость одной А-бомбы и достигаемый ею эффект со стоимостью проведения классической операции коврового бомбометания. Учитывая штучное производство А-бомб (к 1949 году их в наличии было всего несколько десятков) и отработанностью «обычных» бомбардировочных технологий, А-бомба проигрывала и по соотношению цена/качество, и с точки зрения временного фактора — новую А-бомбу надо было сделать, в то время как обычные боеприпасы имелись в избытке.

С такой точки зрения ясно, что вступление Советского Союза в войну на Дальнем Востоке, лишившее японцев фактических средств продолжения борьбы, действительно сыграло куда более решающую роль, чем применение Соединенными Штатами ядерного оружия. Обратное утверждение базируется на эксплуатации более поздних комплексов общественного сознания, когда ядерных бомб стало много и в массах прочно укоренился страх перед атомным оружием.

Эта сравнительная оценка разделяется и самой японской стороной. В выступлении замначальника Генштаба на заседании Высшего Совета от 6 июня 1945 года в открытую говорилось, что

«необходимым условием ведения войны с США является поддержание мирных отношений с Советским Союзом»¹⁰.

Полковник-штабист Хаттори Такусиро в своей книге «Япония в войне. 1941–1945»¹¹ тоже прямо заявляет, что «вступление Советского Союза в войну, последовавшее после того, как на Хиросиму была сброшена атомная бомба, укрепило решимость императора и руководителей верхушки в правительстве и в стране немедленно принять условия Потсдамской декларации как единственный путь к окончанию войны».

Поясним. Еще в июне здравой части японского руководства¹² было ясно, что война проиграна и пора ее кончать. Вступление в войну СССР подстегнуло события. Высший Совет заседает 8 часов, и император лично продавливает решение о капитуляции, невзирая на бешеное сопротивление армейцев. Уже 10 августа японское правительство заявило о готовности принять условия Потсдамской декларации с единственной оговоркой, отстаивающей сохранение прерогатив императора. Однако аргумент «все кончено — пришли русские» не соответствует самурайскому духу, в то время как ссылка на вражеское «вундерваффе» и страдающее от него беззащитное гражданское население позволяла сохранить лицо и сдаться с формулировкой «мы бы еще поборолись, но против Такого...». В результате, хотя даже Черчилль в свое время сказал, что «было бы ошибкой предполагать, что судьба Японии была решена атомной бомбой», официальная причина капитуляции несколько отличалась от реальной.

2. Вопрос о денонсации советско-японского Пакта о нейтралитете 1941 г.

В российской демократической прессе этот документ часто называют Пактом о ненападении, пытаясь таким образом поставить знак равенства между ним и пактом Молотова–Риббентропа, но это не так. Документ от 13 апреля 1941 года назывался Пактом о нейтралитете. Главным элементом пакта была его вторая статья, текст которой гласил: «В случае, если одна

¹⁰ <http://www.vif2ne.ru/nvk/forum/0/archive/459/459835.htm>

¹¹ Хаттори Такусиро. Япония в войне. 1941–1945. СПб., 2000.

¹² По сведениям Хаттори Такусиро, намерение императора закончить войну вызрело 22 июня.

из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжении всего конфликта». Заметим, что война на Тихом океане не совсем подпадала под эту формулировку, ибо Япония выступала не объектом, а скорее субъектом действия.

Действие договора, рассчитанного на пять лет, заканчивалось в апреле 1946 года. Стороны могли его денонсировать, уведомив о своем намерении за шесть месяцев до этого срока.

5 апреля 1945 года СССР направил японскому правительству ноту, в которой извещал его о денонсации договора. Аргументируя свою позицию, советская сторона ссылалась на нарушения Японией духа и отчасти буквы договора о нейтралитете, а также на изменившиеся международные обстоятельства. В ноте отмечалось, что Япония помогала Германии, когда та вела войну с Советским Союзом. В то же время Япония находилась в состоянии войны с США и Великобританией, которые стали союзниками СССР. Кроме того, советская сторона указывала на случаи задержки и потопления японскими военными кораблями советских гражданских судов (доставлявших грузы для воевавшего с Японией Китая), инциденты на границе и т.п.

Эти обвинения были отнюдь не беспочвенными. По свидетельствам ряда очевидцев, в частности, К.С. Бадигина¹³, после начала войны на Тихом океане Япония всеми способами препятствовала советскому судоходству. Проходившие Цусиму советские суда подвергались бомбардировкам с воздуха и торпедным атакам японских подводных лодок. Так, к примеру, в декабре 1941 года японские самолеты подвергли бомбежке и потопили танкер «Майкоп»¹⁴.

Претензии сторонников «новых трактовок», однако, связаны с тем, что, заявив об отказе от продления Пакта о нейтралитете, советская сторона одновременно уклонилась от разъяснения вопроса о том, будет ли она его соблюдать до апреля 1946 года, как это должно было следовать из текста договора, или же станет считать себя свободной от соответствующих обязательств

¹³ Бадигин К.С. На морских дорогах. М., 1980; <http://militera.lib.ru/memo/russian/badigin/03.html>

¹⁴ <http://www.konkurent.ru>

немедленно¹⁵. Вступление СССР в войну против Японии до апреля 1946 года кажется им явным нарушением.

Конечно, с юридической точки зрения вопрос о том, имел ли Советский Союз право начинать военные действия, не выдержав оговоренную паузу после официальной денонсации документа, действительно можно назвать дискуссионным. Однако дискуссия эта касается, как кажется автору, не понятия «вероломство», а юридических тонкостей.

3. О «развязанных руках»

Не выдерживает критики и рассуждение о том, что только переброска с Дальнего Востока сибирских дивизий помогла Сталину обеспечить нужную концентрацию сил и начать контрнаступление под Москвой.

Части с Дальнего Востока не сыграли решающей роли в ходе войны на германском фронте. Всего за 1941 год с Дальнего Востока было переброшено на Запад 16 дивизий, а за 1942-й — пять. Если учесть, что в составе действующей армии воевало около 300 дивизий, то о переломе в войне за счет дальневосточных дивизий говорить некорректно. Кроме сибирских дивизий у Ставки к этому времени были и другие, достаточно крупные резервы, и без переброски войск Дальневосточного фронта на запад наше наступление все равно состоялось бы. Возможно, оно происходило бы в более сложных условиях, но разгром немецких войск под Москвой был неизбежен.

К тому же начавшая войну с США Япония «развязала руки» Советскому Союзу только 7 декабря 1941 года, а наступление Красной Армии под Москвой началось 5 декабря.

Что же до «сковывания сил», то неясно, кто кого отвлекал больше. Несмотря на отсутствие военных действий, японцы продолжали держать на границе с Советским Союзом значительные силы, которые, таким образом, не могли быть использованы против США на иных ТВД. Наличие на Дальнем Востоке советского Тихоокеанского флота также удерживало известную часть японских военно-морских сил от участия в боях с американским флотом.

¹⁵ http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter17_24.htm

4. О сроках вступления в войну

Нам не следует забывать, что участие Советского Союза в войне на Дальнем Востоке не было актом сталинского волюнтаризма. Мы вступили в эту войну по просьбе Великобритании и США и выполняя данные им союзнические обязательства.

Трезво оценивая боеспособность антияпонских сил в Китае и не желая бросать крупные контингенты американских войск на материк, Рузвельт стремился привлечь СССР к войне против Японии еще в 1943 году в Тегеране, где СССР дал свое принципиальное согласие вступить в войну против Японии по завершении разгрома Германии. Встреча руководителей трех держав в Ялте в феврале 1945 года официально закрепила обязательство СССР начать войну против Японии не позднее, чем через три месяца после победы над Германией.

Заметим, что сам факт наличия таких просьб, подтвержденный как официальными документами, так и мемуарами целого ряда руководителей союзников (в том числе Черчилля и Рузвельта-младшего¹⁶), также является важным доказательством того, что Вашингтон и Лондон не считали возможным справиться с Японией в короткие сроки без советской помощи. Инициатива «второго фронта» в Азии исходила ОТ НИХ, а не от Советского Союза, который будто бы лелеял гегемонистские планы и вторгся в Китай и Корею исключительно ради их воплощения в жизнь.

Пожалуй, единственными объектами геополитических интересов Москвы в этом регионе были Курильские острова и Южный Сахалин, владение которыми позволило бы проводить навигацию, минуя опасный Первый Курильский пролив, и обеспечить безопасность приморских портов за счет превращения Охотского моря в советские территориальные воды.

Замечу, что в рамках тех же соглашений Красная Армия и военно-морской флот отказались от высадки на собственно Японские острова, хотя такая возможность была далеко не гипотетической. Мы ограничились захватом Южного Сахалина и островов Курильской гряды, укрепления которых, по некоторым данным, не сильно отличались от построенных на Окинаве или Иводзиме.

¹⁶ Во время Второй мировой Рузвельт-сын выполнял функции адъютанта отца.

Теперь о сроках войны. Сталин сдержал свое обещание, объявив войну Японии 8 августа 1945 года, спустя три месяца после разгрома Гитлера. Вступление СССР в войну было оформлено таким образом, чтобы казалось, что этот шаг предпринят по просьбе союзников и в ответ на отказ Японии принять Потсдамский ультиматум. Наши непосредственные военные действия начались на следующий день, и это следует помнить тем, кто в угоду США выстраивает несколько неверную логическую цепь событий, утверждая, что «русское наступление началось в день, когда атомная бомба разорвалась над Нагасаки». Такая постановка фразы превращает начало нами этой войны в своего рода ответ на действия Америки, но сторонникам такой логики имеет смысл напомнить, сколько времени должно уйти на подготовку и планирование военной операции такого масштаба.

С учетом того, что против Японии были брошены лучшие советские части и лучшие полководцы, а также фактора пространства (чтобы перебросить из европейской части СССР на Дальний Восток такую группировку требуется время), трехмесячный срок следует рассматривать как минимальное время, необходимое для осуществления такой операции. Так что если говорить о совпадениях, то уж скорее помнящие об обещании Сталина американцы не случайно назначили для бомбардировки именно эту дату.

5. Еще об атомной бомбе и японском ответе на нее

Ядерная тема, безусловно, заслуживает отдельного подраздела. И здесь мы поговорим не столько о стратегических эффектах от ядерных бомбардировок (это мы разбирали выше), сколько о реакции на них японских властей и, главное — о готовом к использованию ими «асимметричном ответе».

Известие о том, что Америка применила против Японии свое секретное оружие, вызвало внутри страны значительно меньше панических настроений, чем кажется сейчас, и весть о ядерной бомбардировке восприняли гораздо более спокойно, чем впоследствии новость о вступлении в войну Советского Союза. Такую точку зрения подтверждают следующие факты.

Во-первых, правительственная комиссия прибыла на место взрыва не 6 августа, а только сутки спустя и скорее после заявления Трумэна, чем по внутренним докладом. Представители

Генштаба были отправлены туда только 8 августа, причем целью комиссий были не столько политические выводы из атомной бомбардировки, сколько интерес к новому оружию в расчете получить информацию об этом изделии и, возможно, воспроизвести такое у себя.

Во-вторых, несмотря на то что противник вроде бы применил новое оружие большой мощности, никто не пытается эвакуировать правительство и императора или вообще предпринимать серьезные контрмеры. Все заседания по-прежнему ведутся в столице. Более того, власти не проинформировали о факте удара население.

В-третьих, в случае продолжения военных действий непосредственно на Японских островах потери и разрушения от «конвенционного» оружия (даже не упоминая регулярные ковровые бомбардировки японских городов, от которых погибло гораздо больше мирных жителей, чем в Хиросиме и Нагасаки) превосходили бы потери от атомных бомбардировок.

Тем более что с ее точки зрения на ядерную бомбу американцев у Японии был достаточно адекватный ответ. Речь идет о деятельности так называемого «Отряда 731», в котором японские военные медики под руководством генерал-лейтенанта Исии Сиро занимались разработкой бактериологического оружия и достигли в этой области весьма знаменательных результатов. К моменту вступления Советского Союза в войну «Отряд» не только располагал большим числом «ноу-хау», но и большим количеством готовых к употреблению «боеприпасов», полномасштабное применение которых на театре военных действий могло нанести противнику значительный вред.

По словам самого генерала Исии, «бактериологическое оружие наиболее выгодно для Японии, бедной запасами полезных ископаемых. Это оружие не требует крупномасштабных экспериментов и громоздкого оборудования для разработки и производства. Все работы возможно замаскировать под медицинские исследования. Соответственно невелики и расходы»¹⁷.

В книге Моримура Сэйити «Кухня дьявола»¹⁸ содержится достаточно подробный очерк того, насколько реальной была

¹⁷ <http://himvoiska.narod.ru/o731.html>

¹⁸ Найти этот материал можно, например, на <http://ahtari.kuban.ru/lib/koi/MEMUARY/1939-1945/MORIMURA/kuhnya.txt>

угроза. На территории «Отряда» работал целый завод, где на культуре агар-агара вызревали микробы чумы, тифа, сапа, сибирской язвы, проказы, сифилиса. В месяц производилось бактериальной массы чумы до 300 кг; сибирской язвы — до 500–600 кг; брюшного тифа, паратифа, дизентерии — до 800–900 кг; холеры до 1 тонны¹⁹. К 1945 году только чисто бактериальной продукции накопилось несколько сотен килограммов.

Были разработаны специальные керамические бомбы, позволяющие без проблем доставлять на вражескую территорию не только бактерии, но и зараженных представителей фауны — крыс, клещей, блох и т.п., способных после «десанта» распространяться самостоятельно. Как говорил бывший служащий «Отряда», «если бы она при идеальных условиях была рассеяна по земному шару, этого хватило бы, чтобы уничтожить все человечество!».

Смертоносные средства «прошли проверку наделе». С 1940 года бактериологические атаки использовались против китайских войск. Применялись рассеивание чумных блох с самолетов и так называемый бактериальный дождь; заражались водоемы, пища, населенные пункты методом диверсий²⁰. Судебный процесс, происходивший в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 года в открытых заседаниях военного трибунала Приморского военного округа над группой военнослужащих японской армии, установил, что бактериологическое оружие неоднократно применялось и в диверсионных вылазках против СССР²¹.

После окончания войны командующий Квантунской армией генерал Ямада признал, что «бактериологическое оружие было бы применено против США, Англии и других государств в том случае, если бы Советский Союз не выступил против Японии. Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение Красной Армии в глубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие против СССР и других стран».

Получив ядерный удар, японское командование начало готовиться к ответу, однако неожиданное для японцев вступление

¹⁹ <http://himvoiska.narod.ru/o731.html>. По-видимому, большой вес объясняется тем, что учитывается и объем питательной среды.

²⁰ http://nvo.ng.ru/printed/notes/2004-11-12/8_toyma.html

²¹ <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/118/045.htm>

СССР в войну и стремительное продвижение советских войск к уезду Пинфань, где размещалась ставка «Отряда», разрушило их планы: большая часть лабораторий и документации была уничтожена, а большинство сотрудников покончило с собой. Таким образом, именно наше вмешательство в эту войну стало причиной того, что американские атомные бомбы оказались единственным видом оружия массового поражения, примененным в ходе Второй мировой войны.

Опасность разработок «Отряда» в последнее время стараются преуменьшать, приводя в пример неудачные итоги бактериологических диверсий на советском Дальнем Востоке и ставя вопрос о доставке данного оружия на территорию США. Однако на эти аргументы есть адекватные ответы.

Территории советского Дальнего Востока, которые стали объектом диверсии, были достаточно малонаселенными, что само по себе препятствовало быстрому распространению и высокой летальности эпидемии, затухавшей из-за ограниченной миграции населения. Кроме того, особенности авторитарного режима, позволяющие обеспечить высокую мобилизацию ресурсов и сил, дали местным властям возможность в кратчайшие сроки осуществить как принудительную вакцинацию населения, так и комплекс достаточно жестких мер по поддержанию карантина. Что же до применения бактериологического оружия в Китае, то подсчетом жертв предположительно организованной специалистами «Отряда» эпидемии чумы, похоже, никто особенно не занимался.

Касаясь вопроса о средствах доставки, вспомним подводные лодки серии И-400, которые можно назвать подводными авианосцами. Эти достаточно мощные боевые корабли могли пересечь Тихий океан и несли на себе самолеты, в которых можно было доставить на территорию США и бомбы с биоматериалом, и керамические контейнеры с зараженными животными и насекомыми.

Оценить точный масштаб жертв и разрушений в случае успешного применения генералом Исии его разработок на американской территории тяжело, но, учитывая эффекты от «экспериментов в Китае», можно сделать вывод о том, что вспышка эпидемии в густонаселенных районах западного побережья США, особенно мегаполисах, могла нанести Америке весьма

ощутимый удар, тем более что, как кажется автору, технические проблемы, связанные с транспортировкой к американским берегам груженых «биоматериалом» подводных авианосцев были сравнимы по сложности с доставкой ядерного оружия США на японскую территорию.

Конечно, непонятно, хватило ли бы для успешной операции двух подводных лодок, но следует помнить, что даже в условиях производственного кризиса этому проекту уделялось особое внимание, и, не вступи Советский Союз в войну, генерал-лейтенант Исии получил бы, возможно, в свое распоряжение большее количество средств доставки.

6. Проблема «зверств»

Вопрос о насилии, которое чинили советские солдаты, муссируется западными историками. Набор слухов о том, как грабили и насиловали местное население в Корее, повторяет, например, Майкл Брин²².

Не имея возможности проверить подлинность приводимых зарубежными авторами «свидетельств очевидцев», которые 30–40 лет спустя обнаружили у себя удивительную способность воссоздавать события прошлого²³, хочется обратить внимание на другое.

Во-первых, в пропагандистской литературе нередко встречается прием, когда, пользуясь ограниченностью объема печатного материала, 3–4 примера позиционируют как тенденцию. Во-вторых, данные «о зверствах русских» почему-то всплыли только сейчас, хотя в условиях «холодной войны» тех лет подобный пропагандистский козырь должен был быть весьма востребованным. В-третьих, хочется обратить внимание на абсолютные цифры. Те, кто любит рассказывать «о сотнях случаев», упускают из виду то, что численность советской армии вторжения на Дальнем Востоке составляла около двух миллионов человек.

²² *Breen, Michael*. Kim Jong-Il: North Korea's Dear Leader. Who He is, What He Wants, What to Do about Him. New York, 2004. С. 22.

²³ К тому же данные о масштабах этого произвола в основном являются собой или неподкрепленные фактами утверждения, или показания свидетелей, в которых преобладают эмоции (корейский крестьянин, у которого Левинсон реквизировал единственную свинью, тоже, вероятно, имел весьма прерватное впечатление о героях романа Фадеева «Разгром»).

Определенный процент солдат, склонных к асоциальному поведению, мародерству, есть в любой армии, хотя в армиях типа советской стараниями замполитов и особистов, призванных следить за моральным обликом военнослужащих, этот процент, как кажется автору, должен был быть ниже, чем в армиях других стран. Однако даже если мы возьмем не процент, а полпроцента, то от двух миллионов он составит целых 10 000 человек — цифра, которая способна звучать «душераздирающе» и заставить сторонников соответствующей точки зрения «задумываться о том, насколько стихийным был советский террор».

Между тем вопрос о стихийности или, наоборот, организованности подобных акций определяется достаточно просто: если мародерство и насилие не поощряют и не закрывают на него глаза, с ним борются — и это отражается в документах, массив которых прекрасно позволяет определить и масштаб явления, и позицию командования по отношению к нему.

Но вернемся к ситуации в Корее. Изначально руководители Красной Армии собирались воевать с японцами и корейские реалии представляли себе слабо. То, что знало про Корею большинство советских людей того времени, — это то, что эта территория была японским генерал-губернаторством, а до того — васалом Китая.

Однако накануне начала военных действий на полуострове в августе 1945 года генералу Чистякову была дана директива ЦК, которая содержала прямое указание не препятствовать образованию на занятых территориях демократических организаций и разъяснять местному населению, что Красная Армия не преследует цели захвата корейской территории и введения на ней советских порядков. Личному составу было дано специальное указание вести себя корректно, не обижать население и не препятствовать исполнению им религиозных обрядов и церемоний²⁴.

Это достаточно важно и само по себе, и в связи с вопросом о том, насколько появление советских войск в Корее сопровождалось грабежом, насилием или иными эксцессами. Подобные факты все же имели место, но, как мне представляется, не носили определяющего характера и не поощрялись сверху. Такое поведение могло быть вызвано как тем, что к этому времени советские войска уже были «развращены» трофейной политикой

²⁴ СССР и Корея. Серия «СССР и страны Востока». М., 1988. С. 133.

в Германии, так и тем, что они считали Корею не самостоятельным государством, которое Япония захватила, а частью территории Японии. Именно потому советская пропаганда специально заостряла внимание на данном факте с тем, чтобы советские воины чувствовали себя освободителями и не чинили произвола.

Зверства советских войск на освобождаемой территории опровергаются работой с документами. В российских архивах есть и документы о судах над мародерами или насильниками, и из них понятно, что и охота за трофеями, и иные недостойные действия в отношении местного населения носили куда меньший характер по сравнению с тем, что происходило в Германии на полгода раньше.

Возьмем для сравнения японскую армию или германские части (особенно войска СС) на Восточном фронте. В обоих случаях, особенно — в японском, насилие и террор по отношению к местному населению вплоть до физического уничтожения жителей целого населенного пункта считались приемлемой тактикой и фактически поощрялись командованием. О случаях судов над насильниками и мародерами в этих армиях практически неизвестно.

Гораздо интереснее было бы сравнить выявленную статистику преступлений, совершенных советскими военнослужащими на Дальнем Востоке в 1945 году, со статистикой преступлений, совершенных в то же время гражданскими лицами — как самими китайцами или корейцами, так и в Советском Союзе на территории со сходной численностью населения. К сожалению, нам ничего не известно о подобных попытках.

7. О «северокорейских марионетках в обозе»

История вызванного «холодной войной» раскола Кореи и становления КНДР является большой самостоятельной темой, лишь частично пересекающейся с затронутой здесь. И потому я коснусь лишь некоторых моментов.

Начнем с того, что в ходе военных действий на Корейском полуострове сложилась крайне интересная ситуация, когда большая часть корейской территории, в том числе вся южная часть Кореи, освободилась «самостоятельно», без помощи иностранных войск. Части 25-й армии Первого Дальневосточного

фронта под командованием генерал-полковника И.М. Чистякова, которые вели почти все боевые действия на территории Корейского полуострова, начали войну 11 августа, заняли несколько портов, причем Чхончжин был захвачен 14 августа 1945 года. Затем последовал императорский указ, — Квантунская армия на территории Китая сопротивлялась несколько дольше, но оккупационный корпус в Корее прекратил сопротивление 15 августа 1945 года. В ходе непосредственных боевых действий не был занят даже Пхеньян.

Стремительность темпов наступления советских войск на Дальнем Востоке застала американцев врасплох, и в ночь с 10 на 11 августа было принято решение о разделе страны на оккупационные зоны. В результате Советский Союз честно занял свою половину полуострова, хотя, по словам Ф.И. Шабшиной, советские войска ждали в Сеуле, и плакаты «Привет освободителям!» были уже готовы. Более того, в ряде точек советские войска даже пересекли 38-ю параллель, однако вспомнили о договоренности и отступили обратно. Американские же войска появились в Корее только 14 сентября 1945 года, то есть после капитуляции Японии 15 августа 1945 года.

Так Корея была освобождена, однако ни одно из вооруженных формирований какого бы то ни было из корейских правительств или партизан не принимало в этом участия. Никто не сбрасывал власть японцев с применением военной силы. Когда была подписана капитуляция, они сами «вывесили белый флаг». Поэтому, когда корейские историки пишут, что они освободились от японцев сами, то под этим «сами» надо понимать не столько «благодаря собственным действиям», сколько «без чьей-либо помощи».

Это тщательно затушевывается корейскими историками по обе стороны 38-й параллели. Историография Юга просто старается умолчать об этом, а на Севере представляют дело так, что советские войска лишь помогли многотысячной корейской армии, руководимой великим вождем, маршалом Ким Ир Сенем.

И хотя многотысячной армии партизан не было, человек по имени Ким Ир Сен действительно был командиром партизанского отряда²⁵, хорошо зарекомендовавшим себя в антияпонском

²⁵ *Breen, Michael.* Kim Jong-Il: North Korea's Dear Leader. Who He is, What He Wants, What to Do about Him. New York, 2004, с. 21.

сопротивлении, пользовавшимся большой поддержкой среди корейцев Маньчжурии²⁶. Именно он совершил нападение на полицейскую станцию в Почхонбо 6 апреля 1937 года (эта акция была одной из немногих, совершенных партизанами на территории собственно Кореи) и оказался одним из последних активно действующих инсургентов, вынужденных перейти советскую границу в 1940 году. Звание капитана Советской Армии он получил уже после интернирования. Эти факты подтверждены как корейскими, так и зарубежными историками, в то время как попытки южнокорейской и американской пропаганды времен «холодной войны» превратить Кима в советского корейца, не имевшего никаких заслуг в антияпонском движении, являются именно пропагандой.

По поводу планов СССР в отношении Кореи и особенностей строительства авторитарной системы там существует несколько точек зрения. Согласно традиционному подходу западных и южнокорейских историков, хорошо озвученному таким специалистом, как Со Дэ Сок, Советский Союз изначально хотел сделать Корею своим сателлитом и действовал по отработанной схеме. Со сравнивает процесс взятия контроля над Северной Кореей со строительством коммунистического лагеря в Восточной Европе, считая, что и там советские власти следовали привычному шаблону, когда вместе с советскими войсками в страну «в багажном вагоне» прибывал «прикормленный» лидер, которого затем ставили на престол. По его мнению, в Корее имело место «классическое» трехэтапное формирование коммунистами своей структуры власти: широкая коалиция, затем формирование просоветских структур и укрепление монолитного коммунистического режима.

Такой подход, однако, критикуется не только советской/российской историографией, но и левыми зарубежными историками, в первую очередь Б. Камингсом. Во-первых, войдя в Корею, Советский Союз не имел определенных планов по обязательному построению там режима советского образца. Согласно принятым постулатам, корейские события воспринимались не как социалистическая, а как народно-демократическая революция, которая предусматривала, что на основе единого фронта

²⁶ *Cummings, Bruce. Korea's place in the sun. A modern history. New York, 1998. С. 160.*

в стране устанавливается народно-демократическая власть, которая проводит определенный набор демократических реформ. И лишь затем осуществляется переход к социализму. Даже сам Ким Ир Сен, назначенный помощником военного коменданта Пхеньяна, сперва планировался на роль военного министра в правительстве националиста Чо Ман Сика. Форсированное создание коммунистического режима с ним во главе произошло только после провала плана опеки и на фоне начинающейся «холодной войны».

Во-вторых, естественный после освобождения левый уклон на Севере не давили, а использовали, полагаясь более на угрозы, чем на репрессии. На местах всем заправляли Народные Комитеты, что создавало иллюзию преемственности строя. Как и в Восточной Европе, большую роль в укреплении власти коммунистов сыграли реформы, проведенная серия которых также прибавила правительству Ким Ир Сена легитимности.

В-третьих, нельзя согласиться ни с официальной историографией КНДР, описывающей массовое ликование по поводу долгожданного явления Полководца, ни с мнением Со Дэ Сока о том, что советские корейцы и партизаны рассматривались местным населением исключительно как «бандиты из Маньчжурии» и советские прислужники.

Брюс Камингс цитирует внутренние инструкции северокорейской полиции, где уделяется достаточно много внимания не только борьбе с реакционными элементами, но и моральному облику защитника Закона, который должен быть примером для всех и не использовать в своей практике избияния или пытки. Так как этот документ — закрытая инструкция, Камингс не считает его пропагандистским ходом и делает вывод о том, что руководство КНДР действительно пыталось изменить традицию²⁷.

Полезно сравнить это с ситуацией на Юге, который НА ТО ВРЕМЯ оставил Север далеко позади по количеству репрессий и уровню террора. Здесь можно вспомнить и политические убийства таких знаковых для национально-освободительного движения фигур, как Ё Ун Хен или Ким Гу, и беспредел полукриминальных «Молодежных корпусов», и подавление левого движения. К середине 1947 года в тюрьмах находились 22 тыс. политзаключенных — почти в два раза больше, чем в конце

²⁷ Cumings, Bruce. Korea's place in the sun. A modern history. С. 233.

японского правления²⁸, а во время ликвидации восстания на о. Чечжудо было уничтожено более половины деревень и погиб каждый пятый житель острова²⁹.

Вообще, невзирая на то что современная Северная Корея, безусловно, является жестким авторитарным режимом, эта ситуация не всегда была таковой, и, по мнению целого ряда корееведов, в том числе В.П. Ткаченко, вплоть до второй половины 1950-х годов КНДР отличалась большим уровнем демократии и плюрализма, чем современный ей Советский Союз.

8. Заключение

Совокупность приведенных выше фактов и аргументов позволяет сделать однозначный вывод: вклад Советского Союза в то, что ситуация на Дальнем Востоке в августе–сентябре 1945 года разворачивалась именно так, невозможно недооценить. Верный своему союзническому долгу, СССР в кратчайшие сроки вступил в войну на Дальнем Востоке, чем окончательно подорвал как способность японской империи к продолжению войны, так и ее возможность ответить на американский ядерный удар своим бактериологическим. Без советской помощи Япония вполне могла сложить оружие только в 1946–1947 годах после неоднократного применения ядерного оружия.

При этом действия Советского Союза не выходили за рамки принятого международного права, а поведение советских военнослужащих на оккупированной территории — за рамки права воинского. Раздуваемые клеветниками факты совершенных ими преступлений немногочисленны и не могут быть квалифицированы как тенденция, поощряемая руководством. Наоборот, советские военные власти предпринимали все меры к тому, чтобы минимизировать конфликты с местным населением.

И хотя раскол Кореи на Север и Юг остается одним из наиболее явных шрамов «холодной войны», введение советских войск в Китай и в Корею не имело в качестве изначальной задачи «коммунизацию Азии». Более того, «новый порядок» в южной части Кореи внедрялся тогда со значительно большим числом репрессий.

²⁸ *Henderson*. С. 143.

²⁹ *Cummings, Bruce*. Korea's place in the sun. A modern history. С. 219–221.

Все это заставляет нас, сравнивая «старые и новые» точки зрения, отдавать предпочтение старым как (пусть и не полностью, но) глубже соответствующим исторической реальности. Хотя точка зрения классической советской историографии **не совсем** корректна, ее полное отрицание в рамках вышеописанной концепции **совсем не** корректно. Нашей стране есть чем гордиться, а нашему народу есть что вспоминать.

Никита Мендкович

НАЦИЗМ КАК СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Живут ли другие народы в благоденствии или они издыхают от голода, интересует меня лишь в той мере, в какой они нужны как рабы для нашей культуры, в ином смысле это меня не интересует. Погибнут или нет от изнурения при создании противотанкового рва 10 000 русских баб, интересует меня лишь в том отношении, готов ли для Германии противотанковый ров.

*Генрих Гиммлер, имперский
министр внутренних дел, 1943*

Пройдут века, и народ спросит: как могло все это случиться? Вы не можете это назвать просто преступлением — преступление слишком мягкое слово. Воровство — преступление. Убийство человека — преступление. А это? Это просто не укладывается в голове! Система массовых убийств. Две тысячи жертв в день. Золотые зубы и кольца — в имперский банк, волосы для матрацев...

Ганс Франк, губернатор Польши, 1946

★ Чем был немецкий нацизм? В чем был смысл этой государственной системы? Казалось бы, ответ на этот вопрос был дан раз и навсегда Нюрнбергским трибуналом, признавшим немецкий фашизм единым историческим преступлением. Увы, гитлеризм все еще не хочет умирать.

21 апреля 2007 года в Москве прошел митинг, приуроченный ко дню рождения Гитлера. Участники, молодые парни, пели хвалу Гитлеру и кричали «Зиг Хайль»¹. В центре столицы страны — победительницы фашизма, на глазах у милиции и множества прохожих.

Это говорит о том, что уже сейчас, всего через 62 года после окончания войны, суть ужасной системы, побежденной Советским Союзом, забывается. Это создает почву для всевозможных «ревизионистских» спекуляций, направленных на то, чтобы обелить преступный гитлеровский режим. Настоящий очерк направлен именно на то, чтобы напомнить, что на самом деле представляла собой эта система и сколько зла принесла народам России и всего мира.

Здесь я стараюсь опираться не только на материалы Нюрнбергского процесса над военными преступниками, подвергающиеся нападкам ревизионистов, но и на другие независимые источники, чтобы читатель мог наиболее ясно представить себе суть нацистского режима.

1

Итак, к моменту прихода гитлеровцев к власти в 1933 году Германия находилась в сложном экономическом и социальном положении: разруха в экономике, высокая безработица, внешний долг почти в 19 миллиардов марок были главными проблемами, которые предстояло решить любому правительству.

С точки зрения экономиста, решение в общих чертах тривиально: нужно взять кредиты или осуществить денежную эмиссию вне или внутри страны, на них развить определенный сектор промышленности, чья продукция востребована на международном рынке (это решит проблему безработицы), и реализовать товар на рынке (это даст деньги на оплату кредитов и социальное развитие).

Внешне Гитлер выбрал именно такой путь. Его представители в Лондоне и Вашингтоне добиваются отсрочки по платежам, а англичане даже предоставляют заем в 1 миллиард фунтов. Но полученные деньги были потрачены несколько странно: большая часть средств шла на производство вооружений, которые преимущественно шли не на экспорт, а для собственной армии.

¹ Век, 23 апреля 2007.

Получаемых денег не хватает, поэтому в Германии стартует программа внутреннего займа: все счета за производство вооружений переводятся на подставную фирму «Металлургише Форшунгсгезельшафт»², которая оплачивала их своими долгосрочными векселями (срок оплаты — 1942 год), гарантированными государственным банком. К 1938 году таких векселей выпущено на 20 миллиардов марок. Если эта пирамида рухнет, то окончательно похоронит под собой и Германию и правящий режим.

Денег на покрытие этих нарастающих долгов внутри Германии нет, а фюрер и не думает о торговле, а спокойно штампует новое оружие. В 1935 году приходится даже засекретить государственный бюджет, но в конечном счете истина не может не выйти наружу. На что же надеются фашисты?

Подобный подход начинает вызывать значительное недоумение у других государств. 25 сентября представитель Президента США Фуллер прямо заявил немецкому представителю Я. Шахту:

Вы не можете продолжать до бесконечности делать оружие, если оно не будет находить применения.

— Совершенно верно, — честно и лаконично ответил Яльмар Шахт³.

Смысл немецкой «пирамиды» именно в возможности захватить силой имущество соседних государств, чтобы компенсировать собственные финансовые потери. А деньги можно собирать многими способами. Например, одни только целевые платежи на военных расходы, поступившие в бюджет Германии от оккупированных стран, составили 87 млрд⁴.

Но фантазия немецких финансистов достаточно разнообразна. По свидетельству имперского министра финансов фон Крозигка, финансовые вклады оккупированных областей в бюджет Германии составили:

- в виде оккупационных издержек — 66 млрд марок;
- невыкупленных кредитных кассовых билетов — 3 млрд марок;
- клирингового долга — 25,2 млрд марок;

² *Лутц фон Крозигк*. Как финансировалась Вторая мировая война // Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. Санкт-Петербург–Москва, 1998. С. 424.

³ *А. Полторак*. Нюрнбергский эпилог. М., 1969. С. 477.

⁴ *Л. фон Крозигк*. Как финансировалась Вторая мировая война. С. 429.

— вывезенных золотых запасов — 0,7 млрд марок (Бельгия, Голландия, Югославия);

— прочих платежей — 5,1 млрд марок (сюда входят взносы Чехословакии и Польши, а также прибыль восточных обществ).

В общей сложности — 100 млрд марок, из которых 74 млрд были использованы непосредственно на финансирование военных действий⁵. Но и этих денег уже не хватает: общие военные расходы Германии за всю войну составили более 600 млрд марок. Приходится, не удовлетворяясь наличностью, вывозить с оккупированных территорий товары и средства производства.

Например, после захвата Польши Герман Геринг издал директиву: «...с территории генерал-губернаторства следует вывезти все сырье, все материалы, весь лом, все машины, которые могут быть употреблены для германской военной экономики. Предприятия, которые не абсолютно необходимы для удовлетворения самых неотложных надобностей населения, должны быть вывезены в Германию, если только их вывоз не потребует слишком долгого времени и поэтому целесообразнее использовать их на старом месте для работы по германским заданиям»⁶.

Однако проблема в том, что эксплуатация захваченных территорий имеет свои границы: на определенном этапе выкачивания продовольствия и ресурсов из страны неминуемо вспыхнет голодный бунт, который сделает дальнейшую работу невозможной.

Поэтому Германии приходится идти на новые захваты, чтобы ослабить нажим на уже покоренные территории и оправдать военные расходы союзников и сателлитов (Румыния, Италия и проч.). Захватив Чехию, Гитлер вынужден идти на захват Польши, чтобы Германия не стала банкротом, затем повернуть на Запад, чтобы избежать голодного бунта чехов и поляков. Фактически перед нами возникает классическая финансовая пирамида с той лишь разницей, что те, кто «связался с нами прямо сейчас», не выигрывают, а просто теряют меньше, чем другие участники⁷.

⁵ Л. фон Крозигк. Как финансировалась Вторая мировая война. С. 433.

⁶ Документ ЕС-410, изъят из архива штаба Верховного командования германскими вооруженными силами. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. М, 1954. Т. 1. С. 707.

⁷ Впервые концепция «снежного кома», объясняющего германскую агрессию, выдвинута в *G. A1y: Hitlers Volkstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus*. Frankfurt am Main, 2005.

Однако рано или поздно процесс захватов надо заканчивать, кто-то из захваченных народов должен был не включаться в «пирамиду», а просто подвергаться ограблению без всякого включения в систему распределения награбленного.

Можно попытаться решать проблемы за счет национальных меньшинств внутри страны — это легко и «идеологически верно». К 1938 году режим, финансово истощенный помощью Франко, обращается к кошелькам своих граждан еврейской национальности. 10 ноября 1938 года происходит общенациональный погром, известный как «Хрустальная ночь». Перед акцией группенфюрер Гейдрих издает специальный приказ, предписывающий властям допускать разгром, но не разграбление домов евреев участниками общегерманского погрома⁸. Согласно протоколу из архивов Министерства авиации, Геринг на совещании 11-го числа выражал возмущение, что толпа погромщиков уничтожила подлежащего ариизации имущества на 1,7 млн марок, которое к тому же было застраховано в немецких страховых компаниях⁹. Затем все имущество евреев было «ариизировано», а на них самих наложена «контрибуция» в 1 млрд марок.

Но после этого возникают две проблемы. Первая попроще — режим получает в противники целую национальность, проживающую на его территории. Эту задачу еще можно решить сравнительно просто — уже по тому же приказу Гейдриха¹⁰ начинается изоляция неугодной нации в концлагеря. Вторая проблема посложнее — евреев слишком мало, и их имущества явно недостаточно, чтобы прекратить захваты. Нужна иная жертва.

Но и здесь не приходится слишком долго чесать в затылке, все придумано Гитлером еще в эпоху написания «Майн кампф». Нужно двигаться на Восток, где есть огромное жизненное пространство, занимаемое поляками, русскими, украинцами, большинство из которых нацисты считают низшими расами, не подлежащими германизации. К тому же плотность населения несколько ниже, и его есть куда вытеснять, не двигаясь транзитом через всю Европу.

Как догадывается прозорливый читатель, речь пойдет о знаменитом «плане Ост». Бытует мнение, что этот документ был

⁸ Nazi Conspiracy and Aggression. *Washington D.C.*, 1946. V. III, p. 546.

⁹ А. Полторак. Нюрнбергский эпилог: С. 195.

¹⁰ Nazi Conspiracy and Aggression. V. III. P. 547.

утрачен или уничтожен. На самом деле это не так: сейчас не обнаружены, хотя и упоминаются в переписке, две его версии 1941–1942 годов. Его наиболее поздняя редакция «Генеральный план Ост» (май 1942 года) хорошо известна и давно опубликована¹¹.

Суть этих документов в онемечивании оккупированных в ходе войны территорий и заселении ее переселенцами из Германии. Всего предполагалось переселить на Восток, в области СССР и Польши, 12,4 миллиона немцев, а депортировать или истребить — 30 миллионов коренного населения¹². Доля русских и поляков, подлежащих онемечиванию, 5–6%.

Можно, конечно, объявлять «План Ост» фальшивкой, но никак не понять — с какого дикого похмелья должен был фальсификатор взяться за 70-страничное сочинение с подробными расчетами и диаграммами, для составления которого требуется также определенная квалификация экономиста и демографа.

Депортация, по замыслу гитлеровцев, должна была происходить в первую очередь за счет бегства населения от голода дальше, в Сибирь, за пределы немецкой зоны влияния. Директива от 23 мая 1941 года сообщает: «Население в этих районах, и в особенности городское население, обречено на серьезные страдания от голода. Необходимо будет вывозить население в Сибирь... Фюрер потребовал, чтобы к осени снижение норм на мясо прекратилось. А это возможно осуществить только путем самого быстрого и решительного захвата скота в России, главным образом в районах, удобных для транспортировки скота в Германию... Многие десятки миллионов людей в этом районе окажутся лишними и вынуждены будут или умереть, или выехать в Сибирь»¹³.

В подлинности этой директивы нет никаких сомнений, потому что она уже начала воплощаться в жизнь на оккупированных Германией территориях. С 1941 по 1944 год из оккупированных районов Ленинградской области немцы вывезли 43%

¹¹ R.-D. Müller. *Hitlers Ostkrieg und die deutsche Siedlungspolitik*. F. am M., 1991. S. 186.

¹² Обергруппенфюрер Бах-Зелевски заявил в Нюрнберге, что нацистские методы действительно привели бы к истреблению 30 миллионов, «если бы их продолжали применять и если бы ситуация не изменилась». Цит. по: А. Палторак. Нюрнбергский эпилог. С. 46. В общей сложности на оккупированной территории СССР немцами было уничтожено более 10 миллионов человек.

¹³ Документ ЕС-126. Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 708.

поголовья колхозного скота¹⁴, естественно, местное население осталось без мясного рациона, но гитлеровцев это совершенно не беспокоило: интересы немцев превыше всего.

Изымалась не только живность, но и непосредственно продовольствие. По докладу гаулейтера Украины Коха Гитлеру, только из украинских областей, входивших в состав его рейхскомиссариата, до конца июня 1943 года было вывезено более 3,6 миллиона тонн зерна, 500 000 тонн картофеля, 155 000 тонн сахара, 50 тыс. тонн масла и т.п.¹⁵. По данным немецких историков, в ходе этого фантастического грабежа, употребление в пищу сельским населением растительного и животного масла, лука, картофеля, птицы, молока и т.п. было категорически запрещено. Эти продукты подлежали обязательной 100-процентной сдаче¹⁶.

А теперь посмотрим, как это выглядело на местах.

На оккупированных территориях из-за вывоза продовольствия разразился такой голод, которого не знали и в начале 1930-х. Украинец Анатолий Кузнецов вспоминает свое детство в оккупированном Киеве: «...бабка заметила, что у меня начинают опухать руки и ноги, они с матерью сами почти не ели, отдавая куски мне. Я должен был добывать пропитание! У меня каждый день стучала в голове мысль: как достать поесть, что сегодня есть, что съедобное еще можно проглотить? Ходил, внимательно-испытующе осматривая кладовку, сарай, погреб, двор.

Умер от голода старый математик нашей школы Балатюк, он последние дни пытался работать дворником. Открывались заводы, и рабочим платили зарплату 200 рублей в месяц. Буханка хлеба на базаре стоила 120 рублей, стакан пшеницы — 20 рублей, десяток картофелин — 35 рублей, фунт сала — 700 рублей»¹⁷.

В деревнях близ Киева было полегче, можно было достать хлеб, но мяса уже почти не было: немцы сгоняли скот на «ветеринарный осмотр», а потом лучшую половину изымали. Все это неспешно, буднично, с мрачной рациональностью реализует

¹⁴ Г. Хасс. Германская оккупационная политика в Ленинградской области // Новая и новейшая история, № 6, 2003.

¹⁵ Н. Мюллер. Вермахт и оккупация (1941–1944). М., 1974. С. 205.

¹⁶ Н. Мюллер. Вермахт и оккупация (1941–1944). М., 1974. С. 208.

¹⁷ А. Кузнецов. Бабий Яр http://www.lib.ru/PROZA/KUZNECOW_A/babiyar.txt. После публикации этих воспоминаний в 1966 году Кузнецов эмигрировал в Великобританию, где сделал ряд разоблачительных заявлений, однако от своих слов, касающихся немецкой оккупации, не отказался.

фантастические планы по превращению Украины в колонию Рейха: 30 миллионов славян прогнать на восток за Урал, 5 из 100 лишит язык и родины (онемечить), прочих заставить бежать из городов, чтобы превратить в рабов на плантациях.

Работая над этой главой, мне пришлось изучить огромное количество свидетельств и документов, и здесь я привожу лишь малую их часть. А за ними стоит фантастическая гитлеровская система уничтожения народов, основанная на банальной экономической целесообразности. Наверху приказы немецкого руководства и протоколы совещаний, ниже планы и оценки будущих акций, затем рапорты участников и в самом низу человеческие судьбы, оборванные и исковерканные машиной нацизма.

И ведь, главное, никому из участников не предъявишь обвинения в бессмысленной жестокости. Все это лишь логическое завершение теории расового превосходства. Германия и немцы — превыше всего, а все остальное — ничто.

«Живут ли другие народы в благоденствии или они издыхают от голода, интересует меня лишь в той мере, в какой они нужны как рабы для нашей культуры, в ином смысле это меня не интересует. Погибнут или нет от изнурения при создании противотанкового рва 10 000 русских баб, интересует меня лишь в том отношении, готов ли для Германии противотанковый ров», — говорил Генрих Гиммлер на совещании в Познани 4 октября 1943 года¹⁸.

Десятки миллионов человек нужно пустить под нож и изгнать, чтобы освободить «жизненное пространство» для колонизации, защитить немецкую финансовую систему от коллапса. В конечном итоге это все объективно идет на благо немцам: они во время войны платили самые низкие военные налоги в мире, они получали работу, продуктовые посылки и «трофеи» с захваченных территорий. Таким образом, фашистский режим фактически покупал лояльность собственного населения, безжалостно при этом истребляя чужое.

2

Как понятно любому, подобная система грабежа не обошлась без огромных жертв, сотен тысяч людей, пострадавших

¹⁸ Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 530.

от фашистского произвола и желающих отомстить, проблему которых нацистское руководство должно было как-то решать. А именно — уничтожить непокорных. Прежде всего под удар попадала культурная и социальная элита покоренных народов: именно эти люди в первую очередь осознали, к чему ведет их страну нацистское господство. Меры по нейтрализации национальной элиты начались, по-видимому, еще в Польше.

Офицер Абвера Лахузен привел в своих показаниях рассказ адмирала Канариса о полемике по «польскому вопросу» на совещании 12 сентября 1939 года. По его словам, Канарис предостерегал от тех мер, которые стали ему известны, в частности, от «предстоящих расстрелов и мер по истреблению, которые должны были быть направлены против польской интеллигенции, дворян и духовенства, как и вообще тех элементов, которых рассматривали как носителей национального сопротивления». Причем Лахузен упомянул о неких возражениях военных, в ответ на которые Гитлер передал задачу истребления в ведомство СС и местных властей¹⁹.

Судя по всему, эти показания вполне заслуживают доверия. 19 сентября Гальдер записал в личном дневнике, не предназначенном для публикации: «Чистка: евреи, интеллигенция, духовенство, дворянство. Армия настаивает на том, что чистку нужно начинать не ранее вывода войск»²⁰. Последнее замечание, видимо, отголосок споров на совещании 12-го числа.

При обсуждении нападения на СССР в Генеральном штабе Гитлер был еще более требователен: «Частью нашей борьбы должно стать уничтожение России. Весной 1941 года. Чем скорее Россия будет сокрушена, тем лучше. Нападение достигнет цели только в том случае, если после одного удара русское государство рассыплется вдребезги. Простого захвата территории страны недостаточно... **Целью является уничтожение людских ресурсов России**»²¹.

¹⁹ Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 658.

²⁰ *Ф. Гальдер*. Оккупация Европы. Военный дневник начальника Генерального штаба. 1939–1941. М., 2007. С. 57. Добровольность и аутентичность этих записок не вызывают сомнения. В 1950 году Гальдер был официально признан свободным от обвинений и публиковал свои записки, уже находясь на воле.

²¹ Там же, с. 265.

Изначально проблему тысяч людей, нежелательных для «нового порядка», фашисты пытались решить с помощью расстрелов.

Их наблюдал, например, немецкий чиновник Эйхман, направленный с инспекцией в Белоруссию, он как раз в то время приехал в Минск. В своих аргентинских мемуарах он вспоминал: «Я отправился в Минск и увидел массовые расстрелы». Особенно ему запомнилась женщина-еврейка с младенцем на руках, которая перед казнью пыталась протянуть его Эйхману. «У меня самого были дети, и я инстинктивно шагнул вперед, словно намереваясь взять младенца. Но в этот момент прозвучали звуки выстрелов. Оба были убиты в нескольких футах от меня. Мозг ребенка брызнул на мое пальто, и моему водителю пришлось его отчищать»²², — поясняет фашист.

Гитлеровцы убивали не только цыган и евреев. Основной мишенью карателей становилось славянское население оккупированных территорий. Часть уходила в мясорубку лагерей уничтожения. В 1942 году от 5 до 6 тысяч русских было заключено в знаменитый лагерь Дахау. В первый же день около 500 человек из них выставили на край окопа неподалеку и расстреляли. Подобные расстрелы проводились три раза в неделю²³, до тех пор пока все они не были убиты.

В Белоруссии, очищая «жизненное пространство», расстреливали «на месте» целые деревни. Название деревни Хатынь, где фашисты сожгли и расстреляли 149 мирных жителей, широко известно. А таких деревень в Белоруссии было не менее 600, а еще более чем 4000 селений были «просто сожжены», населению же предложено было по-хорошему убираться на восток с земли, предназначенной для «высшей расы»²⁴.

²² Воспоминания записаны Эйхманом в Аргентине, в конце 1950-х годов, еще до ареста израильтянами. Оригинал хранится в Федеральном архиве Кобленца. Цит. по: *D. Irving. The Suppressed Eichmann and Goebbels Papers // Journal of Historical Review, March/April 1993. P. 20.* Речь о расстрелах узников минского гетто в ноябре 1941-го, когда фашисты казнили около 10 тысяч человек; Холокост в Белоруссии. 1941–1944. Документальные материалы. Минск, 2002. С. 98–99.

²³ Показания доктора Франца Блаха. Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 693.

²⁴ *А. Адамович, Я. Брыль, В. Колесник. Я из огненной деревни... // Венок славы. Антология в 12 томах. М., 1985. Т. 8. С. 467.*

Аналогичным образом проводились массовые казни по всей оккупированной территории, пока не стали ясны все недостатки данного способа. Во-первых, война с Россией все никак не заканчивалась и патроны были нужнее на фронте, чем при казнях в тылу. Во-вторых, при массовых казнях часто происходили сбои. Так, в Минске женщина, державшая во время расстрела ребенка на руках, выжила: пуля прошла через голову мальчика ей в плечо. После казни она смогла выбраться из ямы и укрыться в городе²⁵. Такие случаи происходили довольно часто, так что геноцид перестал быть тайной для местного населения, к тому же выстрелы производили слишком много шума. Рациональные фашисты перешли к более «научным способам уничтожения».

Первым из них, видимо, являются знаменитые машины-«душегубки»: самое раннее упоминание о них относится к августу 1941 года, когда Гимлер отдал распоряжение о разработке принципиально нового способа казни людей. К тому времени идея практически носилась в воздухе: существуют упоминания об использовании дизельных двигателей для «эвтаназии» психически больных в Польше в 1939 году, так что создание первых образцов душегубок не заняло много времени.

Во всяком случае, в октябре 1941-го они появились в Киеве: «На Куреневке, над самым Бабьим Яром, есть большая психиатрическая больница имени Павлова. Ее корпуса раскиданы в отличной Кирилловской роще, и там стоит древняя церквушка, всегда запертая, но мы, пацаны, проникали в нее, облазили до самых куполов и видели позднейшие росписи Врубеля, о которых мало кто знает.

14 октября к этой церквушке прибыл немецкий отряд во главе с врачом, с невиданными дотоле машинами-душегубками. Больных партиями по шестьдесят-семьдесят человек загоняли в машины, затем минут пятнадцать работал мотор — и удушенных выгружали в яму. Эта работа шла несколько дней, спокойно и методично, без спешки, с обязательными часовыми перерывами на обед», — свидетельствует Анатолий Кузнецов²⁶.

Стандартная душегубка — грузовой фургон с закрытым кузовом. Внутри обит оцинкованным железом, на полу лежали деревянные решетки, защищающие от пассажиров трубы, имеющие частые полусантиметровые отверстия. От поперечной трубы

²⁵ Холокост в Белоруссии. С. 199–200.

²⁶ Анатолий Кузнецов. Указ. соч.

вниз через отверстие оцинкованного пола выходил резиновый шланг, на конце которого шестигранная гайка с резьбой, соответствующей резьбе на конечности выхлопной трубы мотора. Этот шланг навинчивается на выхлопную трубу, и при работающем моторе все выхлопные газы шли во внутрь герметически закрытого кузова²⁷.

Ревизионисты любят рассуждать о том, что «душегубки не эффективны, а следовательно, являются мифом. Например, Ю. Граф выдал в своей книге следующий перл о «машинах смерти»: «...хлопотно, трудоемко, неэффективно, так как такой дизельный выхлоп при нормальной работе двигателя содержит относительно много кислорода и мало окиси углерода»²⁸. Поэтому прочтем маленькую лекцию по химии.

Действительно, выхлопные газы карбюраторного и дизельного двигателя содержат окись углерода (СО), которая может привести к отравлению человека. На этом и строится замысел душегубки. Да, состав выхлопных газов у дизельного двигателя другой, нежели у карбюраторного. Но это совершенно не значит, что он безопасен. Танкисты, например, когда танковая колонна проходит через узкий туннель, и сейчас вынуждены пользоваться противогазами²⁹.

А дизели времен Второй мировой совершенно не дотягивали до современных стандартов: при интенсивной эксплуатации двигателя доля окиси углерода в выбросах составляла до 6% (при минимальном проценте кислорода), что вполне достаточно, чтобы отравить пассажиров³⁰. Исследования проводились в рамках оценки опасности применения дизельных двигателей при подземных работах, результаты тестов впервые были представлены в июне 1940 года, еще до первого упоминания «душегубок» в союзных СМИ³¹. Напомню, для карбюраторного двигателя, по современным стандартам ГИБДД, допустимая доля СО в выхлопных

²⁷ Показания механика Е.М. Фенихеля. Нюрнбергский процесс. Т. 1, с. 897. См. также: Отчет Вили Джаста от 5 июня 1942. *E. Kogon, H. Langbein, A. Rückerl. Nazi Mass Murder. Yale, 1993. Appendix 2. P. 228–235.*

²⁸ Граф Ю. Миф о Холокосте. Правда о судьбе евреев во Второй мировой войне. http://www.hronos.km.ru/libris/lib_g/graf00.html

²⁹ См., напр.: Мерумский В. Загадки Афганской войны. М., 2006. С. 94.

³⁰ Holtz J, Elliot M. The Significance of Diesel Exhaust Gas Analysis // Transactions of the ASME, 1943. P. 99.

³¹ Ibid. P.97.

газах до 5–10%. К тому же, например, бытовой газ сам по себе не токсичен, однако от него можно погибнуть, потому что он вытесняет кислород. Что же происходило в душегубке? На этот вопрос отвечает отчет унтерштурм-фюрера СС доктора Беккера:

«Газ не всегда применяется правильным образом. С целью кончить как можно скорее, шофер нажимает акселератор до отказа. Таким образом, люди умирают от удушья, а не от отравления, как это было запланировано. Выполнение моих инструкций показало, что при правильном положении рычага управления заключенные мирно впадают в глубокий сон. Больше не приходится наблюдать искаженные лица и испражнения, как это было прежде»³².

Это вполне естественно: при сильном нажатии акселератора в выхлопных газах возрастает процент окиси углерода, которая и отравляет казнимых, при низкой интенсивности работы мотора доля СО меньше и происходит более «спокойное» внешнее удушье. Видимо, из этих соображений немцы и выбрали «душегубки»³³. С другой стороны, не имея реальной практики применения выхлопных газов для убийств, «додумать» эти и другие соображения из рапорта проблематично.

Но и «душегубки» имели свои недостатки. При столь массовом уничтожении людей важна производительность, которая ограничена размерами кузова. Немецкие инженеры ищут другое решение.

В результате придумана газовая камера — закрытое помещение, находящееся на территории концентрационного лагеря, используемое как место казни. Туда загоняется группа заключенных, после чего помещение заполняется газом. Изначально для целей умерщвления использовались все те же выхлопные газы дизелей танков, как в Собиборе и Треблинке, в Майданеке пытались использовать бутылки с окисью углерода³⁴, но это

³² Документ 501-ПС. Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 832.

³³ В немецких документах они назывались «спецтранспортом» (Sonderwagen или Spezialwagen), столь популярный сегодня термин «газенаген» — жаргонизм восточных частей СС, никогда в официальной документации не использовался.

³⁴ Ср.: «Так как концентрационный лагерь Маутхаузен не может дожидаться доставки [спецтранспорта], я прошу использовать стальные бутылки с угарным газом или иные соответствующие средства, чтобы начать работы». Циркуляр Вальтера Рауфа от 26 марта 1942 года. Nazi Mass Murder. P. 27.

было слишком сложно и неудобно. Поэтому фашисты прибегли к помощи цианистого водорода (синильной кислоты).

В качестве его носителя использовался Циклон-Б — субстанция, пропитанная жидкой формой цианистоводородной кислоты, выделяющая газ при выбросе в теплое помещение. Обычно он применялся для нужд дезинфекции и уничтожения паразитов, но сейчас практически вышел из употребления: для людей и других млекопитающих он опасен даже в меньшей концентрации, чем для паразитов. Наиболее часто в качестве газовых камер использовались подвалы различных построек Освенцима.

Этот способ уже полностью удовлетворял фашистов: просто, быстро, эффективно. Вот как описывают применение газовых камер участники казней:

— Верно ли, что вы «газировали» 200 русских военнопленных с помощью Циклона-Б?

— Да, верно....

— Как быстро русские скончались?

— Не знаю... я только исполнял приказы.

— Сколько потребовалось времени, чтобы «газировать» русских?

— Я вернулся через два часа, и они были мертвы.

— Для чего вы уходили?

— Это было время обеда³⁵.

Впрочем, режим концентрационных лагерей был сам направлен на ежедневное уничтожение узников. Активно уничтожалось и славянское население. В первую очередь, конечно, советские военнопленные. Выпущенная еще в августе 1941 года «Памятка об использовании труда советских военнопленных» предписывала обходиться с ними более жестоко «по сравнению с условиями работы военнопленных иных национальностей», так как они «прошли школу большевизма, их нужно рассматривать как большевиков и обращаться с ними как с большевиками»³⁶.

Предлагалось попавших в концлагеря советских граждан в большей степени ограничивать в питании и подвергать более жесткой эксплуатации. Существует достаточно много

³⁵ Свидетельство унтершарфюрера Вильгельма Бэра на суде в Гамбурге в 1946 г. Цит. *Truth Prevails. Demolishing Holocaust Denial. The End of the Leuchter Report.* New York, 1990. P. 99.

³⁶ Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 476–477.

свидетельств по этому вопросу, ограничусь лишь тем, что приведу некоторые записи из дневника Бориса Ноздрина, обнаруженного в концлагере под Шарваром (Венгрия):

«Минск, Барановичи, Люблин, Ужгород, Будапешт, Веспрем, Шарвар. Это мой каторжный путь... Я очутился и опомнился в Минске в лагере военнопленных... Потом ворота открыли, втолкнули старика. Он шел, растопырив руки, шевелил губами, что-то хотел сказать, но, видимо, не мог. По седой длинной бороде стекала кровь, а на лысой голове виднелась окровавленная рана — ему вырезали пятиконечную звезду. Он прошел немного и упал, потянулся, как после сна, и замер с открытыми глазами... Нас осталась половина — всех перебили. Вот уже два дня мы ничего не ели и работаем больше всех. Ночью работаем и днем. Меня покидают силы»³⁷.

Немцы оставили после себя на оккупированных территориях ужасную память. От жителя освобожденных районов можно было услышать такие сентенции: «Я раньше плохо верил тому, что писали в газетах о зверствах немцев, а теперь испытал их на себе. Ноги целовал бы каждому красноармейцу за то, что они не дали умереть от рук немецких разбойников»³⁸.

Разумеется, в этой вакханалии убийств немецкое руководство и рядовые исполнители не забывали и поиск материальной выгоды. Перед расстрелом людей раздевали: часть вещей, что сохранилась лучше всего, палачи оставляли себе, прочее шло в интендантство³⁹. В концлагерях казнимым вырывали золотые зубы, использовали в производстве сбритые перед казнью волосы, умудрялись даже продавать нижнее белье убитых. Под конец даже разрабатывался проект производства мыла из тел убитых, были созданы первые экспериментальные образцы⁴⁰.

³⁷ Говорят погибшие герои: предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941–1945). М., 1982. С. 272–273.

³⁸ Слесарь Белоглазов, беспартийный. Доклад УНКВД о настроениях среди населения на освобожденных территориях. Для публикации не предназначался // Сталинградская эпопея. М., 2000. С. 405.

³⁹ См.: *Миронов В.* [Воспоминания] // *Гинзбург Л.* Бездна. М., 1967. С. 253. Владимир Миронов был советским разведчиком, внедренным в годы войны в немецкое гестапо. Его мемуары — наиболее неидеализированный и достоверный рассказ советских времен о разведке за линией фронта.

⁴⁰ Пара десятков брусков «человеческого» мыла была предъявлена на процессе в Нюрнберге, экспериментальный завод по производству человеческого мыла строился в Бабьем Яре.

Каждый шаг машины уничтожения, в которую превратилось немецкое государство, был превращен в часть фантастического бизнеса на смертях, где каждый из этапов должен давать максимум прибыли, в чем бы она ни заключалась, сколь бы изуверским ни становился процесс ее извлечения.

3

Итог фашистским преступлениям подвел суд Международного трибунала в городе Нюрнберге, перед которым стояла задача четко и беспристрастно разобрать все обвинения союзных прокуратур против группы подсудимых и задокументировать совершенные нацизмом преступления. Материалы этого процесса вызывают форменное бешенство у современных защитников нацизма, потому что свидетельствуют о том, что гитлеровская система состояла исключительно из насилия и преступлений.

Об объективности этого Трибунала легко судить по тому факту, что из 139 свидетелей, вызванных трибуналом, 102 пришли на долю защиты. Обвинение израсходовало на предъявление доказательств 74 дня, защита — 133⁴¹. Фактически Трибунал был единой трибуной для защиты и обвиняемых, которым предоставлялась неограниченная возможность ответить на все обвинения, которые накопились на них за годы войны, если не перед судьями из союзных государств, то — перед историей.

Однако ни квалифицированная защита (некоторые адвокаты были профессорами права), ни сами подсудимые не могли ничего ответить на факты, приводимые обвинением. Вот характерный фрагмент допроса Геринга советским обвинителем:

Руденко: Я спрашиваю вас: эти установки, которые вы дали участникам совещания, не являлись ли эти установки не чем иным, как требованием беспощадно грабить оккупированные территории?

Геринг: Нет. В первую очередь на этом совещании речь шла о том, что необходимо иметь больше продовольствия.

Руденко: Я говорю о грабеже. Грабеж может заключаться и в том, чтобы грабить продовольствие в оккупированных территориях.

Геринг: Я только что сказал, что я был ответствен за снабжение продовольствием почти всех областей. Одна область имела

⁴¹ *Полторац А.* Нюрнбергский эпилог. С. 116.

слишком много продовольствия, другая — не имела его в достаточном количестве. Нужно было установить равновесие. Об этом шла речь в основном (на 90 процентов) на этом совещании; нужно было установить поставки, которые должен был давать тот или иной имперский комиссар. Я вовсе не оспариваю, что я при этих требованиях, выступая на совещании очень живо и темпераментно, был очень резок в своих выражениях. Впоследствии были установлены соответствующие количества того, что должно быть поставлено. Это явилось результатом данного совещания.

Руденко: Я обращаю ваше внимание на страницу 118 этой же стенограммы. Вы нашли это место?

Геринг: Да.

Руденко: Там говорится: «Раньше мне все же казалось дело сравнительно проще. Тогда это называли разбоем. Это соответствовало формуле отнимать то, что завоевано. Теперь формы стали гуманнее. Несмотря на это, я намереваюсь грабить и именно эффективно». Вы нашли эту цитату?

Геринг: Да, я нашел. Я точно так говорил на этом совещании, я еще раз это подчеркиваю.

Руденко: Я как раз хотел установить, что именно точно так вы говорили на этом совещании. Я обращаю ваше внимание на страницу 118. Обращаясь к участникам совещания и развивая мысль, высказанную ранее, вы сказали: «Вы должны быть как легавые собаки. Там, где имеется еще кое-что, в чем может нуждаться немецкий народ, — это должно быть молниеносно извлечено из складов и доставлено сюда». Вы нашли это место?

Геринг: Да, я нашел⁴².

Итак, обвиняемому, по сути, нечего ответить обвинителю, который выкладывает на стол, как козыри, все новые документы, характеризующие внешнюю и внутреннюю политику нацизма. А ведь это Герман Геринг, который воспринимал процесс как последнюю линию обороны фашизма, он призывал своих товарищей не уступать обвинению и использовать свидетельский пулть для ответа победившим союзникам. В частности, Гансу Франку он говорил во время процесса: «Немецкий народ поднимется, Ганс. Пусть это будет через 50 лет, но он признает

⁴² Нюрнбергский процесс. Т. 2. С. 17. Руденко цитирует речь на совещании рейхскомиссаров 6 августа 1942 года в министерстве авиации. Протокол изъят в Йене (Тюрингия).

нас героями и перенесет наши полуистлевшие кости в гробах в национальный храм»⁴³.

Но даже неистовый «фюрер скамьи подсудимых» не мог опорить объективности фактов, собранных обвинением. Не возражали и другие подсудимые. Что могло заставить их молчать? Угрозы и обещания? Но тот же Геринг заранее знал, что будет приговорен к смерти, и мужественно принимал ее. У многих других подсудимых было достаточно мало возможностей строить иллюзии касательно своей будущей судьбы в случае вынесения обвинительного приговора — скорей отрицание всего, чего можно и нельзя, было их единственным шансом.

Однако большинство обвиняемых предпочитают обвинять во всем друг друга или своих погибших коллег, не отрицая обвинений по существу. Геринг винил во всем Гитлера, который, с его слов, принимал все важнейшие решения практически единолично⁴⁴. Кейтель и Йодль кивали на Гиммлера, Функ на Штрейхера, Дёниц на Геринга и так — до бесконечности.

Никто не сказал: «Этого не было». Все твердили: «Это был не я».

Пытки? Но это совершенно невозможно. Тот же Геринг слишком часто общался с людьми, находящимися на свободе: с многими адвокатами, журналистами, супругой. Во время этих свиданий кто-то даже умудрился передать ему яд, который он принял после вынесения приговора. Эмма Геринг позже опубликовала мемуары⁴⁵, в которых описала свои встречи с арестованным мужем, однако ни на одной он не говорил, что его поведение на суде — вынужденное. Не заявил о пытках никто из подсудимых за долгие месяцы открытого процесса. Не вспомнил никто из десятков людей, обслуживавших нюрнбергскую тюрьму и регулярно имевших доступ к подсудимым.

Не вызывают сомнения и документы, предъявленные обвинением в Нюрнберге, зачастую в них приводились факты, которые могли знать только реальные исполнители расправ. В частности, во время заседания Трибунала обвинение предъявило документ о казни зимой 1942 года военнопленных-инвалидов под Житомиром. Тогда при казни группы заключенных с ампутированными руками сплеховали палачи: четверо конвойных

⁴³ *Полторац А.* Нюрнбергский эпилог. С. 172.

⁴⁴ Нюрнбергский процесс. Т. 2. С. 10.

⁴⁵ *Göring E.* An der Seite meines Mannes. Göttingen, 1967.

привезли в лес 28 человек, приговоренных к смерти, решив, что легко справятся с «этими калеками». Но пока двое палачей увели нескольких смертников на расстрел, остальные убили двух конвойных и стали выпрыгивать из кузова лагерной машины. Оставшиеся двое немецких «сверхчеловеков», увидев такое изменение диспозиции, в панике убежали в лес.

Нюрнбергские обвинители не знали ничего об участии бежавших заключенных. Не знал об этом и журналист Юрий Корольков, описавший этот эпизод в одной из своих книг. Через несколько лет он получил письмо от некоего Николая Мурашко, боцмана с монитора «Смоленск». Тот писал:

«Один эпизод из книги, а именно расстрел гестаповцами советских военнопленных воскресил в моей памяти жуткие для меня дни, которые неизгладимо легли на всю мою жизнь. Это заставило написать вам это письмо — в описанном вами событии я являлся действующим лицом. Но откуда вы знаете, что произошло под Житомиром 24 декабря 1942 года?»⁴⁶

По сей день существует множество воспоминаний жертв нацистских концлагерей. В одном только архиве Союза бывших малолетних узников фашизма хранится около 7 тысяч рукописных свидетельств бывших заключенных концлагерей⁴⁷.

Многих из этих людей уже нет в живых, но остается — память.

Память о том, чем оборачиваются теории национального превосходства, отряды штурмовиков, крикливая риторика и бесноватые манифестации. Их логическое завершение — идея рациональнейшей системы грабежей и убийств, чтобы из праха жертв строить собственное благополучие сверхчеловеков.

Память о том, чем не может не являться фашизм во всех своих проявлениях, как бы он ни именовался и какими бы лозунгами ни скрывал свою суть: смертью, преступлениями, абсолютным злом, которому нет оправдания и забвения.

⁴⁶ Корольков Ю. Далекое, не забытое... М., 1975. С. 194.

⁴⁷ См.: Российская газета (Прибайкалье), 11 апреля 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

Игорь Пыхалов

ВЕЛИКАЯ ОБОЛГАННАЯ ВОЙНА

Предисловие автора	7
Глава 1. Ковался ли в СССР фашистский меч?	11
Кому у кого учиться?.....	13
Мотивы сотрудничества.....	15
Авиационная школа в Липецке.....	19
Танковая школа в Казани.....	26
Химический объект «Томка».....	32
Советский меч ковался в Германии.....	36
Глава 2. Была ли «обезглавлена» Красная Армия?	42
Сколько офицеров было репрессировано?.....	44
Репрессии и численность офицеров.....	54
«Гениальные полководцы».....	56
«Революционная дисциплина» или разгильдяйство?.....	62
Глава 3. Миф о кавалерии	65
Глава 4. Надо ли стыдиться «пакта Молотова-Риббентропа»?	84
Мюнхенский сговор.....	85
Накануне.....	89
Несостоявшийся союз.....	93
Гиена Восточной Европы.....	98
Дайте нам место для драки!.....	104
Стратегический выигрыш.....	111

Глава 5. Воевал ли Советский Союз на стороне Гитлера?	116
«Странная война».....	117
Освободительный поход.....	130
Была ли альтернатива?.....	134
Униженные и оскорблённые.....	142
Глава 6. Советско-финляндская война: поражение или победа?	152
Государство из царской пробырки.....	153
Прохладный мир.....	158
Сотрудничество с немцами.....	165
«Мне жаль финнов, но я за Выборгскую губернию».....	167
Реакция Запада.....	180
Поражение или победа?.....	184
Глава 7. Советско-германское экономическое сотрудничество	188
Торговля с врагом.....	188
Моторы для Геринга.....	195
Подарок от фюрера.....	199
Германские отцы советской оборонки.....	205
Кто кого обсчитал?.....	215
Глава 8. О чём докладывала разведка?	225
План, который не был добыт.....	227
Никиткины сказки.....	232
Подходят тайные сроки.....	235
У страха глаза велики.....	247
«Поощряйте всякую фантазию...».....	256
Направление главного удара.....	266
Глава 9. Судьба перебежчика	271
Глава 10. Впал ли Сталин в прострацию?	276
Глава 11. Мифы Ленинградской блокады	295
...Сравнить Ленинград с землёй.....	295
Союз двух свастик.....	300
Сказка о «благородном» Маннергейме.....	303

Глава 12. Правда и ложь о советских военнопленных	309
Могла ли нам помочь Женевская конвенция?.....	309
Из концлагеря в ГУЛАГ?.....	313
В спецлагерях НКВД.....	322
Лавринёнков и Девятаев.....	325
Репатриация.....	326
«Подвиг» майора Пугачёва.....	336
«Простые крестьяне» или военные преступники?.....	339
Глава 13. Заградительные отряды:	
вымысел и реальность	346
Задержание подозрительного элемента.....	347
Отстрел эстонских бандитов.....	351
Четыре процента арестованных.....	354
В битве за Москву.....	359
На защите Сталинграда.....	361
На Курской дуге.....	368
Конец пути.....	372
Глава 14. Штрафники: правда и вымысел	379
Положение о штрафных батальонах действующей армии.....	382
Положение о штрафных ротах действующей армии.....	385
Глава 15. О наших потерях	397
Глава 16. «Винтики»	413

НАМ НЕ ЗА ЧТО КАЯТЬСЯ!

<i>Александр Дюков. Нам не за что каяться!</i>	421
<i>Дмитрий Макеев. «Взять Киев к празднику!» Легенда</i>	
о «праздничных наступлениях»	426
I. «Праздничные наступления».....	426
II. «Гонка к Днепру».....	434
III. Борьба на плацдармах и первые попытки освобождения Киева.....	440

IV. Ноябрьское наступление и освобождение Киева	447
V. Некоторые итоги и выводы.....	454

<i>Игорь Пыхалов.</i> Местечковые страсти в чеченских горах	458
1. Дезертирство и бандитизм	459
2. Райком закрыт — все ушли в банду	475
3. Операция «Чечевица»	486
4. Местечковые страсти в чеченских горах	496

<i>Александр Дюков.</i> Милость к падшим: советские репрессии против нацистских пособников	506
1. Базовые принципы	508
2. Смена подхода	513
3. Проблема коллаборационистов-репатриантов.....	527
4. Особый случай.....	531
5. Заключение.....	538

<i>Олег Россов.</i> Миф о «переодетых энкавэдэшниках»: спецгруппы НКВД в борьбе с бандфор- мированиями в Западной Украине	541
1. Официальная бандеровская версия.....	542
2. Тактика действий украинских националистов	551
3. Новая схема противоповстанческой борьбы.....	559
4. Спецгруппы НКВД в борьбе с националистами.....	569
5. Под маской бандеровской «безпеки»	602
6. Сфальсифицированное «сообщение Рясного».....	610
7. Фальшивые экспонаты выставки.....	616
8. Заключение	630

<i>Александр Дюков.</i> Эстонский миф о «советской оккупации»	635
1. Правительство Отто Тифа: флаги над Таллином	637
2. Обстановка в Эстонии в 1944–1945 годах.....	643
3. Репрессии 1944–1945 годов.....	645
4. Репрессии 1946–1953 годов.....	649
5. Депортация 1949 года.....	654
6. Заключение	662

<i>Игорь Петров.</i> Неммерсдорф: между правдой и пропагандой	664
1. Свидетельство Потрека	664
2. Танковый прорыв.....	667
3. Эвакуация.....	670
4. 21.10.44, первая половина дня	674
5. 21–22.10.44	679
6. Бои за Неммерсдорф.....	683
7. Что видели свидетели?.....	686
8. Рапорты Хинрихса	690
9. «...Я сделаю их поводом для кампании в прессе».....	695
10. После войны	701
11. Поздние свидетельства.....	704
12. Альт-Вустервиц, Шульценвальде, Брауерсдорф.....	707
13. Вопросы и ответы.....	710
14. Заключение.....	716
<i>Константин Асмолов.</i> Победа на Дальнем Востоке	718
1. Стратегическое значение вступления СССР в войну на Дальнем Востоке.....	721
К вопросу о решающем вкладе.....	721
2. Вопрос о денонсации советско-японского Пакта о нейтралитете 1941 г.....	726
3. О «развязанных руках».....	728
4. О сроках вступления в войну	729
5. Еще об атомной бомбе и японском ответе на нее	730
6. Проблема «зверств»	734
7. О «северокорейских марионетках в обозе».....	736
8. Заключение	740
<i>Никита Мендкович.</i> Нацизм как система преступлений	742
1	743
2.....	749
3.....	757